

**ВАЗОРАТИ КОРҶОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
А К А Д Е М И Я**

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
А К А Д Е М И Я**

**I-умин Конференсияи илмӣ-амалии
байналмилалӣ дар мавзуи
«Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он»
бахшида ба Рӯзи илми тоҷик
(ш. Душанбе, 29 апрели с. 2022)**

**I Международная научно-практическая
конференция на тему
«Юридическая наука и практика»,
посвященная Дню таджикской науки
(г. Душанбе, 29 апреля 2022 г.)**

ТДУ 340(063.3) (575.3)
(УДК)
ТКБ 67.3 (2 тоҷик)
(ББК)
Я - 45

Маҷмуаи маводи I-умин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик (ш. Душанбе, 29 апрели с. 2022) // зери таҳрири д.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. – 372 с.

Сборник материалов I Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки (г. Душанбе, 29 апреля 2022 г.) // Под ред. д.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2022. – 372 с.

Масъули чоп:
Мансурзода А.М.
Мухаррир:
Каримзода У.К.
Мухаррири техникӣ:
Каримова Л.М.

Ответственный редактор:
Мансурзода А.М.
Редактор:
Каримзода У.К.
Технический редактор:
Каримова Л.М.

ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
А К А Д Е М И Я
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
А К А Д Е М И Я

I-умин Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик (ш. Душанбе, 29 апрели с. 2022)

I Международная научно-практическая конференция на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки (г. Душанбе, 29 апреля 2022 г.)

Зери таҳрири умумии

Под общей редакцией

ШАРИФЗОДА Ф.Р. - сардори Академияи ВКД, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, генерал-майори милитсия (начальник Академии МВД, доктор юридических наук, генерал-майор милиции)

Дар маҷмуа маърузаҳо ва мақолаҳои шиттирокчиёни I-умин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он», ки дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида ба Рӯзи илми тоҷик санаи 29 апрели с. 2022 баргузор гардид, гирд оварда шудаанд. Мақолаҳо доираи васеи масъалаҳои марбут ба мушкилоти соҳаи илми ҳуқуқшиносиро дар бар мегиранд.

Наирия метавонад барои муҳаққиқон, омӯзгорон, аспирантон ва донишҷӯён, инчунин доираи васеи хонандагон, ки ба мушкилот ва дастовардҳои илми ҳуқуқи мутахассисони ватанӣ ва хориҷӣ таваҷҷуҳ доранд, муфид бошад.

Маъруза ва мавод дар таҳрири муаллифон чоп карда мешаванд. Масъулият барои саҳеҳӣ, мукамалӣ ва аслии мавод ба дӯши муаллифони онҳо мебошад.

Сборник содержит доклады и статьи участников I Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», посвященной Дню таджикской науки, прошедшей в Академии МВД Республики Таджикистан 29 апреля 2022 г. В статьях отражен широкий круг вопросов, связанных с проблемами в области юридической науки.

Издание может быть полезно для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами и достижениями отечественной и зарубежной юридической науки.

Доклады и материалы опубликованы в авторской редакции. Ответственность за достоверность, полноту и оригинальность материалов несут их авторы.

© Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2022.
© Академия МВД Республики Таджикистан. 2022.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдуганизода, Б.А.</i> Баъзе аз масъалаҳои танзими граждани-ҳуқуқи муносибатҳои ҳамлу нақли бор дар муносибатҳои нақлиёти автомобилӣ	6-12
<i>Абдулаҳадзода, А.А.</i> Баъзе сабабҳои ҳуқуқвайронкунии ноболигон дар замони муосир ва роҳҳои пешгирии он	12-18
<i>Агафонов, М.В.</i> Пределы реализации органами внутренних дел принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина во взаимоотношениях с обществом	18-22
<i>Агеева, А.А.</i> Проблемные аспекты в области миграционной безопасности и защиты прав мигрантов в Российской Федерации	22-25
<i>Алексеева, Л.А.</i> Гражданское общество в современной России: проблемы и перспективы	25-28
<i>Ализода, А.Ш.</i> Международное уголовное законодательство об ответственности за незаконный оборот наркотических средств	28-32
<i>Алимов, С.Ю.</i> Государственная политика по защите прав и законных интересов участников боевых действий в странах СНГ	32-35
<i>Ананьева, Е.О., Абовян, Э.П.</i> Проблемные вопросы развития гражданского права на современном этапе	36-39
<i>Адрищенко, Т.И.</i> Правовые основы организации контроля за соблюдением правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства ...	39-44
<i>Аҳъзода, Ш.Т., Файзализода, Ф.С.</i> Табиати ҳуқуқи роҳзанӣ ва фарқияти он аз дигар чиноятҳои ба он монанд	44-49
<i>Баиров, А.С., Степаненко, Ю.С.</i> Борьба с незаконным оборотом наркотиков на территории Монголии: проблемы и перспективы	49-55
<i>Баловина, И.В.</i> Особенности процессуальной регламентации обыска как следственного действия по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации	56-62
<i>Баҳодурзода, М., Солиев, И.М.</i> Қонунгузориҳои дохилӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ	62-65
<i>Беляева, О.В.</i> Исторические особенности формирования и разработки концепции прав и свобод человека и гражданина	65-71
<i>Бобочонзода, И.Б.</i> Ҳуқуқ ҳамчун арзиш ва арзишҳо дар ҳуқуқ: чанбаи назарӣ ва ҳуқуқӣ	72-80
<i>Богмацера, Э.В.</i> Исторический генезис феномена «терроризм»	80-87
<i>Бондаренко, А.С.</i> Особенности тактики установления психологического контакта с подозреваемым	87-88
<i>Буризода, Э.Б.</i> Масоили мубрами омӯзиши таърихи давлат ва ҳуқуқ ва тайёр кардани кадрҳои баландхатисос дар Тоҷикистон	89-96
<i>Гафури, М.С.</i> Конституционно-правовой институт ответственности членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан	96-99
<i>Григорьев, В.В.</i> Проблемы противодействия актам терроризма	99-102
<i>Григорьев, Н.В.</i> Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого ..	102-104

<i>Гришин, А.В., Селютин, О.Г.</i> Реализация уголовной и уголовно-процессуальной политики в контексте правосознания и правовой культуры	104-108
<i>Гришин, А.В., Федотова, О.В.</i> Влияние правовой культуры на уголовную и уголовно-процессуальную политику через систему общественных ценностей	108-113
<i>Гафурзода, Д.А.</i> Хусусиятҳои асосии инқишофи ҷавобгарии маъмурӣ дар ҶШС Тоҷикистон соли 1933	114-121
<i>Демченко, А.И.</i> Особенности формирования коммуникативных навыков следователя в условиях пандемии	121-123
<i>Дустов, С.А., Мирзоев, М.</i> Баъзе масъалаҳои ҳуқуқӣ оид ба таснифи Иштирокчиёни шартномаи ғаёлияти якҷоя	123-125
<i>Елфимов, П.В., Виноградова, О.П., Халимов, Ш.С.</i> Задержание подозреваемого в бесконтактном сбыте наркотических средств: сравнительный анализ проблемы правового регулирования в Российской Федерации и Республике Таджикистан	125-131
<i>Жумабекова, К.Т.</i> Деятельность правоохранительных органов по защите детей от интернет-информации, причиняющей вред их здоровью и развитию	132-135
<i>Забелов, А.Ю.</i> Соотношение понятия «провокации преступления» в законодательстве Российской Федерации и Республике Таджикистан	135-137
<i>Ивушкина, О.В.</i> Предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними	138-139
<i>Имомов, А.</i> Современные проблемы развития науки конституционного права Республики Таджикистан	140-144
<i>Искандаров, З.Х.</i> Муқовимат бо коррупсия: риояи ҳадди эътидол дар тугёни хоҳиши сарватмандӣ ва камолоти маънавӣ	145-148
<i>Исмоилова, З.И., Орифова, Ю.Х.</i> Понятие расчетов и расчетных правоотношений в гражданском праве	148-153
<i>Кабирзода Г.К.</i> Амалӣ гардидани ҳимояи давлатӣ дар муҳофизати ҷиноятӣ	153-156
<i>Каримзода, У.К.</i> К вопросу о содержании правового статуса иностранных граждан в Республике Таджикистан	156-160
<i>Қаҳоров, Н.М., Ҳасанзода, Ҷ.Ҳ.</i> Саривақт оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ ҳамчун кафолати иҷрои вазифаи муҳофизати ҷиноятӣ	161-164
<i>Койшыбеков, А.Р.</i> Взаимодействие органов внутренних дел Республики Казахстан с институтами гражданского общества в профилактике правонарушений	164-168
<i>Косимов, Ф.М.</i> Саҳми устод Р.Ҳ. Раҳимзода дар ташаккул ва рушди самти ғаёлияти оперативӣ-ҷустуҷӯии тоҷик	169-176
<i>Лозовский, Д.Н.</i> Зарубежный опыт деятельности правоохранительных органов по использованию цифровых технологий в борьбе с эпидемией коронавирусной инфекции (на примере КНР)	176-179
<i>Мансурзода, А.М.</i> Ғаёлияти илмӣ-тадқиқотӣ дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон: дастовард ва дурнамои он	179-183
<i>Миралиев, С.А.</i> Деятельное раскаяние как самостоятельное основание назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление	184-188
<i>Муҳаммадиев, И.С., Муҳаммадиев, Б.С.</i> Масъалаҳои оид ба пурзӯр намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ ва маъмурӣ барои напардохтани музди меҳнат	188-196
<i>Мухиддинзода, Х.Г.</i> Развитие криминалистических учетов как основной фактор борьбы с преступностью	197-201
<i>Мухитдинзода, Н.М.</i> Хусусиятҳои татбиқи сабти видео дар ҷараёни гузаронидани амалҳои тафтишӣ: тавсияҳои методӣ-амалӣ	202-204

<i>Настич, Т.Н.</i> Особенности организации и проведения допроса пострадавших от изнасилования	204-205
<i>Нуркаева, М.К.</i> Релятивизм и проблема ценностей	206-210
<i>Олимзода, Д.А.</i> Асосҳои ҳуқуқии пешгирии ҷиноятҳои коррупсионӣ дар сатҳи мақомоти худидоракунии маҳаллӣ	211-213
<i>Олимзода, М.А.</i> Низоми қонунгузорӣ дар бораи интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон	213-215
<i>Орлов, К.А.</i> Содержательная характеристика правового института как неотъемлемого элемента юридической науки и практики	216-220
<i>Павлова, Е.В.</i> Отдельные аспекты реализации участковым уполномоченным полиции специальных мер пресечения	221-225
<i>Плетенец, В.Н.</i> Криминалистическое изучение личности преступника: теоретический и практический аспекты	226-228
<i>Раззоқзода, А.С.</i> Таҳлили ҳуқуқӣ-конститутсионии ҷавобгарии ҷиноятии қасдан расонидани зарари миёна ба саломатӣ аз тарафи ноболиғон	228-234
<i>Рауфов, Ф.Ҳ.</i> Мафҳум ва аломатҳои ҷиноят дар марҳалаҳои муайяни таърихӣ ва замони муосир	234-240
<i>Раҳимзода, М.М., Сидиков, Д.А.</i> Права на результаты интеллектуальной деятельности в праве ВТО	241-243
<i>Раҳимзода, М.З.</i> Илми ҳуқуқшиносии тоҷик: ташаккул, ҳолат ва проблемаҳо	244-249
<i>Рахимов, Э.Х.</i> Некоторые аспекты юридического статуса найденного имущества ...	250-252
<i>Раҳмон, Д.С.</i> Илм, амалия ва таҳсилоти ҳуқуқшиносӣ: мушкилот ва дурнамо	252-260
<i>Решняк, О.А.</i> Принципы и значение планирования расследования по уголовным делам	260-263
<i>Рустамзода, З.Р., Комилзода, Т.Х.</i> Роль специалиста-криминалиста в предварительном исследовании следов наркотических средств в Республике Таджикистан и Российской Федерации на современном этапе	263-267
<i>Рустамзода, Ҷ.Ю.</i> Ҳуқуқи молиявӣ ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ дар низоми илмҳои ҳуқуқшиносии Ҷумҳурии Тоҷикистон	268-273
<i>Саидзода, З.А., Хайруллоев, Ф.С.</i> Асосҳои ҳуқуқии ҳифзи моликияти шахсӣ тибқи ҳуқуқи исломӣ: порахӯрӣ ва манъи он	274-277
<i>Саидзода, И.Ҳ.</i> Баъзе андешаҳо доир ба илм ва амалияи ҳуқуқшиносӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	277-278
<i>Саидзода, М.Ё.</i> Мавқеи ҳуқуқи иттилоотӣ дар таҳкими давлатдорӣ миллӣ ...	278-285
<i>Саидова, М.А.</i> Тамоюлҳои асосии илмӣ перомуни мафҳум ва моҳияти объекти ҷинояти ба худкушӣ расонидан	285-293
<i>Свободный, Ф.К., Свободный, Б.Ф.</i> О недопустимости отнесения исследований с использованием полиграфа к разновидности «оперативного опроса»	293-297
<i>Сидашева, Ж.Е.</i> Состояние автомобильных дорог в Республике Казахстан: актуальные проблемы и пути их решения	297-300
<i>Сидиков, Д.А.</i> Отдельные гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в Республике Таджикистан	300-303
<i>Сотникова, Е.И.</i> Место органов внутренних дел Республики Таджикистан в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних	304-306

<i>Сычева, А.В.</i> К вопросу о значении криминалистической характеристики взяточничества	306-308
<i>Тарасенко, В.А., Беляк, А.Л.</i> Соотношение обычаев, обыкновений и заведённого порядка взаимоотношений участников гражданских правоотношений	308-311
<i>Тусупов, Р.Н.</i> Новые подходы в деятельности органов внутренних дел Казахстана к обеспечению общественной безопасности	311-315
<i>Урфонзода, Д.С.</i> Презумпция невиновности и цель уголовного судопроизводства в уголовном процессе	315-319
<i>Устюжина, Н.А.</i> Правовая природа конституции и идеях русского государственного права в начале XX века	319-323
<i>Хайдарзода, Д.П.</i> Частные криминалистические методики расследования торговли людьми	323-326
<i>Холиқзода, Ш.Н.</i> Мафҳуми принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ	326-333
<i>Шарипов, Т.Ш.</i> Масоили мубрами мафҳуми ҳуқуқи ҷиноятӣ	333-342
<i>Шарофзода, Р.Ш.</i> Актуальные задачи теории государства и права в переломные периоды исторического развития	342-349
<i>Шоканова, Е.В.</i> Виды и формы содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	350-353
<i>Шонасридинов, Н., Бобокалонов, Ф.М.</i> Таносуби ҳуқуқи меҳнат ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ ва ҳамчун соҳаи илми ҳуқуқӣ	354-361
<i>Шосаидзода, Ш.Ш., Наботов, С.Х.</i> Нақши Пешвои миллат ҳамчун сарвари давлат дар таҳкими сулҳу субот	362-371

БАЪЗЕ АЗ МАСЪАЛАҲОИ ТАНЗИМИ ГРАЖДАНӢ-ҲУҚУҚИИ МУНОСИБАТҲОИ ҲАМЛУ НАҚЛИ БОР ДАР МУНОСИБАТҲОИ НАҚЛИЁТИ АВТОМОБИЛӢ

АБДУҒАНИЗОДА Б.А.

ассистенти кафедраи ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносии факултети дипломатия ва сиёсати
Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
E-mail: bakt0820@mail.ru

Қобили зикр аст, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор меъёрҳои муқаррар гардидаанд, ки муносибатҳоро дар самти амалишавии функцияҳои ҳамлу нақли бор тавассути воситаҳои нақлиёти бавосита ва ё бевосита танзим менамоянд. Масалан, тибқи муқаррароти м. 12 «давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро қафолат медиҳад», ки чунин меъёр махсусан дар муносибатҳои ҳамлу нақли бор тавассути нақлиёти автомобилӣ аҳамияти муҳим дорад ва дар заминаи муқаррароти мазкур ҳамлу нақли бор, ки хусусияти молу мулкиро дорад, амалӣ мегардад.

Бояд қайд намуд, ки нақлиёти автомобилӣ дар муомилоти молӣ нақши муҳимро мебозад, зеро ҷузъи асосии инфрасохтори истеҳсоли мебошад. Зиде аз 90 фоизи ҳамлу нақли бору мусофир дар дохили ҷумҳурӣ тавассути нақлиёти автомобилӣ сурат мегирад. Ҳаҷми умумии боркашонӣ ва мусофирбарӣ тавассути нақлиёти автомобилӣ дар давраи солҳои 1992-2000-ум тамоюли пастравӣ дошта, аз соли 2001-ум сар карда, он тамоюли пайвасти баландшавиро доро гардидааст. Баландравии миёнаи ин нишондиҳандаҳо дар солҳои 2008-2010-ум боркашонӣ 21,7 % ва мусофирбарӣ 4,4 %-ро ташкил медиҳад¹.

Дар муносибатҳои шартномавӣ, махсусан шартномаи ҳамлу нақл (бор, бағоч ва мусофиркашонӣ) тавассути нақлиёти автомобилӣ тибқи қонунгузори ҚТ унсури марказӣ ҷиҳати амалӣ намудани василаи интиқоли бор, мол, бағоч, мусофир ҳамлу нақл ба шумор меравад, ки заминаи асосии аз як ҷой ба ҷойи дигар расонидани маҳсулот, объект ва мусофирро ифода менамояд.

Ҳамлу нақл дар муносибатҳои нақлиёти автомобилӣ низ унсури марказии интиқол ба шумор рафта, аз нигоҳи ҳуқуқӣ муайян намудани мафҳум ва хусусиятҳои он дар гурӯҳи муносибатҳои мазкур аҳамияти махсуси назариявӣ ва амалиро дорад.

Тавсифи умумии бор дар муносибатҳои нақлиёти аз ҳолатҳои ҳуқуқие иборат аст, ки ҳамлу нақлро тавассути нақлиёти автомобилӣ, роҳи оҳан ва ҳавоӣ дар бар гирифта, байни боркашон, борфиристанда ва борқабулкунанда ба вучуд меоянд ва баъзе аз ин муносибатҳо хусусияти молумулкӣ, яъне гражданӣ-ҳуқуқӣ доранд.

Муайян намудани вазъи ҳуқуқи мафҳум, хусусият ва намудҳои бор, махсусан барои танзими муносибатҳои шартномавӣ, аз ҷумла шартномаи ҳамлу нақли бор тавассути нақлиёти автомобилӣ яке аз категорияҳои асосӣ ба ҳисоб рафта, дар доираи мақола масъалаҳои илмӣ ва қонунгузорӣ оид ба масъалаи мазкур мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода мешавад.

Мафҳуми бор ва намудҳои алоҳидаи он дар қонунгузорӣ, аз ҷумла Кодекси нақлиёти автомобилӣ ҚТ, Оинномаи нақлиёти автомобилӣ ҚТ ва дар дигар санадҳои меъерии ҳуқуқӣ дар самти муносибатҳои нақлиёти автомобилӣ пешбинӣ гардида, махсусияти танзими гражданӣ-ҳуқуқии махсусро дорад.

¹ Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳрири Раиси Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Маҳмудов М.А. – Душанбе: «ЭР-граф», 2012. – С. 183.

Тибқи муқаррароти сарҳати 3 моддаи 2 Кодекси нақлиёти автомобилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 апрели соли 2020, № 1689 (минбаъд - КНА ҚТ) “бор ин объекти моддӣ, ки бо тартиби муқарраргардида барои интиқол қабул шудааст” фаҳмида мешавад¹.

Аз мафҳуми додашудаи Кодекси мазкур ду хусусияти борро муайян намудан мумкин аст:

- 1) ба сифати бор объекти моддӣ баромад менамояд;
- 2) тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ барои интиқол қабул мегардад.

Ҳамчунин Кодекси мазкур вобаста ба намудҳои бор дар сарҳатҳои 3 ва 4 моддаи 2 мафҳумҳои “бори дастӣ” ва “бори зудвайроншаванда”-ро пешбинӣ намудааст. Аз ҷумла, “бори дастӣ - молу мулки мусофир, ки тибқи нишондихандаҳои аз ҷониби интиқолдиханда муқарраргардида ба ҳамлу нақл дар салони воситаи нақлиёт тахти масъулияти мусофир роҳ дода мешавад”.

Ҳамзамон тахти мафҳуми “бори зудвайроншаванда - боре, ки нигоҳдории он ҳангоми интиқол тавассути воситаи нақлиёти автомобилӣ бо риоя намудани дараҷаи муайяни ҳарорат ва талаботи санитарияю эпидемиологӣ таъмин карда мешавад” фаҳмида мешавад.

Дар баробари ин, дар муқаррароти Кодекси мазкур талабот, тартиб ва шакли ҳамлу нақли бори хатарнок, инчунин бори калонҳаҷм ва вазнин новобаста аз пешбинӣ намудани мафҳумҳои онҳо дар моддаи 2 пешбинӣ гардидааст. Дар моддаи 88 КНА ҚТ мафҳум, тартиб, тасниф ва қоидаҳои ҳамлу нақли бори хатарнок муқаррар гардидааст.

Тибқи қисми 1 моддаи 88 Кодекси мазкур “бори хатарнок ин моддаҳо, мавод ва маснуоти дорои хусусиятҳои мебошанд, ки зухуроти онҳо ҳангоми ҳамлу нақл метавонад боиси фавт, бардоштани ҷароҳат, захролудшавӣ, шуоъгирӣ, беморшавии одамон ва ҳайвонот, инчунин тарқиш, сӯхтор, вайроншавии иншоот, воситаҳои нақлиёт ва (ё) расонидани зарар ба муҳити зист гардад” мебошад.

Дар моддаи 93 Кодекси мазкур бошад, тартиб, талабот ва шакли ҳамлу нақли бори калонҳаҷм ва вазнин пешбинӣ гардида, муқаррароти ҳуқуқии умумӣ, яъне тафсири мафҳумҳои онҳо, ки заминаи татбиқи меъёрҳои қисми махсуси он мебошад, пешбинӣ нагардидааст.

Қобили зикр аст, ки дар асоси банди 9 Оинномаи нақлиёти автомобилии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ОНА ҚТ), ки аз 30 декабри соли 2009, №696 бо қарори Ҳукумати ҚТ тасдиқ гардидааст², ба сифати яке аз шаклҳои асосии ҳамлу нақл дар ҚТ ин ҳамлу нақли борҳо тавассути нақлиёти автомобилӣ баромад менамояд.

Мувофиқи сарҳати 19 банди 1 ОНА ҚТ мафҳуми бор чунин пешбинӣ гардидааст: “бор - молест, ки тибқи қонунгузори ҚТ барои ҳамлу нақл пазируфта шудааст”. Махсусияти танзимии мафҳуми бор дар Оинномаи мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки ба сифати бор мол баромад менамояд. Аз мафҳуми мазкур чунин хусусиятҳои борро ҷудо намудан мумкин аст: ба сифати бор мол баромад менамояд; тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори ҚТ барои ҳамлу нақл пазируфта мешавад.

Дар асоси муқаррароти моддаи 3 Қонуни ҚТ “Дар бораи хариди давлатии мол, кор ва хизматрасонӣ” аз 3 марти соли 2006, №168³ “мол - маҳсули ғайрифаъолият (корҳо, хизматрасонӣ), ки барои мубодила ва фурӯш дар бозор муқаррар шудааст” мебошад.

¹ Кодекси нақлиёти автомобилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 апрели соли 2020, № 1689 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0 // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 03.03.2022).

² Оинномаи нақлиёти автомобилии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 30 декабри соли 2009, №696 тасдиқ гардидааст // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. // [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 03.03.2022).

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи хариди давлатии мол, кор ва хизматрасонӣ” аз 3 марти соли 2006, №168 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0 // [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 05.03.2022).

Тибқи моддаи 2 Қонуни ҚТ “Дар бораи ҳимояи рақобат” аз 30 майи соли 2017, №1417¹ бошад, “мол - объекти ҳуқуқҳои граждани (кор, хизматрасони, аз ҷумла хизматрасонии молиявӣ), ки барои фуруш, мубодила ё навъи дигари ба муомилоти граждани баровардани он пешбини шудааст” фаҳмида мешавад.

Аз таҳлилҳои санадҳои болозикр бармеояд, ки ба сифати мол хизматрасонии молиявӣ низ баромад менамояд. Аммо дар ин ҷо саволе ба миён меояд, ки оё ба сифати бор дар муносибатҳои нақлиёти автомобилӣ хизматрасониҳои молиявӣ низ баромад карда метавонанд? Албатта ҳолати мазкур ба моҳияти ҳамлу нақли бор тавассути нақлиёти автомобилӣ мувофиқ намебошад.

Мувофиқи фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ зери мафҳуми мол ҳар чизи модии арзишдошта, ки барои қонун ҳаракат қардани талаботи инсон, фуруш ё мубодила истехсол мегардад; маҳсулоти меҳнат; чизҳои истехсолшуда (аз қабилӣ ашёи саноатӣ), ки хариду фуруш мешавад², фаҳмида мешавад.

Дар фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ ба сифати мол, ин объекти ҳуқуқҳои граждани (аз ҷумла кор, хизматрасони), ки барои фуруш, мубодила ё навъи дигари ба муомилоти граждани баровардани он пешбини шудааст” баромад менамоянд. Зикр гардидааст, ки ба мол дилхоҳ молу мулки манқул (ҳама навъи энергия) ва мансуб ба молу мулки ғайриманқул – киштиҳои баҳрӣ, ҳавопаймоҳо, объектҳои кайҳонӣ, ки предмети савдои беруна мебошанд, дохил мешаванд³.

Дар ОНА ҚТ намудҳои гуногуни бор дар муносибатҳо оид ба ҳамлу нақл тавассути нақлиёти автомобилӣ пешбини гардидааст. Аз қабилӣ:

1) бори тақсимнашаванда - боре, ки ҳангоми ҳамлу нақл тавассути роҳҳои автомобилӣ бидуни ҳароҷоти барзиёд ё ҳавфи вайроншавӣ наметавонад ба ду ё якчанд қисм тақсим карда шавад.

2) бори хатарнок - боре, ки аз моддаҳо, маҳсулоти аз онҳо сохташуда, мавод, партовҳои истехсолӣ ё дигар навъи ғайриқонунӣ мебошанд, ки бо сабабҳои хусусиятҳои хоси худ ҳангоми ҳамлу нақл метавонанд барои ҳаёт ва саломатии одамон хатар ба вучуд оваранд, муҳити атрофро хароб созанд, ба арзишҳои моддӣ зарар расонанд ё онро нобуд кунанд ва ба ҳамлу нақли онҳо тибқи Созишномаи Аврупо оид ба ҳамлу нақли байналмилалӣ роҳии борҳои хатарнок (ҲНРБХ) иҷозат дода нашудааст, ё танҳо бо риояи шартҳои дар ҲНРБХ таъиншуда иҷозат дода мешавад.

3) бори дастӣ - ашёи шахсии мусофир (мизоч), ки ҳангоми ҳамлу нақл дар салони воситаи ҳаракаткунанда бо худ мебарад ва ҳифзи онро ҳуди мусофир (мизоч) таъмин менамояд.

4) бори зудвайроншаванда - борест, ки нигоҳдории он ҳангоми ҳамлу нақл тавассути воситаи нақлиёт бо риояи речаи муайяни ҳарорат ва речаҳои санитарии гигиени таъмин карда мешавад.

5) борҳои вазнин ва калонҳаҷм - борҳои мебошанд, ки тибқи андозаҳои вазнӣ ҳаҷми худ бештар аз меъёрҳои муқаррарианд.

Ҳамзамон дар асоси банди 434 боби 6 ОНА ҚТ борҳои хатарноке, ки тавассути нақлиёти автомобилӣ интиқол дода мешаванд, инҳо мебошанд:

¹ Қонуни ҚТ “Дар бораи ҳимояи рақобат” аз 30 майи соли 2017, №1417 // Маҳзани мутамаккизи иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 7.0 // [Заҳираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 05.03.2022).

² Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди I. А-Н. (нашри дувум) // Зери таҳрири Сайфиддин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе, 2008. – С. 849.

³ Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳрири Раиси Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Маҳмудов М.А. – Душанбе: «ЭР-граф», 2012. – С. 295.

1) моддаҳои тарканде, ки хусусияти таркандагӣ доранд ё бо таъсири таркандагӣ боиси сӯхтор мегарданд.

2) газҳои фишурда, моеъ ё зери таъсири фишор махлутшуда.

3) моеъҳои зуддаргиранда, омехтаи моеъҳо, инчунин моеъҳое, ки дар маҳлулашон моддаҳои саҳт ё суспензияҳо доранд ва буғи зуддаргирандаи бо ҳарорати алангагириашон дар зарфи маҳкамаи на бештар аз 61 см хорич мекунад;

4) модда ва маводи зуддаргаранда (ғайр аз моддаҳои ҳамчун тарканда гурӯҳбандишуда), ки қобилият доранд, ҳангоми ҳамлу нақл аз манбаъҳои берунии оташафрӯзӣ дар натиҷаи соиш, чаббидани намӣ, мубаддалшавиҳои худбахудии кимиёвӣ, инчунин ҳангоми гармшавӣ зуд аланга гиранд.

5) моддаҳои оксидкунанда ва перексидҳои органикӣ, ки қобилияти ҷудо намудани гидроген ва тақвияти оташангезӣ доранд, инчунин метавонанд дар шароити мутобиқ ё омехтагӣ бо дигар моддаҳо омили худдаргирӣ ё таркиш шаванд.

6) моддаҳои захрнок ва сирояткунанда, ки ҳангоми ба дохили организм афтодан ё расидан ба пӯст ва пардаи луобии одам метавонанд боиси марг, захролудшавӣ ва беморӣ гарданд.

7) моддаҳои радиоактивӣ.

8) моддаҳои ҳӯранда ва зангзанонанда, ки ба пӯст зарар мерасонанд, пӯст, пардаи луобии чашм ва роҳҳои нафаскашии инсонро захролуд мекунад, боиси зангзании металл ва хароб гардидани воситаҳои нақлиёти автомобилӣ, иншоот ё борҳо мегарданд, инчунин метавонанд ҳангоми таъсиррасонӣ бо маводи органикӣ ва баъзе моддаҳои кимиёвӣ сӯхторро барангезанд.

Бояд зикр намуд, ки дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва зерқонунӣ вобаста ба хусусият ва тартиби амалӣ намудани ҳамлу нақли баъзе намудҳои алоҳидаи борҳо санадҳои махсуси танзимӣ ва муайянкунанда қабул гардидааст. Масалан, барои танзими хусусиятҳои ҳамлу нақли бори зудвайроншаванда Қоидаҳои ҳамлу нақли бори зудвайроншаванда бо нақлиёти автомобилӣ аз 10 ноябри соли 2020, №193 бо фармоиши вазирӣ нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудааст¹.

Мувофиқи банди 3 боби 1 Қоидаҳои мазкур бори зудвайроншаванда боре мебошад, ки нигоҳдории он ҳангоми интиқол тавассути воситаи нақлиёти автомобилӣ бо риоя намудани дараҷаи муайяни ҳарорат тибқи талаботи санитарияи эпидемиологӣ ва чораҳои санитарияи фитосанитарӣ таъмин карда мешавад.

Ба бори зудвайроншаванда дохил мешаванд:

- маҳсулоти аз ҳайвонот истехсолшаванда: гӯшт ва маҳсулоти гӯштии ҳайвоноти гуногун ва парандагон, моҳӣ, тухми моҳӣ, шир, тухм ва ғайра;

- маҳсулоти коркардшуда: маҳсулоти ширӣ, равғани ҳайвонот, маҳсулоти гуногуни яхкардашудаи мева, маҳсулоти ҳасибӣ, панир, равған ва ғайра;

- маҳсулоти растанигӣ: мевагиҳо, буттамевагиҳо, сабзавот ва занбӯруғҳо;

- растаниҳои зинда: ниҳоли дарахтон ва буттабехҳо, қаламчаҳои ангур, кӯчатҳои кулфинай, гулҳои зинда, қаламчаҳои буридашуда ва ғайра;

- маҳсулоти нонию қаннодӣ: тортҳо, кулчақандҳо ва ғайра.

Дар Оинномаи нақлиёти роҳи оҳани Тоҷикистон (минбаъд - ОНРО ҚТ)² бошад, мафҳуми бор бо тартиб ва шакли интиқоли бор дар ин навъи нақлиёт мавриди танзим ва муайяннамоӣ қарор гирифтааст. Мувофиқи сарҳати 11 зербоби 2 боби 1 ОНРО ҚТ «бор –

¹ Қоидаҳои ҳамлу нақли бори зудвайроншаванда бо нақлиёти автомобилӣ аз 10 ноябри соли 2020, №193 бо фармоиши вазирӣ нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ гардидааст // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0 // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 05.03.2022).

² Оинномаи нақлиёти роҳи оҳани Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 июни соли 2002, № 244 тасдиқ шудааст // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0 // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 09.03.2022).

гўфта объектӣ ба воситаи роҳи оҳан интиқолшаванда (маснуот, ашё, маъданҳо, мавод ва ғайра), ки роҳи оҳан бо тартиби муқарраршуда барои ҳамлу нақл қабул намудааст» мебошад. Хусусиятҳои хоси бор аз мафҳуми дар боло зикргардида, аз он бармеояд, ки ба сифати бор объектӣ ба воситаи нақлиёти роҳи оҳан интиқолшаванда ва барои ҳамлу нақл қабул намудани он аз ҷониби роҳи оҳан махсуб мегарданд.

Дар робита ба масъалаҳои шартномаи ҳамлу нақли бор тавассути нақлиёти роҳи оҳан Ф.Ш. Кудбудинов доир ба мафҳуми бор чунин иброз мекорад, ки «бор ашёи манқули инфиродан муайян ва дар роҳи оҳан интиқолшаванда мебошад»¹.

Дар фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ зери мафҳуми бор пешбинӣ гардидааст, ки «бор – ин объектӣ шартномаи боркашонӣ аст». Намудҳои бор гуногун аст. Ба сифати бор маҳсулоти хоҷагии халқ, маҳсулот ва таҷҳизоте, ки корхонаҳои саноатӣ истеҳсол менамоянд, эътироф мешаванд. Ба манзили муайян бурда расонидани одамон, яъне мусофирон, кашонидани почта лозим аст. Доир ба кашонидани бор шартномаи боркашонӣ баста мешавад. Намудҳои шартномаи боркашонӣ хеле гуногун аст. Дар шартнома байни тарафҳо доир ба шартҳои асосии шартнома бояд аҳду паймон карда шавад².

Дар фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ бошад, дар зери мафҳуми бор – «он чӣ ба дӯш ё пушти инсон, чорпо ё болои мошин ниҳода, аз ҷое ба ҷое мебаранд; моли кашондашаванда; чизу чораи басташуда барои ҳамлу нақл» фаҳмида мешавад³.

Вобаста ба мафҳуми бор аз ҷониби муҳаққиқон таърифи асосноки он пешниҳод гардидааст. Аз ҷумла, И.В. Тищенко, Г.С. Захарова, Ю.А. Бурлова иброз мекоранд, ки «бор моликиятест, ки тибқи стандартҳои муқарраршуда қабул шудааст ва нисбат ба он ҳамлу нақл дар асоси шартномаи экспедитсияи нақлиёти ё боркашонӣ сурат мегирад»⁴. Аз мафҳуми болозикр хусусиятҳои борро ҷудо намуда, ҷанбаҳои зарурии мафҳуми «бор»-ро муайян менамоянд, яъне:

- 1) тамоми намуди моликият (объектҳои моддӣ) мебошад;
- 2) мувофиқи шакли муқарраршуда қабул карда шудааст;
- 3) нисбат ба он ки ташкили боркашонӣ ба амал меояд.

Нуқтаи назари дигар вобаста ба мафҳуми бор чунин пешниҳод мегардад, ки аз лаҳзаи қабул ба боркашонӣ дар нуқтаи сафар ва то лаҳзаи ба пункти таъинот супурдани тамоми маҳсулоти бозорӣ бор номида мешавад⁵.

Агар мафҳум, моҳият ва намудҳои бор дар нақлиёти автомобилро дар сатҳи низомии санадҳои меъриии ҳуқуқии давлатҳои дигар таҳлил намоем, муайян мегардад, ки масъалаҳои мазкур дар санадҳои конвенсиявӣ, аз ҷумла санадҳои меъриии ҳуқуқии зерқонунӣ дар шакли батанзимдарории ба низомии муносибатҳои танзимшаванда мувофиқ муайян ва муқаррар гардидааст. Аз ҷумла, дар Федератсияи Россия мафҳуми бор дар Қоидаҳои фаъолияти нақлиёти-экспедитсионӣ аз 08 сентябри соли 2006, №554 «бор» - ҳама гуна амволе, ки экспедитор мутобики шартномаи экспедиторӣ интиқолро ташкил

¹ Кудбудинов Ф.Ш. Масъалаҳои шартномаи ҳамлу нақли бор тавассути нақлиёти роҳи оҳан дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дисс. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.03 / Ф.Ш. Кудбудинов. – Душанбе, 2019. – С. 43.

² Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳрири Раиси Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Маҳмудов М.А. – Душанбе: «ЭР-граф», 2012. – С. 103.

³ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди I. А-Н. (нашри дувум) // Зери таҳрири Сайфиддин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе, 2008. – С. 237.

⁴ Тищенко И.В., Захарова Г.С., Бурлова Ю.А. Особенности правового регулирования понятия «груза» как предмета договора перевозки на современном этапе // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-ponyatiya-gruza-kak-predmeta-dogovora-perevozki-na-sovremennom-etape>. (дата обращения: 15.03.2022 г.). – С. 133-136.

⁵ Южно-уральский институт управления и экономики. [несортированное] // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://studfile.net/preview/5299422/> (дата обращения: 15.03.2022 г.).

мекунад¹, дар Қоидаҳои ҳамлу нақли бор тавассути нақлиёти автомобилӣ аз 15 апрели соли 2011, №272 мафҳумҳои «бори интиқолшаванда (партия груза)» - боре, ки аз як ё якчанд ашё бо як ҳуҷҷати ҳуқуқӣ интиқол дода мешавад; «грузовое место» - объекти моддие, ки барои интиқол қабул шудааст; «борҳои тақсимшаванда» - боре, ки метавонад дар ду ё зиёда бастаҳо бидуни гум қардани хосиятҳои истеъмолӣ ё хатари вайроншавӣ ҷойгир карда шавад², ҳамчунин ҷанбаҳои махсусияти соҳавӣ доштаи он дар Кодекси нақлиёти обии дохилии Федератсияи Россия аз 7 марти соли 2001, №24-ФЗ³, Кодекси боркашонии тижоратии Федератсияи Россия аз 30 апрели соли 1999, №81-ФЗ⁴, Кодекси фазои ҳавоии Федератсияи Россия аз 19 марти соли 2022, №60-ФЗ⁵ муқаррар ва танзим гардидааст.

Дар қонунгузории Ҷумҳурии Қазоқистон дар соҳаи нақлиёти автомобилӣ, махсусан Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон “Дар бораи нақлиёти автомобилӣ” аз 4 июли соли 2003, № 476-II мафҳуми бор ба таври бланкетӣ пешбинӣ гардида, тартиб ва механизми амалӣ намудани ҳамлу нақли борро тавассути нақлиёти автомобилӣ ба санади зерқонунӣ вогузор менамояд. Аз ҷумла, дар моддаи 1 Қонуни болозикр пешбинӣ гардидааст, ки “бор – амволе, ки мутобиқи талаботи муқаррарнамудаи Қоидаҳои ҳамлу нақли бор тавассути нақлиёт барои ҳамлу нақл қабул карда шудааст”⁶.

Инчунин, дар қонуни мазкур танҳо яке аз намудҳои бор – бори тақсимнашаванда муқаррар гардидааст, дигар намудҳои бор муайян ва мушаххас карда нашудаанд. Борҳои тақсимнашаванда – ин борҳои калонҳаҷм ва (ё) вазнин, ки ҳангоми ҳамлу нақл бидуни тағйир додани таъинот, хароҷоти зиёдотӣ ё хавфи вайроншавӣ ба ду ва зиёда қисмҳо тақсим қардан мумкин нест, мебошанд.

Амсилаи танзим ва муқаррарнамоии мафҳум ва намудҳои бор дар муносибатҳои нақлиёти автомобилӣ дар қонунгузории дигар давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил низ шаҳодат аз он медиҳад, ки он ҳамчун ҷузъи марказии василаи амалӣ намудани интиқол, ҳамлу нақл ба шумор рафта, махсусияти бевоситаи ба вҷуд овардани омилҳои молумулкиро дорад.

Ҳамин тариқ, аз таҳлили вазъи танзими ҳуқуқии мафҳуми бор ва намудҳои он дар муносибатҳои нақлиёти автомобилӣ ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки ҷанбаҳои хусусияти танзимии он дар қонунгузории нақлиёти автомобилӣ ва санадҳои зерқонунӣ дар шакли мухталиф пешбинӣ гардида, тақмилталаб ба шумор меравад. Вобаста аз омӯзиш, таҳлил ва баррасии мавзӯи мазкур чунин тақлифҳои илмиро ҷиҳати тақмили мафҳум ва намудҳои

¹ Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности: Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2006 г. N 554 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62667/cc916080736c8a01869fa13f6b67a40cc6811ec8/ (дата обращения: 15.03.2022 г.).

² Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2011 г. N 272 (ред. от 14.08.2020) [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113363/ (дата обращения: 15.03.2022 г.).

³ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 N 24-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/ (дата обращения: 15.03.2022 г.).

⁴ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 N 81-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения: 15.03.2022 г.).

⁵ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (дата обращения: 15.03.2022 г.).

⁶ Закон Республики Казахстан Об автомобильном транспорте от 4 июля 2003 года № 476-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1041485&doc_id2=1041485#activate_doc=2&pos=5;-98&pos2=96;-120. (дата обращения: 15.03.2022 г.).

бор дар шартномаи ҳамлу нақли бор тавассути нақлиёти автомобилӣ пешниҳод намудан мумкин аст:

1. Бо дарназардошти ба миён наомадани ихтилоф байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ зарур аст, ки мафҳуми бор танҳо дар як санади қонунгузорӣ пешбинӣ карда шавад, аз ҷумла дар КНА ҚТ ба таври мукамал пешбинӣ карда шавад.

2. Мафҳуми бор дар шакли зайл муқаррар карда шавад: “бор ин ашёи манкули инфиродан муайян, ки барои ҳамлу нақл дар асоси шартномаи боркашонӣ ва ё экспедитсияи нақлиётӣ тибқи қонунгузорӣ пазируфта шудааст”.

3. Бор дорои хусусиятҳои хоси худ мебошад. Аз ҷумла, ашёи манкули инфиродан муайян аст; танҳо барои ҳамлу нақл дар муносибатҳои нақлиёти автомобилӣ пазируфта шудааст; ҳамлу нақли он дар асоси шартномаи боркашонӣ ва ё экспедитсияи нақлиётӣ тибқи қонунгузорӣ сурат мегирад.

4. Намудҳои бор гуногун аст ва онҳоро бо асосҳои зерин таснифбандӣ намудан мумкин аст: вобаста ба меъёри андозавии ҳамлу нақл: бори калонҳаҳм ва вазнин; вобаста ба дараҷаи таъсирнокӣ: бори зудвайроншаванда ва хатарнок; вобаста ба шакли ҳамлу нақл: бори дастӣ ва тақсимнашаванда.

БАЪЗЕ САБАБҲОИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИИ НОБОЛИҒОН ДАР ЗАМОНИ МУОСИР ВА РОҶҲОИ ПЕШГИРИИ ОН

АБДУЛАҲАДЗОДА А.А.

сардори кафедраи фанҳои ҳуқуқӣ-гражданин факултети № 2 Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
E-mail: vohid.0303@mail.ru

Ҳуқуқвайронкунии ноболиғону ҷавонон дар ҳар даври замон яке аз мушкилоти муҳими ҷомеа ба ҳисоб меравад. Давлату Ҳуқумат, ҷомеа ва падару модар намехоҳанд, ки кӯдак (фарзанд) қачрафтор шавад ба ҷиноят ва ҳуқуқвайронкунии даст занад. Аммо мутаассифона дар баъзан мавридҳо бо сабаби иҷро накардани уҳдадорихои худ оид ба таълиму тарбияи ноболиғ, фароҳам наовардани шароити зарурӣ барои рушду такомули онҳо, бе-назорат мондани кӯдакон ва дигар сабабҳо онҳо ба ҷиноят ва ҳуқуқвайронкунии даст мезананд.

Мусаллам аст, ки кӯдакону ноболиғон дар ҳар даври замон таҳти Ҳимоя ва Ғамхории давлату ҷамъият қарор доранд. Аз замонҳои қадим гузаштагони мо ба масъалаи таълиму тарбия, аз ҷиҳати моддӣ таъмин кардан ва ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои кӯдакону ноболиғон диққати махсус зоҳир мекарданд. Дар ин бора аз бузургони гузаштаи мо осори гаронбаҳо боқи мондааст¹.

Дар мақолаи мазкур таҳти мафҳуми ноболиғон (кӯдакон) шахсони то синни 18 сола дар назар аст. Дар ин давра шахс тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон қобилияти пурраи амалкуниро доро намебошад.

Мувофиқи моддаи 55 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯдак шахсе эътироф мешавад, ки ба синни ҳаҷдахсолагӣ (ба синни балоғат) нарасидааст². Дар ин давра бинобар сабаби ноболиғӣ аз номи кӯдакон намояндагони қонунӣ (падар, модар, васӣ ва парастор) амалҳои заруриро анҷом медиҳанд. Сабаби аз номи кӯдакон (ноболиғон) дар ин ё

¹ Аз қабилӣ: «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус, «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ, «Баҳористон»-и Абдурахмони Ҷомӣ, «Маснавии маънави»-и Ҷалолиддини Балхӣ ва ғайраҳо.

² Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1998 // Ахбори Мадҷлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1998 с., № 22, м. 303.

он муносибати ҳуқуқӣ иштирок кардани намоёндагони қонунӣ дар он аст, ки кӯдакон дар ин давра аз ҷиҳати раванӣ ба камол нарасида, оқибати ба ғайри зарари худ амал карданашонро ба пуррагӣ дарк карда наметавонанд. Аз ин ҷиҳат кӯдакон (ноболиғон) ба кумаку дастгирӣ ва ғамхорӣ махсус эҳтиҷ доранд.

Дар замони Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаи таълиму тарбия ва ҳимояи манфиатҳои кӯдакон (ноболиғон) таваҷҷуҳи хоса зоҳир мешавад. Таҳти ҳимоя ва ғамхорӣ махсуси давлат қарор доштани кӯдак, дар сатҳи конституционӣ кафолат дода шуда, масъул будани падару модар барои таълиму тарбияи фарзандон, муқаррар шудааст¹.

Ҷиҳати татбиқи кафолатҳои конституционӣ мазкур ва танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба ҳимояи манфиатҳои кӯдакону ноболиғон якқатор санадҳои байналмилаӣ аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф ва қонуну қарор ва дигар санадҳои меъриӣ ҳуқуқӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва дигар субъектони дахлдор ба тасвиб расидаанд².

Аз соли 1991 то соли 2021 аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мамлакат 3020 иншооти соҳаи маориф бо зиёда аз 1 миллиону 300 ҳазор ҷойи нишаст сохта, ба истифода супорида шудааст, ки ҳадафи асоси ин дар сиёсати иҷтимоӣ давлат аз фароҳам кардани шароит барои таълиму тарбияи дурусти кӯдакон (ноболиғон) иборат мебошад³.

Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба масъалаи таълиму тарбияи фарзанд нигоҳи хоса доранд. Дар ҳар як баромаду суҳанронихояшон вобаста ба ин масъала таваҷҷуҳ зоҳир мекунанд. Ҳангоми ироаи паёми худ ба Маҷлиси Олӣ ба падару модарон муроҷиат карда, аз онҳо хоҳиш намуданд, ки ба таълиму тарбияи фарзандон аҳаммияти аввалиндараҷа диҳанд⁴.

Бо вучуди чунин чораандешӣ ҷиҳатҳои таълиму тарбияи кӯдакону ноболиғон ва ғамхориҳои давлату Ҳукумат дар ин самт то ҳол мушкилот ҷой доранд. Яке аз чунин мушкилот ба ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷиноят даст задагӣ баъзе аз ноболиғон мебошад.

Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо ҷавонони кишвар аз санаи 21.05.2021 ёдовар шуданд, ки тибқи маълумот танҳо дар соли 2020 аз ҷониби ҷавонон ё бо иштироки онҳо беш аз 4900 ҷиноят содир шудааст, ки қисми зиёди онро ҷавонони бекор содир намудаанд.

Вақтҳои охир нисбат ба 1660 нафар шаҳрвандони то 30 – сола, ки 41 нафари онҳо ноболиғ мебошанд, барои иштирок дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар ҳудуди кишварҳои хориҷӣ парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз карда шудаанд.

Дар панҷ соли охир аз ҷониби ноболиғон ё бо иштироки онҳо 4437 ҷиноят содир гардидааст.

¹ Моддаи 34 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06.11.2021 (бо тағйиру иловаҳо бо тариқи раёйпурсии умумихалқӣ аз 26 сентябри соли 1999, аз 22 июни соли 2003, аз 22 майи соли 2016) // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj/content> (санаи воридшавӣ: 02.04.2022).

² Конвенсияи байналхалқӣ «Оид ба ҳуқуқи кӯдак», ки бо қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №803 аз 26 июни соли 1993 ратификация карда шудааст; Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1998; Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо», аз 1 марти соли 2005; «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд 2 августи соли 2011; «Дар бораи ҳимояи ғизодиҳии табиӣ кӯдакон» ва ғ.

³ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 26.01.2021 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://president.tj/node/27417> (санаи воридшавӣ: 02.04.2022).

⁴ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2018 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://president.tj/node/19088> (санаи воридшавӣ: 03.04.2022).

Ҳарчанд ки шумораи ҷиноятҳои дар соли 2020 содиршуда нисбат ба соли 2019 қариб 16 фоиз кам шудааст, вале 754 ҳолати ҷинояти аз ҷониби ноболиғон содиршуда ҳанӯз ҳам ташвишвар мебошад¹.

Бояд қайд намуд, ки ғайр аз шумораи ҷиноятҳои аз ҷониби ноболиғон содиршуда инчунин онҳо ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ низ даст мезананд. Омори ҷинояткориҳои ноболиғон, ки дар боло оварда шуд, инчунин ҳуқуқвайронкунии онҳо аз он шаҳодат медиҳад, ки воқеан ҳуқуқвайронкунии дар байни ноболиғону ҷавонон ташвишвар мебошад ва таваччуҳи хоссаро аз ҷониби волидон, мақомоти давлатӣ ва дигар субъектҳои дахлдор талаб менамояд.

Содир кардани ҷиноят аз ҷониби ноболиғон инчунин ҳуқуқвайронкунии онҳоро бо назардошти хусусиятҳои хоси физиологӣ психологӣ ба намудӣ алоҳидаи ҳуқуқвайронкунии дохил кардан мумкин мебошад. Ҳуқуқвайронкунии ноболиғон чунин навъи ҳуқуқвайронкуниҳои мебошад, ки субъекти ин гуруҳи ҳуқуқвайронкуниҳо дар бештари мавридҳо оқибати ба ҷамъият хавфноки кирдори зидиҳуқуқии худро пешбини намеkunанд. Яъне ноболиғон аз ҷиҳати рӯҳию равонӣ инкишоф наёфтаанд, таҷрибаи зиндагӣ надоранд, аз муқаррароти қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ огоҳ нестанд, дурандешона муносибат намеkunанд, дар ҳулосабароии шояд ба иштибоҳ роҳ диҳанд ва оқибати кирдори зидиҳуқуқии содиркардашонро пешбинӣ карда наметавонанд. Маҳз бо назардошти чунин хусусиятҳо содир кардани ҷиноят ва ҳуқуқвайронкунии ноболиғон аз дигар ҳуқуқвайронкуниҳо фарқ ва ба ҷамъият хавфноктар зиёдтар мебошад.

Сабабу омилҳои ҳуқуқвайронкунии ноболиғон гуногун буда метавонанд, ки таҳлили ҳамаҷонибаи онҳо дар доираи як мақолаи илмӣ ғайриимкон аст. Бинобар ин мо тасмим гирифтём, ки дар мақолаи мазкур баъзе сабабҳои асосии ҳуқуқвайронкунии ноболиғон, аз ҷумлаи оила, мактаб ва муҳитро мавриди баррасӣ қарор дода, андешаҳои монро атрофи омилҳои мазкур ибраз намоем.

Яке аз сабабҳои асосии ба ҷиноят ва ҳуқуқвайронкунии даст задани ноболиғон дар муҳити оилаи ноустувор ба воқеаи расидани онҳо мебошад. Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам, Эмомалӣ Раҳмон нақши оила, мактаб ва ҷомеа дар тарбияи кӯдак муҳим меҳисобад. Воқеан ҳам оила дар таълиму тарбия ва ба воқеаи расонидани кӯдакон нақши муҳим мебозад. Ба андешаи мо дар муқоиса бо дигар сабабҳои ҳуқуқвайронкунии ноболиғон, кӯдакон аз ҳама бештар аз ҳисоби оилаи ноустувор ба ҳуқуқвайронкунии даст мезананд.

Мафҳуми расмии оилаи ноустувор дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян нашудааст онро мутахассисони ҳуқуқшинос ва равоншинос дар шаклҳои гуногуни мазмунан яхела маънидод меkunанд. Оилаи ноустувор (фалокатнок) чунин оилае мебошад, ки дар он кӯдак беҳаловат дар вазъияти стресс, бераҳмӣ, зӯрварӣ, безътиной аз ҷониби падару модар, гуруснагӣ, яъне нороҳатӣ зиндагӣ мекунад².

Дар фаҳмиши васеъ оилаи ноустувор оилаест, ки аз уҳдаи иҷрои функцияҳои (вазифаҳои) худ оид ба тарбияи кӯдак баромада наметавонад. Кӯдакон душвориро дар инки-

¹ Суханрониҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо ҷавонони кишвар аз санаи 21.05.2021 // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://khovar.tj/2021/05/suhanronii-prezidenti-um-urii-to-ikiston-peshvoi-millat-mu-taram-emomal-ra-mon-dar-mulo-ot-bo-avononi-kishvar/> (санаи мурочиат: 25.05.2021).

² Неблагополучные семьи: понятие и характеристика // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://infourok.ru/statya-neblagopoluchnye-semi-ponyatie-i-ih-harakteristika-4032206.html> (санаи мурочиат: 27.05.2021).

шофи худ эҳсос мекунанд, бо пастшавии қобилияти зехнӣ ва физиологӣ дучор мешаванд. Оилае, ки дар сатҳи пасти иҷтимоӣ қарор дорад¹.

Мафҳумҳои дар боло овардашудаи оилаи ноустувор аломатҳо ва таснифи чунин оилаҳо ро ифода карда метавонанд. Яъне оилаи ноустувор оилае мебошад, ки бо ин ё он сабаб аз уҳдаи иҷроӣ функсияҳое, ки дар назди он гузошта шудааст баромада наметавонад, дар сатҳи пасти иҷтимоӣ қарор дошта, раванди тарбияи кӯдакон дар чунин оила бо душворӣ, дар сатҳи паст ва бо натиҷаи на он қадар хуб анҷом дода мешавад. Мушкилоте, ки дар оилаҳои ноустувор ба назар мерасад бо ҳамдигар алоқамандии зич доранд. Масалан яке аз мушкилоти оилаҳои ноустувор сатҳи пасти иҷтимоӣ мебошад. Аз ҷиҳати моддӣ таъмин набудани оила дар навбати худ боиси ба вучуд омадани ҷанҷол, зӯрварӣ аз таълим дур мондани кӯдакон, ба овозгардӣ ё савдои кӯчагӣ даст задани онҳо, ҳамзҳамон эҳтимол боиси майзадагӣ, нашъамандӣ ва дигар мушкилиҳо гардад.

Нишонаҳои оилаҳои ноустувор инҳо шуда метавонанд, сатҳи пасти таъминоти моддӣ, базан мавридҳо даромади аз ҳад зиёд, даромади номунтазам, шароити бади манзилӣ, зӯрварии ҷисмонӣ нисбат ба ҳамсар ва кӯдакони худ (баъзан ҳам нисбати ҳамсар ва ҳам фарзандон), эҳсоси доимии ҳолати душворӣ байни аъзоёни оила, баъзан бавучуд омадани баҳс бе ягон сабаб, муносибати сарди тӯлоии байни волидон, масалан, якҷанд рӯз, ҳафта ва ҳатто моҳ гап назадан, муборизаи волидон барои ба даст овардани муҳаббати фарзанд, маъҷубӣ, шароити бади кории волидон, безътиноӣ ба меъёрҳои санитарии гигиенӣ, баъзан мавридҳо оилаи серфарзанд, сатҳи пасти маърифати оиладорӣ, сатҳи пасти дониши умумии волидон, майзадагӣ, нашъамандӣ, тарзи ҳаёти бадахлоқона, мавҷудияти аъзои доғисудидошта дар оила ва дигарҳо.

Вобаста бо сабабҳои пайдоиш оилаҳои ноустуворо ба чунин намудҳо ҷудо кардан мумкин аст:

- оилаҳои бадахлоқ. Яъне оилаҳое, ки дар муносибатҳои оиладорӣ онҳо меъёрҳои одоби ахлоқ роия намешаванд. Оилаҳои бадахлоқ чунин хусусиятҳо доро мебошанд беҳтиромӣ нисбати якдигарии аъзои оила, майзадагӣ, нашъамандӣ, лату кӯб, носазогӯӣ, ҳақорат ва хиёнати ҳамсарон нисбати якдигар. Агар ҳатто яке аз волидон маводҳои бавучудоварандаи вобастагиро истеъмом кунад ин ба кӯдак таъсири манфӣ мерасонад. Чунин оилаҳои ноустувор наметавонад ҳама талаботи кӯдакро қонеъ гардонад. Зери таъсири воситаҳои спиртӣ, яъне дар ҳолати мастӣ ҷанҷол, лату кӯб ва муноқиша ба вучуд меояд, ки аз ин сабаб ноболиғ дар муҳити нодурусти инкишофи равонӣ ба воя мерасад.

- оилаи ҷанҷолӣ (конфликтӣ). Дар чунин оила дастгирии маънавӣ вучуд надорад, меҳру муҳаббат ва эҳтироми байни зану шавҳар ва дигар аъзои оила дида намешавад. Оид ба масъалаҳои оилавӣ зану шавҳар ба мувофиқ омада наметавонанд, набудани якдигарфаҳмӣ, омили ба вучуд омадани низоъ мегардад. Дар чунин оила кӯдак зарбаи маънавӣ (руҳӣ) мегирад аз ҷиҳати иҷтимоӣ ба осонӣ озурдашаванда ба воя мерасад. Ҷанҷолҳои доимӣ ба тарс аз муносибат ва ноухдабароии барқарор кардани робита бо дигар шахсон оварда мерасонад. Дар ин гуна оилаҳо волидон аз ҳуқуқҳои худ суиистифода мекунанд. Бо кӯдакон дағалона муносибат карда, зӯрварии ҷисмонӣ ва ҷазои ҷисмониро истифода мекунанд.

- оилаи аз ҷиҳати моддӣ ноустувор. Чунин оилае мебошад, ки бо сабаби аз ҷиҳати моддӣ таъмин набудани кӯдакон аз дастрасӣ ба ғизои босифат, гирифтани ёрии тиббӣ, таҳсил дар сатҳи зарурӣ ва дигар воситаҳои рӯзгоргузаронӣ душворӣ мекашанд. Ба оилаҳои аз ҷиҳати моддӣ ноустувор оилаҳое мансубанд, ки даромади онҳо аз ҳарҷоти ҳадди ақали рӯзгоргузаронӣ камтар буда, талаботи кӯдакони қонеъ карда наметавонад.

¹ Неблагополучная семья – что это такое? // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://womanadvice.ru/neblagopoluchnaya-semya-chto-eto-takoe-osnovnye-tipy-osobennosti-priznaki-prichiny-i-problemy> (санаи мурочиат: 27.05.2021).

- оилаҳои аз ҷиҳати педагогӣ ноустувор. Оилаҳои, мебошанд, ки донишҳои умумӣ ва маданияти психологӣ-педагогӣ зану шавҳар дар сатҳи паст қарор дорад. Оилае, ки дар он хангоми тарбияи кудак нуқсон ба назар мерасад, ба чунин оила мансуб аст. Чунин оилаҳо дидаю доништа ва ё нафаҳмида кӯдакро барои инқори меъерҳо ва талаботи ҷамъияти равона месозанд. Ба кӯдак барои иҷрои корҳои хонагӣ, ки аз мактаб гирифтааст кӯмак карда наметавонанд, ва ин равандро таҳти назорат намегиранд. Дар хона аз таълими кӯдак дида, ба иҷрои корҳои рӯзгор машғул шудани ӯро афзал медонанд. Фикр мекунанд, ки онҳо дар таълими кӯдак ягон масъулият надоранд ва ин вазифаи омӯзгору муассисаи таълимӣ мебошад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқоти худ бо ҷавонони кишвар аз санаи 21.05.2021 ёдовар шуд, ки тибқи маълумот дар се солу чор моҳи охир дар кишвар 252 ҳазор ақди никоҳ ба қайд гирифта шудааст.

Вале дар ҳамин давра қариб 38500 оилаҳои ҷавон пош хӯрдаанд, ки ниҳоят ташвишвар мебошад¹.

Аз рӯи таҳлилҳои мутахассисон сабаби асосии сар задани низоъҳо байни зану шавҳар дар оилаҳои ҷавон ба ҳаёти мустақилона омода набудани духтарон ва ҷавонон мебошад².

Бояд қайд намуд, ки ба ҳаёти мустақилона омода набудан дар навбати худ яке аз сабабҳои асосии пайдоиши оилаҳои ноустувор мебошад. Дар муҳити чунин оилаҳо ягдигарфаҳмӣ байни ҳамсарон набуда, пайваста низоъ ба вучуд меояд, ки ин ба ҳолати рӯҳию равонии ноболиғон бетаъсир наметавонад, ҳамзамон волидон аз пайи мушкилоти худ овора шуда, ба фарзандони ноболиғи худ тавачҷуҳ намекунанд. Чунин муносибат боиси ба ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷиноят даст задани онҳо мегардад.

Бо назардошти мавҷудияти чунин оилаҳо Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқоташон бо ҷавонон қайд карданд, ки «вазифаи волидайн фақат ба дунё овардани фарзанд нест, балки тарбия ва фароҳам намудани шароит барои таълим ва рушди фарзанд аст»³. Ба ҳамин мазмун нависанда ва саёҳи британи Эстер Селдон гуфтааст, ки «Агар Шумо кӯдаки хуб тарбия кардан хоҳед барои ӯ ду маротиба кам маблағ ва ду маротиба зиёд вақт сарф кунед». Воқеан, ҳам волидонро зарур аст, ки барои таълими тарбияи фарзанд вақт ҷудо намоянд, онҳоро ба роҳи дуруст ҳидоят кунанд, дар раванди таълим ва омӯзиши дониш ба онҳо мусоидат намоянд.

Бо мақсади муайян кардан ва солимгардонии оилаҳои ноустувор зарур мебошад, ки сабабҳои бавучудоии чунин оилаҳо аз ҷониби субъектҳои дахлдор, муайян карда шаванд. Ҷиҳати аз байн бурдани сабабу омилҳои бавучудоии оилаҳои ноустувор дар сатҳи ҳуқуматӣ барномаҳои дахлдори давлатӣ қабул шуда барои аз байн бурдани онҳо чораҷӯӣ карда шавад.

Сабаби дигари ба ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷиноят даст задани ноболиғон, ташкили нодурусти раванди таълим ва омӯзгори ноухдабаро мебошад. Тибқи моддаи 1 Қонуни ҚТ «Дар бораи маориф» Раванди таълим низоми фаъолияти таълимию тарбиявӣ барои расидан ба

¹ Сафарҳои дохилии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://khovar.tj/2021/05/peshvoi-millat-emomal-ra-mon-bo-avononi-kishvar-mulo-ot-namudand/> (санаи мурочиат: 27.05.2021).

² Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: манбаи расмӣ электронӣ // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://khovar.tj/2020/03/suhanronii-prezidenti-um-urii-to-ikiston-peshvoi-millat-mu-taram-emomal-ra-mon-ba-munosibati-r-zi-modar/> (санаи мурочиат: 27.05.2021).

³ <https://khovar.tj/2020/03/suhanronii-prezidenti-um-urii-to-ikiston-peshvoi-millat-mu-taram-emomal-ra-mon-ba-munosibati-r-zi-modar/> санаи мурочиат 27.05.2021.

мақсадҳои таълимӣ мебошад. Омӯзгор бошад шахси дорои таҳсилоти касбӣ, ки ба таълиму тарбия машғул аст¹.

Дар баъзан мавридҳо омӯзгори ноухдабаро, бемасъулият ва камсавод сабаби, аз таълим дур мондан, нест шудани шавқи хонандагон ва ба ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷиноят даст задани онҳо мегардад. Дар ҳолате, ки раванди таълим дуруст ба роҳ монда намешавад, дарсҳо дар сатҳи зарурӣ гузаронида намешаванд, омӯзгорон диққати хонандаро ба дарс ҷалб карда наметавонанд шавқу завқи хонандагон ба омӯзиш илм ва таҳсил гум мешавад ва онҳо ба дигар корҳо машғул шуда, қисми аз ҷунин ҷавонон, ки роҳи дурустро барои худ ихтиёр карда наметавонанд, қачрафтор шуда, ба ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷиноят даст мезананд. Аз ин рӯ мақомоти дахлдори соҳаи маориф ва омӯзгоронро зарур аст, ки ҷиҳати дарс сатҳи зарурӣ ташкил намудани раванди таълим, чораҳои зарурӣ андешанд. Дарси хуб метавонад барои ба ҷиноят ва ҳуқуқвайронкунӣ даст задани кӯдакон монеа шавад, шавқи онҳоро ба омӯзиши илму дониш зиёд намояд. Дар иртибот ба ҳамин масъала шоири бузурги тоҷик Абдурахмони Ҷомӣ нуктаи назари худро атрофи ҳамин масъала дар шакли мисраи шеърӣ хеле бамаврид, қайд намудааст:

*Дарси муаллим ар бувад, замзамаи муҳаббате,
Ҷумъа (Ҷумла) ба мактаб оварад тифли гурезнойро.*

Шоири бузург таъкид мекунад, ки агар дарси омӯзгор, саршори муҳаббат бошад, бо шавқу завқи зиёд дар сатҳи зарурӣ гузаронида шавад, муаллим диққати хонандаро ба дарс ҷалб карда тавонад, ҳатто хонандаи дарсгурез дар рӯзи ҷумъа, ки аз рӯйи тақвими исломӣ рӯзи истироҳат мебошад, ба дарс ҳозир мешавад.

Аммо ба андешаи мо агар дарси муаллим ҷолиб набошад, омӯзгор онро рӯякӣ гузаронад, хонандаро ба омӯзиш ҷалб карда натавонад, саҳтгиру меҳрубон набошад, бетаёрӣ ба дарс ҳозир шавад, дар ҷунин ҳолат майли хонанда ба мактаб, дарс ва омӯзиш гум мешавад ва ҳатто дар рӯзи дарсӣ кӯшиш менамояд, ки ба мактаб наравад, эҳтимоли ба ҷиноят ва ҳуқуқвайронкунӣ даст задани ноболиғ ба вучуд меояд.

*Илмро ҳаргиз наёби то набошад шаш хисол,
Ҳирси вофир, фаҳми комил, ҷамъи хотир, кулли ҳол.
Ҳам дигар устои комил, сайъ мебояд мудом,
Лафзро таҳқиқ кардан то расад ҳадди камол.*

Дар ин дубайтӣ шоир шаш хислати инсонро номбар кардааст, ки ба андешаи ӯ агар яке аз онҳо набошад илмро аз худ кардан ғайриимкон мебошад. Яке аз ин хислатҳо устои комил мебошад. Мо низ ба ин ақида розӣ ҳастем, яъне агар дар баробари дигар хислатҳо устои комил набошад, илмро аз худ кардан ғайриимкон аст.

Воқеан ҳам ташкили дурусти раванди таълим ва муаллими серталаб, бемасъулият, беғараз, поквичдон ва босавод дар бедор кардани шавқу завқи хонанда ба дарс ва мактаб нақши муҳим мебозад. Муаллим пеш аз ҳама бояд маҳорати ташкили раванди таълим, омӯзиши дарс, фаъолгардонии хонандагон (талабагон), инкишоф додани қобилияти онҳо, мустақилона аз болои худ кор кардани талабагон, водор кардани хонандагон барои фикр кардан, маҳорати самаранок пеш бурдани корҳои тарбиявӣ дар ҷараёни таълим ва сатҳи баланди истифодаи техникаи педагогиро дошта бошад. Дар ҳолате, ки хонанда бо шавқу завқи зиёд ба таълим фаро гирифта мешавад, дигар ба ҷиноят ва ҳуқуқвайронкунӣ даст наметавонад.

Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар паёми худ ба Маҷлиси Олиӣ санаи 26.01.2021 қайд карданд, ки имрӯз дар соҳаи маорифи кишвар 73 Ҷоизро занону бонувон ташкил медиҳанд. Дар ин соҳа зиёд шудани шумораи занонун бонувон боиси хурсандӣ ме-

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» аз 22 июли соли 2013, №1004.
[14] Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олиӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 26.01.2021.

бошад. Аз нуқтаи назари сиёсати гендерӣ, ки яке аз самтҳои сиёсати давлати Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташкил медиҳад. Афзудани шумораи занону бонувон дар ин самт ва дур шудани мардон аз соҳаи маориф метавонад боиси пайдо шудани баъзе мушкилиҳо гардад. Аз ҷумла ноболиғони 14-18 сола метавонан аз заифии занон сӯиистифода карда, онҳоро гӯш накунад ва ба қачрафторӣ майл намоянд. Чунин ҳолат мақомоти дахлдорро водор месозад, ки чихати ҷалби мардон дар соҳаи маориф дар баробари занон чораҷӯӣ намоянд.

Сабаби дигари ба ҷинойт ва ҳуқуқвайронкунӣ даст задани ноболиғону ҷавонон, муҳити носолим аст. Дар маънои васеъ муҳити носолим муҳити оила, мактаб, доираи дӯстон, ҳамсолон ва ғайраро фаро мегирад. Аммо дар ин қисмат муҳити носолим, ки сабаби ҳуқуқвайронкунӣ ва ба ҷинойт даст задани ноболиғон мешавад, атрофи муҳити ҳамсолон маълумот медиҳем. Оид ба муҳити оила ва мактаб, ки ҳангоми номуносиб будани он ба рӯшду такомули ноболиғ метавонад таъсири манфӣ расонад, дар боло маълумот додем, ҳоло бошад оид ба муҳити ҳамсолон маълумот медиҳем.

Дар маънои маҳдуд муҳити носолим (муҳити ҳамсолон, ёру дӯстон, кӯча ва дигар шахсонро дар назар дорад, ки ноболиғ бо онҳо ҳамарӯза дар муносибат қарор дорад. Яъне муҳите, дар назар аст, ки ноболиғ дар он ба воя мерасад ва аз таъсири он аз ҷумлаи доираи дӯстон, ҳамсоягон, ҳамсинфон ва ғ. метавонад ба роҳи дуруст ё қачрафторӣ майл намояд. Агар атрофиён, яъне шахсоне, ки ноболиғ бо онҳо дар муносибат қарор дорад, носолим бошад (майзада, нашъаманд, бадахлоқ ва ғ.) таъсири худро ба дигарон низ мерасонад. Ноболиғон баъзан ба гуруҳҳои ҳамроҳ мешаванд, ки онҳоро ба содир намудани ҳуқуқвайронкунӣ ва дигар кирдорҳои зиди ҷамъиятӣ ҷалб менамоянд. Мисоли гуфтаҳои боло дар муноқишаҳои миёни ноболиғон ва ҷавонони мактабҳои миёнаи умумӣ ва дошинохӯро дидан мумкин аст, ки имрӯзҳо ҳатто ба маслиҳати тарафайн дар ҷойҳои муайян амалӣ гашта истодааст, ки дар натиҷа он то ба марг расонидани ноболиғон оварда истодааст. Аз ин сабаб падару модарро зарур аст, ки бо атрофиёни фарзанди худ таваҷҷуҳ намоянд. Нагузоранд, ки фарзандашон дар кӯча, мактаб ва ғ. бо шахсони бадахлоқ, авбош, майзада, нашъаманд ва дигар шахсони қачрафтор дӯстӣ, бозӣ ва гаштугузор намояд. Дар урфият мегуянд «харбуза аз харбуза ва ҳамсо аз ҳамсо ранг мегирад». Яъне агар муҳити атрофи ноболиғ носолим бошад, ўро ба қачрафторӣ метавонанд ҷалб намоянд.

Бо назардошти чунин ҳолат волидонро зарур аст, ки нисбати атрофиёни фарзандашон бе таваҷҷуҳ набошанд. Нагузоранд, ки фарзандашон бо шахсони қачрафтор гаштугузор намояд, чунки аз эҳтимол дур нест, ки ноболиғ бо чунин шахсон ба қачрафторӣ майл накунад.

ПРЕДЕЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИНЦИПА ПРИОРИТЕТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ОБЩЕСТВОМ

АГАФОНОВ М.В.

начальник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения
деятельности научных советов, центра организационного обеспечения научной
деятельности ВНИИ МВД России, подполковник полиции

E-mail: amvd-agafonov@yandex.ru

Содержание охранительной функции полиции заключается в возможности применения мер легального государственного принуждения в целях достижения устойчивого правопорядка, общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Следует отметить, что полиция может ограничивать права и свободы человека и гражданина только в строгом со-

ответствии с действующим законодательством и только в том случае, если другими мерами невозможно осуществить их защиту.

В связи с этим в России в действующем Федеральном законе «О полиции» установлены четкие пределы ограничения прав и свобод. Необходимым фактором ограничений прав и свобод человека и гражданина выступает правомерность, соразмерность или запрет чрезмерных ограничений. Сущность этой формулы заключается в том, что полиция должна заблаговременно выяснять реальность возникшей опасности для конституционно защищаемых ценностей. Иными словами, полицейская мера, наносящая ущерб правам и свободам граждан, оправдана лишь в той степени, какой она вызвана необходимостью (принцип экономии полицейского вмешательства)¹. Таким образом, полиция может вторгаться в сферу прав и свобод человека и гражданина только в особых случаях, т.е. когда она не может реализовать возложенные обязанности.

Поэтому Федеральный закон «О полиции» четко определяет, что деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, должна быть прекращена, если достигнута законная цель или выяснилось, что она не может достигаться путем ограничения прав и свобод граждан.

Очень важное значение для анализа данного принципа имеет часть 3 статьи 5 Федерального закона Российской Федерации «О полиции», в которой содержится прямой запрет прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Данное положение основывается на статье 5 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г. Она определяет, что даже исключительные обстоятельства, к которым могут относиться, например, состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием для пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Очевидно, что Федеральный закон «О полиции» четко указывает на недопустимость применения насилия не на основании действующего законодательства, а также не предусмотренное им или противоречащее ему физическое воздействие в отношении граждан, их имущества как с использованием оружия, специальных средств, других предметов, так и без него.

В современном демократическом обществе полиция играет существенную роль в защите прав и свобод человека и гражданина. Для осуществления своих функций по поддержанию законности и правопорядка она наделяется широкими полномочиями. От эффективности и профессионализма деятельности полиции (милиции) и каждого сотрудника органов внутренних дел, в частности, в конечном итоге зависит результативность и эффективность функционирования всего национального правозащитного механизма. При этом, как представляется, в условиях демократизации, принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина должен стать неизменной правовой основой функционирования всей системы правоохранительных органов, а каждый сотрудник полиции, как справедливо указывает И.А. Адмиралова, «независимо от занимаемой должности должен проникнуться идеологией защиты прав и свобод граждан»². Основой правомерных действий сотрудников полиции являются нормы Конституции, действующего законодательства Казахстана, а также международные принципы и нормы, признанные государством.

Органы внутренних дел являются правоохранительным органом, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государ-

¹ Гончаров И.В., Барбин В.В., Киричек Е.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Гончарова. – Москва: Академия управления МВД России, 2014. – С. 142.

² Адмиралова И.А. Административно-правовое обеспечение прав и свобод граждан в полиции зарубежных государств // Административное и муниципальное право. - 2014. - № 12. - С. 1278.

ства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Эффективность осуществления профессиональных задач и функций сотрудниками полиции является отчасти вопросом профессиональной и технической компетенции, однако уровень этой компетенции оценивается обществом с позиции соблюдения полицейскими законов, уважение человеческого достоинства и прав человека, соблюдение этических норм и правил. Произвольные, жестокие, незаконные действия полиции вызывают у населения страх, недоверие и презрение. Такая полиция не пользуется поддержкой общества и не заслуживает такой поддержки³.

Н.В. Сидорова приводит следующие принципы функционирования ОВД с позиции соблюдения прав и свобод человека и гражданина:

1) Обязательность защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

2) Верховенство Конституции и законов при исполнении возложенных обязанностей и реализации представленных прав, соблюдения международных норм и принципов, признанных Республикой Казахстан.

3) Уважение достоинства человеческой личности, прав и свобод.

4) Взаимодействие с государственными органами, должностными лицами, организациями и гражданами.

5) Гуманизм.

6) Гласность.

7) Ответственность за нарушения прав и свобод человека и гражданина⁴.

Согласно действующих конституций государств-участников СНГ права и свободы человека в современном имеют приоритетное значение по сравнению с другими ценностями и поэтому их ограничение возможно только по тем основаниям, которые нашли отражение в содержании рассматриваемой статьи. В этом аспекте имеют глубокий смысл и значение высказывание Е.А. Лукашевой о том, что права человека «являются необходимыми условиями устройства жизни человека в цивилизованном обществе и должны быть безоговорочно признаны и охраняемы государством»¹.

Все это предопределяет специфику этических основ профессионального поведения сотрудников правоохранительных органов во взаимоотношениях с обществом:

- среди профессионально-этических норм полиции нет ни одной, которая бы предполагала безусловное исполнение при определенных обстоятельствах, так как пренебрежение сотрудников органа внутренних дел даже самым незначительным правилом может привести к неправомерным последствиям для окружающих;

- для профессионально-этических норм полиции характерны разнообразные источники закрепления и широкая сфера действия. Так, они могут быть закреплены в нормативно - правовых актах, в корпоративных, внутренних предписаниях и требованиях, а также содержаться в общественном мнении в виде представлений граждан о моральных качествах, присущих представителям правоохранительных органов. Сфера действия этических норм включает в себя поведение и отношение сотрудников к своим непосредственным обязанностям; к обществу в целом и отдельным личностям; к коллегам, начальству, подчиненным и т.д.

Как правило, этические правила профессионального поведения содержатся в первую очередь в присяге - торжественной клятве, которую приносят работники органов внутренних дел и в которой заложено огромное мировоззренческое значение. Сотрудник полиции, произнося текст присяги, осознанно совершает морально-этический выбор. Он берет на себя обязанность защищать невинных и слабых от обмана, беззакония и насилия, не оставлять беззащитными

¹ Права человека. Учебник для вузов. Ответственный редактор - член-корр. РАН, доктор юридических наук Е.А. Лукашева. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. - 573с.

уязвимые категории населения - женщин, детей стариков, беженцев, инвалидов и т.п. При этом он обрекает себя на возможные лишения или жизненную неустроенность.

Современное демократическое государство, в свою очередь, характеризуется социальной направленностью полицейской деятельности, задачей неуклонного соблюдения норм права и приоритетов обеспечения прав граждан даже за счет возможного ее неэффективности. В демократическом государстве деятельность органов полиции приоритетно подчинена не власти имущей бюрократии, а интересам людей и прежде всего - созданию условий их безопасной жизни, защите людей от преступных посягательств на улице и в быту, содействию физическим и юридическим лицам в решении специфических вопросов, традиционно относящихся к компетенции полиции. Поэтому в общественном сознании именно с эффективностью деятельности полиции ассоциируется эффективность государства в целом. Соответственно профессионально малорезультативная деятельность полиции воспринимается гражданами возмущенно, нередко уже с распространением на все государство. Его начинают критиковать в целом за правоохранительную беспомощность, попустительство криминальным проявлением и др.¹

З.С. Токубаев отмечает, что эффективная деятельность органов внутренних дел невозможна без общественного одобрения и тесного взаимодействия с населением. Профессор приводит в пример инструкцию Роберта Пила, разработанную для британской полиции в начале XIX века, в которой были изложены основополагающие идеи, схожие с современной концепцией организации деятельности правоохранительных органов. В частности, в данном документе отмечалось, что «каждый сотрудник полиции должен помнить, что его долг состоит в защите и оказании помощи гражданам не меньше, чем в поимке преступников». Следовательно, проявляя энергию по предотвращению преступлений и поимке преступников, полицейский должен рассматривать себя как помощника и защитника общественности и общаться со всеми людьми без какой-либо дискриминации, с неизменным терпением и вежливостью².

В каждой стране мира существует одна или несколько полицейских служб. В любом государстве работа полиции связана с охраной порядка, а также с предупреждением и раскрытием (расследованием) преступлений. В то же время полиция - не единственный государственный орган, задействованный в этой области, и выполнение указанных задач не является обязанностью одной лишь полиции. Скорее, основная ответственность за поддержание порядка на подконтрольной ему территории ложится на государство. Это обязательство возложено на государства нормами международного права, поскольку порядок и безопасность создают необходимые условия, при которых граждане могут в полной мере пользоваться экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами. Более того, государство обязано поддерживать порядок как жизненно важное условие его целостности: отсутствие порядка, в конце концов, создает угрозу существованию самого государства.

Согласно Всеобщей декларации прав человека, обеспечение права на неприкосновенность личности входит в обязанности государства по поддержанию порядка и безопасности. Государства обязаны проследить за тем, чтобы должностные лица не только соблюдали нормы в области прав человека (то есть не превышали свои должностные полномочия), но и защищали права человека (то есть обеспечивали всем лицам на территории, подпадающей под юрисдикцию государства, физическую и психологическую неприкосновенность, а также возможность беспрепятственно пользоваться основными правами и свободами). Тем самым, на органы внутренних дел ложится основная нагрузка по обеспечению приоритета прав и свобод человека и гражда-

¹ Биекенов Н.А. Конституционно-правовые основы деятельности полиции по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан: Монография. – М.: Издательская группа «Юрист», 2007. - С. 87.

² Защита прав человека как функция и обязанность полиции. Учебное пособие / Под общ. ред. Гусакова Ю.А. - Алматы: Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, 2012. - С. 65.

нина на территории соответствующего государства. В свою очередь в деятельности самих органов правопорядка данный принцип преломляется в непосредственно выполняемых специальных функциях, возложенных на органы внутренних дел в сфере обеспечения правопорядка, пресечения, выявления, раскрытия и расследования противоправных действий, а также привлечения виновных лиц к юридической ответственности.

Деятельность по борьбе с преступностью выступает одним из важнейших направлений государственной деятельности. Ее результаты прямо влияют на социальный климат в обществе, более того, в целом они отражают степень защищенности граждан и их законных прав и свобод.

Таким образом, органы, призванные осуществлять профилактику и пресечение правонарушений, целью своей деятельности должны позиционировать примат прав личности. Однако в то же время это означает не только возможность, но и необходимость правоограничения, детерминированного характером правоохранительной деятельности.

В связи с этим возникает центральная проблема в рамках обозначенного аспекта. В ее качестве выступает вопрос о соблюдении некоего баланса между двумя целями: обеспечить правопорядок и обеспечить неукоснительное соблюдение прав и свобод личности.

Соотношение этих целей можно обозначить двояко. С одной стороны, государство в любом случае обязано силой принуждения поддерживать установленный правовой режим, а также реализацию общеправового принципа законности, с другой - насколько достижение первой цели оправдывает сужение или непосредственное ограничение либо лишение личности присущих ей основных демократических прав и свобод.

Состояние законности определяет состояние законопослушности, поэтому обеспечение надлежащего исполнения правовых предписаний - это основной источник положительных результатов в борьбе с преступностью, а правоограничение личности выступает неотъемлемым элементом такой деятельности при условии соблюдения системы принципов правоограничения.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АГЕЕВА А.А.

преподаватель кафедры конституционного права Уральского юридического
института МВД России, лейтенант полиции
E-mail: zhizhileva74@mail.ru

Миграционная безопасность в мире в условиях обостренной внешнеполитической обстановки на сегодняшний день находится в нестабильном состоянии, при том, что миграционные потоки ежедневно наращивают свой численный масштаб. Необходимость теоретико-практического исследования проблемных аспектов в области миграционной безопасности служит необходимой предпосылкой для формирования международно-правовых подходов противодействия незаконной миграции. Имеющиеся на сегодняшний день коллизионные аспекты в миграционном законодательстве негативным образом отражаются на деятельности компетентных органов в области противодействия незаконной миграции, обеспечении прав и свобод человека и гражданина в целом.

На сегодняшний день пристальное внимание уделяется контексту нормативно-правового содержания миграционной сферы, ввиду того, что данная область исследования оказывает непосредственное влияние на процессы правоприменения нормативных положений. Научная направленность данного исследования подтверждается ведомственным документом стратегического планирования – Приказом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767 «Об утверждении

Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года»¹, в котором в качестве одного из приоритетных направлений в области совершенствования научного обеспечения деятельности органов внутренних дел и мер по их реализации рассматривается «планирование научных исследований с учетом происходящих и прогнозируемых изменений во внешней и внутренней среде функционирования органов внутренних дел, в том числе связанных с мировым экономическим кризисом, пандемией, миграционными процессами и развитием наркоситуации». Проводимое исследование позволит выявить пробельные, коллизионные аспекты во всем массиве информации о миграционной политике, деятельности, преступности, совокупности законодательных положений. Анализ нормативной составляющей в области миграционного регулирования позволит объективно выстроить схему проектирования мер международно-правового и внутригосударственного характера, направленных на противодействие незаконной миграции, обосновать их необходимость в деятельности правоохранительных структур.

Сложившаяся внешнеполитическая и внутримиграционная ситуация была спровоцирована следующими глобальными факторами – пандемией COVID-19, падением цен на нефть, проведением специальной военной операции на Украине Российской Федерацией (начатой 24 февраля 2022 года), что обусловило миграционный приток в наиболее крупные экономические центры нашей страны. Военно-политическая ситуация на Украине, кризис – все это в своей совокупности стало активатором массовой волны украинских беженцев в Россию, страны Европы. На 2 марта 2022 года на территории Российской Федерации насчитывалось не менее 127 тысяч жителей Донбасса (из Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики (далее по тексту – ДНР и ЛНР)), которые были размещены в 15 регионах страны. В целях наглядного представления происходящей ситуации следует на примере статистических данных охарактеризовать миграционную обстановку. По данным ГУ по вопросам миграции МВД России за январь 2022 г. осуществлено 958 306 постановок на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства. На 1 января 2022 года по итогам 2021 года – 13 392 897 человек были поставлены на миграционный учет, из них – 700 000 человек из Украины. Следует так же констатировать, что за 2021 год зафиксирован прирост незаконной миграции (25 %) и прирост преступности среди иностранных граждан (6 %), при этом, данные тенденции зафиксированы в период общего спада количества преступлений².

Рассмотрение в разноплановом аспекте правовой основы регулирования миграционных процессов обоснованно необходимо, ввиду того, что большая часть таких положений отражена в законодательных актах многопрофильного регулирования. Отсутствие кодифицированного источника миграционного права (предложение о его внесении было вынесено в виде проекта Федерального закона «О миграции в Российской Федерации (далее по тексту – РФ)» в 2004 г.), вновь позволяет сделать вывод о том, что отрасль миграционного права несет в себе межотраслевой характер и все же требует систематизации в наиболее кодифицированный источник, с целью исключения разностороннего интерпретирования законодательных положений. Создание и принятие единого (общего) нормативного акта является необходимостью, ввиду сосредоточения всех нормативных положений в едином «месте», устранение двусмысленности и расширительного толкования отдельных положений.

¹ Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года: приказ МВД России от 13.11.2020 № 767 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://xn--b1amas.xn--b1aew.xn--plai/Nauka/prav-reg-nauchnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.04.2022).

² В Россию могут прибыть свыше миллиона беженцев с Украины // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2022/03/23/v-rossiiu-mogut-pribyt-svyshe-milliona-bezhencev-s-ukrainy.html> (дата обращения: 21.03.2022).

Ряд ученых¹ придерживаются мнения о необходимости принятия Миграционного кодекса, который позволит не обобщить имеющиеся нормативные положения, но и устранить противоречивость некоторых правовых аспектов, осложняющих практику применения норм.

Имеющиеся в распоряжении правоприменителя категории в основном ориентированы на понимание их как общеупотребительных (позитивных) положений, в Постановлении Правительства РФ от 3 августа 1996 г. № 935 «Об уточнении Федеральной миграционной программы»² содержится определение категории «миграция», однако, ни в одном из нормативных актов не содержится дефиниция явления «незаконной миграции». Ю.Ю. Бышевский под «нелегальной миграцией» понимает «въезд на территорию Российской Федерации, пребывание и выезд с нее иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением норм российского законодательства, регулирующего эти и другие, относящиеся к таким действиям, вопросы»³. Правоприменитель сталкивается с множеством проблем в процессе толкования понятия незаконная миграция, а именно: незнание признаков «незаконной миграции»; отождествление «незаконной миграции» с категорией «миграционная преступность» и т.д.

В Указе Президента РФ от 25 апреля 2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики РФ» в п. 14 определены «основные угрозы национальной безопасности в пограничном пространстве», одной из которых является «трансграничная преступность, связанная с незаконной миграцией»⁴, при этом, широкое интерпретирование трактовки таковой «угрозы» может быть рассмотрено многозначно.

Затрагивая организационно-управленческий аспект в миграционной сфере, логично рассмотреть Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 23 декабря 2016 г. № 631-СФ «О мерах Правительства РФ по противодействию нелегальной миграции»⁵, в котором указано, что Президентом РФ и Правительством РФ принимаются правовые и организационные меры, направленные на упорядочение миграционных процессов, повышение их прозрачности, способствование противодействию нелегальной миграции и связанных с ней негативных явлений. Программа действий компетентных органов в аспекте раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконной миграцией не отражена даже в методических рекомендациях, касающихся действий сотрудников территориальных органов МВД России, органов пограничного контроля ФСБ России, данный факт вновь подтверждает необходимость внедрения мер международно-правового и внутринационального характера, направленных на противодействие нелегальной миграции.

В Указе Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы»⁶, определены основные принципы и направления деятельности государства в сфере миграции – п. 13 указывает на необходимость реализации современных цифровых технологий и информационно-технических средств в целях эффективного выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства РФ. Обращаясь к целе-

¹ Плотникова Т.В., Харин В.В. Незаконная миграция: правовые аспекты и некоторые пути решения // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. - Тамбов, 2020. - С. 280.

² Об уточнении Федеральной миграционной программы: постановление Правительства РФ от 3 августа 1996 г. № 935 // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 августа 1996 г., № 35, ст. 4177.

³ Бышевский Ю.Ю. Миграция как криминологическая проблема: монография / Ю. Ю. Бышевский. – Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2007. - С. 46-47.

⁴ Указ Президента РФ от 25 апреля 2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 апреля 2018 г. № 18 ст. 2614.

⁵ О мерах Правительства Российской Федерации по противодействию нелегальной миграции : постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 23 декабря 2016 г. № 631–СФ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 января 2017 г. № 1 (часть I) ст. 109.

⁶ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы : указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 ноября 2018 г. № 45 ст. 6917.

вому направлению данного исследования, проведенный анализ правовой регламентации миграционных процессов продемонстрировал, что на сегодняшний день актуальна востребованность в разработке мер противодействия нелегальной миграции на всех уровнях правового регулирования.

Кратко рассмотренный комплекс проблем обуславливает необходимость и практическую востребованность в разработке мер противодействия нелегальной миграции, которые в свою очередь будут основаны на методических, научных рекомендациях, практическом опыте правоохранительной деятельности. Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в области миграционного законодательства остро «назрела» потребность в формировании мер противодействия незаконной миграции, что является как уже было сказано ранее научно и практически необходимой с точки зрения правоохранительной, правозащитной деятельности тенденцией. Целевое и конкретизированное интерпретирование правовых основ в исследуемой предметной области позволит качественно проработать план по реализации механизма противодействия незаконной миграции.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АЛЕКСЕЕВА Л.А.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук,
доцент, подполковник полиции
E-mail: Llllilia@mail.ru

Не вызывает сомнения, что в основе построения правового государства лежит развитое гражданское общество. Изучение гражданского общества, путей его формирования, развития и стабильного функционирования волнует многих ученых на протяжении длительного времени. Идея построения гражданского общества возникла первоначально в виде философской концепции, а ее изучением занимались Аристотель, Ш.Л. Монтескье, Н. Макиавелли, Дж. Локк, Т. Гоббс, И. Кант, Н. Бердяев. Указанные мыслители вкладывали различный смысл в определение гражданского общества и указывали различные предпосылки его формирования.

Современное трактование феномена «гражданского общества» многогранно, обширно и законодательно не закреплено. Однако обобщенное его понимание сводится к тому, что оно представляет собой совокупность абстрагированных от государства общественных институтов и отношений, обеспечивающих самопроявление активных и инициативных граждан, свободно проживающих в стране, и добровольно сформировавшихся, не имеющих своей конечной целью получение материальной выгоды организаций и ассоциаций, огражденных от вмешательства внешних факторов, будь то государственная власть, бизнес и т.д., не принимающих произвольную регламентацию извне. Современная концепция гражданского общества во многом созвучна с его осмыслением Гегелем и Штейном.

Необходимость жизнедеятельности гражданина в условиях правового государства с гражданским обществом объясняется рядом закономерных причин. Государство обеспечивает охрану труда и здоровья людей, поддержку социально незащищенных слоев населения, развития социальных служб и иное¹. В свою очередь, гражданское общество способствует обеспечению каждого жителя страны необходимыми материальными благами, удовлетворению его потреб-

¹ Беляева О.В. Российская Федерация – социальное государство // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. - 2019. - № 4 (81). - С. 18-22.

ностей, в особенности первичных, снижению уровня безработицы, беспризорности и преступности.

Общество существовало всегда, оно является первичным и по отношению к государству, но гражданским оно становится лишь в результате передачи государством части своих полномочий в области социальной, культурной, экономической и духовной жизни под непосредственное управление членам общества. Гражданское общество является максимально комфортной сферой для существования человека в рамках правового, защищенного и стабильного государства.

Обеспечивая гражданина всем необходимым, давая ему широкий размах для самореализации, такое государство получает взамен работоспособного, ответственного, обладающего высоким уровнем правосознания гражданина, который, в свою очередь, исправно платит налоги, развивает инфраструктуру государства, не совершает противоправных деяний и т.д.

В качестве основных условий и принципов формирования гражданского общества можно выделить объективную потребность в активном гражданском поведении каждого индивида; развитие многообразных форм частной собственности, становление рыночной экономики и свободы экономического выбора; утверждение демократических порядков, прав и свобод человека и гражданина¹, наличие справедливых законов; народный суверенитет.

Действительно, природа гражданского общества является буржуазной, а это значит, что его фундаментом выступает юридически свободный индивид. Либерально-демократический подход к сущности гражданского общества неразрывно связывает его с рыночной экономикой, развитием многообразных форм собственности, свободой экономического выбора. Данные факторы обуславливают необходимость объединения людей с целью достижения большего блага, извлечения максимальной выгоды, а также совместного занятия определенного рода деятельностью, разделения функций и обязанностей для командной работы, которая в конечном итоге будет способствовать улучшению положения каждого индивида в отдельности, благополучию общества и процветанию страны в целом.

Демократия выступает в качестве предпосылки образования гражданского общества, именно на такой основе возможна наиболее максимальная свобода индивидов и независимость институтов гражданского общества. Как демократизация, так и развитие гражданского общества построены на процессе ограничения всевластия государства, в этом смысле они тесно взаимосвязаны. Данная концепция питает основной принцип гражданского общества: государство должно быть для индивида, а не индивид - для государства.

Формирование гражданского общества предполагает верховенство Конституции в государстве. Причем нормы Основного закона должны пронизывать не только «букву», но и «дух» всего законодательства государства. Вместе с тем, с сожалением приходится констатировать, что ряд положений Конституции РФ носят весьма неопределенный характер и дают достаточно простора органам законодательной власти для создания норм, существенно сужающих рамки, установленные Конституцией. Данный простор федеральному законодателю дает ч.3 ст. 53 Конституции РФ, на нормы которой ссылается и Конституционный суд РФ, разрешая вопросы о конституционности ряда положений федерального законодательства, которое, в свою очередь, устанавливает все больше ограничений, особенно в сфере политических свобод.

В этой связи, реальность установленных Конституцией прав и свобод выступает еще одним принципом формирования гражданского общества. Действующее законодательство и деятельность органов государственной власти должны исходить из первичности прав личности, поскольку именно личность должна определять смысл существования государства. При поиске «баланса интересов», на который ссылается Конституционный суд РФ в своих решениях, необходимо исключить перекосы, не допускать нивелирования прав личности. Современное право

¹ Буринов А.М. Предпосылки формирования гражданского общества. // Вестник КалмГУ. - № 4. - 2014.

представляет собой механизм постоянного поиска баланса разнонаправленных интересов, но при сопоставлении интересов личности и государства в правовом государстве с развитым гражданским обществом безусловный приоритет должен оставаться за интересами личности. С сожалением приходится констатировать, что современная Россия является лидером по обращению в ЕМПЧ и лидером по неисполнению решений ЕСПЧ, что служит сигналом о непростой обстановке с правами и свободами личности.

Наиболее важной отличительной чертой гражданского общества Российской Федерации является то, что наша страна пришла к необходимости становления данного типа общества значительно позже, чем это произошло в государствах Западной Европы и Северной Америки. Отправной координатой можно считать отмену крепостного права в 1861г., которая была проведена по властному решению императора Александра II¹. Невозможно недооценить значение данной реформы, так как она способствовала серьезным изменениям и в экономической, и в политической сферах общества. Однако, позднее вступление России на путь построения правового государства и гражданского общества не позволило сформировать достаточный уровень правового сознания граждан.

Гражданское общество предполагает плюрализм мнений, выражающийся в свободном волеизъявлении граждан, в их способности иметь свои политические взгляды, формировать собственное мнение. Вместе с тем, принимаемые в последнее время нормы, существенно ограничивают данное право для ряда профессиональных групп, что не может не оказывать негативного влияния на формирование гражданского общества.

Гражданское общество предполагает опору на сильный и многочисленный средний класс населения, поэтому на рубеже XIX-XX веков получившие возможность быть свободными гражданами приобрели некоторую силу и самостоятельность, что привело к появлению значительного по численности зажиточного населения, - того самого среднего класса.

Одной из характерных особенностей российского гражданского общества выступает то, что оно начало развиваться под эгидой православия. На первый план были выдвинуты не столько экономические приоритеты, сколько делался упор на этические ценности и постулаты православной веры, предполагающей, в первую очередь, гуманизм. Данная особенность способствовала не конвейерному производству массового потребителя, а совершенствованию не просто межличностных, а так называемых «человеческих» отношений. Это отличает духовные установки православной Российской империи и стран Запада, где господствует католицизм и протестантизм. По состоянию на XXI век эта особенность по большей части игнорируется, так как обширно навязывается политическая культура передовых обществ.

Проведенные в конце XIX века реформы, перестройка привычного быта, отказ от пережитков крепостничества стали поистине сильным историческим толчком, предопределяющим дальнейшее развитие и процветание гражданского общества, его мощь и разрастание. Октябрьская революция 1917 года не просто замедлила темпы развития, а явилась основной причиной возврата к противоположной модели строения общества, а установившийся впоследствии тоталитарный режим уничтожил его ростки. Почти вековое существование тоталитарного режима привело к тому, что сложился тип общественной системы, в основе которого лежит не эффективность собственности, инициативности и активности, а непоколебимой мощи власти, ее тотального всеподчинения и детальной регламентации абсолютно каждой сферы общественной жизни, личной жизни индивида.

О повторной попытке создать наиболее комфортную обстановку для жизни и деятельности граждан пришлось забыть до девяностых годов прошлого столетия – периода, когда начал изменяться государственный режим, формироваться основы рыночной экономики, то есть закладываться необходимые предпосылки для формирования гражданского общества. Однако за-

¹ Форсова Н.К. Влияние исторических традиций на формирование гражданского общества в России // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. - 2013. - № 2.

пущенный процесс перераспределения собственности, который должен был способствовать приватизации, не привел к повторному формированию среднего класса, напротив, государственная собственность, став частной, сосредоточилась в руках правящих слоев населения.

Анализ различных источников позволяет прийти к выводу, что во всем мире, в том числе и в России в постпандемийный период количество среднего класса существенно снизилось, а, следовательно, его не хватает для образования главной опоры гражданского общества.

Подводя итог вышеизложенного, можно сказать, что, начавшийся во второй половине XIX века процесс преобразования российского общества в гражданское идет и по настоящее время. Россия, декларируя себя правовым демократическим государством, продолжает испытывать на себе пережитки тоталитарного режима, но во многом пытается равняться на страны Западной Европы и Северной Америки, претворяя в жизнь их модель поведения, не учитывая того фактора, что наше общество еще не в полной мере соответствует идеалу гражданского общества, поэтому многие резкие нововведения население Российской Федерации воспринимает с ярко выраженным безразличием либо пассивным негативом, что, в свою очередь, лишь тормозит процесс становления гражданского общества.

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Ализода А.Ш.

заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан,

кандидат юридических наук, полковник милиции

E-mail: aliev_76@mail.ru

Проблема наркотизации любого общества всегда являлась и по сей день является многоаспектным явлением, которое на данный момент создает реальную угрозу для безопасности любого государства. При этом социальные, экономические и медицинские аспекты находятся в основном во внутригосударственной сфере, тогда как правовое явление носит еще и международный характер. При анализе трудов международных экспертов в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, просматривается, что международному сообществу несмотря на усиление координации действий и предпринимаемые меры так и не удалось значительно изменить негативную ситуацию к лучшему.

Обращаясь к зарубежному опыту, следует определиться с кругом тех стран, освещение уголовного законодательства которых будет способствовать достижению поставленных нами задач при исследовании незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Как известно, на современной правовой карте мира выделяются несколько правовых семей, т.е. «групп национальных правовых систем, объединенных общностью исторического происхождения, схожестью отличительных характеристик системы права, практики его применения, правовых учреждений и социально-правовой идеологии»¹. Число выделяемых семей разнится, в том числе применительно к уголовному праву. Вместе с тем, по мнению автора, наиболее показательным будет, в целях нашего исследования проанализировать уголовное законодательство ряда стран континентальной Европы, то есть романо-германской правовой семьи,

¹ Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права: монография // Есаков Г.А. - М.: Изд-во "Элит", 2007. – С.14; Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика): монография / отв. ред. А.И. Чучаев. - М.: Проспект, 2009. – С.64.

прежде всего стран СНГ и стран, схожих с Таджикистаном в принципах, технике и подходах построения уголовного законодательства. Представляет интерес законодательный опыт восточных стран (например, Китая). В этой связи страны англосаксонского правопорядка (англо-американского права), хотя и охватывающих большую часть земного шара, остается за рамками нашего исследования.

Романо-германская правовая семья, связывается, прежде всего, с уголовным законодательством Франции и Германии.

Во Франции государственная политика в сфере борьбы с наркоманией и наркотрафиком заключается в полном запрете всех видов наркотиков. Французское законодательство в целом соответствует ратифицированным Францией международным конвенциям 1961, 1971 и 1988 гг., которые предписывают преследование за хранение и распространение всех веществ, отнесенных к разряду наркотиков. Правовой базой в области противодействия распространению наркотиков во Франции являются законы 1970 года, а также от 5 марта 2007 года, в которых основное внимание сосредоточено на трех направлениях: уголовное преследование наркоторговли; запрещение употребления всех видов наркотиков; бесплатное анонимное лечение больных наркоманией. Причем, стоит отметить, что уголовная политика страны ориентирует прокуроров, по возможности делать максимальный акцент на отказ от репрессивных мер в отношении потребителей наркотиков в пользу расширения комплекса лечебно-профилактических мероприятий с дальнейшей их социальной адаптацией, что многими экспертами рассматривается как положительный опыт Франции.

В действующем УК Франции, в разделе IV «О незаконной торговле наркотиками» предусмотрены ст. 222-35 до ст. 222-43 которые описывают все действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и в зависимости от степени тяжести вины, предусматривает наказания в виде лишения свободы начиная от пяти лет до тридцати годов и вплоть до пожизненного заключения и штрафа в 50 000 000 франков. Также УК Франции предусматривает, что, если наказание, связанное с лишением свободы, которому подвергаются исполнитель или, соучастник преступных деяний, предусмотренных статьями с 222-34 по 222-40, сокращается наполовину, если, известив административные или судебные органы, он способствовал прекращению преступных действий и установлению, в случае необходимости, других виновных.

Что же касается действующего уголовного законодательства Германии, то в него неоднократно вносились изменения и дополнения, касающиеся размеров наказания за незаконные операции с наркотическими средствами. В частности, за хранение наркотиков предусматривается лишение свободы на срок от 1 года до 4 лет или штраф, а за хранение наркотиков в крупных размерах - лишение свободы от 1 года до 15 лет. Таким образом, анализ правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотиков показывает, что система воздействий и наказания антинаркотического законодательства Германии специфичны, и это обусловлено не только национальными особенностями страны, но и криминогенной ситуацией в этой сфере.

Нормы УК ФРГ не содержат специального раздела, о наркотических средствах или психотропных веществах, а содержатся в отдельных параграфах и в том числе, например, § 322a предусматривает наказание за совершение преступлений в алкогольном или наркотическом опьянении, § 323b в случае склонения лица, помещенного в специальное учреждение для лечения от алкоголизма или наркомании к употреблению этих веществ, подлежит ответственности как за проступок, т.е. ему может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года или штраф.

Лица, употребляющие наркотические вещества в небольшом количестве уголовным законом не преследуются. Это же положение действует в случаях разведения, изготовления, ввоза и иных видов потребления наркотических средств без цели сбыта. В большинстве же случаев, лица, зависимые от наркотиков и совершившие преступления, которым назначено наказание в ви-

де лишения свободы, направляются не больше чем на два года в реабилитационное учреждение, вместо отбывания наказания.

Хотелось бы отметить, что Германия относится к числу стран, так называемых «потребителей» наркотических средств и спецификой уголовного права данного государства является то, что уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств, содержатся не в Особенной части Уголовного кодекса (Уголовного уложения) ФРГ¹, а в Законе об обороте наркотических средств от 28 июля 1981 г. (с изм. и доп.), который относится к так называемому дополнительному уголовному праву.

Строгий контроль и решительный запрет неоправданного потребления наркотических и психотропных веществ представляют собой важное содержание законодательного строительства Китая в области борьбы с наркотиками. Касаясь данной сферы, были опубликованы более 30 законов, законоположений и правил. Статья 39 закона КНР «О контроле за медикаментами», принятого в 1984 г., предусматривает государственное осуществление особого порядка контроля за наркотическими и психотропными веществами. В 1987 и 1988 гг. Госсоветом КНР были опубликованы «Порядок контроля за наркотическими веществами» и «Порядок контроля за психотропными веществами», которые четко определяют контроль за производством, снабжением, перевозкой, потреблением, ввозом и вывозом наркотических и психотропных веществ. В 1995 г. Госсовет КНР обнародовал «Порядок принудительного лечения наркоманов», Министерство здравоохранения опубликовало «Порядок контроля за медикаментами, предназначенными для лечения наркоманов», которые предоставили правовую основу в борьбе с наркотиками. С целью пресечения притока в Китай химических препаратов, из которых можно изготовить наркотики, и нанесения удара по преступлениям, связанным с их доставкой, законодательные органы и китайское правительство обнародовали ряд положений и правил, предназначенных для строгого контроля за такого рода химикатами. Кроме того, законодательные органы восьми провинций и двух административных районов, исходя из своих реалий, разработали местные нормативные акты в области борьбы с наркотиками. В настоящее время в целом в Китае образовалась укомплектованная правовая система для борьбы с наркоманией и наркобизнесом, главное место в которой занимает уголовное законодательство, а вспомогательными частями служат административные законы и местные нормативные акты.

Исходя из этого уголовное законодательство Китайской Народной Республики обладает своей спецификой в решении вопросов об уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Статья 347 УК КНР предусматривает, что контрабанда, продажа, транспортировка и изготовление наркотиков, независимо от их количества, рассматриваются как преступления и подлежат наказанию в соответствии с УК КНР².

Контрабанда, продажа, транспортировка и изготовление наркотиков при наличии любого из ниже перечисленных обстоятельств - наказываются лишением свободы на срок 15 лет, бессрочным лишением свободы или смертной казнью:

1) контрабанда, продажа, транспортировка и изготовление опиума в количестве свыше 1000 г, героина или метилфениламина в количестве свыше 50 гили иных наркотиков в крупном объеме;

2) руководство группой, занимающейся контрабандой, продажей, транспортировкой и изготовлением наркотиков;

¹ Серебренников, А. В. Уголовный кодекс ФРГ / Перевод и предисловие А. В. Серебренникова. – М.: Зерцало-М, 2000. – 208 с.

² Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики, Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ukknr.ucoz.ru/> (дата обращения: 03.03.2022).

3) вооруженное прикрытие контрабанды, продажи, транспортировки и изготовления наркотиков;

4) сопротивление с применением насилия проведению досмотра, задержанию и аресту, при отягчающих обстоятельствах;

5) участие в организованной международной торговле наркотиками.

Анализ уголовного законодательства КНР показывает также, что уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ дифференцирована и данные действия охватываются несколькими составами преступлений.

Таким образом, анализ уголовного законодательства некоторых зарубежных государств демонстрирует наличие значительного количества правовых норм, предусматривающих ответственность за действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Конкретные составы преступлений предусмотрены в основном в отдельных главах или разделах. Вместе с тем, однозначной трактовки квалифицирующих признаков этих деяний нет, и в рамках одного состава могут рассматриваются все сходные преступные действия. Данное положение обусловлено в значительной степени различием правовых систем и национально - государственными особенностями соответствующих территорий.

Отдельному изучению подлежит уголовное законодательство государств – участников Содружества Независимых Государств. Хотя они и принадлежат к романо-германской правовой семье, однако историческая и теоретическая общность их уголовно-правовых систем с уголовно-правовой системой России позволяет с большей очевидностью на примере различий в конструировании законодательного текста выявить достоинства и недостатки, как таджикского уголовного законодательства, так и уголовного законодательства других стран.

Уголовное законодательство государств, ранее входивших в состав Союза ССР, в том числе и Таджикистана, устанавливает ответственность за такие преступления, посягающие на здоровья населения, как незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта, незаконное обращение с наркотическими средствами или психотропными веществами, хищение наркотических средств или психотропных веществ, незаконное производство, изготовление, переработка приобретение, хранение, транспортировка или пересылка прекурсоров и др.

Обычно выше перечисленные составы располагаются законодателем в разных главах или разделах национальных уголовных законов в зависимости, как от родового объекта преступного посягательства, так и иных существенных обстоятельств, в частности, правовых традиций конкретного государства.

К примеру, составы преступлений, предусматривающие ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, как правило, содержатся в главах уголовных кодексов о преступлениях против здоровья населения (глава 22 УК Республики Таджикистан; глава 25 УК Российской Федерации; глава 26 УК Республики Азербайджан; глава 26 УК Республики Армении; глава 29 УК Республики Беларусь; глава 36 УК Республики Кыргызстан; глава 11 УК Республики Казахстан; глава 30 УК Республики Туркменистан и глава 19 УК Республики Узбекистан).

Таким образом, проведенный анализ зарубежного уголовного законодательства и уголовных кодексов СНГ позволяет сформулировать некоторые выводы:

а) уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств существует с античных времен и в настоящее время предусмотрена в УК большинства стран мира;

б) система понятий, связанных с действиями, сопровождающимися незаконному обороту наркотических средств, в зарубежном уголовном законодательстве окончательно не сформирована, на что указывают различия в определении и классификации отдельных преступных действий при трактовке конкретных составов в законодательствах различных государств;

в) подходы к уголовно – правовой характеристике действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в уголовных законодательствах стран бывшего СССР имеют сходные черты, что обусловлено длительным нахождением этих стран в едином правовом пространстве;

г) современное состояние законодательного регулирования незаконного оборота наркотических средств в УК Республики Таджикистан находится в стадии становления и требует глубокого изучения, и последующего совершенствования, как с позиции фундаментальной науки, так и правоохранительной практики.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СТРАНАХ СНГ

АЛИМОВ С.Ю.

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикского
(Славянского) университета, доктор юридических наук
e-mail: s-alimov@yandex.ru

В государствах СНГ важным направлением совершенствования законодательств является совершенствование законодательства в сфере закрепления гарантий участников боевых действий.

Наиболее адекватным юридическим механизмом интеграции законодательства в данной сфере является модельное законодательство. В современный период модельное законодательство становится важным инструментом создания единого правового пространства Содружества Независимых Государств, способствует сближению национальных законодательств в сфере обеспечения юридических гарантий участников боевых действий.

В основах конституционного строя закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита вменяются в обязанность государства, которое провозглашено как социальное¹. Именно права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Участники ВОВ, инвалиды ВОВ, войны в Афганистане и других боевых действий, участники боевых действий на территории Афганистана, семьи погибших военнослужащих, Герои Советского Союза и лица, награжденные орденом Славы 3-х степеней, Герои Социалистического Труда независимо от того, на территории какого государства СНГ они проживают (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина, Молдова), пользуются льготами и гарантиями предусмотренными национальным законодательством данного государства, а также следующими правами:

- бесплатное получение скорой и неотложной медицинской помощи до полного выздоровления либо, как минимум, до времени, когда транспортировка больного к месту проживания не опасна для его здоровья и жизни;

¹ Конституция Российской Федерации. – М.: Проспект. 1997. – 98 с.; Соглашение о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств (от 15 апреля 1994 г.). – М., 1995. – 45 с.

- бесплатное или с 50-процентной скидкой получения лекарств по рецептам врачей поликлиники государства пребывания при амбулаторном (поликлиническом) лечении, если указанные категории лиц имеют льготы по лекарственному обеспечению;

- льготное обслуживание предприятиями и организациями службы быта, торговли, общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, предоставление льгот при посещении культурно-просветительных учреждений в порядке, определяемом страной пребывания;

- льготный проезд на соответствующих видах транспорта.

Инвалиды войны (ВОВ, военных в Афганистане, других государствах, где велись боевые действия) предоставляются:

- бесплатное получение лекарств по рецептам врачей;

- бесплатное изготовление цветных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов), а также бесплатное обеспечение протезами и другими протезно-ортопедическими изделиями в порядке, определяемом страной пребывания;

- пользование при выходе на пенсию поликлиниками, которым они были прикреплены в период работы;

- преимущественное обслуживание в амбулаторно-поликлинических учреждениях и внеочередная госпитализация;

- обеспечение в первоочередном порядке по месту работы путевками в санатории, профилактории и дома отдыха, бесплатное обеспечение путевками неработающих в порядке, определяемом страной пребывания;

- выплата по желанию вместо путевки в санаторий или дом отдыха в удобное для них время, а также на получение дополнительного отпуска без сохранения заработной платы сроком до двух недель в году;

- выдача пособия по временной нетрудоспособности вследствие общего заболевания до четырех месяцев подряд или до пяти месяцев в календарном году;

- выдача пособия по временной нетрудоспособности в размере 100 процентов заработка, независимо от стажа работы;

- нуждающимся в улучшении жилищных условий в первоочередном порядке – жилая площадь, оказывается временное содействие в строительстве индивидуальных жилых домов, отпускаются местные строительные материалы на индивидуальное жилищное строительство и капитальный ремонт дома в первоочередном порядке;

- инвалиды войны не могут быть выселены из служебных жилых помещений без предоставления другого жилого помещения;

- жилая площадь (в пределах норм, предусмотренных действующим законодательством сторон), занимаемая инвалидами и совместно проживающими с ними членами их семей, оплачивается 50 процентов квартирной платы в соответствии с законодательством страны пребывания излишняя жилая площадь (до 15 кв. метров) – в одинарном размере;

- инвалидам и совместно проживающим с ними членами их семей – скидка в размере 50 процентов с установлением платы за пользование отоплением, водопроводом, газом и электроэнергией в порядке, определяемом страной пребывания;

- проживающим в домах, не имеющих центрального отопления, - 50 процентов скидка со стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению. Обеспечение топливом производится в первоочередном порядке;

- капитальный ремонт индивидуальных жилых домов производится за счет средств местных бюджетов в порядке, определяемом страной пребывания;

- получение на льготных условиях ссуд на индивидуальное или кооперативное жилищное строительство и капитальный ремонт принадлежащих им домов, на приобретение или строи-

тельство садовых домиков и на благоустройство садовых участков в соответствии с законодательством страны пребывания;

- преимущественное право на вступление жилищно-строительные кооперативы, садоводческие товарищества (кооперативы), на приобретение садовых домиков или материалов для их строительства;

- при наличии медицинских показаний выдаются бесплатно легковой автомобиль типа «Запорожец» с ручным управлением на семилетний срок, либо мотоколяска на пятилетний срок эксплуатации в порядке, определяемом страной пребывания;

- транспортные средства, выплата компенсации расходов на транспортное обслуживание, а также компенсации расходов, связанных с эксплуатацией транспортных средств, производится в порядке и размерах, определяемых страной пребывания;

- техническое обслуживание автомобилей и мотоколясок в порядке, определяемом страной пребывания;

- льготное налогообложение в соответствии с законодательством страны пребывания;

- внеочередное пользование всеми видами услуг связи, внеочередная бесплатная установка квартирных телефонов;

- отпуск древесины для строительства индивидуальных жилых домов производится в порядке, определяемом страной пребывания;

- право на первоочередное устройство в дома-интернаты и первоочередное обслуживание службой социальной помощи на дому;

- льготное обслуживание предприятиями и организациями службы быта торговли общественного питания жилищно-коммунального хозяйства транспорта;

- предоставление льгот при посещении культурно-просветительных учреждений в порядке, определяемом страной пребывания¹.

Программа совместных действий в данной сфере должна включать перспективный план по подготовке модельных законодательных актов и рекомендаций по вопросам юридических гарантий участников боевых действий. Следует добиваться создания необходимых условий для дальнейшего углубления интеграционных процессов, совершенствования организации подготовки, рассмотрения, принятия и реализации типовых законодательных актов в обеспечении социально-правовой защиты и реабилитации участников боевых действий.

Важную роль в этом сыграет повышение роли межгосударственных и межправительственных органов государств Содружества в сфере социально-правовой защиты и реабилитации участников боевых действий.

Парламенты государств СНГ осуществляют использование модельных актов по юридическим гарантиям участникам боевых действий, лицам, уволенным с военной службы, инвалидам военной службы с учетом особенностей конкретной социально-экономической и политической ситуации в государстве, специфики исторического развития отношений в той или иной сфере. Реализация норм модельного законодательного акта возможна в форме:

- включения норм модельного акта в национальное законодательство и принятие парламентом собственного нормативно-правового акта на базе модельного акта;

- одобрения и принятия текста модельного закона в качестве акта национального законодательства;

- внесение изменений и дополнений в действующие акты, т.е. включение отдельных норм модельного акта в действующие нормативно-правовые акты государства.

Одной из приобретенных задач в данной области является создание общих правовых основ социальной защиты населения, предоставление льгот и гарантий малообеспеченным слоям

¹ Федеральный Закон Российской Федерации «О ветеранах». – М.: Юрайт, 1998. – 68 с.

граждан и лицам, нуждающихся в социальной защите. Одной из таких категорий является многочисленная группа участников боевых действий и членов их семей.

Существующая в настоящее время в странах Содружества система социальной защиты не позволяет в полной мере организовывать и осуществлять работу по пенсионному обеспечению военнослужащих, учитывая при этом необходимость своевременного и полного удовлетворения пенсионеров и членов их семей положенными по закону пенсиями и пособиями, а также оказания пенсионерам всемерного содействия в предоставлении установленных льгот и удовлетворения нужд, обеспечения надлежащего уровня их социальной защищенности.

Важную часть правовой базы по вопросам гарантий прав участников инвалидов боевой службы составляют Соглашение о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 апреля 1994 г.¹, Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих, Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих Пограничных войск, членов их семей и государственного страхования военнослужащих Пограничных войск (Ташкент, 15 мая 1992 г.)².

В период реформы в армии, неустановившихся взаимоотношений между государствами Содружества, действие новых законов в военной сфере, при наличии множества нерешенных проблем, особенно с жильем для военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, очевидна необходимость внедрения и укрепления деятельных структур социальной защиты военнослужащих, уволенных с военной службы и членов их семей.

Таким образом, основные направления эффективности социально-правовой защиты и реабилитации участников боевых действий включают:

- совершенствование в странах Содружества государственной защиты прав интересов указанной категории граждан;
- повышение эффективности работы по координации и определению общих направлений государственной политики в странах СНГ в данной сфере;
- повышение роли межгосударственных и межправительственных органов стран Содружества в сфере социально-правовой защиты и реабилитации участников боевых действий³.

Принятые законы и правовые нормы в государствах Содружества в полной мере отвечают требованиям по сохранению благоприятных условий жизни участников боевых действий, ветеранов, получивших увечья при выполнении долга перед Отечеством, членов их семей и семей погибших. Их социальная поддержка – неотъемлемый компонент государственной политики, долг милосердия и гуманности всех граждан. Сложившаяся система преимуществ и льгот не позволяет в достаточной степени удовлетворить их потребности, в некоторых случаях они не реализуются или приостанавливаются в действии при утверждении годовых государственных бюджетов высшими законодательными органами государств.

С учётом вышеизложенного полагаем обоснованной актуальность исследования проблем ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ в системе конституционного и законодательного регулирования их прав и свобод, а также объективную необходимость для органов государственной власти стран СНГ в современной теоретической концепции в данной сфере.

¹ Соглашение о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств (от 15 апреля 1994 г.). – М., 1995. – 45 с.

² Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих Пограничных войск, членов их семей и государственного страхования военнослужащих Пограничных войск (Ташкент, 15 мая 1992 г.). – М., 1995. – 38 с.

³ Федеральный Закон Российской Федерации «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». – М., 1995. – 83 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

АНАНЬЕВА Е.О.

доцент Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии
ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: a.e.o.77@yandex.ru

АБОВЯН Э.П.

начальник юридической службы Академии ФСИН России,
капитан внутренней службы, кандидат юридических наук
E-mail: Vaned001@mail.ru

Развитие человечества сегодня полностью ассоциируется с появлением новых технологий. Этому всегда способствовало желание освободить в обществе время, затрачиваемое на производство однотипных действий, приобретению товаров, работ и услуг, поиску нужных специалистов, даже стоянию в очередях для получения медицинских услуг и многое иное.

Со временем развитие цифровых технологий, привязка к всемирной интернет-паутине стала заменять человечеству привычную до недавнего времени жизнь на гиподинамию из-за подобных привычек. Вместо библиотек с книгами появились виртуальные библиотеки, сайты с новостными ресурсами стали наиболее востребованы и приобрели первенство наряду с привычными средствами массовой информации. Средства массовой информации дублируют свои издания, медиа продукцию на зарегистрированных интернет платформах. И как показала практика последнего времени, такие информационные каналы способны гораздо быстрее транслировать нужную информацию на большой круг необходимых потребителей¹.

Новые социальные риски, ставшие угрозой всему человечеству вплоть до настоящего времени, сделали человека зависимым от интернета и соответствующих сервисов. На интернет платформах базируются уже большинство юридических коммерческих и некоммерческих лиц. Например, магазин считается недостаточно известным, если не имеет своего сайта. С помощью цифровых технологий можно не только приобрести необходимые вещи и продукты питания, но и направить обращения в государственные учреждения и даже президенту государства.

Подобная проводимая политика в области социально-экономической деятельности и привязки жизнедеятельности гражданского общества к интернет ресурсам и сервисам привела к необходимости внесения изменений и даже разработки и введения в кратчайшие сроки новых нормативно-правовых актов, направленных на конкретизацию не только объектов гражданских прав, но и на регулирование различных аспектов жизнедеятельности общества и места человека в нем, защищенности его прав и свобод со стороны государства, то есть в первую очередь встала необходимость изменения норм гражданского законодательства. Для подтверждения такого положения стоит рассмотреть правовые перемены, которые коснулись жизни современного гражданского общества.

Изменение качества жизни и ее зависимость от технологического прогресса привело к изменению норм гражданского законодательства, а именно появлению с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Граждан-

¹ Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. Некоторые юридические и этические аспекты размещения противоречивого контента в СМИ // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 12 (151). - С. 137.

ского кодекса Российской Федерации» № 34-ФЗ от 18.03.2019 г. новых видов объектов гражданских прав, а именно цифровые права.

На данный момент почти каждый активный член нашего общества имеет хотя бы один свой собственный аккаунт, где он хранит свои фотографии, видео, музыку, понравившуюся ему или иные материалы. Кроме того, сегодня с помощью таких аккаунтов можно переводить денежные средства друзьям, оплачивать покупки. Это состояние говорит о том, что каждый гражданин, использующий данные объекты является их собственником. В современном мире кража персональных данных человека равносильна обычной краже. Однако, последствия таких мошеннических действий могут быть гораздо серьезнее. В случаях, когда человек в силу сложившихся обстоятельств, потери работы и заработка, иных проблемных вопросов, связанных с утерей цифровой собственности, может стать должником какой-либо кредитной организации, у которой, например, и были украдены биометрические данные клиента, и его долг будет продан коллекторам.¹ При этом нормами законодательства пока данные объекты и права граждан, а также их защита не урегулированы, так как поймать и наказать мошенников достаточно сложно. Банки отказывают в возврате таких утраченных средств, а правоохранительные органы не всегда в состоянии отыскать киберпреступника. Подобные правонарушения можно найти даже в области подписания цифровых договоров и, соответственно, в иных сферах. Все вышесказанное позволяет дать правовую оценку и определить покушения на информацию и денежные средства («взлом странички») как покушения на цифровую собственность лица. Такие моменты уже рассматривать с точки зрения составов преступлений и правонарушений иными отраслями законодательства.

Всемирное распространение интернета, электронная торговля и коммерция, безналичные расчеты посредством сети Интернет, переход на цифровые платформы даже средств массовой информации не только прочно вошли в наш быт, но и потребовали определенной законодательной базы для их регулирования.

Наивысшей точкой развития, а также цифровизации общества стало появление электронных средств платежей, аналогичных обычным деньгам, в цифровой форме – криптовалюта, а затем и цифровых виртуальных единиц, выпускаемых их создателями – токенов. И если о первых у любого гражданина есть хотя бы минимальное представление, то второе часто принимают за разновидность криптовалюты, хотя это не так.

В настоящее время в России принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 256 "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и изменениях в отдельных законах Российской Федерации". Данный нормативный правовой акт регулирует отношения, возникающие при выпуске, бухгалтерском учете и обращении с цифровыми финансовыми активами, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой выпускаются цифровые финансовые активы, и оператора обмена цифровыми финансовыми активами, а также отношения, возникающие при обращении с цифровыми валютами на территории Российской Федерации².

В соответствии с Законом «О несостоятельности (банкротстве)» любая цифровая валюта относится к понятию имущества. В соответствии с гражданским законодательством России и аналогичными нормами в законодательствах иных государств, с помощью имущества физические и юридические лица имеют возможность погасить свои долги, возместить ущерб и вообще направить их на удовлетворение своих интересов.

Только Федеральный закон № 256 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и изменениях в отдельных законах Российской Федерации» содержит норму о том, что цифровой валютой невозможно производить платежи. Это означает, что ее можно купить, продать, сохра-

¹ Махиборода М.Н., Ананьева Е.О. Правовые основы деятельности коллекторских агентств // Российская юстиция. - 2019. - № 5. - С. 14.

² Принят закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/502958/> (дата обращения 18.03.2022 года).

нить, майнить, но не использовать в качестве оплаты. Значит в связи с подобным положением возникают неурегулированные действующим гражданским законодательством вопросы, ответы на которые не предусмотрены. Если цифровая валюта признается имуществом, то это положение может быть связано с возможностью дачи займов в крипте, проблемой ее внесения в уставный или складочный капитал, права собственника на бартер цифровой валюты на иное имущество и многое другое.

Следовательно, из данных обстоятельств появляются вопросы, связанные с налогообложением. В соответствии с действующим налоговым законодательством и так как крипта считается имуществом, то при ее продаже следует помнить об оплате налога на доходы как физических, так и юридических лиц. Стоит отметить, что в отличие от различных товаров, драгоценных металлов и иных, крипта не облагается налогом на добавленную стоимость. Кроме того, такую валюту не облагают и налогом на недвижимость. Для уплаты налога следует всего лишь заполнить декларацию по форме 3-НДФЛ¹. Конечно, при таком расчете стоит вычитать расходы на майнинг, то есть аппаратуру (компьютеры, комплектующие) и энергоресурсы (электричество).

Развитие цифровых прав требуется для стабилизации деятельности и в предпринимательском секторе. После отключения РФ от платежной системы СВИФТ, которая была достаточно широко распространена во всем мире, с января 2022 года тестируется вспомогательная программа отечественной межбанковской системы СПФС Банка России (система передачи финансовых сообщений). Подобный ресурс в объеме стран Евразийского экономического союза уже получает свою популярность. Однако необходимость проведения работы в данном направлении показывает, что уже сегодня к системе подключились банки Турции, Швеции, Франции, Японии, Кубы, Германии и некоторые другие². Однако, у данной программы пока имеется один недостаток, который следовало бы в ускоренном порядке проработать – через систему СПФС пока невозможно отправлять денежные средства за границу, а поскольку цифровыми деньгами по внутреннему законодательству страны оплачивать покупки невозможно, то и воспользоваться полным спектром необходимых сервисов для предпринимателей еще нельзя. Значит, имеется недействующий в гражданском обороте объект цифровых прав, на развитие которого стоит обратить внимание.

Новым цифровым объектом, организующим деятельность граждан в России является единый портал госуслуг. В современный период развития государства, а также с учетом пандемийных мероприятий, направленных на недопущение распространения новой коронавирусной инфекции, без него, практически никому ничего нельзя сделать: записаться на прием к врачу, в государственное учреждение, узнать о штрафах или задолженностях по налогам. Странность положения состоит в том, что если у гражданина нет личного кабинета с подтвержденной учетной записью, то у него нет возможности, например, получить сертификат на вакцинацию от Covid-19 или QR-код. Без подобной регистрации малолетних их просто невозможно записать в школу для будущей учебы.

Интересным стало известие о применении цифровых технологий, направленных на повседневную работу с большим объемом граждан. В Москве на всех станциях метро должна войти в полноценный режим функционирования система оплаты проезда с помощью биометрических данных, работающая с помощью «умных» камер. Система FacePay позволяет оплачивать поезд-

¹ Формы налогового учета и отчетности - Справочная информация // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32451/050dab7bf27194430697967947ea8b061c633ad2/ (дата обращения: 16.03.2022 года).

² Импортзамещение финансовой системы. Что такое СПФС // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sovcombank.ru/blog/glossarii/importozameschenie-finansovoi-sistemi-chto-takoe-spfs> (дата обращения: 16.03.2022 года).

ки лицом. О том, что «умные» камеры заработают на всех станциях, сообщил Сергей Собянин¹. Кроме того, и до введения в действие подобных технологий, мы уже понимали, что и по проведенным нами покупкам с помощью дебетовых и кредитных карт можно определить место нашего преимущественного нахождения и интересы.

Современное внутреннее гражданское законодательство предусматривает возможность совершения сделок, а также заключение договоров с использованием электронных или технических средств. При этом в качестве письменной формы для их оформления предусматриваются электронные документы с электронными подписями. Согласно ст. 160 ГК РФ предусматривается возможность такой реализации с использованием электронных или иных технических средств в качестве способа соблюдения письменной формы. Теперь, электронный документ приравнивается к письменной форме транзакции. Это изменение востребовано в связи с широким использованием инструментов для определения цифровых идентификаторов и совершения транзакций в электронной среде. Обязательным условием соблюдения письменной формы сделки является возможность идентификации стороны, участвующей в сделке (лица, выражающего свою волю).

Интересным нововведением стала новая редакция статьи 940 Гражданского кодекса РФ, в которой теперь стало возможным заключать договор страхования в форме электронного документа или обмениваться электронными документами, а также иной информацией. Это изменение облегчает гражданский оборот в сфере оказания страховых услуг. Например, оформить страховой полисы ОСАГО и КАСКО можно без посещения страховой компании.

Таким образом, несмотря на стремительное развитие цифровых технологий, потребитель и пользователь цифровых прав не защищен государством, так как еще нет федерального закона или иного нормативно-правового акта, предусматривающего конкретные инструменты правового регулирования в данной сфере. И, несмотря на то, что развитие подобных технологий уже привело к появлению новых объектов гражданских прав (ст.128 ГК РФ), только вопросы их защиты никак не урегулированы.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВИЛ ПРЕБЫВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Андрющенко Т.И.

начальник кафедры конституционного и административного права Волгоградской
Академии МВД России, подполковник полиции
E-mail: Tatyana-ashnina@yandex.ru

Российский законодатель вводит определенные ограничения для лиц, не обладающих российским гражданством. Эти ограничения, в частности, касаются права иностранных граждан и лиц без гражданства на въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации, а также передвижения по территории РФ.

Порядок пересечения Государственной границы Российской Федерации при осуществлении иностранными гражданами и лицами без гражданства выезда из Российской Федерации и

¹ В Москве на всех станциях метро заработает система оплаты лицом // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/10/2021/616894ae9a79473535b7888b (дата обращения: 18.03.2022 года).

въезда в Российскую Федерацию регулируется Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»¹.

Иностранные граждане имеют право на въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации. Законодательство и Международные договоры РФ предусматривают три режима реализации этого права, т.е. три режима въезда-выезда иностранцев в Россию: визовый, безвизовый и свободный. Визовый режим является основным, иные – исключения из правил.

Визовый режим предполагает получение иностранным гражданам специального разрешения (визы) на въезд в РФ. Безвизовый режим распространяется на граждан иностранных государств (например, ряд государств СНГ), с которыми Россия заключила межправительственное соглашение. К странам, граждане которых могут въехать в Россию без визы, относятся: Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Украина, Узбекистан². Для въезда в Россию таким иностранным гражданам достаточно иметь действительные и признаваемые в Российской Федерации документы, удостоверяющие личность и надлежащим образом оформленную миграционную карту. Свободный режим въезда – выезда в соответствии с Союзным договором установлен для граждан Республики Беларусь.

Порядок визового режима определен ФЗ от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», в соответствии с положениями которого, по общему правилу, иностранные граждане могут въезжать в Российскую Федерацию и выезжать из Российской Федерации при наличии визы по действительным документам, удостоверяющим их личность и признаваемым РФ в этом качестве³.

Для иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших на территорию РФ в визовом режиме, при условии наличия действительных документов, удостоверяющих их личность, виза является основным документом, подтверждающим законность их въезда на территорию РФ.

Также иностранные граждане или лица без гражданства при въезде в Российскую Федерацию обязаны получить и заполнить миграционную карту, которая подлежит возврату в пункте пропуска через Государственную границу РФ при выезде из России⁴.

Миграционная карта представляет собой документ, содержащий сведения о въезжающих или прибывших в РФ иностранных гражданах или лицах без гражданства и о сроке их временного пребывания в РФ, подтверждающий право иностранного гражданина или лица без гражданства, прибывших в РФ в порядке, не требующем получения визы, на временное пребывание в РФ, а также служащей для контроля за временным пребыванием в РФ иностранного гражданина или лица без гражданства⁵.

Форму миграционной карты и Правила ее использования устанавливает постановление Правительства РФ от 16 августа 2004 г. № 413 и постановление Правительства РФ от 6 мая 2006 г. № 271⁶.

¹ Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». С. 12

² Письмо МИД России от 27 сентября 2006 г. № 32253/19 «О перечне стран и режимах въезда их граждан на территорию Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». С.6

³ Статья 24 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». С.35

⁴ Там же. Ст. 25.9.

⁵ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Правительства РФ от 16.08.2004 № 413 (ред. от 07.12.2020) «О миграционной карте» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации по истечении срока действия его визы или иного срока временного пребывания, установленного Федеральным законом или международным договором РФ, за исключением случаев, когда на день истечения указанных сроков ему продлены срок действия визы или срок временного пребывания, либо ему выданы новая виза, или разрешение на временное проживание, или вид на жительство, либо у него приняты заявление и иные документы, необходимые для получения им разрешения на временное проживание, либо у него принято заявление о выдаче уведомления о возможности приема в гражданство РФ иностранного гражданина, признанного носителем русского языка в соответствии с положениями ФЗ от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», или заявление о выдаче вида на жительство, либо в территориальном органе МВД России принято ходатайство работодателя или заказчика работ (услуг) о привлечении иностранного гражданина к трудовой деятельности в качестве высококвалифицированного специалиста или заявление работодателя или заказчика работ (услуг) о продлении срока действия разрешения на работу, выданного такому высококвалифицированному специалисту, либо ходатайство образовательной организации, в которой иностранный гражданин обучается по очной или очно-заочной форме по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, о продлении срока временного пребывания в РФ такого иностранного гражданина.

Срок временного пребывания иностранного гражданина в РФ может быть соответственно продлен либо сокращен в случаях, если изменились условия или перестали существовать обстоятельства, в связи с которыми ему был разрешен въезд в РФ¹.

Транзитный проезд через территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства в государство назначения всеми видами транспорта разрешается по предъявлении российской транзитной визы, визы на въезд в сопредельное с РФ по маршруту следования государство либо визы государства назначения и действительных для выезда из РФ проездных билетов или подтвержденной гарантии их приобретения в пункте пересадки на территории РФ.

Транзитная виза иностранному гражданину не требуется в случае транзитного проезда этого иностранного гражданина через территорию РФ в безостановочном режиме на участках транспортных магистралей в соответствии с перечнем и в порядке, которые установлены Правительством РФ.

Согласно ст. 25.7 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» транзитная виза выдается на срок до десяти дней иностранному гражданину в целях транзитного проезда через территорию РФ. Транзитный проезд через территорию РФ осуществляется, как правило, без права на остановку. Порядок транзитного проезда иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию РФ определен ст. 29-32 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»².

Пропуск через Государственную границу РФ в соответствии со ст. 30 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»³ осуществляют пограничные органы.

В целях обеспечения национальной безопасности государства ст. 26 и 27 ФЗ от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федера-

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». С.23

³ Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 30.12.2021) «О Государственной границе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». С.10

цию»¹ установлены ограничения права иностранных граждан и лиц без гражданства на въезд в РФ для отдельных категорий таких лиц. В этих же целях ст. 28 вышеуказанного Федерального закона устанавливает случаи ограничения права на выезд из РФ иностранным гражданам или лицам без гражданства.

Порядок принятия решения о не разрешении въезда в РФ в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства определен постановлением Правительства РФ от 14 января 2015 г. № 12². В перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать решение о не разрешении въезда в РФ в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства включены МВД России, ФСБ России, Минобороны России, СВР России, МИД России, ФСИН России, ФТС России, Росфинмониторинг.

В соответствии с постановлением Правительства РФ³ органы пограничного контроля и МВД России (его территориальный орган) проставляют в документах, удостоверяющих личность иностранных граждан и лиц без гражданства, отметку, свидетельствующую о запрещении им въезда в РФ по основаниям, в случае наличия принятого в установленном порядке решения об административном выдворении за пределы РФ иностранного гражданина, о нежелательности его пребывания (проживания) в РФ, о депортации. Отметка должна иметь слова: «Въезд не разрешен» и содержать следующие сведения: основание запрещения въезда, наименование органа, проставившего отметку, подпись и фамилия должностного лица, дата проставления.

Контроль за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства режима въезда и выезда из РФ, транзитного проезда через территорию РФ, позволяет органам внутренних дел выявлять факты незаконной миграции, составляющей в настоящее время значительную угрозу национальной безопасности РФ. В целях осуществления федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции систематически проводятся оперативно-профилактические мероприятия⁴.

Для успешного проведения такого рода мероприятий разрабатываются планы, отражающие цели мероприятия, которыми, прежде всего, являются:

- 1) активизация и повышение совместной работы структурных подразделений территориальных органов МВД России по контролю за миграционной ситуацией;
- 2) оздоровление криминогенной ситуации на обслуживаемой территории;
- 3) выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства, нарушений физическими и юридическими лицами правил привлечения и использования иностранной рабочей силы;
- 4) установление и пресечение незаконной деятельности организаторов и пособников нелегальной миграции, в том числе фирм, оказывающих посреднические услуги и оформление незаконной легализации иностранным гражданам, и других лиц, причастных к противоправной деятельности;

¹ Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». С.16

² Постановление Правительства РФ от 14.01.2015 № 12 (ред. от 23.08.2021) «О порядке принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства» (вместе с «Правилами принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства») [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». С.36

³ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2003 г. № 382 «О проставлении отметки о запрещении въезда в Российскую Федерацию некоторых категорий иностранных граждан и лиц без гражданства» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». - С. 43

⁴ Амельчакова В. Н., Сулова Г. Н. Правовые основы организации деятельности полиции по контролю за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства режима въезда в Российскую Федерацию и выезда из нее, транзитного проезда через территорию Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 203 – 206. С.62

5) задержание и выдворение за пределы РФ в установленном порядке граждан дальнего и ближнего зарубежья, нелегально пребывающих на территории РФ.

Для достижения указанных целей перед подразделениями ставятся следующие задачи:

1) определить подлежащие проверке места компактного проживания иностранных граждан. Создать из числа наиболее подготовленных сотрудников специальные группы по проверке указанных мест;

2) обеспечить проведение инструктажней групп, в ходе которых разъяснить порядок документирования нарушений миграционного законодательства, доставление и задержание правонарушителей этой категории в ОМВД, а также алгоритм проведения самих проверок. Особое внимание обратить на соблюдение законности, вежливое и внимательное обращение к гражданам;

3) организовать работу по получению оперативной информации о лицах, нарушающих миграционное законодательство, находящихся в розыске, причастных к незаконному обороту наркотических средств, оружия и взрывчатых веществ. Особое внимание обратить на установление лиц, распространяющих идеи экстремизма, выявление их замыслов и преступных намерений;

4) наряду с мерами правоприменительного характера обеспечить разъяснение иностранным гражданам и лицам без гражданства законодательства РФ.

Для выполнения поставленных задач задействуются следующие силы:

- патрульно-постовая служба полиции (ППСП);

- отдел Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ОГИБДД) – для организации прикрытия нарядами дорожно-постовой службы выездов (въездов) из города, в том числе в местах отсутствия стационарных постов, для выявления передвигающихся автотранспортом иностранных граждан, нарушающих миграционное законодательство, а также установления транспортных предприятий, юридических и физических лиц, занимающихся их перевозкой;

- дежурные части ОМВД – для приема задержанных правонарушителей, оформления на них административных материалов и направления задержанных иностранных граждан в суд для решения вопроса об административном выдворении.

Проводится обязательное дактилоскопирование иностранных граждан, нарушивших режим пребывания в РФ, с последующим направлением дактокарт в Информационный центр.

В свою очередь, руководители подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России:

- обеспечивают проведение инструктажней личного состава;

- направляют, для оказания помощи сотрудникам дежурных частей территориальных ОМВД с доставленными правонарушителями, в группу разбора с задержанными при дежурных частях ОМВД сотрудников подчиненных подразделений;

- создают группы для проведения проверок в жилом секторе совместно с участковыми уполномоченными полиции для проверок квартир, владельцы и квартирантаниматели которых ранее подвергались административной ответственности за нарушение миграционного законодательства РФ, адресов временного проживания иностранных граждан, квартир-притонов, квартир, сдающихся внаем, приобретенных в собственность иностранными гражданами;

- обеспечивают полное рассмотрение и принятие решений по материалам об административных правонарушениях;

- представляют в подразделения по охране общественного порядка и оперативно-разыскные подразделения информацию по всем зарегистрированным на обслуживаемой территории иностранным гражданам.

По итогам проведения такого рода мероприятий чаще всего иностранные граждане либо лица без гражданства, должностные и юридические лица принимающей стороны и работодателей привлекаются к административной ответственности, предусмотренной КоАП РФ.

ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ РОҲЗАНИҶ ВА ФАРҚИЯТИ ОН АЗ ДИГАР ЧИНОЯТҲОИ БА ОН МОНАНД

АҲЁЗОДА Ш.Т.

дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
E-mail: Aheev89@mail.ru

ФАЙЗАЛИЗОДА Ф.С.

омӯзгори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия

Роҳзанӣ ҳамчун ҷиноят дар моддаи 249 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) муқаррар гардида, ҳангоми содир гардидани он дар баробари муносибатҳои молу мулкӣ беҳатарии ҳаёт ва саломатии инсон низ зарар мебинанд, ки ин дар муқоиса ба дигар шаклҳои мустақили тасарруф дорои хавфи зиёдтар доштани онро нишон медиҳад.

Қайд намудан бомаврид аст, ки беҳатарии ҳаёт ба сифати объекти иловагии роҳзанӣ баромад менамояд, аммо ҳуди ҳаёти инсон ба сифати объекти иловагӣ махсуб намеёбад, чунки оқибати марг дар ҷинояти номбурда пешбинӣ карда нашудааст. Ба таври дигар, ҳангоми содир шудани роҳзанӣ истифодаи зӯрварӣ гарчанде ба ҳаёт хавфнок бошад ё ин ки таҳдиди зарарро ба ҳаёти инсон ба вучуд оварад ҳам, аммо ҳангоми содир шудани он инсон аз ҳаёт махрум карда намешавад. Агар ҳангоми ҳуҷум бо мақсади гирифтани молу мулкӣ ғайр шахс барқасдона аз ҳаёт махрум карда шавад, он гоҳ кирдорҳои шахс ҳамчун маҷмӯи ҷиноят (м. 104 ва м. 249 КҶ ҚТ) бандубаст карда мешаванд. Агар ҳангоми истифодаи зӯрварӣ оқибати марг дар натиҷаи гуноҳи беэҳтиётӣ ба вучуд биёяд, он гоҳ низ кирдорҳои шахс ҳамчун маҷмӯи ҷиноят (б. “в” қ. 3. м. 110 ва қ.3.б.”г” м. 249 КҶ ҚТ) эътироф мешавад.

Вобаста ба масъалаи зикршуда олими рус В. А. Владимиров низ ақидаи худро изҳор дошта, зикр менамояд, ки ҳаёти инсон ба ҳайси объекти иловагии роҳзанӣ баромад карда наметавонад, чунки қонун оқибати маргро дар роҳзанӣ на дар таркиби асосӣ ва на дар таркиби бо ҳолатҳои вазнинкунанда муқаррар накардааст¹.

Ақидаи олимони рус Л.Д. Гаухман ва С.В. Максимов вобаста ба масъалаи мазкур хеле ҷолиб мебошад. Онҳо изҳор менамоянд, ки агар яке аз объектҳои роҳзанӣ (объекти асосӣ) моликият махсуб ёбад, дувум объекти он (объекти иловагӣ) алтернативӣ мебошад, яъне “... дар ҳолати истифодаи зӯрварии барои ҳаёт ва саломатии ҷабрдида хавфнок – ин муносибатҳои ҷамъиятии таъминкунандаи беҳатарии саломатии шахс ва дар ҳолати таҳдиди истифодаи чунин зӯрварӣ ин муносибатҳои ҷамъиятии таъминкунандаи беҳатарии ҳаёт ва саломатии шахс баромад мекунанд”².

¹ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. – М.: Юридлит, 1974. - С. 208.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. - М.: Учебно-консультацион. центр ЮрИнфоР, 1997. – С. 320.

Предмети ҷинояти номбурдаро ҳама гуна молу мулк ташкил медиҳанд, ки дар муомилоти озодаи граждани иҷозат дода шудаанд ва дар онҳо меҳнати инсон сарф шуда, дорои арзиш ва нархи муайян мебошанд.

Бояд дар назар дошт, ки предмети тасарруф ҳам чизҳои зинда ва ғайризинда дар ҳама гуна ҳолати ҷисмонӣ бо тамоми шаклу намуди худ шуда метавонанд.

Роҳзанӣ дар ҳама ҳолат бо ҳаракатҳои ғайр дар шакли ҳучум бо мақсади тасарруфи молу мулки ғайр бо истифодаи зӯрварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок ё таҳдиди истифодаи чунин зӯрварӣ содир карда мешавад.

Аз мазмуни гуфтаҳои дар боло зикршуда маълум мегардад, ки аломатҳои, ки хусусияти тарафи объективи таркиби роҳзаниро нишон медиҳанд инҳо шуда метавонанд: ҳучум, зӯрварӣ, хавнокӣ барои ҳаёт ва саломатӣ ё ин ки таҳдиди истифодаи зӯрварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавнок. Ҳучуми дар алоқамандӣ бо зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи зӯрварие, ки барои ҳаёт ва саломатӣ хавнок аст, ҳаракатҳои шахсро ҳангоми содиршавии роҳзанӣ ташкил медиҳанд.

Барои таҳлил намудани тарафи объективи роҳзанӣ шарҳ додани мафҳуми “ҳучум” хеле муҳим мебошад. Ҳучум ин ошкоро ё пинҳонӣ ногаҳон тачовузкорона-зӯрварона таъсир расонидан ба ҷабрдида мебошад¹.

Ҳучум на танҳо мафҳуми мансуб ба роҳзанӣ мебошад, балки он мансуб ба дигар ҷиноятҳо шуда метавонад, аммо ибораи “ҳучуми роҳзанона” сирф алоқаманд аст ба м. 249 ҚҶ ҚТ. Б.С. Никифоров чунин таъкид мекунад, ки: “... таҳти мафҳуми ҳучуми роҳзанона чунин ҳаракатҳои шахси гунаҳгор фаҳмида мешаванд, ки бевосита бо тарзи зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи зӯрварӣ равона карда шуда, қобилият ва имконият ё ин ки хоҳиши муқобилияти ҷабрдидаро ҷиҳати нигоҳ доштани молу мулки худ маҳрум менамояд”².

Аз дизпозитсияи м. 249 ҚҶ ҚТ бар меояд, тарзи содиршавии ҷинояти номбурда ин тасарруфи молу мулки ғайр бо истифодаи зӯрварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок ё таҳдиди истифодаи чунин зӯрварӣ мебошад.

Алоқаи бевоситаи зӯрварӣ ва тасарруф дар роҳзанӣ аз он иборат аст, ки зӯрварӣ дар ин ҳолат ба сифати тарзи тасарруф баромад мекунад³.

Дар мавридҳои, ки тасарруфи молу мулк бо таҳдиди истифодаи зӯрварие, ки хусусияти номуайян дорад, алоқаманд аст, масалан дар ифодаи суханҳо ба мисли “пушаймон мешавӣ”, аҳволат бад мешавад ва ғ), масъалаи эфирроф кардани дар ҳаракатҳои шахс ҷой доштани роҳзанӣ бояд бо назардошти ҳамаи ҳолатҳои қор: ҷой ва вақти содир кардани ҷиноят, шумораи ҳучумкунандагон, хусусияти олотҳои, ки бо онҳо ба ҷабрдида таҳдид карда шудааст, воқеӣ қабул кардани таҳдид, содир кардани ягон намуди ҳаракатҳои намоишкоронаи мушаххас, ки дар бораи нияти истифода намудани зӯрварии ҷисмонии ҳучумкунандагон шаҳодат медиҳад ва ғайра ҳал карда шавад⁴.

Истифодаи зӯрварӣ ҳангоми ҳучуми роҳзанона, ки дар натиҷаи он ба саломатии ҷабрдида қасдан зарари сабук ё миёна расонида шудааст, бо таркиби роҳзанӣ бандубаст карда мешавад ва бо моддаҳои 111 ва ё 112 ҚҶ ҚТ бандубасти иловагиро талаб намекунад.

Яке аз масъалаҳои баҳсноке, ки дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ҷой дорад, ин аз худ намудани молу мулки ғайр бо истифодаи ба ҳолати беҳушӣ овардани ҷабрдида мебошад. А.А. Пионтковский изҳор мекунад, ки дар ҳолати бо истифодаи моддаҳои мадҳушкунанда тасарруф намудани молу мулки ғайр кирдори шахс ҳамчун роҳзанӣ бандубаст карда

¹ Верина В.Г.. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. – Саратов, 1999. – С. 184.

² Каграманов В.П., Никифоров Б.С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 156.

³ Сарсембаева С.Т., Разбой: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: доктора философии (PhD): «6D030100–Юриспруденция» / С.Т. Сарсембаева. – Астана, 2014. - С.50.

⁴ Тафсир ба моддаҳои алоҳидаи Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Зери таҳрир Қаҳоров А.А. – Душанбе, 2011. - С. 386.

намешавад. Ӯ фикри худро ба он асоснок мекунад, ки дар ҳолати истифодаи моддаҳои зикршуда, ҷабрдида дар ҳолати беҳушӣ қарор мегирад, ки кирдори зӯрварӣ нисбати худро дарк намекунад¹.

Вобаста ба масъалаи мазкур А.Х. Юнусов қайд мекунад, ки “таъсири ногаҳонии зӯрварона дар кӯча бо корд нисбати ҷабрдида аз таъсири ногаҳонӣ бо захр дар сари миз фарқе надорад”². Аз рӯи ақидаи Р.Д. Шарипов бошад, ҳангоми ба бадани ҷабрдида ворид намудани моддаҳои захролуд, саҳттаъсир ё мадҳушкунанда вобаста ба таъсирнокӣ ва миқдори онҳо мумкин аст ба оқибатҳои гуногун аз қабилӣ ба ҳолати беҳушӣ, зарари қалон расидан ба узвҳо ва бофтаҳои бадан, ки боиси марги инсон мегардад, оварда расонад³.

Г.Л. Кригер ва М.Б. Гугучия бошад чунин қайд мекунанд, ки ҳама гуна истифодаи моддаҳои мадҳушкунандае, ки ба ҳаёт ва саломатии ҷабрдида хавнок аст, бояд ҳамчун роҳзанӣ баҳо дода шавад⁴. Аз рӯи ақидаи Р.Д. Шарипов дар ҳолати ба таври пинҳонӣ ворид намудани моддаҳои захролуд ё саҳттаъсир ба бадани шахс ҳаракатҳои гунаҳгор ҳамчун истифодаи зӯрварӣ маънидод карда мешаванд. Дар ин ҳолат ҷабрдида зарари таъсирнокии моддаҳои зикршударо ба бадани худро дарк намекунад ва бо рафтори худ (яъне “худаш бо дасти худаш”) ба худ зарари ҷисмонӣ мерасонад⁵.

Вобаста ба масъалаи зикршуда дар Қарори Пленуми Судии Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ” муқаррар гардидааст, ки дар ҳолатҳое, ки агар бо мақсади тасарруфи молу мулки ғайр, бо нияти ҷабрдидаро ба ҳолати оқизӣ овардан, ба бадани ҷабрдида бархилофи хоҳиши ӯ воситаҳои саҳттаъсир ё мадҳушкунанда гузаронида шавад, ҳаракати содиргардида бояд, чун роҳзанӣ бандубаст карда мешавад. Агар бо ҳамин мақсад ба бадани ҷабрдида воситаҳое, ки ба ҳаёту саломатӣ хавфнок нестанд, гузаронида шуда бошанд, ҳаракати содиркарда, бо назардошти оқибатҳои ба амаломеда, бояд чун ғоратгарӣ бо истифодаи зӯрварӣ бандубаст карда мешавад. Хосият ва хусусияти таъсири воситаҳое, ки ҳангоми содир кардани ҷиноятҳои қайдшуда истифода шудаанд, мумкин аст бо роҳи гузаронидани экспертиза муайян карда шавад⁶.

Ҳангоми содир намудани роҳзанӣ гунаҳгор ғайр аз истифодаи зӯрварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок боз метавонад таҳдиди истифодаи чунин зӯрвариро истифода намояд, ки он зӯрварии рӯҳиро дар бар мегирад. Таҳдиди истифодаи зӯрварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок дар ифодаи суханҳо, ҳаракатҳо, намоиш додани силоҳ ё дигар предметҳо дарҷ меёбад ки истифодаи онҳо боиси овардани оқибатҳои вазнин ба ҳаёту саломатии ҷабрдида мегардад (масъалан таҳдиди куштан, таҳдиди расонидани зарари вазнин ё миёна ба саломатӣ).

Таҳдид метавонад, бо сухан, имову ишора ва ҳаракатҳои гуногун амалӣ карда шавад. Таркиби роҳзанӣ аз рӯи конструксияи (сохтори) тарафи объективӣ расмӣ буда, аз лаҳзаи ҳучум кардан бо мақсади тасарруфи молу мулки ғайр, ки бо истифодаи зӯрварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок ё бо таҳдиди истифодаи чунин зӯрварӣ содир шудааст, хотимаёфта ҳисобида мешавад.

Яке аз масъалаҳои муҳим дар амалияи тафтишотӣ ва судӣ ин фарқгузорӣ байни

¹ Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – С.156.

² Юнусов А.Х. Значение понятия “насилие” для квалификации разбоя // Вестник ЛГУ. Серия 6. – 1989. - Вып. 2. – С. 97-100.

³ Шарипов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2001. – С. 54-55.

⁴ Гугучия М.Б. Ответственность за разбой по советскому уголовному законодательству. – Сухуми, 1958. – С. 184.

⁵ Шарипов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2001. – С. 298.

⁶ Қарори Пленуми Судии Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» аз 25 июни соли 2004. б. 25.

чиноятҳои ғоратгарӣ ва роҳзанӣ мебошад. Пеш аз он, ки дар хусуси фарқияти чиноятҳои номбурда ақидаронӣ намоем, бояд умумият ва ҳамшабеҳии онҳоро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор диҳем. Бояд қайд намуд, ки ғоратгарӣ ва роҳзанӣ аз ҷиҳати аломатҳои объективӣ ва субъективӣ дар монандии зич қарор доранд. Онҳо дар як боби Кодекси чиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шуда, ҳангоми содир шудани ҳарду аз ин чиноятҳо муносибатҳои молу мулкӣ зарар мебинанд. Ҳамчунин ба сифати объекти иловагии чиноятҳои номбурда беҳатарии саломатии шахс баромад мекунад. Аз ҷиҳати аломатҳои тарафи объективӣ низ бо ҳамдигар ҳамшабеҳ буда, ҳаракатҳои ба ҷамъият хавфноке, ки ҳангоми содир намудани чиноятҳои номбурда ба амал меоянд, хусусияти ошкоро дошта, дар ҳар ду аз ин чиноятҳо зӯрварӣ истифода мешавад.

Тасарруфи ошкоро чунин тасарруфе махсуб меёбад, ки дар ҳузури ҷабрида ё шахсе, ки молу мулк дар ихтиёри ӯ қарор доранд, ҳамчунин дар ҳузури дигар шахсон содир шудааст ва шахси гунаҳгор дарк мекунад, ки ҳаракатҳои зиддиҳуқуқии ӯро шахсони дигар дида истодаанд, аммо шахси гунаҳгор ба ин ҳолат эътибор намедихад. Дар ин ҳолат аҳамият надорад, ки шахсони дар он ҷо буда, нисбати амали гунаҳгор ягон чора андешида шуданд ё не. Дар ин ҷо вобаста ба дараҷаи хавфнокии истифодабарии зӯрварӣ ҳаракатҳои гунаҳгор чун ғоратгарӣ ё роҳзанӣ бандубаст карда мешаванд¹.

Барои фарқ намудани роҳзанӣ аз ғоратгарӣ ҳаминро қайд намудан зарур аст, ки роҳзанӣ ин ҳучум бо мақсади тасарруфи молу мулкӣ ғайр бо истифодаи зӯрварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок ё таҳдиди истифодаи чунин зӯрварӣ содир мешавад. Ғоратгарӣ бошад, ин тасарруфи ошкорои молу мулкӣ ғайр мебошад, ки бо эҳтимоли истифодаи зӯрварии ба ҳаёт ва саломатӣ хавфнок набуда содир мешавад.

Аз гуфтаҳои дар боло зикршуда бар меояд, ки фарқияти асосӣ байни ҳар ду аз ин чиноятҳо аз то кадом андоза истифода бурдани зӯрварӣ мебошад. Роҳзанӣ ҳама вақт дар алоқамандӣ бо зӯрварии ба ҳаёт ва саломатӣ хавфнок содир мешавад ва ғоратгарӣ бошад мумкин аст бидуни истифодаи зӯрварӣ ё бо истифодаи зӯрварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок набуда содир мешавад.

Таҳти мафҳуми зӯрварие, ки барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок нест (б. «г» қ. 2 м. 248 КҶ ҚТ), бояд лату кӯб ё содир кардани дигар ҳаракатҳои зӯрваронае, ки бо расонидани дардҳои ҷисмонӣ ба ҷабрида ё маҳдуд кардани озодии ӯ (бастанӣ дастҳо, истифода намудани дастбандҳо, дар бинои маҳкам мондан ва ғайра) алоқаманданд, фаҳмида мешавад².

Таҳти мафҳуми зӯрварие, ки барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок аст (м. 249 КҶ ҚТ), бояд чунин зӯрварие, ки ба расонидани зарари вазнин ва миёна ба саломатии ҷабрида оварда расонида бошад, ҳамчунин расонидани зарари сабук ба саломатӣ, ки боиси вайроншавии кӯтоҳмуддати саломатӣ ё гум кардани устувории на он қадар зиёди қобилияти умумии меҳнат гардидааст, фаҳмида мешавад³.

Ҳамчун зӯрварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок, инчунин чунин зӯрварие фаҳмида мешавад, ки гарчанде ба саломатии ҷабрида ягон зарар нарасонида бошад ҳам, лекин дар мавриди истифода шудани ба ҳаёту саломатии ҷабрида хавфнокии воқеиро ба амал овардааст. Масъалан кӯшиши бӯғӣ кардан, сарро дар дохили об доштан, аз мошин ё поезде ҳаракаткунанда партофтан ва ғайра.

Дигар фарқияти чиноятҳои номбурда дар конструксияи тарафи объективиашон ифода меёбад, яъне таркиби ғоратгарӣ моддӣ буда, таркиби роҳзанӣ бошад, таркиби расмиро ташкил медиҳад. Чунончӣ, ғоратгарӣ дар мавриде тамомшуда ҳисобида мешаванд, ки агар молу мулк гирифта шуда бошад ва гунаҳгор барои аз рӯи салоҳиди

¹ Сарсембаева С.Т. Асари зикршуда. - С.100.

² Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба дудӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» аз 25 июни соли 2004. б. 23.

³ Ҳамон ҷо.

худ истифода бурдан ё ихтиёрдорӣ намудани он (масалан, молу мулки тасарруфшударо ба манфиати худ ё ба манфиати дигарон равона кунад, ё аз рӯи ғараз бо дигар тарз онро ихтиёрдорӣ намояд) имконияти воқеӣ дошта бошад; роҳзанӣ аз лаҳзаи ҳучум кардан бо мақсади тасарруфи молу мулки ғайр, ки бо истифодаи зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок ё бо таҳдиди истифодаи чунин зӯроварӣ содир шудааст, тамомшуда ҳисобида мешавад.

Дигар масъалаи муҳим дар амалияи тафтишотӣ ва судӣ ин фарқгузорӣ байни ҷиноятҳои роҳзанӣ ва бандитизм мебошад. Махсусан ҳолатҳое, ки роҳзанӣ агар аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо малиҳати пешакӣ (б. “б” қ. 2 м. 249 КҶ ҚТ) ё аз ҷониби гуруҳи муташакил (б. “б” қ. 3 м. 249 КҶ ҚТ) ва ё бо истифодаи силоҳ (б. “в” қ. 4 м. 249 КҶ ҚТ) содир карда шавад.

Бояд қайд намуд, ки роҳзанӣ бо бандитизм аз ҷиҳати аломатҳои тарафи объективӣ монандӣ доранд, яъне ҳаракатҳое, ки дар ҳар ду ин ҷиноят пешбинӣ шудаанд, қариб, ки якхела пешбинӣ карда шудаанд. Масалан дар дизпозицияи ҳар ду аз ин ҷиноятҳо мафҳуми ҳучум оварда шудааст. Агар бандитизм бо мақсади ҳучум ба шахрвандон ё ташкилот ташкил карда шавад, пас ҳучум дар роҳзанӣ бо мақсади тасарруфи молу мулки ғайр содир карда мешавад. Ба таври дигар, тарзи содиршавии ҷиноятҳои номбурда ба ҳамдигар монандӣ ва шабоҳати зиёд доранд.

Бо назардошти умумият ва монандӣ доштани ҷиноятҳои номбурда, аломатҳои фарқкунандаи онҳоро муайян намудан зарур аст. Яке аз хусусияти фарқкунандаи ин ҷиноятҳо объекти онҳо баромад мекунад. Агар муносибатҳои молу мулкӣ ба сифати объекти асосии роҳзанӣ махсуб ёбад, пас объекти бандитизмро амнияти ҷамъиятӣ ташкил медиҳад. Муносибатҳои молу мулкӣ дар бандитизм ба сифати объекти иловагӣ баромад мекунад.

Дигар фарқияти ҷиноятҳои номбурда дар таркиби онҳо аз рӯи сохти (конструкцияи) тарафи объективӣ зоҳир мегардад. Таркиби ҷинояти бандитизм кӯтоҳқардашуда буда, барои роҳбарони даста ва ташкилочӣ аз лаҳзаи ташкил намудани гуруҳ ва барои аъзоёни даста бошад аз лаҳзаи аъзо шудан ба гуруҳ хотимаёфта ҳисобида мешавад. Таркиби роҳзанӣ бошад расмӣ буда, аз лаҳзаи ҳучум хотимаёфта эътироф карда мешавад.

Дигар фарқияти ҷиноятҳои номбурда дар субъекти онҳо ифода меёбад. Агар субъекти роҳзанӣ шахси ҷисмонии мукаллафи ба сини 14 сола расида бошад, пас субъекти бандитизм шахси ҷисмонии мукаллафи ба сини 16 сола расида махсуб меёбад.

Масъалаи фарқгузорӣ байни ин ду ҷинояти ҳамшабеҳ дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба бандитизм низ муқаррарот ҷой дорад. Аз ҷумла дар он ҷо қайд гардидааст, ки “бандитизм аз дигар ҷиноятҳое, ки аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо истифодаи зӯроварӣ (қ. 2 ва 3 м. 248, қ. 3 м. 249 КҶ) содир шудааст, бо дараҷаи баланди ташкилии дохила, устуворӣ, муттаҳидӣ, яроқнокии ҷинояткоронаи гурӯҳ (даста) фарқият дорад”.

Аз ҷумла, бандитизм бо аломатҳои зерин аз роҳзанӣ фарқ мекунад:

- бандитизм мавҷудияти яроқнокиро дар аъзоёни гурӯҳи (дастаи) мусаллаҳи устувор талаб менамояд, ҳангоми содир намудани роҳзанӣ бошад на танҳо мавҷудияти яроқ, балки истифодаи он зарур аст;

- ҳангоми роҳзанӣ ба сифати яроқ предметҳое, ки аслан яроқ намебошанд истифода бурда мешаванд, барои таркиби бандитизм бошад мавҷудияти яроқҳо, ки махсус барои нобуд сохтани нишони зинда таъин шудааст, ҳатмӣ мебошад;

- таркиби бандитизм аз лаҳзаи ташкил кардани гурӯҳи (дастаи) мусаллаҳи устувор, роҳзанӣ бошад аз лаҳзаи ҳучум бо мақсади тасарруфи молу мулки ғайр, ки бо истифодаи

зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок ё бо таҳдиди истифодаи чунин зӯроварӣ содир гардидааст, хотимаёфта эътироф карда мешавад¹.

Роҳзанӣ дар ҳама ҳолат бо қасди бевосита содир карда мешавад. Гунаҳгор дарк мекунад, ки бо истифодаи зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок ё таҳдиди истифодаи чунин зӯроварӣ мулки шахси дигарро ғайриқонунӣ ва ройгон ба манфиати худ ё шахси дигар гирифта истодааст ва пешбинӣ мекунад, ки бо кирдорҳои худ ба молик ё дигар шахси дорандаи қонунии молу мулк зарар расонида истодааст ва хоҳони фаро расидани оқибат мебошад.

Ангезаи содир намудани ҷинояти роҳзанӣ ғараз мебошад. Ғараз ҳамчун аломати иловагии тарафи субъективии ҷиноят дар ҷинояти номбурда ба сифати аломати ҳатмӣ баромад мекунад. Бо ангезаи ғаразнок содир намудани ҷинояти номбурда маънои онро дорад, ки шахси гунаҳгор тамоми ҳаракатҳои роҳзанонаро бо мақсади ғайриқонунӣ ба даст овардан содир менамояд.

Ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир намудани роҳзанӣ шахси ҷисмоние ҷалб карда мешавад, ки ҳангоми содир намудани ба синни 14 сола расида бошад ва дар ҳолати мукаллафӣ қарор дошта бошад.

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

БАИРОВ А.С.

старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России
E-mail: bairovandrr@mail.ru

СТЕПАНЕНКО Ю.С.

профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России

За 70-летний период, до 1990 года, международные отношения Монголии ограничивались экономическими и политическими связями с СССР и странами социалистического содружества. Кроме того, в традициях и обычаях монгольского народа отсутствовала необходимость изготовления и потребления наркотических веществ. Поэтому в существовавших условиях в Монголии отсутствовал учет преступлений, связанных с незаконным распространением наркотических и психотропных веществ. Однако уже тогда были документально зафиксированы отдельные факты причастности иностранных граждан, находящихся на территории Монголии, к преступлениям, связанным с потреблением и незаконным распространением наркотических веществ, в частности, граждан Китая. В дальнейшем, с распадом социалистической системы и переходом Монголии на путь демократического развития, а также с расширением в различных областях международных связей, начиная с 1990 года число преступлений, связанных с незаконным распространением наркотических и психотропных веществ, по сравнению с предыдущим периодом резко увеличилось.

Кроме того, географическое положение Монголии и существующая криминальная обстановка в соседних государствах создает благоприятные условия для развития незаконного рас-

¹ Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба бандитизм, аз 23.10. 2012. 6.15.

пространения наркотических и психотропных веществ. Данные социологического опроса показывают, что большое воздействие на незаконное распространение наркотических веществ среди молодежи, составляющих 70% населения, оказывают пресса, интернет и другие средства массовой информации. Распад экономики государства в переходный период привел к тому, что некоторая часть населения, оказавшись за чертой бедности, вынуждена втягиваться в систематическое употребление алкоголя и различных наркотических веществ. На дальнейший рост числа наркопреступлений оказывает также произрастание растений, содержащих наркотические вещества, вдоль железной дороги с севера до юга страны. Наиболее криминогенными районами страны являются северные (приграничные с Россией) - Селенгинский, Хэнтэйский, Дорнодский аймаки и центральные - Орхонский и Тув аймаки и г. Улан-Батор.

В стране относительно низкий уровень преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, но в последнее время возрастает преступность среди несовершеннолетних. 40 % состоящих на учете наркозависимых лиц употребляют коноплю, 30 % пользуются медицинскими препаратами типа димедрол, седуксин, морфин. Остальные используют клей, ацетон, бензин.

Одними из главных причин преступности являются социально-экономические условия жизни и социально-психологическое состояние населения. Растет уровень заболеваемости внутренними и психическими болезнями, СПИДом и т.д.

Несмотря на относительно благополучную обстановку, связанную с незаконным оборотом наркотиков, монгольская сторона отмечает тревожные тенденции. Прежде всего, это связано с распространением наркотиков и психотропных веществ среди молодежи (в основном распространением наркотиков занимаются так называемые “местные русские”, т.е. граждане России, постоянно проживающие в Монголии), наличием обширных зон произрастания дикорастущей конопли.

Несмотря на несовершенство технических средств, криминальная полиция Монголии на регулярной основе проводит специальные операции против распространения наркотиков на территории страны при участии секретных агентов криминальной полиции.

Банды наркоторговцев состоят, как правило, из молодых людей в возрасте 18-36 лет. Численность банд может составлять до нескольких десятков человек, в т.ч. из лиц, ранее судимых за наркоторговлю.

Некоторые группировки занимаются изготовлением наркотика из растения каннабиса, а другие торгуют совместно с иностранцами так называемым “ice” (с англ. «лед») и гашишем. Эти “лед” и гашиш преступники импортируют тайком через границу и продают наркоманам из состоятельных семей.

Фото 1.
Синтетические наркотики, изъятые
Криминальной полицией Монголии

Фото 2.
Партия “айс”, изъятая при аресте
у наркоторговцев

На наркоситуацию в Монголии оказывает влияние наличие очагов дикорастущей конопли, произрастающей вдоль железной дороги в северных аймаках страны. Территория Селенгинско-

го аймака, граничащего с Кяхтинским и Джидинским районами Бурятии, является одним из наиболее крупных источников растительного сырья (дикорастущей конопли).

Следует отметить, что до провозглашения Монголией независимости в 1911 г. от Китая, во Внешней Монголии (территория современной МНР) существовали обширные плантации по выращиванию мака для последующего изготовления опиума, который поставлялся китайскими наркоторговцами для потребления в Китай, в котором культивирование данного растения и потребление опиума было запрещено. Существуют опасения, что некоторые плантации мака существуют и поныне, возделываемые выходцами из КНР.

Дикорастущая конопля стала использоваться в сельском хозяйстве в основном выходцами из России, эмигрировавшими в Монголию после окончания гражданской войны с территории современных Кяхтинского и Джидинского районов Республики Бурятия в приграничные с Россией аймаки.

Учитывая территориальные особенности страны, возможна контрабандная поставка наркотиков (гашиша, смолы каннабиса) за пределы Монголии по наиболее безопасному для контрабанды наркотиков пути – через Синьцзян-Уйгурский Автономный район Китая (СУАР) – на территорию Казахстана, в которую могут быть вовлечены представители местных казахского и уйгурского землячеств Монголии.

Являясь постоянным наблюдателем Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Монголия не стремится стать ее постоянным членом, мотивируя это тем, что главные проблемы, объединившие членов организации в первые годы ее существования, такие как терроризм, сепаратизм и экстремизм не характерны и не имеют первостепенного значения для Монголии, а также то, что страна находится вне основных маршрутов транспортировки наркотиков и оружия.

Но большей частью граждане Монголии вовлечены в наркоторговлю в особо крупном размере на территории государств, расположенных в Юго-Восточной Азии, в частности Малайзии.

Так, было совершено покушение на гражданку Монголии на автобанае Датаран Утам, в городе Дамансара. Полицейские подозревают, что это происшествие связано с наркоторговлей и с денежными проблемами.

Это не единственный криминальный случай, произошедший в Малайзии с гражданками Монголии. К примеру, в 2006 году переводчица Алтантуяа погибла при взрыве, организованном полицейскими с санкции высокопоставленного чиновника Малайзии. Это дело было связано с именем бывшего вице-министра Малайзии Р. Багиндой.

Кроме того, в 2015 году за незаконный оборот наркотических средств на территории Малайзии была задержана гражданка Российской Федерации – уроженка Республики Бурятия.

Еще один пример. Согласно договоренности между Монголией и Китаем о передаче осужденных лиц, монголка Д.Э. вернулась на родину. Она была приговорена к заключению властями КНР за то, что перевезла один килограмм наркотического вещества из Куала-Лумпура в Малайзии – в город Хандзоу одной из провинций Китая.

Между тем, пограничные районы Бурятии (Закаменский, Кяхтинский, Джидинский) потенциально оказываются под влиянием криминогенной обстановки в соседних странах, вследствие ухудшения ситуации в Монголии, связанной с потреблением наркотиков. В Монголии площадь очагов дикорастущей конопли не меньше, чем в Бурятии, что может привести к совершению преступлений, сопряженных с нарушением режимов на границе.

Основной поток героина и кокаина идет в Монголию через фактически открытые южные границы с Китаем (КНР разрешил безвизовое перемещение границы с Монголией для жителей Китая, в т.ч. АО Внутренняя Монголия), который попадает в Китай через Тайвань и южные порты (г. Шанхай (как основной поставщик рабочей силы на Дальний Восток РФ, Забайкалье, Бурятию), г. Аомынь (центр игорного бизнеса в Азии), г. Сянган (по неофициальной информа-

ции, гонконгские «Триады» контролируют половину золотодобычи Монголии) из Мьянмы (Бирмы) («Золотого треугольника»).

В последнее десятилетие, в связи с широкой добычей полезных ископаемых (51 % природных ресурсов страны отданы в аренду иностранным компаниям) в Монголии распространено явление кочующих городов-«призраков» (поселков), созданных десятками или даже сотнями тысяч граждан Монголии, КНР, КНДР, занимающихся добычей золота. По сведениям СМИ, в данных поселках высок уровень неучтенных преступлений и латентный незаконный оборот наркотиков (в т.ч. героина бирманского происхождения).

Монгольская внутренняя коррупция и преступность в сфере незаконного оборота наркотиков взаимосвязаны. Слабость правовой системы и финансовых структур выражается в отсутствии борьбы с отмытием денег (в т.ч. с легализацией наркодоходов).

Руководство страны неоднократно призывало неправительственные и правительственные организации к сотрудничеству по борьбе с наркотизацией населения. В рамках кампании по борьбе с наркотиками, выработана общая стратегия правительства. Монголия имеет закон о мониторинге наркоситуации и создана рабочая группа по разработке новой национальной программы по борьбе с наркотиками. В состав рабочей группы по борьбе с наркотиками входят эксперты из департамента полиции, Министерства здравоохранения, Министерства юстиции и внутренних дел и пограничного ведомства. Рабочая группа на постоянной основе принимает идеи и комментарии от людей к закону о мониторинге, но в тоже время сталкивается со множеством проблем. В стране нет организации, которая фокусируется на учете потребителей наркотиков, наркоторговцев, отсутствует статистика. В результате, нет никаких официальных способов получить финансирование от государства для этих видов проектов. Срочное напоминание президента ускорило создание национального комитета против наркотиков. Нет никакой информации о количестве наркоманов в Монголии, кроме небольших исследований, проведенных различными организациями здравоохранения и наркотиков. В настоящее время рассматриваются результаты исследования административных организаций.

Если основывать расчеты на квоте, что за одним наркоманом есть определенно три или четыре потребителя наркотиков, то в Монголии имеется более 10.000 наркозависимых лиц. В исследовании, проведенном в отношении 2000 учащихся муниципальных школ, четверть учеников сказали, что они, по крайней мере, один раз употребляли наркотики. Кроме того, по расчетам организации здравоохранения число потребителей наркотиков растет.

Тем не менее, эпидемия ВИЧ в Монголии все еще находится на очень ранней стадии в Монголии. Но страна стоит перед угрозой будущей эпидемии ВИЧ и ее потенциального серьезного урона здоровью, социальных и экономических издержек и рисков для национальной безопасности. Несколько случаев ВИЧ-инфекции были зарегистрированы до настоящего времени, но количество случаев ВИЧ-инфекции, скорее всего, намного превышает число зарегистрированных инфекций.

В настоящее время существует мало инъекционных запрещенных наркотиков в Монголии и на сегодняшний день не было зарегистрировано ни одного случая передачи ВИЧ парентеральным путем. В ряде стран ВИЧ быстро распространился среди и от потребителей инъекционных наркотиков в общественных и тюремных условиях. В некоторых из этих стран ВИЧ среди потребителей инъекционных наркотиков первоначально распространился в условиях генерализованной эпидемии и в Монголии в настоящее время есть похожие условия.

До 2005 года не было проекта по борьбе с наркотиками, финансируемого ООН. Политики Монголии разделились во мнении, одна сторона приводит примеры других стран мира, борющихся с наркотиками посредством очень сильных и агрессивных законов и стратегий. Самый близкий пример – Китай, в котором введена высшая мера наказания за незаконный оборот 50 граммов или более кокаина. Учитывая опасности, связанные с наркотиками, многие предлагали принять законы как в Китае. Но президент Монголии отказался от смертной казни, подчеркнув,

что профилактика наркомании является более важным, чем ловить потребителя наркотиков и пресекать незаконную деятельность. Таким образом, приоритетной политикой государства в решении данной проблемы является недопущение участия граждан страны в такого рода преступной деятельности. И только после этого усматривается целесообразным поднимать вопрос о наказаниях за преступления с наркотиками. В ходе совместного заседания Департамента криминальной полиции, прокуратуры, судов и Генерального разведывательного управления (GIA) отмечено, что проблема наркопреступности не может быть решена путем ужесточения наказаний, приводя в пример Россию, у которой есть суровые наказания за преступления в отношении наркотиков, но в последние 20 лет число потребителей наркотиков и наркопреступлений увеличились многократно.

Предлагается ввести конфискацию всего имущества и финансовых средств в пользу государства в отношении владельцев наркобизнеса. Департаментом Криминальной полиции расширяются границы партнерства с иностранными государствами, что позволит рассчитывать и определять монгольских наркоторговцев. Так, в ходе совместной работы выявлен факт транспортировки гражданами Монголии наркотиков в Малайзию из стран «Золотого треугольника».

Рассматривается вопрос создания базы потребителей наркотиков и наркома-нов. Существует нехватка специалистов, способных предотвратить преступную деятельность на стадии подготовки. По завершении процедуры тестирования "покупка и продажа", проводимого должностными лицами, ставка сделана на дальнейшее расследование, на выявление более влиятельных лиц, стоящих за дилерами. Транспортировки наркотиков сопровождаются тщательно и в течение длительного времени, на примере работы китайской полиции и ФБР. Так, кокаин доставляется малыми партиями из Пекина, чему способствует недостаточная квалификация монгольских таможенных агентов и их знания в отношении выявления наркопреступлений являются неудовлетворительными или вообще отсутствуют.

Основными ареалами произрастания дикорастущей конопли в Монголии являются северные районы Монголии - Селенгинский, Хэнтэйский, Дорнодский, населенные преимущественно бурятским населением, эмигрировавшим от репрессий и коллективизации из СССР в 20-30 гг. прошлого века с территорий пограничных Кяхтинского, Джидинского, Селенгинского, Бичурского, Мухоршибирского и других районов Бурятии и Читинской области. Учет потребителей и статистика наркопреступности на территории данных районов также, как и в целом по стране, не ведется.

Координация работы правоохранительных органов Российской Федерации на территории Республики Бурятия в области оперативно-розыскной деятельности, в т.ч. борьбы с контрабандой наркотиков осуществляется межведомственной комиссией, в состав которой входят представители МВД по Республике Бурятия, Управления ФСБ РФ по Республике Бурятия, отдела ФСБ РФ по 29-й Общевоинской Армии, ЛОВД на ст.Улан-Удэ и ст. Наушки, УФСИН РФ по Республике Бурятия, Бурятской и Наушкинской таможень.

Как показывает практика, важным условием результативности работы по перекрытию каналов контрабанды наркотиков является организация прямых контактов и непосредственного информационного обмена приграничных органов наркоконтроля с компетентными органами сопредельных государств.

Сотрудниками органов наркоконтроля Республики Бурятия предпринимаются меры по перекрытию каналов поступления наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, оборот которых в России запрещен либо ограничен также в рамках предупредительной и профилактической работы по данной линии.

В частности, туристическим фирмам, отправляющим в Монголию граждан России и принимающих иностранных туристов рекомендовано включать в соглашения с клиентами информацию о запрете ввоза лекарственных средств, препаратов, биологически активных добавок,

содержащих в своем составе сильнодействующие вещества, поскольку в Монголии указанные препараты находятся в свободной продаже.

В целом, анализ данных по структуре преступности за последние годы показывает, что граждане Монголии не оказывают влияния на оперативную обстановку в Бурятии. Организованных преступных групп, состоящих из граждан Монголии или с их участием, на территории республики не выявлялось¹.

На границе с КНР регулярно изымаются десятки килограммов синтетических наркотиков, в том числе разного рода курительных смесей, перевозимых в Забайкальский край. В настоящее время ведется активный процесс развития антинаркотического сотрудничества с Департаментом общественной безопасности Автономного района Внутренняя Монголия КНР.

Широкая распространённость производства спайсов в КНР обусловлена тем, что Китай является основным источником исходных химических препаратов для производства героина, кокаина и метамфетамина.

Так, в 2020 году в Малайзии перехватили крупнейшую партию синтетических наркотиков в истории страны. Полиция обнаружила больше 2 тонн метамфетамина в ходе спецоперации близ острова Пенанг. Наркотики были упакованы в пакеты с китайским чаем и предназначались для контрабанды в Австралию. Всего стражи порядка конфисковали 130 свертков с наркотическими веществами на сумму свыше 26 миллионов долларов.

Не исключается возможность обострения контрабанды наркотиков из приграничной Монголии на фоне того, что структура наркорынка в Сибири в последние годы изменилась. Например, наряду с традиционными наркотиками все большее распространение получают средства синтетического происхождения. Так, из Китая в последнее время поставляются так называемые «дизайнерские» наркотики.

Рис. 3.

Прогнозируемый наркотрафик через Монголию в Российскую Федерацию

С одной стороны, развитие торговых отношений нужно и важно в развитии взаимоотношений наших стран. С другой стороны, как это не парадоксально, на правоохранительные органы, в первую очередь приграничные, возлагается дополнительная ответственность. И связана

¹ Архив ИЦ МВД по Республике Бурятия. 2020 г.

эта ответственность с недопущением осложнения криминогенной обстановки в целом и в сфере незаконного оборота наркотиков, в частности. Тем более, что анализ развития наркоситуации свидетельствует об активном использовании транснациональной организованной преступностью территории транзитных государств для организации международных наркотрафиков и распространения наркотиков.

Очень важен своевременный обмен информацией о новых видах наркотиков, появляющихся в незаконном обороте. Кроме того, необходим постоянный обмен опытом для пресечения трансграничной преступности.

В рамках международного сотрудничества проходят регулярные встречи представителей правоохранительных органов России и Монголии. В рабочих совещаниях, как правило, принимают участие делегаты пяти регионов России: Алтайского края, Республики Алтай, Забайкальского края, Республик Тыва и Бурятия. Правоохранители отмечают, что с каждым днем наркопреступность принимает все более масштабные формы, становится международной. Поэтому сейчас странам-соседям как никогда важно объединить усилия для регулярного обмена данными об оперативной обстановке и опытом проведения оперативно-розыскных мероприятий. В первую очередь, это борьба с синтетическими наркотиками, незаконный оборот которых ежегодно увеличивается. Во вторую, с традиционными - с героином и наркотиками каннабисной группы.

Монголия пристально наблюдает за наркоситуацией в регионе, так как проблема незаконного оборота всерьез беспокоит монгольское общество.

Весь конфиденциальный аппарат органов наркоконтроля на территории Республики Бурятия ориентирован на установление лиц, причастных к контрабанде наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

Оперативным путем устанавливаются лица, по роду своей деятельности часто выезжающие за пределы Российской Федерации. Данные лица предварительно изучаются в качестве кандидатур на внедрение и в дальнейшем привлекаются к конфиденциальному сотрудничеству в качестве агентов.

Кроме того, органами наркоконтроля предпринимаются меры предупредительной и профилактической работы по данной линии.

Важным условием результативности работы по перекрытию каналов контрабанды наркотиков является организация прямых контактов и непосредственного информационного обмена приграничных органов наркоконтроля с компетентными органами сопредельных государств.

На текущий момент, в целях дальнейшей реализации Соглашения об организации приграничного сотрудничества между МВД России и Министерством юстиции и внутренних дел Монголии прорабатываются вопросы постоянного обмена информацией с Управлением криминальной полиции Монголии в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе в отношении лиц, осуществляющих контрабандные и легальные поставки на территорию России наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих и ядовитых веществ; об известных фактах легализации доходов на территории сопредельной страны, полученных от занятия незаконной деятельностью, связанной с оборотом наркотиков гражданами Монголии и России, а также проверку этих сведений и взаимное информирование о результатах.

Таким образом, международное сотрудничество играет определяющую роль в борьбе с незаконным оборотом наркотиков на территории Монголии и от степени его развития и уровня обмена опытом с правоохранительными органами других стран, зависит наркоситуация в данном центральноазиатском регионе.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБЫСКА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Баловина И.В.

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России
e-mail: lady.balowina@yandex.ru

В уголовно-процессуальной литературе предлагается довольно много различных понятий рассматриваемого следственного действия. Большинство из указанных предложений основано на действующем уголовно-процессуальном законодательстве, а именно положениях Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ), которые регламентируют основания и порядок проведения обыска. Следует отметить, что законодатель довольно скупо закрепил названные нормы, что, безусловно, повлекло развитие всесторонних дискуссий в науке. В связи с этим, следует более детально проанализировать понятие обыска, как следственного действия.

Отдельные исследователи предлагают понимать под обыском следственное действие, которое направлено на получение новых и проверку старых доказательств¹. Безусловно, любое следственное действие призвано формировать доказательственную базу в процессе расследования уголовного дела. Другие авторы определяют обыск как способ сбора конкретных доказательств по возбужденному уголовному делу². По нашему мнению, обыск представляет собой именно действие, с помощью которого осуществляется поиск и истребование необходимых следствию доказательств.

А.А. Молоканова включает в понятие обыска элемент принуждения. Так, автор отмечает, что обыск является принудительным действием, которое осуществляется следователем в целях поиска различных предметов, которые тем или иным образом могут повлиять на достижение истины по уголовному делу, а также на розыск или задержание подозреваемого³.

Обыск - это урегулированное уголовно-процессуальным законом, обеспеченное государственным принуждением действие, заключающееся в обследовании помещений (жилища), участков местности и граждан в целях отыскания и изъятия предметов, документов, ценностей и (или) трупа, могущих иметь значение для уголовного дела, свидетельств их принадлежности конкретному лицу, а равно для отыскания разыскиваемого лица, задержания преступника либо освобождения пострадавшего.

В УПК РФ не дается исчерпывающего понятия обыска. Так, в статье 182 УПК РФ законодатель обращает внимание на основание, а именно на обязательное наличие достаточных данных, что у лица, в помещении или местности находятся орудия преступления, предметы, вещи, документы, которые могут иметь значение для дела.

Следует заметить, что обыск может иметь место в процессе расследования любого уголовного дела, независимо от конкретного совершенного преступления. По отдельным уголовным делам совершается несколько обысков, что подтверждается аналитическими данными территориальных следственных подразделений. Вместе с тем, анализ научной

¹ Попова, Л. В., Рогозина, А. А. Актуальные проблемы в проведении обыска // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка и иных служб ОВД: материалы межведомственной научно-практической конференции. – М., 2020. - С. 40.

² Карташова, А. Е. Порядок проведения обыска и его процессуальное оформление // Сборник статей Международной научно-практической конференции. - М., 2019. - С. 188.

³ Молоканова, А. А. Обыск и выемка: отличия и единство следственных действий // Актуальные вопросы правоохранительной деятельности: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сборник статей научно-представительских мероприятий. - М., 2019. - С. 105.

литературы показывает, что основное количество исследователей сводит обыск к определенному действию следователя, в основном, связанным с поиском определенных необходимых для достижения истины предметов. По нашему мнению, кроме указанной составляющей понятие обыска в обязательном порядке должно включать в себя отдельные элементы процессуального плана. Так, на основании положений УПК РФ обыск проводится по решению следователя, то есть на основании постановления, которое он выносит. Вместе с тем, если есть необходимость проведения названного следственного действия в жилище, следователю необходимо получать судебное решение.

Проблема понимания обыска связана также с тем, что в системе следственных действий российского уголовного процесса существуют схожие мероприятия. Та, рассмотрим осмотр и выемку.

Осмотр, как следственное действие, является достаточно востребованным в деятельности органов предварительного следствия. Практически в рамках проверки каждого сообщения о преступлении или расследования уголовного дела осмотр производится наряду с иными следственными действиями. Осмотр, позволяющий сконструировать доказательственную базу в совокупности с другими источниками доказательств, является востребованным и эффективным инструментом в деле достижения целей уголовного судопроизводства. Однако в рамках рассматриваемых отношений остаются нерешенные дискуссионные вопросы, среди которых, проблема проведения осмотра до возбуждения уголовного дела, не смотря на процессуальное закрепление такой возможности, оформление процессуально-сопроводительных документов, допустимость доказательств, полученных в ходе осмотра и т.д.¹. Так, сравнивая осмотр с обыском отметим, что в правоприменительной практике еще остались случаи, когда в процессе осмотра осуществляется обыск. Вместе с тем, по нашему мнению, это происходит потому, что законодатель не предусмотрел специальный порядок производства осмотра, в стадии возбуждения уголовного дела, так как основные нарушения законности производства осмотра встречаются именно там. В связи с этим, в процессе правоприменения возникает множество нарушений, в том числе нарушений связанных с личной неприкосновенностью граждан, то есть осмотр производится в жилище без соответствующего разрешения.

Следовательно, как и при обыске в жилище, осмотр может иметь в себе характер государственного принуждения. Таким образом, и при производстве обыска в жилище и при производстве осмотра в жилище следует остро ставить вопрос о защите прав и свобод человека на неприкосновенность, а также законности в деятельности органов предварительного следствия².

Выемка как следственное действие является одним из необходимых и действенных механизмов, направленных на непосредственное получение доказательств в виде предметов, документов, вещей, информации о преступном событии и подтверждение вины задержанного, подозреваемого, обвиняемого. Теоретический анализ положений ст. 183 УПК РФ показал, что в нем имеются отсылочные положения к ст. 182 УПК РФ, которая регулирует процессуальные требования к производству обыска. Однако, мы не поддерживаем точку зрения тех ученых-процессуалистов, которые считают, что выемка является разновидностью обыска, т.к. имеются существенные различия в предметах следственных действий и целей проведения процессуальных действий. Таким образом, следственные действия, направленные на

¹ Чупилкин, Ю. Б. Обыск, осмотр, обследование жилища, а также помещений, используемых для адвокатской деятельности: стандарты ЕСПЧ // В сборнике: Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета. Отв. ред. В. А. Семенов. - М., 2020. - С. 385.

² Ильясова, А. К. Осмотр места происшествия: актуальные проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации // Актуальные проблемы правотворчества в российской федерации: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - М., 2020. - С. 23.

установление предметов, ценностей, вещей, имеющих отношение к уголовному делу, в том числе, обыск и их выемка, являются особенно актуальными в деле сбора доказательственной базы. Процессуальные требования к проведению выемки сходны с обыском, однако существует характерное отличие – изъятие предметов, информации и документов в ходе выемки производится в уже указанном месте у определенных людей. Процессуальный порядок производства выемки четко регламентирован, определены субъекты производства выемки, права и обязанности органов расследования в рамках данного следственного действия, обозначены инструменты защиты прав и свобод лиц, в отношении которых производится выемка, – судебный контроль и прокурорский надзор¹.

В итоге, обыск представляет собой обособленное следственное действие, которое направлено на истребование орудий и предметов преступления, вещественных доказательств, документов, следов преступления, а также иных объектов путем их принудительного поиска в жилище, охраняемых территориях, служебных помещениях, местности и иных территориях.

Далее следует обозначить задачи рассматриваемого следственного действия. Итак, основной задачей рассматриваемого следственного действия является необходимость формирования доказательственной базы расследуемого уголовного дела. Следует отметить, что в ходе проведения обыска осуществляется поиск не только тех объектов, которые могут иметь важность для обвинения лица, но и те, которые будут свидетельствовать о его непричастности к совершенному преступлению.

В структуре названной основной задачи следует выделить отдельные элементы. Так, во многих исследованиях в качестве задач обыска выделяется обнаружение искомого. В структуре указанной задачи обыска выделяют:

- поиск, орудий и предметов преступления;
- поиск предметов, а также ценностей, которые были похищены;
- поиск иных вещественных доказательств, документов, следов, которые могут иметь значение для достижения истины по делу.
- поиск живых лиц и трупов².

Следующим элементов основной задачи рассматриваемого следственного действия является изъятие найденных в ходе обыска предметов, вещей, документов иных объектов для дальнейшего их приобщения к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Указанная задача коррелирует со смежной, а именно необходимостью осуществления задержания разыскиваемых лиц для осуществления в отношении них всех мероприятий, связанных с уголовным преследованием³.

Среди элементов основной задачи обыска следует также назвать отыскание иных объектов, которые не имеют отношения к совершенному преступлению, но в то же время оборот которых на территории Российской Федерации ограничен или запрещен. К таким объектам могут относиться оружие, наркотические и психотропные средства, цветные металлы, радиоактивные вещества и т.д.

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует легальное понятие обыска, что обуславливает в науке уголовного процесса множество дискуссий. Так, основная часть исследователей связывает обыск с определенным действием должностного лица, осуществляющего предварительное расследование самостоятельно или с помощью специалистов, направленное на отыскание необходимого для достижения истины по уголовному делу объекта. Среди таких объектов следует назвать орудия и предметы

¹ Задворный, Д. А. Обыск и выемка в уголовном судопроизводстве // Матрица научного познания. - 2019. - № 10. - С. 80.

² Александров, И. В. Криминалистика: тактика и методика: учебник. - М., 2020. Высшее образование. С. 79.

³ Смирнов, А. А. Обыск: особенности производства в современных условиях // Крымский Академический вестник. - 2020. - № 13. - С. 160.

совершенного преступления, вещи, предметы, документы, живые лица, трупы и т.д. Обыск необходимо отличать от смежных следственных действий, среди которых выемка и осмотр. Так, в ходе выемки осуществляется изъятие уже известных необходимых для следствия объектов, тогда как в ходе обыска не известны ни искомые объекты, ни их месторасположение. Осмотр является одним из самых распространенных следственных действий и заключается в необходимости установления следов преступления, также может проводиться до возбужденного уголовного дела. Основной задачей обыска является необходимость формирования доказательственной базы по расследуемому уголовному делу, с целью чего осуществляется поиск, изъятие (задержание) объектов. Таким образом, под обыском необходимо понимать обособленное следственное действие, которое направлено на истребование орудий и предметов преступления, вещественных доказательств, документов, следов преступления, а также иных объектов путем их принудительного поиска в жилище, охраняемых территориях, служебных помещениях, местности и иных территориях. Рассмотренное следственное действие представляет неопределимую важность для следствия, так как с помощью обыска осуществляется легальное изъятие необходимых следствию объектов. Результаты обыска помогают следователю достичь основной цели уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что правовое регламентирование общих положений подготовки и производства обыска осуществлено в норме ст. 182 УПК РФ. Кроме того, нельзя забывать об общих правилах производства следственных действий, определенных законодателем в положениях ст. 164 УПК РФ. Также, следует указать, что регламентирование личного обыска осуществлено в положениях ст. 184 УПК РФ.

Отметим, что для проведения обыска в рамках предварительного следствия не существует отдельных норм, установленных УПК РФ и поэтому, указанные следственные действия проводятся по условиям одинаковым для предварительного расследования.

Важным является момент, что в случае, если следователь допустит процессуальные нарушения в рамках проведения обыска, что является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства, то вся полученная в ходе его проведения информация может быть признана недопустимой.

Рассмотрение процессуального порядка проведения обыска целесообразно начать с оснований его проведения. Законодатель среди таких оснований закрепил наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться предметы необходимые для достижения истины по уголовному делу. Здесь следует отметить, что указанная формулировка основания является проблемным вопросом в правоприменительной практике по производству обыска. Для ее решения необходима конкретизация оснований для проведения обыска. Учеными-процессуалистами отмечается, что формулировка «наличие достаточных данных» в ч. 1 ст. 182 УПК РФ должна быть заменена на «наличие достаточных доказательств»¹. Мы с данной позицией не согласны, так как понятие «доказательство» в отечественном уголовно-процессуальном понимании предполагает уже изученный и обработанный материал, послуживший доказательством события, – тогда возникает круговорот получить доказательства, чтобы получить доказательства. Вместе с тем, законодателю следовало бы определить конкретные случаи, когда возможно проведение обыска.

Аналогичные споры возникают относительно формулировки «случаи, не терпящие отлагательства» при возможности проведения обыска без судебного решения. Поскольку перечень таких случаев законодательно не закреплён, учеными высказывается позиция о «правовом пробеле», с чем мы категорически не согласны². Считаем, что точный перечень случаев, не терпящих отлагательства, может послужить основой для многочисленных

¹ Журба, О. Л. Процессуальные особенности производства обыска // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2019. Т. 5 (71). - № 1. - С. 146.

² Алонцева, Е. Ю. Осмотр и обыск в жилище без решения суда // Уголовный процесс. 2017. № 1 (145). С. 76.

ходатайств со стороны защиты о признании доказательств, полученных в ходе обыска, недопустимыми, т.к. обыск проводился непропорционально. Такое положение вещей напрямую будет влиять на состоятельность обвинения, т.к. зачастую оно строится на наличии в материалах уголовного дела предметов, вещей, документов, следов, изъятых при обыске, а во-вторых, может существенно затянуть время расследования, что может отрицательно сказаться на эффективности расследования в целом.

Однако считаем, что в УПК РФ должно быть дано уточнение, какие характеристики «случаев, не терпящих отлагательств» считаются правомерным. Например, степень общественной опасности противоправных действий, которые необходимо предотвратить, или не допустить их наступление.

Следующим важным аспектом проведения обыска является его процессуальное оформление. Так, законодатель требует от должностных лиц, которые осуществляют обыск выносить соответствующее постановление. Как уже отмечалось, такое постановление необходимо во всех случаях проведения обыска, за исключением случаев, не терпящих отлагательств. Кроме того, в процессе производства обыска в обязательном порядке составляется протокол обыска. Указанный процессуальный документ приобретает статус доказательства по уголовному делу. Отметим, что на практике, в основном, для составления протокола обыска используется специальный бланк и авторучка. Вместе с тем, в ходе проведения обыска могут использоваться и иные технические средства, например, средства фото и видео фиксации, персональный компьютер, планшет. В связи с этим в науке уголовно-процессуального права существуют предложения об исключении требования составления подробного протокола обыска, в случае если осуществляется видео фиксация¹. Вместе с тем считаем, что указанное предложение пока еще не совсем готово к внедрению в практику, хотя это способствует научной организации труда следователей, и, в частности, рациональность трудовых операций. В протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

Законодательное закрепление общих положений о производстве обыска содержит в себе достаточно много различных запретов. Так, в ходе проведения обыска запрещается необоснованное повреждение имущества. Вместе с тем, следует заметить, что часто искомые предметы находятся в тех местах, в которые невозможно попасть без соответствующих необходимых повреждений. Отметим, что законодатель в таких случаях не запрещает их осуществлять, однако следователю необходимо помнить о том, что все такие повреждения должны быть четко запротоколированы, а если осуществляется видеофиксация, детально сняты.

Важным представляется то, что полученные в ходе обыска сведения о частной и личной жизни лиц, не могут оглашаться. Разглашение таких сведений может иметь плачевные последствия, в том числе связанные с дисциплинарной и иными видами юридической ответственности для должностных лиц.

Необходимо не забывать о требованиях законодателя к обыску, который проводится в жилище. Так, для проведения названного вида обыска требуется обязательное судебное решение. Кроме того, законодатель обязывает следователя осуществить ряд обязательных процедур, среди которых обязательное предъявление постановления о производстве обыска, либо соответствующее судебное решение. Указанные процессуальные акты предъявляются заинтересованным лицам, а именно собственникам помещений, лицам, которые в них проживают, представителям юридических лиц и т.д. Кроме того следователь до начала обыска предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для

¹ Карташова, А. Е. Порядок проведения обыска и его процессуальное оформление // Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 188.

уголовного дела. Если они выданы добровольно, то следователь вправе не производить обыск.

Здесь же необходимо упомянуть положения статьи 164 УПК РФ, которая закрепила общие условия проведения следственных действий. В соответствии с ее положениями проведение обыска в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. При производстве обыска также не допускается применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц¹.

Итак, современное уголовно-процессуальное регулирование производства обыска отвечает всем требованиям демократических начал, определенных в Конституции РФ. Но, тем не менее, в правоприменении возникают актуальные вопросы, требующие осмысления, конкретизации, совершенствования.

Одним из важнейших дискуссионных в научной среде остается вопрос об «упрощенном порядке» производства личного обыска. Действительно, относительно общих требований к обыску как следственному действию на основании мотивированного постановления, личный обыск производится по решению должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, без вынесения соответствующего постановления следователя. Как представляется ученым, такое положение вещей, прямо указывает на необходимость использования специального юрисдикционного решения на данное мероприятие, имеющее государственно-принудительный характер – постановление следователя, а значит, возможно лишь при ограничении прав и свобод гражданина на неприкосновенность личности².

Теми же авторами отмечается, что закрепление обязанности следователя выносить письменное мотивированное постановление на проведение личного обыска способствует демократизации отечественного уголовного судопроизводства, обеспечив соблюдение права гражданина, подозреваемого, задержанного или обвиняемого³. С другой стороны, данное требование будет нагружать личными бюрократическим барьерами должностных лиц предварительного расследования, а значит, увеличивать время, отведенное на предварительное расследование. Соответственно, упуская время на оформление процессуального решения, следователь может «опоздать» с личным обыском, потеряв возможность изъять предметы, вещи, документы, находящиеся при задержанном гражданине.

Другим проблемным вопросом в этой связи встает вопрос не только ведомственного, но и судебного контроля в рамках проводимого обыска, значительно ограничивающего права гражданина на неприкосновенность. Как отмечают, ученые процессуалисты, необходимость судебного контроля вытекает из системного единства п. 6 ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 164, ч. 3 ст. 182 УПК РФ и ч. 1 ст. 184 УПК РФ⁴.

Проанализировав указанные предложения ученых-процессуалистов, мы приходим к выводу, что современное переходное состояние российского общества не в полную меру позволяет говорить о выполнении задач социальных регуляторов в виде норм и правил поведения, закрепленные законодательно. То есть фактически приходим к выводу, что, к сожалению, как каждый субъект российского общества не имеет ту степень правосознания и связанную с ним ответственность, когда можно использовать все правовые механизмы по защите прав и свобод человека в ущерб времени расследования. Таким образом, поддерживаем точку зрения о невозможности в отечественном уголовном праве закрепить обязанность следователя выносить постановление о проведении личного обыска в ущерб времени, отведенному на расследование.

¹ Усова, Ю. И., Ипатов, А. Ю. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения // Центральный научный вестник. - 2020. - Т. 5. - № 11 (100). - С. 32.

² Россинский, С. Б. Почему для вынесения решения о личном обыске задержанного по подозрению в совершении преступления установлен особый (упрощенный) порядок? // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 5. - С. 60.

³ Россинский, С. Б. Указ. работа. - С. 62.

⁴ Цыпилев, А. А. О некоторых вопросах процессуального порядка производства обыска // Теория и практика уголовного правоприменения. - Рязань, 2018. - С. 224.

Также учеными высказывается позиция относительно состава группы, производящей обыск. В частности, приводится в пример, законодательство Германии, где одним из обязательных членов такой группы является судья или прокурор¹. На наш взгляд, присутствие данных должностных лиц может сказаться положительно на формировании положительного имиджа правоохранительной системы в целом, т.к. при непосредственном производстве следственного действия будет осуществляться судебный контроль и прокурорский надзор. С другой стороны, нагружать данным направлением деятельности судебные органы и органы прокуратуры означает продемонстрировать несостоятельность производства обыска следственными органами и органами дознания. Поэтому существующая практика производства обыска в присутствии понятых является, на наш взгляд, абсолютно приемлемой и эффективной.

Имеют место нарушения, связанные с составлением процессуальных документов в ходе проведения следственных действий. Ими могут быть такие постановления, которые отражают в себе только часть следственного действия. Примером может служить протокол обыска, в котором отражено только то, какие вещи были найдены. Вместе с тем, порядок обследования помещения и иные обстоятельства не зафиксированы.

В уголовно-процессуальном законодательстве произведено закрепление общих положений подготовки и производства обыска. Следует указать, что такое закрепление осуществлено в положениях ст. ст. 164, 182, 184 УПК РФ. Следует заметить, что указанные нормы содержат в себе указания на основания, правила, обязанности, запреты, а также права должностных лиц, которые осуществляют обыск, а также лиц, в отношении которых он проводится. Регламентация указанных элементов представляется важной, так как в указанных правоотношениях существуют отдельные проблемы правоприменения уголовно-процессуального законодательства, а их основная часть может быть связана с нарушением порядка проведения того или иного следственного действия, а также нарушением прав и законных интересов граждан, к примеру, в ходе проведения обыска может быть нарушено условие присутствия лица, в чьем помещении проходит обыск или его близких родственников. Зачастую органы предварительного следствия не обеспечивают участие в следственных действиях защитников. Говоря о проблемах правового регулирования, отметим, необходимость изменения формулировки закреплённого основания проведения обыска, а именно указания на наличие «достаточных данных». По нашему мнению, требуется уточнение данной категории.

ҚОНУНГУЗОРИИ ДОХИЛӢ ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ

БАҲОДУРЗОДА М.

омӯзгори калони кафедраи тайёрии ибтидоӣ ва такмили ихтисоси
факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
E-mail: mbakhodurzoda@bk.ru

СОЛИЕВ И.М.

мудири кафедраи ҳуқуқи-судӣ ва назорати прокуратурии ДДХБСТ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: sim.78@mail.ru

Қисми зиёди сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусиро қонунгузори дохилӣ ташкил медиҳад. Он мавқеи мамлакатро дар масъалаи ҷойгоҳи ҳуқуқи байналмилалӣ

¹ Шамне, А. Н. Сравнительно-правовая характеристика обыска и порядка его проведения в уголовном процессе России и Германии // Социосфера. - 2018. - № 2. - С. 105.

хусусӣ дар низоми ҳуқуқи давлат инъикос менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибхитӣ, ба монанди дигар давлатҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил аз нигоҳи иқтисодӣ дар марҳилаи гузариш ба муносибатҳои бозоргонӣ қарор дорад ва мутаносибан қонунгузорию он оид ба ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ низ инкишофи динамикиро аз сар мегузаронад.

Дар бисёре аз бахшҳои меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ҳамакнун бавҷуд омадаанд ва ё дар марҳилаи ташаккулёбии қарордоранд. Ин бо зарурати объективӣ танзими ҳуқуқи муносибатҳои иқтисодӣ унсурҳои хориҷидошта зич алоқаманд мебошад, ки иштирокчиёни онҳо шахрвандон ва шахсонӣ ҳуқуқи ватанӣ ба ҳисоб мераванд.

Гарчанде онҳо муносибатҳои ҳуқуқӣ-хусусӣанд, вале хусусиятҳои ҳосе, ки ҳар яке аз гурӯҳи алоҳидаи муносибатҳо соҳиб аст, тарзу усули ба худ ҳосе танзимномаи талаб мекунад. Бинобар ин, дар масъалаи танзими ин муносибатҳо давлатҳо роҳи усулҳои гуногунро истифода мекунад¹.

Баъзе мамлакатҳо роҳи қабули санади ягонаи қонунгузорию пеш гирифтаанд, давлатҳои дигар бошад кӯшиш менамоянд, ки муносибатҳои молу мулкӣ бо унсурҳои хориҷӣ тавассути қабули санадҳои алоҳидаи меъёрӣ ба роҳ монанд.

Ташаккули ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ дар Тоҷикистон таърихи бениҳоят бой дорад. Сараввал меъёрҳои он дар амалияи қонунгузорию ва ҳуқуқатбиқкунии давлати Иттифок ҷағзорию мешуданд, чунончӣ дар боло қайд карда будем, ин ба салоҳияти он мансуб буд. Мутобиқи санадҳои қонунгузорию ИҶШС, танҳо давлати иттифок ҳуқуқи дар муносибатҳои байналмилалӣ, аз ҷумла муносибатҳои ҳуқуқӣ-хусусӣ дохил шуданро дошт. ҶШС Тоҷикистон монанди дигар ҷумҳуриҳои иттифок дар муносибатҳои хусусияти байналмилалӣдошта дар ибтидо тавассути намоёндогони худ дар сохторҳои дахлдори иттифок, ки сиёсати байналмилалӣро амалӣ мекарданд, баромад мекард. Бо мурури замон, ҳуқуқҳои ҷумҳуриҳои иттифок дар бахши муносибатҳои байналмилалӣ васеъ ва мукамал гардидан гирифт. Бо васеъ шудани алоқаҳои байналмилалӣ ҷумҳуриҳои Шуравӣ, ба таври мунтазам меъёрҳои ҳуқуқи танзимкунандаи муносибатҳои байналмилалӣ низ рӯ ба инкишоф ниҳоданд.

Ҷаҳиши муҳим дар инкишофи санадҳои меъёрии танзимкунандаи муносибатҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ-хусусӣ дар Тоҷикистон баъди ба даст овардани истиқлолият рух дод. Дар байни тамоми сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мавқеи муайянкунанда ва марказиро Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон касб мекунад. Ҷамчун қонуни асосии давлат, Конститутсия қувваи олии ҳуқуқӣ дошта, асосҳои умумии тамоми соҳаҳои ҳуқуқ, аз ҷумла ҳуқуқи байналмилалӣ хусусиро муқаррар карда, мустақиман амал мекунад ва дар тамоми қаламрави мамлакат татбиқ мегардад. Қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ набояд хилофи Конститутсия бошанд.

Асосҳои бевоситаи ҳуқуқи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусиро меъёрҳои зерини Конститутсия ташкил медиҳанд². Яқум, меъёре, ки тибқи он «ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд», «ҳуқуқи озодии инсон ва шахрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд». Меъёрҳои мазкур мазмун ва моҳияти ғайбӣ мақомоти қонунгузорию ва ҳифзи ҳуқуқро муайян мекунад³.

Дуҷум, барои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ муқаррароти боби 2 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҷуқуқ, озодӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шахрванд» аҳамияти муҳим дорад. Давлат ба ҳар кас, қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк, ҳуқуқи озодихоро қафолат медиҳад.

¹ Международное частное право / Под ред. проф. Г. К. Дмитриевой. - М.: Проспект, 2000. – С. 100.

² Тафсири илмӣ-оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. / Зери таҳрири д.и.х. М.А. Маҳмудов. - Душанбе: ДМТ, 2009. - 780 с.

³ Менглиев Ш. Международное частное право / Ш.М. Менглиев. - Душанбе.: «ТНУ», 2013. – С. 288.

Сеюм, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи санадҳои ҳуқуқии умумии эътирофшудаи байналмилалиро дар низоми ҳуқуқии ҷумҳури муайян мекунад. Онҳо қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Мутобиқи меъёри мазкур тамоми санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, ба сифати сарчашмаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ баромад мекунад. Муқаррар шудааст, ки агар қонунҳои ҷумҳури ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофшуда мутобиқат накунад, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунад.

Аз рӯи аҳамият сарчашмаи дигари ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ кодексҳо - граждони, оилавӣ, меҳнати ва муҳофизати доништи мешаванд. Санаи 1 март соли 2005 қисми сеюми КГ Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шуд, ки қисми ба ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ бахшидашудаи он аз ду боб ва 9 параграф иборат аст. Бори аввал аст, ки дар он меъёрҳо оид ба муайян кардани ҳуқуқи, ки бояд дар муносибатҳо бо унсурҳои хориҷӣ татбиқ шавад, муқаррар намудани мазмуни меъёри ҳуқуқи хориҷӣ ва ҳаволаи бозгашт ва ҳавола ба ҳуқуқи кишвари сеюм дохил карда шудааст. Навовариҳои муҳим мустаҳкам намудани принсипҳои истифодаи мутақобила ва маҳдудиятҳои ҷавобӣ (реторсияҳо), инчунин татбиқи ҳуқуқи кишвари дорой ҳуқуқи бисёрнизомӣ ба ҳисоб меравад. Меъёрҳои номбаршуда принсипҳои умумии татбиқи истифодаи ҳуқуқро барои танзими муносибатҳои байналмилалӣ ҳуқуқи-хусусӣ мустаҳкам мекунад¹.

Боби дигар аз меъёрҳои коллизии иборат мебошад, ки шахс, ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ; муносибатҳои, ки ба моликияти зеҳнӣ дахл доранд; аҳдҳо, намоёндагӣ, мӯҳлати даъво, ҳуқуқҳои ашёӣ, ўҳдадорӣҳои шартномавӣ ва ғайришартномавӣ, инчунин ҳуқуқи меросро дар бар мегирад. Моддаи алоҳида ба мафҳуми шахс бахшида шудааст, ки дар он ҳолати душарвандӣ ба назар гирифта шудааст. Қонуни шахсии шахси воқеӣ ҳуқуқи кишваре, ки ин шахс шарвандии онро дорад, мебошад. Ҳангоми дар шахс мавҷуд будани ду ва ё зиёда шарвандӣ қонуни шахсӣ ҳуқуқи ҳамон кишвар ҳисобида мешавад, ки шахс дар он бештар истиқомат мекунад. Мақоми шахсии шахси бешарвандӣ ва гуреза низ дақиқ муайян шудааст. Қонуни шахсии шахси бешарвандӣ ҳуқуқи кишваре ҳисоб мешавад, ки дар он ин шахс бештар истиқомат мекунад. Қонуни шахсии гуреза ҳуқуқи ҳамон кишваре ҳисобида мешавад, ки ба ӯ паноҳгоҳ додааст. Қоидаҳои махсус дар бораи қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалқунии шахсонӣ ҳисобида ба ўҳдадорӣҳои, ки дар натиҷаи расонидани зарар бавучуд меоянд, муқаррар шудааст. Қобили амалӣ граждони шахси воқеӣ дар муносибатҳо бо аҳдҳо ва ўҳдадорӣҳои, ки вобаста ба расонидани зарар ба миён омадааст, тибқи ҳуқуқи кишвари маҳалли иҷроӣ амал ё ба миён омадани ўҳдадорӣҳои вобаста ба расонидани зарар муайян карда мешавад. Қобилияти шахси воқеӣ ҷиҳати соҳибқори инфиродӣ будан ва доштани ҳуқуқи ўҳдадорӣҳои вобаста ба он тибқи ҳуқуқи кишваре муайян мегардад, ки шахси воқеӣ ба сифати соҳибқори инфиродӣ ба қайд гирифта шудааст.

Ҳангоми мавҷуд набудани кишвари бақайдгиранда ҳуқуқи кишваре татбиқ мегардад, ки дар он маҳали асосии фаъолияти инфиродии соҳибқори сурат мегардад. Бори аввал аст, ки кодекс қонуни шахси ҳуқуқиро муайян кардааст. Қонуни шахсии шахси ҳуқуқи ҳуқуқи кишваре ҳисобида мешавад, ки дар он ҷо шахси ҳуқуқи таъсис дод шудааст. Маҳз бо ҳамин қонун қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалқунии шахси ҳуқуқи муайян карда мешавад². Аҳамияти бунёди меъёре соҳиб аст, ки иштироки давлатҳо дар муносибатҳои ҳуқуқии шарвандии дорой унсурҳои хориҷӣ муқаррар мекунад. Барои танзими ҷунин гурӯҳи муносибатҳо қоидаҳои фасли VII Кодекси граждони Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи

¹ Сулаймонов Ф. С. Международное частное право: комментарий к разделу VII Гражданского кодекса Республики Таджикистан / Под. ред. проф. Ш.М. Менглиева. - Душанбе: Истеъдод, 2011. - С. 32.

² Мирзоев А.М. Теоретические проблемы признания Республикой Таджикистан обычаев делового оборота / А.М. Мирзоев // Правовая жизнь. 2015. - № 2 (10). - С.46-60.

асосҳои умумӣ татбиқ мегардад. Истисно аз ин қоидаҳо метавонад бо тартиби қонунгузорӣ муқаррар карда шавад.

Қоидаҳои махсуси коллизсионӣ барои ҳимояи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ муқаррар шудаанд, ки тибқи онҳо ба ҳуқуқи шахсии ғайриамволӣ ҳуқуқи кишваре, ки дар он ҷо амал ё ҳолати дигар ҷой дошт ва барои талаби ҳифзи ҳамин гуна ҳуқуқҳо асос шуда буд, татбиқ карда мешавад. Меъёрҳои коллизсионӣ оид ба аҳдҳо, намояндагӣҳо оид ба мӯҳлати даъво ифодаи дақиқ пайдо карданд. Дикқати махсусро дар ин масъала меъёрҳои ҳуқуқи ашъӣ сазоворанд, ки мутобиқи онҳо мазмуни ҳуқуқи моликият ва ҳуқуқи дигари ашъ ба моликияти манқул ва ғайриманқул ва ҳамчунин татбиқи онҳо бо ҳуқуқи кишваре, ки ин моликият дар он ҷо воқеъ гардидааст, муайян карда мешавад, агар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигареро пешбинӣ накарда бошад¹. Навгонии муҳимро қоидаҳои соҳибанд, ки ўҳдадорҳои шартномавиро танзим менамоянд. Муқаррар шудааст, ки муносибатҳои шартномавӣ бо ҳуқуқи кишвари бо созишномаи тарафҳо интихобшуда танзим карда мешавад, агар санадҳои қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигареро муқаррар накарда бошанд. Тарафҳои шартнома татбиқи ҳуқуқро барои тамоми шартнома ё барои як қисми алоҳидаи он метавонанд интихоб намоянд. Интихоби татбиқи ҳуқуқро тарафҳои шартнома метавонанд дар вақти дилхоҳ ҳангоми бастании шартнома ё минбаъд анҷом диҳанд. Тарафҳо метавонанд дар вақти дилхоҳ оид ба тағйир додани ҳуқуқи ба шартнома татбиқшаванда созиш банданд.

Дар ҳуҷумат бояд ишора кард, ки гуфтаҳои боло аз он шаҳодат медиҳанд, ки:

1) тавассути меъёрҳои коллизсионӣ мувозинат миёни ҳуқуқи ватанӣ ва хориҷӣ дар танзими муносибатҳои молу мулкӣ ва ғайри молу мулкӣ ба даст омад;

2) дар муқоиса бо Асосҳои қонунгузориҳои граждани даврони шуравӣ, Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳои коллизсионии зиёдеро дар бар мегирад, ки бо ёрии онҳо метавон ба осонӣ ҳуқуқи давлатеро, ки вобаста ба муносибати мушаххас бояд татбиқ карда шавад, муайян намуд;

3) афзоиши шумораи меъёрҳои коллизсионии дутарафа ва мутаносибан камшавии шумораи меъёрҳои коллизсионии яктарафа мушоҳида мегардад;

4) Муназамии меъёрҳои коллизсионӣ дар муайян намудани ҳолати ҳуқуқи татбиқшаванда ба мушоҳида мерасад².

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

БЕЛЯЕВА О.В.

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова, полковник полиции

E-mail: Julia18flash@yandex.ru

Идеи, связанные с государством и правом, такие как конституционализм, парламентаризм, демократия, права человека, разделение властей, а также гражданское общество смогли получить развитие в России только после вестернизации и глубоких реформ, проведенных Петром I, после которого в страну начали проникать передовые европейские идеи в том числе и гуманитарного толка³. Однако, следует отметить, что в условиях абсолютистского режима в со-

¹ Менглиев Ш.М. Лекции по международному частному праву / Ш.М. Менглиев. - Душанбе: «Андалеб Р», 2015. - С. 120.

² Лунц Л. А. Международное частное право / Л.А. Лунц. - М.: Юр. лит.1984. - С. 90.

³ Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран / Г.Н. Андреева. - М.: Норма, 2016. - С. 16.

словном государстве о правах народа никогда не говорилось (особенно в условиях поголовного закрепощения и личной зависимости крестьян), более того наиболее привилегированное сословие – дворянство могло получать права, только ведя военную или государственную службу в пользу своего монарха, который единолично имел права как на жизнь, так и на смерть своих подданных¹.

Впоследствии, уже при Екатерине II в конце XVIII века под влиянием философов Просвещения, в том числе Байрона, Монтескье, Беккария, императрица стала одной из первых монархов Российской империи, которая задумалась о либеральном переустройстве государства. Все это было связано с желанием Екатерины Великой прослыть платоновским философом на троне, одинаково справедливым ко всем представителям своих подданных. Тем не менее, крепкий абсолютистский режим, построенный на крепостничестве при доминирующем положении дворян, не мог позволить радикальных изменений, проводимых сверху без колоссального общественного напряжения.

В первую очередь, это касалось изменения законодательной базы Российской империи, так как с 1649 г. действовало Соборное Уложение, которое стало совершенно не актуальным на момент второй половины XVIII века. Данное собрание законов не удовлетворяло ни дворян, ни купцов. Более того, решения требовал крестьянский вопрос.

С этой целью в 1767 г. была собрана «комиссия для составления нового уложения», на которой присутствовали представители всех сословий Российской империи кроме крепостных крестьян. Главной идеей «Наказа» являлось создание в стране условий, в которых представители общества не нарушали закон не из-за угрозы наказания за преступления, а «природный стыд», таким образом, пороки общества не должны были решаться насильем, а сознательностью граждан. Что могло бы создать в Российской империи предпосылки к возникновению гражданского общества².

Хоть и либеральной настрой монарха не привел к каким-либо серьезным изменениям в политической и гражданской жизни общества. Тем не менее, это дало серьезный рывок в развитии отечественной политической и философской мысли, которая смогла впитать в себя передовые гуманитарные и гуманистические западноевропейские идеи просвещения и переложить их на российскую действительность

Так одним из первых российских защитников естественно-правовых идей о равенстве всех людей, правах и свободах стал А. Н. Радищев. Его идеи о свободе и равенстве людей перед законом, а также о договорном происхождении власти, не отчуждаемости прав человека на жизнь, собственность, свободу мысли и слова не могли не натолкнуться на противодействие в среде правительства и членов государственных органов. Опираясь на идею «естественных прав» человека Радищев протестовал против всякого угнетения. По природе все люди равны, и если один порабощает другого, то «тут никакой не может быть связи, разве насилье». Социальные законы, считал он, должны иметь основание в естественном законе, общество создано для обеспечения интересов всех и каждого, а не для порабощения одной части другой.

Дальнейшим наиболее серьезным толчком в развитии концепции конституционализма и создании гражданского общества, хотя бы в ее теоретической и философской части стала Отечественная война 1812 г., а также Заграничные походы русской армии 1813-1814 гг., которые познакомили наиболее образованные слои русского общества с действительностью европейских стран.

¹ Кузнецова С.Н., Цыганов В.И. Российская практика формирования концепций и стратегий защиты прав и свобод человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2018. - № 2.- С. 146-150.

² Денисенко В.В. Концепция прав человека и их основания // Защита прав человека как цель и содержание правоприменительной деятельности Сборник трудов Международной научной конференции в формате круглого стола. Воронежский государственный университет, Воронежский институт ФСИН. 2018. - С. 70-75.

Так одним из первых инициаторов разработки идей и принципов прав человека и конституционализма на практике стал – М.М. Сперанский, который также одним из первых заговорил о необходимости разделения властей, при котором ограничивается власть монарха¹.

В преобразованном по его проектам государстве предполагалось наилучшим образом обеспечить права подданных. Размышляя о правах гражданских и политических, Сперанский выдвигает такие понятия, как: рабство политическое и свобода политическая и рабство гражданское и свобода гражданская. Под политическим рабством он понимал такое состояние, «когда воля одного закон для всех», а политическую свободу – как подчинение всех и каждого законом, а также предоставление избирательного права, обеспечивающего участие подданных в законодательной и исполнительной власти.

Проекты Сперанского не были популярны в дворянской среде, его критиковали и обвиняли в «возжигании бунтов». Он был отстранен от службы Александром I. Многие из его проектов так и остались нереализованными.

На позиции естественно-правовой теории и договорной концепции происхождения государства строили свои программы русские декабристы П.И. Пестель и Н.М. Муравьев.

Так «Южное общество» декабристов во главе с Пестелем разработало проект программы деятельности в 1821 г., названный «Русской правдой». В этом проекте предполагалось полное и немедленное уничтожение сословного характера общества, ликвидация крепостного права. Провозглашение основных буржуазных свобод, равную ответственность перед судом всех представителей общества. Однако только мужчины, достигшие 20 лет, могли воспользоваться правом избирать и быть избранными без каких-либо имущественных цензов.

В противовес этому проекту «Северное общество» во главе с Муравьевым создает собственный документ, где излагались идеи о необходимости наличия демократических свобод. При этом жители страны делились на «граждан» и «неграждан», не имевших гражданских прав на территории Российской империи. Такими привилегиями обладали только те, кто проходил серьезный имущественный ценз в недвижимом и вдвое большем движимом имуществе. Избирательные права давались лишь мужчинам, достигшим 21-летнего возраста. Также предусматривался образовательный ценз и ценз оседлости, которые должны были быть отменены или облегчены через 20 лет с момента вступления этого проекта в силу².

Однако, несмотря на поражение вооруженного движения декабристов, их идеи далее были приняты и развиты в теориях русских мыслителей как реформаторского, так и революционного толка, которые, впрочем, разрабатывали собственные проекты и инструменты для их реализации.

Б.Н. Чичерин – известный российский правовед, философ, историк и общественный деятель, характеризовал признание человека свободным лицом как величайшее событие гражданской жизни. Для него мерилom и масштабом оценки взаимоотношений государства и личности было состояние ее свободы. Чичерин обосновывал необходимость реформирования российского самодержавия и продвижения страны к гражданскому обществу и правовому государству.

Идея всеединства стала центральной в работах философа В. С. Соловьева, который последовательно доказывал идею всеобъемлющего примирения без национальных привилегий или дискриминации, которые выводил из идеи о том, что нравственные идеалы имеют универсальный и абсолютный характер вне зависимости от национальности или положения человека, отсюда, по мнению мыслителя, исходит любой гражданский идеал, к которому стремится развитое общество. Таким образом, человек «обладает неотъемлемым правом на существование, соответствующее его человеческому достоинству». Более того, Соловьев одним из первых фило-

¹ Пушкарёва Е.А. Права человека как аксиологическая философско-правовая концепция в современной социальной ситуации // Сибирский международный. - 2018. - № 20. - С. 65-71.

² Вахрамеева Л.Н. Естественно-правовая теория как источник современной российской концепции прав и свобод человека // Вестник Омской юридической академии. - 2018. - Т. 15. - № 1. - С. 98-102.

софов аргументировал положение о «праве на достойное существование», защита которого должна ставиться во главу угла любого общества¹.

Проблемы прав и свобод российских подданных рассматривались и учеными-юристами. В университетских курсах и монографиях они излагали учения западноевропейских и американских авторов об индивидуальных свободах, о конституционализме и разделении властей. Русские ученые пришли к выводу, что недостаточно признать право личной свободы достоянием и насущной потребностью личности. Мало облечь его в ту или иную юридическую форму и занести в основные государственные законы. Важно гарантировать жизнеспособность этого права, полное осуществление его на практике.

Так на практике это вылилось в Крестьянскую реформу 1861 г., согласно которой по воле императора освобождались из личной зависимости все крестьяне, но это не привело к утверждению естественных прав человека и демократических свобод. Напротив, личность крестьянина продолжала находиться в экономической зависимости как от государства, так и дворян, которые выполняли административные функции на местах.

Гораздо более глубокой, прогрессивной и своевременной являлась реформа судебной системы в 1864 г. На месте отмененного крепостничества появлялась новая правовая система, в которую хоть и с издержками были включены крестьяне. Туда так же вошли: всеобщая правоспособность, отделение организации судебного процесса от административного аппарата укреплялся институт правопритязания.

Многие современники оценивали данную реформу как продолжательницу идей английского habeas corpus act, гарантировавшего безопасность личность до вынесения судом приговора. Более того, именно эта реформа впервые ограничила власть российского монарха на практике. Судьи назначались пожизненно и более не зависели от воли монарха или части государственного аппарата, что гарантировала независимость российского суда. Таким образом, снижалась роль монархии в ходе решения гражданских и уголовных дел в судопроизводстве. Дальнейшее развитие идей гражданского общества было спровоцировано передачей некоторых полномочий имперского правительства общественным деятелям на местах, что было связано с созданием земских учреждений и городских дум, в которых видные деятели могли решать некоторые вопросы хозяйственного толка местного масштаба. Логика дальнейшего развития подсказывала, что в дальнейшем эти организации должны были перерасти в полноценный совещательный или законодательный орган, по аналогии с современными им парламентами Франции и Британской империи².

Однако, по-прежнему нерешенными оставался ряд вопросов уже при правительстве Александра III: помимо доминирующего положения дворянства и относительной дискриминации остальных сословий сохранялось также неравенство в положении женщин относительно мужчин, которые по-прежнему не могли получить высшее образование на территории Российской империи³. Не были закреплены на законодательном уровне основные демократические права и свободы человека и гражданина, такие как свобода слова, печати, собраний, общественных союзов: сохранялась цензура как в периодической, так и в научной печати.

Тем не менее, именно в этот период происходит дальнейшая дифференциация политического мировоззрения общества. Кроме привычных либералов и консерваторов, делившихся на умеренных и радикальных в авангарде российской мысли, появились также и социалисты, вы-

¹ Гарифуллина А.Г. Международно-правовая основа универсальной концепции прав человека // Молодежный научный форум Электронный сборник статей по материалам XXIX студенческой международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 56-59.

² Франц С. К вопросу о совершенствовании концепции прав человека в России // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения Сборник научных статей. - 2018. - С. 154-156.

³ Комкова Г.Н. Конституционное право Российской Федерации / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Кулушева. - М.: Юрайт, Юрайт, 2015. - С. 85.

ступавшие за немедленный революционный слом общества для достижения демократических свобод, признания и защиты прав человека и гражданина.

Так родоначальником крестьянского социализма многие исследователи называют А.И. Герцена. Так на идеи русского мыслителя повлияли идеи современных ему французских социалистов-утопистов (Сен-Симон, Фурье), а также Гегеля как представителя классической немецкой философской школы. Герцен доказывал необходимость особого пути развития российского государства через крестьянский социализм, основанный на общине, в руках которой и находились средства производства. Более того, философ выступал против идей буржуазно-демократических свобод, которые, по его мнению, могли защищать только собственность, а значит и средство эксплуатации меньшинством большинства. Далее стоит отметить также тот факт, что это направление не оставалось единым и распалось на многие течения, которое, однако, совпадало в отрицании главенства буржуазного пути развития общества и сохранении современных течению порядков¹.

Так одним из направлений становятся идеи М.А. Бакунина, стоящего на базе социалистического анархизма, который выступал против эксплуатации человека человеком, отрицании необходимости существования государства, а также революционной борьбе против режима и аппарата, и признавал умственное освобождение личности возможным только на почве атеизма и материализма, а социально-экономическое освобождение – требующим упразднения всякой наследственной собственности, передачи земли общинам земледельцев, а фабрик, капиталов и прочих орудий производства – рабочим ассоциациям, уравнивания прав женщин с мужчинами, упразднения брака и семьи и общественного воспитания детей. Таким образом, идеалом социального существования общества становился анархо-коммунизм, полностью отрицавший буржуазно-демократические права человека, более того он же отрицал централизованные органы, которые могли бы защищать правовое поле, этим, по его мнению, должен был заниматься общественный договор федераций общин, который бы и регулировал жизнь общества.

Третьим направлением является – марксизм, разработанный немецкими философами и общественными деятелями К. Марксом и Ф. Энгельсом. В хронологических рамках он является последним ответвлением социалистической идеологией, появившейся на территории Российской империи. Основой философской концепции являлся дуалистический материализм. В политическом смысле марксизм очень близок к анархистским воззрениям Бакунина, однако, инструменты, которые тот предлагает, отрицаются марксистами. Так социальной базой для революции по версии Маркса и Энгельса являются рабочие и беднейшее крестьянство, а способом социальной трансформации признается только диктатура пролетариата, которая захватив власть в государстве сможет начать процесс перехода к социализму как форме общественной организации на основе обобществления средств производства и отмены частной собственности на них².

Итак, согласно Конституции Российской Федерации, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации признаётся ее многонациональный народ (ст. 3). Однако, в настоящее время имеются проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации³.

¹ Стаценко Т.Г., Працко Г.С. Теория прав человека и её отражение в концепции национальной безопасности // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения Сборник статей по материалам VIII междунар. науч.-практ. конф. - 2018. - С. 136-140.

² Стаценко Т.Г., Працко Г.С. Теория прав человека и её отражение в концепции национальной безопасности // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения Сборник статей по материалам VIII междунар. науч.-практ. конф. 2018. - С. 136-140.

³ Крючков В.В. Реализация прав и свобод в сфере трудового права и права социального обеспечения // Сборник докладов XVII Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и XI Международной научно-практической конференции

Бессилие права порождает недоверие людей к власти. Многие граждане, подвергшиеся преступным посягательствам, не обращаются ни в полицию, ни в прокуратуру, ни в суд, так как не верят в их возможность защищать и наказывать. А невозможность осуществить свое право порождает у личности чувство отчуждения от него, правовую разочарованность.

Главное в рассматриваемой проблеме - это не теоретическая разработка прав и свобод человека и гражданина, а создание необходимых условий, гарантий и механизмов для их реализации, то есть практическая сфера.

Существуют следующие механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина:

- конституционно-судебный механизм (Конституционный Суд РФ);
- судебная защита (суды общей юрисдикции);
- административные действия органов исполнительной власти;
- законная самозащита человеком своих прав;
- международно-правовой механизм¹.

Деятельность Конституционного Суда РФ в сфере защиты конституционных прав и свобод граждан осуществляется по двум направлениям: по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов о конституционности закона, применяемого или подлежащего применению в конкретном деле. В соответствии с ч.2 ст.55 Конституции в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина².

Судебная защита является одним из видов государственной защиты. Конституция РФ закрепила гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Ст. 46 Основного Закона предусматривает, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Судебная защита осуществляется в форме предъявления иска или жалобы. Защите подлежат любые права и свободы, а также охраняемые законом интересы, в том числе и политические (свобода слова, собраний, право на получение информации, избирательные права и т.п.)³.

Ст. 15 говорит о том, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Правам и свободам человека и гражданина, признанным неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения, посвящается 2 глава.

Значительным отличием настоящей Конституции от своих предшественниц является то, что она признаёт и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17).

Государство гарантирует гражданам право на жизнь (ст. 20), личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени (ст. 23), свободу перемещения и выбора места жительства (ст. 27).

«Кутафинские чтения» Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) «Обеспечение прав и свобод личности в современном мире» / 2017.

¹ Стасюк Д.Н. Ограничения в социальных сетях, как запрет права на свободу мысли и слова // Научные аспекты современных исследований Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. - С. 16-18.

² Максимов А.А. Некоторые проблемы конституционно-правового обеспечения равенства социальных прав и свобод мужчин и женщин // Социальное и пенсионное право. - 2016. - № 4. - С. 31-37.

³ Михеев Д.Н. Неотчуждаемые права человека, обеспечивающие социальную свободу личности: право на личную свободу и право на личную неприкосновенность // Повышение качества образования, современные инновации в науке и производстве. Сборник трудов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 303-305.

Каждый, согласно настоящей Конституции, имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34). Право частной собственности охраняется законом (ст. 35)¹.

Конституция РФ гарантирует гражданам государственную и судебную защиту их прав и свобод, право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48), вводит запрет на повторное осуждение за одно и то же преступление (ст.50), признает, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст.51).

Таким образом, конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина - это его неотъемлемые права и свободы, принадлежащие ему от рождения (в надлежащих случаях в силу его гражданства), защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса личности.

Основное право - это установленные государством и закрепленные Конституцией вид и мера возможного поведения. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ).

Под гарантиями конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина следует понимать условия и средства, обеспечивающие им реальную возможность, пользоваться основными правами и свободами и неукоснительно исполнять возложенные на них обязанности.

С правами и свободами тесно связаны законные интересы личности - юридически значимые и правомерные притязания человека на социальные блага, непосредственно не охватываемые содержанием прав и свобод.

За период своего существования Российское государство приняло 5 конституций, каждая из них была по-своему уникальна. Вся сущность конституционного механизма заключается в том, чтобы государственная власть была поставлена для некоего служения личности, служения социальным потребностям и для осуществления защиты общества. Для достижения этих целей необходимо такое правовое средство, выступающее формой права - закон. Именно через закон, который выступает как самая высокая юридическая сила, общество достигает официального признания публичного соглашения (в частности компромисса) о том, что самая влиятельная система социального регулирования - государственная власть - должна быть не хаотичной, а предсказуемой, не произвольной, а упорядоченной. Именно в Конституции закреплены такие законы, но помимо них в ней оговаривается о правах и свободах человека и гражданина.

Для человека права и свободы являются необходимыми условиями обеспечения его чести и его достоинства; непосредственными компетенциями при участии в постановлении задач механизмов устройства и управления обществом, членом которого он является, а также некими экономическими и социальными требованиями, необходимыми ему для удовлетворения жизненно важных материальных и духовных потребностей. Поэтому закрепленные в конституции государства фундаментальные права, выступают за юридическую базу производных, но не менее важных прав.

¹ Ходусов А.А. Конституционная защита социальных прав и свобод // Евразийская адвокатура. - 2017. - № 2 (27). - С. 52-56.

ҲУҚУҚ ҲАМЧУН АРЗИШ ВА АРЗИШҶО ДАР ҲУҚУҚ: ҶАНБАИ НАЗАРӢ ВА ҲУҚУҚӢ

Бобочонзода И.Х.

мудири шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти фалсафа,
сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи милли илмҳои Тоҷикистон,
доктор илмҳои ҳуқуқ, профессор
E-mail: bobojonov_i@mail.ru

Проблемаҳои арзишҳои ҳуқуқӣ агарчи тӯли даҳсолаҳо дар мадди назари бисёре аз олимони назарияшиноси ҳуқуқ буданд, то имрӯз аҳамияти худро гум накардаанд. Ин падида комилан табиист, зеро ташаккули арзишҳои ҳуқуқӣ дар марҳалаҳои гуногуни таърихӣ вобаста ба сатҳи рушди иҷтимоию сиёсӣ, иқтисодӣ, маънавий, фарҳангӣ, ахлоқӣ, ниҳодҳои демократии ҷомеаи шахрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд, инчунин ба муносибати оқилона ва таҳаммулпазирона нисбат ба арзишҳои нави ҳуқуқии демократӣ сурат гирифтааст.

Аммо ташаккули арзишҳои ҳуқуқии демократиро дар шакли афзалиятҳои асосӣ эълон доштан, самти рафтори намояндагони сиёсии давлат ва шаклҳои татбиқи манфиатҳои қонунии онҳоро муайян мекунад. Дар ин маврид ин дар фаҳмиши ҳамаҷонибаи раванди ташаккули ҳаёти ҳуқуқӣ ва фазои ҳуқуқии ҷомеа ва давлат низ зоҳир мегардад. Аз ин нуқтаи назар дарки фаҳмиши раванди танзими ҳуқуқӣ ва арзёбии он дар низоми умумии арзишҳои ҳуқуқӣ аҳамияти камтар дорад¹.

Илми ҳуқуқ, сарфи назар аз мероси бузурги ҳуқуқии худ, то ҳол дар баҳси ҳуқуқ чист ба яқдаи ягона нарасидааст. Бесабаб нест, ки олими машҳури немис И. Кант дар вақташ таъкид намуда будааст, ки масъалаи ҳуқуқ чист барои ҳуқуқшинос ба ҳамон андоза мушкил аст, ки барои файласуф масъалаи ҳақиқат чист². Дар таърихи афкори ҳуқуқӣ борҳо кӯшиш шудааст, ки мафҳуми ҳуқуқро дар асосҳои гуногун муайян кунанд. Чунончи, дар марҳалаҳои аввали инкишофи ҷомеаи башарӣ ақидаҳои динӣ ва асотирӣ барои дарки мафҳуми ҳуқуқ ҳамчун зухуроти иродаи қудрати илоҳӣ замина фароҳам оварда буданд. Тасаввуроти динӣ ва асотирӣ одамони қадим қонуни умумиро ба вучуд овард. Ба инкишофи минбаъдаи афкори ҳуқуқӣ назарияи файласуфони қадим - Афлотун, Арасту таъсири калон расонд. Онҳо аввалин бор принсипи асосии ҳуқуқ - адолат, зарурати ҳукмронии бо қонунҳо - ҳаттӣ ва нонавиштаро нишон доданд.

Дар илм ҳуқуқ ба «табӣӣ» ва «мусбӣ» ҷудо карда мешавад. Ин фаҳмиши ҳуқуқ ба Афлотун нисбат дорад, ки ӯ табиат, урфу одат ва қонунҳоро аз ҳам фарқ фарқ мекард. Ӯ дар муколамаи «Горгий» таъкид намудааст: «Дар табиат ҳар он чӣ бадтар аст, нангинтар аст, зишттар аст, масалан, тоб овардан ба беадолатӣ, вале аз рӯи одати муқарраршуда беадолатонатар аст»³; Бинобар навиштаи Афлотун, «дар аксар маврид онҳо - табиат ва урфу одат ба ҳамдигар муҳолифанд»⁴. Ба мушоҳидаи файласуф қонунҳоро нотавонҳо муқаррар мекунанд, вале қонунгузoron барои худ ва манфиати худ қонунҳо муқаррар мекунанд⁵. Мутобиқати қонунҳои ҳуқуқӣ ба ҳуқуқи табиӣ (фитрӣ), татбиқи пайвастаи онҳо боиси пайдории адолат мегардад. Адолате, ки бо ақл дарк мешавад, ба гуфтаи Афлотун, асоси қонун аст.

¹ Михайлов С.В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект: автореф. дисс. на соис. уч. степ. кан. юр. наук: 12.00.01 / С.В. Михайлов. - Ростов-на-Дону. 2011.- С. 3.

² Мирошник С.В. Право в современном понимании // Северо-Кавказский юридический вестник, - 2014, - № 1. - С. 89.

³ Платон. Сочинения: в 3-х т. - М.: Мысль, 1968. Т. 1. - С. 307.

⁴ Ҳамон ҷо.

⁵ Ҳамон ҷо. - С. 307-308.

Арасту муқаррароти Афлотунро тасдиқ намуда, дар асарҳои худ таълимотро дар бораи ду намуди адолат инкишоф медиҳад: баробар кардани адолат ва тақсимоати адолат. Дар ин ҷо Арасту дар бораи баробарӣ ҳамчун тадбири сухан меронад, ки дар муносибатҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ ҳатмист ва одилона номида мешавад¹. Арасту нақши асосиро дар раванди ташаккули ҷомеа ва ташаккули шахрванди башар ба давлат гузошта, робитаи зичи ғояҳои адолат ва давлатро зикр мекунад: «Мафҳуми адолат бо ғояи давлат алоқаманд аст, зеро қонуне, ки ҳамчун меъёри адолат хизмат мекунад, меъёри танзимкунандаи муоширати сиёсӣ мебошад»².

Ҳуқуқшиносони муосир монанди мутафаккирони даврони гузашта байни қонунҳои нонавишта (табиӣ) ва ҳуқуқи ҳаттӣ (навишта) фарқ мегузоранд. «Вазифаи асосии ҳуқуқи навишта, - зикр менамояд мутафаккири барҷастаи рус И.А. Илин, - иборат аст аз гирифтани мазмуни ҳуқуқи фитрии як қатор қоидаҳои рафтори беруна, ки ба шароити зиндагии ин ё он ва ба талаботи замони муайян мутобик шудаанд. Ба ин қоидаҳо шакли мушорикати шифохӣ дода мешаванд ва минбаъд, ба шуур ва иродаи мардум ҳамчун як амри ҳатмии бонуфуз ворид мешавад... Ҳуқуқи навишта шакли ба мақсад мувофиқи риояи ҳуқуқи фитрӣ мебошад»³.

Моҳияти ҳуқуқро муҳаққиқоне, ки ҷаҳонбинии гуногун доранд, ба таври гуногун тафсир мекунад. Дар илмҳои муосири ҷомеашиносӣ фарқ кардани ҳуқуқ аз рӯи равишҳои синфӣ ва ғайрисинфӣ одат шудааст. Дар фалсафаи иҷтимоӣ мавқеи устуворро тафсири классикии марксистии ҳуқуқ ишғол мекунад, ки мувофиқи он хоҳиши синфи ҳукмрон нисбат ба қонун афзалият дода мешавад. Зимнан, дар ду даҳсолаи охир муносибати ғайрисинфӣ ба ҳуқуқ хеле зиёд эълон мешавад, аммо ҷонибдорони ин равиш на бо асосҳои мантиқӣ ва на таърихӣ аҳамияте надоданд. Агар дар таърихи ин ё он халқ дар қадом давру замон иродаи иштирокчиёни муносибатҳои танзимшавандаро ҳамоханг созад, он гоҳ давлат ба вучуд намеомад, қонуни ҳаттӣ, суд, зиндон ва ғайра лозим намешуд. “Замимаҳои давлат”, дар ҳама ҷо ва ҳамарӯза номида гирифтани “афзалиятҳо ва арзишҳои шахсият” мебошад.

Инкишофи минбаъдаи назарияи ҳуқуқ дар доираи концепсияҳои позитивистӣ, психологӣ, фитрӣ (табиӣ), таърихӣ, сотсиологӣ, ҳуқуқи либертарӣ боиси ташаккули шаклҳои тамоман дигар ва бевосита ба ҳам муҳолифи фаҳмиши ҳуқуқ гардид⁴.

Дар забони тоҷикӣ вожаҳои арабии «ҳуқуқ», «ҳақиқат», «адолат» як реша дошта, бо ҳам пайвандии зич доранд. Мафҳуми «адолат» аз ҷиҳати маъно ва шакл бо мафҳуми «ҳуқуқ» наздик аст. Кодекси қонунгузории Юстиниан бо таърифи мафҳуми «ҳуқуқ» оғоз меёбад: «Таҳқиқгари ҳуқуқ бояд, пеш аз ҳама, дарк намояд, ки калимаи «ҳуқуқ» - (ius) аз кучо пайдо шудааст. Ҳуқуқ номи худро аз "ҳақиқат, адолат" (iustitia) гирифтааст, зеро тибқи таърифи Селсус, ҳуқуқ илм оид ба неқӣ ва одилӣ аст. Яке аз аввалин муҳаққиқони ҳуқуқ Улпиён, ки дар асрҳои II-III умр ба сар бурдааст, принципҳои асосии ҳуқуқро дар се муқаррароти мухтасар муайян кардааст: поквичдонона зистан, ба каси дигар зарар нарасондан, ба ҳар кас чизеро, ки ба ӯ тааллуқ дорад, баргардонидан.

Истилоҳи "ҳуқуқ" дар якҷанд маъноҳои семантикӣ истифода мешавад:

- 1) меъёрҳои ҳуқуқӣ (ҳуқуқӣ, аз латинии iuris - ҳуқуқ);
- 2) қобилияти амал кардан бо тарзи муайян;
- 3) ҳуқуқи табиӣ (ба инсон аз вақти таваллудаш дода шудааст: ҳуқуқ ба зиндагӣ, озодӣ, ҳуқуқи доштани моликият ва ғайра, ки онро касе гирифта наметавонад).

¹ Аристотель. Сочинения: в 4-х т. - М.: Мысль, 1984. Т. 4. - С. 326.

² Ҳамон ҷо. - С. 380.

³ Ильин И. А. О сущности правосознания. - М.: Парогъ, 1993. - С. 58.

⁴ Ҳамон ҷо.

4) меъёру принципҳои олии, ки аз давлат вобаста нестанд: адолат, ҳақиқат (аз ин ҷост ҳуҷҷатҳои ҳуқуқии қадим - «Русская правда» дар давлати қадими Рус; «Ҳақиқати салиҷӣ» дар байни франкҳо ва ғайраҳо).

Барои дуруст фаҳмидани ҳуқуқ бояд хусусиятҳои муҳимтарини он низ муайян карда шаванд:

1) он хусусияти низомӣ дошта, дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ расман ифода ёфтааст;
2) дар асоси принципҳои адолат ва арзишҳои муҳтарам дар ҷомеа асос ёфтааст;
3) бо давлат алоқаманд мебошанд (қоидаҳои дар ҷомеа таҳияшаванда аз ҷониби давлат иҷозат дода мешаванд);

4) он хусусияти умумихатмӣ дошта, барои вайрон карданаш ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ кашида мешавад.

Д.Ю. Шапсугов таърифи универсалии ҳуқуқро ҳамчун чораҳои озодӣ, адолат, баробарӣ ва ҷавобгарии субъектҳои ҷамъиятӣ дар муносибатҳои байниҳамдигарии онҳо, ки мазмун ва шакли онро таърихан бо сатҳи объективии ба даст омадаи рушди иҷтимоӣ фарҳангӣ муайян мекунад, мураттаб кардааст¹.

Баррасии хосиятҳои асосӣ ва мундариҷавии ҳуқуқ ба мо имкон медиҳад, ки ба ҳуло-саи зерин биёем. Ҳуқуқ, ки низоми мураккаби муносибатҳо ва институтҳои ҷомеаи башарӣ мебошад, дар ибтидо ба ҳуқуқи табиӣ, ба принципҳо ва арзишҳои маънавӣ, ба анъанаи тамаддунҳо ва ифодаи хоси ахлоқӣ асос ёфтааст. Имрӯз, дар асри XXI ҳуқуқ аз пояҳои маънавию ахлоқии худ ба андозае дур шудааст.

Бозгашт ба пайдоиши табиӣ худ, мурочиат ба хотираи таърихии ахлоқии худ ба эҳёи ҳуқуқи фитрӣ, иҷрои вазифаҳои аз ҷиҳати ахлоқӣ ва иҷтимоӣ танзимкунанда ва тарбиявӣ, ба рушди мутаносиби ҳамҷонибаи ҷомеаи инсонӣ ва тамоми аъзои он мусоидат мекунад. Чунин бозгашти ҳуқуқ ба сарчашмаҳои маънавию ахлоқӣ ва таҷассуми зиндаи ҳуқуқ барои давлатдорӣ Тоҷикистони муосир, тамоми сохторҳо ва ниҳодҳои ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ махсусан муҳим аст.

Мафҳуми ҳуқуқ ҳамчун меъёри озодӣ, адолат, баробарӣ ва масъулияти субъектҳо равшан ва фаҳмост. Ин имкон медиҳад, ки зиндагии мо беҳтар гардад, дар қонунгузорӣ ва дар амалия татбиқ намудани он принципҳои ҳуқуқӣ қорӣ карда шаванд ва ба ҳуқуқ ҳамчун яке аз арзишҳои олии иҷтимоӣ баҳо дода шаванд.

Зоҳиран муаллифон бар он назаранд, ки маънидоди ҳастии инсон дар ҷаҳон аз ин ё он арзишҳои муайян иборат аст. Арзиш ҳамчун категорияи фалсафӣ чунин маънӣ карда мешавад: чизе, ки барои шахс ва зехни мардум аҳамияти хоса дошта, ба хатори он ҳаёт ба сар мебарад, чизе, ки инсон ба хотири ҳудаш меҳоҳад, на ба хотири дигар чиз. Арзиш худ ба худ ҳамчун ҳадаф амал мекунад ва инсон саъйу кӯшиш ба хотири худӣ он мекунад, на ба хотири манфиати моддӣ ё лаззати нафсонӣ.

Арзиш, ҷунон ки ҷомеашиносон мегӯянд, «маҳли бадастомада, мафҳуми умумӣ ва устувори аз таҷриба омӯхташуда, ки матлуб аст; ин тамоюл ва меъёри гузаштани ҳадаф мебошад»². Низоми арзишҳо ба муносибати аввалиндараҷаи шахс бо воқеият - ниёзҳои, ки дар раванди ҳаёти иҷтимоӣ мешаванд, асос ёфтааст. Дар натиҷа он падидаҳои воқеияти объективие, ки қобилияти қонеъ гардонидани талаботи муайяни субъективии шахсро доранд, барои мавҷудият ва инкишофи он зарур ва муфид мебошанд, аз ҷониби ҳуқуқ эътироф гардида, таъмин ва қафолат дода мешаванд.

Таърифи арзиш мисли таърифи ҳақиқат қадимист. Ҳам категорияи «арзиш» ва ҳам категорияи «ҳақиқат» дар замони қадим ташаккул ёфтаанд. Мавқеъҳои муҳаққиқони ҳуқуқшиносии қадим оид ба алоқии ногусастании ҳуқуқ ва адолат, ҳуқуқ ва неки аҳаммияти ҳудро нигоҳ доштаанд. Арасту чунин меҳисобад, ки ҳуқуқ бояд ҳамчун «меъёри адолат»

¹ Шапсугов Д.Ю. Размышления о праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2.

² Ивин А.А. Современная философия науки. - М., 2005. - С. 329.

хизмат кунад. Аммо дар он замон ҳақиқат ва арзиш қариб ҳамчун муродиф истифода мешуд, яъне арзиш ҳамчун як навъи ҳақиқат дарк ва ё бо он монанд карда мешуд¹.

Шамзамонони мо арзишшоро чунин тавсиф мекунанд:

1) маҷмӯи махсуси маъноҳое, ки хосиятҳои моддию объективии падидаҳоро муайян мекунанд ва дар айни замон муносибати амалӣ ва эмотсионалии шахсро нисбат ба онҳо ифода менамоянд²;

2) муносибатҳои арзишӣ, ки «тавассути алоқаи муносибатҳои субъектӣ-объектӣ» ҳамчун «тавсифоти хоси фалсафӣ ва воқеан фалсафии рафтор ва фаъолияти одамон» ба вучуд меояд³;

3) идеале, ки аз чизи додасуда болотар ва бартарӣ дорад, ки ба мо имкон медиҳад, ки на танҳо фардиат, инчунин мавҷудияти арзишшоро низ фаҳмем⁴;

4) ҳодисаҳои воқеӣ (фактҳои олами идеалӣ ва моддӣ), ки барои ҷамъият, гуруҳҳо ё шахсони алоҳида ин ё он маъно доранд⁵.

Бо вучуди хеле дер ташаккул ёфтани ҳуди мафҳуми «арзиш» падидаи аҳамият ва баҳодихӣ ба он дар фалсафа аз замони ташаккулёбиаш вучуд дорад. Дар пажӯҳишҳои фалсафии ҷаҳонии давраҳои гуногун (Давраҳои қадим, Асрҳои миёна, Эҳё, Маърифат) ҷаҳонбинии арзишӣ дар заминаи таҳияи масъалаҳои ахлоқию эстетикӣ ташаккул ёфта, тавассути он роҳнамоҳои маънавии ҳаёти шахсӣ ва иҷтимоӣ муайян карда шудаанд⁶. Дар фалсафаи қадим масъалаи арзишҳо бевосита ба сохтори масъалаи ҳастӣ дохил мешуд: пуррагии ҳастӣ ҳамчун арзиши мутлақ барои инсон фаҳмида мешуд, ки идеалҳои ахлоқӣ ва эстетикиро ифода мекунад.

Бояд гуфт, ки омӯзиши проблемаи арзишҳо дар фаҳмишҳои илмӣ дар фалсафа анъанаи қадим дорад, аммо бояд эътироф кард, ки то ҳол таърифи ниҳонии арзиш вучуд надорад. Ин ноғузир ба он оварда мерасонад, ки дар таълифоти илмӣ мо бо тафсири аз ҳад зиёди густурдаи арзиш, то муайян кардани натиҷаи ҳар амали муҳокима бо арзёбии арзиш рӯ ба рӯ мешавем.

Доктринаи муфассал оид ба арзишшоро бори аввал дар солҳои 60-уми асри XIX файласуфи немис Р.Г. Лотзе дар рисолаи «Асосҳои фалсафаи амалӣ» дода буд. Маҳз ӯ муҳим будани (маъноро) ҳамчун меъёри арзиш ҷудо кардааст. Баъдтар, дар соли 1902 файласуфи фаронсавӣ П. Лапи барои муайян кардани соҳаи проблемаҳои фалсафии марбут ба арзиш мафҳуми «аксиология»-ро (аз юнонӣ аҳиа - арзиш ва logos - таълим) ворид кард ва пас аз ду сол Э. фон Ҳартман аксиологияро ҳамчун яке аз ҷузъҳои низомии фанҳои фалсафӣ, ки дар таърихи он се давра ҷудо карда мешавад: тоқлассикӣ (1860-1980), классикӣ (1890-1920), постқлассикӣ (аз солҳои 1930 то имрӯз), пешниҳод намуд⁷.

Тибқи таърифи «Энсиклопедияи фалсафӣ», арзиш «мафҳумест, ки аввалан, аҳамияти мусбат ё манфии предметро бар хилофи хусусиятҳои мавҷудият ва сифатии арзиши он (арзишҳои объективӣ) ифода мекунад ва дуҷум, маънои тарафи меъёрӣ, дастурӣ - баҳодихии падидаҳои шуури ҷамъиятиро дорад (арзишҳои субъективӣ)⁸. Энсиклопедияи фалсафӣ ба арзишҳои предметӣ чунин ишора мекунад: некуву бадии табиӣ, ки дар сарватҳои табиӣ ва офатҳои табиӣ мавҷуданд; арзиши истифодаи маҳсулоти меҳнат

¹ Пушкирев С.А. Понятие правовых ценностей и методология их изучения // Философия права, 2017. № 3.

² Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. - М., 1994. - С. 10.

³ Каган М.С. Философская теория ценности. - СПб., 1996. - С. 51.

⁴ Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. - С. 15–26.

⁵ Жуков В.Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // Гос-во и право. 2009. - № 6. - С. 20.

⁶ Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории: монография. Астрахань, 2004. - С. 9.

⁷ Жуков В.Н. Введение в юридическую аксиологию (вопросы методологии) // Гос-во и право. 2009. - № 6. - С. 20.

⁸ Дробницкий О.Г. Ценность // Философская энциклопедия. - М., 1970. Т. 5. - С. 462.

(умуман ғоида); некӣ ва бади иҷтимоӣ, ки дар падидаҳои иҷтимоӣ мавҷуданд; аҳамияти прогрессивӣ ё реаксионии воқеаҳои таърихӣ; мероси фарҳангии замони гузашта, ки ҳамчун объекти сарвати муосирон доништа мешаванд; маъноӣ ҳақиқати илмӣ; некиву бади ахлоқӣ, ки дар кирдори одамон таҷассум ёфтааст; хусусиятҳои эстетикӣ объектҳои табиӣ чамбиятӣ ва асарҳои санъат. Арзишҳои субъективӣ: муносибатҳои чамбиятӣ, амрҳо ва мамнуъиятҳо, ҳадафҳо ва лоихаҳо, ки дар шакли ақидаҳои меъёрӣ ифода шудаанд (дар бораи неку бад, адолат, зебоӣ ва зишт, дар бораи маъноӣ таърих ва ҳадафи инсон; идеалҳо, меъёрҳо, принципҳои амал)¹. Бояд қайд кард, ки арзишҳои субъективӣ дар ҳама соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ зоҳир мешаванд, ҳатто агар онҳо аз ҷониби шахсони алоҳида ҷудо карда нашаванд ҳам, дар ҳар ҷома арзишҳои ҳукмрон ё бартарӣ дошта вучуд доранд. Шахс метавонад қобилияти интиҳоби низоми инфиродии арзишҳоеро дошта бошад, ки барои ӯ бартарӣ дорад, аммо агар онҳо ба некӯахлоқии умумӣ муҳолифат кунанд, пас натиҷааш танқиди чамбият хоҳад буд.

Муносибати арзиш ба ҳуқуқ дар консепсияҳои хеле гуногуни тафаккури ҳуқуқӣ вучуд дорад. Аз нигоҳи таърихӣ самти аввал ва асосии ҳуқуқшиносии позитивистӣ равиши легалистӣ ба фаҳмиши ҳуқуқ мебошад, ки дар он ҳуқуқ бо қонун ҳаммонанд мешавад, яъне бо қоидаи умумии ҳатмии рафторе, ки аз тарафи ҳокимияти давлатӣ муқаррар карда шудааст ва бо фишори сиёсӣ ва зӯрӣ таъмин карда мешавад. Дар доираи аксиологияи ҳуқуқшиносӣ ҳуқуқ ва қонун муайян карда шуда, муайянкунии объективии ҳуқуқ инкор карда мешавад. Аз ин лиҳоз, меъёри фарқ кардани ҳуқуқ аз худсарӣ «норавшан» гардида, таҳлили баҳои воқеии ҳуқуқӣ ва арзиши ҳуқуқии қонун мушкул мегардад. "Арзиш"-и легистии қонун (ҳуқуқи позитивӣ (мусбӣ)) хусусияти ҳатмии расмӣ он, ҳукмдории императивӣ, на эътибори умумибашарӣ дар ягон заминаи ҳуқуқии объективӣ (на вақолатдор) мебошад².

Дар доираи аксиологияи легализм назарияи Келсен таваҷҷӯҳи хоса дорад, ки мувофиқи он ҳуқуқ танҳо ҳамчун фармон, ҳамчун меъёр арзиш дорад. Ба ин маънӣ ҳуқуқро ҳамчун шакли ӯҳдадорӣ тавсиф мекунад. «Гуфтан мумкин нест, чунон ки аксар вақт иҷро мешавад, - таъкид мекунад Келсен, - ҳуқуқ на танҳо меъёр (ё фармон) аст, балки он арзишро низ ташкил медиҳад ё ифода мекунад (чунин изҳорот танҳо дар бораи фарзияи мутлақ маъно дорад). Баъд аз ҳама, ҳуқуқ барои он арзиш дорад, ки он меъёр аст...»³. Мувофиқи муносибати прагматикӣ ба ҳуқуқ, арзишҳои ҳуқуқӣ бо арзишҳои сиёсӣ робитаи ногустастанӣ доранд ва арзиши асосии ҳуқуқ, пеш аз ҳама, дар қобилияти мутобиқат кардан ба воқеияти ҳаёти чамбиятӣ, аз ҷумла, ҳамчун воситаи расидан ба мақсадҳои сиёсӣ хизмат мекунад.

Камбудии назаррасии легистӣ аз мавзӯи он хориҷ кардани хусусиятҳои муҳим ва арзишҳои ҳуқуқ мебошад. Ҷомашиносии маъруфи ҳуқуқ Ж. Гуревич зикр кардааст: «Декрети Калигула, ки аспашро сенатори рим таъин кардааст, аз рӯи ин консепсия аз ягон падидаи ҳуқуқии дигар фарқ карда намешавад»⁴. Ҳамин тариқ, дар доираи тафсири легистии ҳуқуқ, аслан дар бораи баҳодиҳии воқеии ҳуқуқӣ ва арзиши ҳуқуқии қонун объективона сухан рондан ғайриимкон аст.

Навӣи ғайрипозитивии фаҳмиши ҳуқуқро равиши ҳуқуқи табиӣ ифода мекунад. Та- рафдорони консепсияи ҳуқуқи табиӣ чунин мешуморанд, ки арзиши ҳуқуқ дар имкони «фаҳмидани ҳуқуқ ҳамчун принципи маънавие, ки одамонро тавассути тафаккури онҳо бо меъёрҳои оқилона идора мекунад»⁵. Яъне арзишҳои ҳуқуқро танҳо тавассути дониستاني

¹ Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика: Учеб. пособие для вузов. - М., 1991.

² Джанхуватова З.С. Трансформация правовых ценностей в современном российском обществе: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Ростов н/Д. - С. 15–16.

³ Захираи электронӣ – Речаи воридшавӣ: <http://www.edy.ru/db/portal/sites.html>.

⁴ Гуревич Г.Д. Философия и социология права. Избранные сочинения. - СПб., 2004. - С. 326.

⁵ Лядов А.О. Методологические проблемы историко-правовой науки // Юридическое образование и наука. 2003. - № 3. - С. 27.

ахлоқ ва муносибати байниҳамдигарии онҳо метавон дарк кард, ки тавассути он мақсади ҳуқуқ ҳамчун озодии воқеии инсон ошкор мегардад.

Барои равиши ҳуқуқи табиӣ меъёри арзёбии ҳуқуқи навишта на дарки назарии моҳияти ҳуқуқ, балки ҳуқуқи табиӣ мебошад, ки ҳам ба сифати идеал ва ҳамчун ҳуқуқи воқеан амалкунанда вучуд дорад, ки қонунгузории амалкунанда бояд ба он мутобиқ бошад. «Дар иуснатурализм, - зикр мекунад В. Нерсесянс, - мафҳуми қонуни ҳуқуқӣ вучуд надорад, яъне ҳуқуқи навиштае, ки моҳияти ҳуқуқи табииро таҷассум мекунад, моҳияти ҳуқуқи табиӣ аллакай дар падидаи ҳуқуқи табиӣ таҷассум ёфтааст, бинобар ин моҳият ва падида ин ҷо як навъи ягонагии вайроннашавандаи ҳуқуқи табиӣ, як комилро - дар шакли як ё дигар мавқеи ҳуқуқи табиӣ (талаби муайян, принцип, маҷмӯъ, ҳуқуқҳои табиӣ ва ғайра)-ро ташкил медиҳад»¹. Дар баробари ин, шоистагии бешубҳаи намояндагони равиши ҳуқуқи табиӣ бояд аз он иборат бошад, ки маҳз иуснатурализм як навъ такони омӯзиши проблемаи арзишҳои ҳуқуқӣ буд, зеро дар доираи назарияҳои он проблемаҳои арзиши ҳуқуқ, ақидаҳои озодӣ ва баробарҳуқуқии ҳамаи одамон, табиати адолати ҳуқуқӣ, ҳуқуқҳои фитрӣ ва ҷудонашавандаи инсон ва ғайра мураттаб ва инкишоф ёфтанд.

Фаҳмиши фалсафии ҳуқуқ дар доираи консепсияи либертарии тафаккури ҳуқуқӣ, ки ба тафсири ҳуқуқ ҳамчун шакли универсалӣ ва андозаи баробарҳуқуқии озодии шахсон алоҳида асос ёфтааст, рушди устувортарин пайдо кардааст. Моҳияти ин навъи фаҳмиши ҳуқуқӣ тафовути байни ҳуқуқ ва қонун ва шарҳи ҳуқуқро ҳамчун шакли универсалӣ ва андозаи баробари озодии шахсон ташкил мекунад². Арзиши ҳуқуқ, тибқи аксиологияи ҳуқуқии либертарӣ, дар он аст, ки ҳуқуқ шакли универсалӣ, зарурӣ ва ҳатмии ифодаи арзишҳои фундаменталии инсонӣ, ба мисли баробарӣ, озодӣ ва адолат мебошад. Ҳуқуқ дар ҷанбаи аксиологияи худ на ҳамчун барандаи ғайрирасмии арзишҳои омехтаи маънавию ҳуқуқӣ, ки барои муносибати табиӣ ҳуқуқӣ хос аст, балки ҳамчун шакли қатъии муайяншудаи арзишҳои ҳуқуқӣ, ўҳдадорӣ ҳуқуқӣ, ки аз дигар шаклҳои ўҳдадорӣ фарқ мекунад, амал мекунад. Ин мафҳуми тафсири ҳуқуқӣ (расмӣ-ҳуқуқӣ) арзишҳои асосии мавҷудияти инсон (баробарӣ, озодӣ, адолат) ҳамчун лаҳзаҳои шакли ҳуқуқии ўҳдадорӣ мақоми арзиши ҳуқуқро (доира, таркиб, иқтидори ҳуқуқ ҳамчун арзиш, хусусиятҳои ҳуқуқ ҳамчун ўҳдадорӣ ба арзиш вобаста дар низоми умумии арзишҳо ва шаклҳои ўҳдадорӣ ва ғайра). Аз ин мавқеаҳои арзишҳои ҳуқуқ, арзиши ҳамаи падидаҳоро метавон ва бояд дар ҳуқуқи мувофиқ ва дахлдор (ҳуқуқ аз рӯйи асос, ҳамчун мақсад, ҳамчун асоси талабот, сарчашмаи ақидаҳо ва мафҳумҳои ҳуқуқӣ) муайян кард, ки - дар доираи аксиологияи ҳуқуқӣ (бо назардошти мушаххасоти мавзӯ, соҳа ва вазифаҳои он) - қонун (ҳуқуқи позитивӣ) ва давлат бо тамоми зуҳуроти андозаҳои воқеии худ, бо тамоми мавҷудияти воқеии худ, инчунин рафтори аз ҷиҳати ҳуқуқӣ муҳими тамоми субъектҳои ҳуқуқро ташкил медиҳад³.

Дар ҷабҳаҳои иҷтимоию ҳуқуқии дарки арзишҳои ҳуқуқӣ гуфта мешавад, ки «на ақидаҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, ахлоқӣ ва дигар ақидаҳо, назарҳо ва эҳсосот... ба фаъолияти одамон бевосита таъсири ҳудро мерасонанд, балки моҳияти онҳо»⁴. Ҳамин тариқ, моҳияти арзишҳои ҳуқуқиро танҳо тавассути таҳлили вобастагии диалектикӣ ва вобастагии омилҳои дорои хусусияти иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ, ахлоқӣ доништан мумкин аст.

Аз ин рӯ, ҳуқуқ ҳамчун арзишҳои зуҳур мекунад, ки субъект онро ба қадри имкон аз худ меомӯзад ва аз худ мекунад. Тамоюлҳои арзишӣ шахсро ба муҳити далелҳои ҳуқуқӣ равона карда, ба фаъолияти маърифатии ӯ оғоз мебахшад. Ҳангоми таҳияи проблемаҳои аксиологияи ҳуқуқӣ тамоми равишҳои методологиро дар ин масъала ба назар гирифтани муҳим аст. Дар нимаи дууми асри XX давраи тафаккури «ғайриклассикӣ» ба охир расид, ки дар ибтидои аср ҷои «тафаккури классикиро», ки даҳсолаҳои зиёд ҳукмрон буд, иваз

¹ Нерсесянц В.С. Философия права: Краткий учебный курс. - М., 2000. - С. 22–23.

² Нерсесянц В.С. Различение и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема. - М., 1973.

³ Захираи электронӣ – Речаи воридшавӣ: <http://www.edu.ru/db/portal/sites.html>

⁴ Уледов А.К. Структура общественного сознания. Теоретико-социологическое исследование. - М.: Мысль, 1968. - С. 257.

кард. Парадигмаи нави гносеологӣ ба синтези ҳарду дастури методологӣ - ғайриклассикӣ ва классикӣ асос ёфтааст. Ин парадигма дар зерин таъсири бозёфтҳои соҳаи кибернетика, назарияи информатсия, назарияи низомҳо ва синергетика ташаккул ёфтааст. Охири ба равандҳои рушди иҷтимоӣ, татбиқи намудани принципҳои низомиро ба зимма гирифта, инчунин фаҳмиши нави созорӣ ва бесарусомониро асоснок мекунад¹.

Ҳуқуқи табиӣ ба дарки арзишҳои олиии умумибашарии инсоният табдил меёбад: озодӣ, адолат, баробарӣ, ки дар иддаои инсон ба ҳуқуқ ва озодиҳои ифода ёфтаанд. Яке аз аввалин шахсоне, ки ин арзишҳоро амалӣ намуд, И. Кант буд. Ба ақидаи ӯ фаҳмиши ҷомеаи шахрвандӣ ва волиятҳои қонун ба се принциби асосӣ асос ёфтааст:

- 1) озодии ҳар як узви ҷомеа ҳамчун шахсият;
- 2) баробарии ӯ бо ҳамдигар ҳамчун субъект;
- 3) истиқлоли ҳар як узви ҷамъият ҳамчун шахрванд².

Маънии озодӣ, ба қавли И. Кант, дар он аст, ки ҳар кас ҳуқуқ дорад андоза ва роҳҳои хушбахтии худро муайян кунад. И. Кант ахлоқро ҳамчун илме мефаҳмад, ки он таълим медиҳад, ки мо набояд чӣ гуна хушбахт бошем, балки чӣ тавр сазовори хушбахтӣ гардем³. Дар навбати худ, имкониятҳои хушбахт будан аз сифатҳои шахс буда, қобилияти ҳамроҳанг кардани ҳадафҳои худ бо ақидаи умумибашарӣ (ҳам барои табиат ва ҳам аз рӯи иродаи озод), қонунгузорӣ, яъне ахлоқ аст. Хушбахтӣ расидан ба ҳадафҳои мебошад, ки асоси ҳаёти инсонро ташкил медиҳад. Мутаносибан, арзиши амал ва падидаи воқеиятро ӯ аз он ҷиҳат баррасӣ мекунад, ки то кадом андоза ба хушбахтӣ мусоидат менамояд. Афзалияти як ҳолати муайянкунандаи иродаи дигар маҳз иродаи холиси озодист. Арзиши баландтарин (неъмат) он ҳолате мебошад, ки дар он ҳангоми бархӯрди ин ё он ҳадафҳои муайяни шахс бо қонуни ахлоқии қарз, афзалият ба қарз дода мешавад. «Хушбахтӣ ҳамаи он чизеро (ва танҳо он чизеро) дар бар мегирад, ки табиат ба мо додааст; ва фазилат он чизест, ки танҳо ҳуди инсон метавонад ба худ диҳад ё аз худ дур кунад⁴.

Баробарӣ бо ақидаи И. Кант аз мавқеи таалуқ доштани мардум ба давлат баррасӣ мешавад. Ба ин маъно баробарии онҳо ҳамчун баробарии субъектҳои давлат аз ҷиҳати ҳуқуқӣ имконпазир аст. Аз ин ғояи баробарии одамон дар дохили ҷомеа ҳамчун субъектҳо усули зерин бармеояд: ҳар як узви ҷомеа бояд имконият дошта бошад, ки дар он ҳар як қадами ин ё он ҳолати (дастрас ба субъект), ки ӯ қодир аст, ба шарофати истеъдод, меҳнатдӯстӣ ва бахти худ ноил шавад; ҳама субъектҳои дигар набояд бо имтиёзҳои ирсии худ (ҳамчун имтиёзҳои як табақаи муайян) дар муқобили ӯ қарор гиранд, то ки ӯ ва насли ӯро ҳамеша дар сатҳи поёнтар нигоҳ доранд⁵.

Истиқлоли ҳар як узви ҷомеа ҳамчун шахрванд ба ҷуз ҳуқуқи овоздиҳии дар қонунгузорӣ чизе дигаре нест. Мутаносибан ҳуқуқи муқаррар намудани қонунҳоро, ки дар онҳо ӯро кас бояд дар байни худ баробар ҳисоб карда шавад, принциби иродаи умумӣ (оммавӣ) амал мекунад, вақте ки ҳама мутаносибан ҳамаро хал мекунад, яъне ҳар кас мутаносибан бораи худаш. Ҳар касе, ки ҳуқуқи овоздиҳӣ дорад, шахрванд аст.

«Моҳияти ҳуқуқ» ҳуқуқи мусбӣ мебошад, ки дар сарчашмаҳои ҳуқуқ (санадҳои меъриии ҳуқуқӣ) ифода ёфтааст. Меъёрҳои ҳуқуқӣ маънои арзишҳоро пайдо карда, объекти арзёбӣ мегарданд, зеро рафтори бошуурона - ихтиёрии шахс ба ин ё он дараҷа аз амали меъёрҳои иҷтимоии омӯхта ва арзёбишуда ба вучуд меояд. Ҳуди арзиш, чунон ки А. В. Белинков таъкид мекунад, воқеӣ будани меъери ҳуқуқиро пешакӣ муайян мекунад, амал ё

¹ Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. - С. 5.

² Кант И. Сочинения. В 4 т. - М., 1993. Т.1.: Трактаты и статьи (1784–1796). - С. 283.

³ Ҳамон ҷо. - С. 251.

⁴ Ҳамон ҷо. - С. 263.

⁵ Ҳамон ҷо. - С. 289-291.

беамалии онро иҷозат медиҳад, воқеияти ҳаёт, мавҷудият ва таърифи меъёрро ба ҳам мепайвандад ва ӯ чун мекунад¹.

Ҳамин тариқ, зуҳуроти асосии арзиши ҳуқуқро метавон чунин муайян кард:

1) арзиши ҳуқуқ дар он аст, ки вай ҳамчун омили тавоноии пешрафти таърихӣ амал мекунад, зеро он дорои арзишҳои мутлақест, ки ҳамчун дастур барои рушд хидмат мекунад;

2) арзиши ҳуқуқ бо он муайян карда мешавад, ки вай ифодаи ғояи адолат ва баробарӣ, мизони озодии шахс мебошад;

3) ҳуқуқ ҳамчун арзиш дар таҳқиқоти назарии муосир ҳамчун дастур, воситаи ҳалли масъалаҳои марбут ба ҷабҳаҳои гуногуни ҷомеа - иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ дида мешавад. Вай ҳамчун воситаи тавоноии идораи давлатӣ амал карда, тамоми муносибатҳои имконпазири ҷамъиятиро ба тартиб мебарорад;

4) ҳуқуқ дорои арзиши хоси худ буда, маҷмӯаи асосҳои бунёдии ҷамъияти мутамаддинро таҷассум мекунад, ба худсарӣ муқобил мебарояд, чорчуби қатъии кирдору амалро муқаррар мекунад. Афзалияти ҳуқуқ, принципҳои ҳуқуқӣ дар ташкили ҷомеа, дар фаъолияти ҳокимияти давлатӣ, дар ҳаёт афзалияти ахлоқи баланд, адолат, муташаккилии заруриро дар ягонагӣ ифода намуда, аз фарҳанги баланди умумӣ ва ҳуқуқии ҷомеа ва аъзои он шаҳодат медиҳад.

Ба андешаи мо, аз меъёри эътирофшудаи инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ ҳамчун арзиши олий чунин бармеояд, ки дигар арзишҳо низ ба андозае, ки дар сирати ҳуқуқӣ зоҳир мешаванд, аз ҷониби Конститутсия низ ҳифз шудаанд. Конститутсия ба маънои муайян ифодакунандаи арзишҳои асосии ҳуқуқӣ, аз қабилҳои ҳуқуқ ва озодиҳои инсон; волоияти қонун, адолат ва баробарӣ; давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқӣ, дунявӣ ва иҷтимоӣ; тақсими ҳокимият, парламентаризм мебошад.

Дар баробари ин метавон гуфт, ки мувофиқи қ. 3 м. 14-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи асосҳои сохтори конституционӣ, амнияти давлат, мудофияи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сиҳатии аҳолӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад. Ин чунин маъно дорад, ки қорӣ намудани маҳдудиятҳо танҳо дар сурате иҷозат дода мешавад, ки дар як вақт ду шарт мавҷуд бошад:

1) агар ҷузъҳои асосии тартиботи давлатӣ ва ҷамъиятии дар боло номбаршуда таҳти таҳдид бошанд;

2) агар ҳифзи ин арзишҳо ба ғайр аз маҳдуд кардани ҳуқуқҳои муайяни шаҳрвандон ва танҳо он ҳуқуқҳои, ки татбиқи онҳо бо ба вучуд омадани таҳдид ба арзишҳои асосии зикршуда алоқаманд бошад, бо роҳи дигаре имконнопазир бошад.

Ҳамин тариқ, дар доираи равиши арзишӣ сохти муайяни арзишҳои ҳуқуқиро чун қардан мумкин аст: «арзишҳои мутлақ» – озодӣ, адолат, баробарӣ, демократия, қонун ва тартибот; «арзишҳои асосӣ (олий)», яъне шахс ва он арзишҳои, ки бо ӯ зич алоқаманданд ва ӯ ҳуқуқҳои, ки аз ӯ ҷудонашаванда (ҳаёт, саломатӣ, шаъну шараф) мебошанд; «арзишҳои махсус», ки аксаран бо ҳуқуқҳои ӯ вобаста мебошанд, амният, моликияти хусусӣ, озодии эътиқод ва ғ.

Илова бар ин, арзишҳои ҳуқуқиро метавон ҳамчун принципҳои арзишӣ, асосҳои роҳбарикунанда, моделҳои дорои хусусияти умумӣ ва махсус донист, ки меъёри асосии баҳодихии падидаҳои ҳуқуқӣ ба мутобиқати онҳо ба арзишҳои ҳуқуқӣ мебошад.

Арзиши қоидаҳо, ки дар шароити муайян иҷозат ӯ талаби содир кардан ӯ худдорӣ аз содир намудани кирдори қонунӣ ӯ ғайриқонунӣ, ки дар кодексҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ифода ёфтаанд, иборат мебошанд. Арзиши расмӣ усул ва тартиби расман муқарраршудаи амалҳоро дар раванди ташаккули муносибатҳои ҳуқуқие, ки дар қоидаҳои

¹ Рашева Н.Ю., Гомонов Н.Д. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества // Вестник МГТУ. 2006. Т. 9. - № 1. - С. 174.

пешбинӣ шудаанд ва доираи шахсон ва намудҳои муносибатҳои танзимшавандаро ҷудо мекунанд, ифода меёбад.

Дар баробари ин, ба арзишҳои асосӣ ва бунёдии ҳуқуқӣ инҳо дохил мешаванд: арзишҳои конституционӣ, арзишҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ, арзишҳои шахрвандӣ ҳуқуқӣ ва арзишҳои меҳнатӣ. Дар баробари ин, ба назар мерасад, ки арзишҳои ҳуқуқиро ба навъҳои зерин тасниф кардан мумкин аст: арзишҳои, ки ба таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон (ҳуқуқ ба ҳаёт, ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ ва ғайра) нигаронида шудаанд.); арзишҳои, ки аз моҳияти гуманистии ҳуқуқ бармеоянд (инсонпарварӣ, озодӣ, баробарӣ); арзишҳои, ки аз моҳияти меъёри ҳуқуқӣ бармеоянд (қонуният ва ғ.); арзишҳои, ки аз моҳияти ҳуқуқ ҳамчун меъёри озодии инсон бармеоянд (дар раванди ҳаёти ҷомеа, низоми қоидаҳои зарурии ҷомеаро, ки рафтори имконпазир ва ё дилхоҳи иҷтимоиро, яъне меъёрҳои рафтори қонунӣ, ғайриқонунӣ ва ғайриодилоноро таҳия менамояд); арзишҳои, ки аз моҳияти ҳуқуқ ҳамчун амри меъёрӣ-арзишӣ бармеоянд (аз нуқтаи назари муқаррарнамудани категорияҳои ахлоқӣ – неқӣ, вазифа, фазилат ва ғ. – ҳамчун рафтори мушаххаси умумихатмӣ); арзишҳои, ки ба ташаккули муносибати мусбӣ дар байни шахрвандон ба ҳуқуқ ҳамчун неъматӣ умумибашарӣ нигаронида шудаанд (ва дар мафкураи ҳуқуқӣ, идеяҳои ҳуқуқӣ, принципҳои ҳуқуқ ифода карда мешаванд)¹.

Мо инчунин пешниҳод менамоем, ки арзишҳои ҳуқуқӣ вобаста ба доираи он ба се гурӯҳ тақсим карда шаванд: арзишҳои ҳуқуқӣ ҳамчун ифодаи мушаххаси арзишҳои умумӣ (масалан, озодӣ, адолат, итоат ба қонун); арзишҳои ҳуқуқӣ, ки моҳият ва мазмуни қонунҳои танзимкунандаи соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятро муайян мекунанд (қонуният, қонунӣ ва ғ.); арзишҳои ҳуқуқии институтсионалӣ, яъне ки дар шакли ниҳодҳои гуногуни иҷтимоӣ вучуд доранд (адвокатура, суд, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ғайра).

Ҳамин тариқ, бояд иброн намуд, ки ҳуқуқ бо меъёрҳои худ ҳамчун арзиш амал мекунад, яъне ҳуқуқ муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим дароварда, воситаи ҳали баҳсҳо ва низоҳҳо мебошад. Дар навбати худ дар ҳуқуқ арзишҳои мавҷуданд, ки моҳияту мазмуни ҳуқуқро ифода намуда, ҳамчун маҳаки баҳодиҳии ҳуқуқу озодии инсон ва ҷомеа (озодӣ, адолат, баробарӣ ва ғайра) баромад мекунанд.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС ФЕНОМЕНА «ТЕРРОРИЗМ»

БОГМАЦЕРА Э.В.

заведующий кафедрой правового обеспечения государственной и муниципальной службы Московского областного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы; доцент кафедры публичного права Института государственного управления и права Государственного университета управления (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: gospd406@mail.ru

Относительно истории возникновения терроризма существуют противоречивые мнения. Отчасти, по-видимому, это связано с тем, что и в отечественной, и в мировой научной практике до настоящего времени отсутствует единство как доктринального, так и нормативного подходов в понимании терроризма как социального явления, в том числе в его исторической ретроспективе. Это, в свою очередь, обуславливает существование различных подходов, в том числе и к генезису рассматриваемого явления.

¹ Михайлов С.В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект. Автореф. дисс. на соис. уч. степ. кан. юр. наук. - Ростов-на-Дону. 2011. - С. 20.

Диалектико-материалистический подход к рассматриваемому явлению обязывает рассматривать зарождение терроризма и его эволюцию в неразрывной связи с конкретно-историческими условиями существования и развития человечества. Очевидно, терроризм мог возникнуть лишь тогда, когда в обществе не просто возникают противоречия, но их разрешение выливается в предельно острые формы. В первобытной общине терроризм не мог возникнуть в принципе: межобщинные столкновения не могут быть отнесены к проявлениям терроризма, поскольку это была борьба за жизненное пространство и средства существования – борьба за выживание.

Уходя своими корнями в далёкое прошлое, терроризм как социально-политическое явление порождается условиями и факторами, возникающими и формирующимися в процессе развития человеческой цивилизации как результат перманентного её усложнения и усиления противоречивости её организации и функционирования. Основы и истоки генезиса и эволюции терроризма, его трансформации и видоизменения – в различиях и динамике материальных и социальных условий жизни людей, в проблемах в политической и духовной сферах общественной жизни, в несовпадении и антагонизме интересов и ценностей индивидов, социальных групп и образований, социальных институтов¹.

Исследование эволюции становления и развития терроризма позволяет прийти к пониманию причин и условий формирования ключевых элементов сущности современного терроризма как явления, приобретшего глобальный характер.

Некоторые исследователи склоняются к мысли, что терроризм возник одновременно с возникновением цивилизации и является её атрибутом, став в новейшее время элементом насилия, применяемого для достижения тех или иных политических, экономических или социальных целей².

Другие авторы, понимая терроризм как специфическую исламскую традицию, относят его возникновение к XI – XII векам³.

Третьи видят истоки терроризма в эпохе французской Реформации (XVI – начало XVII вв.).

Четвёртые, определяющие терроризм как политическое убийство, полагают, что отсчёт истории современного терроризма следует вести с начала XIX века.

Возникший как протестная деятельность героев-одиночек (античные тираноборцы), терроризм с течением времени совершенствовался организационно (религиозно-мистические общества древней Иудеи времён римского владычества, тайные общества средневекового Востока и традиционного Китая, террористические организации Европы, России, Азии, Южной и Северной Америки второй половины XIX – первого десятилетия XXI в.), стратегически (от нападения на отдельных лиц, которые как конкретные личности, агенты или представители власти являлись помехой для достижения провозглашенных террористами целей до тотальной войны против всего общества в целом), тактически (от бессистемных эпизодических убийств до последовательного применения тщательно спланированных и отрепетированных приемов и методов регулярных армий и специальных государственных служб) и технически (от использования ножей и кинжалов до применения всего спектра средств вооруженной борьбы, включая оружие массового поражения и компьютерные технологии).

Терроризм как негативное социальное явление в процессе своей эволюции прошел пять основных этапов¹:

¹ Бельский В.Ю., Сацута А.И. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. - М.: Юнити-Дана, 2017. - С. 7.

² Исторические корни терроризма. - М., 2002. - С. 7–9.

³ Резник С.В., Кутومانов С.А., Мизаев В.Н. Исламский терроризм как транскультурный проект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. - № 13. - 2010. - С. 299–306.

1 *этап* – эпоха раннего терроризма (прототерроризма) – зарождение терроризма в эпоху Античности до середины XIX в.

На этом этапе были заложены основы идеологии (Карл Гейнцен – автор опубликованной в 1849 г. статьи «Убийство») и практики терроризма (Хасан бен Саббах – основатель тайной секты воинствующих исмаилитов-низаритов, известной под названием «ассасины», образовавшейся в Иране в конце XI в.), возникли первые организованные сообщества террористов (сикарии в I в. н. э., ассасины – в XI – XIII вв.).

2 *этап* – начало «эры терроризма» (эпоха классического терроризма) – вторая половина XIX – первое десятилетие XX в.

В течение этого периода были выработаны основные методы и формы террористической деятельности (массовые деперсонализированные убийства представителей власти, взрывы бомб в общественных местах, пересылка взрывчатых устройств по почте, экспроприации). Под идеологию и практику терроризма подведена теоретическая база (так называемая «философия бомбы» немецких революционеров, французских декадентов и анархистов второй половины XIX в.). Оформились классические образцы стратегии и тактики террористов (ирландские, армянские, польские, македонские, сербские и финские националисты, российские «Народная воля» и партия социалистов-революционеров, испанские, итальянские и французские анархисты).

3 *этап* – переходный – с начала 20-х по конец 50-х годов XX столетия.

Этап делится на две стадии.

На первой стадии, которая начинается в 1920-е годы и завершается во второй половине 1940-х годов, терроризм из эпизодического, локального индивидуального или группового политического вызова государственной власти, который не несет угрозы всему обществу в целом, превращается в постоянно действующий фактор политической жизни многих стран и народов (Франция, Палестина, Польша, западные районы советской Украины и советской Белоруссии), представляющий серьёзную общественную опасность.

На второй стадии этого этапа, т.е. во второй половине 1940-х – конце 1950-х годов, терроризм временно локализуется в периферийных районах земного шара (Ближний Восток, Южная и Центральная Америка, страны Юго-Восточной Азии). Особенности этой стадии эволюции терроризма стали переход от преимущественно индивидуальных к групповым разновидностям террористической активности, возникновение новых форм и методов террористической борьбы (авиационный терроризм, захват заложников).

4 *этап* – эпоха городской герильи (60 – 80-е годы XX века). Ознаменовался возникновением крупных организованных террористических группировок (например, Rote Armee Fraktion в Федеративной Республике Германия или Brigade Rosse в Италии), усилением изощрённости тактики террористов и жестокости применяемых ими методов воздействия на общество и его политические институты, кооперацией и интернационализацией связей террористов и их нелегальных организаций.

Характерной чертой этапа стало сближение интересов террористов с интересами властвующих политических элит. Террористическая деятельность из антисистемной деятельности начала всё в большей степени трансформироваться в деятельность «по заказу» системы. Наметился ранее противоестественный симбиоз терроризма и специфических государственных институтов, в рамках которого террористы всё чаще становились инструментом скрытого противостояния военно-политических блоков и орудием долговременной политической игры с крайне засекреченным сценарием и тщательно скрывающимися от общества истинными целями игроков.

¹ Афанасьев Н.Н., Шукшин В.С. Исторические корни терроризма. – М., 2002. – С. 3-4.

Террористическая деятельность трансформировалась в прагматичную политическую технологию радикального решения элитарными политико-финансово-экономическими кругами деликатных проблем, возникающих в сфере управления мировыми и внутригосударственными социально-экономическими и политическими процессами.

Серьёзные изменения на этом этапе претерпела сама личность террориста: на смену террористу-агитатору пришел расчётливый профессионал, которому по большому счёту все равно, чьи интересы он выражает (Ильич Рамирес Санчес по кличке «Шакал»), а на смену террористу-мстителю – зомбированный вероучениями и наркотиками фанатик, слепо готовый на любые преступления. Кульминацией четвёртого этапа стало превращение терроризма в глобальный фактор международной политики.

5 этап – эпоха современного терроризма – непосредственно детерминирована социально-экономическими процессами, происходящими на международной арене, где терроризм, являясь системной составляющей процессов глобализации мирового социально-экономического, культурного и политического пространства¹.

Отсчёт исторических разновидностей и форм терроризма обычно начинают с китайских «триад», которые существовали в Китае со II века до новой эры. Триадами именовали традиционную для того времени форму преступного сообщества. Первоначально триады были организованы как тайные партизанские отряды против маньчжурского императора из Династии Цин.

Считается, что триады зародились на острове Тайвань, куда бежали с материкового Китая разбитые маньчжурами остатки сторонников прежней китайской династии Мин.

Триады существовали в материковом Китае вплоть до конца 40-х годов прошлого столетия, когда их ликвидацией занялись власти коммунистического Китая. Однако в китайских диаспорах в других странах триады продолжают существовать как организованные преступные группы и в настоящее время.

В I веке новой эры в Иудее возникли организации сиккариев, которые боролись за автономию провинции Фессалоники против римского владычества. Члены этой организации нападали на представителей римской власти и иудеев, с этой властью сотрудничавших. Действия сиккариев представляли собой форму политического протеста и имели национально-освободительный характер.

К террористическим относят также древнеиндийскую секту тутов («душителей»). Секта возникла в период раннего Средневековья и активно действовала до середины XIX в. Члены секты грабили и убивали путешественников, не выдвигая никаких политических требований, – они просто отправляли свой религиозный культ, принося жертву богине Кали.

В Средние века на территории современного Ирана действовали ассасины – члены мусульманской секты исмаилитов.

Ассасины вели тайную войну с противниками своих религиозно-политических взглядов и прибывающими на Ближний Восток крестоносцами. Террор ассасинов выступал как инструмент сохранения ими контроля над своими территориями и как средство их собственной внешней экспансии.

Исследователи терроризма, конечно, не проходят мимо средневековой инквизиции и её массовых репрессий против вероотступников. К числу терактов Средневековья причисляются Варфоломеевская ночь и убийства активных противников папской католической церкви Вильгельма Оранского (1584), Генриха III (1589) и Генриха IV (1610).

¹ Богмацера Э.В. Деятельность международных террористических организаций как фактор модернизации права // Развитие правового регулирования в XX веке: тенденции и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию НИУ «БелГУ». Сборник 1 (г. Белгород, 20-21 октября 2016 г.). Белгород: ООО «ГиК», 2016. - С. 140–144.

Не вдаваясь в подробности, следует отметить, что папская католическая церковь во времена инквизиции представляла собой политическую надстройку над королевской светской властью, и все её действия, включая гонения на еретиков, осуществлялись в рамках официально провозглашённой государственной политики.

История терактов Нового времени начинается с «порохового заговора» Гая Фокса (1605), который стал реакцией на процессы Реформации и имел целью реставрацию католицизма в Англии. Главной мишенью заговора был король Яков I, который открыто симпатизировал протестантам и провёл ряд показательных казней католиков.

Классическим примером государственного террора считается якобинский террор периода Великой французской революции. Шарлотта де Корде, убившая в 1793 г. Жана Поля Марата в отместку за террор, развязанный якобинцами, также зачисляется в террористы.

Террористическими организациями считаются сицилийская мафия, неаполитанская каморра и братство карбонариев в Италии в начале XIX в. Эти организации ставили перед собой цель создание национального государства Италии и вели борьбу с монархией Бурбонов, австрийским владычеством и собственными коррумпированными компрадорскими режимами.

XIX век является веком классовой борьбы и левого радикализма, дальнейшей модификации видов и форм, способов и методов терроризма. В XIX в. террор начинает использоваться не только в национально-освободительных движениях, но и революционерами-радикалами (анархистами, социалистами, республиканцами), в среде которых формируются первые проекты идеологии терроризма, получившие названия «философия бомбы» и «пропаганда действием» (М. Бакунин, К. Гейнцен, П. Кропоткин и др.).

Результатом практического внедрения этих идеологий в Европе и США стала длинная вереница громких политических убийств. В их числе покушения на короля Франции Луи-Филиппа I, императора Германии Фридриха III, Франца-Иосифа Австрийского, Наполеона III, испанскую королеву Изабеллу (1856), прусского короля Вильгельма I, канцлера Германии Отто Бисмарка, президента Французской республики Сади Карно (1894), президентов США Авраама Линкольна (1865) и Мак-Кинли (1901) и др. Революционеры-радикалы использовали террор не только против представителей политической элиты того времени, но и против крупных и средних чиновников, олицетворявших ненавистную действующую власть.

Возникновение терроризма в России связывают с «освободительным движением» конца XIX века¹.

Историю российского терроризма XIX столетия открывает революционная организация «Народная воля», которая ставила своей задачей передачу политической власти народу и использовала метод политических убийств, чтобы расшатать и ослабить российское самодержавие.

Начало было положено серией террористических актов «народовольцев» против российского императора Александра II. Восьмой из них, подготовленный под руководством Александра Желябова и Софьи Перовской в 1881 году, закончился убийством царя. Царя, отменившего крепостное право, за время 27-летнего правления которого Россия не вела войн, «царя-освободителя», удостоенного ещё при жизни столь высокого народного признания.

В начале XX в. (1902 – 1911 гг.) дело «Народной воли» продолжила «Боевая организация эсеров» (социал-революционеров), на счету которой тысячи уничтоженных царских чиновников. Резонансным стало убийство в 1911 году террористом-смертником из эсеров великого реформатора, Премьер-министра Правительства России П. А. Столыпина.

Мишенями боевиков-эсеров становились «только лица, виновные в репрессиях». Особое внимание обращалось ими на то, чтобы при проведении акций не пострадали женщины и дети – в этом состоял «гуманизм» движения социалистов-революционеров.

¹ Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. - М.: Российская политическая энциклопедия. 2000.

В историю российского терроризма вписаны также «красный» и «белый» террор времен Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.).

Каждая из противоборствующих сторон на подконтрольных им территориях проводила массовые репрессии не только в отношении своих противников, но и в отношении сочувствующих и просто подозрительных слоёв населения, широко практикуя взятие и расстрел заложников. При этом на стороне «белых» выступали вооружённые формирования ранее противостоявших Антанты (Великобритания и Франция – союзники России в войне) и Центральных держав (Германская, Австро-Венгрия и Италия), с которыми воевали союзники.

Широко использовал террористические методы во внешней политике и германский фашизм (акция на польско-германской границе как повод для оккупации Польши, заброска диверсионных групп в советский тыл и др.), ещё более «прославивший» себя внутренним террором против коммунистов, евреев, представителей «неарийской» части собственного населения.

Справедливости ради надо отметить, что внешняя государственная поддержка террористических организаций имела место уже в период Первой мировой войны, где каждая из противоборствующих сторон поддерживала организации, действовавшие на территории противника и не гнушавшиеся методами террора. В этот период Германия спонсировала ирландских сепаратистов, Австро-Венгрия — польских и грузинских националистов, а Россия — боевиков партии «Дашнакцутюн» в Турции. Однако эта поддержка ограничивалась временными интересами и не имела такой глобальной экспансионистской направленности, как у сформировавшихся позднее тоталитарных режимов XX века.

Окончание Второй мировой войны, крах фашистских режимов и распад колониальной системы империализма положили начало современному этапу в истории терроризма. В первые два десятилетия этого периода во многом благодаря поддержке СССР, маоистского Китая и Кубы происходит временное усиление леворадикальной составляющей международного терроризма. Объектами террористических атак стали Испания, Португалия, ФРГ, Франция, Италия, США, многие страны Латинской Америки и даже Япония. Однако уже к концу 70-х годов XX в. леворадикальное террористическое движение значительно ослабевает, а после распада мирового коммунизма практически сходит на нет.

Во второй половине XX века на авансцену международного терроризма выходит исламский терроризм, который, собственно, и является тем, что мы называем современным терроризмом. Он открыто заявил о себе с конца 1960-х годов, когда распалась мировая система колониализма и страны развитого Запада пришли в непосредственное соприкосновение с народами третьего мира вследствие усиления интеграционных и модернизационных процессов, сопровождавшихся миграционной экспансией в страны Старого и Нового Света.

Поддерживаемый различными политическими режимами, с одной стороны, и сверхприбылями арабских стран – экспортёров нефти – с другой, исламский терроризм постепенно превращается в главный и определяющий фактор современного международного терроризма¹.

Как представляется, многоаспектность генезиса и широкий масштаб распространения терроризма не позволяет прийти к выработке единообразных и унифицированных определений таких понятий как «терроризм» и «международный терроризм»², поскольку данное явление на современном этапе детерминируется многочисленными факторами, специфика которых определяется особенностями исторического развития данного феномена в различных государствах.

¹ См.: Бельский В.Ю., Сацута А.И. Указ. раб.

² Bogmatsera E.V., Zhesterov P.V., Glazkova L.V., Maltsev V.A. (2018) Problems of defining the concept of “terrorism” // Orcion. T. 34. № 85. - С. 1618–1627.

Исходя из проведенного ретроспективного анализа выявлены факторы, способные оказывать негативное влияние на распространение современного терроризма¹:

- структурный кризис государства и его институтов;
- падение авторитета власти и закона;
- несовершенство законодательства;
- ослабление правоохранительных органов, специальных служб, армии;
- попытки вмешательства со стороны иностранных государств в целях продвижения своих интересов;
- социально-экономическое неравенство;
- падение уровня жизни;
- безработица;
- социальная неустроенность и тревога, страхи, испытываемые значительной частью населения;
- маргинализация отдельных социальных групп;
- нетерпимость, ксенофобия (этническая, религиозная, идеологическая и проч.);
- распространение религиозного экстремизма;
- усиление сепаратистских настроений и др.

В этой ситуации складываются благоприятные условия для так называемого «этнополитического менеджмента», предполагающего возможность использования заинтересованными государствами террористических организаций и движений для воздействия на обстановку с целью проникновения их влияния в тот или иной стратегически важный регион².

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы:

1. Установлено, что терроризм – явление историческое, истоки которого уходят в далекое прошлое – в античность, когда начали формироваться основы идеологии и практики терроризма, возникли первые организованные сообщества террористов.

2. Основные методы и формы террористической деятельности, такие как массовые депersonализованные убийства представителей власти, взрывы бомб в общественных местах, пересылка взрывчатых устройств по почте, экспроприации) были выработаны в период со второй половины XIX по первое десятилетие XX в., в эпоху, так называемого классического терроризма.

3. Тоталитарные режимы XX века занимают особое место в истории терроризма, поскольку они впервые на государственном уровне стали систематически использовать методы террора в качестве инструмента внутренней и внешней политики. Именно тоталитарные режимы XX столетия способствовали выходу терроризма на международный уровень, зачастую используемый как инструмент внешней экспансии.

4. Типовая организационная структура международного террористического движения формируется также в XX веке, центром которой является государство – координатор и спонсор движения – некая международная организация, а периферию образует широкий спектр локальных террористических организаций в странах, выступающих объектами экспансионистских интересов.

5. Современный государственный терроризм развивается в контексте глобализационных процессов, происходящих на планете, что приводит к резкому повышению уровня его угроз для международной и национальной безопасности, происходит стирание границ между внутригосударственным и международным государственным терроризмом.

¹ Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: дисс. ... канд. юр. н.: 12.00.08 / З.Ш. Матчанова. - СПб. 2015.

² Балашов Ю.А. Проблема разделённых этносов и угроза терроризма и политического экстремизма // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. - № 5. - С. 227–231.

Таким образом, вопросы генезиса и эволюции терроризма, его интерпретации и характеристики как явления по-прежнему остаются актуальными по своему содержанию проблемами не только общей теории терроризма, но и непрерывно меняющейся практики – тактики и стратегии современного терроризма как глобальной проблемы современности. И каждое новое поколение исследователей этого крайне противоречивого и неоднозначно воспринимаемого феномена будет решать их по-своему, в зависимости от общих тенденций развития текущих социально-политических процессов на мировой арене и в каждой отдельно взятой стране.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА С ПОДОЗРЕВАЕМЫМ

БОНДАРЕНКО А.С.

слушатель магистратуры Днепропетровского государственного университета
внутренних дел, лейтенант полиции
E-mail: alex.bondarenko228@gmail.com

В работе сотрудника полиции общение занимает особенное место во всей профессиональной деятельности. Оно происходит в рамках различных профессиональных действий, в частности профилактических бесед, допроса и т.д. В каждом из этих действий определенным образом отражены особенности применения криминалистической тактики и профессионального общения.

В юридической литературе психологический контакт, определяется как наиболее благоприятная психологическая атмосфера допроса, которая в дальнейшем помогает найти определенное взаимодействие и взаимоотношения между его участниками. Данный контакт может рассматриваться в отдельных аспектах, в частности:

- 1) когда допрашиваемое лицо (например, подозреваемый) желает давать показания;
- 2) случаи, когда его принуждают к этому;

3) когда лицо вообще отказывается от контакта и агрессивно настроено. Психологический контакт имеет колебательный характер (т.е. непостоянный), ведь он может начинаться с соответствующего нарастания, а может гаснуть или внезапно возникнуть снова¹.

Во время проведения допроса с подозреваемым лицом, следователь должен обладать инициативой установления психологического контакта, так как данный контакт носит двусторонний характер. Его установление, а также поддержание зависят как от следователя, так и от допрашиваемого. Следователь должен учитывать индивидуальные особенности, типологические качества, психическое состояние допрашиваемого, его жизненный опыт

Целесообразно определить содержание тактики допроса, которое включает в себя:

- 1) определение путей установления и поддержания психологического контакта;
- 2) определение рациональной системы тактических приемов, средств их реализации, а также условий наилучшего осуществления;
- 3) определение соответствующей последовательности и момента их применения;
- 4) определение возможного эффекта воздействия;
- 5) Практическую реализацию тактического осмысления ситуации допроса².

Обратим внимание на то, что в вышеперечисленном перечне на первом месте стоит именно установление и поддержание психологического контакта с допрашиваемым. Это является

¹ Криміналістика: підручник. / За ред. В. В. Тищенко. - Одеса: Гельветіка, 2017, – 556 с.

² Баранчук В.В. Система тактичних прийомів встановлення психологічного контакту під час допиту: Дисертація. Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого. - Харків, 2018. – 251 с.

важным фактором в дальнейшем осуществлении эффективной деятельности уполномоченного лица в получении от подозреваемого необходимых данных о происшествии. Также целесообразно отметить, что в криминалистике разработаны системы тактических приемов, которые непосредственно могут применяться в отдельных ситуациях допроса.

Однако, исследуя современное состояние криминалистической тактики, можно заключить, что не в полной мере разработаны системы именно тактических приемов установления психологического контакта с подозреваемым при проведении допроса. Так, в специальной литературе имеются предложения по применению ряда тактических приемов установления психологического контакта:

- 1) непосредственное убеждение допрашиваемого в объективности следователя, установление его авторитета над ним;
- 2) проявление определенной заботы о соблюдении прав допрашиваемого и удовлетворении его законных интересов;
- 3) проявление тактичности, выдержки, культуры общения;
- 4) создание и поддержание должной (благоприятной) обстановки;
- 5) стимулирование возникновения у лица заинтересованности в предоставлении правдивых показаний¹.

Указанные приемы определяются определенными криминалистическими рекомендациями, которых в какой-то мере следует соблюдать при проведении допроса и соответствующего установления психологического контакта с подозреваемым. Особой актуальности указанное, по мнению В. Н. Плетенца, может приобретать в случае допроса подозреваемого с участием защитника².

Установление психологического контакта следователя (дознателя) с допрашиваемым реализуется в форме или вопросительно-диалоговой, или свободного рассказа, во время которых его участниками передается и воспринимается информация.

Перед допросом, как считают ученые, желательна дружеская беседа на нейтральную тему, которая в дальнейшем обеспечит возникновение взаимопонимания с допрашиваемым, а также поможет уполномоченному лицу определить эмоциональное состояние последнего и выработать наиболее рациональную линию поведения. Обоснованным является мнение В. Бортника, указывающего, что психологическим влиянием на допрашиваемых считается любое тактическое действие, когда оно не направлено на вымогание показаний³.

Следовательно, можно заключить, что соответствующая тактика проведения допроса на первое место ставит установление психологического контакта с лицом, ведь подходящий момент составляет очень важное значение, которое служит основанием для проведения дальнейших тактических действий с допрашиваемым.

Установление психологического контакта с допрашиваемым лицом имеет сложную систему осуществления и определенные особенности, так как нужно не только формально допросить личность, но и узнать необходимые данные для дальнейшего расследования уголовного производства.

Уполномоченные должностные лица должны обладать как теоретическими, так и практическими навыками установления психологического контакта с допрашиваемым подозреваемым, а также постоянно совершенствовать их для повышения эффективности в дальнейшей служебной деятельности.

¹ Баранчук В. В. Проблеми побудови системи тактичних прийомів, спрямованої на встановлення психологічного контакту під час допиту, 2016. – С. 127.

² Плетенець В. М. Особливості встановлення психологічного контакту при допитах за участю захисника / Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. - 2016. № 3. – С. 212.

³ Бортник В. Захист прав, честі та гідності підозрюваного під час допиту: окремі проблеми // Право України, 2005. – С. 49.

МАСОИЛИ МУБРАМИ ОМУЌИШИ ТАЪРИХИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ ВА ТАЙЁР КАРДАНИ КАДРҲОИ БАЛАНДИХТИСОС ДАР ТОҶИКИСТОН

Буризода Э.Б.

мудири шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ
ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
E-mail: buriev-68@mail.ru

Чи тавре илм исбот намудааст, “бе таърих назария вучуд надорад”, “ҳар як назария таърихи худро дорад.” Аз ин сабаб, ба андешаи мо омӯзиши таърихи давлат ва ҳуқуқ ва ҳар як соҳаи илми ҳуқуқшиносӣ якҷанд вазифаро иҷро мекунад ва дар ҳолати амалӣ шудани ин вазифаҳо маҳсули илмие, ки ба даст меояд, барои маърифати илмӣ, хоҷагии халқ, пешрафти соҳа, дар маънои барои осон кардани танзимои ҳуқуқӣ аҳамияти бузург пайдо мекунад. Агар ба аҳамияти омӯзиши таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон, умуман ба таърихи давлатдорӣ миллат назар андозем, пас, аз Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон касе ҷиддитар ба ин масъала маҳсусан дар даврони Истиқлол рӯ наовардааст.

“Мо имрӯз дар марҳалаи такомули давлати миллии худ қарор дорем. Дар ин давраи тақдирсоз рӯ овардан ба осори гузаштагони маъруфи халқи тоҷик ва тамаддуни оламшумули он дар тақвияти раванди ташаккули андеша ва худшиносии миллӣ, таҳкими асосҳои ҷомеаи мутамаддини шаҳрвандӣ ва заминаи маънавии давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон воситаи созандае мебошад”¹, навиштааст Пешвои миллат.

“Таърихи фарҳанги тоҷикон, ки яке аз қадимтарин халқҳои Осиёи Марказӣ ва ворисони тамаддуни куҳанбунёд ва ғановатманд мебошанд, аз сарчашмаи ду тамаддуни бузурги ҷаҳонӣ-тамаддуни ориёӣ ва тамаддуни исломӣ шодоб гардидааст.

Сарзамини ниёғони мо ҳанӯз аз оғози тамаддуни давлатдорӣ яке аз марказҳои маънавиёт, меҳвари воқеии фарҳанги асилу пешрафта ва арзишҳои зиндагисоз буда, дар амри пазируфтани арзишҳои неки тамаддуни дигари ҷаҳонӣ, аз ҷумла тамаддуни исломӣ бо таҳаввулотии рангине рӯбарӯ шудааст.

Дини мубини ислом тадриҷан бо тамаддуни ниёғони мо созгор омада, минбаъд низоми маънавӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии аҷдоди моро хеле таҳким бахшид ва густурда сохт”² баён доштааст Пешвои миллат.

Дар суҳанронии худ бахшида ба 1310-солагии Имоми Аъзам Пешвои миллат қайд намуданд, ки “Моро зарур меояд, ки коршиносону мутахассисони пешбари таълифкунандаи адабиёти таълимиро барои истифодаи сарчашмаҳои муътамади динӣ, аз ҷумла исломшиносӣ, ҷалб намоем, то хонандагон аз таърихи дини худ аз нуқтаи назари илмӣ ва объективӣ (воқеият) огоҳ бошанд.”³

Бояд таъкид сохт, ки ба таври дақиқ омӯхтани фарҳанги миллӣ, арзишҳои миллӣ на танҳо баҳри ошкору равшан сохтани саҳифаҳои таърихӣ, маърифату шиносӣ лозим аст, балки истифодаи онҳо барои ҳамвор сохтани роҳи ташаккули муносири миллат ва муайян кардани дурнамои он зарур аст.

Аз ин ҷо хулоса ба даст меояд, ки омӯзиши таърихи давлатдорӣ ва ҳуқуқ бешубҳа мубрам буда, тибқи таъкидҳои Пешвои миллат зарурат ва масоили доғи рӯз мегардад. Пас, саволе ба вучуд меояд, ки оё дар ҷумҳурӣ самти омӯзиши таърихи давлат ва ҳуқуқи тоҷикон, арзишҳои миллии сиёсӣ ва ҳуқуқӣ ба таври кофӣ мавриди омӯзиш қарор

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ш. Душанбе, 15.04.2009.

² Суҳанронӣ дар мавзӯи «Моҳияти таҳаммулпазирии мазҳаби Имоми Аъзам ва вазъи дин дар кишвар» дар конференсияи ҷумҳуриявӣ бахшида ба 1310-солагии Имоми Аъзам. ш. Душанбе, 26.02.2009.

³ Ҷамон ҷо.

гирифтаанд, таҳқиқотҳо дар ин самт кофӣ ҳастанд? Оё ин самт барои илм ба равияи афзалиятнок табдил шудааст ва ё на? Ба ин савол ҷавоб додан мушкул аст, чунки аз як ҷониб, мақола, китобҳои дарсӣ, рисолаҳои илмӣ таҳия мешаванд, мавзӯҳои мушаххас таҳқиқ мешаванд, имрӯз як қатор мактабҳои ҳуқуқӣ дар омузиши таърихи давлат ва ҳуқуқ ба вучуд омада, шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи ИФСҲ-и Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар ин самт корбарӣ мекунад.

Новобаста аз ҳамаи ин дастовардҳо ба таври маҷмӯӣ ягон масъалаи таърихи давлат ва ҳуқуқ ва ё давраи мушаххаси он ба таври кофӣ таҳлилу таҳқиқи илмӣ нашудааст. Дар ҷумҳурӣ ягона муассисаи илмие, ки таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистонро меомӯзад, шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳо мебошад. Солҳои 2011-2015 шуъбаи мустақил барои омузиши ҳуқуқи ниёгон махсусан давраи асрҳои миёна таъсис гашта боғайратона иқдом гирифта буд марҳилаи пайдоиши давлат ва ҳуқуқ, марҳилаи зардуштӣ ва исломии давлатдориамонро ба таври мушаххас омузад. Барои иҷрои ин кор мутахассисони ҳуқуқшинос ва забондон, махсусан онҳое, ки забони арабиву англисиро хуб медонистанд ҷамъ оварда шуда буд. Афсус, ки вазъи нооромӣ сиёсӣ, баромадҳо ва фаъолияти тавтеаангези ҳизби манъшудаи исломӣ, сабаби маҳдуд ва барҳам додани шуъбаи мазкур дар Институт гардид.

Ман то имрӯз бовар дорам, ки ҳар як давлат бояд, сиёсатмадор, олим, муаллим, муҳандис, табиб, ҳатто соҳиру муллои худро, яъне тамоми таҳассусу касбҳои лозимаро бояд дошта бошад ва дар мавриди зарурӣ онҳоро истифода намояд. Имрӯз дигар бо манъсозиву маҳдудсозӣ наметавонем, пешниҳоди роҳи ҷараён ва ё равандҳои сиёсӣ диниеро гирем, ҳарчанд мо хатари ба ҷомеа ва арзишҳои миллии мо доштаре хуб эҳсос мекунем. Ягона роҳи дурусти мубориза тайёр кардани мутахассисони кулли соҳаҳо, махсусан дар самти идеологиву тарғибот, технологияҳои наву бо усулҳои наватарини фаъол мучаҳҳаз мебошад. Махсусан дар самти фаъолияти идеологӣ мо ҷонибдори он андеша ҳастем, ки бо кулли мазҳабу фирқаҳои навбаромад ва ё пушиши нав ба бар карда, бояд мутахассиси дин – ҷонибдорони мазҳаби Ҳанафӣ (албатта, барои аз даст надодани пайравони мазҳаб) бояд мустақилона мубориза баранд. Давлат, олим, муаллим, корманди амалия танҳо фаҳмонида метавонад, бар зидди ҳуқуқвайронкунӣ ё ҷинояти содиршуда мубориза бурда метавонад, вале усули беҳтарини мубориза бо кулли ҳуқуқвайронкуниҳо - пешгирӣ, гуфтугӯ ва боваркунонӣ аст, ки он ҳамеша ҳамтои баробарвазнро дар муборизаҳои мафкуравӣ талаб мекунад.

Агар ба масоилу мушкилоти соҳа баргардем, масъалаи муҳим дар омузиши таърихи давлат ва ҳуқуқ то имрӯз дар бойгонӣ ва бо забонҳои ғайр мавҷуд будани аксари мавод мебошад. Тарҷима кардани ин сарчашмаҳо масъалаи мубрами рӯз аст. Дар Тоҷикистон бояд маркази тарҷимаи осор аз забонҳои ғайр бошад ва адабиёти махсусан муҳими илмӣ бояд мавриди тарҷима қарор гирад. Дар сарчашмаҳои чинӣ, ҳинду, арабӣ, англисӣ, русӣ сарчашмаҳои фаровоне вучуд доранд, ки онҳо тарҷимони худро талаб доранд. Дар бойгонии марказии Тоҷикистон зиёда аз 1000 китоби қозиеён мавҷуд аст, ки воқеияти ҳуқуқии замони тошӯравии тоҷиконро инъикос менамояд. Масалан, омузиши як қисмати онҳо заминаи чунин хулосабарорӣ шуд, ки дар марҳилаи тошӯравии таърихи тоҷикон занони тоҷик тамоман беҳуқуқ набуда, балки дар фаъолияти иқтисодӣ фаъолони иштирок намуда, ҳатто дар сурати зарурат аз болои шавҳари худ – шарикӣ на танҳо зиндагӣ, балки иқтисодиашон даъвоҳо ба суд пешниҳод мекарданд. Ин китобҳо муҳаққиқону мутарҷимони таҳассусмандро игноризор ҳастанд.

Масъалаи дуюм, надониستاني забони лозима аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ мебошад. Аксарияти кулли талабаву толибаи мактаби таҳсилоти умумӣ забонҳои гуногунро меомӯзад, вале маълум мегардад, ки ҳатто бо хатми донишгоҳу донишқадаҳои олий ягон забонро ба кадрӣ зарурӣ наметавонад.

Масъалаи сеюм, набудани мавод, харидорӣ нашудани монография, маҷаллаҳои илмӣ даврӣ барои китобхонаҳои кишвар ва истифодабарандагони он – муҳаққиқон мебошад. Дар сурате, ки таҳқиқотҳои нав дастрас нест, ҷӣ гуна таҳлилу муқоиса ва илми замонавиरो таҳия намудан мумкин аст.

Масъалаи дигар, бо иҷозати мақомоти марбута ба сафари илмӣ рафтани буда, маълум аст, ки бойгонии бузурги сарчашмаҳо аз Ҷумҳурии Узбекистон, Ирон, кишварҳои арабӣ то Русия, Ҳиндустон, Англия ва дигар кишварҳо паҳну парешон буда, ба таври озод сафар карда натавоништан ба хориҷа низ як омил қафомонии таҳқиқотҳои мо мегардад.

Масъалаи дигар нашоштани маблағ ва дастгирӣ наёфтани нашри аллакай таҳиягардида мебошад, ки солҳои охир албатта бо рушди иқтисодӣ камокам ҳалли ҳудро меёбад. Дар ин самт доштани нашриёте, ки ба ҷалби мутахассисон, аз ҳисоби худ ташкил кардани нашри фуруши монография ва китобҳои дарсӣ зарур аст. Таҷрибаи давлатҳои дигар баёнгари он аст, ки ингуна нашриёт даромади зиёд дошта метавонад.

Масъалаи аз ҳама мушкил ҷои қор аст. Албатта, дар институти илмӣ таҳқиқотӣ ва ё кафедраи мактаби олий қор карда маоши барои пешбурди рӯзгор заруриро дарёфт қардан мушкил аст. Аз ин сабаб, як нафар дар якҷанд ҷой қор мекунад ва воқеан ба таври физикӣ дигар нерӯяш барои тайёри таҳия ва нашри маҳсули илмӣ худ намерасад ва асосан бо кумаки соҳибқору хешу ақрабо асарҳои онҳо нашр мешаванд.

Маълум аст, ки барои тайёр кардани як кадри баландихтисосу соҳибдараҷа беш аз 20-30 сол лозим аст, то рисолаи номзадӣ ва докторӣ таҳия карда минбаъд бо Ҷимояи онҳо ба масоили мушаххаси илму амалияи ҳуқуқӣ саруқор гирифта, дарк намояд ва роҳҳои онҳоро ошқор созад.

Масъалаи тайёр кардани кадрҳои баландихтисос дар Тоҷикистон масъалаи аввалиндараҷа гардидааст, чунки дар муқоиса бо давлатҳои дигари ҳамсоя, ки акнун ба илм рӯ оварда истодаанд, аз рӯи шумораи аҳоли ва маблағе ки барои рушди илм сарф мегардад мо дар ҷои охири ҳастем ва чуноне, ки дар баромадҳои раиси Комиссияи аттестоатсионӣ борҳо садо додааст ба 10 ҳазор аҳоли ҳамагӣ 0.6 мутахассиси дараҷаи илмидор рост меояд.

Пешвои миллат ин вазъият, инчунин душвориҳои ба маблағу забони Ҷимоя ҷойдоштаро ба назар гирифта қарори дурбинона қабул қарданд, ки Комиссияи олии аттестатсионӣ дар ҷумҳури таъсис дода шавад. Комиссия панҷ соли гузашта фаъолият қард ва мо ҳисоботу баромадҳои раис ва узви онро шунидем.

Афсус, ки дар ҷумҳури шароит барои нафарони камшуморе, ки имрӯз хоҳиши ба илм машғул шудан доранд, хеле вазнин гардидааст. Маҳсусан мо аз Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон умеди зиёд доштем, ки ақаллан аз Русия дида, шароити сабуқтар муайян мекунад, то кадрҳои маҳаллӣ бо маблағи зиёд сарф қардан номзад ва доктори илмҳои Русия нашаванд.

Аз 30 июни соли 2021 Ҳуҷҷатҳои меъёрии он аз нав қабул гардид ва Шӯроҳои тибқи он ба қор шуруъ қарда истодаанд. Низомнома ва тартибҳои, ки қабул шуданд имрӯз ба ҷои муҳайё қардани шароит барои Ҷимоя баръақс қорро вазнин намуда, расмиётҳои наверо қорӣ қардааст, ки бо ягон мақомоту муасисаҳои илмӣ мувофиқа нашудааст. Аз суҳбат бо нафароне, ки дар муҳокимаи охири ин ҳуҷҷатҳо буданд, ҳулоса қардан мумкин аст, ки Низомнома ва ҳуҷҷатҳои дигар баъд аз мувофиқа тағйироти ҷиддӣ дидаанд.

Имрӯз барои Ҷимоя қардан як нафар довталаби дараҷаи илмӣ бояд аз муҳокимаи кафедра ва ё шуъбаи илмӣ тахассусӣ гузарад. Минбаъд боз ду муқарризи ҳолис ёбад, то ба қори довталаб тақризи ҳолис таҳия намуда дар Шӯрои илмӣ ва ё семинари илмӣ (зинаи дуҷоми Ҷимоя) онро муҳокима намояд. Бо гирифтани ҳулосаи Шӯро ва ё семинари илмӣ минбаъд довталаб ба зинаи сеюми муҳокима Шӯрои диссертатсионӣ муроҷиат намояд. Дар ин марҳила роҳбарияти муассиса метавонад бори дигар (агар рисола берун аз муассисаи шӯрои дифо таҳия шуда бошад) ба кафедраи тахассусии муассиса баргардонад.

Минбаъд Шӯрои диссертатсионӣ се маротиба барои муҳокимаи рисолаи илмӣ чамъ омада танҳо дар ҷаласаи сеюм онро муҳокима ва оид ба додани дараҷаи илмӣ қарор қабул мекунад.

Ҳамаи ин амалҳо бояд аз ҷониби олимони ба тариқи ройгон таҳия гардад, ҳол он ки кормандони ҚОА ҳам маош мегиранд ва ҳам нархнома барои ҳар як амал муайян кардаанд. Мантиқан фикр кунем, агар кори асосӣ ки аз ҷониби кафедра, шӯрои факулта ва ё муассиса ва Шӯрои диссертатсионӣ иҷро мегардад ройгон бошад, пас, чаро хизмати ҚОА пулакӣ аст. Дар ин ҷо мантиқи корро намебинам.

Гирифтани унвони илмӣ ҷунон мушқил гардонида шудааст, ки дигар хоҳишмандони машғул шудан ба илм ва рушд додани он хеле кам гардида, боиси аз макотиби оли рафтани ҷавонон мегардад. Тасаввур кардан мушқил аст, ки мо барои худ тартиботеро ҷорӣ мекунем, ки ба ягон мантиқ рост намеояд. Масалан барои унвони дотсентро гирифтани яқум рисолаи илмиро бояд ҳимоя намуд, се сол бояд интизор шуд, минбаъд барномаи на кам аз семоҳаи пулакиро маблағгузорӣ намуда таҳсил бояд кард. Барои гирифтани унвони профессорӣ, аввал бояд рисолаи докториро ҳимоя кард, минбаъд даҳ сол баъд аз рӯзи ҳимоя бояд интизор шуд. Таҷрибаи давлати шӯравӣ қасоне, ки дар мактаби олий кор мекарданд ва зиёда аз 10 мақола доштанд, баробари доктори номзади илм, Қумиссияи аттестатсионии Иттиҳоди Шӯравӣ аттестати дотсентиро низ (диққат кунед-ройгон!) ба довталаб ирсол менамуд.

Дар ҳолате, ки имрӯз ба ҳисоби миёна дар ҷумҳурӣ шумораи мутахассисони дараҷаи илмидор сеяки устодони макотиби олиро ташкил медиҳанд ҳалос, ингуна маҳдудлиятҳо гузоштан ба назари мо зиёдати аст. Албатта, бо пурқувват шудани сафи мутахассисон шояд ин гуна зарурат пеш ояд, вале имрӯз ин чораҳо мавриди истифода бояд набошанд. Магар бо ин гуна фаъолият мо метавонем, низоми маориф ва илми ҷумҳуриро дастгирӣ намоем.

Яке аз норасоии асосии соҳа махсусан аз сабаби маоши кам дар Қумиссияи Олии аттестатсионии назди Ҷумҳурии Тоҷикистон чамъ омадани мутахассисоне мебошад, ки собиқаи тайёр кардани кадрҳои илмиро надоранд, шогирд тайёр накардаанд, муқарриз наҷустаанд, нозуқиҳои тарбия кардани кадрҳои илмиро эҳсос намекунанд. Муносибат ба рисола ва муаллифони он руякӣ, асосан ҷанбаи техникийи кор баҳо дода мешавад. Ба андешаи мо, кормандони ҚОА ашхоси дараҷаи илмидор бошанд, собиқаи кор ҳамчун роҳбар ва ё узви Шӯрои ҳимоя ҳадди аққал панҷ сол дошта бошад, ҳадди аққал 5-8 нафар мутахассисони дараҷаи доктор ва ё номзади илм тайёр карда бошад, то ба қадри илм ва олим расанд. Имрӯз дар ҚОА ин гуна ашхос нодир ҳастанд.

ҚОА як дастурамали худро аз моҳи июни соли 2021 то имрӯз таҳия карда наметавонад ва аз ин сабаб шӯроҳои тасдиқшуда ҷандин моҳҳо ба кор шуруъ карда наметавонанд. Дар охир ин дастурамал ба тариқи даст ба даст ба мардум расонида шуд, вале дар он бандҳое ворид шудаанд, ки зиёдати ҳастанд. Масалан тибқи ин дастурамал як банди муқаддимаи рисола “саҳми шахсии муаллиф” ворид карда шудааст. Пеш аз ҳама, ин вазифаи муассисаи пешбар, муқарризони расмиву гайрирасмӣ мебошад, пас, онҳо ҷӣ кор кунанд. Магар раиси ҚОА ва ё таҳиягари дастурамал наметавонад, ки рисола аз муаллиф бошад, пас, худӣ ӯ ҷӣ гуна ба кори худ баҳо медиҳад. Ин вазифаи муқарриз ва муассисаи пешбар аст, то саҳми муаллифро муайян намояд.

Имрӯз дастурамали номукаммали ҚОА барои иҷро қабул шудааст, ки баъзе бандҳои пешниҳоднамуда барои рисола ва автореферат ҷой додан дар назар зиёдати ва такрорӣ мебошанд. Масалан, муайян кардани ҷой, муддат ва замони таҳқиқот. Маълум аст, ки рисолаҳо дар Тоҷикистон ва давоми муддати унвонҷуи таҳия мешаванд. Масъалаи муайян кардани “саҳми шахсии муаллиф” аз қабилӣ ин гуна навовариҳои дастурамал аст. Оё рисола аз онӣ дигар шахс аст, ки муаллиф саҳми шахсии худро дар он муайян намояд? Ин банде аст, ки бояд муқарриз - мутахассиси соҳа муайян кунад, на худӣ унвонҷӯ. Ҳамин гуна талабот оид ба саҳифа, сатр, саҳифаи умумӣ, фоизи бобҳо ва ғайра вучуд дорад, ки

ҳар як аспирантро ба математик табдил дода метавонад. Ачиб он аст, ки ҳамаи ин талабот ба кори ройгон пешниҳод шудааст.

Масъалаи дигар, нархномаи ҚОА мебошад, масалан бақайдгирии маҷаллаи илмӣ 1500 сомонӣ муайян шудааст, ҷойгирсозии эълон номзадӣ 60 ва доктори 85 сомонӣ. Маблағҳо бениҳоят баланд муқаррар шудаанд. Тасаввур кунед, барои санҷиши як автореферат, ки қисмати асосии он даҳ - дувоздаҳ саҳифаро ташкил медиҳад ба маблағи 300 сомонӣ кори барномаи антиплагиат нархгузори шудааст. Диссертатсия ки тақрибан 200-250 саҳифаро ташкил медиҳад, он ҳам 300 сомонӣ муайян шудааст.

Аз ҷониби дигар тамоми ҷаҳолияти ҚОА (ҷаҳолияти рузмарраи кормандони он, ки аз бучаи давлат маош мегиранд), ба тариқи шартномавӣ ва бо нархнома муқаррар карда шудааст. Агар ба маблағҳо диққат намоед, як дипломи номзадӣ 120 сомонӣ ва доктори 160 сомонӣ муайян карда шудааст. Оё барои ин дипломҳо маҳсулот ё ранг каму зиёд сарф мешавад, ҳол он ки дипломи мутахассис ҳамагӣ бо 14-40 сомонӣ аз ҷониби Вазорати маориф ва илми ҷумҳури тайёр карда мешавад. Ҳол он ки то имрӯз Русия ба тариқи ройгон дипломи номзад ва доктори илмро тухфа мекунад. Дигар масъала, талабот ба шӯрои диссертатсионӣ оид ба ройгон амал кардан аст. ҚОА кулли ҷаҳолияти худро тариқи нархномаи алоҳида ки довталаб ҳамаи онро пардохт менамояд, ба роҳ мондааст, аммо мутахассисони соҳа, ки на камтар аз 7-8 соати кории худро танҳо дар ҷаласаи муҳокимаҳо мегузаронанд (ғайр аз вақте, ки ҳар маротиба барои хондану таҳлили рисола сарф мекунад), бояд ройгон кор кунанд, ин талаботро ҷӣ гуна фаҳмидан мумкин аст. Албатта, ин самти ҷаҳолияти илмӣ бояд тақмил дода шуда, илман асоснок ва бо назардошти манфиатҳои миллӣ роҳи ҳалли он дарёфт карда шаванд.

Имрӯз аз муаллифи рисола талаб карда мешавад, ки хулоса ва тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот дар рисола ва автореферат пешниҳод намоянд. Дуруст аст, ки рисола бояд хулосаҳо дошта бошад, тавсияҳо дошта бошад. Вале он ҷӣ имрӯз талаб карда мешавад, бояд кори Шӯрои Ҷимоя бошад ва дар он қайд карда шавад, ки хулосаҳо ҷӣ гуна истифода бурда шаванд. Довталаб наметавонад ба таври комил ин гуна тавсияҳо пешниҳод намояд.

Имрӯз дар бучаи аксари донишгоҳу муассисаҳои илмӣ маблағ барои нашри маҷаллаҳо вучуд надорад. Ин маҷаллаҳо аз ҳисоби ҷаҳолияти муздноки муассиса дастгирӣ мегардад, яъне муассиса илми ҷумҳуриро худмаблағгузори мекунад. Пас ҚОА чун муассисаи бучавӣ бояд ин гуна нархномаҳоро ақаллан то дар бучаи муассисаҳои илмӣ пайдо шудани маблағҳои лозима кам кунад ва ё аз байн бардорад.

Ба андешаи ман ба ҷои шароит муҳайё намудан барои тайёр кардани кадрҳои ҚОА огоҳона ва ё ноогоҳона вазъиятро, ҳам аз ҷиҳати механизмҳо, зинаҳои муҳокима ва аз ҳисоби маблағҳои, ки барои дифо сарф мешаванд ва ҳам вақти зиёдро гирифтани мушкил гардонидани, сабаби руҳафтаи шудани ҷавонон, аз илм дур шудани онҳо, инчунин зиёд намудани мушкилоти соҳаи маориф ва илм дар оянда мегардад.

Шароите, барои Ҷимояи ҷавонон муҳайё шудааст, тоқатфарсо ва мавриди қабул нест. Мо имрӯз дида ва доништа илми худро маҳдуд ва пеши роҳи рушди онро гирифта истодаем, ва агар мо овоз баланд накунем ва бо вазъияти бавучудода мувофиқат намоем, қассоби илми тоҷик мегардем.

Аз як ҷониб, қонун дар бораи хизмати ҳарбӣ ва даъват ба артиш, ки муаллимону магистрҳоро аз мактаб ҷудо кард ва оқибати он баҳайр бошад, танҳо дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон – мактаби олии асосии мо – танҳо 23 фоизи нақшаи қабули магистрҳо иҷро карда шуда, он ҳам бошад, 90 фоиз духтарон ташкил медиҳанд. Аз ҷониби дигар, расмиёти раванди техникаи Ҷимояи рисола аз кафедра/шуъба то Ҷимояи он - агар бо шиносии аввали зинаи муҳокима рисола пешниҳод кардан шавад, унвонҷӯ ё докторант шаш маротиба онро муҳокима ва дифо бояд намояд.

Оид ба ҷанбаи дуҷуми мавзӯи пешниҳодшуда, бояд қайд намуд, ки дар омода сохтани кадрҳои баландсатҳ дар кишвари мо ҷандин масоили кулливу ҷузъӣ, объективӣ

субъективӣ вучуд дорад, ки то роҳи ҳалли онҳоро наёбем, дараҷаи оморасозии кадрҳо беҳтар намегардад. Ман ба масъалаҳои ҷузъӣ дахл намекунам, чунки онҳо хеле зиёд ҳастанд.

Масоили кулӣ – пеш аз ҳама, чунин ба назар мерасад, ки талабот ба чунин кадрҳои баландхтисос вучуд надорад. Дар ҳолате, ки талабот ба чунин кадрҳо набошад, пас вачҳи тайёр намудан ва ё тайёр шудан низ боқӣ наместонад.

Албатта, ҳангоми таҳлили масъала бояд қайд намуд, ки масоили оморасозии кадрҳои баландхтисос паҳлуҳои зиёд дорад. Худи роҳу восита, механизмҳои оморасозии кадрҳо, хостагирӣ ва ҷобачогузори кадрҳо имруз қаноатмандкунанда нестанд. Дар ҷумҳурии Агентии хизмати давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон вучуд дорад, қорандони он дар аттестатсияи хизматчиёни давлатӣ иштирок мекунанд, вале дар аксарияти ҳолат он расмӣ ва рӯякӣ мегузарад. Албатта, ин ҳолат танҳо аз Агентӣ ва ё роҳбарияти он вобаста нест, чунки сабабҳо зиёданд, аз ҷумла, маоши кам, набудани ҳавасмандӣ, дар таҷриба мушоҳида нашудани рушди устувори қарераи хизматчиёни давлатӣ, ҳолате, ки шахси худро ба хизмати давлатӣ баҳшида, ҳангоми аз вазифа озод гардидан масъалаи ба вазифаи дигар тайин кардани ӯ танҳо аз ҷониби худи шахс бо роҳҳои гуногун амалӣ мешавад.

Ба назар нагирифтани маҳорату малакаи қорӣ, порагирӣ, аз муҳити беруна интихобу тайин кардан ба вазифаҳои роҳбарикунандаи ташкилоту муассиса ва мақомот, ки албатта на ҳамеша оқибати манфӣ дорад ва баъзан зурарат ба он ҳам ҳаст, ва як қатор дигар масоили - мушкилоте ҳастанд, ки ҳалли дурусти худро талаб мекунанд. Ин масоил ҷанбаҳои мусбату манфии худро доранд. Оид ба масъалаи аз муҳити худи ташкилоту муассиса, мақомот тайин кардан ба вазифаи роҳбарӣ аз он сабаб мусбат арзёбӣ мегардад, ки муҳит, дастоварду камбудии ташкилотро хуб медонад ва аллақай метавонад ба таври мустақим барои рушди ташкилот кушиш намояд.

Вазифаи роҳбар таъмин намудани мавҷудият, фаъолият ва рушди ташкилот аст. Пас, нафаре, ки ташкилотро ҳанӯз дуруст намедонад, барои ба таври оптималӣ ба роҳ мондани фаъолияти он замони муайяно аз даст медиҳад, аз ҷониби дигар, баъзан вазъияти дар ташкилот ба амал омада иваз намудани роҳбарият ва аз берун овардани мутахассис - роҳбарро талаб мекунад.

Дар ҳама ҳолат, Агентии хизмати давлатӣ бояд мақоми асосӣ барои ҷобачогузори кадрҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад. Ҳар як иваз шудани ҷои қор бояд бо он мувофиқа карда шавад. Вобаста ба малакаву маҳорат, сифатҳои шахсӣ ва руҳӣ, таҷрибаи қорӣ, натиҷаи назорату аттестатсияҳо, таҳассусмандӣ, Агентӣ бояд хизматчиӣ давлатиро ба ҷои муносиб бо роҳҳои гуногун - озмун, аттестатсия, барои тайин намудан пешниҳод намояд. Ашхоси аллақай худро ба хизмати давлатӣ баҳшида бояд доимо таҳти назорати Агентӣ қарор гиранд ва он бояд мақомро дошта бошад, ки қуллӣ вазорату қумитаҳо, ва дигар ташкилоту муассисаҳо дар масъалаи ҷобачогузорӣ ва аттестатсияи кадрҳо бо ҳамқорӣ бо он амал кунанд.

Масъалаи дигар, гузариш ба системаи Болонии тайёр кардани мутахассисон мебошад. Системаи мазкур як қатор ҷанбаҳои мусбат нисбат ба низоми тайёр кардани кадрҳо дар давраи шӯравиро дорад. Аз ҷумла, метавон онро номбар намуд, ки дар ҳолати анархия, ки тақрибан то солҳои 2010-14 вучуд дошт, дар макотиби олии на танҳо порахурӣ, балки ба дарсҳо иштирок накарда диплом гирифтани низ вучуд дошт. Аз ин сабаб, нисбат ба ин категория доштани диплом маънои доштани донишро надошт. Ин ҳам масъалаест, ки интихоби мутахассисонро маҳдуд менамояд. Дар ҳамин ҳолатҳо низоми болонӣ, ки иштироки ҳаррӯзаи донишҷӯро талаб мекунад, ин камбудии ислоҳ менамояд. Бо гузориши рейтинг ва баллҳои ҳафтаина донишҷӯ соҳиби ҳолҳои муайян мегардад. Дар ин ҳолат донишҷӯе, ки интизому масъулият дорад, метавонад, баҳои баландтар гирад.

Аз ҷониби дигар, низоми муосир устодро аз ҷараёни таълим дур карда, таъсиррасонии устонро ба донишҷӯ ба ҳадди қамтарин расонид. Аз як тараф, ин ба манфиати усто-

дон аст, ки мисли пештара маҷбур намесозанд, то донишҷӯ кулли фанҳоро ба тариқи азёд кардан азхуд намояд. Вале, ҳолати нав ба вучуд омадааст, ки донишҷӯ дар муҳлати чор ва ё панҷ соли хониш ягон китоби илмӣ, баъзан китоби дарсӣ нахонда донишгоҳро хатм мекунад. Омилҳои дигар бо омилҳои номбаршуда зам гардида, дар охир, натиҷаҳо ва маҳсули таълим низ паст мегардад.

Ин як тарафи масъала аст. Махсусан, дар шароити муосир, ки соатҳои дарсии як басти корӣ хеле вазнин ҳастанд, як нафар 760-800 соат бояд барои як басти кор кунад. Якбора бо ин дарсҳои фаъол барои ғоибона ва гурӯҳҳои фосилавӣ ба сарбории солона ворид карда намешавад. Соатҳои барои корҳои беруназсинфӣ додашуда хеле кам ҳастанд ва ки-роӣ меҳнати устодон нестанд. Барои як рисолаи илмӣ ҳамагӣ 10-16 соат, имтиҳонҳои давлатӣ барои як рӯз 6-ҳафт соат, ҳол он ки қоида барои қабули имтиҳони давлатӣ аз як нафар барои раис як – ду соат ва барои узви комиссия барои як нафар 1 соат бояд ҷудо карда мешуд. Ҳамаи ин аз ҳисоби муаллим ҳал намудани масоили маорифи кишвар мебошад, ки дигар барои устоди донишгоҳу донишқада вақт на барои илмомузии худу шогирдон, тарбияи онҳо, варзиш, тарбияи фарзандони худу устодон боқӣ наместонад.

Масъалаи дигар интизории ҷомеа аз макотиби олии ва кадрҳои дар он омодашуда мебошад. Албатта бо вазъи мавҷуда талаб намудани донишҳои васеъ аз донишҷӯён ғайриимкон аст. Имрӯз дар макотиби олии маблағ барои хариди адабиёти навтарин, маҷаллаҳои илмӣ на танҳо хориҷӣ, балки ватанӣ вучуд надорад. Аксарияти куллии устодон аз ҳисоби худ китоби дарсӣ ва монографияҳоро нашр мекунанд, вале муассисаҳои илмӣ ва макотиби олии онро намехаранд. Пас, донишҳои замонавӣ аз қучо дарёфт карда мешавад. Рафтани муаллиму олим ба хориҷа танҳо бо иҷозати мақомоти марбута имконпазир аст, ки хароҷоти зиёд, вақти зиёд ва асабонӣ шуданро дар пай дорад.

Аз баромади роҳбарияти ДМТ маълум гардид, ки соли хониши 2021-2022 Донишгоҳи бонуфузтарини Тоҷикистон – Донишгоҳи миллии ҳамагӣ 23 Ҷоизаи қабули магистронро иҷро кардааст. Чунин Ҷоизаи паст, як бонги хатар барои кишвар аст, чунки сухан оид ба донишгоҳи асосии кишвар ва тайёр кардани мутахассисони дараҷаи баланди илмӣ меравад. Дар дигар донишгоҳу муассисаҳои илмӣ вазъият аз ин ташвишовартар асту беҳтар нест. Агар ин вазъият тағйир наёбад, илми кишвар ба таври бемайлони ру ба нестӣ меорад. Чунки аз 23 Ҷоизаи магистрон ҳамагӣ аз як то панҷ Ҷоиза ба докторӣ рӯ меоранд, акнун қазоват намоед, ки ояндаи илми кишвар чӣ гуна аст.

Оё бо ин мушкилиҳое, ки дорем метавонем рушди кишвар, таҳлили ҷиддии масоили ҳалталабамонро барем, дар бораи масоили ҳифзи манфиатҳои миллии баҳс намоем, хеле мушкил аст.

Ворид намудани тағйирот дар сохторҳои маориф ва илми ҷумҳури ки аз ҷониби Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллии, Пешвои миллат, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон сурат мегирад, қалби ҷавонон ва мутахассисонро гарм сохта, ташаккули соҳаро тақозо кардани Пешвои миллат пеш аз ҳама, равиши маҷмуии ҳалли масоили маориф ва илмро тақозо мекунад, ки масъала бояд ҳаматарафа омухта, таҳлил гардида, ба тариқи концептуалӣ бояд роҳҳалҳои он амалӣ карда шаванд.

Пас, барои он кӣ дар дурнамои кишвар тавонем манфиатҳои миллии худро ҳимоя намоем, бояд аз имрӯз масъалаи оmodасозии кадрҳоро дар боғча, мактаби таҳсилоти умумӣ, донишгоҳ ба таври ҷиддӣ тағйир диҳем.

Низоми болонӣ як низоми шахшуда нест. Дар кулли ҷузъҳои он метавон тағйироти лозимаро ҷорӣ намуд, озмоиш гузаронид, қисмати азими дастовардҳои илму усулҳои таълими шуравиро эҳё намуд, то ин ки ба мақсад расем.

Низоми ҳавасмандӣ, таъмин намудани мактабу донишгоҳ, муассисаҳои илмӣ бо таҷҳизоти пешрафта, лабораторияҳо, тайёр кардани мутахассисони имрӯз зарурӣ мақсадгузори ва маблағгузори бояд шавад.

Албатта, хонандаи хушманд баъзан савол мегузорад, ки масоили мушаххасе ки дар баромад гуфта шуд, бо мавзӯи арзишҳои миллии ва манфиатҳои миллии чӣ гуна алоқа до-

ранд. Сухан дар бораи он меравад, ки барои он ки манфиатҳои миллӣ ва давлатӣ ҳимоя ва таъмин шаванд, пеш аз ҳама, шахрванди фаъол, соҳиби донишҳои комили ҷанбаи фарҳангу таърих, сиёсату дини миллат бояд бошанд. Ҳамаи он чӣ ба як фарди донишманди ватандӯст, соҳибфарҳанг зарур аст, танҳо дар натиҷаи таҳсилу донишомӯзӣ ба даст меояд, вагарна дар зери таъсири ВАО, интернет, кинофилмҳои космополитӣ ва зери таъсири фарҳанги давлатҳои абарқудрат таҳияшуда, маҳол аст, ки шахрванди фаъоли барои манфиатҳои миллат ва Ватан ҷонфидо тарбия ёбад.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ МАДЖЛИСИ МИЛЛИ И ДЕПУТАТОВ МАДЖЛИСИ НАМОЯНДАГОН МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ГАФУРИ М.С.

начальник кафедры первоначальной подготовки и повышения квалификации
факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, полковник милиции
e-mail: gms-78@mail.ru

Проблеме конституционно-правовой ответственности Парламента в научном и практическом плане до сих пор уделялось недостаточное внимание. Конституция Республики Таджикистан не дает определения понятию «конституционно-правовая ответственность парламента Республики Таджикистан», хотя, как справедливо подчеркивает А.Н. Ким-Кимэн, регулирование публично-правовой ответственности должно осуществляться конституционными нормами¹. Это подтверждает актуальность проблемы внесения соответствующих изменений и дополнений в ныне действующую Конституцию.

Ответственность законодательной власти имеет сложную природу. С одной стороны, такая ответственность несомненно, является конституционно-правовой. Данный вывод следует из характера той сферы, в которой протекает деятельность парламентариев, а также из отраслевой принадлежности актов, регламентирующих правила работы представительного органа. С другой стороны, особенности ответственности Парламента делают ее схожей с дисциплинарной ответственностью.

Необходимо отметить, что пренебрежение науки, законодательства и практики советского периода к парламентским процедурам отразилось и на теоретической неразработанности и законодательной пробельности института ответственности парламента как неотъемлемой части парламентского процессуального права. В современном Таджикистане общий подход к конституционно-правовой ответственности Парламента существенно не изменился ни с появлением новой Конституции Республики Таджикистан, ни с избранием Парламента, основанного на демократических принципах. Упомянутый подход состоит в том, что такой вид ответственности фактически не признается, следовательно, соответствующая правовая база не получает развития.

Значимость парламента заключается в том, что он является представительным органом власти Республики Таджикистан, выразителем интересов и воли народа республики. Законы, принимаемые парламентом, распространяются на всех граждан и на всю территорию государства.

¹ Ким-Кимэн А.Н. Публично-правовая ответственность федеративных отношений. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. - М., 2001. - С. 206.

Парламент Республики Таджикистан правомочен самостоятельно решать все вопросы, относящиеся к его ведению в соответствии с Конституцией Таджикистана и другими нормативными правовыми актами.

Отметим, что парламент и депутаты являются двумя связанными, но самостоятельными субъектами политической системы, а их функции относятся при всей их близости к разным институтам¹. В связи с этим, а также на основании анализа норм конституционного законодательства Республики Таджикистан, регулирующих деятельность национального Парламента, можно заключить, что важнейшей особенностью его конституционно-правовой ответственности является то, что она складывается из коллективной ответственности Парламента в целом перед народом и персональной конституционно-правовой ответственности членов Маджлиси Милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Конституция Республики Таджикистан предусматривает досрочное прекращение полномочий Парламента Республики Таджикистан. Согласно действующему законодательству, конституционно-правовая ответственность Парламента как коллегиального органа заключается в том, что он может самораспуститься в установленных законом случаях. В статье 63 Конституции Республики Таджикистан и ст. 3 Конституционного закона «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» Парламент подлежит самороспуску в случае принятия на совместном заседании Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан постановления о досрочном самороспуске с согласия не менее двух третей членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан². Однако и здесь следует отметить, что механизм реализации самороспуска Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан на законодательном уровне не отрегулирован.

Парламент Республики Таджикистан не может быть подвергнут самороспуску в случаях, определенных в Конституции (ст. 63), Конституционном законе «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» (ст. 3) и Регламенте совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан³. Такими случаями являются:

- 1) время чрезвычайного или военного положения;
- 2) период рассмотрения Маджлиси Оли - Парламентом Республики Таджикистан вопроса о лишении неприкосновенности Президента Республики Таджикистан;
- 3) если до истечения полномочий Президента Республики Таджикистан остается менее 6 месяцев.

Представляется целесообразным закрепить в конституционном законодательстве в качестве основания конституционно-правовой ответственности Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан издание им законов, противоречащих Конституции. Считаем, что, будучи законодательным органом государства, Парламент не имеет права на издание законов, противоречащих основному закону государства. Факт издания законов, не соответствующих, и тем более, противоречащих Конституции следует рассматривать как ненадлежащее исполнение Парламентом своих прямых обязанностей. В случае не устранения Парламентом замечания, вынесенного решением Конституционного суда Республики Таджикистан, которым определяется несоответствие законодательного акта или его отдельных положений

¹ Манкова М. Ответственность депутата по законодательству России // Юридические записки студенческого научного общества: сборник статей. - Ярославль, 2007. - Вып. 7. - С. 6-7.

² В качестве основания конституционно-правовой ответственности самороспуск Парламента Республики Таджикистан не рассматривается, так как такое постановление принимается Парламентом по своему усмотрению и может быть не связано с нарушением им законодательства.

³ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2000. № 4. Ст. 184; 2005. № 4. Ст. 186.

Конституции, такие действия (или бездействия) могут и должны рассматриваться как конституционное правонарушение.

Согласно Конституционному закону Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. № 43 «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан»¹ (ст. 1) член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон являются полномочными представителями народа в Маджлиси Оли - Парламенте Республики Таджикистан, где обязаны отстаивать интересы избравшего их народа. Неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей членом Маджлиси милли и депутатом Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан требует соответствующего вмешательства со стороны государства. Таким рычагом воздействия должна являться конституционно-правовая ответственность.

Уголовное или административное дело в отношении члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон может быть возбуждено лишь Генеральным прокурором Таджикистана с подсудностью Верховному Суду Республики Таджикистан.

Порядок получения согласия на привлечение члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон к ответственности закреплен в ст. 35 Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан»:

1) вопрос лишения члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон неприкосновенности решается соответствующим Маджлисом по представлению Генерального прокурора;

2) для ареста члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Генеральный прокурор Таджикистана вносит представление в соответствующий Маджлис;

3) для рассмотрения представления Генерального прокурора Таджикистана о лишении члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон личной неприкосновенности, при необходимости, создается проверочная комиссия членов или депутатов соответствующего Маджлиса.

О возбуждении уголовного дела или о начале производства по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, о прекращении соответствующего дела или о вступившем в законную силу приговоре суда в отношении члена Маджлиси милли, депутата Маджлиси намояндагон орган дознания, следователь или суд в трехдневный срок обязаны известить соответствующий Маджлис.

В случае, если член Маджлиси милли одновременно является депутатом другого представительного органа, для лишения его неприкосновенности требуется только согласие Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан. В этом случае имеется несогласованность правовых норм, необходимость, обуславливающая предусмотреть в законодательстве дальнейшую процедуру рассмотрения названного вопроса. Иначе говоря, данные нормы требуют конкретизации.

Вместе с тем, следует рассматривать в качестве меры конституционно-правовой ответственности лишение неприкосновенности депутата Парламента Республики Таджикистан, поскольку лишение неприкосновенности восстанавливает возможность беспрепятственного уголовного преследования депутата за совершение правонарушения.

Кроме того, в Конституции Республики Таджикистан (ст. 51) содержится перечень условий, при наличии которых член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан лишается своих полномочий. Такими условиями являются следующие:

¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. № 7. Ст. 517; 2003. № 12. Ст. 689; 2004. № 12., ч. 1. Ст. 698; 2005. № 7. Ст. 397; 2006. № 3. Ст. 145; 2007. № 7. Ст. 454.

1) Вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении него.
2) Переход на работу или не оставление им работы, не совместимой с выполнением полномочий члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

3) Прекращение гражданства.

4) Выезд на постоянное жительство за пределы Республики Таджикистан.

Также, одной из форм реализации конституционно-правовой ответственности члена Маджлиси Милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, как представляется, следует считать их отзыв в случае, если члена Маджлиси Милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан теряет связь с населением, его избравшим.

В настоящее время подобный механизм в законодательстве Республики Таджикистан отсутствует. В этой связи представляется целесообразным внесение в главу 3 Конституции Республики Таджикистан специальной статьи, закрепляющей институт отзыва членов Маджлиси Милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

1) Нормы Конституции Республики Таджикистан закрепляют конституционно-правовую ответственность Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан.

2) Конституционно-правовая ответственность Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан делится на коллегиальную и персональную конституционно-правовую ответственность.

3) Самороспуск Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан не является основанием наступления негативной конституционно-правовой ответственности.

4) Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан в силу своего особого статуса несет двойную ответственность - как депутат, и как физическое лицо.

5) Персональная конституционно-правовая ответственность члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан связана с лишением его депутатского статуса.

6) В целях более ответственного исполнения парламентом своих полномочий, а также реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные правонарушения следует законодательно закрепить право Конституционного суда Республики Таджикистан рассматривать вопрос по представлению Генеральным прокурором предложения о лишении личной неприкосновенности члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, несмотря на отсутствие на это согласия соответствующего Маджлиса.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АКТАМ ТЕРРОРИЗМА

ГРИГОРЬЕВ В.В.

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии
МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова, подполковник полиции
E-mail: Witas-909@mail.ru

Терроризм как экстремальная политическая активность в ее индивидуальном, групповом или государственном выражении – ровесник цивилизации. Его природа многолика по мотивам и методам, равно как и по целям и последствиям. В современном мире насильственные действия, относимые к категории террористических акций, проявляются как на национальном, так

и на международных уровнях. К террористическому акту как наиболее эффективному средству физической расправы, политического шантажа или вымогательства прибегают не только члены самых разношерстных по своим идеологическим или религиозным убеждениям неформальных групп и организаций, но и целые государства.

События последних двадцати лет убедительно доказывают, что против атак террористов бессильны государственные системы противодействия терроризму. Сегодня одну из ключевых проблем для каждого государства составляет проблема создания эффективных систем противодействия терроризму не только на государственном уровне, но и на международном уровне в целом. Очевидно, пока государство не может всецело гарантировать безопасности гражданам ни в метро, ни в поездах, ни на автотранспорте, ни в своих собственных квартирах, ни в рабочих офисах. Поэтому речь идет о создании и совершенствовании национальной системы противодействия терроризму, включающей в себя не только ресурсы государства, но и ресурсы гражданского общества. Проблема эта не нова, но она по-прежнему актуальна для многих стран мира так и как для нашего государства.

В целях борьбы с терроризмом в Республике Казахстан было принято ряд организационных мер, законодательных актов, одним из которых является Закон Республики Казахстан от 13.07.1999, № 416-1 «О борьбе с терроризмом», который определяет правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в Республике Казахстан, порядок деятельности государственных органов и организаций независимо от форм собственности, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом. В целом, законодательство Республики Казахстан в области борьбы с терроризмом основывается на Конституции Республики Казахстан, Закона Республики Казахстан «О борьбе с терроризмом», иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, а также международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан¹.

Статья 1 Конституции Республики Казахстан в качестве основополагающих принципов деятельности страны закреплены общественное согласие, политическая, разжигание социальной, межнациональной и религиозной розни, актуально стоит вопрос о комплексном анализе эффективности действующего механизма защиты этих институтов в Казахстане².

В указанном выше Законе «О борьбе с терроризмом» дается точное определение понятия терроризма, под которым подразумевается угроза его совершения в отношении физических лиц и организаций в целях подрыва общественной безопасности или противоправное уголовно наказуемое деяние, устрашения населения, оказания воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей.

Данное законодательство устанавливает основные принципы, цели, правовые и организационные основы противодействия терроризму, профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий терроризма, а также права и обязанности человека и гражданина, гарантии их соблюдения в связи с осуществлением деятельности в сфере противодействия терроризму.

Противодействия терроризму в Казахстане – выявление террористической деятельности, присичение, профилактика терроризма, снижение риска и предотвращение, охрана всех граждан и государство от терроризма, выявление действия помогающих терроризму и их уничтожение.

Противодействие терроризму рассматривается как совместная деятельность государства и общества по трем основным направлениям:

¹ Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г., № 416-1 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957#pos=5; (дата обращения: 12.03.2022 г.).

² Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 05.03.2022 г.).

- профилактика терроризма – выявление и устранение причин, порождающих терроризм, позволяющих совершать террористические акты;
- борьба с терроризмом – проведение специальных мероприятий по выявлению, пресечению и расследованию террористических актов;
- минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма¹.

В Казахстане в сегодняшние дни было принято решение борьбы с терроризмом созданием единой государственной системы. Эта потребность рождается от двух факторов: во первых, появление опасности и первых примет. Как ранее отметили террористы рассматривают Казахстан как базу, и основными их обязанностями являются вербовка граждан, подготовка и организация консперативных работ против соседних государств. Во вторых, в наше время только силовая мера пресечения терроризма является эффективным. По мнению многих специалистов репрессивная тактика государства играет огромную роль в борьбе с терроризмом и из за усиления и организованности терроризма может сработать обратный эффект бумеранга. В этом положении меры по ликвидации принимаются осторожно и не в полной мере.

Мероприятия по вопросам социальных отношений, призыв к патриотизму всех категорий народа являются очень важными. Кроме этого, предпринимаются комплексные меры по развитию связи между религиозными экономическими субъектами и авторитетными лидерами мусульман. Социальную неуравновешанность можно решить истрибив коррупцию, развитием экономики и поднятием уровня населения. Решение этих проблем являются очень важными, потому что своевременное присичение формирования и организаций экстремистских и террорестических сил дает возможность контроли ситуации и решении проблемы. В итоге, надо принимать комплексные меры по присичению активности террористической опасности. Надо усилить и модернизировать все виды противодействий терроризму. Надо брать под охрану не только стратегический важные инфроструктуры, но и народ в чрезвычайных ситуациях. Обратить внимание и уладить систому своевременного пояснения. потому что, объективная, своевременная и точная информация может присеч скандал и сплетни среди народа. Но самое важное - опасность терроризма должна влияет не только на государственные органы наказания и на уселение специальных органов, но и конечно же в первую очередь должна влиять на уничтожение начала и причин терроризма.

Сегодня совершенно очевидной является необходимость определить и проанализировать причины, проблемы, сущность и тенденции терроризма, как можно скорее разработать формы, методы и эффективные средства борьбы с ним.

Главные направления предупреждения терроризма должны включать:

- прогнозирование террористической активности с определением ее возможных субъектов;
- воздействие на основные явления и процессы в обществе, способствующие росту терроризма;
- пресечение совершающихся террористических актов в отношении государственных и общественных деятелей, задержание виновных и предание их суду, причем крайне важно наказание не только рядовых исполнителей и пособников, но и организаторов, и вдохновителей террора, а также тех, кто занимается финансированием террористической деятельности;
- предупреждение и пресечение сходных с терроризмом преступлений (захват заложников, геноцид, диверсия и др.);
- сотрудничество международных организаций в предупреждении и пресечении террористической деятельности.

Важное значение имеет объединение усилий в противодействии терроризму всех сил государства и общества. Эте и верхние эшелоны представительной власти, и законодатели, и спец-

¹ Чечёткин И.В. Доклад по вопросу: «Терроризм: проблемы противодействия» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://conference.antiterror.rsbi.kz/index.php/doklads/31-chechetkin> (12.03.2022 г.).

службы, и правоохранительные органы, и средства массовой информации, религиозные и иные общественные объединения. Борьба с терроризмом требует комплексного подхода, который должен включать меры и экономического, политического, социального и правового характера. Это долговременная программа, реализация которой зависит от многих факторов¹.

Наиболее важной предпосылкой изживания терроризма является стабилизация экономического и политического положения в Республике Казахстан, укрепление демократических принципов в общественно-политической жизни. Особенно важно, чтобы в государствах сформировались стабильные демократические политические системы, механизмы цивилизованного политического диалога и ротации власти. Для вытеснения терроризма из жизни необходима выработка высокой политической и правовой культуры в обществе, четкое установление правовых санкций за террористические действия.

Необходимо создать благоприятные условия для нормального равномерного развития различных этносов и обеспечить реализацию их интересов, чтоб предотвратить конфликты на национальной почве. Задача государств заключается в формировании у всех проживающих в данной стране этносов такого самосознания, при котором чувство принадлежности к своему государству имело бы приоритет перед фактором этнической принадлежности в процессе самоидентификации граждан.

Одних совещаний и договоров на высшем уровне недостаточно для искоренения терроризма. Для эффективного противодействия международному терроризму необходима разработка и реализация комплексной программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты. В ней непременно должны быть учтены интересы населения, проблемы и конфликтогенный потенциал терроризма во всем мире. Нужны также взаимодействие и координация всех сил общества, заинтересованных в решении этой актуальной проблемы.

Подводя итоги, можно сказать, что в Республике Казахстан исследование вопросов совершенствования нормы о террористическом акте, научных основ квалификации террористического акта и преступлений, содействующих террористической деятельности представляет особую актуальность и значимость сегодня. Очевидно, что необходим эффективный, но в то же время реальный уголовно-правовой механизм противодействия терроризму, в целом, необходима теоретически обоснованная комплексная государственная программа противодействия терроризму, соотношенная с современными реалиями.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО

ГРИГОРЬЕВА Н.В.

слушатель магистратуры Днепропетровского государственного университета
внутренних дел, лейтенант полиции
E-mail: grigorevan490@gmail.com

Досудебное расследование уголовных правонарушений неизбежно связано с проведением следственных (розыскных) действий, ведь они представляют собой необходимый процесс определения объективной истины уголовного производства, в чем немалую роль играет допрос. Он является следственным (розыскным) действием, соответствующим образом, проводимым уполномоченными должностными лицами в установленном уголовным процессуальным законодательством порядке и непосредственно направленным на получение в устной или письменной

¹ Джансараева Р.Е., Маликова Ш.Б. Правовые средства противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях // Вестник КазНУ, 2015. № 1. – С. 334-342.

форме от участников уголовного производства сведений об известных им обстоятельствах или фактов совершенного уголовного правонарушения. В юридической литературе непосредственно определяют общей закономерностью проведения допроса тот факт, что с познавательной точки зрения отдельные показания участников уголовного производства (подозреваемых, потерпевших, свидетелей) в свою очередь имеют многоступенчатое отражение произошедшего самого уголовного правонарушения, ведь с одной стороны они выступают отражением определенного фрагмента события в памяти допрашиваемого лица, а с другой – определяются определенным видением уполномоченного должностного лица представленной информации о данном событии¹.

Также, не менее важно отметить, что допрос, в свою очередь, делится на отдельные виды, в частности на основании возрастной категории, например, такой, как несовершеннолетние, малолетние лица. Их допрос, обусловлен не только спецификой их психики, но и своеобразным процессуальным порядком проведения в плане обеспечения отдельных гарантий объективности, освещаемых участием педагога, врача, родственников или опекунов. Данный допрос требует глубоко знания особенностей психики рассматриваемой категории лиц, а также умения проводить данное следственное действие в условиях тактичности и воздержания, сочетающихся культурой общения. Целесообразно определить то, что для успешного проведения допроса несовершеннолетнего необходимо умелое использование уполномоченным лицом не только тактических и психологических приемов, но и соответствующих знаний педагогики.

По мнению Ю. В. Гошовской, сама по себе процедура начальной стадии допроса несовершеннолетнего подозреваемого не имеет существенных отличий от допроса других категорий допрашиваемых, ведь весь процесс начинается с установления личности вызванного на допрос путем ознакомления с его документами и заполнение анкетной части протокола допроса, разъясняются права, необходимость говорить правду и непосредственный порядок самого процессуального действия². Следует отметить, что для повышения мотивации подростка к предоставлению полных и правдивых показаний, целесообразно сообщить ему о важности их получения следователем (дознавателем) для правильной оценки расследуемого события.

Определенное психологическое взаимодействие с подростком при проведении допросов должно быть направлено не только на установление объективной истины уголовного производства, но и на формирование у несовершеннолетнего подозреваемого просоциальных взглядов и установок через соответствующее осознание своего уголовного поведения как недопустимого с нравственной, социальной и правовой точек зрения³.

В свою очередь, для расследования уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними и с их прямым участием, а именно допроса лиц указанной категории, целесообразно учитывать не только их индивидуальные особенности, а также и их статус в рамках уголовного производства в целом. Относительно вопросов, которые должны задаваться при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, можем указать следующие требования:

1) вопросы должны учитывать культурное, умственное развитие и образование несовершеннолетнего;

2) содержание вопросов должно быть не сложным для допрашиваемого, конкретным, иначе оно может не понять поставленный вопрос и дать некорректный ответ;

¹ Тертишник В.М. Науково-практичний коментар до Кримінального процесуального кодексу України. - К.: Алерта, 2014. – 768 с.

² Гошовська Ю.В. Допит неповнолітніх у кримінальному провадженні на стадії досудового розслідування // Національний юридичний журнал: теорія і практика, - 2016. - № 2/1 (18). – С.130-133.

³ Дорошук А.М. Особливості здійснення кримінального провадження щодо неповнолітніх. Сучасні виклики та актуальні проблеми судової реформи в Україні. - Чернівці, 2018. - С. 318.

3) вопросы не должны быть закрытыми, то есть их формулировка, во-первых, должна предполагать получение развернутого ответа и, во-вторых, полностью исключать возможность извлечения из этой информации, необходимой для ответа;

4) вопросы должны касаться только одного выясняемого обстоятельства, быть простыми по конструкции, а сложные, в свою очередь, следует разбивать на более конкретные, простые;

5) необходимо избегать вопросов, предоставляющих возможность предполагаемого ответа;

6) недопустимо использование наводящих вопросов, предусматривающих односложный утвердительный ответ¹.

Исходя из указанных требований к формированию вопросов при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, отметим, что данный процесс имеет свои сложности и требует от уполномоченного должностного лица специальных навыков, которые помогут в дальнейшем достичь необходимого результата. Получение позитивного результата в общении с несовершеннолетним возможно с использованием специальных знаний соответствующих лиц, например психологов².

Следовательно, можно заключить, что сам процесс допроса несовершеннолетнего лица по своему содержанию являет собой сложную процедуру установления объективной истины. Это требует от уполномоченных должностных лиц умения налаживать не только психологический контакт с подростком, но и использовать свои, а также специальные знания психологов в проведении допроса.

РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Гришин А.В.

начальник кафедры уголовного процесса Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции
E-mail: ronsove@bk.ru

Селютин О.Г.

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат экономических наук, майор полиции
E-mail: olha.selutina@yandex.ru

Государственная политика в сфере борьбы с преступностью (уголовная политика) всегда была одним из приоритетных направлений уголовно-правовых исследований.

Так, по мнению В.Н. Кудрявцева, понятие и содержание юридической политики (в первую очередь уголовной политики) включают в себя:

- определение видов общественных отношений, подлежащих правовому регулированию;
- определение методов правового регулирования соответствующих общественных отношений;

¹ Корнакова С.В., Сергеева О.С. Психологічні та тактичні особливості першого допиту неповнолітнього підозрюваного // Пролог: журнал про право, - 2017. - № 3. - С. 29.

² Плетенець В.М., Балюра А.О. Можливості використання спеціальних знань при допиті неповнолітніх / В. М. Плетенець, А. О. Балюра // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. - 2018. - № 3. - С. 144.

- разработку оптимальных систем организации правотворческой и правоприменительной деятельности;
- планирование основных направлений законодательной и правоприменительной деятельности на текущую и долгосрочную перспективу;
- определение содержания и методов правового воспитания населения и повышение его правовой культуры.

Уголовную политику в теории уголовного и уголовно-процессуального права можно рассматривать с нескольких позиций: как комплекс теоретических знаний, как область практической деятельности государства посредством органов государственной власти.

Уголовная политика как направление науки представляет собой систему доктринальных взглядов, способствующую раскрытию основных понятий и механизмов воздействия в сфере общественных отношений, регулируемых уголовным законодательством, выработке наиболее эффективных стратегий, методик и способов противодействия преступности на основе анализа социальных, экономических, политических и других факторов влияния, выявления причин и условий преступной деятельности, а также путем координирования научных разработок, направленных на совершенствование отправления уголовного правосудия.

Уголовная политика как область практической деятельности государства – социально обусловленная, основанная на использовании совокупности стратегических и тактических методов и приемов деятельности государства, направленная на устранение причин и условий преступности, предупреждение преступлений, а также защиту человека, общества и государства от преступных посягательств¹.

Уголовно-процессуальная политика в свою очередь представляет более узкую стезю государственной деятельности - деятельность органов государственной власти и должностных лиц по определению приоритетов в правовом регулировании уголовного судопроизводства, созданию эффективного механизма уголовно-процессуального регулирования и его совершенствованию, обеспечению надлежащего выполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них функций и реализации назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 УПК РФ.

Сформированное правосознание личности является сильным мотиватором выбора соответствующего поведения, особенно если это общественное мнение, важное для личности; если это влияет на те или иные общественные отношения в сфере морали, религии, права и т.д., что направляет нас на понимание необходимости, важности и ценности воспитания соответствующего правового сознания у каждого для формирования режима законности, правопорядка и благополучия в обществе. Крайне важно, чтобы каждый человек в социуме выполнял нормы добровольно, сознательно на основе должного правомерного поведения, не вынуждая государство применять принуждение².

В истории России отсутствовали стойкие правовые традиции и правовые ценности, происходило последовательное формирование права и правосознания, но в 1917 г. этот процесс был прерван, поскольку отношение к праву стало определяться политическими взглядами³. Необходимо отметить, что в обществе, где правовой нигилизм осуществляется самим государством⁴, очень трудно воспитать среди населения позитивное отношение к праву. Также большую угрозу представляет крайняя степень деформации правосознания, которая проявляется в криминали-

¹ Дрыга В. А. Понятие уголовной политики // Российский юридический журнал. – 2017, - № 3. - С. 84.

² Дроздова А.М. Понятие и функции правовой культуры и ее связь с правосознанием на современном этапе // Сборник научных трудов кафедры правовой культуры и защиты прав человека: сб. научных работ преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. - Ставрополь, 2018. - С. 271.

³ Асфандиаров Б.М. Правовая культура и правовое образование - актуальное направление образования молодежи // Юрист вуза. - 2012. - № 5. - С. 36-40.

⁴ Комаров С.А. Общая теория государства и права. - М.: Юрлитинформ, 2018. - С. 414-416.

зации общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования социально-политического устройства и экономической деятельности российского общества.

На сегодняшний день наиболее актуальной проблемой для российского общества является реализация положений Конституции, принятия мер по ее соблюдению всеми должностными лицами, государственными органами, и простыми гражданами. Необходима оценка законов при их принятии и применении на предмет соответствия праву направленная на повышение качества законодательной базы. Это будет способствовать формированию уважительного отношения к праву и преодолению правового нигилизма.

Поскольку правовая культура является показателем правового сознания общества, начинать воспитывать это самое правосознание необходимо как можно раньше и на уровне семьи, системы образования и государства в целом. Формируя правосознание, создаются необходимые условия для повышения уровня правовой культуры, что в свою очередь определяет эффективность механизма правового воздействия, способствуя в свою очередь и повышению эффективности реализации юридических норм и укреплению правового порядка в государстве во всех сферах его деятельности. Поступая подобным образом, каждая личность понимает и реализует сознательно в поведении свою ответственность перед обществом, что возможно только на базе определенного правового сознания и правовой культуры в свою очередь.

Огромную роль в современном российском обществе играет правовое воспитание. Оно представляет собой сложный и многогранный процесс, осуществляющийся разнообразными способами и протекающий в различных формах. Правовое воспитание призвано вырабатывать у граждан привычку действовать согласно установленным в обществе правилами поведения и законам.

Правовое воспитание имеет несколько форм: правовое обучение, правовая пропаганда, юридическая практика¹.

Существует несколько основных методов правового воспитания, к которым как правило относят убеждение, принуждение, поощрение, личный пример и другие. В зависимости от условий и личности обучающихся используют разные методы или их комбинации.

Лучше всего обучать человека праву в юношеском возрасте, когда формируются его личностные установки, цели, взгляды на жизнь. Правовое воспитание способно донести до разума человека все правовые ценности и превратить их в личные убеждения, которые в будущем будут определять его поведение и поступки.

Нельзя сводить правовое воспитание к простой информированности граждан о праве. Это процесс, связанный с осознанием прав и свобод, с изучением и пониманием Конституции. Правовое воспитание тесно связано с правовым обучением, потому что они не могут существовать друг без друга. В то время как воспитание влияет на эмоциональную, мировоззренческую и волевую сторону человека, обучение - информационно-ознакомительное воздействие².

При правовом обучении обязательно ознакомление населения с реальными образцами, опытом и традициями стран с высоким уровнем правовой культуры. Ведь, как известно, чем выше уровень правовой культуры в стране, тем лучше условия жизни ее населения.

Главными принципами в системе правового воспитания выступают принципы гуманизма и законности. Принцип гуманизма провозглашает защиту прав и достоинств человека, создание условий для проявления его способностей и реализации целей. Принцип законности предполагает строгое соблюдение законов и правовых. Правовое воспитание закладывает в сознании людей уважение к закону, а также формирует правовые ценности.

Правовые ценности - ценности, которые полностью или частично олицетворяются правом. Они играют очень важную роль в правовом государстве и гражданском обществе. Все правовые

¹ Григорьева О.В., Наумова А.Н. Правовое воспитание как неотъемлемая часть образовательного процесса // Молодой ученый. - 2014. - № 4. - С. 816.

² Григорьева О.В., Указ. работа. - С. 819.

ценности закрепляются в законодательстве и обязывают следовать закону всех членов общества.

Очень важны такие ценности, как свобода, справедливость, равенство, порядок и безопасность. Они являются неким идеалом, который определяет перспективу.

Правовые ценности можно подразделить на:

1. ценности-принципы, которые оценивают, насколько правовые явления соответствуют ценностям права;
2. ценности-правила, которые при определенных условиях разрешают или запрещают совершения того или иного поступка;
3. ценности-процедуры, которые отражают официально установленный порядок действий в процессе формирования правоотношения¹.

Правовые ценности очень важны для любого человека. Каждому из нас нужны свобода, справедливость, равенство и другие правовые ценности, которые будут позволять реализовывать свои идеи, самостоятельно выбирать, иметь законы, закрепляющие равные начала в отношениях между людьми, соразмерность между трудом и наказанием, вредом и возмещением.

Таким образом, правовые ценности способствуют сохранению стабильности и порядка в обществе, регулируют поведение людей. Поэтому нужно ответственно относиться к правовому воспитанию общества и формированию правовых ценностей.

Следует отметить, что сегодня отсутствует налаженная система правового воспитания населения в духе ориентиров, идей, ценностей современной правовой культуры. Необходимо отметить, что усиливается внимание к изучению вопросов права среди детей и подростков в системе образования. Формирование гражданского общества и правового государства невозможно осуществить без массового участия граждан в активном отстаивании своих прав в этом процессе. Говоря о правовой информатизации как средстве повышения правовой культуры, необходимо отметить, что главная цель - построение общенациональной правовой информационной системы, которая будет охватывать правоохранительные органы и государственные органы. Информатизация правовой системы обеспечивает систематизацию и упорядочение информационно-правовых ресурсов в правотворческой и правореализационной деятельности².

Элементом правовой культуры является законность - один из самых важных признаков существования и формирования демократически организованного общества. Она необходима с целью обеспечения свободы и реализации прав граждан, реализации демократии, создания и функционирования гражданского общества, научно аргументированного построения и рациональной деятельности государственного аппарата. Она обязательна для всех элементов государственного механизма (муниципальных организаций, государственных учреждений, государственных служащих), гражданского общества (социальных, религиозных организаций, самостоятельных печатных изданий, неофициальных организаций и др.) и для всех граждан.

В нашей юридической науке она понимается как «неуклонное исполнение законов и определенных им других законных действий органами государства, должностными лицами, гражданами и общественными организациями»³.

Следующий элемент правовой культуры – правопорядок. Под ним понимается процесс соблюдения и исполнения законов, результат поддержания законности всеми субъектами права. Правопорядок обеспечивает упорядоченность, организованность и устойчивость правовых от-

¹ Буреев А. А., Сергеева Т.Н. Правовые ценности и правотворчество в современном праве // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. - 2018. - № 3. - С. 22-28.

² Рознова А.А. Роль правовой культуры в современном российском обществе // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сб. материалов Международной студенческой науч. конф., - 2018. - С. 105.

³ Сосницкий К.В., Працко Г.С. Правовая культура: основные современные концепции // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. статей по материалам XVII международной науч.-практ.конф., 2018. - С. 117.

ношений, которые складываются в обществе. Он включает в себя как общественные отношения, так и основанную на правовых нормах организацию политической власти. Правопорядок способен воздействовать на людей, делая их поведение и поступки правомерными. Его необходимость заключается в стабилизации и достижении равновесия между интересами общества и государства.

Правопорядок и правовая культура являются взаимосвязанными категориями. Эту связь можно назвать двусторонней. Поскольку достаточный уровень культуры способен оказывать определенное влияние на правомерное поведение различных субъектов общественных отношений, она препятствует возникновению беззакония и распространению социального беспорядка, что способствует утверждению правопорядка в обществе, а довольно низкий уровень правовой культуры может послужить причиной разрушения правопорядка, оказывая негативное влияние на отношение всего социума к праву и законам. Развитое правовое сознание и правовая активность характерна для высокого уровня. В свою очередь элементы правопорядка обуславливают разнообразие и изменение процессов правовой культуры. Они существенно воздействуют на правовые ценности и установки общества. Это влияние может принимать положительный, нейтральный или отрицательный характер. Поведение человека и его взгляды зависят не только от общественных факторов, но и внутренних, базирующиеся на противоречиях или недостатках, которые находят свое отражение в правовых отношениях при обстоятельствах, приводящих к отклонению правосознания. Поэтому и правопорядок и правовая культура в совокупности играют важную роль в жизни каждого человека¹.

В целом можно отметить, что правовая культура служит особым регулятором юридически значимых установок и поведения людей и определителем степени развития общества в целях поддержания правопорядка, а правовой порядок выступает стабилизирующим фактором развития правовой культуры, обеспечивая упорядоченность общественных отношений и неуклонное исполнение законов и иных правовых норм.

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА УГОЛОВНУЮ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Гришин А.В.

начальник кафедры уголовного процесса Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук,
доцент, полковник полиции
E-mail: ronsove@bk.ru

Федотова О.В.

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
подполковник полиции кандидат биологических наук
E-mail: f3dotovao@yandex.ru

В современном мире государство и право находится в довольно неоднозначном взаимодействии с общечеловеческой культурой. Именно духовными и материальными достижениями

¹ Кузнецова В.С. Подходы к определению понятия правовая культура // Права человека и правовая культура в системе ценностей гражданского общества и направлений государственно-правовой политики Российской Федерации: сб. материалов Международной науч.-практ. конф. под ред. Д. А. Смирнова, 2018. - С. 83.

людей, их стремлением к совершенствованию форм своего существования определяется прогресс в развитии культуры. При этом обязательным элементом как гражданского общества, так и правового государства является правовая культура как важнейшая часть права и правовой материи в целом.

Уголовно-процессуальная политика как социальное явление, находящееся на стыке политики и права, не может быть охарактеризована без выяснения взаимосвязи и соотношения политики и права. Это тем более необходимо сделать, поскольку взаимодействие политики, права и связанной с ним правовой науки сложный процесс, характер которого, как показывает история нашего государства, претерпевал в разное время довольно значительные и весьма поучительные изменения. В период глубоких законодательных реформ и перехода к правовому государству вопрос этот приобретает особую актуальность.

Правовая культура - часть общей культуры, которая характеризует степень совершенствования законодательства, его знания и понимания гражданами и должностными лицами. Она включает в себя как духовные характеристики, так и различные институты права и поведенческого отношения¹. Правовая культура представляет собой основные положения действующего законодательства, определенные знания исходных начал, а также умение ими воспользоваться.

Ученые давно и с разных позиций изучают правовую культуру. Так, по мнению известного исследователя этой тематики М.Б. Смоленского правовая культура представляет собой процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующейся созданием и утверждением правовых ценностей, что в полной мере отражает ее суть. При этом правовая культура является необходимым условием сознательного осуществления гражданином его долга перед обществом, реализации его гражданских прав и свобод².

В свою очередь А.С. Бондарев отмечает, что «правовая культура - явление конкретно-историческое, ибо степень правовой развитости, правового совершенства субъекта права находится в прямой зависимости от конкретно-исторической ступени развития классового общества и его правовых ценностей»³.

Для А.А. Жигулина правовая культура является методом управления, который создан человеком с целью воздействия на других субъектов «в процессе которого создаются регулирующие эталоны поведения в виде правовые нормы, а ее существование - как форма социального взаимодействия, воспроизводящего старые и продуцирующие новые эталоны правового поведения»⁴.

По мнению В.Н. Карташова и М.Г. Баумовой, правовая культура - «система ценностей, правовых идей, убеждений, навыков и стереотипов поведения», а также «правовых традиций принятых членами определенной общности (государственной, религиозной, этнической) и используемых для регулирования их деятельности»⁵.

По утверждению М.И. Абдулаева и С.А. Комарова, «правовая культура в самом общем виде предстает как система различных отношений, а также как процесс производства и воспроизводства составляющих ее элементов в сменяющихся друг друга поколениях людей»⁶.

Н.А. Власенко, рассматривая правовую культуру в широком смысле слова, трактует ее как «все, что создано человечеством в правовой сфере: а) право и его нормы; б) источники права; в)

¹ Завьялов Ю.С. Правовая культура и пути ее изучения // Государство и право. - 2013. - № 10. - С. 103.

² Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: Формула взаимообусловленности // Правоведение. - 2003. - № 1. - С. 199.

³ Бондарев А.С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2010. - № 2. - С. 9.

⁴ Жигулин А.А. Понятие правовой культуры и ее существенные характеристики // Научно-исследовательские публикации. - 2013. - № 2. - С. 44-74.

⁵ Семенов В.Е. Проблемы совершенствования воспитания правовой культуры // Общество и право. - 2015. - № 4. - С. 83.

⁶ Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права: учебник. -СПб.: Питер, 2003. - С. 434.

правосознание; г) юридическая наука; д) юридическая практика»¹.

А.В. Малько и В.А. Затонский формулируют понятия правовой культуры личности и правовой культуры общества. Под правовой культурой личности данные авторы понимают «знание и понимание права, а также действия в соответствии с ним. Правовая культура личности тесно связана с правосознанием, опирается на него. Но она шире правосознания, ибо включает в себя не только психологические и идеологические элементы, но и юридически значимое поведение»². Под правовой культурой общества авторы понимают «уровень правосознания и правовой активности общества, его дееспособности, степень прогрессивности юридических норм и юридической деятельности»³.

По мнению О.В. Мартышина «правовая культура - это обусловленная экономическим, политическим и духовным уровнем развития общества разновидность общей культуры, представляющая собой меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности от поколения к поколению»⁴.

По мнению А.С. Пиголкина «Правовая культура - это система правовых знаний, навыков, действий, проявляемых в сфере тех или иных правоотношений, уважение к действующему законодательству, его неукоснительное соблюдение. Правовая культура выступает в качестве важного критерия правового бытия человеческого общества, зрелости и ценностной значимости его государственных институтов, правовых нормативов»⁵.

Несколько иной смысл вкладывают в определение правовой культуры А.Н. Соколов и И.И. Балаклеец, которые утверждают, что «правовая культура, отражая уровень правовой цивилизованности общества и включая в себя прогрессивные достижения зарубежных правовых систем, объединяет все, что создано человечеством в правовой сфере, - право, юридическую науку, правосознание, практику законотворчества и правоприменения, в том числе и судебной деятельности, юридическое мировоззрение, национальные корни, историческую память, юридические обычаи и традиции»⁶.

Несмотря на то, что в трактовке понятия правовой культуры есть расхождения, единство мнений авторов сходится в том, что правовая культура - установленные (государством, социумом и т.д.) образцы поведения, направленные на урегулирование деятельности субъектов правоотношений.

Опираясь на точку зрения указанных выше авторов, можно предположить, что правовая культура выступает не только величайшим достижением человеческого общества и демонстрирует уровень развитости этого общества, но и является глобальным явлением, которое присутствует неизменно в каждом государстве.

Западные ученые утверждают, что правовая культура стоит между правом и культурой, и границы между ними не ясны. В соответствии с широко распространенным пониманием правовая культура означает культурные особенности права, которые создают право и которые ему необходимы. Оба понятия формируют роль права в обществе, роль различных правовых источников, фактические полномочия различных субъектов и учреждений и т.д. Однако почти все такие элементы могут быть также охарактеризованы лишь как часть права (при условии, что право не ограничивается законом).

Так, Э. Эрлих описывал правовую культуру лишь через призму понимания права, пред-

¹ Власенко Н.А. Теория государства и права: учеб. пособие. - М.: Норма, 2018. - С. 253.

² Малько А.В., Затонский В.А. Правоведение. Элементарный курс: учебное пособие. - М.: КноРус, 2016. -С. 53.

³ Там же. - С. 53.

⁴ Теория государства и права: учебник для вузов / под общ. ред. проф. О.В. Мартышина. - М.: Норма, 2007. - С. 429.

⁵ Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др.; под ред. А.С. Пиголкина. - М.: Городец, 2003. - С. 115.

⁶ Соколов А.Н., Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях модернизации России / Под ред. В.М. Бочарова. - Калининград, 2010. - С. 5.

ставляя для обозрения синоним правовой культуре - «действующее право», в свою очередь Р. Паунд ассоциировал правовую культуру с «действующим законом»¹.

Существуют и иные концепции восприятия правовой культуры, например, Л. М. Фридман и Дж. К. Уитман как социологи права понимают правовую культуру в качестве набора ценностей, идей и взглядов общества, рассматривая их относительно своего внутреннего (национального) права.

П. Хаберле в своих работах указывает на тот факт, что иногда сама правовая культура рассматривается как ценность и противодействие варварству тоталитаризма; здесь правовая культура используется как синоним верховенства права.

Другие понимают правовую культуру как определенные формы мышления, например, П. Легоранд говорит о сравнении с эпистемой или менталитетом; А. Райлс трактует культуру как юридические знания; Н. Лухманн выдвигает идею о коллективной (общественной или национальной) памяти; для У. Эвальда правовая культура - «право в умах» кого-то или чего-то. Кроме того, существует понимание правовой культуры как «практики права», как например у К. Герца.

М. ван Хоук и М. Уоррингтон истолковывают правовую культуру, как симбиоз нескольких элементов, таких как; юридическая терминология, правовые источники, правовые методы, аргументация, легитимизация права и общая идеология².

Стоит отметить, что правовая культура европейцами часто рассматривается в качестве определенной характеристики правовой системы. Например, шведское законодательство более систематизировано, чем немецкое право, несмотря на то, что немцы очень любят порядок во всем. Английское конституционное право ориентируется больше на предпринимателей, в то время как французское законодательство во главу угла ставит потребителей, что в свою очередь отражает различное отношение соответствующих стран к свободному рынку. США в своем процессуальном праве создало более благоприятные условия для истцов, чем европейское право, поскольку все они основываются на различных толкованиях роли права в обществе.

Стоит отметить, что правовая культура имеет важное значение для объяснения и прогнозирования воздействия права в отношении общества, в частности в том, что касается степени соблюдения принятых законов и успешности проведения правовых реформ. Это особенно актуально для юридических (правовых) трансплантаций между правовыми системами и различными правовыми культурами (когда речь идет о рецепции права).

Некоторые считают, что такие правовые трансплантации возможны без проблем только в случае, когда правовые нормы в значительной степени независимы от культуры. К сожалению, на данный момент времени нет единого мнения, касающегося вопроса какие нормы, группы норм можно «трансплантировать», например, А. Уотсон (один из «основоположников» правовой трансплантологии) говорит о том, что почти все нормы можно легко и безболезненно трансплантировать в правовое пространство государств, в то время как П. Легоранд отрицает «позитивность» мышления А. Уотсона в данном направлении, говоря, что почти не одна из норм не может быть легко трансплантирована; Э. Леви пишет только о тех нормах экономического права, которые противоречат семейному праву и праву наследования³.

В любом случае считается, что правовые нормы, зависящие от культурных особенностей, могут передаваться только между правовыми системами с аналогичными правовыми культурами.

Правовая культура также имеет значение для создания унифицированного права. Даже если право различных государств формально унифицировано, каждое государство, вероятно, будет адаптировать его при помощи своей правовой культуры. В таком случае, это может послу-

¹ Цит.по: Семенова М.В. Проблемы соотношения понятий «культура», «правовая культура» и «европейская правовая культура» // Закон. Право. Государство. - 2020. Т. 1. - № 4-1 (28). - С. 218.

² Семенова М.В. Указ. раб. - С. 219.

³ Семенова М.В. Указ. раб. - С. 222.

жить определенным препятствием для создания единой правовой унификации.

Так, Венская конвенция ООН 1980 г. в разделе о договорах международной купли-продажи товаров¹, выступающая в качестве примера унифицированного права толкуется по-разному в различных правовых системах. Однако эффект рецепированности привел к тому, что правовая унификация порождает унифицированную правовую культуру. Так обстоит дело, например, с Французским Гражданским кодексом, в котором римское право оказало влияние на культуру писаного права на Юге, германское обычное право оказало влияние на культуру писаного права на Севере, что в итоге и породило французскую правовую культуру.

Для правовой культуры требуется относительно однородная группа. Чаще всего ею выступает «национальное государство» или «государство-нация».

Являясь синтезом правовой культуры различных слоев населения, государственных чиновников, различных органов и государства в целом, правовая культура государства, реализуя на практике правовые ценности данного общества, указывает на определенный уровень существующей правовой системы в целом.

Особенностью правовой культуры следует считать то, что она не есть право, а есть право в его реализации, т.е. комплекс определенных представлений обо всей правовой материи: о правотворчестве, о реализации права, о правоприменении, о деятельности чиновников и иных лиц, о законах и о механизмах их реализации в государстве².

Правовая культура обладает следующими свойствами: она является частью всеобщей культуры; она предполагает собой комплекс ценностей в правовой области; она отображает правовую действительность общества, проявленную в состоянии законности, правопорядка, правовом сознании, состоянии законодательной сферы, режиме правоприменительной работы³.

Описывая структуру правовой культуры, А.Р. Ратинов отмечает, что она состоит из компонентов⁴:

- право, как система норм государственного веления;
- правоотношения (отношения, которые можно регулировать через правовые нормы);
- правовые учреждения - органы, осуществляющие контроль над исполнением норм права (полиция, прокуратура и др.);
- правосознание - «как духовное отражение правовой действительности»;
- деятельность субъекта (правовое поведение), т.е. правовые отношения (правомерная, либо противоправная) как процесс воспитания, начинающийся с рождения.

В соответствии с теорией С.Н. Кожевникова, структура правовой культуры включает в себя развитие правовых взглядов, правосознание, а также понимание широты и реальности, гарантированных прав субъекта правовых отношений.

На основе последнего этапа делается вывод о качестве законодательства в Российской Федерации или другой стране. Основываясь уже на этих данных, просматривается стабильность правопорядка в обществе и состояние юридической практики. В дальнейшем осуществляется оценка юридического образования⁵.

¹ Венская конвенция ООН от 11.04.1980 г. в разделе о договорах международной купли-продажи товаров // Международное право в документах. - М.: Норма, 2006.

² Дроздова А.М. Понятие и функции правовой культуры и ее связь с правосознанием на современном этапе // Сборник научных трудов кафедры правовой культуры и защиты прав человека: сб. научных работ преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. - Ставрополь, 2018. - С. 268.

³ Рехлова М.С. Вопросы формирования правовой культуры // Ноябрьские правовые чтения: воспитание, этика, культура. Альманах лекторий: материалы региональных (межвузовских) научно-практических конференций, 2020. - С. 85.

⁴ Цит. по: Лобода О.А. Понятие и структура правовой культуры // Педагогика и современное образование: традиции, опыт и инновации: сб. статей XIII Международной науч.-практ. конф. - Пенза, 2020. - С. 72.

⁵ Кожевников С.Н. Правовая культура как предпосылка социально-правовой активности личности. - Свердловск: СЮИ, 1982. - С. 34.

По мнению Е.А. Куликовой и В.О. Гущина, составляющими элементами правовой культуры общества выступают:

- юридическая практика в государстве;
- соблюдение законов и правопорядка;
- общий уровень правосознания;
- общее состояние законодательной базы и прочие¹.

Правовая культура личности обладает своей спецификой, т.к. подразумевает не только понимание правовых основ и процессов, но и неукоснительное соблюдение закона, т.е. выработанные обществом нормы должны стать привычными для каждого его члена.

Правовая культура личности оказывает содействие разработке культурного стиля правомерного поведения, образуемого в зависимости от: уровня проявления и усвоения ценностей общественной правовой культуры; специфики деятельности профессионального характера, а также индивидуальной уникальности творчества каждой конкретной личности.

Иначе говоря, правовую культуру личности определяют как положительное юридическое сознание в действии. Преобразование личностью собственных способностей и общественных качеств на основании юридического опыта - ее важный структурный элемент.

При этом, по мнению указанных выше авторов, элементами правовой культуры личности являются:

- знание законодательства и применение знаний на практике, соблюдение законов;
- формирование личного отношения к праву, что находит отражение в правомерном и законопослушном поведении;
- умение индивидуума применять на практике свои знания в сфере юриспруденции, способность защитить свои права и свободы, не нарушая закон².

Таким образом, правовая культура - широкое понятие, которое включает в себя право, правовые знания, правовую надстройку, качества правовой жизни, правовые ценности и др. Правовая культура используется для характеристики всей правовой жизни, уровня правовых идеалов, характеризует объем прав и свобод человека и гражданина, степень защищенности человека и гражданина в государстве и тем самым характеризует правовое содержание правовой системы государства. Правовая культура является важной частью общей культуры человеческого общества и ярко характеризует особенности менталитета. К основной задаче правовой культуры относится создание морально-правового климата в обществе, который будет обеспечивать полную свободу поведения личности, гарантировать ее права и их защиту.

Говоря об особенностях правовой культуры в РФ, можно отметить то, что культура нашей страны в целом объединяет признаки западного и восточного направлений. При том, что в современной России присутствуют признаки отечественной правовой культуры и черты формирующейся новой реальности общества, основываясь на специфике и самобытности, особенностях правосознания, взаимоотношений личности и государства и т.д., одним словом на российском правовом менталитете. Одновременно справедливо будет отметить, что концепция современной отечественной правовой культуры находится в стадии формирования и пока еще не создана окончательно, еще требуется определенное время для определения ряда ценностных установок, исследования и анализа имеющихся деформаций.

Структурными элементами уголовной и уголовно – процессуальной политики могут являться: право, правосознание, включающее правовую идеологию и правовую психологию; правовое воспитание; законность, правопорядок и др.

¹ Куликова Е.А., Гущин В.О. Роль теории происхождения государства в формировании правовой культуры граждан // Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований: материалы Международной (заочной) науч.-практ. конф.; под общей редакцией А.И. Вострецова, 2018. - С. 441.

² Куликова Е.А., Гущин В.О. Указ. раб. - С. 441.

ХУСУСИЯТҲОИ АСОСИИ ИНКИШОФИ ҶАВОБГАРИИ МАЪМУРӢ ДАР ҶШС ТОЧИКИСТОН СОЛИ 1933

ҒАФУРЗОДА Д.А.

омӯзгори калони кафедра ҳуқуқи маъмури ва фаъолияти маъмурии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
E-mail: dalergafurov88@mail.ru

Асоси ҷавобгарии маъмуриро ҳуқуқвайронкунии маъмури ташкил дода, барои он ҷазои маъмури ҳамчун ҷораи таъсиррасонии давлатӣ пешбинӣ шудааст.

Ҳуқуқвайронкунии маъмури яке аз кирдори зиддиҳуқуқи маъмул ба ҳисоб рафта, он ба ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд сӯйқасд намуда ба манфиатҳои қонунии давлат зарар мерасонад. Муддати солҳо мешавад, ки ба масъалаи мукамалгардонии қонунгузори маъмури аҳамияти ҷидди дода мешавад. Ду маротиба меъёрҳои қонунгузори мазкур ба тартиб дароварда шудаанд: (соли 1985) ва (соли 2008). Батартибдарории меъёрҳо оид ба ҷавобгарии маъмури як такони ҷидди дар мукамалсозии қонунгузори маъмури ба ҳисоб меравад¹. Аз ин рӯ ба пайдоиши ин масъала рӯ овардан мувофиқи мақсад аст.

Айни замон оид ба масъалаи ҷавобгарии маъмури дар илми ҳуқуқи Тоҷикистон тамоман кам тадқиқот бурда шудааст. Барои фаҳмидани масъалаи мазкур хусусиятҳои ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи маъмуриро дар Тоҷикистон даврандӯ намудан зарур аст:

Ф. Тоҳиров дар тадқиқоти илмии худ масъалаи ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи маъмури Тоҷикистони мухторро тадқиқ намуда, онро ба ду давра ҷудо намудааст:

1. Ташаккули ҳуқуқи маъмури ҷумҳури (аз тақсимои милли – давлатии Осиёи Миёна ва ташкили ҶМШС Тоҷикистон то анҷумани муассисони Шӯрои Тоҷикистон, ё қадре васеътар то қабули Конституцияи ҶШС Ўзбекистон моҳи март соли 1927), тартиби ташкилу қори мақомотҳои марказии идораи давлатӣ дар шакли комиссариатҳои халқӣ ва дигар муассисаю идораҳои марказии соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ, инчунин мақомотҳои маҳаллии идораи давлатии ҷумҳури.

2. Инкишофи ҳуқуқи маъмури ҷумҳури дар асоси Конституцияҳои ҶШС Ўзбекистон ва ҶМШС Тоҷикистон (аз қабули Конституцияи ҶШС Ўзбекистон то ба ҷумҳурии иттифоқӣ ташкил ёфтани ҶМШС Тоҷикистон 5 декабри соли 1929), ки дар натиҷа мақомотҳои идораи давлатӣ ҳуқуқи нав пайдо карда инкишоф ёфтанд ва баъдан ба мақомотҳои дахлдори идораи давлатии ҶШС Тоҷикистон табдил дода шуданд².

Қайд кардан зарур аст, ки дар давраи аввал воқеан ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ, сиёсӣ ва маданияти ҷумҳури ниҳоят душвор буд, ҳанӯз бедодигарии боқимондаҳои босмаҷигарии ақсулинқилобӣ ва ақсулинқилобии берунӣ давом дошт. Мақомотҳои марказии идоракунии давлатӣ ва мақомотҳои маҳаллии идоракунии давлатӣ ҳамакнун таъсис дода шуданд.

Масалан, Комиссариати халқии қорҳои дохилӣ дар асоси қарори Кумитаи инқилобӣ аз 18 декабри соли 1924 таъсис дода шуд. Чун дигар мақомотҳои давлатӣ Комиссариати халқии қорҳои дохилӣ фаъолияти худро дар шароитҳои ниҳоят душвори норасоии кадрҳои маҳаллӣ, бино ва маводҳои зарурии конселярӣ шурӯъ намуд, ки ин на танҳо ба қафомонии қор оварда расонид, балки сади роҳи халли масъалаҳои ҳаррӯзаи фаъолияти хизматӣ гардид³.

Мақомоти марказии идоракунии давлатӣ аз комиссариатҳои халқии муттаҳида иборат буд⁴, ки онҳо мақомоти мустақили марказии идораи соҳавӣ ба ҳисоб мерафтанд.

¹ Шергин А.П. Проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. - № 4.

² Тоҳиров Ф. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 1994. – С. 176.

³ Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции в Таджикистане: монография. Часть 2. – Душанбе: «Ирфон», 2004. – С. 54.

⁴ Тоҳиров Ф. Асари зикршуда. – С. 170.

Комиссариатҳои халқии муттаҳида ба КИМ-и Шӯроҳои ҚМШС Тоҷикистон ва ШКХ ҚМШС Тоҷикистон тобеъ буда, дар фаъолияти худ дастурҳои ШКХ-и ҳамноми ИҚШС ва ҚШС Ўзбекистонро амалӣ месохт.

Ба комиссариатҳои халқии муттаҳида дохил мешуданд:

- 1) Комиссариати халқии савдо ва саноат;
- 2) Комиссариати халқии меҳнат;
- 3) Комиссариати халқии молия;
- 4) Комиссариати халқии инспексияи коргару деҳқон;
- 5) Раёсати омили марказӣ.

Ногуфта намонад, ки дар баробари комиссариатҳои халқии муттаҳида комиссариатҳои халқии ғайримуттаҳида низ амал мекарданд.

Дар фарқият аз комиссаритаҳои халқии муттаҳида комиссариатҳои халқии ғайримуттаҳида танҳо ба КИМ-и Шӯроҳо ва ШКХ ҚМШС Тоҷикистон тобеъ буданд.

Ба комиссариатҳои мазкур дохил мешуданд:

1. Комиссариати халқии адлия;
2. Комиссариати халқии маориф;
3. Комиссариати халқии тандурустӣ;
4. Комиссариати халқии зироаткорӣ;
5. Раёсати хочагии обдорӣ¹.

Лозим ба ёдоварист, ки дар ин давра интизоми меҳнати хизматчиёни идораву муассисаҳо қаноаткунанда набуда, вазъияти умумии истеҳсоли меҳнатӣ ва интизоми хизмати хизматчиёни комиссариатҳои халқӣ, раёсат ва дигар муассисаҳои давлатӣ дар сатҳи зарурӣ қарор надошт. Рӯзи корӣ ба қадри кофӣ пурра истифода бурда намешуд. Махсусан ба қор дероӣ оммавии мунтазами хизматчиён аз ҷумла қорманрони масъул ва барвақт баромада рафтани аз қор ба қашм бисёр мерасид. Дар бисёри комиссариатҳо, идораву муассисаҳо интизоми хизмати қатъӣ вучуд надошта, хизматчиён нисбати қор бе масъулияти зохир намуда, қувваи худро пурра ба истеҳсолот равона намесохтанд. Дар баробари ин, дар баъзе ҳолатҳо роҳбарият барои баргараф намудани ин қамбудихо ягон чора намеандешид.

Бо назардошти суҳанони дар боло қайдшуда Қумитаи инқилобии Тоҷикистон пешниҳод намуд:

1. Шурӯъ аз 1-уми майи соли 1925 ҳамаи комиссариатҳо, муассиса ва идораҳо ўҳдадор қарда шавад, ки рӯзи қориро аз соати 08.00 субҳ оғоз намуда, соати 14.00 ба итмом расонанд.

2. Ҳамаи хизматчиён ўҳдадор қарда шавад, ки ба қойи қор соати муқарраршуда бе дер қардан ҳозир шуда, қорро дар вақти муайяншуда ба анҷом расонанд.

3. Роҳбарияти комиссариатҳо, муассиса ва идораҳо шакли назорати омаду рафти хизматчиёно муқаррар намоянд.

4. Роҳбарияти мақомотҳои дар боло номбаршуда ўҳдадор қарда шавад, ки тамоми чораҳо андешанд то ки дер омадан ва барвақт баромада рафтани хизматчиён аз қойи қор пурра пешгирӣ қарда шавад, қалб намудани хизматчиён дар вақти хизмат ба қорҳои беҳуда ва истифодаи қувваи қорӣ ба дигар қорҳои ғайримасъаднок пурра манъ қарда шуд. Шахсоне, ки меёрҳои номбаршударо ноқиди қорифта, интизоми меҳнатиро вайрон мекарданд, қарима, ё то қад аз қор озод намудан қазо дода шавад.²

Албатта омилҳои дар боло номбаршуда ба қараёни ҳуқуқи муносибатҳои қамъиятӣ, алаҳусус қонунгузори соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ таъсири манфии худро гузошт.

¹ Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994 гг.) / Составитель: д.ю.н., проф., академик Академии наук Республики Таджикистан, Заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан Ф.Т. Тахиров. - Душанбе: Дошнӣш, 2014. – С. 272.

² БМД ҚТ, ф.1, оп.1, д.127, л.23.

Чихеле, ки дар боло қайд кардем дар ин давра ҳанӯз баъзе аз гурӯҳҳои босмачиҳо дар баъзе аз ноҳияҳои Тоҷикистон қатлу ғоратро идома медоданд. Новобаста аз он, ки ҳукумат ба саркардаҳои гурӯҳҳои босмачигарӣ як қатор имтиёзҳо дод, онҳо на танҳо силоҳҳои худро насупорида, гурӯҳҳои худро пароканда накарданд, балки кирдорҳои ғоратгаронаи худро идома дода, думболагирӣ ақидаҳои ақсулинқилобӣ (хориҷи) – и худ буда, бо ин амалашон ба инкишофи мӯътадили соҳаҳои мухталифи хоҷагии халқи Тоҷикистони Мухтори Шӯравии Советии Сотсиалистии чавон таҳдид мекарданд.

Ғайр аз он, ки баромадҳои ошқорои ақсулинқилобӣ то рафт авҷ мегирифт, дар мамлакат ҷиноятҳои ғоратгарӣ ва кушторӣ шаҳрвандони оддӣ ба ҷашм расида, ҳучум ба нақлиётҳои боркашонӣ, несту нобуд кардани иншоотҳои таъиноти давлатӣ дошта ва дигар ҷиноятҳои, ки бо рабудан ва несту нобуд кардани молу ашёи қимматноки мардум алоқаманд буд зиёд шуд¹.

Аз ин рӯ бо мақсади дар муддати кӯтоҳтарин несту нобуд кардани босмачигарӣ ва фароҳам овардани шароити мӯътадили корӣ ва зиндагии осоиштаи мардуми шӯравӣ, Кумитаи инқилобии ҚМШС Тоҷикистон чунин қарор қабул намуд:

1. Худуди вилоятҳои Душанбе ва Қургонтеппа пурра ба ҳолати ҳарбӣ гузаронида шаванд². Дар худуди вилоятҳои номбаршуда ҷазои саҳтарин – паррондан нисбати шахсонӣ зерин татбиқ мешуд:

- а) шахсоне, ки бо силоҳ ҳангоми ҳучум ва ё ҷанг дастгир шудаанд;
- б) шахсоне, ки дар ҷойи ғоратгарӣ ба даст афтодаанд;
- в) таъминкунандагони силоҳ ва воситаҳои махсус барои босмачиҳо.

Мутобиқи қарори номбурда шахсоне, ки аз нуқтаи назари иҷтимоӣ барои ҷомеа хавфнок эътироф шудаанд, ба мӯҳлати на зиёда аз 3 сол аз худуди Тоҷикистон ва Ўзбекистон бадарға карда мешуданд. Ба инҳо дохил мешуданд:

- а) шахсоне, ки бо босмачиҳо ҳамкорӣ мекарданд;
- б) ходимони зидди – шӯравӣ, ки бо қору фаъолияти худ нуфузи ҚМШС Тоҷикистонро коста мегардонданд;

в) шахсоне, ки ду маротиба барои содир намудани ҷинояти дар моддаҳои 76 / 176, 180, 184, 189, 191 ва 220 Кодекси ҷиноятӣ суд шудаанд.

Айнан чунин санад аз ҷониби Комитети иҷроияи маказии олии ҚШФСР моҳи августи соли 1922 қабул шуда буд, ки ҳадаф аз ба тасвиб расонидани он ин ҷудонигоҳдории нафароне, ки дар баромадҳои ақсулинқилобӣ иштирок намуда буданд ва нисбати чунин ашхос ҷавобгарӣ дар намуди бадарғакунии маъмури муқаррар намуд³.

Мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ ва идоракунии он солҳо Кумитаи инқилобии ҚМШС Тоҷикистон дар низоми давлатдорӣ мақоми махсус дошт. Кумита 26 ноябри соли 1924 таъсис дода шуда, он дар ташаккули давлати миллии шӯравии тоҷик нақши назаррас бозидааст.

Аз ҷониби Кумитаи Инқилобӣ дар ин давра қарорҳои ҳуқуқии гуногун вобаста ба самтҳои алоҳидаи хоҷагии халқ қабул карда шуд, ки он ҳуқуқи сотсиалистиро дар ҷумҳурӣ инъикос мекард. Кумитаи инқилобӣ ҳамчун ҳокимияти революционии синфи заҳматкаш то моҳи декабри соли 1926 арзи ҳастӣ намудааст⁴.

То қабул шудани Конститутсияи ҚМШС Тоҷикистон соли 1929 сохти давлатӣ ва ҷамъиятии ҷумҳурӣ бо Конститутсияи якуми ИҚШС (соли 1924) ва Конститутсияи ҚШС Ўзбекистон (соли 1927), инчунин бо дигар қарордодҳои қабулкардаи Кумитаи инқилобӣ, анҷумани Шӯроҳо ва КИМ-и ҚМШС Тоҷикистон танзим карда мешуд.

¹ БМД ҚТ, ф.1, оп.1, д.127, л.15.

² БМД ҚТ, ф.1, оп.1, д.127, л.15.

³ СУ РСФСР 1922 г. № 51; Ниг.: Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушение. - М., 1968. - С. 27.

⁴ Ф.9, оп.1, Д.14, л.1.

Барои ҶМШС Тоҷикистон Конституцияи ҶШС Ёзбекистон, ки 30 марти соли 1927 дар анҷумани дуҷоми Шӯроҳои Ёзбекистон қабул шудааст, сарчашмаи муҳим ба ҳисоб рафта, он вазъи ҳуқуқии Тоҷикистони мухторро дар ҳаёти худ мустақкам намуд. Конституцияи ҶШС Ёзбекистон сохти механизми давлатӣ, ҳадду андозаи ҳуқуқҷодкунии мақомотҳои олии ҳокимияти давлатӣ ва идораи ҶМШС Тоҷикистонро муайян карда, барои қонунгузорию ҷумҳурии мухтор то қабул шудани Конституцияи он заминаи ҳуқуқӣ гузошт.

Яке аз воқеаҳои муҳим дар ҳаёти сиёсии халқи тоҷик ин қабули Конституцияи нахустини худ санаи 28 апрели соли 1929¹ ба шумор меравад. Акнун ҶМШС Тоҷикистон ҳокимияти худро мустақилона амалӣ намуда, соҳибистиқлолии он танҳо дар доираи муқаррароти Конституцияи ИҶШС ва ҶШС Ёзбекистон маҳдуд карда шуда буд.

Комитети Иҷроияи Марказии Шӯроҳои ҶМШС Тоҷикистон (минбаъд КИМ ҶМШС Тоҷикистон) расман дар Конституция ҳамчун мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ эътироф шуда, ҳокимияти қонунгузор, амрдиханда ва назоратӣ пурра ба ваколати он дода шуд.

КИМ Шӯроҳои ҶМШС Тоҷикистон дар доираи салоҳияти худ декрет ва қарорҳо ба тасвиб расонида, ғайр аз ин қонунҳое, ки аз ҷониби Шӯрои Комиссарони Халқии ҶМШС Тоҷикистон пешниҳод карда мешуд дида баромада, тасдиқ мекард.

Ҳамаи қарор ва декретҳое, ки ҳаёти сиёсӣ ва иқтисодии ҶМШС Тоҷикистонро муайян мекарданд ва барои беҳ намудани фаъолияти қории мақомотҳои давлатӣ равона шуда буданд, ҳатман бояд, ки барои дида баромадан ва тасдиқ ба Президиуми КИМ Шӯроҳои ҶМШС Тоҷикистон ва ё иҷлосияи он пешниҳод карда мешуданд.

Ноғуфта намонад, ки дар Конституция боби алоҳида ба Шӯрои Комиссарони Халқӣ (минбаъд ШКХ ҶМШС Тоҷикистон) бахшида шуда буд. ШКХ ҶМШС Тоҷикистон ҳамчун мақомоти иҷроия ва амрдиханда аз ҷониби КИМ ҶМШС Тоҷикистон дар иҷлосияи якуми анҷумани муассисони КИМ 12 декабри соли 1926 таъсис дода шуда, он аз комиссариатҳои халқӣ иборат буд, ки самтҳои алоҳидаи хоҷагии халқро роҳбарӣ мекард. Вазъи ҳуқуқии ШКХ аз рӯи Оинномаи он, ки дар иҷлосияи сеюми КИМ Шӯроҳо моҳи апрели соли 1927 тасдиқ гардида буд, муайян шудааст². Баъдан меъёрҳои Оинномаи мазкур дар Конституция ифодаи худро ёфта буд.

ШКХ ҶМШС Тоҷикистон низ ҳамчун ҳукумати ҷумҳурии дар доираи ваколати худ декрету қарорҳо ба тасвиб мерасонид, ки оид ба ин ташаббуси қонунгузориаш ҳатман Президиуми КИМ-ро огоҳ месохт.

Маҳз ҳамин солҳо аввалин ҳуҷҷате, ки ҷавобгарии маъмуриро расман дар Тоҷикистон муқаррар намуда буд, ин Қарори Кумитаи Иҷроияи Марказӣ ва Шӯрои Комиссарони Халқии ҶМШС Тоҷикистон аз 21 июни соли 1928 «Оид ба тасдиқ намудани Низомнома дар бораи қарорҳои ҳатмӣ баровардани кумитаҳои иҷроияи Маҳаллӣ ва Шӯроҳои шахрӣ ва дар бораи ҷазои маъмурий додан барои вайрон кардани онҳо» ба ҳисоб мерафт³. Яъне ин давраи аввалини инкишофи қонунгузорию Тоҷикистон оид ба ҷавобгарии маъмурий ба ҳисоб мерафт. Вале бояд хотиррасон намуд, ки Тоҷикистон он замон ҳамчун давлати мухтор дар ҳаёти Ёзбекистон қарор дошт. Санади номбурда то соли 1933 амал кардааст.

Бояд иброн намуд, ки санади мазкур мафҳуми ҳуқуқвайронкунии маъмуриро надода буд. Танҳо кирдорҳои, ки ҳуқуқвайронкунии маъмурий ба ҳисоб мерафтанд номбар карда⁴, фасли 2 банди 14 Низомнома муқаррар намуда буд, ки барои вайрон намудани қарорҳои ҳатмӣ яке аз ин ҷазоҳо татбиқ карда мешавад...⁵.

Чунин меъёр дар қарори КИМ ва ШКХ ИҶШС аз 30 майи соли 1928 «Оид ба тартиби аз ҷониби комиссариати халқии роҳу алоқа баровардани қарорҳои ҳатмӣ ва ба тариқи

¹ БМД ҶТ. Ф.12, оп.1, д.18. лл. 35-49.

² БМД ҶТ. Ф.12, оп.1, д. 133, л. 44.

³ БМД ҶТ. Ф. 10. оп. 1. д. 54, л. 110.

⁴ Ҳамон ҷо.

⁵ Ҳамон ҷо.

маъмурӣ ҷавобгарӣ муқаррар намудан барои вайрон намудани онҳо»¹ ё дар моддаи 93 Кодекси ҳавои ИҶШС² ва дигар санадҳо дида мешуд³. Мисоли дигар ин тартиби аз ҷониби Шӯроҳои маҳаллӣ ва комитетҳои иҷроияи ҶШФСР ба тасвиб расонидани «қарорҳои ҳатмӣ» шуда метавонад. Санади мазкур низ чунин муқаррар намуда буд: «Барои вайрон намудани қарорҳои ҳатмӣ бо тартиби маъмурӣ яке аз ин ҷазоҳо татбиқ карда мешавад...»⁴.

Давраи дуҷуми таърихи таҳаввулотӣ ҷавобгарии маъмурӣ аз соли 1933 бо қабули Қарори КИМ ва ШКХ Тоҷикистон аз 11 ноябри соли 1933 № 236 «Оид ба тасдиқ намудани Низомнома «Дар бораи аз ҷониби комитетҳои маҳаллӣ ва Шӯроҳо қабул намудани қарорҳои ҳатмӣ ва ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидан барои вайрон намудани онҳо» оғоз мегардад⁵.

Санади мазкур дар ҳоле қабул карда шуд, ки аллақай санаи 5 декабри соли 1929 бо қарори КИМ ИҶШС, Тоҷикистон аз мухторияти ҶШС Ўзбекистон баромада, миёни давлатҳои иттиҳод ҳамчун ҶШС Тоҷикистон шинохта шуд.

Ғайр аз ин дар ин давра анҷумани 4 Шӯроҳои ҶШС Тоҷикистон санаи 25 феввали соли 1931 Конститутсияи нави Тоҷикистонро қабул намуд. Акнун тибқи Конститутсияи нави амалкунанда ҳамаи ҳокимият дар Тоҷикистони шӯравӣ ба дасти синфи коргару деҳқон ва аскарони сурх гузашта, мақомоти олии ҳокимият анҷумани Шӯроҳои коргару деҳқон эътироф гардид.

КИМ ҶШС Тоҷикистон дар давраи вақти анҷумани байни Шӯроҳо мақомоти олии ҳокимияти давлатии ҶШС Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, дар ин давра ҳамаи ҳокимияти қонунгузор, амрдиҳӣ ва назоратӣ ба он тааллуқ дошт.

Бори аввал ҷавобгарии маъмурӣ нисбати корхона, муассиса ва ташкилотҳо муқаррар карда шуд, ки ин яке аз хусусиятҳои асосии фарқкунандаи ҷавобгарии маъмурӣ дар ин давра буд. Қобилияти ҷавобгарии шахси мансабдор расман мустақам карда шуд. Акнун шахсони мансабдор ҳамчун субъекти мустақили ҷавобгарии маъмурӣ баромад мекарданд. Ҷавобгарии маъмурӣ нисбати шахсони мансабдор дар сурате татбиқ мегардид, ки агар охири ӯҳдадорӣ бар дӯши онҳо вогузоршударо ба таври дахлдор иҷро намекарданд.

Бояд қайд кард, ки маҳз ҳамин солҳо нисбати коргарони корхона, муассиса ва ташкилотҳо барои иҷро накардани ӯҳдадорӣҳои хизматии худ бо тартиби хизматӣ ҷавобгарии интизомӣ муқаррар шуда буд. Меъёри мазкур дар қисми 1 Қарори КИМ ва ШКХ Тоҷикистон аз 11 ноябри соли 1933 № 236 «Оид ба тасдиқ намудани Низомнома «Дар бораи аз ҷониби комитетҳои маҳаллӣ ва Шӯроҳо қабул намудани қарорҳои ҳатмӣ ва ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидан барои вайрон намудани онҳо» дарҷ гардида буд. Азҷумла дар сарҳати 1 қисми 1 қарори номбурда чунин оварда шудааст: «комитетҳои маҳаллӣ ва шӯроҳо, инчунин президиумҳои онҳо ҳуқуқ доранд дар ҳудудҳои дахлдор қарорҳои ҳатмӣ ба тасвиб расонида, дар онҳо барои тамоми аҳоли, гурӯҳи муайян, корхона, муассиса ва ташкилотҳо ин ва ё он ӯҳдадориро муайян намоянд, ки риоя накардани он боиси ҷавобгарӣ бо тартиби маъмурӣ ва ё дар ҳолатҳои дахлдор бо тартиби хизматӣ мегардад»⁶.

Барои исботи гуфтаҳои боло қарори КИМ ва ШКХ ИҶШС - ро аз 7 июли соли 1932 № 42/904 «Оид ба ҷавобгарии коргарони корхона, муассиса, ташкилот ва дастгоҳи идорақунӣ барои вайрон намудани қоидаҳои умумӣ ва зиддисӯхтории ҳифзи биноҳои хизматӣ, иншоотҳо ва нигоҳдории ҳуҷҷатҳои хизматӣ дар онҳо» мисол меорем. Коргарони мазкур дар сурате ба ҷазои интизомӣ гирифта карда мешуданд, ки агар роҳбарият пеша-

¹ СУ РСФСР 1920 г. № 8; Ниг.: Лунев А.Е. Асари зикршуда. - С. 40.

² СЗ СССР 1935 г. № 43, ст. 3596; Ниг.: Лунев А.Е. Асари зикршуда.

³ СЗ СССР 1932 г. № 41, ст. 5; СЗ СССР 1936 г. № 6, ст. 56; Ниг. Лунев А.Е. Асари зикршуда.

⁴ СУ РСФСР 1931 г. № 17, ст. 186. Ниг. Лунев А.Е. Асари зикршуда.

⁵ БМД Тоҷикистон. Ф.11, оп. 3 д. 363. л.157.

⁶ Ҳамон ҷо.

кӣ риояи қойдаҳои умумӣ ва махсуси беҳатарӣ аз сӯхторро дар биноҳои хизматӣ, иншоотҳо ва тартиби нигоҳдории ҳуччатҳои хизматиро ба онҳо эълон мекард.

Ногуфта намонад, ки дар сурати аз ҷониби шахси мансабдор татбиқ накардани ҷазои интизомӣ нисбат ба зертобеи худ, ки қойдаҳои дар боло номбаршударо вайрон намудааст, нисбати шахсони мансабдор низ ҷазои интизомӣ татбиқ мешуд.

Барои кирдори мазкур ҷазоҳои интизомии зерин татбиқ мешуданд:

- а) танбех;
- б) танбеҳи қатъӣ;
- в) ҷарима ба маблағи 200 рубл;
- г) ба мӯҳлати то як сол ба вазифаи пастар гузаронидан;
- д) озод кардан¹.

Яке аз хусусиятҳои асосии системаи ҷазоҳои он солҳо дар он буд, ки барои кирдори интизомӣ ҷарима татбиқ мешуд². Ҷазо аз ҷониби роҳбари муассиса, муовини ӯ ё шахсе, ки бевосита ба ин кор ваколатдор шудааст, таъин карда мешуд.

Дар алоқамандӣ ба гуфтаҳои боло бояд гуфт, ки риояи талаботи беҳатарии ҷамъият дар корхонаҳои истеҳсоли ва тичоратӣ аниқтараш риояи қойдаҳои беҳатарӣ аз сӯхтор, қойдаҳои нигоҳдории моддаҳои даргиранда ва ғ., яке аз масъалаҳои муҳим дар Тоҷикистони шӯравӣ ба шумор рафта, комичроияҳои маҳаллӣ ва шӯроҳо инчунин президиумҳои онҳо ҳуқуқ доштанд барои риоя накардани онҳо ҷавобгарии маъмури муқаррар намоянд.

Барои исботи гуфтаҳои боло ба Низомнома «Дар бораи аз ҷониби комичроияҳои маҳаллӣ ва Шӯроҳо қабул намудани қарорҳои ҳатмӣ ва ба ҷавобгарии маъмури кашидан барои вайрон кардани онҳо» аз 11 ноябри соли 1933 № 236 назар меафканем. Тибқи банди 18 ҷисли 2 санади мазкур барои вайрон кардани қарорҳои ҳатмӣ бо тартиби маъмури яке аз ҷазоҳои зерин татбиқ карда мешуд:

1. Огоҳӣ;
2. Ҷарима;
3. Корҳои маҷбури.³

Агар мо ҷазоҳои мазкурро бо Низомнома «Дар бораи қарорҳои ҳатмӣ баровардани Кумитаҳои иҷроияи маҳаллӣ ва Шӯроҳои шаҳрӣ ва ҷазои маъмури додан барои вайрон кардани онҳо», аз 21 июни соли 1928 қиёс карда бароем, мебинем, ки дар қисмати татбиқи ҷазо бо тартиби маъмури айнан ҳамин се ҷазои дар боло номбаршуда ҳамон солҳо амал мекард⁴. Масалан, дар банди 14 ҷисли 2 санади мазкур чунин муқаррар шудааст: «дар сурати вайрон кардани қарорҳои ҳатмӣ ҷазоҳои зерини маъмури татбиқ карда мешавад»: а) огоҳӣ, б) ҷарима, в) корҳои маҷбури⁵. Аз ин бармеояд, ки аз соли 1928 то соли 1933 ҷазоҳои маъмури бе тағйир мондаанд.

Дар қисмати ҳадди ниҳии ҷаримаи маъмури дар санадҳои номбаршуда низ ягон меъёр тағйир наёфта буд. Масалан, агар дар банди 16 боби 2 Низомнома «Дар бораи қарорҳои ҳатмӣ баровардани Кумитаҳои иҷроияи маҳаллӣ ва Шӯроҳои шаҳрӣ ва ҷазои маъмури додан барои вайрон кардани онҳо» аз 21 июни соли 1928 ҳадди ниҳии ҷаримаҳои маъмури, ки бо қарорҳои ҳатмии комитетҳои иҷроияи вилоятӣ ва шӯроҳои округӣ ба андозаи на зиёда аз 100 рубл ва ё 1 моҳ корҳои маҷбури муқаррар шуда буд⁶, айнан ҳамин гуна ҷазо бо ҳамин андоза дар банди 19 ҷисли 2 Низомнома «Дар бораи аз ҷониби комичроияҳои маҳаллӣ ва Шӯроҳо қабул намудани қарорҳои ҳатмӣ ва ба ҷавобгарии

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 июля 1932 г. № 42/904; Ниг.: Хазыков А.Г. Сборник нормативных актов по советскому административному праву. – М.: Высшая школа, 1964. - С. 142.

² Ҳамон ҷо. - С.143.

³ БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф. 11, оп.3 д. 363. л.157.

⁴ БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф. 10, оп. 1, д. 54, л. 114.

⁵ Ҳамон ҷо.

⁶ Ҳамон ҷо.

маъмурӣ кашидан барои вайрон кардани онҳо» аз 11 ноябри соли 1933 № 236 муқаррар шуд буд¹.

Вале дар Низомномаи охирин барои вайрон намудани қарорҳои ҳатмии шӯроҳои ҷамоат ва президиумҳои онҳо ҳадди ниҳии ҷаримаи маъмурӣ то 10 рубл ва корҳои ҳатмӣ то 5 рӯз муқаррар шуда буд, дар ҳоле, ки дар Низомномаи яқум барои вайрон намудани қарорҳои ҳатмии комитетҳои иҷроияи ноҳиявӣ ва шӯроҳои шаҳрӣ инчунин дигар шаҳрҳои ҷарима ба андозаи на зиёда аз 50 рубл ва ё 2 ҳафта корҳои маҷбурӣ пешбинӣ шуда буд.

Дар ин давра ҷазои огоҳӣ нисбати на ҳама, балки нисбати ҳуқуқвайронкунандагон татбиқи мегардид, ки онҳо аз табақаи синфи коригар буданд. Нисбати синфи коригар ба шарте ин намуди ҷазо татбиқи мегардид, ки агар кирдор қамаҳамият буда, ҳуқуқвайронкунанда аз меъёрҳои қонун на онқадар боҳабар мешуд. Ҳангоми муайян намудани намуд ва андозаи ҷазо мақомоте, ки онро татбиқи мекард, ҳатман бояд ба инобат мегирифт, ки ҳуқуқвайронкунанда аз кадом табақаи ҷамъият аст, вазъияти моддии ӯ чи гуна аст, шуурнокии ӯ дар кадом сатҳ қарор дошта, ҳуқуқвайронкунии содирнамудаи ӯ ба ҷамъият чи хавф дорад.

Яке аз ҷазоҳои асосӣ дар ин давра ин корҳои маҷбурӣ ба шумор мерафт, ки ҳамчун ҷораи таъсиррасонӣ нисбати ҳуқуқвайронкунанда татбиқи мегардид. Бояд гуфт, ки ба монанди давраи аввал корҳои маҷбурӣ ба ҷарима ва огоҳӣ иваз карда намешуд. Вале иваз намудани ҷарима ба корҳои маҷбурӣ мумкин буд, дар сурате, ки агар ҳуқуқвайронкунанда имконияти супоридани ҷаримаро надошт.

Яке аз хусусиятҳои ҷавобгарии маъмурӣ дар давраи баррасишаванда аз он иборат буд, ки барои дида баромадани парвандаҳо оид ба вайрон намудани қарорҳои ҳатмӣ ва татбиқи ҷазои маъмурӣ комиссияҳои дахлдор дар назди комитетҳои ВМКБ, комитетҳои ноҳиявӣ ва шӯроҳои шаҳрӣ таъсис дода мешуд.

Комиссияҳои мазкур аз ҳаёти зерин иборат буд: сардори раёсати милитсияи дахлдор ба ҳайси раис, аъзоёни шӯъбаҳои маъмурӣ-ҳуқуқии комитетҳои ноҳиявӣ ва шӯроҳои шаҳрӣ ва дар ҷойҳои, ки агар ин шӯъбаҳо ташкил нашуда буданд, аъзоёни ин комитетҳои ноҳиявӣ ва шӯроҳои шаҳрӣ ба ҳайси аъзои комиссия баромад мекарданд. Комиссияҳо оид ба татбиқи ҷазои маъмурӣ дар асоси Низомномаи махсус, ки аз тарафи Комиссариати адлия дар мувофиқа бо Сарраёсати милитсияи ҶШС Тоҷикистон ба тасвиб расонида мешуд, амал мекарданд.

Вобаста ба мӯҳлати амали қарорҳои ҳатмӣ дар ин давра ҳаминро бояд ибтидо дошт, ки қарорҳои ҳатмӣ ба мӯҳлати на зиёда аз ду сол аз рӯзи мавриди амал қарор гирифтани онҳо амал мекарданд. Дар тафовут нисбат ба давраи аввали таҳаввулотии ҷавобгарии маъмурӣ мӯҳлати амали қарорҳои ҳатмӣ як сол муқаррар шуда буд.

Яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи қарорҳои ҳатмӣ оид ба татбиқи ҷазои маъмурӣ дар ин давра аз он иборат буд, ки он бояд дар давоми на бештар аз 5 рӯз аз рӯзи ба тасвиб расиданаш мавриди амал қарор мегирифт, дар ҳоле, ки дар давраи аввал он дар давоми на бештар аз 10 рӯз аз рӯзи интишор шуданаш мавриди амал қарор мегирифт.

Қарорҳои ҳатмӣ дар ҳол на дертар аз 3 рӯз аз рӯзи ба имзо расониданашон ба прокурори маҳали дахлдор, прокурори ҷумҳурӣ ва комитетҳои ноҳиявӣ бояд фиристода мешуд, ки ин албатта яке аз хусусияти дигари қонунгузори маъмуриро дар самти татбиқи намудани ҷавобгарӣ ва ҷазои маъмурӣ дар давраи мазкур таҷассум мекард.

Дар сурате, ки прокурори вилоятӣ ва прокурори шаҳрӣ қарорҳои ҳатмӣ ба унвони онҳо фиристодашударо ғайриқонунӣ меҳисобиданд, дар ин сурат онҳо уҳдадор мешуданд, ки дар давоми 15 шабонарӯз ба комитетҳои ноҳиявӣ ва шӯроҳои шаҳрӣ, ки қарорҳои мазкурро баровардаанд эътироз биёранд.

Комитетҳои ноҳиявӣ ва шӯроҳои шаҳрӣ уҳдадор мешуданд, ки эътирози мақомоти прокуратура дар давоми 5 шабонарӯз аз рӯзи қабул намудани он баррасӣ намуда, аз натиҷаи он прокурори

¹ БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф.11, оп. 3 д. 363. л.155.

этирозавардаро огоҳ созанд¹. Агар дар давоми мӯҳлати пешбинишуда этироз дида ба-ромада намешуд, амали қарори ҳатмӣ боздошта мешуд².

Дар фарҷоми сухан ҳаминаро бояд қайд намуд, ки ҷавобгарии маъмури солҳои 1933 дар ҶШС Тоҷикистон давраи дуҷуми таҳаввулотро паси сар намуда, нисбат ба давраи аввали он, яъне соли 1928 хеле мукамал ёфт. Татбиқи дурусти ҷавобгарӣ ва ҷазои маъмури сатҳи содир намудани ҳуқуқвайронкуниҳои маъмуриро он солҳо даҳчанд коҳиш дод.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

ДЕМЧЕНКО И.А.

адъюнкт кафедры криминалистики и домедицинской подготовки Днепропетровского государственного университета внутренних дел
E-mail: Sledstvie_dp@ukr.net

Довольно часто уполномоченное лицо не в состоянии получить положительный результат деятельности, применяя устаревшие знания и методы, что определяет необходимость поиска новых путей познания действительности в получении необходимой информации. Это формирует предпосылки учебной деятельности, обусловленные наличием:

- цели, стимулирующей учащегося к целенаправленной содержательной учебно-познавательной деятельности;
- мотивации к учебно-познавательной и будущей профессиональной деятельности;
- социальной и морально-психологической готовности к будущей профессиональной деятельности;
- самостоятельности и активности учащихся в учебно-познавательной деятельности, сосредоточенности на овладении профессиональным мастерством³.

Следует отметить, что обучение – сложный и многогранный процесс взаимодействия учителя и учащихся, в результате чего должны решаться следующие задачи: учащиеся овладевают знаниями, умениями и навыками, методами самостоятельной познавательной деятельности, обеспечивается их интеллектуальное развитие, формируется научное мировоззрение⁴. Кроме того, формируется и культура общения, чувство такта, умение настраивать соответствующих участников на процесс коммуникации, управлять ее ходом и т. д. В качестве советов могут быть названы и такие, как работник правоохранительных органов, должен быть повернут лицом к людям, видеть в каждом, прежде всего, порядочность и честность, а не потенциальных преступников⁵. Это, по нашему мнению, демонстрирует воспитанность, высокую культуру, которые должны характеризовать и демонстрировать нравственный образ современного следователя.

По результатам проведенного В. Н. Плетенцом исследования определяется, что около трети соискателей высшего образования испытывают трудности в осуществлении коммуникации,

¹ БМД Чумхурии Тоҷикистон. Ф.11, оп. 3 д. 363. л. 155.

² Ҳамон ҷо.

³ Ягупов В. В. Педагогика: Навч. посібник. – К. : Либідь, 2002. – С. 213.

⁴ Кузьмінський А. І., Омеляненко В. Л. Педагогіка : Підручник. – 2-ге вид., перероб і доп. – К.: Знання-Прес, 2004. – С. 93.

⁵ Бандурка О. М. Професійна етика працівників органів внутрішніх справ: Навч. посібник. – Харків: Вид-во НУВС, 2001. – С. 69.

выполняя роль полицейских в деловых играх¹. Приведенное позволяет утверждать, что следователи, после окончания учебных заведений, сталкиваются с такой основной проблемой как организация и осуществление взаимодействия с участниками уголовного производства. В то же время этот процесс может значительно осложниться различными факторами, например, риском инфицирования его участников инфекционными болезнями, в том числе и вызванной корона вирусом. SARS – CoV-2.

По результатам анкетирования следователей установлено, что 37% они лично и, по их мнению, 70% участников уголовного производства испытывают трудности в осуществлении коммуникации в условиях пандемии Covid-19. При этом уполномоченные лица без практического опыта видят указанную проблему более остро. В то же время, следователи с практическим опытом более широко и глубоко воспринимают задачи, осознают пути успешного осуществления соответствующей деятельности и общения, в частности. Общение – это не только прием и передача информации, но и отношения, по крайней мере, двух лиц, где каждый является активным субъектом взаимодействия. Можем отметить, что уполномоченное лицо заинтересовано в получении информации, требующей приложения усилий для анализа установок объекта информации (субъекта общения), его мотивов, целей. При этом значимость информации, которой владеет соответствующий субъект, может обуславливать степень заинтересованности в стремлении ее получения. Это, например, касается случаев, выявления единственного свидетеля какого-либо события или того, который по мнению уполномоченного лица является добросовестным не отстаивающий ни одну из сторон уголовного производства. Коммуникативное влияние происходит при принятии единой системы значений всеми участниками акта общения. Если нет такого общего понимания, могут возникать препятствия в процессе взаимодействия, так называемые коммуникативные барьеры, возникающие в результате действия психологических факторов – различных диспозиций, установок, ценностных ориентаций людей, их индивидуально-психологических особенностей и т.д.².

Осуществление взаимодействия в таких условиях как пандемия Covid-19 ставит перед уполномоченным лицом задачу обеспечения безопасности соответствующих участников от риска инфицирования, что требует от него соответствующих знаний. В тоже время существенную роль играют не только наличие таких знаний, но и умение пользоваться ими, применять их при решении новых учебных, практических, научных и других задач³.

Недостаточный уровень знаний участников относительно путей инфицирования и способов предотвращения или недостаточное внимание их разъяснению и применению соответствующих мер со стороны уполномоченного лица могут привести к недоразумениям в определении ценностных ориентаций, формировании конфликтных ситуации. Это усложнит, а в ряде случаев сделает невозможным получение от участников производства необходимого количества сведений для установления всех обстоятельств уголовного правонарушения. От умения коммуницировать с разными категориями лиц зависит количество ресурсов (времени, сил и средств), которые будут потрачены на получение необходимой информации, на основании которой могут приниматься организационно-управленческие решения.

Таким образом, указанное нами позволяет отметить, что коммуникативные навыки уполномоченных лиц должны нарабатываться и совершенствоваться постоянно. Существующие условия пандемии Covid-19 не будут преградой в общении с соответствующими участниками уголовного производства при условии принятия мер по минимизации риска инфицирования.

1 Плетенець В.М. Значення ефективної комунікації у діяльності працівників патрульної поліції України Донецький юридичний інститут: 55 років на теренах освіти і науки : матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Кривий Ріг, 13 травня 2016 р.). – Кривий Ріг : Донецький юридичний інститут МВС України, 2016. – С. 172.

² Психологія : Підручник / Ю. Л. Трофімов, В. В. Рибалка, П. А. Гончарук та ін.; за ред. Ю. Л. Трофімова. – 5-те вид., стереотип. – К.: Либідь, 2005. – С.470.

³ Максименко С. Д. Общая психология. - М.: «Рефл-бук», - К.: «Ваклер» – 1999. – С. 317.

Ощущение защищенности будет способствовать предоставлению соответствующим участником полных и всесторонних сведений об обстоятельствах уголовного правонарушения, что, в свою очередь, обеспечит реализацию задач уголовного процессуального законодательства.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ҲУҚУҚӢ ОИД БА ТАСНИФИ ИШТИРОКЧИЁНИ ШАРТНОМАИ ФАЪОЛИЯТИ ЯҚЧОЯ

ДУСТОВ С.А.

ассистенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
E-mail: slaimon.86@bk.ru

МИРЗОЕВ М.

ходими илмии шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти милитсия
E-mail: avliyo.mirzoev@mail.ru

Тавсифи меъёрӣ-ҳуқуқии ҳайати иштирокчиёни шартномаи фаъолияти яқчоя асосан тибқи муқаррароти боби 52, қисми сеюми моддаи 1058-уми Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КГ ҚТ) сурат гирифтааст ва тибқи ҳамин боб тарафҳо ва дигар масъалаҳои ба онҳо тааллуқдоштадар шартномаи фаъолияти яқчоя муқаррар гардидаанд.

Дар адабиёти ҳуқуқии соҳавӣ дар зер мафҳуми ҳайати тарафҳои шартномаи фаъолияти яқчоя ин шарикон ё рафиқон, ки дар шакли иттиҳоди яқчанд шахсони ҳуқуқии тичоратӣ ё ғайритичоратӣ ва соҳибкорони инфиродӣ ва дигар субъектон муттаҳид мешаванд, фаҳмида мешавад.

Доир ба шинохти тарафҳои шартномаи мазкур, ҳамзамон, вожаҳои иштирокчиён ё истифодаи истилоҳи "контрагентҳо" (азлотинии пайваст кардан) бамисли хамагунашартномаҳои дигаримконпазираст¹.

Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, тарафҳои шартномаи фаъолияти яқчояро шарикон муқаррар кардааст ва бо ин ном онҳо дар муносибатҳои граждани баромад менамоянд.

Дар робита бо иштирокчиёни шартномаи фаъолияти яқчоя, хангоми истехсолот, савдо ва дигар соҳаҳои муомилоти амволӣ аксар вақт мафҳуми «субъекти хоҷагидорӣ» низ истифода мешавад.

Вобаста ба ин ҳолат В.Ю. Рязанцев қайд менамояд, ки мафҳуми субъекти хоҷагидорӣ бояд ба шахсоне дода шавад, ки онҳо ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул мебошанд. Муҳаққиқ ҳамзамон ишора менамояд, ки субъектҳои хоҷагидор асосан тарафҳои шартномаи фаъолияти яқчояи тичоратӣ мебошанд ва онҳо барои ба даст овардани фоида амал мекунанд. Ин субъектон барандагони ҳуқуқ ва уҳдадорҳои граждани мебошанд ва дар баъзе ҳолатҳо онҳо, инчунин, метавонанд дар асоси шартномаи фаъолияти яқчоя муттаҳид шаванд ва дар доираи ин шартнома ҳадафҳои худро амалӣ намоянд².

Дар робита ба ин масъала ҳамзамон Ш.М. Исмоилов, Н.Ш. Шонасриддинов, Ф.М. Нодиров, А.Д. Фафуров низ қайд менамоянд, ки «...мафҳуми шакли ташкилӣ-ҳуқуқии

¹ Исмоилов Ш.М., Шонасриддинов Н.Ш., Нодиров Ф.М., Фафуров А.Д. Ҳуқуқи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. – Душанбе, 2013. – С. 43.

² Рязанцев В.Ю. Соглашения, совершаемые с участием хозяйствующих субъектов на товарных рынках: понятие, типы и виды: автореф. дисс... канд.юрид. наук: 12.00.03 / В.Ю. Рязанцев // Сборник авторефератов. - Самара: Сам ГУ. 2006. – С. 140.

хочагидорӣ дар мукоиса ба мафҳуми ташкилотҳои тичоратӣ, корхона, ки ҳамчун субъектҳои хочагидорӣ дорои ҳуқуқи шахсони ҳуқуқӣ мебошанд, васеътар аст...»¹.

Аз ин ҷо ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки мафҳуми шахси ҳуқуқӣ, кидармоддаи 48 КГ ҚТ пешниҳод гардидааст, мазмунан мафҳуми тамоми субъектҳои хочагидориро дарбарнамегирад ва аз ин ҷиҳат, ҳангоми истифодаи номгузорӣ нисбат ба тарафҳои дигар шартномаҳо, аз ҷумла шартномаи фаъолияти якҷоя дар баҳши истехсолӣ, истифодаи мафҳуми субъекти хочагидорӣ ё иқтисодӣ низ ба мақсад мувофиқ аст, зеро чунин номгузорӣ ҳам ташкилотҳои тичоратии ватанӣ, ҳам хориҷӣ ва ҳамзамон соҳибкорони инфиродиро куллан фарогиранда мебошад.

Бояд қайд кард, ки КГ ҚТ имкони бастанӣ шартномаи фаъолияти якҷояро бо иштироки ду ва ё зиёда ашхос, ки фаъолияти соҳибкориро амалӣ менамоянд, пешбинӣ менамояд. Ин тартибот, пеш аз ҳама, нишон медиҳад, ки тарафҳои ин шартнома танҳо шумораи дилхоҳ буда метавонанд.

Шумораи умумии ҳайати иштирокчиёни шартномаи фаъолияти якҷоя тавассути қонунгузорӣ муқаррар нагардидааст.

Роҷеъ ба ин масъала Н.А. Шебанова низ ишора менамояд, ки иштирокчиёни шартномаи фаъолияти якҷоя бемаҳдуд буда, ҳадди ниҳоии онҳоро қонун муайян накардааст².

Бояд ёдовар шуд, ки бо вучуди тадқиқотҳои пайдарпай ва изҳороти мулоҳизаҳои муҳаққиқон то кунун дар қонунгузорӣ ва адабиёти соҳа мафҳуми мушаххас ва ягонаи субъекти фаъолияти соҳибкорӣ, аз ҷумла номгузориҳои иштирокчиёни шартномаи фаъолияти якҷоя низ ҷой надорад ва дар ҳар соҳаи қонунгузорӣ муродифҳои гуногун мавриди истифода қарор мегиранд, ки ба дарки ин масъала ва фаҳми хонанда мушкilotро ба бор меоварад.

Иштирокчиёни шартномаи фаъолияти якҷоя дар асоси ҳиссаҳои амволии ба қори умумӣ гузашташуда амал мекунанд ва иштирок дар муносибатҳои муштарак, аз ҷумла, истехсоли мол, фурӯши мол, қор, хизматрасонӣ бо манфиати ҳамаи онҳо алоқаманд аст.

Тавре аз муқаррароти қонунгузориҳои граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, дар шартномаи фаъолияти якҷояе, ки бо мақсадҳои соҳибкорӣ баста мешавад, шарикон бояд танҳо ташкилотҳои тичоратӣ ва соҳибкорони инфиродӣ бошанд. Ин муқаррарот гарчанде қобили қабул бошад ҳам, то андозае ба андешаи мо субъектҳои пурраи шартномаи фаъолияти якҷояро дар дигар бахшҳо инъикос наменамояд.

Дар қисми 3 моддаи 1058 КГ ҚТ қоидаи махсусе ҷой дорад, ки доираи имконпазири иштирокчиёни шартномаи фаъолияти якҷояро танҳо барои фаъолияти соҳибкорӣ маҳдуд мекунад. Аммо фарогирии субъектҳои дигар дар ин шартнома номаълум боқӣ мемонад.

Бояд қайд намуд, ки асосҳои ҳуқуқӣ ва амалияи шартномаи мазкур нишон медиҳад, ки ба сифати тарафҳои шартномаи фаъолияти якҷоя дар баробари соҳибкорони инфиродӣ ва ташкилотҳои тичоратӣ, инчунин, дигар субъектҳои буда метавонанд. Шаҳодати ин гуфтаҳо муқаррароти қисми 2 моддаи 1 КГ ҚТ мебошад, ки тибқи он иштирокчиёни муносибатҳои қонунгузориҳои граждани танзимшаванда шахрвандон, давлат, шахси ҳуқуқӣ ва воҳидҳои марзию маъмури мебошанд³.

Ҳадафи мо аз зикри матлаби мазкур дар он аст, ки давлат ва воҳидҳои марзию маъмурии он дар қонунгузориҳои граждани ба сифати иштирокчиҳои муносибатҳои граждани

¹ Исмоилов Ш.М., Шонасриддинов Н.Ш., Нодиров Ф.М., Фафуров А.Д. Асари зикршуда. – С. 114.

² Шебанова Н.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая. – М., 1996. – С. 611.

³ Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми 1 аз 30 июни с. 1999, № 802 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1999, № 6, мод. 153, мод. 154; с. 2001, №7, мод. 508; с. 2002, № 4, қ. 1, мод. 170; с. 2005, № 3, мод. 125; с. 2006, № 4, мод. 193; с. 2007, № 5, мод. 356; с. 2010, № 3, мод. 156; № 12, қ. 1, мод. 802; с. 2012, №7, мод. 700, №12, қ. 1, мод. 1021; с. 2013, №7, мод. 504; с. 2015, № 3, мод. 200; Қонунҳои ҚТ аз 23.07.2016 с., № 1334; аз 02.01.2019 с., № 1557; аз 02.01.2020 с., № 1656; аз 21.01.2020 с., №1657.

этироф карда шудаанд ва дар муносибатҳо бо шартномаи ғаёлияти якҷоя низ ин муқаррарот тибқи талаботи қонунгузорӣ мумкин аст татбиқ карда шавад.

Ҳамин тавр, тарафҳо дар шартномаи ғаёлияти якҷоя, ки хусусияти тиҷоратӣ дорад, одатан ташкилотҳои тиҷоратӣ ва шахсони воқеии соҳибкорони инфиродӣ мебошанд, ки мақсади онҳо, пеш аз ҳама, аз бастании шартномаи ғаёлияти якҷоя, гирифтани ғоида аз ғаёлиятисоҳибкорӣ мебошад. Дигар субъектон, аз ҷумла, давлат ва воҳидҳои марзӣ маъмурии он, ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ва шахсони воқеӣ метавонанд субъекти шартномаи ғаёлияти якҷоя бошанд, зеро қонунгузорию граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшҳои ғайри тиҷоратии шартномаи ғаёлияти якҷояро низ манъ накардааст.

ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В БЕСКОНТАКТНОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Елфимов П.В.

профессор кафедры криминалистики Уральского юридического
института МВД России, доктор медицинских наук, Заслуженный врач РФ,
Член-корреспондент Академии медико-технических наук РФ,
e-mail: pvelfimov@mail.ru

Виноградова О.П.

доцент кафедры криминалистики Уральского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции,
e-mail: olga10vin@mail.ru

Халимов Ш.С.

старший оперуполномоченный уголовного розыска ОМВД-1 района Сино
e-mail: Halimov04@yandex.ru

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов во всем мире относится к категории особо тяжких преступлений и характеризуется сложной организационной структурой участников, использованием средств информационно-коммуникационных технологий, высоким уровнем сокрытия преступной деятельности, что приводит к тяжким последствиям, как для государства, так и для общества в целом. В настоящее время незаконный оборот наркотических веществ и их прекурсоров приобретает ужасающие масштабы, кроме того, все больше усложняется структура совершения данного рода преступлений – используются различные средства информационно-коммуникационных технологий, что сильно осложняет процесс противодействия данному виду преступлений.

Поскольку, повседневная жизнь людей подвергается цифровизации, что, конечно, упрощает жизнь, делая ее более эффективной, все же стоит отметить и обратную сторону данного явления: с появлением новых приложений, сервисов, систем платежей возникает возможность ведения скрытной деятельности злоумышленниками. Каждому человеку, имеющему доступ к компьютеру, не составит труда приобрести наркотические средства в любом количестве и в любом виде посредством сети «Интернет». И это касается не только наркоманов «со стажем», но и подростков, которые не только желают приобрести наркотические средства, но и заработать на них деньги. В связи с развитием технологий во всем мире появляются новые способы сбыта наркотических средств, например, использование средств массовой информации либо элек-

тронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») при сбыте. Таким образом, проблема борьбы с распространением наркотических средств вообще, и с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности, является одной из первоочередных для всех стран, что и предопределило особую актуальность указанной темы исследования.

Современное состояние оперативной обстановки, сложившейся на территории Российской Федерации (далее – РФ) и Республики Таджикистан (далее – РТ) по линии борьбы с тяжкими преступлениям сформировалось на основе ряда компонентов, определяющих специфику взаимодействия органов внутренних дел двух стран, среди которых: транснациональный характер наркотрафика; совершение тяжких преступлений преимущественно хорошо законспирированными идейными радикалами с налаженными устойчивыми связями в нескольких странах и т.п.¹

Количество преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет» растет с каждым днем. Только в 2021 году в России было зарегистрировано 47,1 тыс. преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных указанным способом. В целях ужесточения уголовной ответственности за противодействие данным преступлениям в Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ Федеральным законом от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был введен признак, позволяющий правоприменителю дифференцировать ответственность с учетом данного отягчающего обстоятельства («б» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)). Однако квалификация по указанной норме вызывает определенные сложности в процессе правоприменения, обусловленные неоднозначным толкованием соответствующих признаков и незнанием юридических особенностей ее применения. Кроме того, в Российской Федерации в конце 2020 года в силу вступила новая Стратегия государственной антинаркотической политики страны, целью которой является обеспечение национальной безопасности страны в области контроля за оборотом наркотиков, а также защиты личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в этой сфере. Согласно указанному документу, правоохранительные органы выявляют минимум 200 тысяч преступлений, которые связаны с оборотом наркотических средств, что составляет 10 % от всех совершаемых преступлений в год².

Следует отметить, что за последние годы в Республике Таджикистан также отмечается увеличение количества выявленных наркопреступлений. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон не раз отмечал: «Доходы от незаконного оборота наркотических веществ, которые ежегодно в мире составляют десятки миллиардов долларов, являются одним из главных источников финансирования международного терроризма. Поэтому борьба против незаконного оборота наркотиков считается частью борьбы с терроризмом и экстремизмом». Кроме того, в своем послании в Маджлиси Оли (парламент) Республики Таджикистан он также отметил, что незаконный оборот наркотических веществ, будучи причиной увеличения наркомании, создает реальную угрозу генофонду нации. Свыше 70% регистрируемых наркопреступлений ежегодно квалифицируются по ст. 200 УК Республики Таджикистан (далее – УК РТ) «Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в целях сбыта» и свыше 28% по ст. 201 УК РТ «Незаконное обращение с наркотическими средствами и психотропными веществами». Значительная часть из преступлений, зарегистрированных по вышеуказанным статьям, относится к категории тяжких и особо тяжких³. Важное место среди органов государственной власти и

¹ Хабибов С.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера: автореф. дисс...канд.юрид.наук: 12.00.11 / С.А. Хабибов. – М., 2019. – С. 18.

² Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // [Электронный ресурс] - СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 22.11.2021).

³ Кодиров Д. С. Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан): дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.12 / Д. Кодиров. - М., 2017. - С. 4-5.

учреждений, призванных противодействовать незаконному обороту наркотических средств, отводится специальным органам следствия Республики Таджикистан, призванным бороться с этим негативным явлением. Несмотря на их активные усилия по минимизации остроты этой социальной проблемы, по-прежнему факты незаконного оборота наркотических средств искореняются недостаточно эффективно.

Распространение наркотических средств, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, обладает повышенной степенью общественной опасности, которая в свою очередь обусловлена рядом обстоятельств, в частности: отсутствием непосредственного контакта сбытчика наркотических средств с приобретателем; латентностью совершения общественно-опасного деяния, которая обуславливается механизмами анонимности и сложности программ; международным характером данного вида преступления, участники которого могут находиться в совершенно разных странах; модернизацией способов совершения противоправного действия и технических средств; наличием нескольких эпизодов совершаемых преступлений; возможностью одним лицом совершать комплексные действия с использованием различных информационных систем и программ; отсутствием свидетелей¹. Указанные факторы предопределяют возникновение определенных сложностей, связанных с установлением и доказыванием вины субъекта преступления.

Так, 24 сентября 2018 г. П., используя ноутбук, в сети «Интернет» заказал у неустановленного лица и оплатил партию наркотических средств. Через два дня П. пришла посылка с наркотическими средствами по почте, которую он в тот же день забрал и хранил у себя дома с целью дальнейшего сбыта. Далее он расфасовал наркотические средства по пакетам, разместил их в лесном массиве и сообщил о местонахождении Е., который выполнял роль «закладчика». После этого Е., действуя по указанию П., забрал пакет с наркотическими средствами и, разметив их в тайниках, посредством программы «Telegram» отправил П. фотографии «закладок». 10 октября 2018 года К., желая приобрести наркотические средства, договорился с П. об их приобретении. К. оплатил наркотические средства путем перевода денежных средств на счет «QIWI Кошелка» П., который, удостоверившись в оплате, отправил К. сообщение с описанием и фотографией местонахождения закладки с наркотическими средствами. Прибыв на место с целью поиска заказанного «товара», К. был задержан сотрудниками полиции по подозрению к причастности к незаконному обороту наркотических средств. Таким образом, несмотря на то, что К. не стал обладателем наркотического средства, действия П. следует квалифицировать как оконченный сбыт².

Проблемным представляется такой аспект, что при бесконтактном сбыте отсутствует непосредственный контакт сбытчика и покупателя, таким образом механизм слеодообразования наибольшим образом сосредоточен в средствах информационно-коммуникационных технологий, что обуславливает необходимость наличия специальных знаний для эффективной работы по данной категории уголовных дел.

При бесконтактном способе сбыта наркотических веществ не происходит непосредственной передачи товара от сбытчика к приобретателю, нет личного контакта между ними, практически невозможно задержание сбытчика на месте совершения преступления, а благодаря специфике электронных платежей и коммуникаций в сети «Интернет» (анонимность, скорость транзакций и т.п.) возникает множество проблем при обнаружении следов преступления, формирования доказательной базы расследования. Таким образом, трудности расследования указанного вида преступлений связаны в основном с невозможностью использования традиционных криминалистических методов и способов изобличения

¹ Щурова А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб., 2017. - С. 165.

² Приговор № 1-44/2020 1-546/2019 от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-44/2020.

преступников (например, использование контрольной закупки при бесконтактном способе сбыта наркотических средств практически бессмысленно)¹.

Каждое следственное действие имеет свою определенную специфику для данного вида преступления, и его тактическая структура изменяется в зависимости от складывающейся следственной ситуации. На наш взгляд, наиболее эффективным следственным действием является задержание подозреваемого, так как в результате данного мероприятия, как правило, удается получить наркотические средства в качестве основополагающих вещественных доказательств по уголовному делу.

Значительно затрудняет процесс доказывания в процессе расследования наркопреступлений отсутствие наркотического вещества у задержанного либо в его жилище. Исходя из этого, вытекает одна из ключевых особенностей расследования преступлений данной категории, а именно задержание при наличии явных доказательств, то есть с поличным. Как отмечает С.И. Земцова, одним из наиболее содержательных следственных действий с точки зрения доказательственной базы является задержание подозреваемого². По мнению, В. Н. Григорьева и С. А. Шейфера, задержание подозреваемого в совершении преступления – это следственное действие по собиранию доказательств, направленное на решение комплексной задачи, элементами которой являются восприятие и фиксация данных, указывающих на причастность подозреваемого к преступлению, и незамедлительная изоляция подозреваемого»³

В России существует три законных основания для задержания, которые регламентируются ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), для задержания достаточно наличия хотя бы одного из них:

1. наличие следов преступления на подозреваемом лице, либо находящихся при нём вещах;
2. подозреваемое лицо было застигнуто в момент совершения преступного деяния либо сразу после его совершения;
3. указание свидетелей на подозреваемое лицо.

Однако в случае, если есть информация о причастности лица к совершению преступления, лицо пыталось скрыться с места совершения преступления либо не установлена его личность, а также если в суд было направлено ходатайство о необходимости применения меры пресечения в форме задержания, от следователя (с согласия руководителя следственного органа) либо дознавателя (с согласия прокурора), то данные обстоятельства следует расценивать как исключительные, на основании ч. 2 указанной статьи.

Д.С. Кодиров отмечает, что «изучение следственной практики позволяет сделать вывод, что определенные трудности в расследовании наркопреступлений обусловлены спецификой их предмета, особенностями личности субъектов таких преступлений, своеобразием механизма совершения и сокрытия незаконного оборота наркотических средств. Анализ этих трудностей, связанных с выявлением, раскрытием и расследованием наркопреступлений, позволяет сделать вывод о том, что имеющиеся криминалистические рекомендации не в полной мере отвечают практическим потребностям следственных органов Таджикистана. Задержание подозреваемого - это очень важный уголовно- процессуальный институт, поскольку сам факт задержания человека является существенным вторжением в сферу его прав, гарантируемых Конституцией Рес-

¹ Хайруллова Э.Т. Особенности расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершенного бесконтактным способом: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2020. – 96 с.

² Земцова С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Современное право. – 2017. – № 4. - 128 с.

³ Григорьев В.Н., Шейфер С.А. Доказательственное значение протокола задержания подозреваемого // Роль аппаратов уголовного розыска и следствия в борьбе с преступностью. - Омск, 1976. - С. 40.

публики Таджикистан (ст. 14 которой гласит, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность)»¹.

Согласно действующему уголовно - процессуальному законодательству РТ задержание подозреваемого представляет собой не только неотложное следственное действие, но и одно из оснований для признания лица подозреваемым (ст. 91 УПК РТ), а также меру процессуального принуждения. Вопрос отнесения задержания к следственным действиям вызывает у юристов неоднозначное толкование.

Существует мнение, что задержание подозреваемого нужно считать одной из мер процессуального принуждения. Однако, протокол задержания, как предусматривает процессуальное законодательство, обязательно включает объяснение задержанного, которое, несомненно, содержит сведения, имеющие значение для дела. Следовательно, в результате составления протокола фиксируются данные, которые могут иметь доказательственное значение, что позволяет отнести задержание к следственным действиям. Кроме того, существенное значение по делу «могут иметь и сами обстоятельства задержания: время, место, наличие или отсутствие сопротивления подозреваемого и т.д.»².

Важнейшим принципом задержания наркопреступников является внезапность, поскольку лишь в этом случае можно обеспечить высокую вероятность того, что конкретное лицо, подозреваемое в совершении наркопреступления, а также группа, в составе которой это лицо действует, не успеет предпринять действий по сокрытию следов преступления. Также в целях недопущения попытки предпринять сокрытие следов преступления как непосредственно конкретным лицом, подозреваемым, так и лицом в составе группы, ещё одной особенностью задержания является внезапность³. Для этого необходимо тщательно проверять информацию о предполагаемом месте нахождения сбытчиков, а также о личности лиц распространяющих запрещённые вещества, способе совершения преступления, где в свою очередь необходимо уделить острое внимание на применение телекоммуникационных сетей, так как зачастую преступники стали использовать непосредственно данный способ совершения преступления, что значительно облегчает производство преступной деятельности и осложняет процесс расследования, так как говорилось ранее, следы преступления принимают виртуальную форму а задержание преступников становится возможно только при их физическом участии. Также необходимо быть готовым к оказанию противодействия со стороны подозреваемых лиц, в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Поскольку существует множество различных способов сокрытия следов преступления (например, с целью маскировки преступления под административное правонарушение, либо же введения в заблуждение сотрудников правоохранительных органов оставляют «на виду» небольшое количество вещества, при этом основную массу скрывают в другом месте, часто пытаются скрыть следы преступления используя неприметные места, такие как: швы, заплаты, и т.п.), то личный обыск подозреваемых представляет собой следственное действие, требующее особенной внимательности со стороны сотрудников правоохранительных органов, производящих его. Кроме того, особое внимание следует уделить производству личного досмотра подозреваемых и находящихся при них личных вещей, поскольку при фиксации преступных действий с использованием телекоммуникационных сетей.

У задержанных лиц необходимо произвести выемку квитанций об оплате через терминалы, что может свидетельствовать об оплате партий наркосодержащих веществ, которые

¹ Кодиров Д. С. Незаконный оборот наркотических средств: особенности методики расследования (по материалам Республики Таджикистан): дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.12 / Д. Кодиров. - М., 2017. - С. 98.

² Там же. - С. 101.

³ Виноградова О.П. Фактор внезапности в ходе ревизионной проверки как элемент противодействия экономической преступности // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2017. - № 1 (8). - С. 80-84.

затем будут распространяться. Если квитанций об оплате при подозреваемом нет, информация, необходимая следователю, снимается с указанного терминала. Это послужит свидетельством перечисления денежных средств на оплату наркотиков задержанным лицом через электронный терминал¹.

Упаковки с наркотическими веществами могут быть спрятаны у задержанных в самых различных местах одежды – в частности, их вшивают между швами, в уголки воротников, под карманы и т.п. В связи с этим необходимо особенно тщательно проверять все швы одежды задержанных, внимательно осматривать одежду и вещи задержанных на предмет визуального определения возможных мест для припрятывания наркотических веществ. Зачастую сбытчики держат при себе «на виду» небольшое количество наркотиков. Это делается с целью отвлечь внимание сотрудников правоохранительных органов от поисков крупной партии наркотиков, спрятанной в тайнике или закладке.

При обнаружении тайников огромное значение имеет моделирование ситуации и психологический аспект взаимодействия. Поэтому не случайно одной из ключевых рекомендаций криминалистической тактики при производстве личного обыска является необходимость проводить обыск в группе: одни проводят личный обыск, вторые наблюдают за обыскиваемым, фиксируя вербальные и невербальные признаки задержанного, контролируют ситуацию и т.д. Впоследствии данные вещественные доказательства могут являться объектом почерковедческих или автороведческих исследований, выводы которых смогут дать основания для предположения и установления личности прочих фигурантов преступной цепи². Не стоит забывать и о дополнительных способах фиксации обнаруженных вещественных доказательств, оформление фототаблиц и видеозаписи данного следственного действия и, как результата, приобщению последних к протоколу следственного действия.

Если при задержании возникла необходимость освидетельствования, его производство осуществляется при обязательном участии врача, в первую очередь для фиксации факта употребления наркотических средств задержанным лицом и наличия следов преступления, например: смыв с ладоней рук с целью нахождения остатков наркотического вещества (стоит отметить что некоторые лица пытаются уничтожить данные следы, просят в туалет где умывают руки, вытирают об одежду и т.д.), поэтому необходимо уделять пристальное внимание оценке действий задержанных. Также стоит отметить, что данное действие целесообразно проводить в первые часы задержания, используя раствор гексана и спирта, после чего направить на сравнительное исследование и т.д.³.

Безусловно, оперативное получение информации, её своевременная проверка, и соблюдение ряда психологических условий и правил (сохранение спокойствия, проявление сдержанности, отказ или наоборот применение разговора на «повышенных тонах», то есть установление психологического контакта между допрашиваемым лицом и следователем) оказывает огромное влияние на получение благоприятных результатов допроса подозреваемых лиц.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. При расследовании уголовных дел такой категорий преступлений как незаконный сбыт наркотических средств, с использованием бесконтактного способа отсутствуют действенные механизмы преодоления средств анонимизации действий злоумышленников по сбыту наркотических средств. Несовершенство законодательства, проявляющаяся в отсутствие должного кон-

¹ Решняк О.А. Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных психоактивных веществ: автореф. дисс...канд. юрид. наук: 12.00.12 / О.А. Решняк. - Волгоград, 2019.

² Хайруллова Э.Т. Особенности расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершенного бесконтактным способом: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2020. – 96 с.

³ Гаврюшин Ю.Б. Особенности противодействия бесконтактному способу сбыта наркотиков с использованием сети Интернет // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2016 – №2. – 173 с.

троля над электронными платежами, например, таких систем, как «Qiwі-банк», «Яндекс-деньги» и т.д., через которые денежные средства, добытые преступным путём, легализуются, приобретая вид обывденного, что в дальнейшем даже при выявлении следов преступления, становится трудно доказуемым;

2. Отсутствуют новые разработки и методические рекомендации для расследования такого рода преступлений, из чего следует отметить как недостаточный уровень профессиональных навыков сотрудников правоохранительных органов, что значительно затрудняет расследование указанной группы преступлений; а также высокий уровень подготовленности преступного сообщества, доминирование виртуальности следов преступления порождают трудности в проведении привычных оперативно-разыскных мероприятий,

3. Недостаточное материальное обеспечение практических органов оборудованием, которое смогло бы позволить быть на шаг впереди преступных кибер-ресурсов, направленных на вброс наркотиков в общество, пресекая дальнейшую преступную деятельность;

4. Недостаточное взаимодействие на доследственном и первоначальном этапе производства, сотрудников правоохранительных органов (следователя, специалиста, эксперта и оперуполномоченного). Именно поэтому в сложноорганизованной преступной цепи охватываются вниманием лишь лица, оказывающие вспомогательную роль в осуществлении преступной деятельности, так называемые «бегунки», или «диспетчеры», когда основная преступная «каста», имея большие ресурсы, оказывает сопротивление правоохранительным органам, ещё на первоначальном этапе выявления преступных действий, зачастую оставаясь незамеченными, что приводит к неэффективности борьбы с преступными деяниями.

Преступность в данном звене значительно набирает обороты и для эффективной борьбы с такого рода преступлениями, необходимо не только привлечение специалистов, но и повышение уровня знаний и умений самих сотрудников правоохранительных органов, что возможно при достаточном обеспечении необходимым оборудованием а также специальными техническими средствами, что позволило бы разрабатывать новые методы противодействия наркопреступности, осуществлять оперативно-разыскные мероприятия, пресекая преступные действия лиц до достижения ими желаемого результата своей преступной деятельности. Необходимо максимально быстро выстроить единый комплекс мер для борьбы с такой категорией преступлений, как незаконный оборот наркотических средств, совершенный бесконтактно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, электронных платежей, с помощью «Интернет»-магазинов, и т.д. Взаимодействие оперативных сотрудников, органов следствия, специалистов и экспертов, разработка совместной тактики и методики расследования, а также своевременное реагирование на сообщения о преступных посягательствах и незамедлительная проверка информации, должны должным образом способствовать изобличению лиц и пресечению преступлений на первоначальном этапе расследования.

Следует отметить, что в целом одним из наиболее эффективных следственных действий является задержание подозреваемого, и эффективность его проведения напрямую зависит от профессионализма сотрудников правоохранительных органов, которым необходимо обладать высоким уровнем информативности, уметь «предвидеть» поведение и реакцию на те или иные действия подозреваемых во время задержания, чтобы вовремя пресечь возможное противодействие. Качественно проведенное задержание подозреваемого в бесконтактном сбыте приводит к положительному результату расследования незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-коммуникационных технологий, что, достигается комплексом следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ ИНТЕРНЕТ-ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ И РАЗВИТИЮ

ЖУМАБЕКОВА К.Т.

докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени М. Есбулатова, капитан полиции
e-mail: kz_kuanysh93@mail.ru

Мы живем в информационном обществе, где практически все сферы жизни оказываются так или иначе связаны с компьютерными программами, технологиями, сетями. При этом вовлеченными оказываются не только взрослые, но и дети. Современный ребенок из всех благ цивилизации наиболее ценит возможность доступа к Интернету. Однако, к сожалению, Интернет и информация, размещенная на его сайтах, способны оказать на детей не только позитивное, развивающее, но и негативное воздействие, причиняя вред их здоровью и развитию, и даже угрожая их жизни путем побуждения к суициду.

Соответственно, с повсеместным распространением Интернета государство оказалось перед необходимостью правового урегулирования вопроса о соотношении права человека на свободный доступ к информации и права на обеспечение информационной безопасности.

Действующее законодательство Казахстана особое внимание уделяет информационной безопасности детей, понимаемой как «обеспечение защиты прав и законных интересов детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹.

Информация, получаемая из сети Интернет, способна оказывать значительное влияние на сознание и психику детей, пробуждая в них интерес к определенным действиям (в том числе и запрещенным законом), навязывая те или иные ценности, пропагандируя тот или иной образ жизни.

Государство, на наш взгляд, должно само активно осуществлять информационно-пропагандистскую деятельность среди своих граждан и особенно среди молодежи, культивируя правовую культуру и общечеловеческие нравственные ценности.

При этом информационно-правовую пропагандистскую деятельность можно определить как целенаправленное комплексное использование средств и методов информационного воздействия на общественное мнение, включая сбор, накопление, систематизацию, анализ, оценку и распространение информации.²

При упущении из виду этой сферы со стороны государства пропаганду среди несовершеннолетних смогут безнаказанно вести самые различные криминальные субъекты.

Государственные органы в сфере информатизации и связи, правоохранительные структуры должны осуществлять в Интернете контрпропаганду терроризма и экстремизма, правового нигилизма и аддиктивного поведения. При этом необходимо учитывать особенности несовершеннолетней аудитории.

Дети могут быть вовлечены в распространение наркотиков или порнографических продуктов, в деятельность экстремистских и террористических организаций, иных незаконных формирований и общественных организаций; интернет-сообществ, склоняющих детей к самоубийству.

¹ Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 169-VI «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения 18.04.2022).

² Рустемова Г.Р., Кегембаева Ж.А., Смаилов О.Х. Информационно-правовое противодействие терроризму // Наука и жизнь Казахстана. 2020. – № 2/2. – С. 126.

Несовершеннолетние могут стать жертвой травли в сетях – так называемого кибербуллинга. Иными словами, Интернет таит много опасностей для неокрепших умов детей.

Так, официальная статистика показывает крайне удручающие цифры. Только за первые 6 месяцев 2021 года в Казахстане зафиксировано 105 фактов оконченного суицида среди детей и подростков и 193 попытки свести счеты с жизнью. При этом, как отмечают специалисты, многие факты самоубийств так или иначе связаны с буллингом и кибербуллингом среди несовершеннолетних¹.

Исследователи указывают на многообразие видов кибербуллинга. В частности, в нем выделяют такие виды, как:

- троллинг (или моббинг) - издевательства и подстрекательства;
- хейтинг - оставление оскорбляющих комментариев;
- флейминг - открытая агрессивная перепалка с участием многих людей;
- аутинг - публикация личной информации без согласия владельца, клевета и сплетни;
- фрейпинг – завладение инициатором травли контроля над личным аккаунтом человека в социальных сетях².

Родоначальником самого термина «кибербуллинг» считается канадский исследователь Б. Белси, создатель наиболее известного в мире сайта по рассматриваемой теме – www.cyberbullying.ca. В соответствии с его определением кибербуллингом признается умышленное, неоднократно повторяющееся причинение вреда путем оскорблений другого человека, совершаемое с помощью компьютеров, мобильных телефонов и других электронных устройств³.

Фактически кибербуллинг является нравственным насилием, совершаемым в отношении подростка в информационной среде. При этом его обидчиком может стать не только инициатор травли, но и присоединившиеся к оскорблениям другие, даже ранее не знакомые лица.

Для ребенка с его неокрепшей психикой стать жертвой травли означает не просто получить обиду. Ребенок зачастую воспринимает информационное общение как реальность, где он не видит будущего без унижений и оскорблений. Кибербуллинг может стать для ребенка весомым основанием для наложения на себя рук.

В Казахстане проводится большая работа по обеспечению информационной безопасности.

Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан в 2020 году во время мониторинга было выявлено в общей сложности около 70 тысяч фактов кибербуллинга в интернет-среде, при этом государственный орган направил в администрацию социальных сетей и мессенджеров около 1 тысячи 800 обращений с просьбой удалить материалы. В 2021 году количество этих фактов увеличилось: было выявлено около 140 тысяч фактов нарушений и около 1 тысячи 700 обращений направлено в администрации социальных сетей и мессенджеров. Однако не всегда администраторы информационных социальных сетей реагируют на обращения, статистика показывает, что некоторые социальные сети удаляют по обращениям государственных органов не более 30 % материалов⁴.

С учетом необходимости усиления ответственности лиц, посягающих на информационную безопасность детей в интернет-пространстве, был разработан проект закона о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам

¹ Выписка из стенограммы пленарного заседания Мажилиса Парламента Республики Казахстан от 15.09.2021 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/lawProjects/download?fileId=31437> (дата обращения 18.04.2022).

² Могунова М.М. Кибербуллинг как новая опасность // Вестник СКУ им. М. Козыбаева. 2021. – № 2(51). – С. 101.

³ What is Cyberbullying? // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberbullying.org/what-is-cyberbullying> (дата обращения 15.04.2022).

⁴ Выписка из стенограммы пленарного заседания Мажилиса Парламента Республики Казахстан от 15.09.2021 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/lawProjects/download?fileId=31437> (дата обращения 18.04.2022).

защиты прав ребенка, образования, информации и информатизации. Законопроект предусматривает два важных нововведения, направленных на обеспечение информационной безопасности детей – это создание специальной экспертной комиссии, проводящей мониторинг сетей и определяющей кибербуллинг, а также возможность уполномоченного органа удалять материалы, связанные с кибербуллингом¹.

Надо отметить, что данный законопроект на стадии обсуждения вызвал огромный резонанс в обществе. Правозащитники заявили об угрозе нарушения свободы слова в Казахстане.

Так, большую критику вызвала норма об обязанности официальных представителей интернет-сайтов и информационных сервисов в упреждающем порядке удалять материалы, запрещенные законодательством Республики Казахстан. Противники введения такой нормы в качестве аргумента сослались на сообщение Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение в Совете по правам человека ООН, где указывалось, что государственные «полномочия по применению цензуры никогда не должны передаваться частному субъекту и что ни одно лицо не должно нести ответственность за размещение в Интернете контента, автором которого оно не является»².

В итоге при обсуждении проекта Сенат вернул его с рядом поправок. На сегодняшний день законопроект прошел повторное обсуждение в Мажилисе – нижней палате Парламента страны. Окончательный вариант закона пока не опубликован, поэтому сложно судить о его прогрессивности или, напротив, регрессивности.

В любом случае, отраден тот факт, что проблемы информационной безопасности детей в интернет-пространстве волнуют законодателя, который стремится определить механизмы предупреждения информационных правонарушений и привлечения виновных лиц к юридической ответственности.

На наш взгляд, необходимость усиления мониторинга интернет-сайтов и иных информационных социальных сетей не вызывает сомнения.

Причиной суицида и других тяжелых последствий могут стать не только оскорбления в киберсреде. Во многих странах зафиксирована активность так называемых «групп смерти» - различного рода сообществ самоубийц, расписывающих смерть как благо и счастье. Нередки сегодня и сообщения о компьютерных играх, склоняющих детей к самоубийству. Особенно омерзительными представляются такие игры, рассчитанные на совсем маленьких детей.

Как указывают специалисты, кураторы таких игр не только пишут, но и шлют своей аудитории картинки с героями любимых мультиков. Розовый пони с радужной гривой, фея с фигурой топ-модели: «Хочешь стать принцессой-пони из Серебряного замка? Хочешь стать одной из фей Винкс? Тогда выполни задание». И дальше следуют конкретные призывы к суицидам с описанием способов³.

Подобные игры получили распространение среди русскоязычных пользователей Интернета. В России был задержан организатор подобной группы смерти. При этом его обвинили в подстрекательстве к суициду 15 детей, хотя следствие считает, что трагических случаев было гораздо больше⁴.

¹ Досье на проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» (апрель 2022 года): // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 19.04.2022).

² Совет ООН по правам человека, «Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю», A/HRC/17/27 (май, 2011 г.), п. 43 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures> (дата обращения 19.04.2022).

³ Мазуров В.А., Стародубцева М.А. Новая волна «синих китов»: смертельные группы как тренажер для вербовщиков ИГИЛ // Аллея Науки. 2017. – №13. – С. 260.

⁴ Филипп Лис довел до суицида 15 детей: напарники парня продолжают подстрекать подростков к самоубийству // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/special-procedurehttps://vk-smi.ru/obshhestvo/13632> (дата обращения 19.04.2022).

В Казахстане в Туркестанской области был вынесен приговор организатору суицидальной игры «Зеленый кот» (аналог игр «Синий кит», «Тихий лес»), придумавшему 21 задание по нанесению себе различных увечий и психологической подготовки к лишению себя жизни. Потерпевшая девочка-подросток успела выполнить 12 заданий из 21¹.

Данное уголовное правонарушение квалифицируется по части 3 ст.105 Уголовного кодекса Республики Казахстан – доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство, совершенное в отношении несовершеннолетнего. Санкция нормы предусматривает лишение свободы на срок от 3 до 8 лет².

Считаем, что данное наказание нельзя назвать чрезмерно суровым. Для родителей, потерявших ребенка, подобная мера наказания представляется и вовсе недостаточной.

Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев в своем ежегодном послании отдельно указал на необходимость усиления ответственности за преступления, посягающие на жизнь и здоровье детей, включая и кибербуллинг.

Состав уголовного правонарушения, предусмотренного уголовным законодательством в виде доведения до самоубийства, совершенного в отношении несовершеннолетнего, относится к тяжким преступлениям.

В соответствии с ч.4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Казахстан тяжкими преступлениями признаются «умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное кодексом, не превышает двенадцати лет лишения свободы»³.

Распространение в сети Интернет информации, игр и другого контента, вовлекающего детей в различные группы смерти, должно наказываться по всей строгости закона. Это умышленное тяжкое преступление, совершаемое в отношении наиболее уязвимой и в силу этого требующей особой правовой защиты категории – детей.

Полагаем, что в рамках выполнения поставленных Главой государства задач перед законодателями и правоохранительными органами, необходимо усилить уголовную ответственность по ч.3 ст. 105 УК Республики Казахстан. Мы предлагаем увеличение срока лишения свободы с 5 до 12 лет, увеличив тем самым и низший, и высший пределы уголовного наказания.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ЗАБЕЛОВ А.Ю.

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, капитан полиции
E-mail: artem.zabelov@mail.ru

Обеспечение и защита прав и свобод граждан является важнейшей задачей любой государства. Это касается не только защиты от внешних угроз, но и от угроз, таящихся внутри страны. К подобного рода угрозам относится в том числе неправомерное поведение со стороны са-

¹ Куратор аналога смертельной игры «Синий кит» осужден в Казахстане // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://kazlenta.kz/30086-kuratora-smertelnoy-igry-siniy-kit-osudili-v-kazahstane.html> (дата обращения 19.04.2022).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 19.04.2022).

³ Там же.

мих государственных органов. В частности, незаконные действия со стороны правоохранительных органов. К числу серьёзных угроз правам человека, существующих в сфере оперативно-розыскной деятельности, относится провокация преступления.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий является эффективным способом предупреждения, выявления и пресечения высоколатентных преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, незаконным оборотом оружия, а также коррупционных преступлений. Наибольшее значение в борьбе с этими преступлениями приобретают такие оперативно-розыскные мероприятия (здесь и далее ОРМ) как проверочная закупка и оперативный эксперимент.

Именно в рамках подготовки и проведения таких ОРМ наиболее высок риск провокации преступления со стороны правоохранительных органов уполномоченных на проведение ОРМ.

Значение слова провокация в толковом словаре русского языка – это «Предательское поведение, подстрекательство кого-н. к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжёлые для него последствия»¹.

Говоря о легальном определении провокации преступления в российском и таджикском законодательстве необходимо отметить схожесть правового регулирования данного вопроса.

Оперативно-розыскная деятельность и в России, и в Таджикистане основывается на отраслевом законодательстве, центральное место в котором занимает Федеральный закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности» (здесь и далее – ФЗ РФ «Об ОРД») и Закон республики Таджикистан «Об оперативно розыскной деятельности» (здесь и далее Закон РТ «Об ОРД»), соответственно.

В ст. 5 ФЗ РФ «Об ОРД», установлено, что что органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД, запрещается: подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация).

Аналогичный по своей форме и сути запрет содержится и в ст. 7 Закон РТ «Об ОРД»: «Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается: 4) подстрекать, склонять или побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)».

Из этого следует заключить, что как российский, так и таджикский законодатель связывают провокацию к совершению преступления с подстрекательской деятельностью, в сущности признавая её неразрывную связь с институтом соучастия.

Несмотря на сформулированное в российском и таджикском оперативно-розыском законодательстве понятие провокации, существует некая терминологическая неопределённость связанная прежде всего с наличием в уголовном кодексе России (далее – УК РФ) и уголовном кодексе Республики Таджикистан (УК РТ) специальной нормы, предусматривающей ответственность за провокацию взятки.

Так УК РФ в ст. 304: «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», устанавливает: «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, то есть попытка передачи должностному лицу, иностранному должностному лицу, должностному лицу публичной международной организации, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, либо лицу, указанному в части первой статьи 200.5 настоящего Кодекса, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа, наказывается...».

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 800000 слов и фразеологических выражений. - М., 2004. - С. 607.

УК РТ предусматривает ответственность за похожие действия в ст. 321 «Провокация взятки»: «Попытка передачи должностному лицу, должностному лицу иностранного государства либо должностному лицу международной организации без их согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера с целью создания искусственных доказательств получения взятки (в редакции Закона РТ от 12.11.2013г.№ 1028), – наказывается...».

Термин провокация, употребляемый в контексте данной статьи не имеет ничего общего с понятием, сформулированным в ФЗ РФ «Об ОРД» и ЗРТ «Об ОРД», что порождает дискуссии связанные с определением понятия и правовой сущности провокации преступления.

Объективная сторона этих преступлений заключается в попытке передачи обозначенным в законе лицам, без их согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания им услуг имущественного характера (а в УК РФ и предоставления иных имущественных прав), что означает отсутствие единства умысла, осознание совместности, а также двусторонней интеллектуальной связи. Исходя из этого, используемые в отраслевом законодательстве понятия описывающие провокацию в ОРД, такие как «подстрекательство» и «склонение», не вписываются в контекст термина, используемого в уголовном законе, так как предполагают непосредственное взаимодействие с подстрекаемым лицом и возбуждение у него желания на совершение преступления.

Как верно отмечал профессор В.Д. Иванов: «сопоставление ст. 304 УК РФ с общим теоретическим понятием провокации преступлений показывает, что в ней ни о какой провокации речи не идет, ибо она по существу предусматривает частный случай фальсификации доказательств. Попытка передачи взятки либо коммерческого подкупа без согласия должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции, не образует состава преступления – получения взятки либо коммерческого подкупа. В этой ситуации провокатору не о чем сообщать. Для провокации же преступления обязательно требуется, чтобы провокатор добился согласия на принятие указанными лицами предмета взятки либо коммерческого подкупа, о чем он в последующем и сообщает в органы власти с разоблачением о совершении преступления спровоцированными им лицами»¹.

Поэтому необходимо подчеркнуть ошибочность использования законодателем понятия провокации преступления в рамках ст. 304 УК РФ и ст. 321 УК РТ. На некорректность использования данного термина указывают как российские, так и таджикские исследователи².

Эта ошибка неминуемо порождает неверность восприятия и определения провокации преступления в целом.

Верное употребление терминов в уголовном законе имеет решающее значение, в связи с чем, считаем целесообразным, внести изменения в диспозиции соответствующих статей в российский и таджикском уголовном законе, заменив слово «провокация», на термин «имитация».

Слово «имитация» имеет следующее значение: «подделка, предмет сделанный в подражание настоящему так, что его трудно отличить от образца»³. Данное слово наглядно иллюстрирует ситуацию, когда лицо не возбуждает желание у должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, принять взятку или предмет коммерческого подкупа, но внешне создает впечатление совершения этими лицами коррупционных преступлений.

¹ Иванов В.Д. Проблемы правового обеспечения борьбы с провокацией преступлений // Уголовная политика и международное право: проблемы интеграции: Материалы Всерос. науч.- практ. конф. 19-20 ноября 1998 г. - Владимир: ВлЮИ МВД России, 1999. - С. 106.

² Маллаева М.А. Термины уголовного права и их особенности в таджикском языке // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - № 4(65) 2015. - С. 140-141, Забелов А.Ю. Уголовно-правовая оценка провокации как преступления против интересов правосудия: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Ю. Забелов. - М., 2021. - С. 97 и др.

³ Словарь иностранных слов современного русского языка. - М., 2014. - С. 241.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Ивушкина О.В.

начальник кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института
МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции
Email: Grigorievao86@mail.ru

Прежде чем рассмотреть вопросы предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, необходимо указать на основные факторы, детерминирующие ювенальную преступность. Традиционно к таковым относятся:

- факторы социально-экономического характера (отсутствие возможности получения бесплатного образования; сложности в трудоустройстве молодежи по специальности и др.);
- факторы социально-правового характера (социально-правовая незащищенность детей и подростков; распространение наркомании, доступность в приобретении спиртных напитков и различных дымосодержащих устройств);
- факторы социально-педагогического характера (заметное в последние годы снижение воспитательных функций семьи, дошкольных и школьных учреждений; формальная социально-педагогическая профилактика) и т.д.

Помимо факторов, детерминирующих преступность среди несовершеннолетних, особого внимания заслуживает изучение личности несовершеннолетнего с целью разработки эффективных мер предупреждения¹.

Один из основных критериев, характеризующих несовершеннолетнего, как преступника, это дезадаптация его личности, возникающая, как правило, постепенно, деформируя нравственные и социальные устои.

Однако, при попадании подростка в криминальные субкультуры, характеризующиеся ярко выраженными тоталитарными способами влияния на поведение людей, этот процесс ускоряется.

Весьма значимым и эффективным аспектом в вопросах предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является формирование у них ценностных ориентаций, затрагивающих непосредственные интересы молодых людей.

На заседании Координационного совещания руководителей правоохранительных органов и иных уполномоченных органов по профилактике, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними отмечено на необходимость принятия дополнительных мер по повышению качества и эффективности профилактической работы среди детей, предупреждению вовлечения их в преступную и иную деструктивную деятельность, а также повышения координирующей роли комиссий по делам несовершеннолетних, в том числе в вопросах оказания помощи подросткам в трудовом и бытовом устройстве, социальной адаптации.

Предупреждение преступности несовершеннолетних тождественно общей профилактической системе, если исследовать ее с позиции относительно основных сфер жизнедеятельности личности – семейной, бытовой, социальной, учебно-трудовой и т.д.

Как известно, роль семьи имеет очень важное значение в правовой социализации детей и подростков. Многочисленные научные исследования указывают на связь преступности среди несовершеннолетних с особенностями воспитания в семье, образом жизни родителей, их взаимоотношениями, педагогической подготовленностью и прочее.

¹ Рогова Т.В. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение // Вестник магистратуры. – 2014. - №12(39). Том III. - С. 125-126.

И в данном случае эффективные меры борьбы, прежде всего, зависят от своевременного вмешательства в неблагополучные семьи, от действенности принимаемых общих и специальных мер устранения семейного неблагополучия, нормализации микросреды в семье.

Кроме этого, следует отметить, что роль семейного воспитания находит свое отражение в учебно-воспитательном процессе школы.

Известно, что на сегодняшний день в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 и введения дистанционного обучения, самоизоляции, запрета на проведение массовых мероприятий и др., проблема организации досуга стала одной из главных в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Во время пандемии многие подростки оказались предоставлены сами себе. Воспитательно-профилактическое направление школ, секций, спортивных кружков, детских спортивных лагерей частично, а то и вовсе перестало функционировать, что не могло не сказаться на подростковой преступности практически во всех регионах страны.

Так, профилактика преступлений, совершаемым в свободное время, должна быть основана на проведении интересных занятий в сфере досуга (например, с применением дистанционных технологий); акцентирование внимания на иные сферы жизни – общественную активность, семейно-бытовую деятельность и др.

Несомненно, особая роль в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними, принадлежит органам внутренних дел¹ [2, С.61]. Основные мероприятия по предупреждению преступлений и правонарушений в системе органов внутренних дел осуществляют подразделения по делам несовершеннолетних, в компетенцию которых входит проведение индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, а также их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними; выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и (или) антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, ведение учета правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, лиц, их совершивших, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними, а также сбор и обобщение информации, необходимой для составления статистической отчетности.

С совокупностью мероприятий, которые создают основу для успешной деятельности по предупреждению преступлений несовершеннолетних, важное место занимают меры специального предупреждения, носящие целенаправленный характер. К таким мерам относятся: выявление родителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию и содержанию своих детей, случаев жестокого обращения, а также вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Работа в данном направлении должна проводиться во взаимодействии с муниципальными органами опеки и попечительства, здравоохранения, органами социальной защиты населения, социальными педагогами образовательных учреждений².

¹ Субботина А.В. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних // Юридические науки. 2020. - №1. - С. 59-62.

² Леготин М.П., Голубых Н.В., Алимпиев С.А. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные вопросы российского права. 2016. - №3. - С. 161-165.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Имомов А.

профессор кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Таджикистана

Формирование науки и отрасли Конституционного права Республики Таджикистан (далее – РТ), как и в целом национального права имеет прямое отношение с приобретением республикой государственного суверенитета, принятием Конституции 1994 года и обновлением законодательства республики, т.е. речь идет о тридцатилетней новой истории суверенного Таджикистана. Формирование права и законодательства РТ состоялось не на пустом месте, её основы были заложены ещё в предшествующей истории республики. Первоначально новая система права и законодательства республики была сформирована на основе её связи с советским этапом своего развития.

При этом не имели место какие-либо революционные преобразования, новая система права и законодательства формировалась эволюционным путем. Конституционные преобразования республики осуществлялись ещё задолго до распада Союза ССР, с 1989 по 1994 годы, путем внесения изменений и дополнений в действующую тогда Конституцию. Все положительное, что было при советской системе власти и права было сохранено, а что не соответствовало новому этапу государственного строительства, постепенно уступало место правовым нормам и институтам, закрепляющим и регулирующим общественные отношения, соответствующие периоду суверенного развития республики. По мере укрепления и развития новых общественных отношений, соответствующие либерально-демократическому строю, основам конституционного строя РТ, старые нормы и институты права отменялись, создавались условия для укрепления и развития новой системы права, которую сегодня мы имеем. Отмеченные обстоятельства характерны для создания как всей системы национального права Таджикистана, так и каждой ее отрасли в отдельности. При этом новая система права формировалась исходя из реального состояния общественно-политического развития республики. Отдельные отрасли права и юридические науки, связанные с историей и сущностью старого общественно-политического строя, её идеологических основ (такие, как «История государства и права СССР», «Государственное право социалистических стран», «Советское строительство», «Колхозное право» и др.) не были введены в новую систему отраслей науки и права республики.

Наука и отрасль Конституционного права РТ формировалась на базе преемственности отдельных норм и положений науки и отрасли советского государственного права. Однако, по мере прояснения новой системы общественно-политических и социально-экономических отношений, определения основ конституционного строя и создание норм и положений, регулирующих эти отношения. Конституционное право РТ приобретало все большую самостоятельность и самодостаточность. Этому процессу содействовало постоянное обновление конституционного законодательства и практика ее применения. Непрерывный процесс изменения и дополнения конституционных и иных законов, их обновление обеспечивает дальнейшее совершенствование отрасли и науки конституционного права. Происходит постоянное укрепление и развитие конституционно-правовых норм и конституционно-правовых отношений.

Формирование отрасли и науки Конституционного права РТ на современном этапе в основном завершилось. Определены предмет и методы регулирования конституционно-правовых отношений, система и источники, сложились институты конституционного права, взаимосвязь конституционного права с другими отраслями права. Выработаны критерии определения понятия конституционного права как отрасли национального права, ее соотношение с

наукой конституционного права и учебной дисциплиной под этим названием. В соответствии с этими обстоятельствами можно констатировать, что Конституционное право РТ, имея внушительную связь с нормами Конституции РТ и конституционными законами, с подзаконными нормативными правовыми актами закрепляют и регулируют наиболее важные общественно-политические отношения, составляющие основу конституционного строя.

При этом необходимо иметь в виду, что на формирование конституционно-правовых норм и институтов существенное влияние имеют международно-правовые акты, признанные Таджикистаном. Это обстоятельство вытекает из международной правовой правосубъектности и членства РТ в составе многих международных и региональных учреждений, особенно Содружества Независимых Государств. В становлении и развитии законодательства Таджикистана существенно влияют членство Маджлиси Оли – парламента республики в составе разных межпарламентских организаций, особенно в составе парламентской Ассоциации стран СНГ. Нормы Конституционного права РТ, имея такие солидные политико-правовые источники, регулируют наиболее важные общественно-политические отношения, предусматривают юридические гарантии суверенитета и независимости Таджикистана.

На современном этапе своего развития Конституционное право РТ пополняется законами и подзаконными актами корпоративного характера, создающие почву для формирования и развития современной системы общественных объединений, задействованные в сфере общественно-политических отношений, участвующие в управлении делами государства, в организации и деятельности органов государственной власти. Конечной целью развития системы корпоративных норм является создание почвы для образования и деятельности различных форм и видов общественных объединений, составляющих ячейки гражданского общества. Уже приняты и действуют множество законов и ещё больше подзаконных нормативных актов о статусе общественных объединений, определяющих их права и свободы, однако их влияние на формирование гражданского общества в республике незначительно. Долгое время формирование и деятельность гражданского общества в республике остается в состоянии зародыша.

Становление науки Конституционного права РТ не только состоялось, но и постепенно укрепляется и развивается. Её развитие происходит по различным направлениям. Это углубленное исследование традиционных институтов конституционного (государственного) права, основные направления, развитие которых уже достаточно научно разработаны. К ним можно отнести:

- исследование и изучение общетеоретических вопросов науки конституционного права, таких, как понятие, предмет, его источники как отрасли, так и науки, конституционно-правовые нормы и регулируемые ими конституционно-правовые отношения;
- учения о конституции и основные этапы развития Конституции РТ;
- конституционно-правовой статус человека и гражданина, его основные права, свободы и обязанности;
- избирательная система и избирательное право;
- система, виды и формы деятельности органов государственной власти и другие.

Отдельные разделы науки Конституционного права РТ посвящены характеристике конституционно-правовых норм и институтов, которыми закрепляются принципиально новые общественно-политические отношения. В первую очередь это касается раздела «Основы конституционного строя», где предусмотрены институты как формы, сущность и социальная характеристика Таджикистана. Краткая формулировка статьи 1 Конституции наполнена объемным содержанием, которая будучи подвергнута конституционно-правовому регулированию, создают твердую почву для их укрепления и развития. За 30 лет независимости РТ создана надежная политико-правовая база для укрепления и в различных формах проявления сущностных характеристик государства и форм ее государственного правления. Достаточно сказать, что только в конституционном референдуме 2016 года была внесена ясность в форме правления Таджики-

стана как президентской. Хотя, с 1994 года форма правления республики была де-факто президентской, однако, ее конституционное оформление де-юре состоялось при последнем изменении и дополнении Конституции в 1916 г.

На конституционном референдуме 2016 года был учрежден конституционно-правовой институт «Основателя мира и национального единства – Лидера нации», статус которого определен двумя конституционными законами. Настоящие нормы создали конституционно-правовой прецедент, укрепляющий политико-правовой статус действующего Президента РТ. Это обстоятельство перед наукой конституционного права ставит задачу изучения и разработки научно-обоснованной характеристики институтов «президентской формы правления» и «Основателя мира и национального единства – Лидера нации»¹. Попытка исследования настоящих конституционно-правовых институтов уже предпринимается, однако пока ощутимых результатов не наблюдается. Это одно из важных направлений развития конституционного права Республики Таджикистан.

Для развития науки конституционного права необходимо создание условий для изучения и исследования ее актуальных проблем. Очень важно сосредоточить внимание на исследовании наиболее важных тем науки конституционного права и в то же время, не оставляя без внимания другие темы, составляющие предмет науки конституционного права. По нашим наблюдениям, в настоящее время конституционалисты несколько увлечены чрезмерным вниманием к исследованию некоторых конституционно-правовых проблем, таких как например, проблем, связанных с историей и современном состоянии института прав человека и их защиты в РТ; вопросов избирательной системы и избирательного права, порядком организации и проведения выборов в Маджлиси Оли и выборов в местные Маджлисы народных депутатов; порядком организации и деятельности Конституционного Суда РТ и др.. В то же время, в науке конституционного права РТ имеется ряд недостаточно исследованных тем, таких например, как конституционно-правовая характеристика особенностей форм правления и сущностных свойств РТ; специфика унитарной формы государственного устройства Таджикистана; вопросы конституционно-правовой гарантии территориальной целостности РТ; конституционно-правовой статус иностранцев в РТ; вопросы конституционно-правовой гарантии естественных прав человека; проблемы конституционно-правовой модели местной власти и т.д.

В связи с вышеизложенным, хотелось бы обратить внимание на одну весьма дискуссионную проблему науки Конституционного права РТ. Речь идет о возросшем интересе к проблеме научного исследования вопросов прав человека и укрепления механизма их реализации. В литературе с учетом этих обстоятельств выдвинуты предложения по выделению квалификационного паспорта специальности «Права человека», выдвинутое одним из известных ученых юристов республики, доцентом А.М. Мансурзода. Необходимо отметить, что настоящая проблема имеет ряд составляющих, по которым необходимо разработать соответствующие научно-обоснованные подходы².

Продолжая тему проблемных вопросов в науке конституционного права, необходимо отметить, что здесь существуют также проблемы системного характера. Это касается определения места тех или иных конституционно-правовых институтов в системе Конституционного права РТ. Так, например, при образовании в 1990 г. Комитета конституционного надзора республики на уровне старой конституции был регламентирован порядок его образования и статус в главе 12 «Верховный Совет Республики Таджикистан». В статье 114 были определены главные цели образования Комитета конституционного надзора, количественный состав и сроки полномочия, независимость лиц, избранных в этот Комитет. Согласно Конституции РТ 1994 г., Комитет кон-

¹ Имомов А. Современный этап развития конституционно-правовых институтов в Республике Таджикистан // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 7 (158). – С. 109-114.

² Мансурзода А.М. (Тошев А.М.) Государственная политика Республики Таджикистан в сфере образования в области прав человека // Труды Академии МВД РТ. - 2019. - № 1 (41). – С. 45-53.

ституционного надзора был преобразован в Конституционный суд и его статус определен в статье 89 главы 8 Конституции, который посвящен суду. Исходя из этого обстоятельства, в учебнике Конституционного права РТ на таджикском и русском языках (2017 г.) тема «Конституционный суд РТ» расположена в главе, посвященной конституционным основам судебной власти¹, в которой отдельные главы посвящены статусу Конституционного суда РТ.

Между тем, вопрос о месте Конституционного суда в общей системе организации государственной власти в юридической литературе рассматривается с разных позиций. Первая, конституционное правосудие не выделяется из общего правосудия и поэтому в организационном отношении специализированные конституционные суды не образуются. При этом существует две модели:

1. конституционный контроль осуществляемый всеми судами общей юрисдикции (США, Япония, Филиппины, Скандинавские страны);
2. конституционный контроль, осуществляемый лишь высшей судебной инстанцией (Гана, Гвинея, Эстония).

Конституционное правосудие может быть осуществлено специализированными органами (конституционные советы, конституционные палаты высших судебных органов общей юрисдикции). Конституционный совет успешно функционирует во Франции, практике которой последовали в Марокко, Мозамбике, Сенегале, а вот в Казахстане она не прижилась, и произошло возвращение к Конституционному суду.

В юридической литературе специфической разновидностью специализированного органа конституционного контроля считаются существующие в Иране и Пакистане органы конституционно-религиозного контроля². Так, Совет стражей Исламской Республики Иран – орган, рассматривающий законы, принятые меджлисом (парламентом), рассматривает их «на предмет соответствия исламским и конституционным принципам»³. В зависимости от этих обстоятельств, наука конституционного права изучает статус органов конституционного контроля.

По определению и изучению места Конституционного суда в системе науки конституционного права существует и другие соображения⁴. По нашему мнению, настоящий конституционно-правовой институт и его принципы, как вытекает из названия, неразрывно связан с нормами действующей Конституции РТ, регулируются конституцией и лишь конкретизируются конституционным законом. Статус Конституционного суда РТ, хотя и регламентирован в главе Конституции, посвященной суду и следуя этому, наука Конституционного права РТ изучает ее в разделе судебных органов, однако, она не вмещается в систему судебных органов республики. В то же время, Конституционный суд не стоит над ними, ему не предоставлено права пересматривать решения Верховного Суда. Согласно ст. 72, Конституцией РТ предусматривается лишь один случай участия Конституционного суда в решении лишения права неприкосновенности Президента, путем представления заключения об этом. Исходя из этих соображений, считаем целесообразным в науке Конституционного права и учебной дисциплине выделить самостоятельный раздел о Конституционном суде РТ.

Уровень развития юридической науки в республике зависит от многих факторов, в том числе, от удачного выбора основных направлений научно-издательского плана работы юридических вузов и учреждений и наличие определенных условий по изданию подготовленных

¹ Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан: учебник. Четвертое издание (на тадж. языке) / А. Имомов. – Д.: «Офсет Империя», 2017. – С. 683-690; Алимов С.Ю. А., Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: учебник / Под общей ред. Диноршоева А.М. – Д.: 2017. – С. 474-482.

² Сравнительное конституционное право. Авторский коллектив / Отв. ред. В.Е.Чиркин. – М.: Изд. фирма «Манускрипт», 1996. – С. 169-185.

³ Там же. – С. 172, 184-185.

⁴ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4 т. Тома 1-2. Часть общая: учебник / Отв.ред. Б.А.Страшун. -3-е изд. – М., Изд. БЕК. 1999. – С. 665-671.

научных трудов. Последнее обстоятельство очень важно для авторов, издающих свои индивидуальные научные труды, монографии, избранные сочинения и т.д. Здесь речь не идет об издании научных статей, которые успешно издаются рядом научных и научно-популярных журналов. Издание научных монографий - это забота самих авторов. Им приходится самим решать, где издавать свой труд, договариваться с издателем об оформлении книги, о тираже, о сроке издания, о цене и т.д. По ряду этих пунктов автор находится в невыгодном положении, издатель предъявляет свои условия, а у автора не остается права выбора. Конечно, главной проблемой для автора остается наличие средств для оплаты издательских расходов, всевозможных налогов и сборов. Не все авторы располагают необходимыми средствами, из-за чего очень важные труды могут остаться неизданными или издаются очень малыми тиражами. После издания книги начинается не менее ответственная фаза жизни книги – ее реализация. Здесь отсутствуют какие-либо организационные механизмы поддержки авторов в распространении и реализации книги. Справедливости ради стоит отметить, что некоторые вузы и научные учреждения каким-то образом принимают участие в решении этих вопросов, однако, наш опыт является доказательством тому, что надежда на такой благоприятный исход маловероятен, так как в реальности присутствуют всевозможные элементы кумовства, коррупции, выражения симпатии и антипатии и т.д.

Цивилизованным выходом из этого положения, на наш взгляд, является создание в республике общественного объединения Издательского Дома юридической литературы. Благо такой опыт существует в ряде государств, особенно восхищает практика российского Издательского Дома. При организации в нашей республике такого Дома, отношение между автором юридической литературы и учредителем Дома будут складываться на основе соответствующего договора об обязательстве сторон, в котором будут предусмотрены обязательства по качеству и соответствующим срокам представления рукописи монографии, о тираже издания, ее надлежащем оформлении, цене и др. Общественное объединение Издательского Дома юридической литературы на основе своего Устава или Положения представляет собой хозрасчетное учреждение, основанное на учете взаимных интересов. В нем должны быть учтены материально-финансовые стимулы заинтересованности как автора, так и Издательского Дома.

Одним из способов контроля и поддержки усилий ученых юристов по качественной подготовке и изданию научных трудов, по достоверности использованных материалов, цифр и фактов, цитат и сносок является наличие юридической публицистики, здоровой критики и самокритики. Авторы нуждаются в объективной оценке своего научного труда. Ему важно знать, в чем он успел достоверно изложить свои мысли и суждения по рассматриваемой проблеме, в чем заблуждался либо ошибался, с тем, чтобы впредь это учесть и не допускать их повторения. К сожалению, юридическое научное сообщество республики ещё не достигло уровня публицистического анализа и критики издаваемых научных трудов. Входящие в последнее время в моду публикации рецензий и отзывов на диссертационные работы, представленные на публичную защиту, в солидных юридических журналах, ни в коем мере нельзя отнести к публицистике. Потому что они, как правило, подготовлены по заказу и в большинстве из них нет глубокого анализа рассматриваемой работы, нет должной критики.

Все отмеченные обстоятельства, при надлежащем исследовании и разработке предложений по их решению могут содействовать совершенствованию современных проблем развития правовых наук и особенно науки Конституционного права РТ.

МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ: РИОЯИ ҲАДДИ ЭЪТИДОЛ ДАР ТУҒЁНИ ХОҲИШИ САРВАТМАНДӢ ВА КАМОЛОТИ МАЪНАВӢ

ИСКАНДАРОВ З.Х.

профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
e-mail: ziskan@mail.ru

Мазмуни муқовимат бо коррупсияро мувофиқ ба муқаррароти м. 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия” (25.07.2005 сол) дар радифи гузаронидани чораҳои пешгирӣ, муқозоти ашхоси гунаҳгори содиркунандаи кирдори коррупсионӣ, ҳамчунин ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ, баланд бардоштани фарҳанг ва маърифати зиддикоррупсионӣ ташкил медиҳад, ки мазмуни асосии он ҷавҳари маънавиро дорост. Аз ҳамин ҷиҳат дар ҳарду Стратегияҳои муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012 ва 2013–2020 ба ҷанбаи ахлоқии муқовимат бо коррупсия низ диққат дода шуда, ба ин масъала бобҳои алоҳида бахшида шуда буд¹.

Дар воқеъ барои ба самар ташкил намудани кори муқовимат бо коррупсия, муайян намудани омилҳои субъективӣ, ки ба талаботҳои ҷисмониву рӯҳии инсон вобаста буда, ўро ба содир намудани ин амали номатлуб водор мекунад, ниҳоят муҳим арзёбӣ мешавад. Бо чунин андеша, бо ҳамин мақола мо мехоҳем танҳо ба як масъалаи муқовимат бо коррупсия, яъне баланд бардоштани фарҳанг ва маърифати зиддикоррупсионӣ бо кӯшиши матраҳ намудани масъалаи риояи ҳадди эътидол дар туғёни хоҳиши одам ба молу сарват чун нишонаи камолоти маънавии инсон диққати хонандаро ҷалб намоем.

Коррупсия зухуроти ҳаёти иҷтимоӣ буда, вай аз қадим бо баробари пайдоиши давлат ба миён омадааст, вай нуқси кори мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори он буда, ба фаъолияти босамари ў зараровар мебошад. Вале давлат доштани халқ, соҳибхитиёро наву мустақил вилоят намудани вай, бахт ва саодати миллат аст. Давлат ҳастӣ ва бақои зиндагии халқро собит менамояд. Тоҷикистон, халқи тоҷик зери парчами худ дар миёни давлатҳои дигари дунё арзи ҳастӣ намуда, бардавом боқӣ монда, рушду нумӯ менамояд ва корҳои хайреро ба иҷро мерасонад. Давлатманд будан маънои доштани озодиву истиқлолияти халқро дар назар дорад, яъне халқи мо, намояндагони мо, мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдори он, ҳам дар дохили кишвар ва ҳам дар арсаи байналмиллалӣ озоду мустақил ва босалоҳият баромад намуда, имконият дорем, ки манфиатҳои башарӣ ва миллиамонро ҳимоя намоем. Гузашта аз он, оини зиндагиамонро дар асоси маданияти ниҳоят бою ғании ниёгонамон мустақиллона интихоб намуда, мафкураву маънавиёт ва дину эътиқоди худро - худ муйян менамоем.

Давлат ҳамчун дастоварди инсоният, натиҷаи ҷонбозиву қурбонихоии зиёд буда, то ба имрӯз ҳамаи халқу миллатҳо ба он мушарраф ҳам нагардидаанд. Мо бо амри тақдир, бинобар хуввияти озодагиву озодихоии мардум бо санҷишу озмоишҳо тавассути василаву мушкilotи басо сангин бо саъю талоши намояндагони мардум, бахусус раҳнаомиву ҳидояти фарзанди фарзонаи халқи тоҷик, қаҳрамони Тоҷикистон, барандаи сифати нақӯ ва хиради волои инсонӣ - Пешвои миллат, Сарвари давлати Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба он мушарраф гардида, дар рушду нумӯи он корҳои зиёдеро ба анҷом расонидаем. Бинобар ҳамин ҳам, Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар руҳияи шукру каноатмандӣ дар шурӯи барномаи «Аҳбор»

¹ Ниг.: Стратегияи муқовимат бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012 ва 2013-2020. [Заҳираи электронӣ]. – Манбаи даслқтрасӣ: www.mmkt.tj (санаи мурочиат 20.02.2020 с.).

ҳамаруз бисёр бо қатъият таъкид мекунамд, ки «Дӯст бошед, иттифок бошед, шукронаи ана ҳамин давлат кунед, шукрона кунед, ки чунин ватани азизу маҳбуб доред».

Давлату давлатдорӣ бо баробари муҳайё намудани шароити арзанда барои зиндагии шоиста боз мушкilotу муаммоҳоеро ба мисли коррупсия дорад, ки ба вуқӯъ пайвастанӣ он сабабҳои худро дошта, муқовимат накардан ба он, ба мисли чорачӯи накардан нисбат ба касилиҳои сироятӣ маҳсуб ёфта, давлатро сусту заиф ва фалаҷ менамояд. Коррупсия эътимоди мардумро ба давлат коста гардонид, обрӯву эътибори онро коҳиш медиҳад, боиси поймолшавии ҳуқуқи инсон ва заиф шудани пояҳои ахлоқии ҷомеа мегардад¹.

Роҳбарияти сиёсии мамлакат ба масъалаи пешгирии коррупсия диққати ҳамаруза медиҳанд. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар паёмҳои ҳамсолаи худ оиди зарурати дарки коррупсия, муқовимат бар он ва ҷалби тамоми мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи шахрвандиро дар ин самт таъкид доштаанд, ки ин дастурҳои раҳнамунсоз ва олии ба ин самт равона шуда, сармашқи қори ҳамагон шудааст. Қабули Қонун «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия», таъсиси Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қабули қонун дар бораи ин мақомот, таҳия ва қабули Стратегияҳои мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012, 2013-2020, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (№ 34 аз 26 январи с. 2008) ва фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (№1504 аз 30 августи с. 2013) тасдиқ гардидааст ва амалӣ намудани он, қабули бисёр қонунҳо ва санадҳои меъёрӣ ҳуқуқии дигар дар самти мазкур тасдиқи гуфтаҳои боло мебошад.

Агар мо ба масъалаи коррупсия (фасод), муқовимат бо он чуқуртар муносибат намоем, ногузир ба фалсафаи робитаи инсон бо дунё, ҷисм ва рӯҳ, масъалаҳои муаммоҳои ахлоқӣ рӯ ба рӯ мешавем. Чунки коррупсияву вайронкорӣ пеш аз ҳама бо нафсу ғараз ва қудрати давлатӣ алоқаманд буда, мабдаи ҷисмонӣ ва рӯҳии шахс дар он муҳим аст. Маълум аст, ки инсон аз ҷисм, модда, ки хислати ҳаракат, афзоиш ва бароварда намудани талаботи ҷинсӣ дорад, ва ҷанбаи маънавӣ – рӯҳ, яъне авзо, ирода, тафаккур, ақл, тамиз, илм, ки маротиби зиёде аз камолот дорад, иборат аст.

Бино ба дастовардаҳои инсоният дар ҷодаи моддиёт ва техника ба назар чунин мерасид, ки инкишофи ҷабҳаи модии ҳаёти инсонӣ дунёи моро ба авҷи камолот мерасонида бошад, афсус, ки чунин набудааст. Баракс дар асари пешрафти илмӣ - ҷангҳои ҷаҳонӣ бо истифода аз яроқи қатли ом ба вуқӯъ пайваста, миллионҳо афроди бегуноҳ мавриди таҷовуз қарор дода шуда, давлатҳои қавитар аз ҷону моли давлатҳои заифтар ғанимат гирифтаву рӯзи хушгузаронӣ мекунамд. Ва ё дар ин дунёи моддапарастӣ, молпарастӣ дар гушаҳои гуногуни дунё яке дар никоҳ - ҳамчинсгарову, дигаре вичдонфуруш буда ҳаст.

Ин таҷрибаи талхи пешрафти ҷаҳони моддӣ ба мо нишон медиҳад, ки замоне, ки моддиёти инсон, ҷисми ӯ маъмури ҳаёти маънавӣ ва рӯҳӣ гашта, истиқлолобияту мухторияти рӯхро зеру забар намудааст, таҷовузкорӣ ҳаққи дигарон ба як қори муқаррарӣ табдил хоҳад ёфт. Аз ин рӯ, доимо роҳбари давлат, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба шахсони мансабдор ва сарватмандон таъкид мекунамд, ки зиёдаравӣ накунамд, ки зеро ин мафҳум як ҷаҳон маънӣ ифода карда шудааст. Ба ҳамин ҷиҳат монанд Робиндранат Тагор, шоири маъруфи ҳиндӣ чун шиква аз тамаддуни ҳамон руз, ки танҳо бар илму модда бино ёфта, ба арзишҳои маънавӣ аҳамият намедодааст, чанд рӯз пеш аз маргаш ба яке аз шогирдонии пешқадамаш гуфта будааст, ки ҳарчанд ислоҳоту

¹ Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати 10 – солагии таъсиси агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия (10.01.2017, шаҳри Душанбе). [Заҳираи электронӣ]. –Манбаи дастрасӣ: www.president.tj. (санаи мурочиат 20.02.2020 с.).

тараққӣ вучуди моддаро зеботар ҷилвагар месозад, вале таъсир ба инсонияти одам надоштааст ва ба сурати худ, балки аз он ҳам ноқистар боқӣ мондаасту роҳи дурусте, ки ўро ба камолоти маънавӣ расонад, пешбинӣ намекардааст. Ў мегӯяд, ки дигар ў наметавонад бо ин тамаддун роҳи камолоти рӯҳиро ба даст орад, чунки ба ақидаи ў камолоти рӯҳӣ аз пешрафти моддӣ вобаста нест. Ин камолот гавҳаре аст абадӣ, ки дар ниҳоди инсон қарор дода шудааст, хоҳ мо аз лиҳози моддӣ пешрафта (бой) ё ақибмонда (камбағал) бошем. Ин неруву қувваҳои абадӣ кадомҳо бошанд, дар ҷавоб мегӯяд, ки инҳо покӣ, муҳаббат, садоқат, фидокарию ҷонбозӣ ва ҳар сифати дигаре аст, ки вақти дар қалби мо вучуд дошта бошад, эҳсос мекунем бо вучуди онҳо дигар ниёзе ба қонуну муқаррароти идорӣ ва иҷтимоӣ надорем, то ба василаи онҳо адолату дӯстиро барқарор намоём. Ў таъкид менамояд, ки ҳангоме, ки дар мактаб ғоидаи барқ ба шогирд ёд дода мешавад, ғоидаи муҳаббату покӣ ва садоқат ҳам ба ў ёд дода шавад, то ки фарҳанги моддию маънавӣ ҳамоҳанг бо ҳам тараққӣ намоёнд.

Вале дар баъзе аз таълимотҳо афкоре мавҷуд аст, ки ба ақидаҳои фалсафӣ ва динӣ така намуда, тасдиқ менамояд, ки рӯху ҷисм тазоди манофеъ доранд ва нафъи ҳар як ба зиёни дигаре тамом мешавад. Албатта, натиҷаи чунин афкор миёни ҷанбаҳои моддӣ ва маънавии ҳаёти инсон фарқ ва ҷудой андохта, тақозо менамояд, ки касе, ки ҷанбаи моддиро интиҳоб намоёнд, қомилан аз ҷанбаи маънавӣ дур гашта, дар моддапарастӣ ғарқ гашта, шӯҳратпарасту ман-маниро пеша менамояд. Ва баракс касоне, ки ҷанбаи маънавии зиндагиро афзал медонанд, роҳроеро барои камолоти рӯҳӣ интиҳоб мекарданд, ки онҳоро аз олами модда дур месохт, чунки фикр менамуданд, ки аз тариқи олами модда ба камолоти маънавӣ расидан муҳол аст.

Аз ҳамин ҷиҳат аст, ки ин идда одамон барои расидан ба қамоли рӯҳӣ барои тасхири ҷисми худ ҷӣ чораҳое ихтиро намекарданд ва аз тамоми талаботи нафсӣ ба қулли дурӣ мечустанд. Чунин афқору рафтор, аз рӯи оини зиндандагии мо, дини мо ва Қонуни асосии мо нест. Тибқи оини мо, руху ҷисм такмилкунандаи якдигараанд. Ин ҷо боиси ҷалби тавачҷӯх ин аст, ки маҳрум сохтани нафсро аз неъматҳои ҳалол эътидол меномем, ки ба маъноӣ таҷовуз накардан ба ҳаққи каси дигар ва риоя намудани амали мамнӯъ мебошад. Дар риоя намудани ҳадди эътидол дар таносуби манофеи ҷисму рӯҳ ҳақиқате ҳаст, ки мувофиқ ба сиришт ва фитрати инсонӣ мебошад. Инсон бо чунин кайфият ва сурат офарида шудааст, то ки ҳаққи ҷисму рӯҳ риоя карда шуда, ҷисм дар хидмати рӯҳ қарор бигирад, ба ин роҳ инсон ба зинаҳои олии камолот бирасад. Зиндагии шарафмандона танҳо дар ҷомеае имқонпазир аст, ки агар вай аз моддапарастӣ ва ё раҳбоният дур бошад. Ҷомеа, ки дар партави эътиқоду боварӣ ба ҳамдигар, қонуну давлат ва адолат ва риояи маънавият фаъолият ва талош менамояд, қомеб хоҳад гашт.

Дар Тоҷикистон ҳар як инсон тибқи Конституция ва қонунҳои амалкунанда ҳақ дорад молиқият дошта бошад, онро зам намоёнд, молиёт ҷамъ намуда, сарватманд гардад. Вале дар тугъни хоҳиши сарватмандӣ ба зиёдаравӣ роҳ надода, ҳадди эътидолро риоя намоёнд, донанд, ки сарвату мол василаи озмоиши сифот ва ҳислатҳои инсонӣ ҳам мебошад. Подоши бузургӣ рафтору номи нақӯ дар қори неку хайр буда, нақӯномӣ саодати дунёи ҳастиямонро муҳайё менамояд.

Баъзан одамон замоне, ки молу сарват меғундоранд, аз ҳадди эътидоли хоҳиши сарватмандӣ ва роҳи рости дуруст берун мешаванд. Онҳо аз роҳи дурусти муайяннамудаи Қонун ва Оину Ахлоқ берун мешаванд ва худро як андоза бениёз эҳсос мекунанд. Ва фаромӯш мекунем, ки ҳама дар назди вичдони худ, ҷомеа, давлат ва қонуну суд ҷавобгарем.

Оин ва ахлоқи ҳақидаи мардуми мо масрур шудан бо сарвату моле, ки ўро ба ғуруру тақабур бикашонанд, маън намуда, шукру сипосро тарғиб менамояд. Чунки ишқ ба молу сарват ва худнамоӣ бо он боиси азияти фақирон ва ғуруру тақабур гашта, дар сурати аз даст рафтани он ба соҳиб низ зарар хоҳад кард. Бинобар ин, ба ҳар ҷи ки худованд насибамон намудааст, қонуни давлатамон ҳифз менамояд, шукрона намуда, барои бо

номи нек гузаронидани умр азм намоем, ба дигарон некӣ кунем, ба вайронкориву фасод машғул нашавем.

ПОНЯТИЕ РАСЧЕТОВ И РАСЧЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ИСМОИЛОВА З.И.

доцент кафедры гражданского права юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук
E-mail: ismoilova-2016@mail.ru

ОРИФОВА Ю.Х.

магистрант кафедры гражданского права юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета
E-mail: ismoilova-2016@mail.ru

На протяжении достаточного периода времени в научной юридической литературе шли многочисленные споры и дискуссии относительно правовой природы расчетных отношений. Данная ситуация объясняется тем, что в законодательстве отсутствует единое определение понятий «расчеты», и «расчетные отношения», хотя в научной литературе данные термины находят частое применение. Между тем, сама дефиниция «безналичный расчет» явствует об особенностях совершения такого рода действий, так как в данных правоотношениях участвует такой субъект, как банк или иная кредитная организация.

Вопрос относительно понятия «расчеты» и «расчетные отношения» был исследован в трудах многих правоведов, однако так и не была сформулирована единая точка зрения. В связи с чем, считаем необходимым определить грань между этими двумя категориями. Наиболее распространенные позиции правоведов по данному вопросу можно свести к трем группам.

Первая группа авторов характеризует термин «расчеты» в широком смысле этого слова, определяя их как процесс исполнения денежного обязательства¹. При этом отмечается, что «расчеты – это не только собственно платежи, это все операции по передаче денег от одного лица другому лицу, т.е. все, что связано с движением денег: безвозвратное финансирование, авансирование, кредитование, конвертация – все это осуществляется посредством расчетов»². Далее авторы выделяют три способа осуществления расчетов: путем наличных и безналичных расчетов и зачета встречных требований³.

В противовес всем В.В. Витрянский отрицал существование денежных обязательств в расчетных правоотношениях⁴. Автор считал, что банк оказывает владельцу счета различного рода услуги по ведению счета и проведению банковских операций с денежными средствами, находящимися на счете. Как полагает автор, денежный долг появляется на стороне банка только в

¹ Советское гражданское право: Учебник в 2-х томах. / Под ред. О.А. Красавчикова. Т.2. - М.: Высшая школа, 1985. - С. 304; Масленчиков Ю.С., Таавасиев А.М., Эриашвили Н.Д. Расчетные и кассовые услуги банка: Учеб. пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Элит 2000, 2004. - С. 29; Коммерческое право. Ч. II / Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. - СПб., С.-Петербургский университет, 1998. - С. 259; Гражданское право: Учебник. Часть вторая / Отв. ред. В.П. Мозолин. - М., 2004. - С. 536 (автор раздела Л.Г. Ефимова) и др.

² Коммерческое право. Ч. II / Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. - СПб., С.-Петербургский университет, 1998. - С. 259.

³ Гражданское право: Учебник. Часть вторая / Отв. редактор В.П. Мозолин. - М., 2004. - С. 536 (автор раздела Л.Г. Ефимова).

⁴ Витрянский В.В. Правовое регулирование банковских (безналичных) расчетов // Приложение к журналу «Хозяйство и право». - 2006. - №3. - С. 30.

случаях расторжения договора банковского счета, когда в обязанность банка вменяется выдать клиенту, либо по его указанию перечислить на другой счет остаток денежных средств (п.3 ст. 859 ГК РФ)¹.

Однако данную точку зрения В.В. Витрянского считаем не вполне верным. Когда расчеты рассматриваются как процесс исполнения денежного обязательства, то здесь речь идет не только о взаимоотношениях банка с клиентом (такие отношения непосредственно регулируются договором банковского счета, заключенного между банком и клиентом). Здесь имеется в виду, что, к примеру, с момента заключения внешнеэкономических сделок у одной стороны сделки возникает обязательство произвести платеж, а у другой стороны – права требования такого рода платежа по сделке. Словом, между сторонами возникают (денежные) платежные обязательства. Посредством вступления в расчетные правоотношения предприниматели выполняют свои платежные обязательства, без чего не обходится почти ни одна сделка, так как основой совершения сделок является ее возмездность. Возмездность означает, что имущественному предоставлению одного контрагента соответствует встречное имущественное предоставление другого контрагента².

В науке гражданского права в качестве основного критерия денежных обязательств авторы указывают на наличие цели - основанием (целью) передачи денег в денежном обязательстве выступает платеж, погашение обязательства³, поэтому традиционно под денежными обязательствами принято понимать процесс погашения одной стороной денежного долга другой стороне. Такого же подхода к пониманию денежных обязательств придерживается судебная практика⁴.

Соглашаясь с мнением А. Курбатова, который полагал, что «под расчетами следует понимать передачу (перечисление) денежных средств во исполнение частно-правовых или публично-правовых обязательств денежного характера»⁵, на наш взгляд, денежное обязательство служит одним из основных юридических фактов возникновения, как расчетов, так и расчетных отношений в целом. В этом смысле справедливо отметить, что цель расчетов (со стороны плательщика) – «погашение денежного обязательства перед кредитором или выполнение его обязанности по уплате налоговых или иных обязательных платежей в бюджет путем уменьшения объема своих прав требований по отношению к банку по заключенному с ним договору банковского счета и соответствующего увеличения объема прав требования кредитора или государства (получателя денежных средств) по отношению к обслуживаемому его банку на основании такого же договора»⁶.

Вторая группа авторов, раскрывая суть «расчетов» в узком смысле слова, в качестве основного критерия определения сути расчетов усматривают его цель, считая, что расчетные обязательства, опосредуя осуществление платежей за переданное имущество (выполненные рабо-

¹ Там же. – С. 30.

² Рахимов М.З. Исполнение хозяйственных обязательств (встречное исполнение): Учеб. пособие. - Душанбе: Тадж. гос. ун-т, 1990. – С. 67.

³ Ерпылева Н.Ю. Актуальные проблемы теории правового регулирования международных расчетных отношений // Законодательство и экономика. – 2001, - №7. - С. 21; Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2004. – С. 113. (Классика российской цивилистики); Ануфриева Л.П., Бекашев К.А., Дмитриева Г.К. и др. Указ. раб. - С.470. (автор раздела - И.М. Кутузов) и др.

⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. - № 11.

⁵ Курбатов А. Правовое регулирование расчетов в Российской Федерации // Приложение к журналу «Хозяйство и право». -2000. - №7. – С. 3.

⁶ Витрянский В.В. Правовое регулирование банковских (безналичных) расчетов// Приложение к журналу «Хозяйство и право». - 2006. -№3. – С. 21.

ты, услуги) или по иным основаниям, преследуют цель – надлежащее оформление передачи денег из рук должника в руки кредитора¹.

Однако нельзя согласиться с данной точкой зрения авторов, так как указанная цель расчетов очень узкая и не учитывает при этом безналичные расчеты, при которых не происходит передачи денег из рук должника в руки кредитора, наоборот, они осуществляются без фактической передачи денег.

Третья группа авторов в качестве основного признака, характеризующего правовую природу расчетов, выделяет его субъектный состав. Между тем, в рамках развития идей данной группы авторов легли два подхода.

Сторонники первого подхода указывают на несамостоятельный характер расчетов ввиду того, что расчеты являются двусторонними обязательственными правоотношениями, которые «предназначены для компенсации стоимости выполненных работ, оказанных услуг и переданного имущества, являющихся первичными по отношению к ним в экономическом плане отношениями»², при этом «расчеты осуществляются только в рамках определенных договоров, и сами самостоятельных договоров не образуют»³. К примеру, Ю.Н. Извеков и В.В. Бесчеревных полагают, что расчеты выступают в качестве юридического факта, направленного на прекращение гражданско-правовых отношений, возникших ранее между поставщиком и плательщиком на основе договора⁴.

На наш взгляд, подобного рода определение расчетов как обязательств, возникающих только в рамках договорных отношений, не вполне соответствует действительности, так как исключает из сферы расчетов (в широком смысле) «отношения, возникающие в тех случаях, когда денежный платеж направлен на погашение денежной задолженности, возникшей не из договора»⁵. Иначе говоря, расчеты возникают и производятся в большинстве случаев по договорам, но еще и в связи с причинением и возмещением вреда.

Сторонников второго подхода объединяет точка зрения о практической невозможности осуществления расчетов помимо банков⁶. Авторы считают, что именно участие банка придает безналичным расчетам определенную самостоятельность как виду обязательственных правоотношений, поскольку «если бы денежные расчеты не осуществлялись через банк, они не обладали бы самостоятельным характером»⁷. Иначе говоря, «расчетные отношения подчинены особым банковским правилам, а с самим банком плательщик и кредитор находятся в особых правоотношениях по банковскому обслуживанию, выходящему за пределы договора, который связывает те же стороны друг с другом»⁸. Следовательно, наличные расчеты не образуют самостоятельного правоотношения.

¹ Гражданское право: учебник: Том 2. 4- изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 534; Вавилин Е.В., Груздева А.А., Фомичева Н.В. Кредитные и расчетные обязательства в гражданском праве России: учеб. пособие. – Саратов, 2003. – С. 53.

² Аграновский А.В. Правовое регулирование безналичных расчетов в предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации: Монография. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С. 11.

³ Полонский Э.Г., Плинер В.А. О правовом регулировании расчетных и кредитных отношений // Сов. государство и право. - 1962. - № 6. - С. 72.

⁴ См.: подробнее об этом: Советское финансовое право / Отв. ред. В.В.Бесчеревных. - М.: Юрид. лит., 1974. - С. 432; Извеков Ю.Н. Проблемы правового регулирования расчетных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: - М., 2003. – С. 33.

⁵ Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: дисс....доктора юрид. наук. - М., 1997- С. 55.

⁶ Хозяйственное право: учебник. Т.2. / Отв.ред. В.С. Мартемьянов. – М.: Изд-во БЕК, 1994. – С. 272-273 (автор раздела Л.Г. Ефимова).

⁷ Витрянский В.В. Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты. – М.: Статут, 2006. – С. 449; Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юридическая литература, 1975. – С. 649; Советское гражданское право: Учебник в 2-х томах. / Под ред. О.А. Красавчикова. Т.2. - М.: Высшая школа, 1985. - С. 243 и др.

⁸ Гражданское право: Учебник. Т. 2. – М.: Юрид. литература, 1970. – С. 280.

Своеобразной точке зрения придерживается Е.Ю. Коваленко, который полагает, что расчеты представляют собой сделки, направленные на исполнение денежного обязательства¹. Далее автор добавляет, что если расчеты - это сделка, которая является правоотношением, то, следовательно, «расчеты» и «расчетные правоотношения» выступают как тождественные понятия². Такой же позиции придерживались и другие авторы³.

Н.Ю. Ерпылева, исследуя проблемы правового регулирования международных расчетных правоотношений, предложила определить расчетные отношения как правоотношения, «которые возникают между субъектами гражданско-правового обязательства и кредитной организацией (в определенных случаях – только между субъектами названного обязательства) в связи с осуществлением платежей за переданное имущество (выполненные работы, оказанные услуги) или по другим основаниям... Выступая родовым понятием, понятие «расчетные правоотношения» поглощает видовые понятия «наличные расчеты» и «безналичные расчеты»⁴.

Мы полагаем, что такой подход Е.Ю. Коваленко, Н.Ю. Ерпылевой и других авторов относительно того, что «расчеты» и «расчетные правоотношения» - это тождественные понятия, является не вполне разумным. Понятия «расчетные правоотношения», «наличные расчеты» и «безналичные расчеты» не могут выступать как вид и род, «ибо наличные расчеты происходят между сторонами денежного обязательства без участия банков и должны квалифицироваться как исполнение этого обязательства»⁵.

На наш взгляд, для правильной правовой квалификации расчетов следует разграничить понятия «расчеты» и «расчетные отношения (правоотношения)». Согласно гражданскому законодательству (ст. 861 ГК РФ и ст. 886 ГК РТ) расчеты бывают наличные и безналичные. Гражданское законодательство лишь указывает случаи применения наличных расчетов и не акцентирует внимание на особое регулирование порядка их применения, тогда как безналичным расчетам посвящена отдельная глава в гражданском кодексе. Эта объясняется тем, что наличные расчеты производятся между должником и кредитором без участия кредитных организаций. При этом, как отмечает В.В. Витрянский, они не порождают никаких особых правоотношений, выходящих за рамки существующего между ними обязательства, и, по существу, представляют собой действия сторон по исполнению этого обязательства⁶. Словом, «если расчеты производятся путем передачи наличных денег кредитору, то они становятся составной частью гражданско-правового обязательства, во исполнение которого они производятся»⁷, и вне рамок данного обязательства существовать не могут. Считается, что в целом действия должника по гражданско-правовому обязательству по оплате поставленных товаров, выполненных работ и оказанных услуг в достаточной степени урегулированы общими положениями об исполнении денежных обязательств (например, ст. 339-341, 426 ГК РТ и др.) и не нуждаются в какой-либо дополнительной регламентации.

Однако при безналичных расчетах действует совсем иная ситуация. Когда исполнение денежного обязательства осуществляется посредством перечисления денежной суммы, находящегося на банковском счете, что непременно предполагает обращение плательщика к услугам кредитных организаций (обслуживающего его банка) по переводу определенной суммы денег на

¹ Коваленко Е.Ю. Правовое обеспечение расчетных отношений в предпринимательской сфере: дисс....канд. юрид. наук. – Алматы: КазНУ им. аль - Фараби, 2002. - С.14.

² Там же. - С. 14.

³ Гражданское право: учебник. Т. 2. – М.: Юрид. литература, 1970. – С. 280; Извеков Ю.Н. Указ. раб. – С. 34.

⁴ Ерпылева Н.Ю. Актуальные проблемы теории правового регулирования международных расчетных отношений // Законодательство и экономика. – 2001. - №7. - С. 22.

⁵ Витрянский В.В. Правовое регулирование банковских (безналичных) расчетов // Приложение к журналу «Хозяйство и право». - 2006. - № 3. – С. 22.

⁶ Там же. - С. 21.

⁷ Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: дисс....доктора юрид. наук. - М., 1997. - С. 55.

счет получателя средств, открытого в банке, обслуживающего последнего. Здесь возникают особые (специфичные по своему характеру) правоотношения с участием банков и иных кредитных организаций, которых можно характеризовать как расчетные правоотношения.

В свою очередь, хотелось бы отметить, что в науке советского гражданского права также особую роль придавали расчетным отношениям с участием банков в противовес наличным расчетам. К примеру, Н.А. Теплова в свое время отметила, что, «когда гражданин или организация расплачиваются наличными деньгами за купленный товар или оказанную услугу, нет оснований говорить о специальном расчетном правоотношении. Однако расчеты между организациями осуществляются в безналичном порядке. Наличие двух моментов – участия банка и специального законодательства о расчетах между организациями через банк – позволяет говорить о расчетных правоотношениях как особом, самостоятельном виде обязательств»¹. «Если верно, что капитал есть богатство, употребляемое в производстве, что обмены совершаются в денежном хозяйстве при посредстве денежных знаков, что банки дают возможность совершить тем же количеством денежных знаков большее количество обменов, превращающих богатство в капитал, то ясно, что банк создает капитал вообще, превращает денежные знаки в орудие обмена, но и вообще богатство превращает в капитал»².

Или же, по словам других авторов, «когда в допускаемых законом случаях государственная или иная организация оплачивает товары или оказанные ей услуги наличными деньгами, без участия банка, она производит денежные платежи, которые не образуют особых расчетных правоотношений, «все отношения такого рода либо оформляются договором (купли-продажи, поставки, подряда и т. п.), либо возникают в результате нарушения договорных обязательств (просрочки исполнения, недоброкачества поставленной продукции и т. п.), либо облекаются в форму внедоговорных обязательств (по возмещению вреда или возврату неосновательно приобретенного имущества)»³. «Положение, однако, меняется коренным образом, когда участники обязательства осуществляют расчеты не непосредственно друг с другом, а через банк... В этом смысле обязательства по расчетам приобретают известную самостоятельность по отношению к исполняемым при их помощи другим обязательствам. Речь, однако, идет не более чем об известной самостоятельности»⁴.

Следовательно, денежные расчеты составляют обособленные и самостоятельные обязательственные правоотношения и приобретают известную самостоятельность по отношению к договорам поставки, купли-продажи, перевозки и т.д. только в связи с участием в расчетах банка⁵.

Исходя из вышесказанного, считаем, что термин «расчеты» необходимо применять как некий обобщающий термин, объединяющий в себе наличные и безналичные расчеты. При этом расчеты следует рассматривать как действия должника, направленные на погашение денежного долга (обязательства) перед кредитором, опосредующие смену форм стоимости с помощью наличных денег и безналичным путем⁶. В данном случае справедливым является высказывание Э.М. Омурчиевой: «Расчеты следует понимать, учитывая их экономическую сущность, как действия по погашению денежного долга»⁷. Касательно же расчетных отношений, мы считаем, что их следует рассматривать как особого рода правоотношения по погашению денежного долга с

¹ Советское право: учебник / Под. ред Н.А. Тепловой. - М., «Высш. школа», 1975. – С. 274.

² Гаттенбергер К.К. Влияние русского законодательства на производительность торгового банковского кредита. - Харьков, 1870. - С. 103.

³ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юридическая литература, 1975. – С. 649.

⁴ Там же. – С. 649.

⁵ Основы советского гражданского права: Учеб. пособие для эконом. спец. вузов / Под ред. Я.А. Куника. - М.: Высш. шк., 1986. – С. 275.

⁶ Советское финансовое право / под ред. Е.А. Ровинского – М.: Юрид. лит., 1978. – С. 297.

⁷ Омурчиева Э.М. Правовое регулирование расчетных отношений по законодательству Киргизской Республики: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Э.М. Омурчиева. - Алматы: КазГЮУ, 2007. - С. 9.

непосредственным участием банков. Здесь правильным будет привести точку зрения Н.В. Фомичевой, которая определяет расчетные правоотношения, как «урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие между субъектами возмездного гражданско-правового обязательства и кредитной организацией в связи с осуществлением платежей за переданное имущество, выполненные работы, оказанные услуги или по другим основаниям»¹.

В связи с этим предлагаем главу 44 Гражданского кодекса РТ дополнить следующими положениями:

Расчеты - это действия должника по погашению денежного долга, реализуемые посредством наличных и безналичных денег.

Расчетные отношения – это урегулированные нормами права отношения, заключающиеся в действиях должника по погашению денежного долга, производимые с непосредственным участием банков и иных кредитных организаций и осуществляемые посредством перевода или выдачи денежной суммы с банковского счета плательщика на банковский счет получателя средств.

АМАЛӢ ГАРДИДАНИ ҲИМОЯИ ДАВЛАТӢ ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯӢ

КАБИРЗОДА Г.Қ.

омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
E-mail: gavkharoy.barotova.84@mail.ru

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба ҳуқуку озодиҳои инсон кафолат дода, онро арзиши олии эътироф намуда, талаб менамояд, ки чораҳо дар ҳамаи самтҳо амалӣ карда шаванд. Бинобар ин тамоми сохторҳои давлатиро барои амалӣ ва таъмин намудани ҳуқуку озодиҳои инсон вазифагузорӣ кардааст. Ин принсипҳои конститутсионӣ яке аз муҳимтарин таъминоти татбиқ гаштани ҳуқуку озодиҳои инсон дар меъёри ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад. Вобаста ба ин масъала Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паём ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуда буданд ки: «Зарур меонам бори дигар таъкид намоям, ки пешрафти босуботи давлат ва ҷомеа, пеш аз ҳама, ба таъмини амният, волоияти қонун, таҳкими тартиботи ҷамъиятӣ ва риояи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд асос меёбад»².

Ҷунончи Искандаров З.Х., қайд мекунанд ки ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсият аз қабилҳои ҳуқуқҳои шахсии инсон буда, аз табиати у бармеояд. Ин ҳаққи азалии инсон буда, у ҳамеша хостааст, ки аз ин неъмат баҳраманд бошад³.

Дар ҳақиқат, арзиши олии эътироф шудани ҳуқуку озодиҳои инсон тақозои замон буда, давлатро водор сохтааст, ки ба Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ» низ аҳамияти ҷиддӣ диҳанд. Ин санади муҳим таъсири худро ба тамоми ҳуқуқҳои моддӣ ва мурофиаӣ бояд мерасонид. Аммо тибқи қонуни зикргардида кафолати эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуку озодиҳои инсонро шахсони ваколатдори давлатӣ ба зимаи худ нагирифта, мазмунҳои онро, аз он ҷумла ҳимояи давлатиро ҳамчун нигилизми ҳуқуқӣ ба роҳ мондаанд.

¹ Вавилин Е.В., Груздева А.А., Фомичева Н.В. Указ. раб. – С. 53 (автор раздела – Н.В. Фомичева); Витрянский В.В. Правовое регулирование банковских (безналичных) расчетов // Приложение к журналу «Хозяйство и право». - 2006. - №3. – С. 23.

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, «Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26 декабри соли 2018 // Ҷумҳурият, № 256 (23599) аз 26 декабри с. 2018.

³ Искандаров З.Х. Ҳуқуқи инсон ва механизми миллии ҳимояи он. – Душанбе: «Эҷод», 2006, - С. 3.

Воқеан мафҳуми ҳуқуқи инсон дар давраи инкилобҳои буржуазӣ пайдо гардида, ҳуссияти табиӣ ва дахлнопазирӣ дорад. Ҳуқуқҳои инсон ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва маданӣ, тақсим мешавад. Ҳуқуқи инсон дар санадҳои зерини байналмилалӣ, ки тибқи моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст ба монанди: Декларация прав человека и гражданина, Эълумияи ҳуқуқи башар (с.1948); Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои граждани ва сиёсӣ, с. 1966; Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ, с. 1966; Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ баён мегардад¹.

Ҳимояи давлатӣ, ки дар м. 5 Конститутсия мустаҳкам карда шуд, тақозо намуд, ки муурофияи ҷиноятӣ аз муурофияи айбдоркунӣ ба муурофияи ҳимоявӣ табдил ёбад. То ҳатто, ин ба он оварда расонид, ки мазмун ва моҳияти муурофияи ҷиноятӣ дигар шавад. Инчунин муурофияи ҷиноятиро танҳо ҳамчун фаъолияти шахсони мансабдор баҳри оғозу, тафтишу моҳиятан ҳал намудани парвандаи ҷиноятӣ муаррифӣ намекунанд.

Доир ба ин яке аз санадҳои муҳиме, ки маҳз ба ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳимояи амниятӣ ва иҷтимоии шахсро кафолатдиҳанда ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ» ба ҳисоб меравад, ки соли 2010 ба тавсиб расидааст. Зеро ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ ҳамчун ҷузъи таркибии мазмуни яке аз принципҳои муурофияи судии ҷиноятӣ дар моддаи 12 Кодекси муурофияи ҷиноятӣ (минбаъд – КМҶ) мустаҳкам карда шудааст, ки моддаи мазкур «Ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахс ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ» ном дошта, мазмуни онро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ» низ пурра мегардонад. Бинобар ин мутобиқи қисми 1 моддаи мазкур суд, судья, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда вазирадоранд ҳуқуқу озодиҳои шахсро, ки дар муурофияи судии ҷиноятӣ иштирок мекунанд, ҳимоя намуда, ҷиҳати татбиқи онҳо шароит фароҳам оваранд, барои қонуннамудани талаботи қонунии иштирокчиёни муурофияи судӣ сари вақт чораҳо андешанд.

Тибқи қисми 3 ҳангоми мавҷуд будани маълумоти кофӣ дар бораи он ки ба ҷабрдида, шохид ё дигар иштирокчиёни парванда, инчунин аъзои оила ё ҳешовандони наздики онҳо бо куштор, зуроварӣ, несту нобуд кардан ё осеб расонидан ба молу мулк ё дигар амали ғайриқонунии хавфнок таҳдид мекунанд, суд, судья, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда уҳдадоранд дар доираи салоҳияти худ ҷиҳати муҳофизати ҳаёт, саломатӣ, шаъну шараф, обру ва молу мулки ин шахсон чораҳои пешбининамудаи қонунро андешанд». Инчунин қисми 4 модда тартиби муҳофизати ҳаёт, саломатӣ, шаъну шараф, обру ва молу мулки иштирокчиёни муурофияро қонуни мазкур ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд, кафолат дода мешавад.

Аз ин ру, шахсони ваколатдори давлатиро зарур аст, ки тадбирҳоро баҳри таъмин намудани амнияти иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ биандешад. Зеро амалияи тафтишотию судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ нишон медиҳад, ки бехатарии ҷабрдида, шохид ва дигарон на ҳамеша пурра ва ҳамаҷаҳаф таъмин мегарданд. Дар баъзе ҳолатҳо иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ зери таҳдиди куштор, истифодаи зуроварӣ қарор гирифта, ба онҳо зарарҳои гуногуни барои ҳаёташон хавфнок расонида, шаъну шарафшонро паст зада, ба ҳешовандони наздики онҳо ва молу мулкашон зарари моддӣ, маънавӣ ва ҷисмонӣ низ расонида мешаванд.

Аз ин лиҳоз, Қонуни мазкур барои амалӣ намудани ҳуқуқҳои конститутсионии шаҳрвандон, кушодани ҷиноятҳо ва мубориза бар зидди ҷинояткорӣ мусоидат менамояд ба тавсиб расидааст. Аммо таҷрибаи тафтишӣ ва судӣ нишон медиҳад, ки қонуни мазкур амалӣ нагардида иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ аз тарафи шахсони ваколатдори мансабӣ таҳти ҳимояи давлатӣ қарор дода намешаванд. Гуё ин қонун ба тавсиб нарасида бошад, ки амнияти иштирокчиён ниёз ба таъминот ва ҳаллу фасли муаммоҳоро надошта

¹ Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳрири Маҳмудов М.А. - Душанбе: ЭР-граф, 2009. - С. 523.

бошанд. Бинобар ин ба мо мисол шуда метавонад, ки шахс ҳангоми шоҳид буданаш ва ё аз ҳолати қор боҳабар шуданаш худсарона ба мақмоти ҳифзи ҳуқуқ ба сифати шоҳид нарафта, худдорӣ менамояд ва ба мақмоти ҳифзи ҳуқуқ чуръати мурочиат намуданро надоранд ба чузъ бо даъвати шахсони ваколатдори мансабӣ.

Дар бисёри мавридҳо ба мо таҷриба нишон медиҳад, ки ба шоҳид ва ҷабрдида инчунин ба шахсони ваколатдори мансабӣ таҳдидҳоро дидан мумкин ва натанҳо ба онҳо балки нисбат ба ҳешовандони наздики онҳо буда, аз оғози рад кардани парванда ва ё қатъ шудани он, ҳатто барои тағйир додани ҷазои пешниҳодшудаю ҳукми хонда шуда, ки қувваи қонунӣ нағрифтааст метавонем мисолҳо биёрем.

Вале ба номи қонуни мазкур аҳамият диҳем, ки «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ» ном гирифтааст, бо номи худ маҳдуд мебошад гуё Ҳимояи давлатӣ танҳо ба давраи судӣ таъалуқ дошта бошад на ба давраи таҳқиқу тафтиш. Дар ҚМЧ ҚТ мутобиқи қ. 4 м. 12 тартиби муҳофизати ҳаёт, саломатӣ, шаъну шараф, обру ва молу мулки иштирокчиёни мурофиаро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи Ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ" ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд, оварда шуда, ин модда ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахс ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятиро муайян менамояд¹.

Дар ин хусус Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ» доираи иштирокчиёне, ки зери Ҳимояи давлатӣ қарор мегиранд, васеътар намудааст. Мутобиқи м. 2 қонуни мазкур Ҳимояи давлатӣ нисбати иштирокчиёни зерин татбиқ карда мешавад: прокурор айбдоркунандаи давлатӣ; ҷабрдида; шоҳид; айбдоркунандаи хусусӣ; гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, маҳкумшуда, сафедшуда, Ҳимоятгар ва намояндагони қонунии онҳо, инчунин шахсе, ки нисбати у парвандаи ҷиноятӣ ё таъқиби ҷиноятӣ қатъ карда шудааст; қоршинос, мутахассис, тарҷумон, шахси ҳолис, инчунин омузгор ва равоншинос, ки дар мурофиаи судии ҷиноятӣ иштирок менамоянд; даъвогари граждани, ҷавобгари граждани; намояндагони қонунӣ, намояндагони ҷабрдида, даъвогари граждани, ҷавобгари граждани ва айбдоркунандаи хусусиро дарбар мегирад.

Инчунин ба хоҳири пешгирӣ намудани оқибатҳои фоҷиаовари ҷунин таҳдиду хатарҳо дар ҚМЧ ҚТ як қатор меъёрҳои мустақкам карда шудаанд, ки ба ҷораҳои амнияти иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ (дар ҳолати ҷой доштани хатар) бахшида шудааст (м. 2, қ. 3 м. 11, м. 12, қ. 3 м. 56, қ. 8 м. 172, қ. 7 м. 204, қ. 2 м. 273, қ. 1 м. 291). Вале доираи шахсоне, ки аз Ҳимояи давлатӣ бархурдоранд, маҳдуд мебошанд. Гумони он, ки барои таъмин кардани амнияти шоҳидон, ҷабрдидагон ва шахсоне, ки дар ҳаёти нигоҳ дошта мешавад.

Ҷораҳои Ҳимояи давлатӣ инчунин то оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ нисбат ба шахсе, ки ариза пешниҳод намудааст, шоҳид ё шахсони дигар, ки барои пешгирӣ ва кушодани ҷиноят мусоидат мекунанд ва ба ҳешовандони наздики онҳо низ татбиқ карда мешаванд, дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ гузаронидани ҷорабиниҳои махсус ном гирифтааст².

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ» тартиби оғоз намудани Ҳимояи давлатӣ дар татбиқи ҷораҳои амнияти бояд қарори дахлдор бошад. Яъне мақомоте, ки барои Ҳимояи давлатӣ қарор қабул менамояд ин суд (судья), прокурор, сардори воҳиди таҳқиқ ё муфаттиш, ки дар пешбурди онҳо аризаву хабар оид ба ҷиноят ё парвандаи ҷиноятӣ қарор доранд.

¹ Кодекси мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри соли 2009, № 564 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №12, мод. 815-816; соли 2010, №7, мод. 551; Қонуни ҚТ аз соли 2021, № 1-2, мод.5.

² Ниг.: қ.7 м.18 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 3, мод. 155; с. 2014, №7, қ. 1, мод. 387; Қонуни ҚТ аз 18.07.2017 с., № 1447.

Мақомоте, ки чораи бехатарии амниятиро амалӣ мекунад: мақомоти корҳои дохилӣ, кумитаи давлатии амнияти миллӣ, мақомоти назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, мақомоти назорати маводи нашъаовар оид ба парвандаи ҷиноятии дар пешбурди онҳо буда ва ё ба онҳо вобаста кардашуда.

Чораҳои амниятӣ нисбати шахсони ҷимояшавандае, ки хизматчиёни ҳарбӣ мебошанд, аз ҷониби фармондеҳони қисмҳои ҳарбии дахлдор ва ё сарфармондеҳони болоии қисмҳои ҳарбӣ амалӣ карда мешаванд. Чораҳои амниятӣ нисбати шахсони ҷимояшаванда, ки дар тавқиғоҳои (изолятор) тафтишотӣ нигоҳ дошта мешаванд, аз ҷониби ҳамин муассиса ва нисбати шахсоне, ки беруан аз озодӣ қарор доранд, яъне адои ҷазо карда истодаанд аз ҷониби муассисаҳо ва системаи иҷроӣ ҷазои ҷиноятии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ мегарданд, ки ҷимояҳои амнияти хусусияти ошкоро ва ғайриошкоро амалӣ карда мешаванд.

Бояд қайд карда, ки мақсади татбиқ намудани ҷимояи давлатӣ ин дар асоси принципҳои қонуният, эҳтироми ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, масъулияти мутақобилаи мақомот баҳри шахс амалӣ мегардад, ки ҳуқуқҳои дигари шахсро бояд маҳдуд насозад. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизатии судии ҷиноятӣ» барои ҳар як шахсони ваколатдори мансабӣ раҳнамо баҳри эҳтироми ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд бошад. Бинобар маҳдуд нагардидани истифодаи қонун бо ному худ калимаи «суд» аз байн гирифта шуда, номи қонуни мазкур «Дар бораи ҷимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизатии ҷиноятӣ» баён гардад.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

КАРИМЗОДА У.К.

заместитель начальника факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, подполковник милиции
E-mail: muminov-u85@mail.ru

Говоря о правовом статусе иностранных граждан, нельзя обойтись без исследования структуры содержания статуса личности. Здесь следует отметить, что в юридической литературе до настоящего времени отсутствует единство взглядов на эту проблему. Большинство исследователей в структуру правового статуса личности (как граждан, так и иностранных граждан, и лиц без гражданства) включают не только права, свободы и обязанности; но и другие элементы: гражданство, правосубъектность (правоспособность и дееспособность), гарантии, принципы, ответственность и др.

Ю.В. Герасименко отмечает, что определяющим элементом содержания правового статуса иностранных граждан являются права и обязанности. Вместе с тем он отмечает иные элементы, такие как гражданство, правоспособность, дееспособность, гарантии прав и свобод, также оказывающие порой решающее влияние на реализацию прав и обязанностей. Данная позиция основывается на системном подходе к рассмотрению структуры конституционно-правового статуса иностранных граждан и дает целостное представление о его содержании, а также позволяет глубже понять своеобразие иностранцев как субъектов конституционного права¹. Следует согласиться и с мнением Е. В. Еременко, включающего в структуру правового статуса иностранных граждан прежде всего права и обязанности, которые находятся во взаимосвязи с другими

¹ Герасименко Ю. В. Конституционно-правовой статус лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.02 / Ю.В. Герасименко. - М., 2003. - С. 110.

элементами правового положения, такими как: гражданство, принципы правового статуса, гарантии статуса личности, ответственность и т.д.¹.

В связи с вышеуказанным хотелось бы рассмотреть такой элемент, как гражданство, так как именно гражданство влияет на реализацию прав и свобод индивида. Действительно, не будучи гражданином, лицо лишено права претендовать на обладание всей совокупностью прав и свобод. Во всех политически организованных обществах гражданство служит основой для полной правосубъектности лица. Поэтому без надлежащей характеристики института гражданства, его влияния на объем прав и правовых обязанностей человека, осуществление их гарантий содержание правового статуса личности было бы неполным.

Следует отметить, что гражданство иностранного государства является не только предпосылкой и условием официального признания лица иностранцем в стране пребывания, но и имеет значительное влияние на содержание его правового статуса. В отличие от гражданина правовая связь иностранного гражданина с государством, гражданином которого он не является, совсем другого рода. Как правило, она ограничена сроком пребывания в стране, длительностью правоотношений и т.д.².

Как уже отмечалось выше, одним из элементов конституционно-правового статуса личности является правосубъектность, включающая правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Применительно к характеристике статуса иностранцев основное значение имеет правоспособность. Как отмечает исследователь А. Х. Бобоев, правоспособность органически связана с гражданством, вытекает из него, служит его логическим продолжением, конкретизирует правовое состояние лица³. Следует отметить, что правоспособность иностранных граждан и правоспособность граждан государства имеет как общие черты, так и отличительные особенности. В связи с этим, как замечает исследователь А. М. Арбузкин, иностранцы пользуются равной с гражданами правоспособностью, за исключением тех ее элементов, которые неразрывно связаны с гражданством (например, избирательное право) или изъяты в отношении иностранцев специальными законами⁴.

Исследователь Н. Ш. Курбонализода обращает внимание на то, что объем правоспособности иностранных граждан зависит от срока пребывания. Он отмечает, что постоянно проживающим иностранным гражданам на территории Республики Таджикистан предоставляется более широкий объем правоспособности, которая дает им возможность заниматься различными видами деятельности⁵.

Таким образом, специфика политико-правовой связи граждан и иностранцев с государством предопределяет особенности конституционно-правовой правоспособности граждан и иностранцев, ее характер и объем.

Конституционные принципы являются важным элементом основ правового положения личности в современном демократическом правовом государстве. Конституционные принципы статуса иностранцев и граждан имеют определенное сходство. Как замечает Ю. В. Герасименко, принципы конституционно-правового статуса иностранных граждан практически дублируют

¹ Еременко Е. В. Особенности правового положения иностранных граждан в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2015. - № 1 (33). - С. 69-81.

² Степанов А. В. К вопросу о миграционном правовом статусе иностранцев в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2016. - № 4 (22). - С. 85.

³ Бобоев А. Х. Конституционно-правое регулирование прав, свобод и обязанностей граждан Республики Таджикистан // Вестник РУДН, серия Юридические науки. - 2009. - № 3. - С. 53.

⁴ Арбузкин А. М. Государственно-правовой статус иностранцев в зарубежных социалистических странах Европы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.М. Арбузкин. - М., 1980. - С. 142.

⁵ Курбонализода Н. Ш. О вопросах правосубъектности иностранных граждан в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2019. - № 1. - С. 185.

основные принципы правового положения собственных граждан¹. В то же время первые из них содержат и некоторые особенности, обусловленные своеобразием иностранных граждан как субъектов конституционного права².

По мнению Е. Д. Анিকেевой, принципы правового статуса иностранных граждан – это те начала, руководящие положения, которые определяют предоставление иностранным гражданам прав и исполнение ими обязанностей перед другими личностями, коллективами, государством и обществом³. Принципы конституционно-правового статуса иностранных граждан в Республике Таджикистан представляют собой основополагающие идеи, начала, лежащие в его основе. Они определяются с учетом положений, ставших общепринятыми в мировом сообществе, и закреплены в Конституции Республики Таджикистан.

К числу принципов конституционно-правового статуса иностранцев можно отнести: равенство прав и свобод, единство прав и обязанностей, принцип гарантированности прав и свобод и др.

Одним из основных принципов конституционно-правового статуса иностранных граждан является принцип равенства прав и свобод. Основой при исследовании проблемы юридического равенства иностранных граждан являются нормы Конституции Республики Таджикистан. Формулировка принципа равенства прав и свобод человека, закрепленная в ст. 17 Конституции Республики Таджикистан, гласит: «Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения». Все перечисленные признаки, по которым государство гарантирует равенство прав и свобод, имеют четкую формулировку. Однако перечень оснований не является окончательным. Во многих статьях Конституции Республики Таджикистан, характеризующих правовой статус личности, помимо уже упоминавшейся статьи 17, употребляется термин «равный». Например, «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются установленными правами и свободами и имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность, за исключением случаев, предусмотренных законом». Равное подчинение иностранцев закону и одинаковая обязанность его соблюдения содержатся в специальных актах об иностранцах: «Иностранные граждане и лица без гражданства на территории Республики Таджикистан обязаны уважать и соблюдать Конституцию, законы Республики Таджикистан, с уважением относиться к традициям и обычаям народов, проживающих на территории Республики Таджикистан»⁴. То, что иностранные граждане и граждане государства равны перед законом, отмечается и в юридической литературе⁵.

В Таджикистане обеспечение принципа равенства прав и свобод осуществляется в равной степени в отношении всех лиц. В отношении иностранцев такое обеспечение имеет свои особенности, связанные со специфическим правовым статусом этих лиц. Действительно, иностранцы в отличие от граждан Таджикистана имеют несколько иной круг прав, в частности, по отношению к государству. Например, содержание основного права иностранцев на труд обусловлено отдельными ограничениями в выборе профессии и рода занятий. Иностранцы и граждане

¹ Герасименко Ю. В. Указ. раб. - С. 118.

² Арбузкин А. М. Указ. раб. - С. 101.

³ Анিকেева Е. Д. Конституционно-правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.Д. Анিকেева. - М., 2004. - С. 40.

⁴ О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 2 января 2018 года № 1471 (в действ. ред.) // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия». Режим доступа: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 19.05.2020).

⁵ Арбузкин А. М. Указ. раб. - С. 105; Дежина Д. П. Конституционно-правовое регулирование положения иностранных граждан в Российской Федерации и роль органов внутренних дел в его реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Д.П. Дежина. - М., 2005. - С. 92.

имеют разный круг политических прав. Однако в большинстве своих прав и свобод иностранцы равны с гражданами Таджикистана.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что особенности обеспечения принципа равенства прав и свобод иностранцев в Таджикистане заключаются в их особом правовом статусе. То есть, права и свободы признаются за всеми лицами (иностранцам и гражданам) в равной мере и понимаются как равенство возможностей, а не как фактическое равенство, что в реальной жизни недостижимо.

Другим принципом конституционно-правового статуса иностранных граждан является принцип единства прав и обязанностей. Этот принцип характеризует содержание основных прав и обязанностей личности, всего конституционного статуса в целом. Принцип единства прав и обязанностей относится к одному из основных в праве и выражается в органической связи и взаимообусловленности прав и обязанностей участников правоотношений¹.

В юридической науке исследованию этого принципа уделяется большое внимание, различные его аспекты рассматриваются как в общих работах по проблемам правового статуса личности или прав и обязанностей², так и в специально посвященных этому вопросу³.

Принцип единства прав и обязанностей рассматривается отдельными авторами как наличие у одного лица не только прав, но и обязанностей⁴. Например, Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» устанавливает, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют равные с гражданами Республики Таджикистан права и обязанности в трудовых отношениях (ст. 7). В то же время этот закон содержит норму, согласно которой иностранцы, находящиеся в Таджикистане, несут ответственность (гражданскую, административную и уголовную), как и граждане Республики Таджикистан, на общих основаниях, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан и международными договорами Таджикистана (ст. 29). Отсюда следует, что иностранцы при осуществлении своих прав обязаны соблюдать правила, установленные таджикскими законами, не выходить за рамки установленных прав.

В структуре конституционно-правового статуса иностранного гражданина важное место занимают гарантии прав и свобод, которые призваны обеспечить благоприятную обстановку для возможно полного претворения в жизнь прав и свобод.

Необходимо отметить, что правовой статус иностранных граждан обеспечен в основном теми же юридическими гарантиями, что и статус граждан. Однако, как правильно замечает Д. П. Дежина, иностранные граждане в отличие от граждан государства обеспечиваются трехуровневой системой гарантий: международно-правовые гарантии; гарантии национального законодательства; гарантии страны пребывания⁵.

Одной из особенностей юридических гарантий прав иностранных граждан является предоставление им переводчика для участия в судопроизводстве. В Таджикистане судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, ведется по та-

¹ Грачев Т. С. Единство прав и обязанностей как принцип права: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Т.С. Грачев. - М., 2010. - С. 3.

² Воеводин Л. Н. Юридический статус личности в России. М.: Изд. МГУ, Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. - С. 141-147; Киричек Е. В. Конституционные права и свободы человека и гражданина в России: теория и практика, история и современность, проблемы и перспективы: монография. Изд. 2-е, перераб. и доп. - Тюмень, 2014. - 242 с.; Стёпкин Е. Ю. Соотношение норм конституционного права России и международного права при обеспечении личных прав человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.Ю. Стёпкин. - М., 2004. - 245 с.

³ Грачев Т. С. Единство прав и обязанностей как принцип права: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Т.С. Грачев. - М., 2010. - 199 с.

⁴ Воеводин Л. Н. Юридический статус личности в России. - М.: Изд. МГУ, Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. - С. 142.

⁵ Дежина Д. П. Указ. раб. - С. 99.

джикским законам. Применяются нормы уголовно-процессуального кодекса. Участие иностранца в качестве потерпевшего или свидетеля также не вносит изменений в общий порядок рассмотрения дела. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу (далее – УПК) Республики Таджикистан, если участвующий в деле человек не владеет языком, на котором ведется судопроизводство (а иностранцы далеко не всегда знают этот язык), ему должно быть обеспечено право давать показания и заявлять ходатайства на родном языке, пользоваться услугами переводчика. Процессуальные документы, подлежащие в соответствии с УПК вручению обвиняемому, подсудимому и осужденному, а также другим участникам уголовного судопроизводства, вручаются им заверенными соответствующим образом на государственном языке или в переводе на язык, которым они владеют, органами, составившими эти документы¹.

В связи с исследованием проблемы юридических гарантий прав иностранцев следует рассмотреть еще один важный вопрос. Он касается осуществления иностранцами конституционного права, установленного их отечественным государством – права на защиту со стороны своего государства в случае пребывания за границей. В этом случае у иностранного гражданина должно быть право в государстве пребывания на свободное и беспрепятственное сношение с дипломатическими и консульскими представительствами государства, гражданином которого он является. Необходимо отметить, что предоставление такого права иностранному гражданину и обращение последнего за помощью к собственному государству не означает «узаконения» вмешательства во внутренние дела государства пребывания. В любом случае дипломатическая защита прав иностранного гражданина осуществляется в соответствии с процедурой, установленной международным правом. А оказание ему помощи со стороны консула должно производиться согласно внутренним нормам государства пребывания.

Можно сделать вывод о том, что в Республике Таджикистан права иностранных граждан обеспечены развернутой системой гарантий, которые в основном аналогичны гарантиям, обеспечивающим статус граждан Таджикистана, но в то же время имеют определенные особенности, обусловленные спецификой самих субъектов права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основными элементами содержания правового статуса иностранных граждан являются:

- гражданство;
- правосубъектность;
- совокупность прав, свобод и обязанностей;
- гарантии реализации и защиты прав и свобод и др.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (в действ. ред.) // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия». Режим доступа: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 12.02.2022).

САРИВАҚТ ОҒОЗ КАРДАНИ ПАРВАНДАИ ЧИНОЯТӢ ҲАМЧУН КАФОЛАТИ ИҶРОИ ВАЗИФАИ МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ

ҚАҲОРОВ Н.М.

дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ,
бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: Knasim-1985@mail.ru

ҲАСАНЗОДА Ҷ.Ҳ.

омӯзгори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муурофиавии факултети № 4 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтинанти калони милитсия

Оғози парвандаи ҷиноятӣ дар назарияи муурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун марҳилаи мустақил ва аввалини муурофиавии ҷиноятӣ муқаррар шудааст. Вазифаи бевоситаи он муайян намудани аломатҳои ҷиноят дар кирдори содиршуда ё ҳолатҳое, ки пешбурди парвандаи ҷиноятиро истисно мекунанд, иборат мебошад.

Ба андешаҳои Н. Қудратов, З.М. Сафарова, Ф.Ш. Алиев, пешбурди тосудии парвандаи ҷиноятӣ аз марҳилаи оғози парвандаи ҷиноятӣ оғоз мегардад. Дар назарияи илми муурофиаи ҷиноятӣ ҳар як марҳила бо чор нишонаи асосӣ фарқ карда мешавад¹.

- а) бо вазифаҳои бевосита;
- б) бо шакли махсуси муурофиавӣ (фаъолият);
- в) бо доираи муайяни иштирокчиён;
- г) бо ҳулосаи ҷамъбасти (санади муурофиавии хотимаӣ);

Марҳилаи оғози парвандаи ҷиноятӣ бо қабули қарор дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ ё рад кардан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ ба анҷом мерасад. Қарор дар бораи аз рӯи тобеият раво кардани ариза ё иттилоот ба охирирасии марҳилаи оғози парвандаи ҷиноятӣ намебошад.

Оид ба мафҳуми оғози парвандаи ҷиноятӣ дар илми муурофиаи ҷиноятӣ ягонафикрӣ вучуд надорад.

Ба ақидаи Л.Н. Масленникова, зеро мафҳуми парвандаи ҷиноятӣ институти муурофиавӣ – ҷиноятие фаҳмида мешавад, ки аз маҷмӯи меъёрҳои муурофиавӣ-ҷиноятӣ иборат буда, муносибатҳои ҳуқуқиро, ки хангоми қабул, бақайдгирӣ, баррасӣ ва ҳалли маълумот дар бораи ҷиноят бавучуд меоянд, батанзим мебарорад².

Оғози парвандаи ҷиноятӣ марҳилаи нахустин ва ҳатмии муурофиаи ҷиноятӣ мебошад, ки дар он мақомоти ваколатдоршудаи давлатӣ ё шахсони мансабдор, хангоми гирифтани маълумот оиди ҷинояти содиршуда ё содиршаванда мавҷуд будан ва набудани асосҳои оғоз кардани парвандаи ҷиноятиро муайян намуда, дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ ё рад кардани оғози парвандаи ҷиноятӣ қарор қабул мекунанд.

Марҳилаи мазкур аз лаҳзаи ворид гардидани ариза, шикоят, хабар ба мақомот ва шахсони мансабдори ваколатдоршуда оғоз гардида, бо қабули қарор оид ба оғози парвандаи ҷиноятӣ ё рад намудан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ ба анҷом мерасад.

Дар нахуст марҳилаи муурофиаи ҷиноятӣ на танҳо ҳолатҳое, ки ба оғози парвандаи ҷиноятӣ оварда мерасонанд, инчунин барои рад кардани оғози парванда сабаб мегарданд,

¹ Қудратов Н.А., Сафарова З.М., Алиев Ф.Ш. Ҳуқуқи муурофиавии ҷиноятӣ. Комплекси таълимӣ-методӣ. - Душанбе: Таджпринт, 2015. - С.114.

² Масленникова Л. Н. К вопросу о расширении перечня дел частного-публичного обвинения // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: межвуз. сборник науч. трудов. Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 1999. Ч. 1. - С. 146-153.

муайян карда мешаванд. Дар ин марҳила барои огоҳӣ ва пешгирии ҷиноят, сабти пайҳои ҷиноят низ чораҳои зарурӣ андешида мешаванд.

Марҳилаи оғози парвандаи ҷиноятиро чунин нишонаҳо тавсиф медиҳанд:

1. Вазифаҳои бевосита, ки аз ин марҳила аз қабул, бақайдгирӣ ва баррасии маълумот дар бораи ҷиноят, сабти пайҳои он ва қабули чораҳои, ки ба бартарафкунӣ ва пешгирии ҷиноятҳо равона карда шудаанд, иборат мебошад;

2. Ин марҳила дорoi муҳлатҳои муайян мебошад. Аз лаҳзаи гирифтани ариза ва иттилоот дар бораи ҷиноят дар давоми се шабонарӯз бояд қарори дахлдор қабул карда шавад. Дар ҳолатҳои истисноӣ бошад, ин муҳлат то даҳ шабонруз аз ҷониби прокурор дароз карда шуданаш мумкин аст;

3. Мазмуни ин марҳиларо фаъолият доир ба баррасии маълумот дар бораи ҷиноят ва қабули қарори дахлдор ташкил медиҳад;

4. Мақсади марҳилаи мазкур муайян намудани талаботҳои мурофиавие, ки барои қонунӣ ва асоснок оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ заруранд, яъне аз сабабҳои қонунӣ ва асосҳои қофӣ барои оғози парвандаи ҷиноятӣ ё муайян намудани асосҳои мурофиавӣ барои рад кардан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ иборат мебошад.

5. Субъекти муносибатҳои ҳуқуқии ин давра шахсе, ки расман дар бораи ариза додааст- аризадиханда ва суд, прокурор, сардори воҳиди тафтишот, мақомоти таҳқиқ, сардори воҳиди таҳқиқ ва таҳқиқбаранда мебошад, ки ўҳдадоранд маълумот дар бораи ҷиноят ё ҷинояти хотиманаёфтaro қабул ва санҷанд.

6. Факти ҳуқуқии дар ин давра бавучудоии муносибатҳои ҳуқуқиро мавҷуд будани сабабҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ дар қонун пешбинишуда ташкил медиҳанд. Факти ҳуқуқии баанҷомрасии муносибатҳои ҳуқуқии ин давра, дар қабули қарори дахлдор ифода мегардад. Давраи мазкур бо қабули яке аз қарорҳои зерин ба анҷом мерасад:

- дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ;

- дар бораи рад кардан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ;

- дар бораи аз рӯи тобеияти тафтишӣ равон кардани ариза ё иттилоот.

7. Маҳдудияти гузаронидани амалҳои тафтишотӣ дар давраи мазкур вучуд дорад. То оғози парвандаи ҷиноятӣ гузаронидани ягон амали тафтишотӣ, ба истисноӣ аз назаргузаронидани ҷои ҳодиса ва азназаргузаронии ҷасад мумкин нест.

Ба ақидаи Л.Н. Масленикова, то оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ гузаронидани шаҳодаткунонӣ низ мумкин аст. Чунин маҳдудият бо он асоснок мегардад, ки гузаронидани амалҳои тафтишӣ боиси татбиқи чораҳои маҷбуркунӣ мурофиавӣ гардида, ҳуқуқ ва озодиҳои конституцсионии шаҳрвандонро то андозае маҳдуд ва ҳалалдор месозанд¹. Чунончӣ, шаҳрвандон барои пурсиш даъват карда мешаванд, кофтуков, гирифтани, шаҳодаткунонӣ ва дигар шахсон даҳлаткунанда гузаронида мешаванд. Ҳамаи маҳдудкуниҳо танҳо дар ҳолатҳои муайян, барои ҳимояи шаҳрвандон, ҷомеа ва давлат аз кирдорҳои ҷиноятӣ раво доништа шудааст. Бинобар ин, баъд аз оғози парвандаи ҷиноятӣ гузаронидани амалҳои тафтишотӣ ба мақсад мувофиқ мебошад.

Ҳуқуқи оғози парвандаи ҷиноятӣ ё рад кардани оғози парвандаи ҷиноятиро суд, прокурор, сардори воҳиди тафтишот, муфаттиш, мақомоти таҳқиқ, сардори воҳиди таҳқиқ ва таҳқиқбаранда доранд. Дигар ягон мақомотӣ ҳуқуқи оғоз кардани парвандаи ҷиноятиро надорад. Мурочиати дигар мақомотҳо оиди ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс танҳо ҳамчун сабаби оғози парвандаи ҷиноятӣ шуда метавонад.

Бе мавҷуд будани сабаб ва асосҳои қонунӣ оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ имконнопазир аст. Бинобар ин боби 17 КМҶ сабаб ва асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ ном дошта, дар он асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ муқаррар шудаанд.

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М: НОРМА ИНФРА, 2011. - С. 453.

Зери мафҳуми сабабҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ сарчашмаи маълумот оид ба ҷиноятҳои содиршуда ё содиршаванда (нотамом) дар назар дошта шудааст, ки аз он мақомот ё шахси мансабдоре, ки ҳуқуқ оғози парвандаи ҷиноятиро дорад, дар бораи ҷинояти содиршуда ё содиршаванда маълумот мегирад.

Мафҳуми асосҳои бошад, маълумоти кофиро дар назар дорад, ки он ба аломатҳои ҷиноят ишора мекунад. Мафҳуми “асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ” дар қонуни мурофиавӣ – ҷиноятӣ дода нашудааст.

Асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ дар боби 17 Кодекси мурофиавии ҷиноятии ҚТ (минбаъд – КМЧ ҚТ) муқаррар шудаанд. Мутобиқи м. 140 КМЧ, асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ инҳо мебошанд:

- а) ариза дар бораи ҷиноят;
- б) ҳозир шудан бо иқрори гуноҳ;
- в) иттилооти шахси мансабдори корхона, муассиса ва ташкилот;
- г) иттилоот дар воситаҳои ахбори омма;

д) аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш ё прокурор бевосита ба даст овардани маълумоте, ки ба аломатҳои ҷиноят ишора мекунад.

Дар КМЧ ҳарчанд мафҳуми сабабҳо ва асосҳо дар номи боби 17 истифода шуда бошанд ҳам, аз нуқтаи назари илми мурофиавии ҷиноятӣ дар м. 140 КМЧ бар ивази истилоҳи “сабабҳо” истилоҳи “асосҳо” истифода шудааст. Дар адабиётҳои илмӣ ва қонунгузории мурофиавӣ – ҷиноятии мамлакатҳои хориҷӣ ишора мегардад, ки ариза дар бораи ҷиноят, ҳозир шудан бо иқрори гуноҳ, иттилооти шахси мансабдори корхона, муассиса ва ташкилот, иттилоот дар воситаҳои ахбори омма, аз ҷониби таҳқиқбаранда, муфаттиш ё прокурор бевосита ба даст овардани маълумоте, ки ба аломатҳои ҷиноят ишора мекунад, на ин ки асосҳо, балки сабабҳо барои оғози парвандаи ҷиноятӣ мебошанд. Яъне сарчашмаи маълумоти кофиро мефаҳманд, ки аломатҳои ҷиноятро дарбар мегирад. Яъне, ҳуди маълумоте, ки аломатҳои ҷиноятро дорад, асос мебошад.

Ҳамин тавр, зери мафҳуми асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ аз сарчашмаи дар м. 140 КМЧ номбаршуда гирифтани маълумоти кофӣ дар бораи аломатҳои кирдори ҷиноятӣ ва набудани ҳолатҳои, ки пешбурди парвандаи ҷиноятиро истисно мекунад, фаҳмида мешавад. Аз ин бармеояд, ки дар м. 140 КМЧ на асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ, балки сабабҳои оғози он нишон дода шудаанд. Маҳз сабабҳои дар м. 140 КМЧ муқарраргардида асос барои оғози парвандаи ҷиноятӣ мегарданд.

Дар мувофиқа бо КМЧ соли 2009 КМЧ РСС Тоҷикистон соли 1961¹ сабаб ва асосҳои оғоз кардани парвандаи ҷиноятиро дар моддаи алоҳида муқаррар намуда буд. Яъне асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ, ки дар м. 140 КМЧ ҚТ соли 2009 муқаррар карда шудаанд, дар КМЧ РСС Тоҷикистон ҳам ба сифати сабаб ва ҳам асос баромад менамуданд.

Таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ, бахусус Федератсияи Россия (м. 140 КМЧ ФР, Ҷумҳурии Қазоқистон (м. 177 КМЧ ҚК), Ҷумҳурии Узбекистон (м. 322 КМЧ ҚУ), Ҷумҳурии Қазоқистон (м. 150 КМЧ Ҷумҳурии Қазоқистон) нишон медиҳанд, ки дар қонунгузории мурофиавии ҷиноятии онҳо сабаб ва асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ ба таври мушаххас ва дар моддаи алоҳида муқаррар карда шудааст. Масалан, м. 140 КМЧ Россия сабаб ва асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ ном дошта, дар он сабабҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ ва мафҳуми асоси оғози парвандаи ҷиноятӣ оварда шудааст. Танҳо дар КМЧ Ҷумҳурии Беларусия сабаб ва асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ дар ду моддаи алоҳида муқаррар шудааст. Ин ҳам бошад, моддаҳои 166 (сабабҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ) ва 167 (асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ) КМЧ Беларусия².

¹ Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 2005.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Спарк, 2012.; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алмата, КГУ, 2014; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Ташкент: Фан, 2014; Уголовно- процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алмата: КГУ, 2014.; Уголовно- процессуальный кодекс Республики Беларусь. – Минск: Мир, 2013.

Бинобар ин, баҳри такмили минбаъдаи қонунгузори мурофиавӣ – ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудани сабаб ва асосҳои оғози парвандаи ҷинойтӣ дар моддаҳои алоҳида ба манфиати қор аст.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Койшыбеков А.Р.

докторант 1 курса факультета послевузовского образования
Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова,
магистр юриспруденции, капитан полиции
e-mail: Altynbek.roman@mail.ru

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности невозможны без участия граждан. С одной стороны, поддержка граждан и общественных организаций является «эффективным средством обеспечения общественного порядка и укрепления власти правоохранительных органов»¹. С другой стороны, «участие граждан в правоохранительной деятельности является основополагающим правом и формой прямого выражения власти населению»².

Общественная инициатива дает положительный результат, если она основана на массовом и добровольном участии жителей города или района. Во-первых, участие населения дает полиции дополнительные силы и возможности в борьбе с преступностью; во-вторых, общественное мнение положительно влияет на личности преступников, укрепляет законопослушное население в сознательном выполнении требований закона; в-третьих, активная часть населения может самостоятельно влиять на разрешение криминогенных жизненных ситуаций, что особенно важно в процессе виктимологической профилактики.

Государство должно всесторонне стимулировать и развивать гражданскую активность населения, основанную прежде всего на естественном желании людей объединиться, чтобы защитить себя, своих близких и имущество от преступности.

Процесс расширения возможности участия общества в соблюдении правопорядка должен стать частью реформирования ОВД. Наличие у участковых инспекторов полиции (далее - УИП) общественных помощников полиции позволит более эффективно реализовать принцип «полиция в шаговой доступности», озвученный Президентом Республики Казахстан К.Ж. Токаевым в ежегодном Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой конкретной ситуации: время действий»³.

Это, безусловно, помогает повысить статус службы УИП и дает местным полицейским все возможности для эффективной и результативной работы по охране общественного порядка и предотвращению преступности. Однако возникает резонный вопрос о показателях и

¹ Пеструилов А.С., Жуйков А.А. Проблемы и положительный опыт законодательного регулирования участия граждан в охране общественного порядка // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2016. - № 1 (60). - С. 38-42

² Кононов А.М. Сотрудничество полиции с гражданами: правовые основы и их реализация // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 1. - С. 237-241.

³ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г., // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 19.04.2022).

показателях оценки деятельности УИП по привлечению граждан к участию в охране общественного порядка и предотвращению преступлений¹.

В целом проблема расширения форм взаимодействия органов внутренних дел, в частности с общественными объединениями, гражданами в процессе решения задач правоохранительных органов, основывается на ряде объективных предпосылок. Прежде всего, речь идет о тенденциях формирования гражданского общества. Существуют обоснованные требования к сотрудникам правоохранительных органов быть носителями демократических, правовых и моральных ценностей, обладать опытом и навыками открытого, равноправного диалога по правоохранительным вопросам, уметь постоянно искать и удовлетворять общественные интересы в правоохранительной сфере.

Одним из главных условий качества жизни человека является безопасность и эффективная эксплуатация ОВД. Основной принцип правоохранительной деятельности ориентирован на создание и развитие различных форм взаимодействия (партнерства) с населением. В результате этого взаимодействия преступность и насилие находятся под полным социальным контролем. Преступность, прежде всего, имеет свою «плотность» проявлений, таких как наркомания, домашнее насилие, нелегальная миграция и т.д.

Взаимодействие Министерства внутренних дел с гражданами в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности предполагает совместную деятельность, которая характеризуется согласованностью целей, объединением усилий, добровольностью, взаимной ответственностью, взаимной инициативой и взаимным контролем.

Существуют различные формы построения и реализации процесса взаимодействия правоохранительных органов с гражданами и правоохранительными объединениями. Анализ литературы показывает, что в разных странах реализуются две модели внутренней безопасности: централизованная (Министерство внутренних дел играет решающую роль в процессе обеспечения правопорядка) и децентрализованная (местные исполнительные органы играют важную роль в управлении полицией). Ориентация полиции на тесные отношения с населением наиболее ярко проявляется в децентрализованной модели, особенно в англосаксонских странах.

В странах Европейского Союза используется только одна форма взаимодействия - правовое и организационное объединение полиции, местных властей и народных сил в процессе предупреждения преступности, а также партнерство, которое можно определить как совместную ответственность за решение проблемы. Партнерство - это собирательное понятие, содержание которого в значительной степени определяется национальными особенностями.

Во многих зарубежных странах, таких как Соединенные Штаты, Канада, Япония, существует партнерство между полицией и населением на муниципальном уровне и подчинение полиции местным властям. Например, в США широко известно движение «Триада», суть которого схематична, но может быть представлена следующим образом: общество – пожилые люди - правоохранительные органы. В стране существует мощная сеть представителей движения, которая оказывает квалифицированную помощь пожилым людям, защищает их от противоправных действий, позволяя им чувствовать себя нужными и полезными обществу.

Одной из эффективных технологий взаимодействия полиции и населения западных стран называется слежка за соседями, это личный досмотр граждан контролируемого региона, выявление подозреваемых граждан и транспортных средств, а также передача информации о них в полицию.

⁴ Корнейчук С. В., Колесников Ю. Ю., Тузельбаев Н. О. Основной критерий оценки деятельности участкового инспектора полиции по привлечению граждан к охране общественного порядка // «Хабаршы - Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. - 2021. - № 2. - С. 27.

Большинство граждан Казахстана понимают, что незаконное поведение - это негативное явление, с которым необходимо бороться. Но эта ситуация не всегда применима к конкретным преступлениям. Учитывая такую ситуацию, можно с уверенностью сказать, что некоторые виды административных правонарушений связаны с большой задержкой. Причинами этого следует считать не только экономические и политические ошибки государства, но и недостатки правового и нравственного сознания.

Ученые подчеркивали важность знания таких процессов, их причин и условий. «Административно - деликатная чувствительность» - предлагается ввести в научный оборот отношение граждан и их коллективов к административному и его отдельным явлениям. На современном этапе в Министерстве внутренних дел существует консенсус в отношении того, что эффективное функционирование, реформирование и развитие механизма безопасности невозможно без самоорганизации граждан, многочисленных инициатив граждан в области обеспечения правопорядка.

Формирование партнерских отношений с населением является одной из стратегических задач Министерства внутренних дел. Это одно из основных направлений стратегии развития целенаправленной работы по снижению хрупкости.

В настоящее время, с учетом реалий времени, четко сформулированы и проработаны политические, правовые и институциональные основы привлечения этих институтов к этой работе. Насколько эффективно сегодня работают законодательные механизмы реализации в этом направлении, здесь все налажено, осознают ли важность такого участия в предотвращении преступлений правоохранительные и специальные органы страны, и, тем более, сами граждане страны.

Анализируя законодательный потенциал с точки зрения регулирования участия институтов гражданского общества и населения в предупреждении преступлений и взаимодействия с правоохранительными органами по этим вопросам, можно отметить, что существует целый пакет законодательных актов, который включает в себя значительный профилактический арсенал этих методов работы, эффективность которого позволяет правильно связать все субъекты предотвращения и взаимодействия, а также напрямую связана с информационной безопасностью. его принимают при поступлении в Министерство внутренних дел и специальные органы.

1. Все законы предмета напрямую связаны с темой предупреждения преступности и взаимосвязаны друг с другом. В этих законах формирование институтов гражданского общества и население рассматриваются как субъекты этой деятельности в обществе и в государстве.

2. Настоящие законы затрагивают наиболее проблемные зоны такой профилактики и носят особый характер: о профилактике правонарушений «Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года, № 271-IV»; «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и профилактике детской безнадзорности и беспризорности» - Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года N 591; «О профилактике бытового насилия» - Законом Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года N 214 - IV по принципу от общего к частному.

3. Указанными законами также закреплены в том или ином объеме формы взаимодействия институтов гражданского общества и населения с ОВД в деле предупреждения правонарушений.

4. Для более реальной возможности участия широких слоев населения и гражданского общества в профилактике правонарушений и взаимодействии с ОВД отдельным законом в обеспечении правопорядка регламентировано участие граждан в обеспечении общественного порядка путем принятия закона от 9 июля 2004 года № 590 «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка».

5. В данном ряде законов важное место занимает Закон от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», который определяет возможные формы участия общественности в

противодействию коррупции, в том числе через формирование антикоррупционной культуры в обществе, принятие мер противодействия коррупции в сфере предпринимательства и др. регламентирует.

Реализуя установленное законом право на защиту от противоправных посягательств, граждане могут на добровольной основе по взаимному согласию с уведомлением территориального министерства внутренних дел создавать самодельные правоохранительные группы по месту своего жительства или по месту своего имущества.

В этой связи заслуживает внимания зарубежный опыт предупреждения преступлений, совершаемых местными сообществами граждан (например, профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними, проводится родителями и учителями, автовладельцами - против угона автомобилей). Такие формы общественных объединений не требуют принятия Устава, избрания руководящих органов или иного организационного формирования.

Сотрудники МВД активно сотрудничают с сельскими старейшинами, проживающими в сельских округах. Сельские старейшины участвуют в собраниях граждан сельского округа, которые способны самостоятельно принимать эффективные меры по созданию надлежащего порядка и санитарной культуры, удовлетворению насущных потребностей и запросов населения.

Одним из критериев работы сельских старейшин является уровень взаимодействия с участковыми инспекторами полиции по обеспечению общественного порядка в населенном пункте, соблюдению надлежащего санитарного состояния дворов и улиц. Совместно с участковыми инспекторами полиции проводятся профилактические, разъяснительные беседы со старейшинами села о соблюдении законности среди населения, предотвращении преступлений.

Одним из приоритетов в деятельности молодежных союзов в Республике Казахстан является поддержка ОВД. Наиболее эффективной формой участия Союза молодежи в этом направлении является работа правоохранительных органов, направленная на поддержание порядка во время массовых мероприятий, предупреждение и пресечение преступлений, индивидуальную работу с подростками, состоящими на учете в Инспекции по делам несовершеннолетних, искоренение алкоголизма, наркомании среди молодежи.

Добровольный отряд - это объединение, основанное на членстве граждан Республики Казахстан, занимающихся правоохранительной деятельностью, которое осуществляет свою деятельность под руководством уполномоченных должностных лиц органов самоуправления или других созданных ими юридических лиц.

Гражданин, изъявивший желание участвовать в обеспечении общественного порядка в органах внутренних дел, принимает форму привлечения граждан, не входящих в штат этих органов, к участию в их работе на добровольной основе под непосредственным руководством уполномоченных должностных лиц Министерства внутренних дел. Порядок регистрации граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка, определяется законом «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка»¹.

Несовершеннолетние и лица, в отношении которых проводится предварительное следствие или которые имеют непогашенную судимость или которые не были сняты в установленном законом порядке, а также лица, которые были госпитализированы на наркологическое лечение, состоят на учете в психоневрологических диспансерах или признаны по решению суда недееспособными или лица с ограниченной дееспособностью не допускаются к участию в обеспечении общественного порядка.

⁵ Петрова О.С. Опыт участия общественных представителей в деятельности полиции зарубежных государств // Труды Академии управления МВД России. - 2010. - № 2 (14). - С. 109-112.

⁶ Медведицкова Л.В., Зубенко В.В. Опыт эффективного взаимодействия населения и полиции в зарубежных странах в процессе профилактики и раскрытия преступлений // Мир науки, культуры, образования. - 2016. - № 1 (56). - С. 199-201.

На сегодняшний день в Казахстане возможность поощрения, способствовавших предупреждению преступности, регламентируется законодательными и подзаконными актами¹, которые фактически положили основу наградного законодательства. Благодарственными письмами, грамотами, денежными премиями поощряются не только граждане, зарегистрированные в местных исполнительных органах в качестве участников обеспечения общественного порядка, но и лица, способствовавшие предупреждению, пресечению, раскрытию правонарушений либо задержанию лиц, их совершивших.

В целях повышения социальной активности граждан считаем необходимым распространить положения, указанные в вышеуказанном документе, и на другие категории уголовных правонарушений. Принятие соответствующего закона или подзаконного акта может стать существенным фактором, способствующим предупреждению правонарушений.

В этих целях Закон «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» дополнить статьей 7-1. ответственность за неисполнение; не допускать принуждения к выполнению обязанностей, не возложенных на них законодательством; предоставления дополнительного ежегодного отпуска без сохранения заработной платы; осуществления органами местного самоуправления их личного страхования в период участия в мероприятиях по охране общественного порядка, а также установления других дополнительных льгот и компенсаций; установления гарантий правовой и социальной защиты членов их семей. Или в случае утраты трудоспособности; выдача им проездных билетов на все виды общественного транспорта местного сообщения; использование органами местного самоуправления материальных интересов и иных форм социальной защиты, не противоречащих законодательству.

В целях совершенствования правовой регламентации участия общественного порядка в профилактике правонарушений статью 5 ЗРК «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» необходимо дополнить следующим образом; «не допускать к участию в обеспечении общественного порядка также следующих лиц, сведения о причастности которых включены в единый список организаций и информационных материалов, признанных судом террористическими и экстремистскими; за административное правонарушение, совершенное в судебном порядке, неоднократно в течение года до даты подачи заявления о регистрации для участия в обеспечении общественного порядка, налагалось административное взыскание.

Приведенные выше доводы свидетельствуют о том, что одной из важнейших задач на современном этапе является совершенствование казахстанского законодательства (с учетом опыта наиболее развитых зарубежных государств), регламентирующего порядок стимулирования социально активного правомерного поведения граждан, считающих своим долгом работать с полицией, сообщать о совершенном или готовящемся правонарушении.

САҲМИ УСТОД Р.Ҳ. РАҲИМЗОДА ДАР ТАШАККУЛ ВА РУШДИ САМТИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ЧУСТУЧӢИИ ТОЧИК

Қосимов Ф.М.

сардори кафедраи ташкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи
факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия
e-mail: fayzali-67@mail.ru

Дар зарфи сӣ соли Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ, хусусан, ҳаёти илмиву фарҳангии тоҷикон дигаргуниҳои кулӣ ба вуқӯъ пайвастанд. Фаъолияти оперативӣ-чустучӯи тоҷик дар аввали солҳои 90-уми асри XX аз маҳфият берун оварда шуда ба дастовардҳои беназир ноил гардид. Дар ин муваффақият саҳми олимони Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки чун маркази пажӯҳиши масоили марбут ба фаъолияти оперативӣ-чустучӯи тоҷик берун аз қаламрави кишвар эътибори зиёд пайдо кардааст, ниҳоят қалон мебошад. Дар ин боргоҳи илму маърифат олимони, донишварзони шинохта ва муҳаққиқони варзида ба тадқиқу таҳқиқи мавзӯҳои мутаваффиқи соҳаҳои фаъолияти зикргардида машғул шуда, зимни тақому ва чустучӯӣ бардавом мактаби махсуси эҷодӣ ба вуҷуд оварданд, ки яке аз онҳо шахсиятест, ки дар шинохтаи самти нави илми ҳуқуқ ва яке аз заминагузорони фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муваффақ аст, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Раҳимзода Р.Ҳ. аст. Асарҳои ин олими ҷобукандеш дар сатҳи баланди фаъолияти оперативӣ-чустучӯи замони муосир иншо ёфта, ба бозбинӣ аз муҳимтарин масоили баҳсовари фаъолияти зикргардида бахшида шудаанд.

Зеро дар илми ҳуқуқшиносии Тоҷикистон дар назарияи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ аз лиҳози дарки илмӣ чунин камбуди ва норасоӣҳо мавҷуд буданд:

Якум, фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ чун илм арзи вуҷуд надошт;

Дуюм, фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ҳамчун фанни мустақили таълимӣ ба ҳайси фанни ҳатмии ҳуқуқӣ дар муассисаҳои олии таҳсилоти ҳуқуқӣ ворид нашуда буд;

Сеюм, таъминоти илмӣ ва таълимӣ-методии раванди таҳсилот, хусусан бо забони тоҷикӣ, умуман мавҷуд набуд;

Чорум, фазои ягонаи иттилоотии таҳсилотӣ дар ин раванд умуман арзи вуҷуд надошт.

Дар умум гӯем фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар системаи фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ чун самти дуумдараҷа ҳисобида мешуд.

Аз ин рӯ, дар навиштаи зер перомони заҳматҳои доимӣ ва тақомуҳои пайвастаи ин олими заҳматкаши тоҷик, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент Раҳимзода Рамазон Ҳамро муфассал сухан ронданием, ки саҳми мавсуф ҳамчун яке аз заминагузорони илм ва фанни фаъолияти оперативӣ-чустучӯи тоҷик, дар пажӯҳишу тадқиқи масъалаҳои мубрами ин самт ва таълифи як қатор асарҳои пурмухтаво роҷеъ ба фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ басо бузург аст.

Танҳо ҳаминро қайд кардан бамаврид аст, ки таҳти роҳбарии бевоситаи ӯ аспирантону унвонҷӯйҳо ва муҳаққиқони бешумор рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ дифоъ намуда, масъалаҳои мубраму ҳалталаби фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва таърихи фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро ҳаллу фасл намудаанд ва дар ин самти афзалиятноки илми ҳуқуқи муосири кишвари соҳибистиқлоламон саҳми муносиби хешро гузошта истодаанд.

Асарҳои ин олими ҷобукандеш дар сатҳи баланди фаъолияти оперативӣ-чустучӯи замони муосир иншо ёфта, ба бозбинӣ аз муҳимтарин масоили баҳсовари фаъолияти зикргардида бахшида шудаанд. Як чанбаи муҳими тадқиқотҳои олим аз он иборат аст, ки муҳаққиқ аз маҷмуаи васеи маъхазу сарчашмаҳо, хотираву ёддоштҳои амалии худ ва

навгониҳои илми ҳуқуқшиносии муосир ва монанди он моҳиронаву эҷодкорона истифода бурдааст. Ин омилро танҳо дар мисоли таълифи китоби дарсии «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» дидан душвор нест. Аз мутолиаи ин китоб бармеояд, ки масъалаи, фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ бандубасти қисматҳои таркибии он сиёсати оперативӣ-чустучӯӣ, давраҳои таърихӣ инкишофи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, асосҳои ҳуқуқи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, мусоидати шаҳрвандон ба мақомоти оперативӣ-чустучӯӣ, ҳифзи сирри давлатӣ дар фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, манбаҳои иттилоотии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, назорати фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва м.и. ниҳоят пурқувват баромада, аҳамияти калони илмиро доро мебошад ва барои беҳтар намудани тайёрии касбии мутахассисони соҳаи ҳуқуқшиносӣ нигаронида шудааст. Забони китоб хеле содда, раван ва оммафаҳм буда, барои дарки он ягон мушкилие ҷой надорад ва бо назардошти шароити хусусиятҳо ва таҷрибаи Тоҷикистон иншо гардида, як навъ ҷамъбасти донишҳои назариявӣ илмӣ ва амалигардонии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон мебошад.

Дар китоб ҳамаи масъалаҳое, ки бо моҳияти фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, батанзимдарории ҳуқуқи муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки вобаста ба содир намудани ҷиноят ва ба таври ғайриқонунӣ муайян намудан ва кушодани он алоқаманд аст, баррасӣ шудаанд¹.

Рамазон Раҳимзода олими ҷӯянда ва навоар буда, дорой мактаби хоси илмиву тадқиқотӣ мебошад. Мактаби устод мактаби комилан тавоно ва пуриқтидор аст. Ин мактаб зодаву парвардаи даврони Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб меёбад. Хосатан пас аз ба даст овардани истиклолияти комил, ба фаъолияти кори мушкӣ ва тоқатфарсои худ дар мақомоти корҳои дохилӣ нигоҳ накарда, дарҳол ин марди дурандешу ояндабин ба як кори бағоят пурхайру пуларзиш машғул шуд. Мавсуф ба коре оғоз намуд, ки дар даврони Шуравӣ ин самт ба таври «махфӣ» ва «комилан махфӣ» амалӣ мегардид. Устод аз Истиклолияти давлатӣ шоду масрур гашта, ғояҳои оламшумули онро дастгирӣ намуда, ба корҳои одилонаву оқилона ва ба манфиати миллату давлати мустақили тоҷикон равонагардида даст мезанад. Ин кори хайр эҷоди фанни нав дар илми ҳуқуқи муосир - «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» ба шумор меравад, ки онро бори нахуст дар таърихи ҷумҳурии соҳибистиклоли мо устод Раҳимзода Рамазон Ҳамро ба миён гузошт. Аксарияти олимони ҳуқуқшиносии кишвар заҳмату хоксории хидматҳои олишону бузурги устодро эътироф карда, аз он шоду мамнун гаштанд. «Ба тариқи Президенти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои физика ва математика, профессор, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон Фарҳод Раҳимӣ таъкид бар он намудааст, ки «истиклолият худшиносии моро афзуда, дар омӯзиш ва тартиби ғояҳои миллии заминаи мусоиди фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро фароҳам намуд. Рамазон Раҳимзода бо дарки масъулияти ватандорӣ дар шароити нави таърихӣ масъалаи омӯзиши самти фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро ба миён гузошта, пайгириона дар ин росто талош варзидааст. Қайд намудан ба маврид аст, ки навиштаҳои илмии Раҳимзода Рамазон Ҳамро, ки ба самти фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ бахшида шудаанд, ба Ҷоизаи академик Муҳаммадҷон Сайфуддинович Осимӣ сарфароз гардонида шудааст².

Албатта, дар ин ҷо муаллиф таҳлилу муқоиса ва муаррифии китоби «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ»-ро ба уҳда намегирад. Танҳо ҳаминро қайд кардан басанда аст, ки устод дар зарфи си соли Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон пайваста заҳмат кашид, шабҳои бедорхобиро паси сар намудааст. Дар натиҷа маҳсули ин тақоӣҳо бор

¹ Раҳимзода Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. - Душанбе: “ЭР-граф”, 2019. - С.15.

² Раҳими Ф. Сухани ифтиҳои дар конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи “Ҳолати муосири илм ва қонунгузори фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ”. – Душанбе, 2016. - С. 23.

оварданд, муаллиф китоби дарсии пурарзиши «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ»-ро дар панҷ нашр (Душанбе, 2012, 2014, 2015, 2017, 2019) таълиф намуда, ба омӯзгорон, аспирантҳою адъюнктон, донишҷӯён, курсантону шунавандагон ва ба кормандони оперативӣ, муфаттишон, прокурорҳо, судияҳо ва ҳимоячиҳо, инчунин шаҳрвандон пешкаш кардааст. Ин бозёфт, бегуфтугу маҳсули замони нав ва файзи даврони истиклол ба шумор меравад.

Имрӯз мо гуфта метавонем, ки китоби пурарзиши «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» дастоварди бузург ва беҳамтост. Вале дар ин росто, яъне таълифи ин асар устод то чӣ андоза муҳолифату такопуйҳоро паси сар намудааст, мутаассифона, ҳамагон намедонем. Аз ин боис, ба хонандаи имрӯз ба ин масъала рушанӣ андохтан аз аҳамияти амалӣ ҳолӣ нест. Чуноне маълум аст, дар замони Шӯравӣ дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ сухан рондан номумкин буд ва ҳама суолҳои самти фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ бо фармон, низомнома ва дигар санадҳои ҳуқуқии дохилиидоравӣ бо навиштаҷоти «махфӣ» ва «комилан махфӣ» дар мақомоти корҳои дохили ва мақомти амнияти миллӣ ба танзим дароварда мешуду халос. То замони муосир дар тамоми кишварҳои ҷаҳон фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ нишонаи ҳатмии муносибатҳои берунаи давлат боқӣ мондааст. Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ универсалӣ ва маҳсус буда, назир надорад.

Бесабаб нест, ки масъалаҳои таҳқиқ ва пешбурди фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ то истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон махфӣ ва пӯшида будаанд, ки қисмати зиёди шаҳрвандон аз натиҷаи амалӣ фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар ҳимояи манфиатҳои давлат, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд огаҳӣ надоштанд. Фанни мазкур дар марҳилаи Шӯравӣ на ҳамчун илм, балки сиёсати дохилӣ ва хоричӣ доништа мешуд. Бар замми ин, дигар душвории навбатӣ он ба ҳисоб мерафт, ки доир ба ин фан на дар бойгонӣ ва на дар китобхонаҳо ва монанди он санаду маводи даркорӣ пайдо кардан ғайриимкон буд, ҳама маводу аснодҳои мавҷуда бо навиштаи «махфӣ», «комилан махфӣ» ва фармону амрҳои идоравӣ амалӣ карда мешуд.

Вале доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент Р.Ҳ. Раҳимзода аз ин душворӣҳову мушкилиҳо ва ноумедӣҳо нахаросида, дар тадқиқу пажӯҳиши ин мавзӯ бо ҷасорати хосса, ҳисси баланди масъулиятшиносӣ ва худшиносии миллӣ шуғл варзид. Муаллиф дар ибтидо барномаи таълимии фанни «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» (2012)-ро мураттаб сохта, сониян, китоби хонданбобу пурмухтаво қисми умумӣ, китоби дарсӣ «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» (Душанбе, 2012, 2014, 2015, 2017, 2019)-ро ба майдон овард, ки месазад дар ин бора иттилои комил баён гардад.

Устод Р.Ҳ. Раҳимзода зарурият ва аҳамияти илмиву амалии фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро воқеъбинона дарку эҳсос намуда, пас аз соҳибистиклол гардидани Тоҷикистон баҳри дастёбӣ ва расидан ба ваҳдат ва худшиносии миллӣ дар ҷомеаи муосири тоҷикон ба душворӣ ва мураккабии махфияти таҳқиқу пажӯҳиши он нигоҳ накарда, як асари мукамал ва дастҷамъона таълиф намуд.

Ҳамин аст, ки устоди тавоно доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, аъзо-корреспонденти Академияи илмҳои Россия, Корманди шоистаи илмҳои Россия Салников Виктор Петрович менависад: «Ҳиссаи азими тадқиқоти дар самти фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ анҷомдодаи олим Раҳимзодаро мақола ва китобу монографияҳои ташкил медиҳад, ки ба масъалаҳои ошкоро ва ғайриошкорои ин фаъолият баҳшида шудаанд. Асарҳои ин олим дар самти зикргардида бо хусусиятҳои худ намунаи ибратанд ва омӯзиши дурусти онҳо барои навиштаҳои олимони ватанӣ ва хоричӣ ҳидоятгаранд¹».

¹ Сухани ифтиҳои Салников В.П. дар конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Проблемаҳои муҳими фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва нақши он дар таҳқими ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ҶДММ «Шаҳпар», 2012. – С. 26.

Бесабаб нест, ки ин китоб аз ҷониби хонандагони сершумори дохилӣ ва хориҷии кишвар чун дастоварди ҷиддии илмӣ пазируфта шуда, ҳамчун китоби дарсии таълимӣ дар факултаҳои ҳуқуқшиносии макотиби олии ҷумҳурӣ қабул ва ҷорӣ гардид.

Ҳуқуқшиносии номдори рус, доктори имҳои ҳуқуқ, профессор, сармуҳаррири журнали «Оперативник (Сыщик)» Шумилов Александр Юльевич ҳануз соли 2016 чунин иброз доштааст, ки «ба наздикӣ дар бораи навғониҳои корҳои ҳозираи ӯ, ки бо Қарори комиссияи таҳассусии дар назди Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Қазоқистон, ғолиби озмуни байналмилалӣ «Нашри беҳтарин барои муассисаҳои олии таълимӣ дар соҳаи фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ», тахти унвонӣ «Нашри беҳтарин оид ба проблемаҳои протсессуалии ҷиноятӣ, криминалистика ва назарияи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» гардидааст, хабардор шудам ва сидқан аз ин кор хушнуд гаштам».

Аҳли илму адаби тоҷик ва фазои таълимии ИДМ ва хориҷ аз кишвар Рамазон Раҳимзодаро ҳамчун олими барҷаста ва соҳибтаҷриба эътироф кардаанд. Мавсуф аз зумраи муҳаққиқонест, ки ба омӯзиши ин ё он масъала маҳдуд нашуда, ҳамеша дар талошу ҷустуҷӯ қарор дорад ва осори илмиву эҷодии хешро бо таҷрибаи баамалбарории қонуният дар самти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ сайқал медиҳад. Ба қавли академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Маҳкам Маҳмудзода, «воқеан ҳам боиси хурсандист, ки Раҳимзода Рамазон яке аз мақомотҳои калидии ҳокимияти давлатиро роҳбарӣ менамояд ва дар баробари ин фаъолияти илмӣ тадқиқотиро дар самти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ пеш мебарад. Мавзуъ ва масъалаҳое, ки эшон даст мезананд, наву тоза, муҳим ва дардхӯрди замон аст...¹».

Рамазон Раҳимзода яке аз ҳуқуқшиносони пешсаф ва забардасти тоҷик буда, муаллифи беш аз 200 асару монография, брошюра, мақолаҳои илмиву тадқиқотӣ, илмию методӣ ва илмиву оммавӣ маҳсуб меёбад ва асарҳои мавсуф дар сатҳи баланди ҳуқуқӣ таълиф шудаанд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суханронии худ дар маросими гузоштани санги асоси бунёди бинои нави таълимии Академияи ВКД изҳори ақида намуда, зикр карда буданд, ки «... Яке аз самтҳои асосии фаъолияти Академияи Вазорати корҳои дохилӣ мусоидат ба рушди илм ва вусъат додани корҳои илмиву тадқиқотӣ мебошад ва пешбурди таҳқиқоти илмӣ дар соҳаи мазкур татбиқи ҳамаҷониба ва иҷрои қонунгузории ҷиноятиро ба маротиб вусъат мебахшад.

Дар ин замина саҳми олимони Академия дар омодаسازی заминаҳои ҳуқуқии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи мамлакат ва пешниҳоди хулосаҳо ба санадҳои қонунгузории мамлакат назаррас мебошад. Натиҷаи тадқиқоти илмӣ ва асару рисолаҳои олимони Академия на фақат дар Тоҷикистон, балки дар бисёр кишварҳои дигар ҳам маълуманд ва аз ҷониби аҳли илм эътироф гардидаанд²».

Рамазон Раҳимзода на танҳо бо олимону ҳуқуқшиносони ИДМ, балки берун аз хоки он ва мамолику кишварҳои гуногуни олам низ ҳамкориҳои илмӣ ва робитаи қавии дустӣ барқарор намудааст, ки онро ба манфиати рушду нумӯи илми ҳуқуқшиносӣ ва самти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ васеъ ва ҳамаҷониба мавриди истифода қарор додааст. Мавсуф махсусан бо ҳуқуқшиносони шинохтаи рус, А.И. Александров, В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров, В.А. Богомолов, А.И. Васильев, Б.Б. Глазунов, К.К. Горяинов, В.Ю. Голубовский, С.И. Захартсев, В.Н. Зайковский, А.П. Исаченко, А.Е. Казак, В.И. Михайлов, Р.С. Мулукаев, В.П. Салников, А.Ю. Шумилов ва даҳҳо дигарон ҳамкориҳои

¹ Сухани ифтиҳои Маҳмудода М. дар конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Проблемаҳои муҳими фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва нақши он дар таҳкими ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ҶДММ «Шаҳпар», 2012. – С. 24.

² Суханронӣ дар маросими гузоштани санги асоси бунёди бинои нави таълимии Академияи Вазорати корҳои дохилии Тоҷикистон 20.06.2014, ш. Душанбе. // Захираи электронӣ – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/6958>.

илмӣ ва равобити дӯстиро ба роҳ монда, аз дастовардҳои илмиву амалии онҳо бохабар шуда, комёбиҳои онҳоро дар пешбурди корҳои илмиву эҷодии ҳеш васеъ истифода бурдааст.

Доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент Рамазон Раҳимзода ба корҳои илмии олимони на танҳо ИДМ, балки берун аз он тақризи илмӣ иншо карда, хусну кубҳи онҳоро мавриди баррасӣ қарор медиҳад ва баробари иброи нуқсону камбудихо ба онҳо баҳои баланд мегузорад. 15 март соли 2012 аввалин маротиба дар ВКД Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Проблемаҳои муҳими ҷаҳолияти оперативӣ ҷустуҷӯӣ ва нақши он дар таҳкими ҳуқуқи инсон» ва бори дуюм 7 апрели соли 2016 конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Ҳолати муосири илм ва қонунгузори ҷаҳолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» доир гардид. Дар кори конференсия тамоми роҳбарони аввали мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ширкат варзиданд.

Раҳимзода Рамазон Ҳамро ташаббускори ҷорӣ намудани фанни ҷаҳолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҳамчун соҳаи мустақил, алоҳидаи илми ҳуқуқ ва муаллифи китоби дарсии «Ҷаҳолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», барномаи дарсӣ ва тестҳо аз ин фан мебошад, ки барои беҳтар намудани тайёрии касбии мутахассисони соҳаи ҳуқуқшиносӣ нигаронида шудааст.

Мавсуф дар конфронсу симпозиумҳо ва ҳамоишҳои илмиву фарҳангии сатҳи байналмилалӣ борҳо ширкат намуда, бо олимони кишварҳои гуногун ҳамкориҳои илмии худро вусъат бахшидааст. Ҷунонҷӣ, Ходими хизматнишондодаи илми Федератсияи Руссия Р.А. Рамашов, нисбати устод Р.Ҳ. Раҳимзода чунин иброи ақида кардааст: «Мо мутмаинем, ки равиши илмии Раҳимзода Р.Ҳ. барои ҷаҳолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Тоҷикистон ояндасоз хоҳад буд. Боиси хушнудист, ки шумори ҷонибдорони самте зерин унвони «қонунияти ҷаҳолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», «сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» дар Руссия низ афзуда истодааст¹».

Осори мунтахаби Раҳимзода Р.Ҳ. дар байни ҳуқуқшиносони ҷӣ Осиёву Аврупо ва ҷӣ Амрикову дигар қитъаҳои олам маҳбубият пайдо намуда, хонандагони зиёдеро дарбар мегирад. Ҷунонҷӣ, Сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент, генерал-майори милитсия Шарифзода Файзалӣ Раҳмоналӣ дар ин бора чунин паёми хушнудӣ иброз доштааст: «Ман моҳи январ соли 2022 ҳангоми сафари хидмати дар шаҳри Москваи Федератсияи Руссия қарор доштам. Боиси хушнудист, ки дар ин рӯз бо Қарори Раёсати Академияи ВКД Руссия ва бо иштироки сардори Академияи мазкур, доктори илмҳои техникӣ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, генерал-лейтенанти политсия Конов Александр Николаевич ва банди гӯшаи китобҳои Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин таълимгоҳ ифтитоҳ гашт. Хурсандии маро ба ин ифтихору эҳтиром ва таваҷҷуҳ ба миллату давлати тоҷикон ва илму фарҳанги оламшумули он, дар симои Раҳимзода Р.Ҳ. ҳадду қанор набуд.

Доктори илми ҳуқуқ, дотсент Раҳимзода Р.Ҳ. на танҳо дар байни ҳамкорону шогирдон ва аҳли илму ҳуқуқи тоҷик, балки ҳуқуқшиносони мамалику кишварҳои хориҷӣ ба обру ва эътибори баландро сазовор гаштааст. Ба тариқи ки Раиси Комиссияи Олии Аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон доктори илми таърих, профессор, Розикзода Абдулҳакими Шералӣ бо ихлосу фаҳри баланд қайд менамояд: «Ӯ ҳамчун мутахассиси соҳибтаҷриба дар самти ҷаҳолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ на танҳо дар дохили ҷумҳурӣ, балки берун аз он низ эътироф гаштааст ва мунтазам дар маҷаллаҳои кишварҳои хориҷӣ дастовардҳои илмии худро ба ҷоп мерасонад.

Аз ҷумла, ӯ дар яке аз маҷаллаи бонуфузи миқёси мамлакатҳои ИДМ «Сыщик» (ш. Москва), ки дар он масъалаҳои ҷаҳолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ таҳлилу баррасӣ мегарданд, доимо мақолаҳои илмӣ бахшида ба тақии қонунгузори ҷаҳолияти

¹ Сухани ифтитоҳии Рамашов Р.А. дар конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Ҳолати муосири илм ва қонунгузори ҷаҳолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» – Душанбе, 2016. – С. 26.

оперативӣ-чустучӯӣ, тарзу усулҳои муосири мубориза бо ҷинояткории трансмиллӣ, профилактикаи оперативӣ-чустучӯӣ ва ғайра нашр менамояд.

Мавриди тазаққур аст, ки ин маҷалла ба Феҳрести нашрияҳои Комиссияи Олии Аттестатсионии Федератсияи Россия шомил аст, ки ин ҳолат аз обрӯю эътиборнокии он шаҳодат медиҳад. Ҳамзамон, Раҳимзода Рамазон Ҳамро аз соли 2010 инҷониб, аз ҷиҳати таҳририяи маҷаллаи зикргардида мебошад¹».

Ҳамин тариқ, баррасӣ ва муқоисаи саҳифаҳои пурмухтавоӣ осори доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент Рамазон Раҳимзода аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки ин шахси бузург, на танҳо дар фаъолияти вазирии худ, балки дар эҷоду тадқиқоти илмӣ, тарбияи намудани кадрҳои баландихтисос, хосса ҳамкорҳои гуногунҷабҳа бо ҳуқуқшиносони кишварҳои мухталиф ва инчунин дӯстиву рафоқат низ дар сафи пеши зиёӣни ҷумҳурӣ қарор дорад.

Самтҳои асосии фаъолияти илмиву таҳқиқотии олим ба баррасӣ ва омӯзиши фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ равона шудаанд. Вале бо вучуди он, дар тадқиқотҳои даврони истиқлолият ва осори бебаҳои олими фаррохназар ва муҳаққиқи борикбин навғониҳо ва комёбиҳо хеле зиёданд, ки онҳоро ин ҷо дар ҳаҷми як мақола баён кардан амри маҳол аст.

Бесабаб нест, ки доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Зоир Ҷурахон Маҷидзода дар хусуси фаъолияти илмии доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Рамазон Раҳимзода изҳори ақида намуда, чунин ҳақиқатро ибраз мекунад: «Ба ин васила, имрӯз бо итминони комил метавон гуфт, ки дар Тоҷикистони муосир мактаби илмии нави доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ Раҳимзода Рамазон Ҳамро бо номи «Мактаби омӯзиши фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ташаккул ёфтааст. Ин самти нави илми ҳуқуқи муосири кишвар, ғайри таълимии нави аст, ки маҷмӯан, аз мавқеи як қатор соҳаҳои ҳуқуқ ва илмҳои ҳуқуқшиносӣ, аз қабилҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи муҳофизатии ҷиноятӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, криминалистика ва криминология ва ғ. баромад мекунад²» (

Бо назардошти ин ҳолатҳо Вазорати маориф ва илмӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи қарори Мушовараи худ таҳти № 25/32 аз 29 декабри соли 2011 «Дар бораи нашри китоби дарсии «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» (Қисми умумӣ)» барои муассисаҳои таҳсилоти олий» китоби мазкурро ба сифати китоби дарсӣ барои донишҷӯёни ҳамаи муассисаҳои таҳсилоти олии ҷумҳурӣ тавсия намуд.

Дар асоси маводи мавҷуда китоб фаъолияти кории ҳашт мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро ба таври нисбатан васеъ инъикос намудааст. «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» аввалин китобе мебошад, ки дар асоси сохтори муайяни илмиву амалӣ гирд омада, ҳангоми таълиф, нигоранда аз адабиёти илмиву адабӣ ва тадқиқоти олимони беруни кишварамон, махсусан Россия ва ИДМ ва инчунин ёддошту хотираҳои амалии ҳуди муаллиф навишта шудааст. Ба андешаи ӯ «рушди ҷиноятҳои муташаккилона, махфиноғдорӣ ҳаракатҳои гурӯҳҳои ҷинояткор, дараҷаи баланди таҷҳизоти техникаи онҳо, ноустуворӣ манбаи ҳуди далелҳо ва нишондодҳои шохидон мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва қонунгузорро водор месозад, ки роҳҳои нави ҳуқуқи мубориза бар зидди ҷинояткорӣ пайдо намуда, воситаҳои мавҷуда ва усулҳои ҷамъоварии далелҳоро пурзӯр намоянд.

Ин талабот омӯзиши ҳамаҷаҳаи назарияи фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро ба миён оварда, тақозои боз ҳам инкишоф ёфтани онро дорад. Бинобар ин, аҳамияти

¹ Розикзода А.Ш. Презентатсияи китоби дарсии «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» (Қисми умумӣ). «Проблемаҳои муҳими фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва нақши он дар таҳкими ҳуқуқи инсон». Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ 15 марти соли 2012. - С. 23-25.

²Зоир Ҷ.М. Мактаби илмии доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Раҳимзода Р.Ҳ. мактаби пешқадами омӯзиши фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар Тоҷикистон. -Душанбе. 2022.

омӯзиши батанзимдарории ҳуқуқии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва зарурияти амалисозии он дар шароити муосир айён аст¹».

Вазорати қорҳои дохилӣ чунин мақомотест, ки вазифаҳои асосии он таъмини ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ дар кишвар мебошад. Вазъи нобасомони минтақа, сиёсати геополитикии давлатҳои абаркудрат, афзудани хатарҳои глобалӣ, тақозо дорад, ки мутахассисон ва қормадонии мақомоти қорҳои дохилӣ аз дастовардҳои илмӣ, таҷрибаи амалияи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба хуби огоҳ бошанд ва ҳаматарафа онҳоро дар фаъолияти хизмати хеш истифода баранд.

Соли 2021 ба ифтихори 30 солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон китоби мазкур аз нав бо ихтисорот интишор гардид. Муаллиф дар солҳои баъдӣ ин асарро таҳрир намуда, бо тасҳеҳу иловаҳо ва ҷалб намудани маводи наву тоза баҳри нашр намудан кушиши зиёде ба харҷ додааст. Натоиҷи заҳмату бедорхобҳои устод буд, ки наشري нави «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» (Душанбе, 2019, дар ҳаҷми 776 саҳ.) чоп шуда, ба доираи васеи ҳаводорони он пешниҳод гардид. Асари мазкур маҳсули заҳмати сисолаи муаллиф мебошад. Асар аз нашр то наشري нав ҳамачониба бо тасҳеҳу иловаҳо пурра гардида, дар самти фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ бораи дӯстдоронаш маълумоти муфиду наву ва хонданбоб медиҳад. Дар ҳақиқат ҳам, наشري нави ин асар армуғони муфид ба ҷашни сисолагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад.

Маҳз солҳои охир, самтҳои пажӯҳиши нави илми ҳуқуқ фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ амалан тавсия ва густариш ёфтанд. Саъю талош ва кӯшишҳои роҳбарияти Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳайати профессорону омӯзгорону маҳз ҷиҳати дар амал татбиқ гаштани сиёсати давлатӣ дар ин самт равона карда шудааст, ки аз дастуру супоришҳо ва ҳидояти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бармеояд.

Барои раванқу ривоҷи назария ва амалияи сиёсати оперативӣ-чустучӯӣ 22 ноябри соли 2019 Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Раиси шаҳри Душанбе муҳтарам Рустами Эмомалӣ бинои нави факултети фаъолияти оперативӣ-чустучӯии Академияи Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди истифода қарор доданд. Ташкил намудани факултети фаъолияти оперативӣ-чустучӯии оид ба тайёр намудани кадрҳои оперативӣ барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, низ яке аз шаклҳои амалигардонии сиёсати мубориза бо ҷинояткорист, ки худ яке аз самтҳои сиёсати дохилии давлат мебошад.

Қормадонии он ба тадқиқу омӯзиши масъалаҳои тадқиқ талабу мубрами самти фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, дирӯзу имрӯз ва фардои он машғул аст. То имрӯз факултети фаъолияти оперативӣ-чустучӯии Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон чандин қонфронси ҷумҳуриявӣю байналмилалӣ доир намуда, дар он ширкати олимони номдору маъруфи ватаниву хоричиро таъмин сохтааст. Аз ҷумла, 25 марти соли 2022 дар маҷлисгоҳи Академияи ВҚД бо ибтиқори Раёсати кофтуқови ҷиноятӣ ва кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯии №8ги қонференсияи илмӣамалии ҷумҳуриявӣ дар мавҷи “Масъалаҳои танзим ва ҳамқории воҳидҳои оперативии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирӣ ва мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ” башида ба рӯи қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» баргузор гардид. Дар ин қорабинӣ намояндагони соҳторҳои ҳифзи ҳуқуқу тартибот олимону муҳаққиқони ватанӣ ва омӯзгорону қурсантони Академияи ВҚД иштирок намуданд.

¹ Раҳимзода Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. - Душанбе: “ЭР-граф”, 2019. - С.18.

Ҳамин тариқ, имрӯз вақти он расидааст, ки таълими фанни «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, гимназияву коллеҷҳо, донишгоҳҳо ва донишқадаҳои олии ҷумҳурии соҳибистиклоламон дар раёфи фанни Асосҳои давлат ва ҳуқуқ ба роҳ монда шавад. Иқдом гувоҳи соҳибистиклол гаштани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад. Ба назар чунин мерасад, ки дар тули си сол фанни номбурда ба майдон вуруд шуда, ташаккулу тақомул ёфт ва ба яке аз фанҳои асосии таълимӣ мубаддал гардид.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КНР)

Лозовский Д.Н.

профессор кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент
e-mail: dlozovsky@mail.ru

Согласно предварительным исследованиям, пандемия коронавирусной инфекции началась в Китае с обнаружения в декабре 2019 г. в г. Ухань первых случаев заболевания пневмонией неизвестного происхождения. Уже имея успешный опыт борьбы с вирусами (атипичная пневмония (SARS) 2003 г.), китайские власти предприняли меры по противодействию распространению эпидемии внутри страны. Необходимость противостояния распространению эпидемии способствовала еще большему погружению Китая в сетевое пространство.

К началу эпидемии коронавируса в КНР была создана необходимая база для широкого применения новых технологий в борьбе с вирусом. После установления общегосударственного карантина произошел рост бесконтактных сетевых услуг (онлайн-банкинг, онлайн-образование, онлайн-медицина, онлайн-игры, онлайн-знакомства, рост иных отраслей онлайн-коммерции). Повысилась роль технологий искусственного интеллекта в сфере прогнозирования развития коронавируса, поиска оптимальных методов борьбы с ним.

В период карантина не откладывались судебные заседания: они были перенесены в онлайн режим. Начала тестироваться специальная платформа: 云审判(судебное разбирательство в облаке) (в г. Пекине с 03.02.2020 начал работать «облачный суд» 北京云法庭). Участвовать на платформе можно с помощью как ноутбука, так и смартфона. Максимальное число участников - 8 человек. В самый разгар эпидемии, 17.02.2020, Верховный народный суд КНР обнародовал важное для судебной системы Извещение об усилении и стандартизации процессуальной работы в онлайн в период предупреждения и контроля за коронавирусной инфекцией нового типа. Согласно закрепленным в нем положениям, суды всех ступеней и инстанций должны повсеместно разворачивать деятельность по осуществлению судебного процесса в онлайн и удаленном режиме, а также в этом режиме осуществлять медиацию между сторонами, обмен доказательствами, вручение судебных документов и т.п.

Верховный народный суд также призывает в рамках уголовных дел допрашивать свидетелей, объявлять приговор, рассматривать вопросы смягчения наказания, назначать условный срок в удаленном доступе без приглашения соответствующих лиц и их представителей в суд. В удаленном доступе рассмотрению подлежат и несложные уголовные дела в отношении преступлений, связанных с коронавирусом.

В настоящее время, кроме указанных выше различных платформ и сайтов, при использовании которых возможно участвовать в судебном заседании в онлайн-режиме, в китайском сегменте Интернета также существуют:

- 1) единая судебная платформа пересылки процессуальных документов (<https://songda.court.gov.cn/>);
- 2) единая судебная платформа обеспечительных мер (<https://baoquan.court.gov.cn/wsbqww/#/home/index>);
- 3) единая платформа поиска судебных разбирательств (<https://splcgk.court.gov.cn/gzfwwww/>);
- 4) единая платформа исполнения судебных решений (<http://zxgk.court.gov.cn/>);
- 5) горячая линия Верховного народного суда по процессуальным услугам (указан телефон; существует также на платформах нижестоящих судов), а также платформа в сети Интернет (<http://ssfw.court.gov.cn/ssfw>).

Особую положительную роль в борьбе с коронавирусом сыграли система распознавания лиц и технологии искусственного интеллекта. Искусственный интеллект как инструмент контроля над населением в условиях пандемии доказал свою высокую эффективность. Отсутствие обязательной к ношению медицинской маски, нарушение режима карантина фиксировалось камерами на улицах, при входе в учреждения, аэропорты, вокзалы, торговые центры и др. Полученная информация моментально обрабатывалась искусственным интеллектом и передавалась правоохранителю для принятия необходимых мер.

Технологии искусственного интеллекта активно использовались в сфере прогнозирования развития коронавируса и его лечения: путем анализа больших данных осуществлялся анализ огромного массива информации о вирусе и вырабатывались необходимые для борьбы с ним меры. Институт Alibaba DAMO (阿里巴巴达摩院) в период борьбы с пандемией подготовил систему искусственного интеллекта для распознавания коронавируса у пациента с точностью до 96 % в течение 20 секунд.

В разгар пандемии широкое применение в общественных местах получили:

- 1) система автоматического измерения температуры на расстоянии (тепловизионные камеры (自云力测量 (测温系统); автоматическая инфракрасная тепловизионная аппаратура для экспресс-скрининга температуры тела; технология Vaidu). Кроме того, китайской полицией, медицинским персоналом и работниками транспортной системы используются «умные» шлемы (智肯旨头蓝), которые автоматически определяют температуру у прохожих метров («умный» шлем оснащен инфракрасной камерой и системой распознавания лиц, информация с него обрабатывается технологиями искусственного интеллекта);
- 2) система отслеживания передвижения (через сотовые приложения) (предоставляет информацию о передвижениях за последние 30 дней, не более 10 бесплатных запросов в сутки) с использованием так называемого «кода здоровья» (健康宝)-минипрограммы с присвоением лицу цветного кода: зеленый - свободное передвижение; желтый - самоизоляция на 7 (14) дней по месту жительства/пребывания; красный - карантин на 14 дней в специально отведенном месте. QR-код обязателен к сканированию при входе в помещение, посадке в такси/общественный транспорт, использовании предметов совместного пользования, оплате покупок и др.);
- 3) беспилотные летательные аппараты (дроны) с прикрепленными камерами с функциями распознавания лиц для патрулирования улиц, автоматического определения температуры тела, распыления дезинфицирующих средств, установления лиц, нарушивших карантинный режим;
- 4) роботы-курьеры (доставка товаров, заказанных через онлайн-платформы) и роботы-дезинфекторы (проведение дезинфекций мест скопления людей, карантинных зон).

Параллельно с этим активно работала и система социального доверия, автоматически понижавшая рейтинг тем гражданам, которые скрывали заболевание коронавирусом, нарушали режим изоляции, не носили маски, препятствовали проведению кампании по борьбе с вирусом.

Пункты (комплексы) контроля органов общественной безопасности являются важной частью в системе профилактики и контроля в сфере охраны общественного порядка, в том числе в период пандемии. Они обеспечивают устойчивую «фильтрующую» и «защитную сеть». В настоящее время стационарные пункты контроля подразделений дорожной полиции Китая, охраны общественного порядка, а также по борьбе с наркотиками, по своим практическим качествам имеют ряд недостатков: высокая стоимость и длительные сроки производства; сложные процедуры согласования; низкий научно-технический уровень; низкая эффективность контроля и др.

Комплекс спроектирован на базе шасси грузового автомобиля «Dongfeng duolika» с установленным модульным блоком длиной 8 метров. Внутри модуля размещено помещение контроля и помещение для оборудования, которые разделены между собой перегородками. Электрический блок поддерживает подачу электропитания для работы кондиционера, обогревателя, осветительных и других приборов. Модуль также оборудован системой видеонаблюдения, рентгеновским сканером, системой идентификации и распознавания лиц, иными средствами наблюдения и контроля.

Комплекс оборудован центром управления оборудованием и системами контроля. Управление осуществляется путем использования главного компьютера и двух мультимедийных мониторов. Кроме этого, из центра управления модулем производится обмен данными и передача информации в центральную базу данных органа общественной безопасности и заинтересованные службы полиции.

Встроенная в интеллектуальный комплекс сетевая система и сеть Интернет обеспечивается путем подключения проводным и беспроводным способом. Беспроводное соединение осуществляется ко всем операторам в режиме 5G (пятого поколения мобильной связи). Кроме этого, предусмотрено соединение комплекса со специальной сетью органов общественной безопасности, которая закрыта от постороннего доступа и является засекреченной.

Установленное в модуль оборудование позволяет обеспечивать стабильное соединение при слабом сигнале, применяются высокоомощные направленные антенны.

Интеллектуальный пункт (комплекс) контроля в зависимости от выполняемых задач может использоваться в стационарном (неподвижном) и передвижном режиме. Работа комплекса позволяет решать следующие задачи:

- контроль граждан. Система контроля граждан включает в себя сбор персональной информации о гражданах и транспортных средствах, которая в режиме online сравнивается и проверяется в полицейских базах данных. Для проверки граждан применяются современные технологии системы распознавания лиц, а также проверки документов в режиме реального времени, что позволяет быстро и качественно выполнять задачи, поставленные перед органами общественной безопасности. Благодаря наличию сети с полицейскими базами данных проверка граждан, транспорта и предметов производится по всем параметрам и не занимает длительного времени.

- Контроль предметов и вещей. Осуществляется путем трехмерного сканирования аточным детектором, установленного в модуле, а также путем осмотра багажа, ручной клади или иных носимых предметов и вещей рентгеновским сканером.

- Система видеонаблюдения и контроля.

Оснащенный видеокамерами интеллектуальный комплекс позволяет осуществлять контроль за транспортными средствами в режиме реального времени. Система распознавания лиц

способна выявлять граждан, находящихся в розыске, а также лиц, представляющих оперативный интерес и т.д.

Передвижной интеллектуальный пункт (комплекс) обладает не только отличной мобильностью, эффективностью контроля, высокой технологичностью, а также имеет ряд специфических особенностей:

- меньше проблем, связанных с большими финансовыми затратами и многочисленными процедурами согласования по установке пунктов контроля; - возможность эффективного контроля и наблюдения на скоростных магистралях, государственных дорогах, дорогах провинциального и городского значения. Принятие строгих предупредительных мер на главных транспортных артериях;

- охрана общественного порядка, профилактика и контроль в заданном районе города и прилегающей к нему территории, в общественных местах, а также местах проведения массовых мероприятий.

Таким образом, благодаря новым разработкам в области информатизации, развитию искусственного интеллекта, разработкам в области динамического контроля (контроль в движении), правоохранительные органы Китая показали свою высокую эффективность в борьбе с эпидемией коронавирусной инфекции.

ФАЪОЛИЯТИ ИЛМӢ-ТАДҚИҚОӢ ДАР АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН: ДАСТОВАРД ВА ДУРНАМОИ ОН

МАНСУРЗОДА А.М.

сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия
e-mail: tam300986@mail.ru

Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон аз лаҳзаи таъсисёбии худ ҳамчун муассисаи илмӣ-таълимӣ чиҳати амалӣ гардонидани сиёсати пешгирифтаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва роҳбарияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти илму маориф ва омода намудани кадрҳои баландхатисос кӯшиш ба харҷ додааст.

Бояд иброн намуд, ки шурӯъ аз соли 1991 инҷониб дар Академия зиёда аз 100 нафар олимони ба таври доимӣ аз қабилӣ 88 нафар номзадон ва 14 нафар докторони илм, инчунин, садҳо олимони кишвар ба таври ҳамкор фаъолият намуда, чиҳати оморасозӣ, бозомӯзӣ ва такмили ихтисоси кормандони мақомоти корҳои дохилӣ саҳми худро гузоштаанд. Дар тӯли ин муддат аз шумораи умумии олимони 41 нафар кормандони доимии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Федератсияи Россия, 1 нафар дар Ҷумҳурии Қирғизистон ва боқимонда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тадқиқоти диссертатсионии номзадӣ, инчунин, 4 нафар дар Федератсияи Россия ва 3 нафар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тадқиқоти диссертатсионии докториро бо муваффақият дифоъ намудаанд.

Вазъи фаъолияти илмӣ тадқиқотии Академияи ВКД дар се даҳсола аз соли 1991 то 2000, аз 2001 то 2010 ва аз 2011 то 2021 мавриди таҳлил қарор дода шудааст, ки давра ба давра рушд ёфтани фаъолият дар ин самт мушоҳида мегардад.

Дар даҳсолаи аввал зарурият ба вучуд омад, ки чиҳати табдил додани Мактаби олии ВКД ба Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои илмӣ ва таълимии муассиса мукамал қарда шавад. Пеш аз ҳама, зарурияти рушди корҳои илмӣ ва ҷалби олимони омили асосӣ ба ҳисоб мерафт. Би ин мақсад, роҳбарияти Вазорати корҳои дохилӣ ва

Мақтаби олии ВКД тасмим гирифтанд, ки новобаста аз норасоии олимон-мутахассисон харҷӣ бештар кормандони илмиро чалб намуда, фаъолияти илмӣ тадқиқотино дар Мақтаби оли рушд диҳанд. Дар ин давраи мушкил ҳайати профессороно омузгорон ва курсантоно шунавандагон новобаста аз чалб гардидан ба таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва барқарор намудани асосҳои сохтори конститутсионӣ, инчунин, барҳам задани оқибатҳои ногувори ҷанги шаҳрвандӣ ба корҳои илмӣ-тадқиқотӣ машғул гардидаанд. Таҳлилҳои нишон медиҳанд, ки дар даҳсолаи аввали соҳибхитиёрӣ солҳои 1991-2000 шумораи олимон, аз ҷумла докторон 2 нафар ва номзадон 11 нафарро ташкил дода, аз ҷониби ҳайати профессороно омузгорон дар умум, зиёда аз 229 корҳои илмӣ, таълимӣ ва таълимӣ-методӣ омода ва нашр гардидаанд.

Давраи дуоно, солҳои 2001-2010 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ ба дастовардҳои назаррас ноил гардид. Бо мақсади таъмини заминаҳои илмӣ-таълимӣ, санаи 16 августи соли 2002, байни Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Академияи идоракунии ВКД Федератсияи Россия «Протокол оид ба ҳамкорӣ» ба имзо расид. Ба имзо расидани ҳуҷҷати мазкур бевосита ҷиҳати рушди илм дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши муҳим гузошт. Дар асоси бандҳои 1.1. мубодилаи воситаҳои таълимӣ ва таълимӣ-методӣ, 1.2. гузаронидани тадқиқоти якҷоя, 1.3. ташкил ва баргузор намудани конференсияву семинарҳои якҷоя вобаста ба проблемаҳои муҳими фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, 1.4. оmodасозӣ, бозомӯзӣ ва такмили ихтисоси кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, инчунин, қабул ба адъюнктураву докторантура ҳамчун мақсади асосии ҳамкорӣ ба ҳисоб мерафт.

Гузашта аз ин, дар ин давра ду созишномаи муҳими дигар, ин «Созишнома оид ба омода намудани кадрҳои барои мақомоти корҳои дохилӣ (политсия) ва кушунҳои дохилии давлатҳои – иштирокчиёни Иттиҳоди Давлатҳои Муствакил аз 25 майи соли 2007 (ш. Ялта)» ва «Созишнома оид ба ҳамкорӣ байни Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати корҳои дохилии Федератсияи Россия аз 21 августи 2007 (ш. Санкт-Петербург)» ба имзо расиданд. Дар асоси ин созишномаҳо оmodанамони мутахассисон ва таъминоти илмии тарафҳои ҳамчун мақсади асосӣ дониства шудааст.

Санаи 11 сентябри соли 2009 дар Академияи идоракунии ВКД Россия дар доираи Ассотсиатсияи муассисаҳои таълимии Вазорати корҳои дохилии (Политсияи) давлатҳои – иштирокчиёни Иттиҳоди Давлатҳои Муствакил аз ҷониби роҳбарони муассисаҳои таълимии Вазорати корҳои дохилии 6 кишвар Федератсияи Россия, Ҷумҳуриҳои Армения, Беларус, Молдовия, Қирғизистон ва Тоҷикистон дар самти омода намудани кадрҳои роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилӣ, Протоколи ҳамкорӣ ба имзо расид. Протоколи мазкур санаи 17 ноябри соли 2009 дар ҷаласаи роҳбарони Раёсати кадрҳои Вазоратҳои корҳои дохилии (политсияи) давлатҳои – иштирокчиёни Иттиҳоди Давлатҳои Муствакил мувофиқа ва тасдиқ гардидааст. Ҳадафи Ассотсиатсия ин кӯмак намудан ба таҳкими ҳамкорӣ байни донишгоҳҳо ҷиҳати баланд бардоштани сифати тайёр кардани кадрҳои роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии кишварҳои узви Иттиҳоди Давлатҳои Муствакил мебошад¹.

Андешидани ҷораҳои саривақтӣ мусоидат намуд, ки дар ин давра фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ дар Академияи ВКД ба таври назаррас рушд намояд. Таҳлилҳои нишон медиҳанд, ки солҳои 2001-2010 шумораи олимон, аз ҷумла докторон ба 7 нафар ва номзадон бошад ба 27 зиёд гарданд. Инчунин, дар ин давра аз ҳисоби ҳайати профессороно омузгорон зиёда аз 900 корҳои илмӣ, илмӣ-амалӣ, таълимӣ, таълимӣ-методӣ омода ва нашр гардида, зиёда аз 100 конференсияву семинарҳои сатҳи гуногун ташкил ва баргузор гардидааст.

¹ Ассоциация образовательных организаций МВД (Полиции) государств-участников Содружества Независимых Государств по подготовке руководящего состава органов внутренних дел // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <file:///D:/Users/Rifat/Downloads>.

Давраи сеюм, солҳои 2011-2021 дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷанд рӯйдодҳои муҳими таърихӣ ба вучуд омаданд. Пеш аз ҳама, дар заминаи Академияи ВКД шуъбаи адъюнктура таъсис дода шуд¹. Мақсади асосии таъсиси шуъбаи мазкур ин омода намудани кадрҳои илмӣ ва илмӣ-педагогӣ дар соҳаи илмҳои ҳуқуқшиносӣ бо роҳи тақвият додани тайёрии назариявӣ ва таҳассусии кормандон ва шаҳрвандон, аз худ намудани усулу воситаҳои тадқиқоти илмӣ ва мустақилона дар сатҳи баланд анҷом додани корҳои илмӣ вобаста ба бартараф намудани муаммоҳои амалии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва пеш аз ҳама мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. ҷ

Айни ҳол дар адъюнктура кадрҳои илмӣ ва илмӣ-педагогӣ аз рӯйи ихтисосҳои 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ; 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ; мурофияи судии конститусионӣ; ҳуқуқи мунитсипалӣ; 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ; 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – Мурофияи ҷиноятӣ; 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзнамоӣ; 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-чустучуӣ омода карда мешаванд.

Бояд ибраз намуд, ки аз лаҳзаи таъсисёбӣ дар шуъбаи адъюнктураи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёда аз 10 нафар ҳамчун докторантон ва зиёда аз 90 нафар адъюнктон ва унвонҷӯён таҳсил намуда, бо таълифи тадқиқоти диссертатсионии докторӣ ва номзадӣ машғул мебошанд. Таи ин муддат аз ҳисоби докторантон 1 нафар тадқиқоти диссертатсионии докторӣ ва 5 нафар тадқиқоти диссертатсионии номзадиашонро дар дохили кишвар бо муваффақият Ҳимоя намудаанд.

Рӯйдоди муҳимми дигар дар ин даҳсола ба имзо расидани «Қарори мушовараи якҷояи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати корҳои дохилии Федератсияи Россия» мебошад, ки ҷиҳати рушди минбаъдаи фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ заминаи ҳудро гузоштааст. Дар қарори мазкур муҳимияти ҳамкорӣ дар самти омода намудани ва тақмили ихтисоси кормандон, пеш аз ҳама дар замони таҳдиду хатарҳои нав дар ҷомеаи муосир, таъмини ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, оромӣ ва бехатарии давлату минтақа зикр гардидааст. Дар бандҳои алоҳидаи Қарор омадааст, ки яке аз самтҳои афзалиятноки ҳамкорӣ ин анҷом додани корҳои илмӣ-тадқиқотӣ ба ҳисоб мерравад. Дар асоси банди 1.2. қарори мушовараи якҷоя, барои таҳсили шунавандагони Тоҷикистон дар зинаи бакалавриат то 30 ҷой ва барои таҳсил дар адъюнктура то 10 ҷой ҷудо гардидааст².

Ҷораҳои муҳими андешидашудаи роҳбарияти Вазорати корҳои дохилӣ ва Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат намуд, ки дар давраи солҳои 2011-2021 шумораи олимони дар Академияи ВКД, аз ҷумла докторон 3 нафар ва номзадон 45 нафар зиёд гардидаанд. Ҳамчунин, дар ин давра аз ҷониби ҳайати профессорону омӯзгорон зиёда аз 2000 адад корҳои илмӣ, илмӣ-амалӣ, таълимӣ, таълимӣ-методӣ омода ва нашр гардида, зиёда аз 400 конференсияҳо, семинарҳо, мизҳои мудаввар ва маҳфилҳои сатҳи гуногун ташкил ва баргузор гардидаанд.

Дар доираи муваффақиятҳои дигар дар соҳаи илм бояд ибраз намуд, ки Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои маҷаллаи илмӣ худ – Осори илмӣ Академияи ВКД мебошад, ки он аз ҷониби Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд

¹ Фармони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13-уми ноябри соли 2014 таҳти № 0158 бо замима.

² Қарори мушовараи якҷояи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати корҳои дохилии Федератсияи Россия оид ба ҳолати ҳамкорӣ дар самти омода намудани кадрҳо ва таъмини илмӣ фаъолияти мақомоти корҳои дохилии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24-уми ноябри соли 2015 таҳти №732/1117.

гирифта шуда, аз соли 1998 инчониб нашр мегардад. Маҷаллаи илмӣ мазкур соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмӣ Россия (РИНЦ) ворид карда шуд¹. Маҷалла бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6 июни соли 2017 ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризи, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд² ва бо қарори махсуси Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмӣ тақризшаванда³, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсияҳо аз рӯи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба чоп расонда шаванд, ворид гардида, то ин қониб ҳамчун маҷаллаи тақризшаванда дар дохил ва хориҷи кишвар нуфуз дорад. Дар маҷаллаи мазкур мақолаҳои илмӣ олимони шинохтаи дохил ва хориҷи кишвар бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мегарданд.

Дар маҷалла мақолаҳо вобаста ба самти илми ҳуқуқшиносӣ бо ихтисосҳои зерин нашр карда мешаванд:

– 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат).

– 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; муҳофизати судии конститутсионӣ; ҳуқуқи мунитси-палӣ.

– 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҳамаҷониба.

– 12.00.09 – Муҳофизати ҷиноятӣ.

– 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва ҳифзи ҳуқуқ.

– 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҳастаҷӯӣ.

Дар баҳши иҷроӣ қорҳои илмӣ-тадқиқотӣ, ки аз қониби бҷҳети давлатӣ ва фондҳои алоҳида маблағгузорӣ мегарданд Академияи ВКД пайваста иштирок менамояд. Айни ҳол 4 мавзу дар Маркази миллии потенту интилоот барои солҳои 2021-2025 ба қайд гирифта шуда, мавриди қорқард қарор дорад.

1) Проблемаҳои амалия ва назарияи модернизатсияи фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

2) Тақмили фаъолияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии зӯрварӣ дар оила.

3) Хусусиятҳои пешгирии ва воситаҳои муҳофизати бо зӯроти ифротгарӣ ва тундгарӣ дар муҳити ҳамаҷонибаи Тоҷикистон.

4) Таърихи ҳуқуқӣ ва фарҳанги сиёсии қорқандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар шароити тағйирпазири ҳомаи Ҷумҳурии Тоҷикистон: проблема ва стратегияи рушд.

Инчунин, 1 апрели соли 2022 таҳти № 95/шд фармоиши Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тасвиб расид, ки дар асоси он шӯрои диссертатсионии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисос доир ба ихтисоси 6D030300 – Фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (6D030301 – Фаъолияти судӣ; фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ ва 6D030303 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҳастаҷӯӣ) ва оид ба дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илм аз рӯи ихтисосҳои 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ

¹ Труды Академии МВД Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/title_about.asp?id=55644

² Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 21.04.2021 г.) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=8118>

³ Маҷаллаҳои тақризшавандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон / [Манбаи электронӣ] – Речаи дастрасӣ: <https://vak.tj/index.php/majallahoi-takrizshavanda/ma-alla-oi-ta-rizshavanda>

ва 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, таъсис дода шуд.

Таъсис ёфтани шӯрои диссертатсионии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар оянда имконият медиҳад, ки норасоии илми ватаниро дар самти пешниҳодгардида як андоза пурра намуда, ҷиҳати рушди минбаъдаи соҳа мусоидат намояд.

Вобаста ба дастовардҳои дигари Академияи ВКД дар самти фаъолияти илмӣ тадқиқотӣ аз қабилӣ нашри монографияҳо, китобҳои дарсӣ, воситаҳои таълимӣ, таълимӣ-методӣ ва мақолаҳои илмӣ маълумоти муфассал дар «Библиографияи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон (1991-2021). Нашри дуюм бо тағйири иловаҳо. – Душанбе: «Эр-граф», 2021. – 492 с.» оварда шудааст.

Бояд ибраз намуд, ки имрӯз ҷомеаи ҷаҳониро зухуроти хатарноки замони муосир, аз қабилӣ терроризму экстремизм, қочоқи силоҳ, муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, савдои одамон, киберҷиноятҳо ва дигар ҷиноятҳои фаромиллӣ ба ташвиш овардааст. Он даргирихое, ки вақтҳои охир дар гушаву канори дунё, аз қабилӣ Афғонистон, Ливан, Сомалӣ, Сурия, Ироқ, Қазоқистон, Украина ва дигар давлатҳо ба вучуд омаданд бори дигар кормандони илмӣ ва равшанфикронро водор месозанд, ки бо истифода аз дастовардҳои илмӣ сабабу омилҳои пайдоиши нооромӣ ва паёмдҳои ногувори онро муайян намуда, ҷиҳати таъмини сулҳу субот ва амнияти ҷомеа кӯшиш намоянд.

Дар Барномаи давлатии муқовимат ба ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 паст намудани сатҳи ҷинояткорӣ дар мамлакат тавассути такмил додани фаъолияти сохтори давлатӣ ва ҷамъиятӣ оид ба огоҳкунии кирдори зиддиҳуқуқӣ, пешгирии ҷинояткорӣ ва ҳуқуқвайронкунӣ, ҳамчунин бартараф намудани оқибатҳои манфии онҳо, ҷорӣ намудани навоарӣ, таҷрибаи пешқадам дар самти муқовимат ба кирдори ғайриҳуқуқӣ, баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ, таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон, бо-варӣ ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва мақомоти идоракунии давлатӣ, таъмини ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон, манфиатҳои ҷамъиятӣ ва давлатӣ аз таҷовузи ҷиноятӣ ҳамчун мақсадҳои асосӣ мустаҳкам гардидааст.

Аз ин рӯ, фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ дар Академияи ВКД бояд ба мақсадҳои барномаи давлатӣ дар самти муқовимат ба ҷинояткорӣ нигаронида шавад. Зеро, пешгирии намудани ҷиноят ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо, муайян намудани сабабу шароитҳои, ки ба содир кардани ҷиноят ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо мусоидат мекунанд, андешидани тадбирҳои ҷиҳати рафъи онҳо, бо ҳуқуқвайронкунандагон ба таври инфиродӣ корҳои пешгириро анҷом додан ва дар тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон иштирок намудан яке аз вазифаҳои асосии кормандони милитсия ба шумор меравад.

Бояд ибраз намуд, ки пеш аз ҳама фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ, ки дар Академияи ВКД анҷом дода мешаванд, бояд ба вазифаҳои милитсия ва мақсадҳои барномаи давлатӣ дар самти муқовимат ба ҷинояткорӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии стратегии кишвар дар ин самт нигаронида шаванд. Айни ҳол дар ин самт камбудии ҷой доранд. Вобаста ба самт ва вазифаҳои милитсия тадқиқотҳои алоҳидаи илмӣ ҷой надоранд. Аз ин рӯ, зарур аст, ки назария бо амалия ҳамроҳанг кардашуда, фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ ба эҳтиётотӣ амалияи мақомоти корҳои дохилӣ равона карда шавад.

Ҷиҳати рушди фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ дар Академия ва мақсаднокона анҷом додани он ҷиҳати иҷрои ҳадафҳои давлат зарур аст, ки «Нақшаи дурнамои фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ дар Академияи ВКД» омода ва қабул карда шавад. Дар Нақша таваҷҷуҳ бояд ба мушкилоти амалияи мақомоти корҳои дохилӣ, омода намудани кадрҳои илмӣ-педагогӣ, бар-тараф кардани камбудии фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ дар самти омода ва нашри мавод, му-айян намудани мавзӯҳои афзалиятнок равона карда шаванд.

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ НАЗНАЧЕНИЯ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ, ЧЕМ ПРЕДУСМОТРЕНО ЗА ДАННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

МИРАЛИЕВ С.А.

аспирант кафедры уголовного права и противодействию коррупции юридического факультета Таджикского национального университета
E-mail: tagalov@yandex.ru

Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. (далее – УК РТ) в сравнении с уголовным законодательством республики 1961 г. значительно расширил границы смягчающего влияния обстоятельств, связанных с посткриминальным (послепреступным) поведением виновного:

– явка с повинной, чистосердечное раскаяние, активное способствование раскрытию преступления, изобличению других участников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и»);

– оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причинённых в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением (п. «к»);

Необходимо отметить, что указанные обстоятельства в уголовном законодательстве выполняют несколько служебных ролей, то есть законодатель в различных ситуациях наделяет их разной юридической природой.

Во-первых, они включены в перечень так называемых «типичных» смягчающих наказание обстоятельств¹. Также, наряду с другими смягчающими обстоятельствами, должны быть учтены судом при назначении наказания в рамках ст. 61 УК РТ. Однако законодатель не устанавливает пределов обязательного смягчения наказания, оставляя это на усмотрение суда.

Во-вторых, согласно ст. 63 УК РТ, отмеченные смягчающие обстоятельства могут быть положены судом в основу решения о назначении наказания ниже низшего предела или более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части.

В-третьих, ч. 1 ст. 72 УК РТ предусматривает, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной или активно способствовало раскрытию преступления или возместило причиненный ущерб или иным образом загладило нанесенный преступлением вред. Статья 63 УК РТ предоставляет суду право освободить лицо от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Следовательно, позитивное посткриминальное поведение, сформулированное в п. «и» и п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РТ, является основанием освобождения от уголовной ответственности, а не смягчения наказания, то есть обладает иной юридической природой. Рассматриваемые нормы применяются к лицам, впервые совершившим преступления небольшой или средней тяжести. Однако законодатель в целях поощрения позитивного посткриминального поведения виновного предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности и в случае совершения всех иных категорий преступлений (тяжких и особо тяжких).

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, по правилам ст. 63 УК РТ по своей целевой направленности, как вытекает из законодательного за-

¹ Кругликов Л. Л. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в Советском уголовном праве. Часть особенная: Учеб. пос. / Под общ. ред. Е. Ф. Фролова. - Ярославль: Изд-во Ярослав. Ун-та, 1979.

крепления, не только обеспечивает индивидуализацию наказания, но и осуществляет уголовно-правовое поощрение позитивного поведения лица, совершившего преступление.

По нашему мнению, необходимость отдельного рассмотрения присутствующего основания обосновано тем, что фактически это обстоятельство носит самостоятельный характер, исходя из своего содержания, имеющего поощрительное направление. Данное обстоятельство анализируется как самостоятельное основание, в том числе с учетом позитивного опыта построения норм зарубежного уголовного законодательства, допускающих возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление.

Непосредственно из текста статьи следует, что законодатель буквально и отчетливо в качестве основания назначения наказания по ее правилам определил наличие стимулирующего начала данного основания. Существующее указание на возможность и необходимость учета активного содействия участника группового преступления раскрытию этого преступления практически приравнивается законодателем к исключительным обстоятельствам.

Рассматриваемое положение представляет собой новеллу в законодательной конструкции существующей нормы и фактически выступает самостоятельным основанием ее применения, которое, в свою очередь, является одним из составляющих института деятельного раскаяния.

Таким образом, в действующей редакции ст. 63 УК РТ является нормой, относящейся к смешанному или комбинированному способу регулирования отношений по определению меры наказания.

В науке уголовного права наличие такого отдельного закрепленного основания вызвало появление небесспорных заключений о том, что поведение виновного после совершения преступления влияет на общественную опасность содеянного¹.

Указание на групповой признак совершенного преступления придает новый социальный смысл поведению виновного, схожему по некоторым своим внешним признакам с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РТ (явка с повинной, чистосердечное раскаяние, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других участников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления).

Введение этого основания в новый уголовный закон в качестве отдельного самостоятельного основания назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, является вполне оправданным, ввиду того, что любая охрана общественных отношений есть вместе с тем и правовое регулирование данных отношений. Совершенно справедливо в литературе отмечается, что норма права, к какой бы отрасли она не принадлежала, не может «только регулировать» или «только охранять», таких норм не существует².

На основании этого следует, что ответственность и наказание не есть конечная цель уголовного законодательства, а только средство разрешения конфликта между лицом, совершившим преступление, и обществом.

Наличие самостоятельного основания свидетельствует о новом качественном развитии уголовно-правовых отношений и позволяет осуществлять экстраординарное смягчение наказания, предоставляя правоприменителю (органам, осуществляющим уголовно-правовое преследование лица, совершившего преступление) более современный уголовно-правовой инструмент противодействия наиболее опасным видам преступлений. Намечившаяся тенденция к расширению сферы применения поощрительных норм, стимулирующих позитивное поведение лиц, совершивших преступление, является закономерным, так как ввиду утвердившегося мнения одними мерами ужесточения наказания невозможно добиться снижения роста преступности и исправления лица, виновного в совершенном преступлении.

¹ Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. - М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. - С. 400.

² Прохоров В. С. Преступление и ответственность. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. - С. 79.

Содержанием отмеченного отдельного основания является стимулирование позитивного поведения виновного лица, совершившего преступление, направленного на добровольное предотвращение, нейтрализацию или уменьшение отрицательных последствий преступления путем частичного снижения меры уголовно-правового воздействия и назначения ему наказания, но в меньшем объеме, чем указано в конкретной уголовно-правовой санкции статьи Особенной части уголовного закона.

Как справедливо отмечает В. М. Галкин, поощрительные средства уголовного права «нацелены на благоприятствование социальной переориентации лиц, совершивших преступление, на стимулирование к добровольному предотвращению, нейтрализации или уменьшению отрицательных последствий преступления»¹. В некотором смысле речь фактически идет о наличии компромисса в уголовном праве и в уголовной политике в целом. В данном случае уголовно-правовое поощрение за позитивное постпреступное поведение виновного, совершившего преступление в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества, можно рассматривать как определенного рода компромисс.

Анализ оснований применения наказания по правилам ст. 63 УК РТ позволяет отнести рассматриваемое основание в виде «активного содействия участника группового преступления раскрытию этого преступления» к нормам, составляющим институт деятельного раскаяния. При этом отсутствие законодательной конкретизации субъективной составляющей такого поведения виновного не изменяет содержание данного основания. В этом случае частная превенция, основанная на индивидуализации меры наказания, не является единственной целью, поскольку немаловажной является и общая превенция, одним из направлений которой является охрана предусмотренных уголовным законом объектов.

Предусматривая в УК РТ подобные нормы, законодатель тем самым практически отказался от прежней идеологической установки на бескомпромиссную борьбу с преступностью и переориентировал правоприменителя на необходимость уделять повышенное внимание не только профилактике, но и стратегии и тактике реагирования на уже совершенные преступления. Альтернативой уголовно-правовому воздействию для виновного является наличие реальной возможности для него искупить свою вину.

Однако остается открытым вопрос: «Для чего законодатель выделил в отдельную группу в ч. 1 ст. 63 УК РТ обстоятельство как «активное содействие участника группового преступления раскрытию совершенных группой преступлений»?». При буквальном толковании указанной нормы получается, что законодатель при наличии данного обстоятельства обязывает его в обязательном случае признавать в качестве исключительного.

Следует отметить, что предусмотренные обстоятельства в п. «и» ч. 1 ст. 61 и в ч. 1 ст. 63 УК РТ отличаются только текстуально.

В первом случае - это активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления. Законодатель описал здесь два смягчающих обстоятельства:

- 1) активное содействие раскрытию преступления, которое может быть осуществлено любым лицом, совершившим преступление как самостоятельно, так и в группе;
- 2) активное содействие изобличению других соучастников преступления, которое может быть осуществлено только лицом, совершившим то или иное преступление в группе.

Во втором случае - это активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления. Можно заметить, что в порядке ст. 61 УК РТ данное обстоятельство учитывается как смягчающие, а по правилам ст. 63 УК РТ учитывается в качестве исключительного.

¹ Галкин В. М. Система поощрений в советском уголовном праве // Советское государство и право. - 1977. - № 2. - С. 92.

Вместе с тем, нельзя сказать, что данные основания схожи и аналогичны друг другу, хотя текстуально они практически совпадают. Непосредственно по своему правовому характеру и функциональному направлению они различны.

Полагаем, что законодатель при конструировании редакции ст. 63 УК РТ специально предусмотрел данное обстоятельство, так как оно имеет иной правовой характер и является социальным компромиссом. Его особенность проявляется в том, что оно характеризует поведение лиц (вне зависимости от целей и мотивов преступления), которое возможно только после совершения преступления. Речь в данном случае идет не только о недопущении совершения преступлений вообще, но и о том, чтобы с помощью юридических средств предотвратить доведение начатых преступлений до конца, содействовать их пресечению, уменьшить или возместить причинение преступного вреда, обеспечить быстрое и полное раскрытие совершенных преступлений. Тогда как в ст. 61 УК РТ наличие данного положения является только смягчающим наказанием обстоятельством, обязательно учитываемым при назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК РТ, предусматривающим ограничение или корректировку, но только верхней границы наказания в сторону его смягчения.

В связи с таким частым повторением законодатель и включил его в перечневую систему обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, и в целом данное обстоятельство выступает только в виде устанавливаемого «поощрения», но в пределах санкции статьи. Как следует из текста статьи, назначение более мягкого наказания по указанному основанию применяется не просто к лицу, совершившему преступление и в последующем осуществившему позитивное постпреступное поведение, а к участнику группового преступления. Одновременно сам по себе факт совершения преступления в составе группы является обстоятельством, входящим в перечень отягчающих обстоятельств (п. «в» ч. 1 ст. 62 УК РТ), или часто выступает квалифицирующим признаком преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РТ.

В свою очередь, социальная потребность выделения такого отдельного основания, как активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления, учитываемое для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, продиктовано явно прагматическими целями законодателя. Фактически, исходя из формулировки рассматриваемой нормы, следует, что законодатель адресует виновному информацию о том, что при наличии данного обстоятельства за совершенное преступление может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующей санкцией статьи Особенной части УК РТ. Данная норма требует выполнения определенного условия - совершение радикального по своей глубине и значимости акта поведения.

Наличие данного самостоятельного обстоятельства свидетельствует о том, что законодатель более детально раскрывает оценочное содержание данной нормы и тем самым приводит в соответствие судебское усмотрение. Фактически регламентируемые положения предназначены как для правоприменителя в лице органов, осуществляющих уголовное преследование, исходя из целей и задач уголовного законодательства, так и для лица, совершившего данное преступление при условии выполнения им требуемых действий.

При этом содержание уголовно-правового компромисса в данном случае заключается не в предоставлении виновному в преступлении каких-либо благ и не в награде как поощрении, а в частичной нейтрализации наказания, то есть в снижении уголовно-правового обременения и назначения наказания, которое в меньшем объеме по виду и размеру мягче наказания, содержащегося в конкретной уголовно-правовой санкции статьи Особенной части уголовного закона. Однако мы не согласны с тем, что законодатель придает такое большое значение только этому обстоятельству, при наличии которого обязывает признавать его в качестве исключительного и с его учетом назначать наказание по правилам ст. 63 УК РТ. Несомненно, выделение законодателем данного самостоятельного вида обстоятельства обусловлено его «особым» характером, который выражается не столько в стремлении индивидуализировать назначаемое наказание,

сколько в оказании регулирующего воздействия на поведение лиц, непосредственно совершивших преступление в составе организованной группы (сообщества), и тем самым осуществляет один из способов борьбы с организованной преступностью в целом.

МАСЪАЛАҲОИ ОИД БА ПУРЗҶҶР НАМУДАНИ ЧАВОБГАРИИ ЧИНОЯТӢ ВА МАЪМУРӢ БАРОИ НАПАРДОХТАНИ МУЗДИ МЕХНАТ

МУҲАММАДИЕВ И.С.

сардори кафедраи ҳуқуқи ҷноятӣ ва мурофиавии факултети № 4 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, мушовири адлияи дараҷаи I, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: izatullomhammadiev@gmail.cjm

МУҲАММАДИЕВ Б.С.

унвонҷӯи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, майори милитсия

Қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон як рӯйдоди бузурги таърихӣ буд ва боиси тағироти сифатии системаи қонунгузори миллии гардид¹. Конститутсия дорои эътибори олии қонунӣ буда, ба ҳар як шаҳрванди Тоҷикистон ҳуқуқ ва озодиҳои васеъ фароҳам оварда, ҳамзамон ҳуқуқ ва уҳдадориҳои асосии онҳоро муайян мекунад. Вай роҳи рушди конститусионии кишвар, самти рушди сохтори демократии давлатӣ ва муносибатҳои бозаргонӣ ва иқтисодиро муайян кард, барои ба эътидол омадани ҳаёти иҷтимоӣ ва сиёсии Тоҷикистон замина гузошт². Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро арзиши олии доништа, кафолати онҳоро эълон намудааст. Давлат ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд (моддаҳои 5 ва 14 Конститутсияи ҶТ).

Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии аз 26 апрели соли 2013 таъкид гардида буд, ки "...таъсиси ҷойҳои қорӣ сифатан нав ва таъминот бо музди меҳнати арзанда ба масъалаи аввалиндараҷа табдил ёфтааст"³.

Кафолати давлатӣ оид ба пардохти музди меҳнат ба кормандоне, ки бо корфармо дар муносибатҳои меҳнатӣ мебошанд, тааллуқ дорад. Корфармо, сарфи назар аз вазъи молиявиаш уҳдадор аст ба корманд барои қори иҷро намудааш музди меҳнати муқарраршударо пардохт намояд⁴.

Тибқи моддаи 19 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон⁵ корфармо уҳдадор аст, ки талаботи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, кодекси мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон, шартномаи меҳнатӣ, созишнома ва шартномаҳои коллективӣ, санадҳои меъёрии дохилӣ (локалӣ)-ро риоя намояд. Сари вақт ва дар ҳаҷми пурра ба корманд музди меҳнат ва дигар иловапулиҳоро, ки Кодекси мазкур ва дигар

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри с. 1994 (26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйири иловаҳо ворид карда шудаанд). – Душанбе: Ганҷ, 2017. - 86 с.

² Класс А.А. Исторический опыт конституционного строительства в Таджикистане: дисс...канд. ист. наук: 07.00.02 / А.А. Класс. - Душанбе, 2015. - С. 110.

³ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Шарқи озод, 2013. - С. 42.

⁴ Ниг.: Моддаҳои 140 ва 141 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли с. 2016, № 1329 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2016, №7, мод.604.

⁵ Ниг.: Моддаи 19 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли с. 2016, № 1329 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2016, №7, мод.604.

санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шартномаи меҳнатӣ, созишнома ва шартномаҳои коллективӣ, санадҳои корфармо пешбинӣ намудаанд, пардохт намояд.

Таъбиз дар пардохти музди меҳнат манъ аст. Корфармо уҳдадор аст ба корманд барои иҷрои кори баробарарзиш музди меҳнати якхела диҳад. Ба зарари корманд тағйир додани шарту шароити пардохти музди меҳнат манъ аст.

Муҳлатҳои пардохти музди меҳнатро шартномаи меҳнатӣ, созишнома ва шартномаҳои коллективӣ ва ё дигар санадҳои меъёрии дохилӣ (локалӣ) муқаррар менамоянд, вале он дар ҳар ним моҳ камтар аз як маротиба буда наметавонад. Корфармо барои сари вақт напардохтани музди меҳнат мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон масъул аст¹.

Ҷанбаи муҳими кафолатҳои давлатӣ оид ба пардохти музди меҳнати кормандон амалӣ намудани назорати давлатии пардохти пурраи саривақтии музди меҳнат ва ногузирии ҷавобгарии корфармо барои вайрон кардани шартҳои шартномаи меҳнатӣ, созишнома ва шартномаҳои коллективӣ оид ба музди меҳнат мебошад².

Дар шароити бӯҳрони молиявӣ нақзи ҳуқуқи конституционии шаҳрвандон махсусан дар мавриди пардохти саривақтӣ ва пурраи музди меҳнат паҳн гаштааст.

Ҳолатҳои напардохтани музди меҳнат дар бисёр давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ҷой доранд. Чунончӣ, ба якуми январи соли 2020 дар ҳудуди Федератсияи Россия қарзи музди меҳнат 2114,2 миллион рублро ташкил додааст³.

Мувофиқи маълумоти оморӣ дар корхонаву ташкилотҳои ҷумҳурӣ ба ҳолати 1 январи соли 2021 қарздорӣ аз музди меҳнати муҳлаташ гузаронидашуда 78,8 млн. сомонино ташкил додааст.⁴ Дар вилояти Суғд бошад ин нишондод 20 миллиону 324 ҳазор сомонӣ буда, тамоили зиёдшавӣ дорад ва дар ҳоати 1 майи соли равон 21 миллиону 189 ҳазор сомонино ташкил дода, ба миқдори 865 600 сомонӣ афзудааст.

Дар баъзе корхонаву ташкилотҳо ҳолатҳои зиёди аз тарафи роҳбарон ва шахсони масъул пинҳон намудани қарзи музди меҳнат ё пешниҳод намудани маълумотҳои бардурӯғ, нопурра ва ё қисман пардохт намудани музди меҳнати кормандон ҷой дошта бошанд, ҳам ин ҳолатҳо аз мадди назари санчишгарон дур мемонад. Дар баъзе ҳолатҳо, напардохтани музди меҳнат мумкин аст нисбати танҳо як қисми кормандони корхона сурат гирад, дар ҳоле ки барои кормандони бо шахсони масъул наздик, ё ки дар муносибатҳои хешутаборӣ ё дустӣ қарордошта, маоши хеле баландтар муқаррар карда шуда, онҳо музди меҳнатро пурра мегиранд.

Ба афзоиши қарзи музди меҳнат вазъи ногувори иқтисодӣ, пастравии қурби пул, бӯҳрони иқтисодӣ, қатъшавии ё боздоштани фаъолияти корхонаҳо, паст будани савияи ҳуқуқии шаҳрвандон мусоидат менамоянд.

Дар давраи бӯҳрони ҷаҳонӣ, бинобар коҳиш ёфтани талабот ширкатҳо ва корхонаҳои хурд амалан ба маблағҳои қарзӣ дастрасӣ надоранд ва онҳо маҷбур мешаванд, ки аз музди меҳнат сарфа кунанд. Кам шудани ҳаҷми истеҳсолоти корхонаҳои хурд, иҷро нагардидани уҳдадориҳои шартномавӣ аз ҷониби контрагентҳо, набудани маблағҳои худӣ дар корхона, мушкилот дар гирифтани қарз, воситаҳои гардиш ва фондҳои асосӣ сабаби асосии пайдоиши қарзи музди меҳнат гардидаанд.

Инчунин қисми зиёди ғоидаи софи ширкатҳо барои пардохти дивидендҳо ба роҳбарону директорон, менечерон, соҳибон ва саҳмдорон ҷудо карда мешавад. Ҳуқуқи меҳна-

¹ Ниг.: Моддаи 158 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли с. 2016, № 1329 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2016, №7, мод.604.

² Ҳамон ҷо.

³ Безбородов Д.А., Родимкина Е.В. Особенности субъекта невыплат заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (статья 145.1 УК РФ) // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. - №2(93). - 2020. - С. 62.

⁴ Вазъи иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон январ-декабр, Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. - С. 98-99.

тии кормандони соҳаи кишоварзӣ ва хоҷагии об, хоҷагиҳои деҳқонӣ ва корхонаҳои хурд аз ҳама камтар муҳофизатшаванда мебошанд, зеро ки онҳо аз тарси аз даст додани ҷои кор ба гумон аст, ки аз болои корфармо шикоят кунанд.

Ҳамзамон, набояд фаромӯш сохт, ки ҷаъолияти субъектҳои хоҷагидор, ки иштирокчиҳои ҷаъолияти иқдисодӣ мебошанд бо худ хавфи муайян (таваккал) доранд, ки дараҷаи он аз салоҳиятнокии роҳбари корхона вобастагӣ дорад, зеро ки роҳбари бо салоҳият метавонад оқибатҳои ногуворро пешбинӣ намуда барои пешгирии он чораандешӣ менамояд.

Тибқи талаботи моддаҳои 140, 158 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон¹ корфармо сарфи назар аз вазъи молиявиаш ўҳдадор аст ба корманд барои кори иҷро намуда музди меҳнати муқарраршударо дар муҳлати бо шартномаи меҳнатӣ, созишнома ва шартномаҳои коллективӣ ва ё дигар санадҳои меъёрии дохилӣ (локалӣ) муайяншуда на камтар аз як маротиба ҳар ним моҳ пардохт намояд.

Тадбирҳои андешидаи мақомоти назоратӣ ва тафтишотию судӣ нисбати роҳбарон на ҳамеша боиси барқароркунии ҳуқуқҳои поймолшудаи кормандон ба пардохти саривақтии музди меҳнат мегардад, хусусан дар ҳолатҳои дар марҳилаи муфлисшавӣ қарор доштани ташкилоту корхонаҳо.

Кормандони мақомоти назоратӣ ва ҳифзи ҳуқуқ вазифадоранд, ки ҳамаи воситаҳои бо қонунгузорӣ муайяншуда ва дигар фишангҳои ҳуқуқиро ҷаъолона истифода баранд.

Тавре дар боло зикр шуд, кафолати пардохти музди меҳнат ва ҷавобгарӣ барои сари вақт напардохтани музди меҳнат, идрорпулӣ, кўмакпулӣ, ҷубронпулӣ ва дигар пардохтҳои иҷтимоӣ бо қонунгузори маъмули меҳнат муқаррар шуда бошад ҳам, вале дар таҷриба ҳодисаҳои риоя нашудани онҳо ба назар мерасанд.

Барои вайрон кардани ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандон оқибатҳои ҳуқуқии ҷиддӣ, яъне ҷавобгариҳои ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст. Боби 19 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) маҷмуи ҷиноятҳои муқобили ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрвандро дарбар гирифта ба ҳифзи ҳуқуқҳои онҳо равона шудааст².

Хавфи баланди ҷамъиятии чунин кирдорҳо дар он аст, ки объекти суиқасди ҷиноятӣ ба меъёрҳои конституционӣ доир ба ҳимояи ҳуқуқҳои меҳнатӣ ва иҷтимоии шаҳрвандон равона шудааст ва ўҳдадорҳои аз тарафи давлат муайян карда шударо ҳалалдор месозад.

Вайронкунии зиёди ҳуқуқҳои шаҳрвандон ба музди меҳнат, набудани чораҳои зарурӣ барои таъмини устувории молиявии корхона, муфлиси барқасдона, ки солҳои охир паҳн шудаанд, зарурати ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашидани роҳбарон ва шахсони мансабдори корхонаву ташкилотҳоро барои напардохтани музди меҳнат ба миён овардааст. Дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ меъёрҳои ҷавобгарӣ барои напардохтани музди меҳнат, нафақа, стипендия, ёрдампулӣ ё дигар пардохтҳои бо қонун муқаррар гардида пешбинӣ шудааст.

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17 май соли 2004, таҳти № 35 ба КҶ ҚТ моддаи 153(1) дохил карда шудааст, ки масъулиятро барои напардохтани музди меҳнат, нафақа, стипендия, кўмакпулиҳо ва дигар пардохтҳои пешбинӣ мекунад. Объектаи ин ҷиноят зери ҳимояи ҷиноии ҳуқуқӣ қарор дошта, равона будани сиёсати иҷтимоии давлат меъёрҳои байналхалқӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқи шаҳрвандон бошад, аз тарафи дигар зиёд шудани қарзи музди меҳнат ба ин водор месозад.

Меъёри ҷиноӣ - ҳуқуқии амалкунанда дар ҳолати зиёда аз ду моҳ напардохтани музди меҳнат, нафақа, стипендия, ёрдампулӣ ё дигар пардохтҳои бо қонун муқарраргардида ҷавобгариҳои ҷиноятии корфармо, роҳбари корхона, муассиса ё ташкилот новобаста аз шакли моликияташ муқаррар кардааст, агар ин кирдор бо ғараз ё дигар

¹ Ниг.: Моддаҳои 140, 158 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли с. 2016, № 1329 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2016, №7, мод.604.

¹¹ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с. 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; соли 1999 № 8, мод. 456, мод. 468; соли 2004, №5, мод. 346, №7, мод. 452, мод. 453; 2020 сол, №12, мод. 904; соли 2021, № 4, мод.196.

манфиатҳои шахсӣ содир шуда бошад¹.

Ҳамзамон, диспозитсияи ин модда ҷавобгариро дар ҳолати қисман напардохтани музди меҳнат, нафақа, стипендия, ёрдампулӣ ё дигар пардохтҳо муқаррар накардааст. Санксияи ин модда бошад, ҷарима ба андозаи аз 200 то 500 нишондиҳанда барои ҳисобҳо бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати ду сол ҷазоро пешбинӣ кардааст.

Ин модда аз камбудихо ҳолӣ набуда, дар мавриди татбиқи ин меъёр мушкилиҳо ва нофаҳмиҳо пеш меояд.

Дар Паёми навбатии худ Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба мақоми Олии қонунбарори кишвар оид ба рушду такмили қонунгузорӣ ва таҳкими фаъолияти минбаъдаи парламент зикр намуданд, ки онҳо ваколаташонро набояд бо қабули қонуну қарорҳо маҳдуд намоянд, балки дар ҳамкорӣ бо мақомоти татбиқкунандаи қонунҳо ҷиҳати ба талаботи рӯз мутобиқ намудани онҳо саҳм гузошта, лоихаи қонунҳои ба талаботи рушду пешрафти ҷомеа мувофиқро омода ва пешниҳод намоянд².

Меъёрҳои Кодекси ҷиноятии ҚТ нопурра буда, дар ҳолати қисман пардохт накардани музди меҳнат, нафақа, идрорпулӣ, кӯмакпулӣ, ҷубронпулӣ ва дигар пардохтҳои иҷтимоӣ ҷавобгарӣ муқаррар карда нашудааст, ки он барои ҳаматарафа ҳифз намудани ҳуқуқи манфиатҳои инсон ва ба таври пурраю саривақт пардохт намудани музди меҳнати кормандон ва дигар пардохтҳои иҷтимоӣ мусоидат намекунад.

Яке аз элементҳои асосӣ дар ҳолати вайрон шудани ҳуқуқҳои конституционии кормандон субъекти ин ҷиноят аст. Субъекти ин ҷиноят махсус буда, тибқи диспозитсияи моддаи 153 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон корфармо, роҳбари корхона, муассиса ё ташкилот новобаста аз шакли моликияташон барои зиёда аз ду моҳ напардохтани музди меҳнат, нафақа, стипендия, ёрдампулӣ ё дигар пардохтҳои бо қонун муқарраргардида, агар ин кирдор бо ғараз ё дигар манфиатҳои шахсӣ содир шуда бошад ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашида мешавад.

Шарти асосии ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашидани шахси гунаҳгор - ин дар муҳлати зиёда аз ду моҳ напардохтани музди меҳнат, нафақа, стипендия, ёрдампулӣ ё дигар пардохтҳои бо қонун муқарраргардида мебошад.

Ҳамин тариқ, дар шароити ҳозира корфармо ё намояндаи ваколатдори корфармо³ - роҳбари ташкилот ё воҳиди таркибии он, муовинони ӯ нотарсона метавонанд ба кормандон ба муҳлати то 2 моҳ музди меҳнатро пурра пардохт накунад, ё ки онҳо ҳар моҳ як қисми ночизи музди меҳнатро ба кормандон пардохт намуда, қисми дигарашро ба вақти дигар гузаронанд ҳам, дар амал ба ҷавобгарӣ кашида намешаванд. Ин ҳолатҳо боиси аз ҷавобгариҳои ҷиноятӣ раҳой ёфтани шахсӣ гунаҳгор ва афзоиш ёфтани қарзи музди меҳнати кормандон мегардад.

Дар баъзе ҳолатҳо баъди аз тарафи суд баррасӣ шудани даъвои кормандон оиди ситонидани музди меҳнат ва қонунгардидани он ҳам, ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашида шудани корфармо ва баромадани ҳукми суд ҳам қарзи музди меҳнати кормандон боқӣ монда, бинобар набудани маблағ дар суратҳисоби корхона музди меҳнати кормандон пурра пардохт намегардад, яъне ҷавобгариҳои ҷиноятӣ низ пардохти пурраи музди меҳнатро кафолат дода наметавонад.

¹ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с. 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; соли 1999 № 8, мод. 456, мод. 468; соли 2004, №5, мод. 346, №7, мод. 452, мод. 453; 2020 сол, №12, мод. 904; соли 2021, № 4, мод.196

² Озода Раҳмон, Асадзода Анвар. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ. – Душанбе: Шарқи озод, 2021. - С. 36.

³ Ниг.: Моддаи 1 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли с. 2016, № 1329 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2016, №7, мод.604.

Дар ҷараёни расмиёти муфлисшавӣ низ қобилияти пардохтии корхонаҳо, чун қоида, барқарор карда намешавад.

Ҷараёни молиявии ташкилотро аксар вақт на роҳбарони кироя, балки соҳибони воқеии он назорат мекунанд: муассисон, соҳибоне, ки тибқи моддаи 153(1) Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ кашида намешаванд. Амалҳои онҳо оид ба гирифтани ташкилот аз ташкилот дар ҳолати қарзи музди меҳнат ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешаванд.

Ҳамин тариқ, вайронкунии зиёди ҳуқуқҳои шахрвандон ба музди меҳнат, андешидани чораҳои дахлдор нисбати онҳо таъмини суботи молиявии корхона, муфлисии барқасд нишонҳои зарурияти масъулияти соҳибони ташкилотҳоро барои пардохт накардани музди меҳнат нишон медаханд. Имконияти таъқиби ҷиноятӣ бояд то муфлис эълон шудани қарздор пешбинӣ карда шавад.

Меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон нопурра буда, дар ҳолати қисман пардохт накардани музди меҳнат, нафақа, идрорпулӣ, кӯмакпулӣ, ҷубронпулӣ ва дигар пардохтҳои иҷтимоӣ ҷавобгарӣ муқаррар карда нашудааст, ки он барои ҳаматарафа хифз намудани ҳуқуқи манфиатҳои инсон ва ба таври пурраю саривақт пардохт намудани музди меҳнати кормандон ва дигар пардохтҳои иҷтимоӣ мусоидат намекунад.

Ин ҷиноят ба категорияи ҷиноятҳои начандон вазнин дохил шуда, дар мавриди таъмини ҷазо судҳо вазифадоранд, ки пеш аз ҳама масъалаи татбиқи ҷазои бо маҳрумӣ аз озодӣ алоқаманднабударо баррасӣ намоянд.

Дар айни ҳол дар моддаи 153(1) КҶ ҚТ ҷавобгарӣ барои аз ҷониби корфармо, роҳбари корхона, муассиса ё ташкилот новобаста аз шакли моликиятшон барои қисман напардохтани музди меҳнат, нафақа, стипендия, ёрдампулӣ ё дигар пардохтҳои бо қонун муқарраргардида муқаррар карда нашудааст.

Ба назари мо зарур аст, ки ба ин модда иловаю тағйирот ворид карда шавд: Пеш аз ҳама он ба се қисм ҷудо карда шавад, зеро ки айни ҳол санксияи он хело сабук буда, аҳамияти татбиқ ва истифодаи он барои пешгирӣ ва минбаъд содир накардани чунин кирдор аз ҷониби дигар ашхос ибрат шуда наметавонад.

Бинобар он дар моддаи 153(1) КҶ ҚТ ҷавобгарӣ барои аз ҷониби корфармо, роҳбари корхона, муассиса ё ташкилот новобаста аз шакли моликиятшон зиёда аз се моҳ қисман напардохтани музди меҳнат, нафақа, стипендия, ёрдампулӣ ё дигар пардохтҳои бо қонун муқарраргардида муқаррар карда шавад.

Чунин тартиби ҷавобгарии ҷиноятӣ аллақай дар баъзе давлатҳои собиқ Шӯравӣ дар Кодекси ҷиноятӣ Федератсияи Россия, Украина, Қазоқистон ва Қирғизистон пешбинӣ карда шудааст. Ҷазо аз давомияти муҳлати напардохтани музди меҳнат, ҳаҷми он ва дигар омилҳо вобаста аст.

Фарқияти принципалии тарафи объектии таркиби ҷинояти таҳлилшаванда дар давлатҳои гуногуни хориҷи наздик муқаррарот оиди муҳлатҳои напардохтани музди меҳнат аст, ки барои ба миён омадани ҳодисаи ҷиноят ва ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахсони масъул муайян шудааст.

Дар моддаи 175 Кодекси ҷиноятӣ Украина ҷавобгарии ҷиноятӣ дар ҳолати зиёда аз як моҳ напардохтани музди меҳнат муқаррар шудааст¹. Дар моддаи 148 Кодекси ҷиноятӣ Қазоқистон бошад, таркиби ҷиноят дар ҳолати якчанд маротиба напардохтани музди меҳнат ба миён меояд, ки оғози парвандаи ҷиноятиро хеле мушкил мегардонад².

Бинобар он дар қисми якуми моддаи 153(1) КҶ ҚТ ҷавобгарӣ барои аз ҷониби корфармо, роҳбари корхона, муассиса ё ташкилот новобаста аз шакли моликиятшон зиёда аз се моҳ қисман напардохтани музди меҳнат, нафақа, стипендия, ёрдампулӣ ё дигар

¹ Ниг.: Моддаи 175 Кодекси ҷиноятӣ Украина. – СПб., 2001.

² Ниг.: Моддаи 148 Кодекси ҷиноятӣ Қазоқистон. – СПб, 2001.

пардохтҳои бо қонун муқарраргардида муқаррар карда шавад¹.

Қисми дуюми он зиёда аз ду моҳ напардохтани музди меҳнат, нафақа, стипендия, ёрданпулӣ ё дигар пардохтҳои бо қонун муқарраргардида, ё пардохти он дар ҳаҷми аз музди ҳадди ақал камтар.

Қисми сеюм кирдорҳои пешбининамудаи қисмҳои яқум ва дуюми ин моддаро дар бар мегирад, агар он боиси оқибатҳои вазнин гашта бошад.

Таклиф пешниҳод мегардад, ки зери мафҳуми қисман напардохтан, пардохти аз нисф камтари музди меҳнат ва зери мафҳуми оқибатҳои вазнин - марғ ё бемории корманд, ё шахсони наздики ӯ дар ҳолати алоқамандӣ доштани ин ҳолатҳо бо пардохт накардани музди меҳнат фаҳмида шавад.

Даҳолати саривақтии мақомати ҳифзи ҳуқуқ барои пешгирии вайронкунии чиддии ҳуқуқи шахрвандон ва оқибатҳои ногувори онҳо пешгирӣ менамояд.

Яке аз ҷанбаҳои муҳими таркиби ҷинояти мазкур дар он аст, ки танҳо дар ҳаракати корфармо мавҷуд будани ғараз ё манфиатдории шахсӣ ҷавобгарии ҷиноятиро бо моддаи 153(1) КҶ ҚТба миён меорад.

Тарафи субъективии ҷиноят дар қасди бевосита ифода мегардад. Ангега аломати ҳатмии ин ҷиноят ба шумор рафта, аз нияти ғаразнокӣ ва ё дигар манфиатҳои шахсӣ иборат мебошад. Ғараз дар ба даст овардани фоидаи моддии ғайриқонунӣ ва манфиатдории шахсӣ бошад, дар мансабпарастӣ, бадбинӣ, қасосгирӣ ва ғайра ифода меёбад².

Ҳангоми таснифи амали ҷинояткор бо нияти ғаразнок, мақомоти тафтишоти пешакӣ ва суд қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 апрели соли 2001 “Дар бораи таҷрибаи судӣ оиди парвандаҳои одамқушӣ”³, ки дар он ҷо бо нияти ғаразнок содир намудани ҷиноят бо мақсади ба даст овардани манфиатҳои моддӣ дидани шахси гунаҳгор ё шахсони дигар ё раҳой ёфтани аз пардохти маблағ ё зарари дигари моддӣ ҷой дошта метавонад ба назар мегиранд.

Таҷриба нишон медиҳад, ки манфиати ғаразнокӣ роҳбари корхонаву ташкилотҳо бештар дар ҳолате сурат мегирад, ки вай ҳамзамон муассис бошад. Роҳбарон маблағи аз фаъолияти корхона гирифтаре барои рушди он равона карда, чунин қарори худро бо зарурати истехсолӣ асоснок мекунад, зеро меҳнатар, ки дар ин ҳолат ҳиссаи моликият дар корхона меафзояд ва имкони гирифтани дивидендҳо вучуд дорад.

Манфиати ғаразнок аз ҷойгиркунии маблағҳое, ки барои пардохти музди меҳнат ҷудо шудаанд, дар бонк бо мақсади ба даст овардани фоизҳо аз маблағҳои гузошташуда, сармоягузори маблағҳо ба воситаҳои молиявӣ: векселҳо, саҳмияҳо, вомбаргҳо; додани қарзҳо ва расонидани кумаки молиявӣ ба корхонаҳо ва ташкилотҳо, бештар намудани шароити манзил бо роҳи гирифтани қарз, хариди амволи ғайриманқули ташкилот, истифодаи маблағҳои корхона барои истироҳати шахсӣ ва ғайра.

Сабабҳои пардохт накардани музди меҳнат дар баробари манфиати шахсӣ метавонанд манфиатҳои дигари шахсӣ бошанд, ки он иҷрои амалҳоро ба манфиати шахсони сеюм, зарурати сармоягузори фаврии молиявӣ ба лоиҳаҳои гаранбаҳо (бидуни ғанисозии мустақими моддӣ), таъхир дар пардохти музди меҳнат ба кормандони номатлуб бо мақсади маҷбур кардани онҳо, пардохти арзиши ба анҷом расонидани биноҳои корӣ, беасос харидани мошинҳои гаронарзиши хизматӣ ва ғайра.

Дигар манфиати шахсӣ метавонад ба хоҳиши фароҳам овардани шароити фавқулодаи кор ва истироҳат барои кормандони роҳбарикунанда аз ҳисоби корхона, аз ҷумла фонди музди меҳнат бошад.

¹ Ниг.: Моддаи 153(1) Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с. 1998, № 574 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, № 9, мод. 68, мод. 69, № 22, мод. 306; соли 2004, № 5, мод. 346, № 7, мод. 452, мод. 453.

² Тафсир ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон / Мухаррири масъул Д.Д.Шарипов. – Душанбе: Глобус, 2006. - С. 309.

³ Ҳамон ҷо. - С. 238.

Мо мутмаинем, ки манфиати корпоративӣ, хоҳиши нигоҳ доштани муносибатҳои “хуб” бо шарикони тиҷоратӣ, чалби дастгирӣ дар ҳалли масъалаҳо ва ғайра мавҷуданд, ки метавонад далели манфиати шахсии корфармо бошад.

Манфиатдории шахсӣ танҳо он вақт хусусияти аз ҷиҳати иҷтимоӣ хавфнок пайдо мекунад, ки агар вай ба манфиати ҷамъият (манфиатҳои дигарон, корхона, давлат ва тамоми ҷомеа) муҳолифат кунад ва муфаттиш бояд инро исбот кунад.

Дар амал манфиатдории шахсӣ ва ё ғарази шахсии масъулро исбот намудан мушкिल аст, зеро онҳо сабабҳои напардохтани музди меҳнатро бо мушкilotи молиявии корхонаву ташкилот ё муассиса вобаста мекунад, ки ин ҷавобгарии ҷиноиро истисно менамояд, зеро ки напардохтани музди меҳнат бо сабабҳои аз корфармо вобастанабуда ба миён ояд, ӯ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешавад.

Амалияи судӣ - тафтишотӣ нишон медиҳад, ки барои напардохтани музди меҳнат парвандаҳои ҷиноятӣ кам оғоз карда шуда, шахсони масъул кам ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд.

Аксар вақт бо мурочиатҳои шахрвандон ва маводҳо доир ба сари вақт напардохтани музди меҳнат барои феврал пардохт намудани музди меҳнати кормандон қарор дар бораи рад намудан аз оғози парвандаи ҷиноятӣ бинобар набудани аломатҳои таркиби ҷиноят қабул карда мешавад, ё ки бо моддаи 134 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмури оғоз карда шуда, барои баррасӣ ба ҳадамоти назорати давлатӣ дар соҳаи меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли дар вилоят фиристонидани мешавад, зеро ки дар мавриди санҷишҳо манфиатдории шахсӣ ё ғарази роҳбарон оид ба напардохтан ё нигоҳ доштани музди меҳнат ошкор карда нашудааст.

Дар вилояти Суғд соли 2020 нисбати ҳамагӣ 2 нафар роҳбарони корхонаҳо барои напардохтани музди меҳнат парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз карда, онҳо ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шуда, бо ҳукми суд маҳкум гардиданд. Парвандаҳои ҷиноятӣ тибқи моддаи 153¹ КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки баъди тасдиқи фикри айбдоркунӣ ба суд ирсол шудаанд, одатан бо ҳукми ҷарима хотима меёбанд.

Ин ҷо як масъалаи дигар бояд баррасӣ карда шаванд. Дар баъзе ҳолатҳо корфармои бевосита, ки дар муассисаҳои бучавӣ фаъолият доранд ва барои пардохт вазифадоранд, бе маблағгузории мақсадноки аз тарафи ташкилотҳои болоӣ ва ё муассисон пардохтҳои ҳатмиро амалӣ намоянд.

Мувофиқи м. 161 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашмаи воситаҳо барои музди меҳнати кормандони ташкилотҳо, ки тибқи ҳисоби хоҷагӣ фаъолият мекунанд, як қисми даромади аз фаъолияти хоҷагидории онҳо ба дастамада ба ҳисоб рафта, барои ташкилотҳо, ки аз бучети давлатӣ маблағгузорӣ мешаванд, воситаҳои аз бучети дахлдор ҷудогардида мебошад.

Корфармо ӯҳдадор аст, ки фонди захиравии музди меҳнатро таъсис диҳад. Дар ин бора дар моддаи 162 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд шудааст, ки барои таъмини пардохти музди меҳнате, ки ба корманд ҳисобӣ мешавад, ҳамчунин пардохтҳои кафолатнок ва ҷубронпулии тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, шартномаи меҳнатӣ, созишнома ва шартномаҳои коллективӣ пешбинигардида дар ҳолатҳои муфлисшавии корфармо, барҳамхурии ташкилот, қатъ гардидани фаъолияти соҳибкори инфиродӣ ва дар дигар ҳолатҳои муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон корфармо ӯҳдадор аст, ки фонди захиравии музди меҳнатро таъсис диҳад. Андозаи фонди захиравии музди меҳнат, асосҳо ва тартиби истифодаи онро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян мекунад.

Инчунин, дар моддаи 158 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба андозаи фоизи меъёри бонкӣ додани маблағи иловагӣ барои ҳар рӯзи таъхири пардохти маош дар ҳолатҳои бо гуноҳи ӯ аз мӯҳлати муқарраргардида дертар пардохт карда шудани музди

меҳнат ўҳдадорӣ корфармо муқаррар шудааст.¹

Мутаасифона ин ўҳдадорихоро корфармоён ба таври дахлдор иҷро намеkunанд, фонди захиравии музди меҳнат дар бисёр корхонаву ташкилотҳо таъсис дода намешавад, барои ҳар рӯзи таъхири пардохти маош ба андозаи фоизи меъёри бонкӣ маблағи иловагӣ дода намешавад.

Аз ин лиҳоз, мувофиқи матлаб ва саривақти аст, ки ба Кодекси ҷиноятӣ илова дохил карда шуда дар он ҷавобгарии роҳбарони ташкилотҳои болоӣ, муассисон ва дигар шахсоне, ки вазифадоранд сари вақт ва дар ҳаҷми пурра корхонаи ташкилот ва муассисаҳои зертобеи худро маблағгузорӣ намоянд, ё ки фонди захиравии музди меҳнатро таъсис диҳад, муқаррар карда шавад.

Мақсади таъкиби ҷиноятӣ барқарор намудани ҳуқуқҳои шахрвандон аст, бинобар он, ба маврид аст, ки ба моддаи 153(1) КҶ ҚТ эзоҳ ворид карда шавад, то ки дар ҳолати ихтиёран пардохт намудани қарзи музди меҳнат, то оғози парвандаи ҷинояти шахси масъул аз ҷавобгарӣ озод карда шавад, вале дар ҳолати такроранд содир намудани чунин кирдор, новобаста аз пардохти қарз чунин шахс ва ҷавобгарӣ кашида шавад. Муҳлати тадбиқи ҷазо дар намуди маҳрум кардан аз ишғоли вазифаи роҳбарикунанда то 10 сол мӯяян кардан зарур аст.

Меъёрҳои амалкунандаи КҶ ҚТ ба ин имконият намедихад. Ин холигӣ дар ҳуқуқ бояд, ки хатман бартараф карда шавад, зеро ки ба ҳифзи ҳуқуқи шахрвандон равона шудааст.

Инчунин, ба назари мо лозим аст, ки дар ҳолати зарурӣ яқчо бо таъкиби ҷиноии корфармоён масъалаи ҷавобгарии шахсони ҳуқуқӣ низ баррасӣ гардад. Тибқи м. 1 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон корфармо - шахси ҳуқуқӣ, филиал ва намояндагӣҳои он, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ ва шахси воқеӣ, ки тибқи қонун бо қорманд бастан ва қатъ намудани шартномаи меҳнатиро доранд. Намояндаи ваколатдори корфармо - роҳбари (муовинони ӯ) ташкилот (воҳиди таркибӣ) ё қорманди дигаре, ки қонун ё корфармо ба ӯ ҳуқуқи қабули қарорҳоро, ки аз муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ба онҳо алоқаманд буда, додааст. Яъне аз ин бармеояд, ки роҳбари қорхона, ташкилот ё воҳиди таркибии он шахси ҷисмонӣ буда, мувофиқи қонун вазифаҳои идоракуниро иҷро мекунад²

Бо ин мақсад, ба санксияи моддаи 153(1) КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон илова оиди иҷро накардани ўҳдадорӣ пардохти фоизи меъёри бонкӣ ба музди меҳнат дар ҳолати бо гуноҳи қорфармо аз муҳлати муқарраргардида дертар пардохт кардани он ба шахсони ҳуқуқӣ татбиқ намудани санксия дар намуди боздоштан ё қатъ кардани фаъолияти шахси ҳуқуқӣ ворид карда шавад.

Ҳамзамон исбот кардани манфиатҳои ғаразноки шахсӣ ё дигар манфиатҳои шахсии қорфармоён ва роҳбарони қорхонаву ташкилотҳо дар мавриди содир намудани кирдори ҷиноятӣ ва напардохтани музди меҳнат душворихоӣ зиёдеро ба вучуд меорад. Аз ин рӯ, барои таъмини ҳимояи ҳуқуқҳои конституционии шахрвандон ворид намудани тағйироту иловаҳои зикргардида ва истифодаи васеътари қонунгузори амалкунанда зарур аст.

Ба муқаррароти моддаи 153(1) КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид намудани иловаҳои барои қисман напардохтани музди меҳнат дар муҳлати зиёда аз се моҳ сарфи назар аз ангезаҳо ва сабабҳои содир кардани он, васеъ карда шудани номгуи шахсони масъули ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидашаванда, яъне субъекти ин ҷиноят бо муқаррар намудани ҷавобгарии роҳбарони ташкилотҳои болоӣ, муассисон ва дигар шахсони барои сари вақт ва дар ҳаҷми пурра маблағгузорӣ намудани қорхонаю ташкилот ва муассисаҳои зертобеъ,

¹ Моддаи 158 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли с. 2016, № 1329 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2016, №7, мод.604.

² Ниг.: Моддаи 1 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли с. 2016, № 1329 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2016, №7, мод.604.

ё ки таъсис додани фонди захиравии музди меҳнат вазифадор муқаррар карда шавад.

Сари вақт напардохтани музди меҳнат, нафақа, идрорпулӣ, кумакпулӣ, чубронпулӣ ва дигар пардохтҳои иҷтимоӣ ҳангоми мавҷуд набудани аломати таркиби ҷинойт ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ эътироф карда шуда, дар м. 134 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҲМ ҚТ) пешбинӣ гардидааст.

Меъёрҳои қонунгузори маъмуриӣ амалкунанда низ аз камбудихо ҳолӣ нестанд. Дар м. 22 КҲМ ҚТ мафҳуми ҷавобгарии маъмуриӣ чун як намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ нисбати шахси воқеӣ, соҳибкори инфиродӣ, шахсони мансабдор ва ҳуқуқӣ муқаррар карда шудааст¹.

Дар м. 134 КҲМ ҚТ ҷавобгарии маъмуриӣ шахсони масъул пешбинӣ гардида, масъалаи ҷавобгарии шахсони ҳуқуқӣ номуайян мондааст.

Инчунин, ҳолати қисман пардохт накардани музди меҳнат, нафақа, идрорпулӣ, кӯмакпулӣ, чубронпулӣ ва дигар пардохтҳои иҷтимоӣ дар ин модда мушаххас нишон дода нашудааст ва барои он ҷавобгарии маъмуриӣ пешбинӣ нашудааст.

Дар қ. 1 м. 134 КҲМ ҚТ барои сари вақт напардохтани музди меҳнат, нафақа, идрорпулӣ, кумакпулӣ, чубронпулӣ ва дигар пардохтҳои иҷтимоӣ ҳангоми мавҷуд набудани аломати ҷинойт ба шахсони масъул ҷарима ба андозаи аз 20 то 30 нишондиҳанда барои ҳисобҳо муайян шудааст².

Бо қисми 2 ҳамин моддаи кодекс муқаррар карда шудааст, ки барои баъди таъини ҷазои маъмуриӣ дар давоми як сол такроран содир намудани кирдоре, ки дар қисми якуми ҳамин модда пешбинӣ шудааст, ба шахси масъул ба андозаи аз 50 то 100 нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъин карда мешавад.

Ҳамин тариқ, таҳлил нишон медиҳад, миқдори шахсони ба қонунвайронкунҳо ва ҷинойт дар соҳаи меҳнат майлдошта кам нагашта, вазъи пардохти саривақтии музди меҳнат ва дигар пардохтҳои иҷтимоӣ боиси нигаронӣ аст.

Ба андешаи мо, бартараф карда шудани камбудихои қонунгузориӣ ҷорӣ, мушкилиҳо ва нофаҳмиҳои дар мавриди татбиқи меъёрҳо пешоянда ва қонунвайронкунҳои ҷойдоштаро пешгирӣ менамояд. Ҳамзамон, ҷорӣ намудани ҷавобгарӣ барои ноপুরра ва ё қисман пардохт намудани музди меҳнати кормандон ва ҷавобгарии шахсони ҳуқуқӣ барои ҳаматарафа ҳифз намудани ҳуқуқи манфиатҳои кормандон ва саривақт пардохт намудани музди меҳнати онҳо мусоидат хоҳад кард.

¹ Ниг.: Моддаи 22 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри с. 2008, № 455 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, №5, мод. 321, №9-10, мод. 543; Қонуни ҚТ аз 17.12.2020 № 1726, № 1727, аз 25.06.2021 № 1784, № 1785.

² Ниг.: Моддаи 134 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмуриӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри с. 2008, № 455 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, №5, мод. 321, №9-10, мод. 543; Қонуни ҚТ аз 17.12.2020 № 1726, № 1727, аз 25.06.2021 № 1784, № 1785.

РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Мухиддинзода Х.Г.

доцент кафедры первоначальной подготовки и повышения квалификации факультета № 4
Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции
e-mail: khusrav-78@mail.ru

В условиях научно-технического прогресса, и преступность не стоит на месте, к сожалению, опережая в своем техническом развитии на несколько шагов правоохранительные органы, и которую можно обогнать лишь с помощью современных технологий. Изобретательности преступности, помноженную на современные технические возможности необходимо объективно противопоставить возможности самих правоохранительных органов, опережая ее в применении современных научно-технических средств и методов. Кроме этого, было бы ошибкой не учитывать тот очевидный факт, что «осваивая» условия рынка и его научно-технические возможности, преступники также меняются. В последнее время не случайно, наряду с таким понятием, как «профессионализация преступности», появилось еще такое понятие, как «интеллектуализация» преступности. Речь идет не о формальных показателях по образованию и профессии, которая и раньше обращала внимание на это, но и о реальном пополнении преступной среды интеллектуалами по экономике, промышленности, науке и технике.

Успешность любого вида криминалистической деятельности во многом зависит от степени обеспечения ее соответствующей, накопленной и систематизированной криминалистически значимой информации о преступлениях, совершенных в прошлом, а также причастных к ним лиц, средств и способов их совершения, различных следов преступлений, связанных с криминальными событиями, от возможности и умения следователя или дознавателя пользоваться подобной информацией в своей каждодневной деятельности, для выявления, а также розыска и отождествления интересующих их явлений и объектов¹.

Указанная информация обычно содержится в специальных картотеках (следотеках), списках, коллекциях, в памяти ЭВМ и других собирательных системах. Такого рода специфические системы справочных, розыскных и иных криминалистически значимых данных для раскрытий, расследования и предупреждения преступлений, являющихся своеобразными «хранилищами» для подобной информации, которые в криминалистике получили название «криминалистически значимые учеты».

Данная научно-разработанная система учетов сформировала целую регистрационную систему, называемую криминалистической регистрацией. Она представляет собой научно разработанную систему справочных, розыскных и иных криминалистических учетов, объектов-носителей криминалистически значимой информацией, используемой для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Криминалистическая регистрация имеет давнюю историю формирования и развития системы учетов. Длительное время она именовалась «уголовной регистрацией», ибо ее основу составлял учет лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и совершенных ими преступлений. Последовательное расширение кругов учитываемых объектов (а сейчас регистрируются и лица, без вести пропавшие; трупы; предметы преступного посягательства; предметы со следами преступления; средства и способы совершения преступлений; следы преступлений), да и разработанные криминалистами средства и методы получения указанной информации, стали более совершенными. Всё это позволило уточнить название регистрационной системы и считать её именно криминалистической регистрацией.

¹ Рахимов Р.Х. Информационные источники в оперативно-розыскной деятельности: Учебно-методическое пособие. – Душанбе, ИРФОН, 2011. - С. 5.

Система средств регистрации складывается из подсистем, называемых криминалистическими учетами, которые отличаются друг от друга учитываемыми данными, а также формами и способами их ведения и систематизации. Однако, говоря об учете, надо иметь в виду не только его содержание, т.е. зафиксированные данные с помощью этого учета, но и саму процедуру, включающую действия по собиранию и регистрации информации, а также её систематизации, хранению и поиску¹.

Криминалистические учеты состоят из научных основ достижения гуманитарных, технических и естественных наук. В последние годы большую значимость приобрела теория информации, что согласуется с современностью, когда информатика и информатизация составляют одну из основ развития общества.

Криминалистический учет - это система хранения и поиска криминалистической значимой информации, представляющей собой индивидуальную совокупность криминалистически значимых признаков объектов, выявляемых и фиксируемых с использованием специальных знаний, криминалистических средств и методов, используемых для решения задач оперативно-розыскной деятельности, а также расследования уголовных дел.

В качестве объектов криминалистических учетов являются неустановленные лица, предметы (следы) и вещества, обладающие индивидуальной криминалистической информацией, пригодной для закрепления и последующего использования в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел. Обязательной постановкой на криминалистический учет в экспертно-криминалистических подразделениях подлежит информация о следующих объектах:

- следы рук неустановленных лиц, изъятые с мест преступлений;
- дактилоскопические карты лиц, представляющие оперативный интерес;
- лица, попадающие под обязательную и добровольную дактилоскопическую регистрацию;
- пули, гильзы и патроны со следами нарезного ручного стрелкового огнестрельного оружия, изъятые с мест происшествий и преступлений;
- контрольные пули и гильзы утраченного служебного, гражданского и боевого оружия;
- самодельное (переделанное) оружие;
- самодельные взрывные устройства и их части;
- поддельные денежные билеты, бланки ценных бумаг и бланки документов;
- субъективные портреты разыскиваемых лиц;
- упаковочные материалы наркотических веществ;
- информация о наркотических веществах.

Объектами криминалистического учета могут быть:

- люди (арестованные, задержанные, объявленные в розыск и представляющие оперативный интерес, а также занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, без вести пропавшие; неизвестные - преступники, скрывшиеся с места преступления; психически больные и т.д.);
- трупы (погибших, убитых и умерших граждан, личность которых не установлена);
- следы (например, следы пальцев рук с нераскрытых преступлений);
- предметы со следами (пули и гильзы со следами выстрела, поддельные документы, поддельные денежные знаки и ценные бумаги и др.).

Конкретным юридическим основанием для постановки на криминалистический учет граждан и различного рода объектов в сложившихся правовых ситуациях является: постановле-

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. - М.: Издательство НОРМА, 2000. - С. 237.

ние прокурора, следователя и органа дознания об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей; постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого; протокол задержания подозреваемого; приговор или определение суда.

В настоящее время целью существующей системы криминалистических учетов, является удовлетворение информационных потребностей правоохранительных органов. По мнению С.А. Ялышева, «...регистрационной информацией можно назвать выявленные, собранные и представленные в регистрационные органы фактические данные или сведения, находящиеся в прямой или косвенной связи с событием преступления, а также иную ориентирующую информацию, необходимую и достаточную для информационного криминалистического обеспечения процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступления»¹.

Анализ криминалистической деятельности по вопросам организации, ведения и использования криминалистических учетов, показывает, что существует целый комплекс проблем в сфере криминалистической регистрации. Этот комплекс включает отсутствие: научно-обоснованной концепции формирования, накопления и использования баз данных криминалистических учетов; единого системного подхода в формировании информационных ресурсов и их использование в раскрытии и расследовании преступлений; смешение криминалистических и других видов учетов; системного подхода к единому процессу собирания, обработки (исследования, оценки, систематизации) и использование информации, имеющей криминалистическое значение; единого терминологического аппарата.

А.А. Курин в этот комплекс сформулировал, решение перечисленных проблем в создании единой телекоммуникационной системы криминалистических учетов для возможности реализации выдвинутой концепции, требующие решения следующих задач:

1) Анализ состояния, тенденций и перспектив создания единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации.

2) Разработка принципов получения, обработки и реализации криминалистически значимой информации, работающей в системе координат «время - место - объект».

3) Системное и структурное обоснование единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации.

4) Разработка системы защиты и контроля баз данных и текущей оперативной информации от несанкционированного доступа, а также системы резервного копирования и архивирования информации;

5) Обоснование системы правовой регламентации в использовании единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации для отдельных административно-территориальных единиц, категорий граждан, групп объектов, подлежащих криминалистической регистрации и учету необходимо создание технических средств для осуществления проверки по базам данных криминалистических учетов в реальном масштабе времени непосредственно с мест происшествий².

С этой целью необходимо приобрести и использовать коммуникационные возможности сотовой или стационарной телефонной связи с переносным компьютерным комплексом (с подключенным к защищенным каналам передачи информации), оснащенным средствами сканирования и обработки цифрового изображения. Другим направлением использования коммуникационных технологий в криминалистике в ближайшие годы могла стать система оперативной передачи информации, в том числе, иллюстративной, между экспертными и оперативно-следственными подразделениями. Эта система позволяла бы передавать с мест происшествий

¹ Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: учеб. пособие. - М., 1999. – С. 139.

² Курин А.А. Концепция создания единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений // «Черные дыры» в российском законодательстве. – М.: Россия, 2007. № 2. – С. 112.

следы пальцев рук для проверки по дактилоскопическим учетам, сверять портреты лиц, получать иную информацию и обмениваться ею.

Анализ экспертной практики свидетельствует, что лидерство по большинству видов преступлений удерживает учет дактилоскопических следов, что является вполне естественным. Для раскрытия преступлений работают и трассологические учеты (учеты пуль и гильз со следами нарезного ручного огнестрельного оружия). Данные учеты, ведутся в силу специфики слеодообразующих объектов на региональном (местном) и республиканском уровне.

Исходя из вышеизложенного считаю, что эффективность криминалистических учетов, основанных на высокотехнологичных исследованиях материальных следов преступлений (прежде всего: учет данных ДНК биологических объектов; учеты микрообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочного покрытия, полимеров и металла), учет фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц) может быть существенно повышена за счет «расширения» порядка их ведения и использования.

Использование автоматизированных информационных поисковых систем открывает новые возможности как в плане более точной и быстрой обработки, наполнения информации, так и в свете её быстрой передачи по каналам связи потребителям для использования.

Необходимо также отметить недостатки, касающиеся низкого использования и внедрения новых видов криминалистических учетов. К ним относятся:

- отсутствие в субъектах (городах, районах и областях) Республики Таджикистан специализированных подразделений, предназначенных для ведения криминалистических учетов. Создание данных подразделений в большинстве регионов затруднено в связи с имеющимся штатным дефицитом в органах внутренних дел, а созданные в структуре экспертно-криминалистических отделов подразделения требуют дополнительного существенного штатного укрепления;

- ведение криминалистических учетов осуществляется экспертами параллельно с выполнением других экспертных задач (производство экспертиз, участие в проведении следственных действий и ОРМ);

- отсутствие в органах технических возможностей для удаленного доступа к региональным банкам данных криминалистических учетов, качественных каналов связи для передачи криминалистической информации о проверяемых лицах (дактилоскопических карт, фотографий, пуль и гильз, субъективных портретов и др.);

- недостаточный уровень информирования ЭКП о результатах реализации информации об установленных совпадениях по объектам учетов и проверок, что не позволяет объективно оценивать работу специалистов-криминалистов, оперативно устранять возможные недостатки в их работе, корректировать вопросы профессиональной подготовки.

С целью расширения ведения и использования криминалистических учетов предлагаю внести следующие изменения и дополнения в действующие нормативно-процессуальные документы:

- внедрить на республиканском уровне: учет данных ДНК (ДНК-профилей) биологических объектов, с возможностью накопления данных объектов в единую базу данных ДНК;

- по учетам фонограмм речи (голоса) и микрообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочного покрытия, полимеров и металла) - создать на республиканском уровне эти виды криминалистических учетов, так как потребность правоохранительных структур в этом виде регистрации по сравнению с предыдущими годами резко возросла. Поэтому, целесообразно создать такой вид учетов для более оперативного раскрытия и расследования преступлений.

- в связи с ростом числа преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, во многом возникают трудности и проблемы. Одна из этих проблем - это идентификация объектов со следами на пулях и гильзах ручным методом, т.е. с использованием обычного микроскопа на региональном уровне, также отсутствие информационно-справочных данных (спе-

циальных литератур по идентификации новых моделей огнестрельного оружия и новых методик по разным направлениям судебной баллистики) по оружию и боеприпасам к нему. Выход из сложившейся ситуации видится в внедрении автоматизированных баллистических идентифицированных систем на региональном уровне для оперативного расследования преступления, совершенного огнестрельным оружием, а также подключения экспертно – криминалистических учреждений к сети Интернет по защищенным каналам, где такого рода информация постоянно пополняется.

Криминалистический учет, как любая современная информационная система постоянно совершенствуется и развивается. Основные направления этого процесса связаны со следующим:

- расширением возможностей использования ее средств и методов для решения справочно-идентификационных задач не криминалистического характера;
- корректировкой регистрируемых объектов и криминальных явлений с учетом изменений криминальной обстановки в стране и ее отдельных регионах;
- совершенствованием организационной структуры и деятельности региональных органов;
- максимальной автоматизацией всех информационно-поисковых систем, используемых в данной регистрационной системе¹.

Основными фундаментальными приемами исследования любого теоретического или практического объекта, будь то человек, предмет, сложный материальный комплекс или система деятельности являются «анализ» и «синтез». Анализ обеспечивает полноту и всесторонность исследования. В структуре любого криминалистического исследования выделяется аналитическая стадия, состоящая в движении мысли от общих к частным свойствам объекта. Установление главного факта и предмета доказывания является синтезом всей системы, собранной по уголовному или гражданскому делу доказательственной информации. Поэтому каждый объект, поставленный на криминалистический учет, в первую очередь, должен грамотно изъят на месте происшествия, со стороны специалиста-криминалиста, либо другим лицом имеющим достаточную информированность об объекте-носителе.

С развитием научно-технического прогресса возрастают возможности криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений. В условиях научно-технического прогресса в значительной степени повышается роль криминалистической техники. Без научно-технического прогресса, без учета его достижений, невозможно было бы правильно понять сущность криминалистики, служебной ролью которого является внедрение в уголовное судопроизводство современных возможностей науки и техники для решения задач раскрытия и расследования преступлений.

В последние годы большие перспективы открываются с введением автоматизированных систем, позволяющих обрабатывать графическую информацию, содержащуюся в криминалистических учетах.

И в заключение исходя из вышесказанного, в первую очередь в экспертно-криминалистические подразделения необходимо внедрить автоматизированные поисковые системы по всем видам криминалистических учетов, с возможностью выхода на межгосударственные поисково-идентификационные системы, с целью обмена подобного рода информацией между государствами.

Таким образом, правильная организация криминалистических учетов дает возможность правоохранительным органам своевременно организовать расследование и раскрытие преступлений и изучить причины и условия совершения преступления, а также принять по ним соответствующие решения.

¹ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – С. 185.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАТБИҚИ САБТИ ВИДЕО ДАР ЧАРАЁНИ ГУЗАРОНИДАНИ АМАЛҲОИ ТАФТИШӢ: ТАВСИЯҲОИ МЕТОДИ-АМАЛӢ

Муҳитдинзода Н.М.

профессори кафедраи мурофиаи ҷиноятӣ факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия

Амалҳои тафтишӣ ин фаъолияти мурофавии муфаттиш (таҳқиқбаранда) буда, онҳо воситаҳои асосии муқаррар кардани ҳолатҳои барои парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта мебошанд.

Таъиноти амалҳои тафтишӣ аз ҷамъ овардан, мустаҳкам намудан ва санҷида баромадани далелҳо иборат аст. Ин далелҳо ба муфаттиш имконият медиҳанд, ки оид ба парвандаи ҷиноятӣ қарорҳои асоснок қабул карда шаванд ва барои муқаррар кардани ҳақиқати воқеа мусоидат намоянд.

Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон номгӯи амалҳои тафтиширо муқаррар намудааст, ки инҳо: азназаргузаронӣ; шаҳодаткунонӣ; озмоиши (эксперименти) тафтишӣ; кофтуков; ёфта гирифтани; ҳабси муросилоти почтаю телеграф; гӯш кардан ва сабти гуфтугӯи телефонӣ; пурсиш; рӯбарӯкунӣ; нишондиҳӣ барои шинохтан; санҷиши нишондод дар ҷойи ҳодиса ва гузаронидани экспертиза мебошанд, яъне ҳамагӣ 12 то буда, қонунгузор ба ҳар яки он талаботи алоҳидаи мурофиавиро муқаррар намудааст.

Бояд қайд намуд, ки ҳангоми пешбурди амали тафтишӣ муфаттиш метавонад аз воситаҳои техникаи-криминалистӣ, усулҳои илман асосноки ошкоркунӣ, бақайдгириро сабт, ёфта гирифтани изҳои ҷиноят ва далелҳои шайъӣ истифода барад¹. Истилоҳоти “техникаи криминалистӣ” пеш аз ҳама ба фасли алоҳидаи криминалистика ва баъдан ба маҷмуи воситаҳо техникаи – асбобу анҷомҳо ва дигар таҷҳизоте, ки ба ҷамъоварӣ ва тадқиқоти далелҳо ёрӣ мерасонанд ишора мекунад. Ин фасл соҳаҳои техникаи криминалистиро ба: фотографияи криминалистӣ, видеонавор ва сабти овоз; пайшиносии криминалистӣ; силоҳшиносии криминалистӣ; ҳуҷҷатшиносии криминалистӣ; таълимоти криминалистӣ доир ба аломатҳои симои зоҳирии одам (габитоскопия); қайдҳои криминалистӣ (регистрация) ҷудо намудааст. Воситаҳои техникаи криминалистӣ дар баробари истифода бурда шуданашон ҳангоми тафтишоти пешакӣ, боз метавонанд барои муайян намудан, гирифтани, баҳо додан ва мустаҳкам намудани далелҳо, муайян намудани шахсони ҷиноятро содирнамуда мусоидат намоянд.

Дар мавзӯи баррасишаванда, суҳан дар бораи татбиқи сабти видео дар ҷараёни амалҳои тафтишӣ меравад, бино барин мехостем фикру ақида ва пешниҳоди хешро оид ба ин масъала баён намоем.

Инак, сабти видео дар таҷрибаи криминалистӣ ба сифати воситаи иловагии зикр кардани ҷараёни амалҳои тафтишӣ истифода шуда, натиҷаҳои он дар манбаҳои хотиравӣ ба протоколи амали тафтишӣ замима карда мешавад. Худи мазмуни “воситаи иловагии зикр кардан” ба назари субъектони таъкиби ҷиноятӣ шояд, ки чандон содда ва камаҳамият намояд. Дар асл бошад сабти видеои ҷараёни амалҳои тафтишӣ метавонад ба пуррагӣ, ҳаматарафагӣ ва ҳолисии натиҷаҳои бадастомада мусоидат намояд. Ҷиҳати муҳими сабти видеои ҷараёни амали тафтишӣ дар он аст, ки ба ин восита овоз ва маълумоти визуалии шахсро (масалан, эҳсосот ва рафтору ҳаракатҳои шахсони дар сабт омада) мустаҳкам намудан ва минбаъд ҳангоми зарурати тадқиқот ва ё ба миён омадани баҳсҳо мушоҳида ва муқоиса намудан мумкин аст.

Сабти натиҷаҳои ин ё он амали тафтишӣ аз ҷониби мутахассис, яъне криминалист бояд бо риояи усулҳои тавсиянамудаи илми криминалистика ва бе қанда намудани ҷараён

¹ Ниг.: қисми 3 моддаи 171 Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03.12.2009 с. // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2009, №12, мод.815, мод.816; с.2019, №1, мод.3.

анҷом дода шавад. Дар акси ҳол пеш аз қатъ намудани сабт сабабҳои қанда нумудан ё танаффус қардан бо эълони вақту соат дар ҳамин сабт ва инчунин қайд намудан дар протоколи амали тафтишӣ иҷро қарда мешавад¹.

Ҳангоми наворбардорӣ ҳаммаи он ҳаракатҳо оид ба дарёфт, қайд ва гирифтани далелҳои шайъӣ бо мақсади мустаҳкам намудан дар навор бояд намоиш дода шуда, бо овози шунаво номбар қарда шаванд².

Видеонаворе, ки дар натиҷаи гузаронида шудани амали тафтишӣ омода қарда мешавад бояд аз ҷониби муфаттиш ба шахсони ҳолис ва иштирокчиёни дигар намоиш дода шавад³.

Видеонавор чандон дарккунии маълумоти заруриро осон менамояд, эҳсоси воқеияти ҳолати гузаштаре ҳангоми тамошо қардан равшан месозад. Аз рӯйи зарурат сабти анҷомдодашуда мумкин аст дар мувофиқи судӣ низ намоиш дода шавад. Албатта сабте, ки ба суд пешниҳод қарда мешавад, ҳам аз ҷиҳати меъёрҳои мувофиавӣ ва ҳам талаботи техникӣ бояд бе камбудӣ иҷро гардида бошад, дар акси ҳол натиҷаҳои амали тафтишӣ мумкин аст ҳамчун далелҳои беаҳамият эътироф қарда шаванд.

Анҷом додани амали тафтишиё, ки қараёни он бо татбиқи сабти видео сураат мегирад, барои субъектони таъкиби ҷиноятӣ қори осон намебошад. Махсусан вақте, ки онҳо аз меъёрҳои қонунгузори татбиқ ва усулҳои тактикий наворгирӣ бархӯрдор намебошанд. Масалан, муфаттиш барои анҷоми амали тафтишӣ бо татбиқи дасгоҳи сабти видео пеш аз ҳама бояд ба ҳулоса ояд, ҳаракатҳояшро ба нақша гирад, маҳорати суҳандонии худро бисанҷад, яъне ба монанди муҳбири телевизион дар қараён озодона рафтор қарда тавонад, агар лозим шавад пеш аз шурӯъ намудан ба амали тафтишӣ ҳаракатҳоро ба таври санҷишӣ дар танҳои мустақилона иҷро намояд. Ғайр аз ин, дар қараён ҳатман бояд меъёрҳои ахлоқро риоя қунад.

Як қатор омилҳоеро мисол овардан мумкин аст, ки ҳангоми татбиқи сабти видео дар рафти амали тафтишӣ ба муфаттиш таъсири манфӣ расонида, ўро ба ҳаяҷон ва шарм овара мерасонад, ба монанди:

1. Мавҷудияти дасгоҳи сабт, ки ба сӯйи ӯ нигаронида шудааст;

2. Ҳузур доштани прокурори назоратбаранда ё шахсе аз ҷумлаи ҳайати роҳбарикунанда;

3. Таъсири муҳит ва шахсони гуногун, масалан, ҳангоми санҷиши нишондод дар ҷойи ҳодиса ва ҷойҳои ба ҷиноят алоқаманд;

4. Надоштани таҷриба ва маҳорати касбӣ вобаста ба истифодаи сабти видео дар амалҳои тафтишӣ.

Дар асоси ин гуфтаҳо мо фикр мекунем барои муваффақ шудан ва барои аз байн бурдани ҳаяҷон, шарм дар ин масъала бояд чунин корҳо анҷом дода шаванд:

1. Ҷурат намудан ва ба ҳулоса омадан оид ба гузаронидани амали тафтишӣ бо истифода аз дасгоҳи наворбардорӣ;

2. Гирифтани маълумоти зарурӣ аз маводи парвандаи ҷиноятӣ ва ба нақша гирифтани амали тафтишӣ;

3. Дар алоҳидагӣ омодагӣ дидан, яъне тибқи нақшаи омодашуда як маротиба мустақилона машқро анҷом додан;

4. Азхуд қардани меъёрҳои кодекси мувофиавии ҷиноятӣ ва ҷиноятӣ, масалан, вобаста ба фаҳмонидани ҳуқуқи ўҳдадорҳои иштирокчиён;

¹ Розенталь М.Я. Проверка показаний на месте с использованием звуко- и видеозаписи: Учебное пособие. / М.Я. Розенталь. - М. - 1994. - С.17.

² Газизов В.А. Видеозапись и ее использование при производстве следственных действий: Учеб. пособие / В.А. Газизов, А.Г. Филиппов. М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997.

³ Мусейбов А.Г. Правила применения цифровой аппаратуры и компьютерной техники при производстве следственных действий // СПС «Консультант Плюс»

5. Агар зарур бошад барои объективият намоишкорона истифода бурдан аз меъёрҳои КМҚ ва ҚҚ Қумҳурии Тоҷикистон;
6. Шинос шудан бо адабиёти махсуси дастурдиханда;
7. Тамошои филмҳои таълимӣ вобаста ба ин мавзӯ;
8. Пурсидани маслиҳат аз муфаттишони ботачриба ва тамошои сабти амалҳои тафтишии аз ҷониби онҳо анҷом додашуда.

Дар асоси ҳамин гуфтаҳо хуб мешуд агар пешниҳодоти зерин ба назар гирифта шаванд:

1. Аз ҷониби кормандони ботачрибаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ омода ва нашр кардани дастурамалҳои методӣ ва ё дигар маводҳои роҳнамо;
2. Ворид намудани ин масоил ба барномаҳои, ки ҳамасола барои муфаттишон дар курсҳои тақмили ихтисос омода карда мешавад;
3. Ташкил намудани маҳзан (база)-ҳои сабтҳои видеои амалҳои тафтишӣ дар заминаи курсҳои тақмили ихтисос ва ҷузъу томҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПОСТРАДАВШИХ ОТ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Настич Т.Н.

слушатель магистратуры Днепропетровского государственного университета
внутренних дел, лейтенант полиции
E-mail: nastich1999@ukr.net

Затруднение проведения допроса пострадавшей от изнасилования обусловлено психологическими факторами, так как обычно жертва не желает обсуждать подробности происшествия как с родными и близкими, так и с посторонними лицами, пытается дистанцироваться от воспроизведения психотравмирующей ситуации, разглашения факта изнасилования в своем социальном окружении. Каждое упоминание о совершенном деянии наносит существенный вред психологическому здоровью потерпевшему. Одной из причин, почему не выясняются все обстоятельства фактов насилия, становятся проблемы сотрудников правоохранительных органов в организации и тактике проведения допроса указанных лиц. Применение бестактных, бездумных, принудительных, директивных подходов в проведении приводит к их «закрытию» и невозможности получения весомой для принятия решений информации¹. Пострадавший, во время разговоров с близкими и родными, а также во время допроса по данному событию должен чувствовать психологическую защиту и понимание. Такое лицо должно понимать, что ничего не препятствует установлению отношений сотрудничества между ним и следователем.

Психологический контакт – это система взаимодействия людей в процессе общения, основанная на доверии; целенаправленная, планируемая деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении². Результат допроса зависит не только от умения следователя правильно задавать вопросы, но и безошибочного определения необходимого момента для них. Так, пребывание в состоянии подавленности будет обуславливать слож-

¹ Плетенець В. М. Організація діяльності правоохоронців за фактами насильства щодо неповнолітніх: стан і шляхи вдосконалення: [Електронний ресурс] / Режим доступа: http://elar.naiu.kiev.ua/bitstream/123456789/17249/1/АКТУАЛЬНІ%20ПРОБЛЕМИ%20ДОСУДОВОГО_p243-245.pdf. (дата обращения 20.04.2022).

² Флоровский М. Ю. Тактика допроса: особенности установления психологического контакта // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.znat.ru/data/news/127-taktika-doprosa-sobennosti-uhtml> (дата обращения 26.11.2021).

ность с освещением обстоятельств произошедшего, путаницы в их содержании и последовательности.

Во время допроса следует установить следующие данные: 1) событие преступления; 2) личность преступника; 3) обстоятельства, предшествовавшие изнасилованию; 4) обстоятельства, следовавшие за изнасилованием; 5) место нахождения возможных следов изнасилования и наличие очевидных или возможных свидетелей события. По усмотрению следователя могут выясняться и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного производства. Тактика допроса зависит от ситуации, в которой он производится, то есть, во-первых, от позиции допрашиваемого лица; во-вторых, от имеющихся в уголовном производстве доказательств, в-третьих, от личности допрашиваемого¹.

По нашему мнению, нельзя точно утверждать со следователем какого пола потерпевшему лицу будет легче общаться: мужского или женского. С одной стороны, потерпевшая может думать, что женщина-следователь лучше поймет ее, будет более откровенной и менее психологически и эмоционально замкнутой. Потерпевший мужчина, возможно, не захочет открываться следователю женского пола. В тоже время следует отметить факт восприятия рядом потерпевших женщин большего авторитета и морально-физической защищенности со стороны следователя мужского пола. Поэтому мы утверждаем, что не так пол, как знания и умения коммуникации, эмпатии определяют результаты проведения рассматриваемого нами процессуального действия.

Существенное значение для получения эффективных результатов имеет предварительное планирование допроса². Следователь перед допросом должен быть полностью морально настроен к его проведению, не стесняться задавать вопросы, быть готовым оказать моральную помощь и поддержку, разрешать ситуации, в том числе не прогнозируемые. Если такой допрос будет впервые в деятельности следователя, ему необходимо подготовить перечень вопросов для выяснения обстоятельств происшествия, посоветоваться с коллегами, в случае необходимости проконсультироваться со специалистом-психологом, принять решение о его привлечении к следственному (розыскному) действию. Это может помочь уполномоченному лицу в определении перечня, последовательности необходимых для выяснения вопросов, применяемых тактических приемов, готовность потерпевшего давать показания, или необходимость переноса допроса на иной день. Указанное обусловлено возможным наличием душевного расстройства у пострадавшего, поэтому обстоятельства произошедшего следует выяснять осторожно, тактически грамотно. Также, важно для следователя во время такого допроса не допускать длительной тишины. Это особенно удручает пострадавшего. Учитывая все вышесказанное, при допросе потерпевшего от изнасилования следователь должен соблюдать правила человечности, толерантности, приличия, проявлять сдержанность, любезность, вежливость, воспитанность, поддерживать его морально. Тогда эффективным будет проведение такого допроса следователем как женского, так и мужского пола.

Таким образом, тактико-психологические приемы, направленные на установление мотивации показаний, предусматривают постановку серии вопросов, позволяющих определить мотивы, которыми руководствуется лицо при даче показаний и провести допрос на высоком уровне. Благодаря знаниям тактико-психологических приемов, а также привлечению в качестве специалиста психолога, допрос потерпевшего может быть проведен без причинения вреда его моральному здоровью с одной стороны и установления необходимого количества сведений об обстоятельствах происшествия – с другой.

¹ Дмитрієва Л.В. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук «Методика розслідування зґвалтувань, вчинених неповнолітніми». - Харків. 2017.

² Криміналістична тактика і методика розслідування окремих видів злочинів: Навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. П. Д. Біленчук, А. П. Гель, Г. С. Семаков. - К., 2007. – 512 с.

РЕЛЯТИВИЗМ И ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ

НУРКАЕВА М.К.

доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук
E-mail: melia180955@mail.ru

Современная цивилизация переживает кризис базовых ценностей. В статье выясняются сущность, причины ценностного кризиса и пути выхода из него, возвращаясь к традиционным ценностям человеческой жизни, определяется характер ценностных изменений, причины, которые оказывают влияние на переменчивость ценностей, решаются вопросы о том, есть ли ценности, которые были бы ориентирами для всех и во все времена, в чем заключается правовой смысл высшей конституционной ценности. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью деятельности законодательной, исполнительной и судебной.

Название темы определяет взаимосвязь релятивизма и ценностей. Современный мир характеризуется релятивизацией ценностей, то есть когда каждый имеет свои ценности, порой не самые гуманные, которые он считает единственно истинными. Подобный релятивизм недопустим, ибо он опасен, как для каждого с его ценностями в отдельности, и в связи с этим, так и для общества, и государства в целом, ибо может привести к отрицанию добра и зла. Потому что человеческое общество объединяет гуманистическое отношение. Совместное существование людей в процессе их жизнедеятельности требует общность ценностей, которая бы помогала им в жизни. Для человека релятивизм опасен потерей идентичности, отчуждением. Отрицание таких ценностей может привести к катастрофическим последствиям.

Так, 7 января 2015 года двое вооруженных людей напали на парижский офис французского сатирического журнала Charlie Hebdo и расстреляли журналистов – 10 человек погибли – а заодно убили и двух полицейских.

16 октября 2020 года Абдуллах Анзоров убил учителя французской средней школы Самюэля Пати за показ своим ученикам карикатуры на исламского пророка Мухаммеда.

Причина – журнал неоднократно публиковал карикатуры, оскорбляющие пророка Мухаммеда и ислам (точно так же они глумились и над христианами).

Тем самым, мы видим, что для некоторых нет ни добра, ни зла, они считают высшей «ценностью» неуважение чужих святынь.

И к чему привело противопоставление таких ценностей как свобода совести и свобода слова? Да и можно ли считать глумление над верой свободой слова? Думаю, что нет, так как свобода слова каждого как великая ценность заканчивается там, где начинается ценность другого, то есть свобода совести.

Для выхода из создавшегося кризиса нужно вернуться к собственным традициям, потому, что только традиционные ценности могут обеспечить возрождение истиной семьи.

Относительно свободы слова, следует заметить, что она должна ограничиваться либо самими журналистами, либо государством в том случае, когда это может привести к массовым волнениям и гибели людей. Поэтому российское государство защищает религиозные конфессии от оскорблений.¹

Надо отметить, что каждый, и даже тот, у кого свои ценности, в конечном счете, желает, чтобы к нему относились по - человечески, а не с позиции его же ценностей. Если исчезают эти отношения, то исчезают, как показывает история, целые государства. Поэтому для выживания

¹ Марков Сергей, проректор Академии им. Плеханова, член Общественной палаты, политолог // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:http://www.vz.ru/world/2015/1/9/723557.html?utm_campaign=vz&utm_medium=referral&utm_source=newsanons (дата обращения 15.04.2022).

необходимы общезначимые, общепризнанные ценности. Отрицая ценностный релятивизм, следует признать многообразие ценностей, но таких, которые не противоречили бы человеколюбию.

Итак, для современности характерны изменчивость ценностей. В литературе выделяют 1) ценности непосредственного социального окружения, которые образуют сферу индивидуальных ценностей, 2) модельные культурные ценности и 3) универсальные гуманистические ценности.¹

Что влияет на изменчивость ценностей? В качестве причин было отмечено развитие товарного производства и рыночных отношений, которое вызвало рост материального и снизило роль духовного. Такая направленность современного мира сопровождается утратой идеалов, то есть базовые ценности теряют свое значение, а новые ценности в силу переменчивости не могут быть общепризнанными до поры до времени. Спрашивается, до какой поры?

Со временем, когда развитие общественных отношений будут способствовать созданию потребительских ценностей, они примут общезначимый характер, то есть когда ценности духовного порядка уступят место материальным ценностям. А это произойдет в то время, когда появится реальность, нуждающаяся в таких людях с таким перевернутым сознанием, то есть вначале происходит изменения в устройстве общественного развития, в связи, с чем появляются новые потребности, на основе которых происходит в сознании людей переоценка ценностей для того, чтобы удовлетворять эти потребности. Но, надо заметить, что даже в этих условиях, есть личности, для которых базовые ценности превыше всего. В народе они обычно именуется «белыми воронами».

Что мы сейчас и наблюдаем. Все это приводит к росту несогласия с духовными ценностями, к конфликту между общечеловеческими ценностями и ценностями потребительского характера. И в итоге мы имеем проблему и даже кризис ценностей, более того ее крах².

Есть выход из создавшейся ситуации? В своей работе мы предполагаем, что решить данные проблемы можно путем возвращения к традиционным ценностям человеческой жизни, что даст возможность избавиться от релятивистских настроений и снять многие вопросы.

Вопрос о том, есть ли такие ценности, которые были бы ориентирами для всех и во все времена. Или же есть ценности свои у каждого человека, у каждой народности, нации, религии, конфессии, государства, то есть вопрос об абсолютности и относительности нравственных ценностей является на сегодняшний день актуальным.

Этот вопрос проходит через всю историю философских рассуждений о нравственности, которая ведется с Сократа, выступившего против морального релятивизма Протагора, софистов о человеке как меры нравственности. С точки зрения софистов каждый имеет свои ценности. Сократ выступал против множественности нравственности, он ратовал за абсолютные моральные ценности. Ф. Ницше поставил вопрос о «переоценке всех ценностей», он тем самым встал на путь релятивизма, суть которого не только в том, что ценности многообразны, а что они устанавливаются человеком, зависят от человека, и как следствие, могут им переоцениваться³. Кто был прав: софисты, Сократ, Ницше? Софисты правы в том, что утверждают относительность нравственных ценностей, и не правы, отрицая объективное единство их ценностной сущности, Сократ прав, утверждая их единство и не прав, пренебрегая множественностью, Ницше прав, утверждая множественностью и не прав, говоря о переоценке ценностей⁴.

¹ Малыгина Г.В. Трансформация ценностей в эпоху глобализации как социально-философская проблема // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. - № 2. - С. 12-18.

² Супрун В.И. Ценности и социальная динамика // Наука и ценности. - Новосибирск: Наука, 1987. - С. 167-168.

³ Ницше Ф. Веселая наука // Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. - М.: «Мысль», 1990. Т. 1. - С. 592-593.

⁴ Гартмана Н. Этика = Ethik / Пер. с нем. А. Б. Глаголева / под ред. Ю. С. Медведева, Д. В. Складнева. - СПб.: Владимир Даль, 2002. - С. 536.

Взгляды греческого философа были подхвачены религиозным миром. Наблюдая жизненные ситуации, можно прийти к выводу о единстве множества ценностей, которое обеспечивается сущностью человеческого общежития, а значит их абсолютностью. Ценности оказываются для человека фактором, который стимулирует у него творческий порыв, желание созидать новые виды культуры через выражение своего внутреннего состояния, через эмоционально-чувственное переживание различных жизненных ситуаций. Каждая ценность значима сама по себе. Но необходимо всё же некое упорядочивание ценностей, установление системы предпочтений, выделение среди них главного. В современную эпоху, поставившую человечество перед проблемами глобального выбора, такими приоритетами выступают общечеловеческие ценности.

В ценностях отражается положительная значимость явлений для человека. Одним из первых советских правоведов, пытавшихся применить теорию ценностей к изучению права, был С.С. Алексеев¹.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это означает, что во взаимоотношениях человека, общества и государства приоритет принадлежит законным интересам человека.²

Главным критерием истинного гуманизма любой конституции являются закрепляемые и обеспечиваемые ею права и мера свободы личности. Материальное и духовное процветание общества, гражданский мир и согласие возможны лишь там, где человек не только на словах, но и на деле становится высшей ценностью, а его права и свободы - смыслом и назначением государства.³

В Конституции Российской Федерации (ст. ст. 2, 17, 18) закреплена концепция «естественных прав» человека и гражданина. Эти права не даруются человеку и гражданину государством, а признаются в силу рождения и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Обязанность государства не только признать, но и соблюдать эти права и свободы, т.е. не вмешиваться при осуществлении человеком и гражданином своих прав и свобод и создавать условия для их реализации, и защищать права и свободы человека и гражданина от посягательств и нарушений.

Конституция Российской Федерации устанавливает в качестве высшей ценности все права и свободы человека и гражданина и обязанность государства по признанию, соблюдению и защите любых, а не только конституционных прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч.2 ст.55 Конституции Российской Федерации).

Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина определяют смысл закона. А это означает, что законодатель должен создавать такие законы по содержанию, сущности,⁴ цель которых должна быть направлена на защиту личности. При применении законов все органы и должностные лица обязаны в первую очередь руководствоваться интересами обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Права и свободы человека и гражданина определяют и деятельность исполнительной власти (ст.18 Конституции Российской Федерации). Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»⁵ в ст. 3 устанавливает в каче-

¹ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. - М.: Юрид. лит., 1971. - 223 с.

² Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 5-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2009. - С. 17.

³ Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под ред.Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. - М.: Юрид. лит., 1994. - С. 10.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азбуковник, 1999. - С. 737.

⁵ Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»
C:\Users\ILM\AppData\Roaming\Microsoft\cgi\online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200008&rnd=238783.437026343&ds

стве одного из основных принципов деятельности Правительства Российской Федерации обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Деятельность местного самоуправления обеспечивает реализацию прав и свобод человека и гражданина на местном уровне (ст.ст.3, 12,18, 130-133 Конституции Российской Федерации).¹ Права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием (ст.ст.18, 45-50, 118-129 Конституции Российской Федерации).² Правосудие это деятельность только суда по разрешению дела по существу. Согласно Конституции Российской Федерации (ст.2) и отраслевого законодательства назначением деятельности суда является защита прав и законных интересов личности (ст.2 АПК РФ),³ (ст.2 ГПК РФ),⁴ (ст.6 УПК РФ)⁵ и другие.

Как видим, человек, его права и свободы являются высшей ценностью деятельности законодательной, исполнительной и судебной. Следует особо отметить, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч.3 ст.17 Конституции Российской Федерации). Поэтому свобода каждого в осуществлении своих интересов не может быть безграничной.

Конституция Российской Федерации устанавливает пределы допустимых ограничений прав и свобод человека и гражданина. Эти ограничения возможны при наличии определенных условий. А именно, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом. Это, во-первых. Во-вторых, они могут быть ограничены в целях, указанных в Конституции Российской Федерации: защиты основ конституционного строя; нравственности; здоровья; прав и законных интересов других лиц; обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч.3 ст. 55). В- третьих, федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод человека и гражданина с указанием пределов и сроков в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя (ч.1 ст. 56 Конституции Российской Федерации). В - четвертых, в ч.3 ст.56 перечислены права и свободы, действие которых не приостанавливается и в условиях чрезвычайного положения.

Итак, мы разобрали, что представляет собой релятивизм, ценность, ее проблемы, что является высшей конституционной ценностью. Теперь следует ответить на вопрос, в чем заключается правовой смысл высшей конституционной ценности. Определяя высшей конституционной ценностью человека, его права и свободы, можно с уверенностью ответить на поставленный вопрос. Правовой смысл высшей конституционной ценности заключается в самом человеке, его правах и свободах.

Встает вопрос, почему смысл правовой? Ответ на данный вопрос зависит от понимания права. На протяжении многих веков право понимали по-разному. Мы не будем рассматривать

t=100026&fld=134// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

все позиции по правопониманию. Но на одном аспекте, естественно-правовой теории останемся. Защитники естественно-правовой теории доказывали, что существует естественное и позитивное право. Такой теории придерживались мыслители Античности (Сократ, Платон, Аристотель, Цицерон) и Средневековья (Фома Аквинский). Однако окончательно данная теория оформилась в трудах Г. Гроция, Д. Локка, Ж.Ж. Руссо, Ш. Монтескье. В России сторонниками этой теории были А.Н. Радищев, В.С. Соловьев, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин. Естественное право – совокупность ценностей и идеалов людей, которые не могут быть отняты у них в силу того, что дарованы им природой.¹ Позитивное право создается государством и выражает его волю. Позитивное право – система юридических норм, санкционированных или установленных государством и выраженных в форме законов и подзаконных актов.² Начиная с периода Нового времени под естественным правом стали понимать прирожденные неотчуждаемые права человека. Во многих государствах между естественным и позитивным правом возникали противоречия, которые могли привести к нарушению основных прав и свобод личности. Поэтому вопрос о соотношении естественного и позитивного права актуален.

Сейчас широко обсуждается право не только как наличие законов, но и содержательная характеристика этих законов. В отраслевом законодательстве, в основном, право понимается без учета указанного качественного момента. Хотя в некоторых современных источниках можно увидеть некоторые «шаги» в этом направлении. Например, в ст. 17 УПК РФ зафиксировано новое положение, что при оценке доказательств правоприменитель руководствуется не только законом, но и совестью. Значит, есть законы, которые не отражают или в не полной мере отражают права и интересы человека и гражданина. Поэтому законодатель предоставил правоприменителю возможность разрешения проблемы конкретного закона путем использования своей совести. Здесь уместно привести «формулу Радбруха», суть которой заключается в том, что судья обладает правом отказаться от выполнения тех действующих законов, которые несовместимы со справедливостью.³ В этом случае судья разрешает дело по своей совести. Примечательно, что в Концепции судебной реформы в Российской Федерации также подчеркнута о неприменении неправовых законов.⁴

В ст.1 ГПК РФ, ст. 13 АПК РФ говорится о применении аналогии права. Этот момент тоже говорит о том, что, когда нет даже похожей нормы, нужно руководствоваться принципами права, т.е. общими положениями по защите прав и интересов личности.

Все эти рассуждения наводят на мысль о том, что право – это та гуманная основа, которой нужно руководствоваться при создании нормы и в том случае, когда ее нет или она есть, но является неправовой.

Таким образом, правовой смысл высшей конституционной ценности заключается в том, что Конституция России, признавая права и свободы человека и гражданина «непосредственно действующими» (ст.18), показывает, что все создаваемые юридические правила не должны противоречить естественным правам человека, которые определяют содержательную деятельность законодательной, исполнительной и судебной властей. Однако на практике может возникнуть вопрос, связанный с разрешением конфликта ценностей различных субъектов правовых отношений. Чьи интересы будут более ценными? На этот счет правовая позиция у Конституционного Суда России по одному и тому же вопросу может быть диаметрально противоположной. Но это уже предмет другой работы.

¹ Теория государства и права: Учебник для вузов / под общ. ред. А.С. Пиголкина. - М.: Юрайт, 2011. - С. 71.

² Там же. - С. 72.

³ Радбрух Густав. Философия права / Пер. с нем. - М.: Междунар. отношения. 2004. - С. 228-238.

⁴ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. - М.: Республика. 1992. - С.43.

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ ПЕШГИРИИ ҚИНОЯТҲОИ КОРРУПСИОНӢ ДАР САТҲИ МАҚОМОТИ ХУДИДОРАКУНИИ МАҲАЛЛӢ

Олимзода Д.А.

омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии
Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail:davlat.olimov.1993@bk.ru

Муқовимат ба коррупсия – ин фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот, ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ, ташкилотҳо, новобаста аз шакли моликият, дар доираи ваколатҳо ва вазифаҳои худ, инчунин шахсони воқеӣ дар самти пешгирии коррупсия, аз ҷумла оид ба ошкор ва бартарафсозии омилҳои бавучудоварандаи коррупсия (пешгирии коррупсия), дар самти ошкор кардан, кушодан, рафъ намудан ва тафтиши ҳуқуқвайронкунииҳои коррупсионӣ (мубориза бо коррупсия), оид ба кам ва бартараф намудани оқибатҳои ҳуқуқвайронкунииҳои коррупсионӣ, дар самти мусоидат дар пешгирӣ, ошкор кардан, кушодан, рафъ намудан ва тафтиши ҳуқуқвайронкунииҳои коррупсионӣ мебошад¹.

Чуноне, ки Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки санаи 22 декабри соли 2016 ироа гардида, буд қайд намуданд, ки “Фаромӯш набояд кард, ки мубориза ба муқобили коррупсия фақат вазифаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ нест. Дар ин мубориза тамоми аҳли ҷомеа, ҳар як шахрванд ва ҷомеаи шахрвандӣ низ бояд бетараф набояд”.

Бояд хотирнишон кард, ки муқовимат ба коррупсия кори дастаҷамъона буда, дар он мақомоти давлатӣ дар ҳамбастагӣ бо ҷомеаи шахрвандӣ ва бо иштироки ҳар як фарди ҷомеа метавонад натиҷаҳои дилхоҳро ба даст оварад ва болоравии коррупсияро коҳиш диҳад. Дар ин замина бархе аз муҳаққикон ба монанди Т. Дидич, А.В. Кудашкин, Т.Н. Козлов, М.Н. Покровский қайд менамоянд, ки мушкилии коррупсия ҳамчун падидаи иҷтимоӣ, ки шаклҳои гуногуни зуҳур дошта, ба тамоми ниҳодҳои ҷамъиятӣ ва давлатӣ таъсири харобиовар мерасонад, дар пешгирии он аст².

Ин хусусиятҳо нишон медиҳанд, ки дар низоми давлатӣ ягон зернизоме вучуд надорад, ки аз коррупсия бетасир намонад. Чи тавре, ки В.П. Толстов, мӯяян кардааст: «фасод низоми решаканшудаи муносибатҳои ҷамъиятиро ташкил медиҳад, ки тамоми ҷомеаро фаро гирифтааст»³. Дар ҳамин шароит Л.В. Андриченко, пешноҳод мекунад, ки «муқовимат бо коррупсия низоми мунтазам такмилшавандаи тадбирҳоест, ки дар асоси арзёбии умумӣ ташаккул меёбанд»⁴.

Ҳамин тавр, бо мақсади пешгирии мубориза бар зидди коррупсия ва андешидани чораҳои зарурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷанд санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ қабул

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба коррупсия” аз 07 августи с. 2020, № 1714 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2020. №7-9, мод.620.

² Дидич Т.О. Правотворчество государства и противодействие коррупции в современных условиях // Журнал российского права. 2012. № 8; Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6; Покровский М.Н. Противодействие коррупции в России: административно-правовые и этические аспекты // Административное и муниципальное право. 2010. № 6.

³ Толстов В.П. Всенародное дело. Как победить коррупцию // Журнал «Сфера влияния», № 20, 28.02.2011. – С. 14.

⁴ Андриченко Л.В. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: научно-практическое пособие / Электрон. текстовые данные. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 234 с. // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/>.

шудаанд, ки барои пешгирии ҷиноятҳои коррупсионӣ хизмат намуда, барои рушди соҳа мусоидат хоҳанд кард.

Ба чунин санадҳо дохил мешаванд:

1) Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 июли соли 1999 №1262 «Дар бораи тадбирҳои иловагии пурзур намудани мубориза бар зидди ҷинояткорӣ дар соҳаи иқтисод ва коррупсия (ришватхурӣ)»;

2) Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» аз 10 декабри соли 1999, баъдан Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» аз 25 июли соли 2005 ва ниҳоятан Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат бо коррупсия» аз 7 августи соли 2020 № 1714;

3) Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 январи соли 2007 №143 дар бораи таъсис додани Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

4) Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» 20 марти соли 2008;

5) Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 сентябри соли 2007 №414 «Дастурамали баҳисобгирии омории ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта ва феҳристи чунин ҷиноятҳо»;

6) Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 январи соли 2008, №34 дар бораи тасдиқи Стратегияи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012;

7) Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 30 августи соли 2013, № 1504 дар бораи тасдиқи Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020 ва ғайра.

Бояд қайд намуд, ки баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти марказӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот таҳия, мунтазам мукамал ва амалӣ намудани барномаҳои идоравии зиддикоррупсионӣ дар самти фаъолияти онҳоро талаб менамояд¹.

Ҳамин тариқ асосҳои ҳуқуқии пешгирии ҷиноятҳои коррупсиониро дар сатҳи мақомоти худидоракунии маҳаллиро бо ду намуд ҷудо кардан мумкин аст:

Якум, аз тарафи давлат яъне муборизабарандаи ин падидаи номатлуб мебошад аз ҷумла, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 январи 2007 № 143 дар бораи таъсис ёфтани Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҷиҳати ба танзим даровардани фаъолияти Агентӣ ва мансубияти ҷиноятҳои дорои хусусияти коррупсионидошта 20 марти соли 2008 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 сентябри соли 2007 №414 «Дастурамали баҳисобгирии омории ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта ва феҳристи чунин ҷиноятҳо» қабул гардида, ба як қатор санадҳои қонунгузори соҳавӣ бо мақсади мутобиқ гардонидани онҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи мубориза бар зидди коррупсия тағйиру иловаҳои дахлдор ворид карда шуданд.

Бо мақсади андешидани чораҳои маҷмӯии ташкилӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва иштироки ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди мубориза бар зидди коррупсия бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 январи соли 2008, №34 Стратегияи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012 тасдиқ гардид. Ҳамзамон қабули Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2010 №864 «Дар бораи тадбирҳои иловагии тақвияти

¹ Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013 – 2020 // Маҳзани мутамаккази иттилоотии ҳуқуқии «ADLIA»-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0.

мураттабии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкориҳои онҳо, риояи шартномаҳои байналмилалӣи Тоҷикистон мебошад.

Инчунин, дар моддаи 65 муқарар шудааст, ки шахсе ба номзадӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шуда метавонад, ки танҳо шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошад, синни ӯ аз 30 кам набуда, дорои таҳсилоти олии бошад, забони давлатиро донанд ва дар ҳудуди ҷумҳурӣ на камтар аз 10 соли охир истиқомат дошта бошад¹.

Дар Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» оварда шудааст, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси ҳуқуқи интиҳоботи умумӣ, баробар ва мустақим бо овоздиҳии пинҳонӣ интиҳоб мешавад².

Бояд қайд намуд, ки интиҳобот ҳамчун ифодаи олии ҳокимияти халқ, воситаи амалишавии соҳибхитиёрии халқ, василаи қонунӣ гардондани ҳокимият, роҳи осоишта ва мусолиҳатомези ба даст овардани ҳокимият, ташаккули мақомоти олии давлатӣ, пайравӣ ва нишон аз арзишҳои умумибашарӣ ва демократӣи доштани давлат маънидод мешавад.

Қайд гардид, ки интиҳобот дар низоми демократӣ яке аз муҳимтарин ниҳодест, ки ифодаи ирода ва иштироки бевоситаи мардумро дар идора кардани давлат таъмин менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди ба даст овардани истиқлолият ҳамчун давлати соҳибхитиёр, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона роҳи демократии тараққиётро пеш гирифт ва тибқи Конститутсия барои ҳар як инсон фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда ва инкишофи оздоноро мароми бунёдии худ эълон намуд. Дар ин робита интиҳобот яке аз муҳимтарин василаҳои расидан ба ин ҳадафҳо мебошад. Илова ба ин, интиҳоботи озоду шаффофи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз василаҳои муҳими суботи ҷомеаи шахрвандӣ ва рушди давлатамон бо роҳи демократия аст. Интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон маъракаи муҳими сиёсӣ буда, дар доираи талаботи қонунгузори миллӣ ва стандартҳои байналмиллалӣ озод, шаффоф ва ошкоро баргузор намудани он омили таҳкими эътимоду боварӣ дар ҷомеа маҳсуб меёбад.

Бо роҳи гузарондани интиҳобот аслан мардум намоёндогони худро барои иҷрои вазифа ва мансабҳои муайяни давлатӣ интиҳоб менамоянд. Мувофиқи таҷрибаи ҷаҳонӣ халқ дар замони муосир ба воситаи интиҳобот ва раъйпурсӣ мақсаду мароми худро амалӣ карда, ба ин восита дар идоракунии давлат саҳм мегузорад.

Интиҳоботи Президент яке аз ҷорабиниҳои муҳими сиёсӣ дар ҳаёти давлат ба шумор меравад. Конститутсияи ҚТ ҳатмӣ будани интиҳоботи Президенти ҚТ-ро пешбинӣ карда, муқаррароти умумии алоҳидаии баргузори интиҳоботи сарвари давлатро мустақам мекунад (м. 65) ва имкон медиҳад, ки қонунгузорӣ паҳлуҳои муҳими интиҳоботи Президенти ҚТ дар низоми интиҳоботиро муайян намояд³.

Қайд кардан ба маврид аст, ки ташакул ва низоми қонунгузори интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба ду давра ҷудо намудан мумкин аст:

1) Давраи аввал аз соли 1990 то соли 1992. Давраи аввал баъд аз ёломии истиқлолияти ҚШС Тоҷикистон аз 24 августи соли 1990, ва Қарори Шӯрои Олии ҚШС Тоҷикистон аз 9 сентябри соли 1991 «Дар хусуси дохил кардани тағйироту иловаҳо ба Ёломии истиқлолияти Тоҷикистон», Изҳороти Шӯрои Олии ҚШС Тоҷикистон «Дар

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016) // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj/content> (санаи муроҷиат: 30.01.2022).

² Ниг.: Моддаи 1 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз аз 21.07.1994с, № 1042 // Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 1994, № 13, мод. 195; Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1999, № 9, мод. 238; с. 2005, №12, мод.626.; с. 2018, №2, мод.60; соли 2019, №7, мод.459.

³ Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12 00 02 / Сулаймонов М. С. – Душанбе, 2018. – 28 с.

бораи истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 сентябри соли 1991» ҳамин тавр, 29 ноябри соли 1990 Қонуни ҚТ «Дар хусуси таъсиси вазифаи Президенти ҶШС Тоҷикистон ва тартиби интихоби ӯ» қабул шуд. Санади дигаре, ки ба таърихи таъсис додани мансаби Президент дахл дорад, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 10 сентябри соли 1991 башумор меравад.

2) Давраи дуум со соли 1994 то инҷониб. Давраи дуум бошад бо қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 21 июли соли 1994 №1042 ва қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бо тағиротҳои соли 1999, 2003, 2016 ва бо тағири иловаҳо ба қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Бояд гуфт, ки муҳақиқ А.И. Имомов, ҳуқуқи интихоботро дар Тоҷикистон ба се маъниву мафҳум чудо намудааст:

Якум, чун ҳуқуқи субъективии шаҳрвандон оид ба интихоб қардан ва интихоб шудан ба мансаби Президент, ба вакилии Маҷлиси Олӣ ва Маҷлиси маҳаллӣ.

Дуум, чун шакли ягонаи ташкили мақомоти намоёндагии ҳокимияти давлатӣ ва интихоби Президент.

Сеюм, чун падидаи демократӣ ва нишондиҳандаи тартиби идораи демократии давлат, чун маҳак ё мизони ошқор қардани татбиқи низоми тартиби демократӣ. Дар ин қисми китоб асосан роҷеъ ба мафҳуми маънии дуум таваққуф менамоем¹.

Дар асоси гуфтаҳои боло бояд қайд намуд, ки дар умум раванди танзими интихоботи Президентро бо ду намуд санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ танзим намудан мумкин аст:

- 1) Санадҳои миллӣ;
- 2) Санадҳои байналмилалӣ.

Ба сифати санадҳои миллӣ ин пеш аз ҳама Конститутсияи соли 1994, ки охири маротиба соли 2016 ба он тағйироту иловаҳо ворид карда шудааст, Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз соли 1994, ки ба он охири маротиба соли 2019 тағйироту иловаҳо ворид карда шудааст, Қонуни ҚТ «Дар бораи Комиссияи марказии интихобот ва раёйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз соли 2019, Қонуни ҚТ «Дар бораи хизбҳои сиёсии ҚТ» аз соли 1998, ки соли 2019 ба он тағйироту иловаҳо ворид карда шудааст ва Қонуни ҚТ «Дар бораи маҷлисҳо, гирдиҳамоиҳо, намоишҳо ва роҳпаймоиҳо» аз соли 2014 танзим карда мешавад.

Ба санадҳои байналмилалӣ башад ин Эълумияи умуми ҳуқуқи башар 10 декабри соли 1948, Конвенсияи байналмилалии ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ 16 декабри соли 1966., Оиномаи ИДМ аз 8 декабри соли 1991, Созишномаи Ассамблеяи байни парлумонии ИДМ аз 27 марти соли 1992 ва Конвенсияи Ассамблеяи байнипарлумонии ИДМ аз 26 майи соли 1995 ташкил шуд ва дигар санадҳои байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст ба ҳисоб меравад.

Ҳамин тариқ, интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз падидаи муҳими демократии мебошад, ки шаҳрвандон озодона, мустақим, баробар дар ин маъракаи сиёсӣ-ҳуқуқӣ иштикор намуда аз ҳуқуқҳои сиёсии худ бевосита истифода менамоянд.

¹ Имомов А.И. Ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ / А.И. Имомов. – Душанбе, 2017. – 670 с.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА КАК НЕОТЪЕМЛЕМОГО ЭЛЕМЕНТА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Орлов К.А.

начальник кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: orlov.82@mail.ru

Отрасль права является достаточно крупным компонентом системы права, но не единственным, существуют также сферы права, институты права, субинституты права и нормы права. Данное структурное деление призвано обеспечить удобство использования большого массива правовых норм для всех участников правовых отношений – граждан, представителей общественных объединений, должностных лиц государственных органов.

Логичное и гармоничное расположение норм права в статьях нормативных правовых актов способно обеспечить их эффективную реализацию и квалифицированное применение, учитывая объем нормативных актов, действующих в российском законодательстве (по состоянию на январь 2022 года в Банке нормативных правовых актов в Российской Федерации содержится 12 977 444 актов, к наиболее крупным группам из них можно отнести федеральное законодательство 135 027, нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации 1 840 500, нормативно-правовые акты муниципальных образований 10 427 196, в общий объем также включены и иные акты федеральных органов исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований)¹.

Учитывая содержательную сторону системы права, которая представлена как внутреннее строение права, отражающее процесс интеграции и дифференциации норм права, необходимо сделать уточнение относительно указанных процессов и их проявления относительно отрасли права и института права. Интеграция правовых норм преимущественно происходит в рамках всей отрасли права, а дифференцируются они в пределах отдельно взятого института.

В отличие от отрасли права, которая регулирует однородные общественные отношения, представляющие большой по массиву объем правовых норм, схожих по предмету своего воздействия (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, гражданско-правовые, трудовые, семейные, жилищные отношения), институт права охватывает значительно меньший круг норм права, посвященных более узкой группе общественных отношений, составляющих предмет отрасли права.

Институт права в самом общем виде представляет совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения конкретного вида. При этом важно отметить, что, как и отрасль права в целом, регламентация общественных связей при помощи института права представлена как совокупность конкретных принципов, способов и методов, отражающих наиболее оптимальную систему воздействия.

Институт права выступает связующим элементом между конкретными нормами права и более масштабным рассмотренным ранее образованием – отраслью права. Институт права объединяет и группирует сходные по значению различные правовые нормы, формируя тем самым целостный механизм правового регулирования разнообразных видов общественных отношений.

Именно этот структурный элемент отрасли права наиболее концентрировано отображает эволюционные процессы, происходящие в обществе и находящие свое воплощение в системе права. При этом важно отметить, что основными внутренними процессами, обуславливающими природу института права, характер и содержание наполняющих его норм, являются объектив-

¹ См.: Электронный ресурс – Режим доступа: <http://pravo-search.minjust.ru:8080/bigs/portal.html>

ные закономерности развития самого общества, происходящие в нём процессы. Институт права обладает свойствами динамичности и валидности.

Кроме того, на формирование и развитие правовых институтов, их содержание, конструкцию, методы правового регулирования общественных отношений значительное влияние оказывают множественные факторы социально-политической и правовой действительности: государственные интересы, соотношение и расстановка политических сил в стране, психологический и нравственные аспекты правопонимания и т.д.

Выделяет следующие этапы влияния субъективного фактора на формирование правовых институтов:

- всестороннее осмысление и юридическая оценка необходимости правового регулирования конкретных общественных отношений;
- выбор метода правового регулирования;
- анализ практики применения правовых норм.

В этой связи институт права, как и отрасль, вызывает интерес для теоретических научных исследований у представителей различных научных специальностей в области права (теоретико-исторических правовых, публично-правовых (государственно-правовых), частно-правовых (цивилистических), уголовно-правовых и международно-правовых наук), а также является предметом изучения, применения и совершенствования у представителей правоприменительных и законодательных органов публичной власти.

При этом необходимо учитывать характеристику и значение субъективного фактора исследователя или должностного лица, реализующего право, который создает или совершенствует содержание институтов права. Данный аспект имеет важное значение не только для институтов права, но и для всех отраслей права, поскольку юридические нормы, их наполняющие, есть не только продукт социально-экономических условий развития общества, но и результат сознательной деятельности людей, что актуализирует важные проблемы, лежащие в сфере их применения и путей их разрешения.

Но как бы ни была велика значимость субъективного фактора в этом вопросе, определяющим все же является наличие регулируемых общественных отношений и их объективная дифференциация.

Основным критерием создания института права выступает его важность и необходимость в регулировании общественных отношений, интерес тех или иных субъектов права, групп лиц или всего общества. Всё это является основными индикаторами жизнеспособности и работоспособности институтов права в решении актуальных проблем отдельных отраслей права.

Доказательствами данного интереса являются проводимые теоретиками права научные исследования, посвященные отдельным институтам права, а также регулярное внесение изменений в действующее законодательство. Весьма масштабно данная работа представлена в переходные периоды развития российской государственности. Особую окраску данные процессы приобрели в начале и окончании 20 века, когда коренным образом происходила смена одной правовой системы на другую.

Эволюционные процессы, происходящие в обществе, обуславливают изменение и сформировавшейся системы законодательства, содержательное изменение действующих положений, принятие новых норм. Именно эти процессы являются основными и отправными для содержательного наполнения или изменения норм права, входящих в институт права.

Потребность в создании сбалансированного и оптимального для общественных связей варианта поведения подтверждает особое значение института права в системе права, как наиболее востребованного для изучения и исследования элемента, обосновывают необходимость в выявлении наиболее актуальных проблем его функционирования.

Исходя из содержательного наполнения, правовой институт (институт права) – это основной, обособленный элемент отрасли права, состоящий из правовых норм и регулирующий

группу общественных отношений, сходных по содержанию (конкретного вида) в рамках предмета отрасли права.

К основным чертам (признакам) института права, помимо того, что это совокупность норм права и элемент системы права, необходимо обозначить следующие, поскольку они точнее передают его характеристику.

1) Самостоятельность действительного содержания.

Каждый отдельный институт права является регулятором определенной группы отношений или же отдельных действий индивида. Такой формат изложения правового материала позволяет законодателю грамотно и логично расположить правовые нормы, которые относятся к определенному социальному институту или явлению. Системность изложения норм права в правовых актах играет важное значение для будущей реализации и применения правовых положений, поскольку позволяет гражданам и должностным лицам полноценно и оперативно уяснить именно тот материал, который касается конкретных общественных отношений или конкретной ситуации.

Так, например, Уголовный кодекс РФ включает в содержание и общей и особенной частей институты права, которые разъясняют базовые положения, связанные с совершением преступления, «Понятие преступления и виды преступлений», «Лица, подлежащие уголовной ответственности», «Вина», «Неоконченное преступление», «Соучастие в преступлении», «Понятие и цели наказания. Виды наказаний», «Назначение наказания», а также перечисляет деяния, которые признаны преступлениями и посягают на видовой объект, сформированный в рамках одной главы «Преступления против жизни и здоровья», начиная со статьи 105 «Убийство» и заканчивая статьей 125 «Оставление в опасности».

Подобная логика изложения весьма оправдана и понятна, в том числе неискушенному потребителю и правоприменителю правового материала, а также законодателю, наполняющему отрасль уголовного права новыми положениями. В свою очередь, разобщенность, хаотичность и несистемность в изложениях правовых норм даже в рамках отдельно взятого института права может вызвать трудности с его восприятием и дальнейшей реализацией.

2) Юридическое сходство правовых норм.

Нормы, которые являются составной частью правового института, создают общий комплекс, используются в общих положениях, правовых принципах, специфических правовых понятиях, что, в свою очередь, образует особый правовой режим регулирования, присущий для данного вида отношений.

В контексте данного признака целесообразно указать на дуальный характер сходства правовых норм, который проявляется в построении как отдельно взятого института права, так и в рамках всей отрасли права. Первый аспект проявляется в том, что в рамках отдельно взятого института права сосредоточены нормы, посвященные определенной группе общественных отношений, сходных по своей природе. Так, институт уголовно-процессуального права – участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, вбирает в себя исчерпывающий перечень статей, содержащих нормы права, посвященных статусу тех субъектов, которые выступают в уголовном процессе исключительно со стороны обвинения: статья 37. Прокурор, статья 38. Следователь, статья 39. Руководитель следственного органа, статья 40. Орган дознания, статья 40.1. Начальник подразделения дознания, статья 40.2. Начальник органа дознания, статья 41. Дознаватель, статья 42. Потерпевший, статья 43. Частный обвинитель, статья 44. Гражданский истец, статья 45. Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. В данном институте нет «лишних» норм, определяющих статус суда, участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, а также иных участников уголовного судопроизводства и это вполне обоснованно, поскольку законодатель, определившись с конкретной целью, исчерпывающе изложил только необходимые нормы.

Второй аспект, заявленный ранее и раскрывающий сходство правовых норм уже всей отрасли права, может быть раскрыт через приведенные выше институты права, которые представляют самостоятельную обособленную совокупность правовых норм, посвященных конкретной роли в уголовном судопроизводстве определенным группам субъектов. Дифференцированные по данному самостоятельному характеру они объединены схожей целью – быть участниками уголовного судопроизводства.

3) Нормативная обособленность, т.е. отделение норм, образующих правовой институт в главах, разделах, частях, иных структурных частях закона или другого нормативного правового документа.

Указанный признак представляет один из наиболее распространенных и удачно применяемых элементов юридической техники, который используется при создании (разработке), реализации, применении и толковании норм права. Сложившийся подход, когда нормы права, составляющие институт права, содержатся в одной главе нормативно-правового акта, прочно укоренился в юридической практике. С точки зрения удобства восприятия и реализации правовых норм это обоснованный и востребованный практической деятельностью элемент механизма правового регулирования.

Сформировавшиеся в отрасли административного права институты права вполне логично нашли своё воплощение в виде следующих составных частей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – глава 1. «Задачи и принципы законодательства об административных правонарушениях»; глава 2. «Административное правонарушение и административная ответственность»; глава 3. «Административное наказание»; глава 4. «Назначение административного наказания»; глава 12. «Административные правонарушения в области дорожного движения»; глава 22. «Общие положения, касающиеся судей, органов, должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях», глава 23. «Судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях», глава 25. «Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности», глава 26. «Предмет доказывания. Доказательства. Оценка доказательств», глава 27. «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях», глава 28. «Возбуждение дела об административном правонарушении», глава 29. «Рассмотрение дела об административном правонарушении», глава 30. «Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях», глава 31. «Общие положения исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях».

Столь подробное перечисление основных институтов права, закрепленное в главах КоАП РФ позволяет в систематизированном виде представить весь процесс привлечения лиц к административной ответственности как для обывателя-правонарушителя, так и для профессионала-правоприменителя.

4) Единство регулируемых отношений.

Правовой институт состоит из норм (дефинитивных, управомочивающих, запрещающих и др.), призванных гарантировать беспорядочность отношений.

Гармоничное сочетание разных по характеру правовых норм, в том числе касающихся и методов воздействия на иных участников социальных связей, позволяет законодателю создать сбалансированный алгоритм, направленный на регулирование максимального объёма общественных отношений.

Наличие знаний у компетентных субъектов уголовно-процессуальной деятельности (следователи, дознаватели, прокуроры, судьи) об основных задачах и принципах Уголовного кодекса Российской Федерации, его действии во времени и в пространстве, понятиях преступления и его видах, о способности определения лиц, подлежащих уголовной ответственности, выявление вины и обстоятельств, исключающих преступность деяния, в действиях субъекта преступления,

умение дифференцировать виды наказаний и назначать из них наиболее оптимальное, а в исключительных случаях применение навыка выявления оснований освобождения от уголовной ответственности или освобождения от наказания – всё это характеризует профессиональную квалификацию указанных субъектов, которые принимают судьбоносные решения не только в отношении конкретных лиц, но и определяют вектор развития всего общества.

Способность института права выполнить эту задачу, вобрав в себя необходимые нормы, является залогом успешного цивилизованного и демократического развития всех социальных связей.

Определив свойственные для института права признаки, необходимо остановиться на характеристике тесно связанной с институтом права такой составляющей системы права, как «субинститут». Данная категория является, в первую очередь, составной частью института права, упорядоченной совокупностью юридических норм, которая регулирует разновидность видовых общественных отношений, находящихся в конкретном институте права.

Особенностью содержательного наполнения субинститута права является то, что предмет его регулирования может несколько иначе закреплять содержание и характер поведения, положение субъектов, объекта отношений, условий возникновения и функционирования отношений, а метод, применяемый к ним, может приобретать определенную специфику, отличную от института права.

В качестве примеров такой комбинации правовых норм можно привести следующие, правовой институт собственности включает в себя субинституты частной и публичной собственности, институт подряда – субинституты бытового подряда, строительного подряда, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и подряда для государственных и муниципальных нужд, а институт патентного права, в свою очередь, субинституты права на изобретение, на полезную модель и на промышленный образец.

Основное предназначение субинститута права заключается в том, что он призван более детально урегулировать общественные отношения, т. е. затронуть те моменты, которые в рамках правового института не рассмотрены либо рассмотрены в общем виде. Для этого, собственно, они и были выделены в отдельную правовую категорию. Зачастую в обществе появляются отношения, требующие гораздо большего внимания к регламентации, нежели обозначение каких-то общих пределов. Индивидуальный подход и возможность более точечного регулирования специфики качественно отличает субинституты от институтов¹.

Имеющиеся знания представителей теоретической науки и юридической практики о содержательном наполнении такой правовой категории как институт права позволяют полнее и компетентнее использовать их в рамках проводимых исследований в различных областях права и применении их в рамках практической деятельности (законодательной, исполнительной и судебной). Что в свою очередь позволит систематизировать имеющиеся данные, прирастить новые знания, а также повысить эффективность правоприменительной деятельности в различных сферах общественной жизни.

¹ Орехов И.В.. Понятие и признаки субинститута права: настоящее и будущее // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2016. - № 3 (48). - С. 53.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

ПАВЛОВА Е.В.

заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
E-mail: pavlova.evgenia.78@yandex.ru

Ограничение прав и свобод гражданина, который при этом признается высшей ценностью в государстве, всегда образует фундамент для дискуссий в среде ученых, правоприменителей и институтов гражданского общества. Современный период развития Российской Федерации также характеризуется пристальным вниманием к процедуре применения мер принуждения, в том числе связанных с специальными мерами пресечения

Использование методов принуждения, в том числе способных причинить вред человеку, является прерогативой деятельности государства с момента становления его властных институтов. Обратимся к отдельным историческим этапам становления рассматриваемого правового института.

Принято считать, что современные основы полицейского права в части, касающейся основания и порядка применения силы, оформились в Российском государстве в систему материальных и процессуальных норм в конце XIX - начале XX века.

А. И. Елистратов сформулировал понятие административного принуждения в начале XX века в «Основных началах административного права» как «...возможность для администрации (полиции) прибегнуть к принудительным мерам по собственному почину, без предварительного судебного постановления»¹.

Его современник И. Т. Тарасов в «Очерках науки полицейского права» отмечал: «...в принуждении заключается крайнее средство, которым располагает полиция, и принуждением наиболее легко и часто могут быть нарушены существеннейшие права граждан»².

Фактически «переходные моменты» от распоряжения к принуждению определяли порядок действий полицейского перед применением им физического принуждения, которым «устраняется и подавляется встречаемое полицейским сопротивление при исполнении законных задач к выполнению его требований».

По мнению И. Т. Тарасова, приказание с угрозой немедленного физического принуждения имело место в тех законом указанных случаях, когда неповиновение или сопротивление угрожало публичному порядку и безопасности в такой мере и при таких условиях, что необходимо прибегнуть к крайним мерам принуждения, как, например, это бывает «при народных движениях, бунтах и т.п.». «Самая угроза эта бывает двоякая, заключааясь в угрозе личного задержания или же в угрозе вооруженного принуждения»³.

Вооруженное принуждение рассматривается российским полицейским правом с начала прошлого столетия как одна из форм принудительной власти вообще. Первоначально право вооруженного принуждения в России на рубеже прошлого и позапрошлого веков делилось, в соответствии с действующей на тот момент системой правоохранительных органов, на две части:

- 1) право военной и вооруженной полиции;
- 2) право полиции и администрации на содействие военной силы.

¹ Российское полицейское (административное) право: конец XIX - начало XX века: хрестоматия / сост. и вступит, ст. Ю. Н. Старилова. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. - С. 125.

² Тарасов И. Т. Очерк науки полицейского права. – М.: Печатная С.П. Яковлева, 1987. - С. 233.

³ Там же. - С. 351.

Так, М. Н. Палибин в «Повторительном курсе полицейского права» среди мер полицейского права выделял вооруженное принуждение, которое, по его мнению, заключалось в праве полиции¹:

- пользоваться оружием;
- призывать на помощь военную силу.

Основные положения первой части этого права (пользоваться оружием) были следующие:

а) никакой полицейский не мог носить оружия без того, чтобы оно не было присвоено ему по должности как «постоянная принадлежность обмундирования» или же «временная на основании особого законодательного акта»;

б) «употребление» (применение) оружия нормировалось законом, т.е. условия, случаи и вообще право «употребления» оружия были определены законодательным актом;

в) органы полиции подлежали судебной ответственности за злоупотребления правом вооруженного принуждения.

По русскому законодательству, согласно закону от 10 октября 1879 г., полицейские и жандармские чины могли «употреблять в дело» оружие в случае:

- 1) «когда на них произведено вооруженное нападение»;
- 2) «когда нападение было невооруженное, но совершенное несколькими лицами и не было другого способа отразить это нападение»;
- 3) «для обороны других лиц от нападения, угрожающего жизни, здоровью или личной свободе»;
- 4) «при задержании преступника, когда он будет препятствовать этому насильственными действиями или, когда невозможно будет преследовать или настичь убегающего»;
- 5) «при побеге арестанта, когда нельзя его настичь или же когда он противится задержанию насильственными действиями».

При этом следует учесть, что анализ исторических норм, регламентирующих порядок применения мер пресечения полицейскими содержат алгоритм их применения, в который в обязательном порядке включалось сообщение вышестоящему руководителю о каждом факте такого применения.

Отдельно прописывался порядок применения именно огнестрельного оружия, где примечательным является факт, что полицейский должен был предупредить о намерении такого применения не менее трех раз.

Целесообразно указать, что современное российское законодательство сформировано на основе российского полицейского права конца XIX - начала XX века, основными положениями которого являются следующие:

- возможность применять полицией силу как самостоятельно на основании законов, так и право полиции призывать для применения мер принуждения военную силу;
- применение принуждения возможно только в крайних случаях при наличии сопротивления, при этом должен обеспечиваться порядок перехода от устного распоряжения к силовому действию;
- регламентация оснований применения;
- детальный алгоритм применения;
- основания применения полицией оружия ограничивались случаями защиты себя от вооруженного и группового нападения, жизни, здоровья и свободы других лиц, задержания преступника и пресечения побега арестанта.

¹ Палибин М. Н. Повторительный курс полицейского права / М.Н. Палибин. – Санкт-Петербург: Издание Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1900. - С. 84.

В дальнейшем указанные нормы права дополнились реалиями социалистического законодательства, адаптировались в виде положений закона «О милиции» 1991 года, приняли окончательный вид в главе 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции».

Таким образом, следует указать, что формирование системы мер пресечения противоправных деяний прошло значительный этап становления и в современной действительности представляет собой самостоятельный вид мер административного принуждения – меры пресечения. Современная система мер административного пресечения и порядок их применения учитывает не только нормы национального законодательства, но и международные стандарты в рассматриваемой сфере.

Одной из наиболее значимых структур, входящих в систему органов внутренних дел является служба участковых уполномоченных полиции, которые обеспечивают и профилактические и пресекающие и предупредительные мероприятия на обслуживаемой территории и тем самым вступает в непосредственный контакт с жителями и на основе своих действий формирует имидж современного полицейского. Участковые уполномоченные полиции наделены правом реализовывать полный комплекс мер пресечения в своей повседневной служебной деятельности. От грамотности, обоснованности и законности такой деятельности зависит не только безопасность самих граждан, но и личная безопасность полицейского.

Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия имеет законодательно регламентированную детализацию, которая включает в себя совокупность оснований, порядка применения, юридических последствий их применения. Анализируя положения законодательства в сфере применения положений порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, можно сделать вывод, что алгоритм, основания их применения в деятельности участкового уполномоченного полиции ничем не отличается от других сотрудников.

Он включает в себя действия сотрудника непосредственно перед применением, в момент и после применения специальных мер пресечения.

Часть 1 статьи 19 ФЗ «О полиции» предусматривает следующий алгоритм действий сотрудника перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия:

Следует учесть, что, как и ранее утвержденные правовые нормы и ныне действующее законодательство предполагает обязательность предупреждения о намерении применения любой из специальных мер пресечения, за исключением ситуаций, которые не терпят промедления, то есть в когда могут наступить более тяжкие последствия.

Следует отметить, что ФЗ «О полиции» не конкретизирует порядок такого предупреждения, однако указывает на необходимость предоставить достаточное количество времени на выполнение законно требования полицейского. Не смотря на отсутствующий четкий алгоритм. Следует понимать, что такое предупреждение должно быть подано голосом, четко и понятно, чтобы у нарушителя не создалось иного понимания такого требования. В данном случае исключение могут составлять лишь случаи применения огнестрельного оружия, где помимо голосового фактора должен быть осуществлен и предупредительный выстрел.

Часть 3 статьи 19 ФЗ «О полиции» предписывает участковому уполномоченному полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются данные меры государственного принуждения, характера и силы оказываемого ими сопротивления.

По мнению авторов постатейных комментариев к ФЗ «О полиции» (Ю. Е. Аврутина, С. П. Булавина, Ю. П. Соловей и др.¹), для законного применения в конкретной ситуации той или иной из рассматриваемых принудительных мер недостаточно наличия только соответствующего основания. Важно, чтобы способ и форма силового вмешательства сотрудника полиции были адекватными той ситуации, которой оно (вмешательство) вызвано.

Следует отметить, что участковый уполномоченный полиции применяя специальные меры пресечения должен учесть значительное количество факторов, которые могут быть ему известны (наличие психических заболеваний или оружия у преступника), а также очевидны (возраст, инвалидность, и т.д.), а также иные факторы, имеющие значение для правильности принимаемого решения (наличие посторонних лиц, или их возможное появление, погодные условия и время суток и иные).

Таким образом, применяя специальные меры пресечения важно помнить, что это крайняя мера пресечения противоправного деяния, когода иной арсенал правовых средств уже себя исчерпал и дал должного результата. Во всех случаях, оценивая складывающуюся обстановку, которая предполагает применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия появляется значительное количество факторов, которые не находят законодательного закрепления, либо лишь имеют констатацию самого обстоятельства сотрудник полиции обязан их учесть, при этом нужно понимать, что время для принятия единственно верного решения слишком ограничено.

Отдельные случаи неправомерности применения специальных средств пресечения противоправного поведения, на наш взгляд, могут свидетельствовать о недостаточной подготовленности сотрудников полиции к решению таких задач.

В настоящее время проблема правомерности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия не только в деятельности участкового уполномоченного полиции, но и в деятельности сотрудников полиции других служб остается одной из самых открытых и проблемных. Такая проблема возникла из-за противоречивости и неоднозначности отдельных положений Федерального закона 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», а также из-за недостаточной профессиональной подготовки самих сотрудников полиции. Например, согласно ч.3 ст. 19 Федерального закона 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан стремиться к минимизации любого ущерба. Подобная формулировка в значительной степени осложняет на практике применение сотрудниками полиции, прежде всего, огнестрельного оружия. Дело все в том, что подобные фразы многими расцениваются как препятствие к законным действиям по его использованию. Правда не стоит забывать, что все-таки эту формулировку не стоит понимать буквально, поскольку практика знает немало примеров, когда пресечение преступлений, задержание правонарушителей сопровождалось причинением смерти лицу.

Практика показывает, что сотрудники полиции, боясь применять оружие, в результате чего нередко страдают иные охраняемые законом объекты либо возникает опасность своей жизни. Стоит отметить, что в настоящее время отсутствует достойный уровень защищенности сотрудника полиции при выполнении им своих служебных обязанностей, в результате зачастую сотрудники просто боятся применять огнестрельное оружие из-за наступления для них серьезных последствий.

На практике особая сложность возникает с применением огнестрельного оружия у сотрудников полиции при выполнении своих оперативно-служебных задач. Между тем, при всей той простоте, которая кажется на первый взгляд, сложности могут возникнуть в практической деятельности тех же участковых уполномоченных полиции и при применении физической силы. Дело в том, что многие сотрудники полиции воспринимают право на применение физиче-

¹ Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей и др. - М.: Проспект, 2012. - 544 с.

ской силу, как неотъемлемое право их практической деятельности, которым можно воспользоваться всегда и везде, так сказать для подтверждения своих слов или в целях понуждения к какому-либо действию. При этом многие напрочь забывают, что даже применения физической силы должно основываться на тех основаниях, которые закреплены в положениях Федерального закона 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Зачастую, и практика знает немало примеров, сотрудники полиции хоть и применяют указанное право по основаниям предусмотренными законом, однако пределы их применения не соответствуют характеру и силе оказываемого им сопротивления. Иными словами, когда обстановка этого уже не требует.

Применение огнестрельного оружия УУП всегда должно быть связано только с непосредственной угрозой для жизни и здоровья, как самого сотрудника, так и для граждан. В противном случае УУП будет привлечен к уголовной ответственности за то, что применил меру принуждения без законных на то оснований. Применение специальных средств пресечения сопряжено со значительными физическими и эмоциональными нагрузками, которые сотрудник испытывает в сжатые временные рамки, не всегда готов с ними эффективно справиться. Именно поэтому наиболее важным в таких условиях является уровень подготовленности участкового уполномоченного полиции.

Сформировать навык применения таких мер принуждения возможно только в том случае, когда отрабатываются типичные ситуации, связанные с необходимостью применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, с поступательностью развития ситуации от простой к сложной, когда появляются дополнительные элементы, которые требуют взвешенной оценки и незамедлительного принятия решения. Кроме того, не следует забывать и о правовой составляющей, знание которой должно быть своеобразным допуском для отработки практического навыка. Считаем, что и психологическая готовность также имеет важное значение. Так В.А. Иванов, В.С. Новиков занимаются разработкой вопросов о психологической подготовленности сотрудника к действиям в особых условиях, а также разрабатывают психологические средства и методы, которые должны применяться сотрудниками полиции для более эффективного и успешного выполнения поставленных перед ними задач¹.

В.А. Торопов говорит о том, что необходимо разрабатывать более качественные педагогические методы преподавания знаний сотрудникам полиции в таких дисциплинах, как огневая и физическая подготовка, а также тактико-специальная подготовка. Это позволит сотрудникам лучше владеть своими теоретическими знаниями, быть уверенными в себе и своих действиях².

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что применение специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции до сих пор остается одной из самых открытых проблем, решение которой пока еще не найдено. Применение специальных мер пресечения с одной стороны является правом сотрудника полиции, с другой стороны возлагает на него значительное количество обязанностей, которые им выполняются в условиях эмоциональных и физических перегрузок. На наш взгляд, разработка типовых алгоритмов действия сотрудника полиции, сопряженного с необходимостью применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия значительным образом будет способствовать законности и эффективности реализации рассмотренных мер пресечения.

¹ Петракова, Л.В., Гааг, И.А. Проблемы правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. / Петракова Л.В., Гааг И.А. // Государство и право. Юридические науки, 2014. - С. 300.

² Там же. - С. 301.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

ПЛЕТЕНЕЦ В.Н.

доцент кафедры криминалистики и домедицинской подготовки
Днепропетровского государственного университета внутренних дел,
доктор юридических наук, доцент
e-mail: viktor_plet@i.ua

Личность преступника является объектом исследования многих наук юридического профиля в частности и криминалистики. С выходом в свет фундаментального труда Г. Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (1892)¹, сформировался новый этап изучения личности правонарушителя как в практической деятельности уполномоченных лиц, так и научных поисках сформированной науки. Ее возникновение являлось ответом на запрос общества в осуществлении борьбы соответствующих государственных органов со значительным ростом преступности.

Исследование свойств, специфических сторон, особенностей противоправной деятельности, на современном этапе развития криминалистической науки осуществляется в разрезе содержательного наполнения частей ее системы. Так, «Общая теория криминалистики», как первый раздел охватывает совокупность теоретических положений, общего характера, заданий, принципов, законов исторического развития и места в системе научного знания, методов познания, связей, терминов, понятий являющихся базовыми для иных частей системы. «Криминалистическая техника» как раздел криминалистики, содержит систему теоретических положений, на основе которых разрабатываются методы и технические средства сбора и использования криминалистической информации. «Криминалистическая тактика» – раздел науки криминалистики, который осуществляет разработку теоретических положений и практических рекомендаций по организации и планированию расследования, проведению следственных (розыскных) действий и линии поведения участников уголовного процесса, в частности и личности преступника. «Криминалистическая методика» как раздел криминалистической науки представляет собой совокупность научных положений и рекомендаций по организации и планированию расследования, а также профилактики отдельных видов уголовных правонарушений.

Следует отметить, что основой формирования эффективных методик расследования выступает криминалистическая характеристика, которая являясь относительно новой и недостаточно разработанной научной категорией, нашла среди ученых как сторонников, так и оппонентов. Так, Р. С. Белкиным было высказано предложение отказаться от дальнейшей разработки криминалистической характеристики², которое было поддержано рядом ученых, в том числе и С. Н. Чуриловым³.

В тоже время указанная позиция подверглась существенной критике со стороны научного сообщества с обоснованной поддержкой дальнейшего формирования криминалистической характеристики как неотъемлемого структурного элемента методики расследования уголовных правонарушений. Основанием подобного категоричного отношения ученых послужило то, что на сегодняшний день, несмотря на значимость криминалистической характеристики отдельных

¹ Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Ганс Гросс. - Киев: «Центр учебной литературы», 2021. - 1080 с.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов / Р. С. Белкин – 3-е изд., доп. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2001. – С. 739.

³ Чурилов С. Н. Криминалистическая методика: история и современность / Чурилов С. Н. – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2002. – С. 322.

видов преступления, ее функция не получила должного развития, отвечающего сложным задачам, стоящим перед наукой и практикой в сфере борьбы с преступностью¹.

Все это свидетельствует о необходимости проведения еще достаточно большой работы по расширению вероятностно-статистических исследований в изучении криминалистической характеристики различных видов преступлений, систематизации уже накопленного материала².

В то же время, мы поддерживаем позиции тех ученых, которые отстаивают целесообразность дальнейших исследований указанной научной категории и определяют одним из ее основных элементов «личность преступника». Понятие «личности преступника», по мнению П. С. Матишевской определенным образом охватывает достаточно широкий круг социально значимых свойств (т.е. признаков) лица, а именно: личных свойств, определенных связей и отношений с другими людьми, ее нравственный и психологический мир, индивидуальных особенностей, а также непосредственных жизненных установок³.

Изучение указанной категории лиц возможно, в частности, путем анализа качественно-количественных их характеристик. В этой связи можно говорить о типичных признаках лица, склонного к совершению тех или иных видов преступлений (это касается в первую очередь профессиональной и организованной преступности)⁴.

Содержательное наполнение, в силу присущих характеристик и свойств личности преступника, формирует ту особенную совокупность признаков, свойств и связей компонентов, составляющих информационную модель соответствующего вида уголовного правонарушения. Указанное наполнение позволяет, например, определить способы подготовки, совершения и сокрытия преступления по имеющимся следам и обстановке; личность преступника – по способу и личности потерпевшего и т.п. К сожалению, сегодня, практическая деятельность сотрудников правоохранительных органов не демонстрирует должного внимания изучению личности преступника. Формальный подход следователями к изучению индивидуальных психологических особенностей участников правонарушения усложняет получение полных и всесторонних сведений о расследованном событии.

Так, следователи, зачастую, ограничиваются получением минимального объема, обобщенных о личности данных, в частности: характеристик с места работы, учебы, а также справок из психоневрологических и наркологических диспансеров, сведений о судимости и т.д. В тоже время указанный перечень документов не предоставляет, по нашему мнению, сведений, позволяющих сформировать целостное представление о личности совершившего правонарушение, истинных целях, мотивах, обусловленности избрания способа действий, обстановки, осуществляемых проявлениях противодействия расследованию и т.д. В результате этого остаются не выявленными все следы противоправных деяний, связи между отдельными преступлениями, эпизодами противоправной деятельности в том числе и теми, по которым под давлением признавали вину невинные лица и т.д. Указанное, в свою очередь, отображается и на возможностях исследователей получить необходимые данные о содержательном наполнении и иных компонентов структуры криминалистической характеристики. Это, соответственно, приводит к снижению уровня теоретических наработок, осуществляемых по результатам изучения уголовных

¹ Журавель В. А. Окрема криміналістична методика розслідування злочинів: форма, структура, зміст / Журавель В. А. // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики: зб. наук. праць / ред. кол.: М. Л. Цимбал, В. Ю. Шепітько, Л. М. Головченко та ін. – Харків: Право, 2007. – Вип. 7. – С. 23.

² Седова Т. А. Значение криминалистической характеристики преступлений для разработки программ расследования / Седова Т. А. // Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск: Темплан, 1989. – С. 50.

³ Матишевський П.С. Кримінальне право України. Загальна частина: [підручник] / П.С. Матишевський. К.: Юрінком Інтер, 2000. – 272 с.

⁴ Шепітько В.Ю., В.О. Коновалова, В.А. Журавель Криміналістика: підручник / за ред. В. Ю. Шепітько. Право, 2008. – С. 279 с.

производств, что, по нашему мнению, требует переосмысления и принятия действенных мер для изменения сложившейся ситуации.

Таким образом, применение рассматриваемой нами информационной модели не ограничивается только рамками содержательного наполнения входящих в её структуру компонентов при построении методики расследования отдельных видов уголовных правонарушений, а имеет более широкое в теоретическом и практическом аспектах значение.

Все указанное не должно быть основанием для упрощенного понимания обоснованности существующей дискуссии вокруг «фантома криминалистики». Постигание исследователями значения криминалистической характеристики следует осуществлять на основании не просто описательного похода к структуре входящих в неё элементов. Основой исследований должны выступать материалы значительного количества уголовных производств, позволяющих сформировать информационную модель соответствующего вида преступлений, отображающую между входящими в нее компонентами вероятностно-статистические взаимосвязи. В ином случае «криминалистическая характеристика» теряет свое функциональное значение научной категории и не может иметь организационной и тактической ценности в расследовании, а также профилактике уголовных правонарушений.

ТАҲЛИЛИ ҲУҚУҚИ-КОНСТИТУТСИОНИИ ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТИИ ҚАСДАН РАСОНИДАНИ ЗАРАРИ МИЁНА БА САЛОМАТИ АЗ ТАРАФИ НОБОЛИҶОН

Раззоқзода А.С.

унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
e-mail: mavji_yorali76@list.ru

Конститутсияи Тоҷикистон инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро ба сифати арзиши олии эътироф намуда, дахлнопазирии ҳуқуқҳои фитрӣ, аз ҷумла ҳаёт, қадр ва номуси инсонро эълон менамояд ва давлатро масъул месозад, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро эътироф, риоя ва ҳифз намояд. Бо дарназардошти аҳамият ва мавқеи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар Конститутсия боби махсус ва мустақил, ки пеш аз тамоми бобҳои танзимкунандаи соҳти давлатӣ омадааст ва нисбат ба бобҳои дигар ҳаҷман васеътар мебошад, ба ин мавзӯ баҳшида шудааст. Асоси ин бахшро меъёрҳои эътироф-шуда ва пазируфташудаи ҳуқуқи байналхалқӣ, ки аз Эълумияи ҷаҳонии ҳуқуқи башар бармеоянд, ташкил медиҳад. Асноди мазкур бо пайравӣ аз суннату арзишҳои бузурги ахлоқӣ ва андешаи эҳтироми ҳуқуқи инсон талаб мекунад, ки барои инкишофи озодонаи фард шароити зарурӣ таъмин карда шавад.

Конститутсияи Тоҷикистон бо тамоми ин ақидаю андеша ва меъёрҳо мутобиқат дошта, дар он гуфта мешавад: «Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд бевосита амалӣ мешаванд. Онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, маҳаллӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллиро муайян мекунад ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд.

Маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шахрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи соҳти конститутсионӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад»¹.

Конститутсия силсилаи мукаммали ҳуқуқу озодиҳои фардӣ, сиёсӣ, иҷтимоию иқтисодӣ ва фарҳангиро дар бар мегирад, ки ҳар яке аз онҳо ҳам ба талаботи меъёрҳои умумиқабулшудаи байналмилалӣ ва ҳам ба шароити воқеии кишвари мо ҷавобгӯ мебошанд.

¹ Ниг.: сарҳатҳои 1 ва 2 моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри с. 1994.

Бо масъалаҳои ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд принсипи муҳим ва бунёдии кафолати онҳо ба сифати низоми меъёрҳо, принсипҳо ва талабот, ки онҳо риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро дар маҷмӯъ таъмин мекунанд, робитаи узвӣ дорад.

Татбиқ ва таъсири низоми зикршуда ҳам бо сатҳи инкишофи принсипҳои ҳуқуқӣ ва фаъолияти аркони давлатӣ, авзои иқтисодӣ, фазои ахлоқии ҷомеа, сатҳи маданияти ҳуқуқӣ, тавсеаи доираи ризоияти иҷтимоӣ ва ҳам мавҷудияти унсурҳои муайян ҳангоми амалӣ шудани ҳокимияти давлатӣ вобаста мебошад. Омилҳои зерин ҳамчун нишондиҳандаи мавҷудият ва амали унсурҳои номбаршуда эътироф мешаванд:

1) фаъолияти мустақили танзимкунанда ва созмондиҳандаи Конститутсия, ки амали он наметавонад худсарона боздошта шавад ва ё бо василаҳои ғайридемократӣ тағйир дода шавад;

2) эътирофи пурра ва амалии Конститутсия ба сифати манбаи асосии ҳуқуқии ҳокимияти давлатӣ ва танзими фаъолияти он;

3) эътироф ва татбиқи принсипи таҷзияи ҳокимият ба сифати таъминкунандаи тавозуни миёни рӯкҳои мухталифи ҳокимияти давлатӣ;

4) мавҷудияти мақомоти босалоҳияти намояндагӣ, ки дар асоси низоми интихоботи умумӣ таъсис меёбанд;

5) густариш ва тақвияти феҳристи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар сатҳи Конститутсия;

6) амали ҳокимияти судии мустақил бо таъсиси судҳои умумӣ ва махсуси босалоҳият;

7) мавҷудияти мақоми босалоҳият, боэътибор ва баландиҳисоси назорати конститутсионӣ.

Ҳамаи омилҳо ва усулҳои номбаршуда дар маҷмӯъ бояд барои таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд хизмат кунанд, чунки бе кафолати воқеӣ ҳуқуқу озодиҳо ифодаи амалӣ пайдо карда наметавонанд¹.

Дар ин роҳ меъёрҳои Конститутсияи кишвар қадами ҷиддӣ ва оморасозандаи заминаи ҳуқуқии ин кафолатҳо буда, эътирофи баробарии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва бо меъёрҳои ҳуқуқӣ устувор шудани онҳо зербинои демократия мебошад. Ин меъёрҳо бояд ба низоми ташаққулбандаи конститутсионӣ мутобиқат дошта бошанд. Дар раванди бунёди ҷомеаи демократӣ дар Тоҷикистон, ки дар он ҳуқуқ ва озодиҳои сиёсӣ дар сатҳи зарурӣ қарор хоҳанд дошт, бояд мушаххасоти давлат ба назар гирифта шаванд. Зеро озодии инсон дар сурате оғоз меёбад, ки дар давлат қонунҳои қабулшуда эътибори амалӣ пайдо намоянд. Аз ин лиҳоз, маҳз давлати ҳуқуқбунёд зербинои асосии мавҷудияти ҳама гуна озодӣ мебошад.

Дар ҷомеаи шаҳрвандӣ меъёри асосии муайянкунандаи доира ва ҳудуди ҳар гуна озодӣ қонун аст. Аз ин ҷост, ки қонун омилҳои асосии татбиқи принсипҳои озодӣ, адолат ва баробарӣ мебошад ва ҳар фард масъул аст, ки барои ба даст овардани ин арзиши олии танҳо дар доираи талаботи муайяннамудаи қонун рафтор намояд. Бинобар ин маҳз қонун ҳам меъёри маҳдудкунанда ва ҳам кафолати озодӣ аст.

Бо дарназардошти ин нуқтаи ҷолиб мехоҳем масъалаеро баррасӣ намоем, ки маҳз ба мавзуи зерин пайвандӣ дорад. Яъне қонун ва риояи меъёрҳои он, зеро содиршавии ҷиноят ва ҷавобгарии ҷиноятӣ, расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатии инсон маҳз аз безътиноӣ ва риояи накардани меъёрҳои қонун ба амал меоянд.

Тавре ба ҳамагон маълум аст, масъалаҳои вобаста ба ин мавзӯ дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ баррасӣ карда мешаванд ва тибқи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, хусусан Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз Конститутсия сарчашма мегирад, ба танзим дароварда мешавад. Албатта қайд намудан ба мврид аст, ки соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣи Тоҷикистон ба таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузориҳои ҷиноятӣи ватанӣ ва хориҷӣ диққати ҷиддӣ медиҳад. Таваҷҷӯҳи афзоянда ба таҳқиқоти муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, бо суръат бахшидани раванди ҳамгироии Тоҷикистон дар ҷомеаи ҷаҳонӣ ва дар натиҷа зарурати мутобиқ кардани қонунгузо-

¹ Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди шашум. – Душанбе: «Ирфон», 2006. – С. 320-321.

рии ҷиноии ватанӣ ба стандартҳои ҷаҳонӣ шарҳ дода мешавад. Мутаассифона, криминологҳои мо, чун қоида, ба таҳқиқоти таҷрибаҳои хоричӣ дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ бештар таваҷҷӯҳ зоҳир намуда, ба ин васила фаромӯш кардани дигар самтҳои дорой аҳамияти муҳимро доранд. Ҳол он ки, дар ин намуди таҳқиқот афзалият бояд ба ҷиноятҳои зидди саломатӣ дода шавад. Тавре ки муҳаққиқи рус С.В. Познышев қайд менамояд: «Саломатӣ барои ҳар як инсон неъматӣ пураарзиши дараҷаи олий аст»¹, маҳз аз ҳамин хотир дар ҳама гуна давлатҳои мутамаддин саломатӣ ҳимояи ҳуқуқӣ-ҷиноиро мегирад.

Бояд қайд намоем, ки ин ҷо мо имконияти таҳқиқи ҳамаҷонибаи ҷавобгарии ҷинояти зидди саломатиро надорем, танҳо мехоҳем дар хусуси ҷавобгарии ҷиноятии қасдан расонидани зарари миёна ба саломатӣ аз тарафи ноболиғонро аз ҷиҳати ҳуқуқӣ-конститутсионӣ таҳлил намоем.

Чуноне маълум аст, имрӯз зиёда аз 70 фоизи аҳолии Тоҷикистонро кӯдакону наврасон ташкил дода, дар ояндаи наздик сарнавишти диёри азиз ва устувории хусусиятҳои демокративу ҳуқуқбунёдӣ он ба дӯши онҳое воғузур хоҳад шуд, ки имрӯз насли наврасро ташкил медиҳанд. Бинобар ин масъалаи пешгирии ҷинояткорӣ дар байни ноболиғон аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иҷтимоии давлати мо ба шумор меравад. Мувофиқи меъёрҳои илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ноболиғ шахсе эътироф мешавад, ки дар вақти содир намудани ҷиноят 14-солагиро пур карда, вале ба синни ҳаждасолагӣ нарасидааст.

Ба ноболиғоне, ки ҷиноят содир менамоянд, мумкин аст ҷазо ё ҷораҳои маҷбуркунии дорой хусусияти тарбиявӣ таъин карда шавад. Қонуни ҷиноятӣ чунин навъҳои ҷазоро ба ноболиғон таъин кардааст: корҳои ҳатмӣ, ҷарима, маҳрум кардан аз ҳуқуқи машғул шудан ба фаъолияти муайян, корҳои ислоҳӣ, маҳрум сохтан аз озодӣ. Чунин навъи ҷазоҳо тибқи қонунгузорӣ, муҳлат ва меъёри хуро доранд. Чунончи, корҳои ҳатмӣ ба мӯҳлати аз 40 то 160 соат таъин карда мешавад, ки он аз иҷроии корҳои ба ноболиғон мувофиқ ва берун аз вақти таҳсил буда, давомнокии чунин намуди ҷазо нисбат ба ноболиғони то 16-сола аз 2 соат дар як рӯз ва нисбат ба ноболиғони аз 16 то 18-сола аз се соат дар як рӯз набояд зиёд бошад².

Ҳамзамон корҳои ислоҳӣ ба ноболиғон дар ҷои қорашон ба мӯҳлати аз ду моҳ то як сол таъин карда шуда, дар айни замон аз панҷ то понздаҳ фоизи музди меҳнати онҳо ба ҳисоби даромади давлат нигоҳ дошта мешавад. Агар ноболиғ даромади мустақилона ё амвол дошта бошад, он вақт ба андозаи то 100 маоши ҳадди ақал ҷарима таъин карда мешавад. Маҳрум сохтан аз машғул шудан ба фаъолияти муайян бошад, ба ноболиғон ба мӯҳлати аз 1 то 2 сол таъин карда мешавад³.

Бояд гуфт, ки ба ноболиғони бори аввал ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна содирнамуда, ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ таъин карда намешавад ва агар санксияи моддаи қисми махсус ғайр аз ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ дигар намуди ҷазоро пешбинӣ накарда бошад, он гоҳ суд ҷазоҳои бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд набудай дар қисми умумии Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) пешбинишударо дар доираи ҳаҷм ва мӯҳлатҳои пешбининамудай қисми умумии ҳамин Кодекс таъин менамояд. Мувофиқи моддаи 87 КҶ ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ нисбати ноболиғоне таъин карда мешаванд, ки дар синни то 16-солагӣ ҷинояти вазнин ё махсусан вазнин содир намудаанд – ба мӯҳлати то ҳафт сол ва нисбат ба ноболиғоне, ки дар синни аз 16 то 18-солагӣ ҷинояти вазнин ва махсусан вазнин содир намудаанд – ба мӯҳлати то даҳ сол таъин карда мешавад⁴. «Ҷазои маҳрум сохтан аз озодиро ноболиғони ҷинси марде, ки бори аввал ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шудаанд, инчунин ноболиғони ҷинси зан дар колонияҳои тар-

¹ Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. – Ленинград: Гос. изд-во, 1926. – С.15.

² Ниг.: қисми 4 моддаи 87 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 май соли 1998, № 574 (Қонуни ҚТ «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҚТ» аз 17.05.2004 № 35, аз 21.07.2010 № 617).

³ Ҳамон модда, қисмҳои 2, 3, 5.

⁴ Ҳамон модда, қисми 6 (Қонуни ҚТ «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҚТ» аз 21.07.2010 № 617).

биявӣ дорои низоми умумӣ ва ноболиғон чинси марде, ки қаблан маҳрум сохтан аз озодиро адо намудаанд, дар колонияҳои тарбиявӣ дорои низоми пурзӯр адо мекунанд» муқаррар карда шудааст дар КЧ ҚТ¹.

Тавре мебинем, дар қонунгузориҳои ҷиноии кишвар сину сол, таркиби ҷиноят ва ҷавобгарии ҷиноятӣ аз тарафи ноболиғон ва таъин намудани ҷазо нисбати онҳо ба таври умумӣ муайян карда шудааст. Доир ба масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ қасдан расонидани зарари миёна ба саломатӣ аз тарафи ноболиғон моддаи алоҳида муқаррар карда нашудааст ва ин ҷиноят вобаста аз намуд ва дараҷаи вазнинӣ тибқи моддаҳои 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121-и КҶ ҶТ танзим ва амалӣ карда мешавад.

Аз ин рӯ, ба андешаи мо бо дарназардошти маълумотҳои дар бораи ноболиғон дар боло овардашуда ва дар доираи моддаҳои зикршуда метавонем ин масъаларо таҳлил намоем. Қабл аз шурӯъ намудан ба таҳлил, каме маълумот доир ба маҳфуми моҳияти истиллоҳоти «зарар ба саломатӣ» овардан ба маврид аст.

Тавре маълум аст, солҳои охир ба қонунгузориҳои ҷиноии давлатҳои ИДМ таваҷҷӯҳи зиёд дода мешавад, зеро 30 сол қабл ҳамаи ин кишварҳо дар доираи як давлати ягона ва мувофиқан, дар як фазои ягонаи ҳуқуқӣ қарор доштанд. Барои кишварҳои ИДМ дар самти истилоҳоти қонунгузориҳои миллии қабул намудани Кодекси ягонаи намунавии ҷиноӣ соли 1991 қадами аввал дар ин кишварҳо буд. Аҳамияти ин чорабиниро баҳо додан душвор аст, зеро чунин ҳамкорӣ дар соҳаи муттаҳидсозӣ ва истилоҳоти қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар таҷрибаи ҷаҳонӣ мисоле надорад. Тибқи ақидаҳои муаллифони Кодекси намунавӣ (Моделный кодекс) бояд заминаи эҷоди қонунгузориҳои муассири ҷиноӣ дар кишварҳои ИДМ мегардид ва имкон медод, ки фазои ягонаи ҳуқуқӣ дар доираи Иттиҳод таъсис дода шавад. Бо истифода аз тавсияҳои Кодекси намунавӣ, давлатҳои ИДМ дар муддати хеле кӯтоҳ тавонистанд Кодекси ҷиноии худро таҳия сохта, дар солҳои муайян қабул намоянд. Имрӯз аллакай гуфтан мумкин аст, ки Кодекси намунавии ҷиноятӣ вазифаи худро иҷро намуда, ба ягонагии қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар ИДМ саҳми назаррас гузоштааст. Бо вучуди ин, бояд зикр кард, ки барои муайян кардани хусусияти зарари суиқасдона расонидашуда, қонунгузориҳои ИДМ ва Балтика мафҳумҳои гуногунро истифода мебаранд: «зарар ба саломатӣ», «осеби бадан», аммо баъзеҳо дар як вақт ҳарду истилоҳро истифода менамоянд.

Бояд қайд намоем, ки дар айни замон Кодекси намунавии ҷиноятӣ мафҳуми «зарар ба саломатӣ»-ро афзалтар медонад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ, ки ба мубориза бар зидди ҷиноятҳои зидди саломатӣ бахшида шудааст, барои исботи дурустии истилоҳи «зиён ба саломатӣ» далелҳои зиёде оварда шудаанд. Мо ҳуқуқи қонунгузориҳои кишварҳои ИДМ ва Балтикаро барои худмуайянкунӣ мавриди баҳс қарор намедихем, аммо чунин мешуморем, ки истилоҳи «зарар ба саломатӣ» дарвоқеъ аз истилоҳи «осеби бадан» беҳтар аст, ки хусусияти оқибатҳои эҳтимолии ҷиноиро инъикос мекунад.

Ҷиноятҳое, ки ба ҳаёт ва саломатии одамон нигаронида шудаанд, ҳамеша алоҳида фарқ мекунанд. Дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ, зӯрварии ҷисмонӣ нисбати шахс мавзӯи як қатор моддаҳо мебошад. Дар баробари куштор ва дигар амалҳои зӯрварона, зарари ҷисмонӣ ба шахс низ ҷазо дода мешавад. Ин ҷиноят инчунин вобаста ба вазнинӣ ва ҳузури нияти шахси иштироккунанда дараҷаи худро дорад. Вазнинии ҷиноят ва зарари вазнин ба саломатӣ дар Кодекси ҷиноятӣ мафҳумҳои гуногун мебошанд. Якуми асосан бо андозаи муҳлати таъиншуда муайян карда мешавад, ки метавонад аз бисёр омилҳо вобаста бошад. Дуюми дар моддаи 110 КЧ ҚТ батартиб дароварда мешавад ва таъсири бениҳоят манфӣ ба саломатии ҷабрдидаҳо ифода мекунад.

Кодекси ҷиноятӣ 3 намуди зарар ба саломатиро пешбинӣ кардааст:

1. Қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ, ки дар моддаи 110 КЧ ҚТ баррасӣ карда мешавад.

¹ Ниг.: бандҳои «а» ва «б» қисми 7 моддаи 87 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 май соли 1998, № 574.

2. Қасдан расонидани зарари миёна ба саломатӣ, ки дар моддаи 111 КҶ ҚТ танзим карда мешавад.

3. Қасдан расонидани зарари сабуқ ба саломатӣ, ки дар моддаи 112 КҶ ҚТ танзим карда мешавад.

Ҳамзмон КҶ ҚТ танзими ин се намуд расонидани зарар ба саломатиро дар ҳолатҳои гуногун дар моддаҳои баъдӣ пешбинӣ намудааст. Чунончи:

- қасдан расонидани зарар ба саломатӣ дар ҳолати ҳаяҷони саҳти рӯҳӣ;
- қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ дар ҳолати баромадан аз ҳадди мудофиаи зарурӣ;
- қасдан расонидани зарари вазнин ё миёна ба саломатӣ дар ҳолати баромадан аз ҳадди чораҳои зарурӣ ҳангоми дастгир кардани шахси ҷиноят содирнамуда;
- лату кӯб;
- азобу уқубат;
- аз беэҳтиётӣ расонидани зарари вазнин ба саломатӣ;
- аз беэҳтиётӣ расонидани зарари миёна ба саломатӣ ва ғайра¹.

Ҳуқуқи инсон ба саломатӣ дар КҶ ҚТ ҳамчун яке аз объектҳои афзалиятноки ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ сабт шудааст. Аз нуқтаи назари ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ яке аз ҳуқуқҳои асосии инсон ба ҳисоб меравад. Ҳуқуқ ба ҳифзи саломатӣ хусусияти мураккаб дошта, як қатор ҳуқуқҳои маъмулиро дар бар мегирад, ки дар санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ оид ба ҳуқуқу озодихоии инсон, қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ сабт шудаанд.

Масъалаи муайян кардани дараҷаи вазнинии зарари ба саломатии инсон расонидашуда дар марҳилаи ҳозираи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ аз ҷумлаи мавзӯҳои мубрам ва мубоҳисавӣ боқӣ мемонад. Пеш аз ҷорӣ кардани Қоидаҳои нав, ҳам дар муайян кардани мафҳуми "зарар" ба саломатии инсон ва ҳам дар муайян кардани дараҷаи вазнинии зарар ба саломатии инсон нуқтаи назари ягона вучуд нашофт.

Расонидани зарари дараҷаи миёна ба саломатӣ – ин расонидани ғайриқонунии қасдан ё беэҳтиётна аз ҷониби як шахс ба саломатии шахси дигар, бо роҳи вайрон кардани комилии анатомии узвҳо ва бофтаҳо ё функцияҳои физиологӣ онҳо ё таъсир расонидан ба бадани шахси дигар, бо омилҳои муҳити беруна (механикӣ, физикӣ, кимиёвӣ, биологӣ, рӯҳӣ) мебошад, ки боиси беморӣ ё мавқеи патологӣ, ихтилоли дарозмуддати саломатӣ ё маъюбии доимии ҷиддӣ мегардад.

Қасдан расонидани зарари миёна ба саломатӣ яке аз хатарноктарин ҷиноятҳои зидди саломатии инсон мебошад. Хавфи ин сӯйқасд бо оқибатҳои иҷтимоии хатарноки ба он хос дар шакли ихтилоли дарозмуддати саломатӣ ва ба таври назаррас аз даст додани қобилияти доимии кории умумӣ, ки дар оқибатҳои хеле номусоиди моддӣ ва маънавӣ барои ҷабрдида ифодаи худро меёбад, қодир аст, ба тамоми ҳаёти ояндаи ӯ таъсири манфӣ расонад.

Ба андешаи мо, ин таъриф аломатҳои хоси ҳуқуқӣ ва тиббии марбут ба ҳама зарар ба саломатиро дар бар мегирад. Саломатӣ – ин чунин ҳолати узвҳо ва системаҳои бадан мебошад, ки пеш аз содир шудани ҷиноят ҷой доштанд ва ба одам имкон доданд ҳамчун организмҳои биологӣ вучуд дошта бошад. Аломатҳои зарари дараҷаи миёна ба саломатӣ, яқум, мавҷуд набудани хавф ба ҳаёт дар вақти расонидани зарар (яъне расонидани зарар ба саломатӣ барои ҳаёт хатарнок нест) ва оқибатҳои дар моддаи 110-и КҶ ҚТ пешбинишуда (ҷавобгарӣ барои дидаю дониста расонидани зарари вазнин ба саломатиро пешбинӣ мекунад) мебошад. Аломатҳои зарари вазнин ба саломатӣ дар диспозитсияи қисми 1 моддаи 110-и КҶ ҚТ номбар шудаанд. Дуввум, аломати зарари дараҷаи миёна ба саломатӣ ин вайроншавии дарозмуддати саломатӣ (яъне маъюбии муваққатӣ дар тӯли зиёда аз 3 ҳафта (зиёда аз 21 рӯз) ё аз даст додани қобилияти умумии кории камтар аз сеяк ҳисса аст (аломати охирин, ки иборат аз гум кардани қобилияти умумии корӣ аст бо ташҳиси судӣ-тиббӣ муқаррар карда мешавад). Саввум, аломати расонидани зарари дараҷаи миёна ба саломатӣ аз даст

¹ Ниг.: моддаҳои 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121 Кодекси ҷиноятии ҚТ аз 21 май соли 1998, № 574.

додани доимии қобилияти кори умуӣ аз 10% то 30% буда метавонад, ки инчунин бо экспертизаи судии тиббӣ муқаррар карда мешавад. Барои намудҳои муайянкардашудаи ҷинояти баррасишаванда (қисми 2 моддаи 111) қонунгузор ҷазои то панҷ солро пешбинӣ мекунад.

Аломатҳои зарар ба саломатии дараҷаи миёна дар қисми 1 моддаи 111 ҚҚ ҚТ ва меъёрҳои тиббии муайян кардани вазнинии зарари ба саломатии инсон расонидашуда нишон дода шудаанд.

Объекти бевоситаи қасдан расонидани зарари дараҷаи миёна ба саломатӣ – саломатии шахси дигар мебошад. Ҷанбаи объективии ҷинояти баррасишаванда аз расонидани ғайриқонунии зарари миёна ба саломатии шахси дигар иборат мебошад. Тарафи объективии ҷиноят мутобики моддаи 111 ҚҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо се аломати ҳатмӣ тавсиф карда мешавад: кирдор, амал (беамалӣ); оқибатҳои иҷтимоии хавфнок, дар шакли расонидани зарари дараҷаи миёна ба саломатӣ, ки барои ҳаёт хавфнок набуда, харобшавии тӯлонии саломатӣ, инчунин ба таври устувору назаррас аз даст додани камтар аз сеяки умумии қобилияти меҳнатӣ; алоқамандии сабабӣ-тафтишотӣ.

Субъекти ҷиноят – шахси мукаллафи ба синни 14 расида буда, тарафи субъективӣ бо нияти мустақим ё ғайримустақим ифода карда мешавад. Дар аксари ҳолатҳо, зарар ба саломатии инсон бо нияти мустақими ғайримушаххас (номуайян) расонида мешавад.

Ҳангоми таъини ҷазо барои расонидани зарари дараҷаи миёна ба саломатӣ, ҳам меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ ва ҳам риояи талаботи қонуни муҳофизатии ҷиноятиро бояд ба роҳбарӣ гирифт. Муқаррар намудани тамоми ҳолатҳои расонидани зарар ба саломатӣ ва маълумот дар бораи шахсияти ҷинояткор, пеш аз ҳама, бо риояи талабот оид ба фарогириӣ, мукамалӣ ва объективии омӯзиши ҳолатҳои исботшаванда таъмин карда мешавад.

Ба меъёри ҷавобгарӣ барои зарар ба саломатӣ метавонад шумораи ҷабрдидагон, навъи шугли ҷабрдида, амали авбошӣ ва инчунин истифодаи аслиҳа ва ашёҳои ба он монанд (аз ҷумла, макет) таъсир расонад. Он гоҳ ҷазо барои қасдан расонидани зарари миёна ба саломатӣ саҳттар хоҳад буд. Ба ҳолатҳои вазнинкунанда ҷинояти гурӯҳӣ содиршуда, инчунин ҳолатҳои сиёсӣ ё дигар норавоӣҳои иҷтимоиро дохил намудан мумкин аст.

Имрӯз, дар қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, барои расонидани зарар ба саломатии дараҷаи миёна ҷазоҳои мухталифро муқаррар кардааст. Ҷунонҷӣ, бо қорҳои ислоҳӣ ё маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати то ду сол. Ҷазои мушаххасро дар қисми якуми моддаи 111 ҚҚ суди маҳкумкунанда дар асоси далелҳои дар парванда мавҷудбуда муайян мекунад. Агар қасдан расонидани зарари миёна ба саломатӣ бо ҳузури ҳолатҳои вазнинкунанда эътироф карда шуда бошад (қисми 2), дар он сурат шахси гунаҳкор ба мӯҳлати панҷ сол аз озодӣ маҳрум карда мешавад. Бинобар ин, дуруст муайян кардани хусусияти амали ҷинояткор муҳим аст. Даҳолати экспертизаи судӣ-тиббӣ метавонад ба ҷабрдида дар ин қор кӯмак кунад. Ҳангоми ташхис бо ҷабрдида мусоҳиба гузаронида мешавад ва таҳқиқоти гуногун барои муайян кардани хусусияти ҷароҳатҳо пешбинӣ шудаанд. Бо шарофати натиҷаи ташхис, имконпазир аст, ки хусусияти ҷароҳат ва дараҷаи маъҷубӣ муайян карда шавад.

Ҳамин тариқ, аз андешаҳои дар боло зикргардида хулосаҳои зерин баровардан мумкин аст, ки таркиби қасдан расонидани зарари миёна ба саломатӣ таърихи беш аз 100-солаи инкишофи худро дорад. Қонунгузориҳои ҷорӣ ҷиноят одатан системаи сесатҳои ҷиноятҳои зидди саломатиро пешбинӣ мекунад. Ҷинояти дар моддаи 111-и ҚҚ ҚТ пешбинишуда яке аз ҷиноятҳои паҳншударин буда, хатари ҷамъиятиро ташкил медиҳад. Ба андешаи мо, дар моддаи 111 ҚҚ ҚТ муттаҳид сохтани ин таркиб онро аз қонунгузориҳои ҷиноии аврупоӣ фарқ мекунонад.

Конститутсияи давлати моро масъул сохтааст, ки сиёсати сулҳу дӯстиро амалан татбиқ намуда, истиқлолияти дигар давлатҳои ҷаҳонро эҳтиром намояд ва муносибатҳои хориҷии худро дар асоси меъёрҳои аз тарафи умуҷ қабулшудаи байналмилалӣ ба роҳ монад.

Тоҷикистон ба сифати узви фаъоли ҷомеаи ҷаҳон бо дарки масъулияти таърихии худ ва гузоштани эҳтиром ба қолабҳо ва меъёрҳои пазируфташудаи байналмилалӣ дар сатҳи Конститутсияи давлати худ санадҳои ҳуқуқии байналхалқиро, ки онҳоро эътироф мекунад, ҳам

чун қисми таркибии низоми ҳуқуқии кишвар эълон доштааст. Аз ин ҷост, ки он зери сарварӣ ва роҳнамоиҳои Пешвои миллат - Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон сиёсати хоричии худро бо мақсади амалан татбиқ намудани ин меъёрҳои Конститутсия пеш бурда, дар ин замина мунтазам иқдомҳои дорой аҳамияти байналмилалиро анҷом медиҳад. Тоҷикистон то ба имрӯз дар натиҷаи ҳамгирӣ бо ҷомеаи ҷаҳонӣ ва институтҳои бонуфузи иқтисодиву молиявӣ байналмилалӣ хеле корҳои созандаро анҷом дода, бо азми қатъӣ ин роҳро минбаъд низ идома хоҳад дод. Ҳар яки ин иқдомҳо ба хоҳири таҳкими сулҳу суботи минтақа ва ҷаҳон, густариши минбаъдаи ҳамкориҳои мутақобилан судманд, таҳкими дастовардҳои истиқлолияти давлатиамон ва ниҳоят ободиву шуқуфои Тоҷикистони азизамон равона шудаанд.

МАҲҲУМ ВА АЛОМАТҲОИ ҶИНОЯТ ДАР МАРҲАЛАҲОИ МУАЙЯНИ ТАЪРИҲӢ ВА ЗАМОНИ МУОСИР

РАУФОВ Ф.Ҳ.

ходими илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи
ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Ҷиноят, чун зухуроти иҷтимоӣ аз шароити дар ҷамъият мавҷудбуда вобаста мебошад. Яъне, ҷиноят ҳисобидан ё наҳисобидани ин ё он кирдор ҳаваси қонунгузор набуда, он ба шароитҳои мушаххаси ҳаётию ҷамъиятӣ вобаста аст. Ба дигаргунӣҳо ва пешравиҳои дар ҷамъият ба вучудоянда мумкин аст, ки кирдорҳои пештар ҷиноят ҳисобиданашаванда, ба ҷамъият хавфнок ҳисобида шавад ва ба қонунгузори ҷиноятӣ дохил карда шавад (криминализатсияи кирдор) ё ин ки баръакс, кирдорҳои дар қонуни ҷиноятӣ ҳамчун ҷиноят пешбинишуда ба ҷамъият хавфнокиашонро гум карда, аз қонунгузори ҷиноятӣ хорич карда шаванд (декриминализатсия)¹.

Ҷиноят, ин зухуроти иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад. Ҷиноят, дар натиҷаи муборизаи синфӣ байни табақаҳои ҷомеа ба вучуд омадааст. Муқаррар намудани ҷавобгари ин хусусияти ҳокимияти дошта, заминаи асосии пайдоишаш баҳри ҳифзи арзишҳои иқтисодӣ ва ва сиёсӣ, пеш аз ҳама баҳри ҳифзи ҳокимият ва моликият бармеояд².

Дар ҷомеаи ғуломдорӣ ҳуқуқҳои ғуломон мавриди ҳимоя ва ҳифзи қонуни ҷиноятӣ қарор надошт. Ғуломон чун ашё эътироф мешуданд ва онҳо дар муносибатҳои ҳуқуқӣ на чун субъект, балки чун объект баромад менамуданд ва ҳамчун предмети ҷиноят баррасӣ мешуданд.

Ҳамчунин, дар фарматсияи ғуломдорӣ қонунгузорӣ баробари ҳамаро дар назди қонун муқаррар накарда буд ва вазъи ҳуқуқии шахс аз табақаи ӯ муайян карда мешуд. Яқчанд санадҳои ҳуқуқии аҳди қадим аз қабиле Қонун Ҳамурапи ва Қонуни Ману шаҳодати ин гуфтаҳост. Дар сарчашмаҳои ҳуқуқии бостонӣ, аз ҷумла, Қонуни Ману ва Қонуни Ҳамурапи барои содир намудани ҷиноят ба муқобили ҳокимияти подшоҳ ва моликият ҷазоҳои сангин муқаррар шуда буд, алалхусус, вақте ки чунин кирдор аз ҷониби табақаи поёнии ҷомеа содир мешуд. Ҳамин тариқ дар Қонуни Ману ҷиноят ва ҷазо вобаста буд, аз он ки субъекти ҷиноят аз қадом табақаи аҳоли аст ва ҷабрдида аз қадом табақа, зеро ҷазо ба шахсон вобаста ба табақаи он муайян карда мешуд. Масалан, дар

¹ Энциклопедия уголовного права. Понятие преступления. Т. 3. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 56.

² Дурманов Н.Д. Понятие преступления. – М. 1948. – С. 97.

моддаҳои 365-374-и Қонуни Ману барои содир кардани ҷиноятҳои ҷинсӣ, аз ҷумла, таҷовуз ба номус ҷазоҳои гуногун ба монанди ҷарима, ҷазои ҷисмонӣ, аз табақа рондан ва ҷазои қатл вобаста ба тарзи содиршавии кирдор ва мансуби кадом табақа будани шахси гунаҳгор, пешбинӣ шуда буд.

Дар Ҳиндустони қадим аҳоли ба чор табақа ҷудо карда мешуданд, аз он ҷумла: брахманҳо-руҳониён диндорон; кшатриҳо-низомиён; вайшиҳо хунармандону косибон ва шудраҳо-табақаи поёнӣ-ғуломон. Чунин табақабанди дар Ҳиндӣ қадим махсусияти хоси худро дошт. Ҳар як табақа дар ҷомеа мавқеи худро дошт ва вазъи ҳуқуқии шахс аз табақае, ки ӯ мансуб аст, муайян карда мешуд, ки ин табақабанди ҳамзамон аҳамияти ҷинотӣ-ҳуқуқи низ дошт албата дар самти этироф намудани ҷиноят ва татбиқи ҷазо. Масалан, табақаи поёнӣ, ҳуқуқӣ ба занӣ гирифтани табақаи болоиро надошт. Дар сурате, ки агар аз ҷониби табақаи поёнӣ кирдори таҷовуз ба номуси зани боифат ва зебои табақаи болои содир мешуд ӯро ҷазои қатл интизор буд.

Ин дар ҳоле буд, ки қонун барои чунин ҷазо барои табақаи болои брахманҳо ҷазоро дар намуди тарошидани сар пешбинӣ намуда буд. Моддаи 380-и қонуни Ману бевосита пешбинӣ намуда буд, ки “Ҳеҷ вақт ва бе ягон вазъ брахман ба қатл расонида намешавад, ҳатто агар дар гуноҳ фуру рафта бошад”.

Кодекси Юстиниан (с.834) ягона санади, то андозае кафолатдихандаи баробарҳуқуқии инсонҳо, аз ҷумла, ғуломон буд. Дар ин даврон як асар бо номи “Манӣ ғуломӣ” ба таърифи расид, ки дар асоси он ғуломоне, ки аз ҷониби хоҷагони худ дасту пой бурида шуда будаанд, ҳуқуқи ҷабронӣ зарарро пайдо намуданд. Инчунин, ин асар ҳама гуна ҷазоҳои бераҳмонаро, аз қабилӣ буридани дасту пой, дар ҷои андохтан ва қатл карданро, ки аслан гирифтори ин ҷазо ғуломон мешудаанд, манъ намуд. Дар Ҳақиқати Рус (“Русская Правда”) низ ҳамингуна муқаррар шуда буд, ки нисбат ба ғулом на ҳамчун субъекти муносибатҳои ҷамъиятӣ, балки чун объект ё ашё муносибат мекарданд. Агар, зердастони феодалро каси дигар мекушт, баробари он зердаст барои кишти қори замин ғулом меод ё арзиши онро пардохт менамуд, ё ин ки ба ивази он моли баробарарзиш меод. Дар сохтори феодалӣ низ қонун он гуна буд, ки дар мадди аввал манфиати табақаи ҳукмрон, феодалҳо ва баъдан манфиати дарбориён, руҳониён ва дороёнро гузошта буд. Дар ин форматсия низ ҷомеа ба табақаҳо ҷудо шуда буд¹.

Дар китоби дарсии ҳуқуқи ҷиноятӣ (Қисми умумӣ) дар зери таҳрири гурӯҳи муаллифон қайд шудааст, ки аввалин маротиба ба таври пуррагӣ баробарии ҳама дар назди қонун ва суд дар замони ҳукмронии Аликсей Михайлович (с.1649) дар маҷмуаи қонунҳои таври расмӣ пешниҳод намуда буд. Дар моддаи 107-и маҷмуаи қонунҳои шоҳ Аликсей Михайлович қайд шуда буд, ки “Ҳама шахсон дар назди суд ва қонун новобаста аз рутба унвон ва мансаб баробар аст”.

Дар замони асримиёнагӣ дар манотиқи Аврупо, ки аслан ҳокимият ҳокимияти динӣ буд, ҳама қонунгузорӣ дар асоси меъёрҳои динӣ роҳандози мешуданд. Дар ин замон ҷазои нисбат ба шахс таъиншуда, дар асоси меъёрҳои қанонӣ таъин мешуд ва ҷазои шахс ҷазои ҷисман ва руҳан буд, дар ин замон низ нобаробарии инсонҳо ба мушоҳида мерасид. Масалан, тибқи қонунҳои қанонӣ шахси содиркардаи ҷиноят кирдори худро дар қалисо рафта ба маблағи пули харидори менамуд ва ба ҳамин васила, аз ҷазои ҷиноятӣ озод мешафт, ки ин ҳам як навъи нобаробарии инсонҳо дар назди қонун маҳсиб мешуд, зеро шахсе, ки дорои сарват аст ҷазои худро харидори менамуд ва шахси ин имкониятро надошта, ба ҷавобгарӣ кашида мешуд. Ҳамин тарз ҳокимияти қанонӣ то 300 сол дар ҳудуди Аврупо, Фаластин ва нимҷазираи Ҳиндустон амал намудааст. Қонунгузориҳои қанони ба қонунгузориҳои даврони феодалӣ низ монанд буд. Дар он ҳукми қатл ҷорӣ буд, ки он нисбати мардон дар намуди пора-пора намудан ва нисбати занон, дар намуди дар об

¹ Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М.: Зерцало, 2002. – С. 120.

гарқ намудан иҷро карда мешуд. Инчунин ҷазоҳои ҷисмонӣ дар шакли дурра задан, аз шаҳр бадарға кардан низ татбиқ карда мешуд.

Хулоса, дар қонунгузориҳои ҷомеаи ғуломдорӣ ва феодалӣ, гарчанде санадҳои муқарраркунандаи ҷазо буданд ва барои кирдорҳои ҷиноятӣ ҷазоҳои сангин муқаррар шуда буд, вале мафҳуми ҷиноят дар ягон санад ё ҳуҷҷат пешбинӣ нашуда буд. Аммо ин камбуди минбаъд дар даври буржуазия ислоҳи ҳудро ёфт. Дар солҳои 1806 Фаронса дар ҷаҳон аввалин шуда, қонунгузориҳои ҷиноятӣ ҳудро кодификатсия намуда, Кодекси ҷиноятӣ ҳудро қабул намуд. Кодекси ҷиноятӣ Фаронса аввалин санади кодификатсионӣ дар ҷаҳон буд, ки дар он мафҳуми ҷиноят пешбинӣ шуда буд. Тибқи ин кодекс, ҷиноят кирдоре эътироф мешуд, ки қонун барои ин амал ҷазо муқаррар намудааст¹.

Аввалин санади ҳуқуқии қадима, ки дар он мафҳуми ҷиноят пешбинӣ шуда буд, ин “Эълониҳои ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванди Фаронса аз соли 1789 ба шумор меравад. Дар моддаи 5-и он ба таври мушаххас оид ба кирдорҳои зиддихуқуқӣ, аз ҷумла, вобаста ба кирдори зараровар ба ҷомеа муқаррароте пешбинӣ шудааст. Дар он муқаррар шудааст, ки “қонун манъ менамояд, кирдори зиддихуқуқиро аз ҷумла кирдори барои ҷамъият хавфнокро. Кирдореро, ки қонун манъ кардааст, ҳеҷ кас онро сарфи назар карда наметавонад ва он кирдоре, ки бо қонун иҷозат дода шудааст, онро ҳеҷ кас монеи амалӣ гаштани он шуда, наметавонад”.

Дар нимсолаи аввали асри 20-ум дар ҷаҳон раванди кодификатсияи қонуни ҷиноятӣ хело босуръат давом намуда, дар ин давра қонунгузориҳои ҷиноятӣ ба дастовардҳои назаррас ноил гашт. Аз ҷумла, даври Шуравӣ мисоли равшани ин гуфтаҳост. Дар ин давра дар Иттиҳоди Шуравӣ зиёда аз се маротиба қонунгузориҳои ҷиноятӣ такмил дода шуд. Ҳар як давраи инкишофи қонунгузориҳои ҷиноятӣ умумишуравӣ барои қонуни ҷиноятӣ ҚТ низ як марҳилаи рушду такомул буд. Зеро, ки кодексҳои ҷиноятӣ ИҶШС хусусияти ҷамагониро доро буд, ба тамоми давлатҳои аъзои он паҳн мегашт.

Ҳамин тариқ, дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳумҳои гуногуни ҷиноят маълум мебошад. Масалан, тибқи кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон, ҳамчун аввалин қонуни ҷиноятӣ Тоҷикистон, ки 9-уми майи соли 1935 қабул шуда, аз 15-уми июли ҳамон сол ба қувваи амал даромадааст мафҳуми ҷиноят дар қисми 3 моддаи 5 чунин дода шудааст: “Ҳама гуна кирдорҳо ва беамалиҳое, ки ба муқобили сохти советӣ ва асосҳои он, муқобили моликияти ҷамъиятӣ (давлатӣ, колхозӣ, кооперативӣ) нигаронида шуда бошанд, ё тартиботи ҳуқуқии аз тарафи ҳокимияти коргару деҳқонӣ барои давраи гузаштан ба сохти коммунистӣ муқарраршударо вайрон мекунанд, ба ҷамъият хавфнок шуморида мешаванд”.

Асосҳои қонунгузориҳои ҷиноятӣ ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқи аз 25-уми декабри соли 1958 бошад мафҳуми расмӣ ҷиноятро чунин муқаррар намуда буд. “Кирдоре (ҳаракат ё беҳаракати), ки ба сохти ҷамъиятии СССР, системаҳои сиёсӣ ва иқтисодии он, моликияти сотсиалистӣ, шахсият, ҳуқуқҳои сиёсӣ, меҳнатӣ, момумулкӣ ва дигар ҳуқуқҳо ва озодиҳои гражданинҳо таҷовуз мекунанду бо қонуни ҷиноятӣ, барои ҷамъият хавфнок доиста мешавад”.

Дар моддаи 7-и Кодекси ҷиноятӣ РСС Тоҷикистон аз 17-уми августи соли 1961 бошад, бевосита мафҳуми ҷиноят, ки ҳам таърифи расмӣ ва ҳам мафҳуми моддӣ ҷиноятро дар бар мегирифт, чунин дода шуда буд: “Кирдори (ҳаракат ё беҳаракати) ба ҷамъият хавфноки дар қисми махсуси ҳамин кодекс пешбинишудае, ки ба сохти ҷамъиятӣ ва давлатии советӣ, системаи сотсиалистии хоҷагӣ, моликияти сотсиалистӣ, шахсият, ҳуқуқҳои сиёсӣ, меҳнатӣ, молу мулкӣ ва дигар ҳуқуқҳои гражданин таҷовуз мекунад ва дар қисми махсуси ҳамин кодекс пешбинӣ шудааст, ҷиноят эътироф карда мешавад”².

¹ Курс российского уголовного права / Под ред. В.Н.Кудрявцева, А.Н. Наумова. – М. 2001. – С. 90.

² Кодекси ҷиноятӣ РСС Тоҷикистон. – Душанбе, 1961. – С. 8.

Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) аини ҳол амалкардаистода мафҳуми расмӣ ҷиноят дар қисми якуми моддаи 17-и он, ба таври зайл муқаррар шудааст: ”Кирдори (ҳаракат ё беҳаракатӣ) содиршудаи гунаҳгоронаи барои ҷамъият хавфноке, ки ҳамин кодекс бо таҳдиди татбиқи ҷазо манъ кардааст, ҷиноят эътироф мешавад”. Мафҳуми ҷиноят, ки дар м. 17 КҶ пешбинӣ шудааст, мафҳуми аз ҷиҳати назариявӣ умумиэътирофшуда мебошад. Ин мафҳум ҷавобгӯи талаботҳои ҳама гуна санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқи байналмилалӣ ҷиноятӣ мебошад. Дар ин мафҳуми ҷиноят як қатор дигаргуниҳо ворид шудааст, ки қонунгузориҳои қаблӣ аз ин хусусиятҳо ороӣ буд. Аввалан, ки кодекси мазкур кирдори ҳамчун амали гунаҳгорона эътироф намуд. Дар дохили ин мафҳум, яке аз нишонаҳои ҳатмӣ ҷиноят – гунаҳгорӣ пешбинӣ карда шуд, ки ин хоси танҳо кодекси айниҳол амал кардаистода, ба ҳисоб меравад. Дар қонунгузориҳои қаблӣ, гунаҳгорона содиршавии кирдор ҳамчун, яке аз аломатҳои ҷиноят, гуноҳамчун принсипи ҷиноӣ ва инчунин ҳамчунин аломати ҳуқуқвайронкунӣ, дар умум дар назар дошта мешуд.

Агар ҳуди ҷиноят ҳодисаи манфӣ бошад, пас манъи ҷиноят аз тарафи КҶ, баръакс, ба ғоидаи ҷамъият аст. Аз ин лиҳоз, КҶ мафҳум ва аломатҳои ҷиноятро муайян мекунад, ки ин низ хоси танҳо қонунгузориҳои замони муосир ба ҳисоб меравад.

Аз мазмун ва муҳтавои м. 17 КҶ ҚТ бармеояд, ки ба сифати аломатҳои ҳатмӣ ва асосии кирдори ҷиноятӣ инҳо баромад менамоянд: - ба ҷамъият хавфнокии кирдор (ҳаракат ё беҳаракатӣ);

- рафтори зиддиҳуқуқӣ, яъне манъи он бо КҶ;
- гунаҳгорӣ;
- сазовори ҷазо будани чунин кирдор.

Ин аломатҳои ҳатмӣ кирдори ҷиноятӣ мебошад, ки дар сурати дар кирдор ҷой надоштани яке аз ин аломатҳо боис ба он мегардад, ки ҷиноят будани кирдор истисно карда мешавад. Яъне, ҳар як кирдоре ки содир мешавад, дар сурати дар он кирдор ҷой доштани ҳамаи аломати ҷиноят, ки дар боло номбар кардем баъд мо онро чун ҷиноят эътироф намуда метавонем. Агар, яке аз ин аломатҳо набошанд, пас кирдори шахс ҷиноят ҳисоб намешавад.

Дар баробари ин, дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ баҳсу мунозираҳои гуногун оид ба аломатҳои ҳатмӣ кирдои ҷиноятӣ ҷой доранд. Як қатор олимони, аз қабилӣ В.А. Владимирова, А.А. Гертсензон, Н.Д. Дурманов ва дигарон қайд менамоянд, ки ҷиноят дорои на чор нишона, балки дорои панҷ нишона мебошад. Ин мутаффақирон дар баробари ба ҷамъият хавфнокӣ, гунаҳгорона, зиддиҳуқуқӣ ва сазовори ҷазо будани кирдори ҷиноятӣ, инчунин аломати панҷуми онро пешкаш менамоянд, ки ин зиддиахлоқӣ будани он мебошад, яъне зидди меъёрҳои ахлоқӣ будани кирдори ҷиноятӣ¹. Албатта, банди андешаи олимони номбурдари қабилӣ дастгирӣ медонад, зеро дар ҳақиқат, кирдори ҷиноятӣ зидди меъёрҳои ахлоқӣ равона шудааст ва ҳангоми содиршавии он меъёрҳои ахлоқӣ низ вайрон карда мешавад. Вале, бояд ёдовар шуд, ки гарчанде муносибатҳои ҳуқуқӣ, аз муносибатҳои ахлоқӣ бароянд ҳам, аммо на ҳамаи кирдорҳои пешбининамудаи қонуни ҷиноятӣ бар хилофи меъёрҳои ахлоқии ҷомеа мебошанд. Масалан, дар боби 27 КҶ ҚТ як қатор кирдорҳои ҷиноятӣ пешбинӣ шудаанд, ки ба вайронсозии меъёрҳои ахлоқӣ умуман алоқае надоранд (масалан, м. 263 “Ғаъолияти ғайриқонунии бонкӣ”, м. 259 “Соҳибқорӣи ғайриқонуни”).

Албатта аломати зиддиахлоқӣ будани кирдор хоси моддаҳои зиёди КҶҚТ аст. Кирдорҳои зиддиахлоқӣ зиёд ва хело гуногун аст, ва дар ҷабҳаҳои гуногун вохӯрдан мумкин аст, вале танҳо он кирдорҳои зиддиахлоқии дорои сатҳи баланди хавфнокии ҷамъиятӣ дошта ҷиноят эътироф мешаванд, ки вобаста ба объекти худ дар бобҳои

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – Изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – С. 45.; Дурманов Н.Д. Понятие преступления. – М. 1948. – С. 85.

алоҳидаи КҶ мавриди танзим қарор гирифтаанд. Масалан, фасли VII КҶ ҚТ, ки “Қинойтҳо ба муқобили шахсият” ном дорад, кирдорҳои дар ин фасл пешбинишуда пурра ба талаботи зиддиахлоқӣ будани кирдори қинойтӣ ҷавобгӯ ҳастанд ва ин аломат дар моддаҳои ин фасл дида мешавад.

Таълимоти динҳои ҷаҳонӣ (яхудӣ, насронӣ, ислом) ва таълимоти ахлоқии орифони аҳли башар ин аст, ки нақуш, зино макун, ба касе зиён нарасон ва ғайра, ки меъёрҳои фасли VII -и КҶ ҚТ низ ҳифзқунандаи маҳз анна ҳамин арзишҳои воқоии ахлоқию инсонӣ ба шумор меравад. Дар баробари он, ки қисми зиёди меъёрҳои қисми махсуси кодекси қинойтӣ кирдорҳои зиддиалоқӣ бошанд ҳам, дар баробари ин дар Кодекси қинойтӣ фасли алоҳида бо номи “Қинойтҳо ба муқобили тартиботи ҷамъиятӣ ва ахлоқ” ҷой дорад, ки ба ҳифзи тартиботи ҷомеа ва ахлоқи ҷомеа бахшида шудааст. Ин фасл дарбаргирандаи як боб ва даҳ модда буда, аз моддаи 237 то моддаи 243-ро фаро мегирад.

Бояд хотирнишон сохт, ки як хусусияти хоси кирдорҳои зиддиахлоқӣ дар он аст, ки қинойт эътироф кардани онҳо вобаста ба зарари ба ҷамъият расонидаи он, ё хавфи расонидани чунин кирдор вобастагӣ дорад, ё ба ибораи дигар аз ҷиҳати сохт, ин кирдорҳоеанд, ки дорои таркиби расмианд. Масалан, дар моддаҳои 351-352 КҶ ҚТ “Гувоҳии бардурӯғ”, ё “Саркашӣ аз ҳозир шудан ё нахостани додани нишондод, хулоса ё тарҷума кардан” кирдорҳои мебошанд, ки ҷабҳаи ахлоқии зиёд доранд ва ин кирдорҳо аз ҷониби ҷомеа низ танзим гашта, ашхоси содирқунандаи он мавриди ҷавобгарӣ, аз ҷониби ҷомеа қарор мегиранд.

Кирдорҳои, ки ҷавҳари ахлоқӣ доранд, ҳангоми содиршавӣ онҳо ахлоқи ҷамъиятиро вайрон месозанд, дар КҶҚТ хело зиёд ба ҷашм мерасанд. Воқеан, агар ба қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мо назар афканем, дар ҳама соҳаҳои ҳуқуқ аз ҷумла, дар ҳуқуқи қинойтӣ меъёрҳои хусусияти ахлоқидошта зиёд ҳастанд. Зеро, ки ҳуқуқ ва ахлоқ меъёрҳои муҳими танзими ҳаёти одамон ва ҷомеа махсус мешавад. Доир ба таносуби ҳуқуқ ва ахлоқ, дар таърихи афкори башар ақидаҳо ва назарияҳои гуногун пешбинӣ шудаанд. Тавсифи ҳуқуқ дар робита ба ахлоқ сурат мегирад, чунки ҳуқуқ аз як тараф арзишҳои ахлоқӣ аз қабилҳои адолат, вичдон, инсондӯстӣ, ви дигарро инъикос менамояд. Аз тарафи дигар арзишҳои ахлоқӣ тавассути ҳуқуқ хусусияти ҳатми касб менамоянд. Ҳуқуқ ва ахлоқ дар шуури инсон арзишҳои ҳуқуқӣ ва ахлоқиро тарбия мекунад. Тарбияи ҳуқуқӣ ва ахлоқӣ аз ҳам ҷудо нестанд. Ҳуқуқ ва ахлоқ омили муҳими тарбия ва рушди фарҳанги инсон ва ҷомеа махсус мешавад. Ҳуқуқ ва ахлоқ бо ҳамдигар робитаи зич доранд. Онҳо дар ҷодаи танзими ҳаёти ҷомеа ҳадафи умумӣ доранд. Ҳуқуқ ва ахлоқ дар соҳаи танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ бо ҳамдигар ҳамкорӣ менамоянд. Аз як тараф арзишҳои ахлоқӣ аз қабилҳои ҳаёт, қадру номус, шаъну шараф, адолат, поквичдонӣ ва дигар ба ҳайси арзишҳои ҳуқуқӣ дар танзими ҳуқуқи истифода мешаванд. Ин арзишҳо, ба сифати маҳаки баҳодихӣ, ба амалҳои ахлоқӣ ва ҳуқуқи инсон баромад менамояд.

Ҷамин тариқ, бояд ёдовар шуд, ки андешаи он, ки аломати дигари кирдори қинойтӣ, ин зиддиахлоқӣ будани он аст, на он қалар қобили дастгирӣ аст. Зеро зиддиахлоқӣ будани кирдор ба сифати аломати мустақил ва асосии кирдори қинойтӣ баромад карда наметавонад. Зеро, гарчанде аксари кирдорҳои дар қисми махсуси кодекси қинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда кирдори зиддиахлоқӣ бошад ҳам, вале боз кирдорҳои ҳастанд, ки умуман хусусияти зиддиахлоқӣ надоранд.

Олимони дигар - В.Б. Малинин ва А.В. Савенков сазовори ҷазо будани кирдорро ҳамчун аломати мустақили қинойт эътироф намекунанд. Ба ақидаи ин, олимони сазовори ҷазо будан хосси на ҳама намуди кирдор аст. Онҳо андешаҳои худро бо далелҳои зерин асоснок менамоянд. Дар қисми умумии кодекси қинойтӣ як қатор моддаҳои ҷой дорад, ки дар асоси ин моддаҳо шахсе, ки кирдори ба ҷамъият хавфнок, гунаҳгара ва зиддиҳуқуқиро содир намудааст, аз ҷазо ва ҷавобгариҳои қинойтӣ озод карда мешавад. Масалан, озод кардан аз адои ҷазо бо сабаби гузаштани муҳлати иҷрои ҳукми айбдоркунӣ, бо сабаби беморӣ аз ҷазо озод кардан, озод кардан аз ҷавобгариҳои қинойтӣ, бо

сабаби пушаймонӣ аз кирдор, озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бо сабаби ошӯтӣ шудан бо ҷабрдида, озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бо сабаби тағйир ёфтани вазъият.

Ба андешаи ин муҳаққикон модоме, ки сазовори ҷазо будан аломати мустақили ҷиноят бошад бояд, ки аз руи табиати ҳуқуқии содиршавии худ ҳар кирдори содиршуда ҳатман бояд мавриди ҷазои ҷиноятӣ қарор гирад. Ин муҳаққикон бо сабаби беморӣ аз ҷазо озод кардан; озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, бо сабаби пушаймонӣ аз кирдор, озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бо сабаби ошӯтӣ шудан бо ҷабрдида, озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бо сабаби тағйир ёфтани вазъиятро монетае дар самти эътироф намудани лоиқи ҷазо будани кирдор ҳамчун аломати мустақили ҷиноят меҳисобанд. Модоме, ки кирдор сазоворӣ ҷазо бошад бояд қонунгузор аз ҳама гуна намудҳои озодсози аз ҷазо ва ҷавобгарии ҷиноятӣ, бояд даст кашад, то ки ҳама шахсони қонуншикан баробар ҷазо гиранд менависад В.Б. Малинин. Албатта, андешаи В.Б. Малинин то андозае ҳам қобили дастгирист, зеро дар сурати набудани чунин шартҳои гуногуни озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва озод кардан аз ҷазо шахсони содиркардаи кирдорҳои ҷиноятӣ баробар ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд ва ин тадбир дар самти амалисозии принципи баробарии ҳама дар назди қонун қатъи назар аз чинс, наҷод, миллат, шахрвандӣ, забон, муносибат ба дин, ақидаҳои сиёсӣ, таҳсилот, вазъи иҷтимоӣ, хизматӣ ва молу мулкӣ, мансубият ба ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, маҳалли истиқоматашон ва дигар ҳолатҳо заминаи мусоид фароҳам меорад. Зеро, мантиқан озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва озод кардан аз ҷазо муқобили принципи баробарии ҳама дар назди қонун ва суд мебошад.

Ҷиноят дар КҶ бо мафҳуми кирдор ифода шудааст. Кирдор бошад, дар шакли ҳаракат, ё беҳаракатӣ мумкин аст содир шавад. Ҳаракат ҳама гуна амали фаъолонаи инсон аст, ки дар натиҷаи ба ҳаракат даромадани ягон узви инсон кирдори зиддиҳуқуқӣ содир карда мешавад. Аксарияти кирдорҳои дар қисми махсуси КҶ ҚТ пешбинишуда, бо ҳаракати фаъол содир карда мешавад. Лекин, барои ҳаракати инсонро ҷиноят эътироф намудан, он ҳаракат ба якчанд шартҳо ҷавобгӯ шуданаш лозим аст. Аввало, ҳаракат ғайриқонунӣ шуданаш лозим аст, яъне ин кирдор як ё якчанд меъёри қисми махсуси КҶ ҚТ-ро бояд вайрон созад. Дуюм ин, ки ин ҳаракат худрайёна содир шуда бошад, яъне ин ҳаракати шахс иродаи мустақилонаи шахси чунин кирдорро содиркарда бошад. Сеюм, ин ҳаракат ба ҷамъият хавфнок бошад.

Ҳаракатҳои ҷинояткорона гуногунанд. Аксарияти ҳаракатҳои ҷинояткорона ҷисман содир мешаванд. Масалан, дуздӣ, ғоратгарӣ, қаллобӣ, одамқушӣ, қочоқчиғӣ ва ғайраҳо. Ҳаракати ҷинояткорона бо сухан ҳам содир мешавад. Масалан, таҳдиди куштан ё расонидани зарари вазнин ба саломатӣ (м. 120 КҶ ҚТ), фош кардани маълумоти таҳқиқи ибтидоӣ ё тафтишоти пешакӣ (м. 361 КҶ ҚТ) ва монанди ин кирдорҳо бо сухан содир мешаванд.

Қайд кардан зарур ва ба маврид аст, ки дар замони муосир ҳаракатҳои ҷиноятӣ бо воситаҳои илмию-техникии ҳозиразамон содир шуда истодааст. Масалан, одамқушӣ ба воситаи силоҳи оташфишонӣ, снайпер, бо истифодаи қувваи барқ, ҷиноятҳо ба муқобили моликият ва ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолити иқтисодӣ бо ёрии компютерҳо, терроризм бо истифодаи маводи тарканда ва ғайра. Ҳаракатҳои низ ҳастанд, ки дар натиҷаи таъсири қувваҳои муқовиматнопазир содир мешаванд, ки ҷавобгарииро истисно мекунанд, яъне ҷиноят эътироф намешаванд. Масалан, дар зери таъсири шамоли саҳт, шахс паридарфта, дигар одамро зада, ба саломатии он зарар мерасонад. Вале, як чизро бояд ёдовар шуд, ки кирдоре, ки дар натиҷаи таъсири қувваи муқовиматнопазир содир мешавад аз кирдоре, ки дар зери таъсири таъсиррасонии ҷисмонӣ содир мешаванд фарқ бояд кард. Масъалаи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани ашхосе, ки ба манфиатҳо ва неъматҳои, ки бо КҶ ҚТ муҳофизаткунанда бо кирдоре, ки дар натиҷаи маҷбуркунии ҷисмонӣ ё рӯҳӣ зарар расидааст, мувофиқӣ моддаи 43 КҶ ҚТ ҳал карда мешавад. Амали таваккали асоснокӣ,

яъне содир кардани амале, бо умеди ба чамъият овардани ғоида, гарчанде ки ба манфиатҳои ба ҚЧ ҚТ ҳифзшуда зарар расонида шавад ҳам, ҷинойт ҳисобида намешавад.

Беҳаракати бошад, рафтори зиддиҳуқуқии ғайрифайзола набошад ва дар содир накардани ҳаракати файзолае, ки шахс мебоист ва метавонист содир кунад, ифода мегардад. Мисол, баъзе меъёрҳои қонуни ҷинойти ба зиммаи одамони алоҳида вазифаи иҷроӣ ҳаракати ба ҷомеа зарурро мегузоранд. Дар сурати иҷро накардани онҳо шахс ҷинойт содиркарда эътироф карда мешавад (масалан, духтур ба бемор ёрии таъҷилии тиббӣ намерасонад, корманди милитсия шаҳрвандро аз ҷинойткор муҳофизат наменамояд ва ғ.). Беҳаракати ҷинойткорона ин рафтори зиддиҳуқуқӣ ва ба чамъият хавфнок мебошад, ки аз иҷро накардан амал аз ҷониби шахсе, ки аз рӯи меъёрҳои муайян уҳдадор буд, ё ин ҳаракатҳоро аз рӯи ҳолатҳои муайян метавонист иҷро кунад, ифода меёбад. Дар замони муосир, ки илму техника хело инкишоф ёфтааст ва дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти чамъиятиҷорист, дараҷаи ба чамъият хавфнокии беҳаракати ҷинойткорона хело зиёд аст. Бояд ёдовар шуд, ки барои ба ҷавобгарӣ кашидани ашхосе, ки ба беҳаракати ҷинойткорона роҳ додааст, ду ҳолати зайлро муқаррар кардан зарур аст:

1) Шахс ҳаракатҳои муайянеро, ки аз қонуни санадҳои зерқонунӣ, аз фармони қонунии сардор бармеояд, иҷро накардааст.

2) Шахс, аз рӯи касбу кораш ва вазифаҳои хизматиаш баъзе ҳаракатҳоро бояд ва метавонист иҷро намояд, лекин иҷро накардааст.

Боз, яке аз шартҳои шахсро барои беҳаракати ҷинойткоронааш ба ҷавобгарии ҷинойти кашидан дар он аст, ки ба иҷро карда тавонистани уҳдадориҳои худ нигоҳ накарда, онро иҷро накардааст. Агар, шахс уҳдадориҳои худро ба сабабҳои воқеӣ иҷро накарда бошад дар оқибати он ба чамъият зарар расида бошад ҳам, беҳаракати он ҷинойт эътироф карда намешавад¹.

Бояд қайд кард, ки беҳаракати ҷинойткорона ҳам аз рӯи психофизиологӣ монанди ҳаракати файзол бо майли субъекти ҷинойт содир шуда, рафтори иродавӣ мебошад. Барои ҳамин, монанди ҳаракати файзоли ҷинойткорона, агар шахс уҳдадориҳои худро дар натиҷаи таҳдиди ҷисмонӣ ё рӯҳӣ ё дар натиҷаи таъсири қувваи муқовиматнопазир иҷро накарда бошад, дар оқибати он ба манфиатҳои ба ҚЧ ҚТ ба ҳифз гирифта шуда, зарар расида бошад ҳам, ҷинойт эътироф намешавад².

¹ Ҳуқуқи ҷинойти (Қисми умумӣ): Китоби дарсӣ / Зери таҳрири Н.А.Ғафорова, Ҳ.С. Салимов. – Душанбе, 2010. – С. 100.

² Тафсир ба Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Мухаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе. Глобус, 2006. – С. 45.

ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВЕ ВСЕМИРНОЙ ОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

РАХИМЗОДА М.М.

магистрант 2-го года обучения очного отделения юридического факультета
Российско-Таджикского (Славянского) университета
e-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

Сидиков Д.А.

доцент кафедры гражданского права Российско-Таджикского (Славянского)
университета, кандидат юридических наук
e-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

Всемирная торговая организация (далее – ВТО) - это международная организация в сфере глобальной торговли. Её правила действуют не во всех странах в мире, а только в странах-членах. В силу масштаба своей деятельности, эти правила формируют особый институт - право ВТО. С 2013 года оно стало составной частью и таджикской правовой системы.

Л.П. Ануфриева определяет право ВТО как часть международного права, которое представляет собой неотъемлемую составляющую международного торгового права, как важнейшей подотрасли международного экономического права¹. Подобная характеристика права ВТО основана на том, что нормы права ВТО регулируют межгосударственные отношения, и источниками этого права выступают международные договоры; субъектами отношений являются государства, а главный механизм создания норм (равно как и метод регулирования правоотношений внутри организации) - это согласование волей.

Право ВТО регулирует все направления деятельности данной организации, в том числе, одно из наиболее важных - торговые аспекты интеллектуальной деятельности. На сегодняшний день наиболее полное регулирование данного вопроса отражено в таком источнике права ВТО как Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС). Исходя из анализа положений Соглашения, можно сделать вывод, что оно призвано создать условия для практической реализации принципов ВТО в области интеллектуальной собственности, основным из которых представляется режим наиболее благоприятствуемой нации как основной компонент одного из общих принципов ВТО в целом - либерализации мировой торговли. Таким образом, данное Соглашение выступает в качестве главного инструмента в рамках права ВТО, позволяющего воплотить теоретические идеи организации на практике².

Целью настоящего исследования является выявление основных особенностей регламентации прав на результаты интеллектуальной деятельности в праве ВТО, а также охраны данных прав.

Вопрос о правах на результаты интеллектуальной деятельности раскрывается в Части II Соглашения ТРИПС. Сюда относятся авторское и смежные с ним права, патентное право, право на топологии интегральных микросхем. Соглашение также регулирует правила использования и охрану товарных знаков и географических указаний, однако, в таджикском праве таковые принято считать средствами индивидуализации, в связи с чем, их в рамках данной статьи мы не рассматриваем.

Итак, Соглашение ТРИПС защищает целый перечень объектов авторских прав, и помимо объектов, изложенных в статье 2 Бернской конвенции (книги, брошюры, лекции, драматические, хореографические, кинематографические, фотографические произведения, музыкальные

¹ Ануфриева Л. П. Право ВТО: теория и практика применения. - М.: Норма: Инфра-М, 2016. – С. 33.

² Болдырева Н. Т. Авторское право ВТО: объекты авторских прав и стандарты их охраны // Актуальные вопросы современной науки. - 2015. - № 42. - С. 258-267.

сочинения; рисунки, произведения живописи, архитектуры, скульптуры, графики и литографии, прикладного искусства; переводы, адаптации, музыкальные аранжировки и другие переделки литературного и художественного произведения и др.), сюда также относятся программы для ЭВМ (исходный текст, объектный код). В соответствии со статьёй 10 Соглашения, они охраняются как литературные произведения. Что касается компиляции данных в машиночитаемой или иной форме, то она подлежит охране в качестве результата творчества, при этом охрана не распространяется на данные, подвергшиеся компиляции, следовательно, и авторское право в данной ситуации не затрагивается.

Важно понимать, что охрана объектов авторского права распространяется на конечный результат творческой работы, иными словами, невозможно обеспечить охрану концепции или идеи. В таджикском законодательстве данное положение нашло своё отражение в ст. 5 Закон РТ «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 года, под № 726, поскольку положения ТРИПС имплементируются в законодательство страны-претендента ещё в ходе процедуры вступления в ВТО¹.

Вопрос о сфере действия охраны объектов авторского права по праву ВТО раскрывается посредством статьи 5 Бернской конвенции. Из неё следует, что внутреннее законодательство относительно автономно, о чём свидетельствуют следующие фразы: «...объём охраны, равно как и средства защиты, представляемые автору для охраны его прав, регулируются исключительно законодательством страны, в которой потребуется охрана»; «охрана в стране происхождения регулируется внутренним законодательством». То есть внутреннее законодательство в этом вопросе не ограничивается правилами международных актов. Правила последних рассчитаны, главным образом, на случаи, когда охрану нужно обеспечить на территории любого другого государства-члена ВТО, отличного от государства-происхождения произведения и прав на него. При этом правила статьи 13 Соглашения ТРИПС направлены на минимизацию возможных ограничений и изъятий со стороны национального законодательства.

Конкретные примеры прав автора можно подразделить на две крупных подгруппы - имущественные и личные неимущественные². В первую подгруппу входят такие права, как:

- 1) право воспроизводить или разрешать воспроизведение любым способом и в любой форме;
- 2) право на перевод;
- 3) право следования или «долевого участия в продаже»;
- 4) право на публичное исполнение и публичное чтение (для драматических / музыкальных произведений и литературных произведений - соответственно) и другие.

Вторая подгруппа объединяет в себе такие права, как, например:

- 1) право признаваться автором объекта авторских прав;
- 2) право на защиту репутации автора;
- 3) право на защиту произведения (включая название) от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора и другие.

Важным аспектом в теме прав на результаты интеллектуальной деятельности выступает исчерпание³. Права интеллектуальной собственности воплощены в конечном результате, продукте. Тем не менее, они существуют независимо от продукции, к которой они относятся. Следовательно, теоретически, такие права могут «следовать» за продукцией неограниченный срок,

¹ Сидиков Д.А. Реализация международных договоров в области интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан: на примере ТРИПС: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 192 с.

² Рачков И. В. Всемирная торговая организация: право и институты: учебное пособие. - М.: Институт права и публичной политики, 2019. – С. 134

³ Гришаев С. П. Комментарий Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года // [Электронный ресурс] // Гарант [сайт инф.-прав. комп.]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/57790274/>. (дата обращения: 12.01.2022).

даже когда они на законных основаниях были проданы, что позволяет владельцу права интеллектуальной собственности контролировать их перепродажу. В целях обеспечения сбалансированности прав держателя прав интеллектуальной собственности с интересами рынка доктрина исчерпания прав применяется для определения того, когда заканчивается право держателя прав интеллектуальной собственности контролировать продукт, в котором право интеллектуальной собственности воплощено. Таким образом, исчерпание распространяется только на право контролировать перепродажу продукта после того, как на законных основаниях он был выведен на рынок, с помощью прав на интеллектуальную собственность. То есть оно влияет только на право отстранить третьих лиц от использования права интеллектуальной собственности без согласия правообладателя, например, путём создания пиратских копий компакт-диска или копирования запатентованных лекарств.

Существует три подхода к исчерпанию прав интеллектуальной собственности - национальный, региональный, международный. Национальное исчерпание означает, что законная продажа продукта исчерпывает права интеллектуальной собственности на контроль перепродажи данного продукта только на национальном рынке (правообладатель сохраняет право на территории других стран). Региональное исчерпание означает, что законная продажа продукта в стране, которая является участником регионального соглашения, исчерпывает права интеллектуальной собственности на контроль перепродажи на территории других участников данного регионального соглашения. Международное исчерпание прав означает, что как только продукт был продан на законных основаниях, будь то на внутреннем рынке или на внешнем, права интеллектуальной собственности на контроль перепродажи продукта исчерпаны как на национальном, так и на международном уровнях. То есть международное исчерпание позволяет импортировать и перепродавать товар без согласия правообладателя, если продукт был выведен на рынок экспортирующей страны на законных основаниях. В Соглашении ТРИПС вопрос исчерпания регулируется статьёй 6, однако, практика показала, что данный вопрос требует дополнительного толкования, какое и было приведено в одной из Дохийских Деклараций. Из неё следует, что страны вправе свободно устанавливать режим исчерпания без претензий, однако лишь при условии неукоснительного соблюдения положений о РНБ (режиме наибольшего благоприятствования) и национальном режиме¹.

Таким образом, в рамках права ВТО именно Соглашение ТРИПС оказало серьёзное влияние на формирование законодательства в сфере интеллектуальной деятельности для многих стран, в том числе, и для Таджикистана. В Соглашении просматривается тесная связь с положениями целого ряда иных международных правовых актов и возможность автономии в вопросе формирования национального законодательства в сфере интеллектуальной деятельности с учётом требований национального права и актуальных экономических вызовов.

¹ Ворожевич А.С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя: монография. - М.: Статут, 2018. – С. 292.

ИЛМИ ҲУҚУҚШИНОСИИ ТОЧИК: ТАШАККУЛ, ҲОЛАТ ВА ПРОБЛЕМАҲО

РАХИМЗОДА М.З.

сарходими илмии шубҳаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Илми ҳуқуқро одатан ба ҳуқуқшиносӣ шабоҳат дода, ва моҳияти онро ба чараёни дарки ҳуқуқ алоқаманд медонанд. Вай ҳамчун соҳаи махсуси илми ҷамъиятӣ ҳислати таҳлилию амалӣ дошта, аз низоми донишҳои илми-назариявӣ ва методологӣ оид ба моҳият ва қонуниятҳои инкишофи давлат, низоми ҳуқуқи он, самаранокона амал намудани онҳо ва воситаҳои гирифтани донишҳои нави зарурӣ оид ба такмили минбаъдаи онҳо иборат мебошад¹. Аз дараҷаи инкишофи илми ҳуқуқшиносӣ сатҳу сифати қонунгузорӣ, такмилёбии минбаъдаи он, ҳалли масъалаҳои ҳаётан муҳими зиндагӣ, парвандаҳои ҳуқуқӣ, сифат ва самаранокии амалияи ҳуқуқшиносӣ, шуурнокӣ ва маданияти ҳуқуқӣ, ва дар кул ҳолати қонуният дар ҷомеа вобастагӣ дорад². Дигаргунҳои куллие, ки дар даврони соҳибистиклолии кишварамон ба вукӯъ омад аҳаммияти илмӣ ҳуқуқшиносиро боз ҳам баланд бардошт. Зеро гузаронидани ислоҳот дар соҳаи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии давлатдорӣ зарурияти такмили қонунгузорӣ ва дар натиҷа қабули қонунҳои тамоман нави танзимкунандаи муносибатҳои муосирро талаб намуд, ки ба воситаи онҳо барои барпо кардани давлатӣ демократию ҳуқуқбунёд ва иқтисоди бозорӣ заминаи ҳуқуқӣ бавучуд оварда шуд.

Дастовардҳои илми ҳуқуқшиносӣ дар тӯли зиёда аз 70-сол натиҷаи заҳмати бисёрсолаи олимони алоҳида, мактабҳои илмии онҳо, донишкадаҳои илмӣ ва донишгоҳҳо мебошад. Онҳо илми ҳуқуқшиносии муосирро бо дарназардошти ташаккули давлатдорӣ тоҷикон, низоми ҳуқуқи он, инчунин дурнамои инкишофи он дар асарҳои худ мавриди таҳлил қарор доданд. Илми ҳуқуқшиносӣ дар тӯли мавҷудияти худ бо истифода аз воситаҳои муҳими методологӣ, барои ҳалли як қатор проблемаҳои муҳими вобаста ба пешгӯи намудани равиши инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ, бо мақсади зерӣ танзими ҳуқуқӣ қарор додани тағйиротҳои бавучуд омада таҳқиқотхоро идома дод. Ҳамзамон, ҳуди чараён ва характери муносибатҳои ҷамъиятии бавучудомада дар давраи мушаххаси таърихӣ дар ниҳояти қор равиши инкишофи илми ҳуқуқшиносиро аз нуқтаи назари равиши соҳавии он муайян кард. Дар баробари ҳамин, таҳлили натиҷаҳои таҳқиқотҳои илми ҳуқуқшиносӣ нишон медиҳад, ки вай тавонист дастовардҳои мероси илми ҳуқуқшиносии Шӯравиро на танҳо нигоҳ дорад, балки донишҳои навро, ки асоси барпо намудани низоми ҳуқуқи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар замони ҳозира ташкил медиҳад аз худ намояд.

Таъсири муҳимро дар қабул ва мунтазам инкишоф ёфтани илмӣ ҳуқуқшиносии тоҷик анъана ва мактабҳои илмие гузоштанд, ки дар илми ҳуқуқшиносии академикӣ ва донишкадаҳои ба вучуд омадаанд. Осорҳои маълум ва арзишноки олимони ҳуқуқшиносӣ солҳои то замони истиқлолият ва баъди ба даст овардани онро мушаххас номбар накарда, қайд менамоям ки саҳми олимони ҳуқуқшиносӣ тоҷик академикҳои АМИТ С.А. Раҷабов, Ф.Т. Тоҳиров ва М.А. Маҳмудзода, узвҳои вобастаи АМИТ О.У. Усмонов, М.З. Раҳимзода, ва Э.С. Насриддинзода, профессорон Л.С. Явич, В.И. Коретский, В.Г. Мелкумов, М.М. Муллоев, В.А. Ойгензихт, Е.М. Яковлева, Ш.М. Менглиев, Ҷ.Р.

¹ Раҳимзода М.З. Илми ҳуқуқи соҳибқорӣ ҳамчун қисми таркибии илми ҳуқуқшиносӣ / Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. 2019. - № 4. - С.54-55.

² Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2002. - С.17, 94.

Ҷалилов, Ш.Т. Тағойназаров, А.И. Имомов, Р.Ш. Шарофзода, Ҷ.З. Мачидзода, З. Ализода, А.Ғ. Холиқзода, И.Ҳ. Бобочонзода. Э. Буризода, А.Д. Ғафурзода, Ҷ.С. Муртазозода, З. Искандаров, А.М. Диноршоев, Д.Ш. Сангинов, Т.Ш. Шарипов, У.А. Меликов, А.И. Сафарзода, ва дигарон дар бораи таърих ва назарияи давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи конститутсионӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқи молиявӣ, ҳуқуқи маданӣ, ҳуқуқи соҳибкорӣ, ҳуқуқи мурофиавии гражданин, ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, назорати пракурорӣ ва дигар соҳаҳои ҳуқуқ асоси фундаменталии таҳқиқотхоро дар барқарор намудани низоми ҳуқуқии Тоҷикистон ва рушди минбаъдаи он хело калон мебошад.

Муассисаҳои илмии кишвар дар амали намудани таҳқиқотҳои илмии фундаменталӣ оид ба равияҳои афзалиятноки соҳаҳои ҳуқуқшиносии кишвар, ташаккул ва инкишофи давлатдорӣ муосири тоҷикон, низоми ҳуқуқи миллӣ, омӯзиши раванди инкишоф ва роҳҳои такмили қонунгузори амалкунанда, мураттабсозӣ ва кодефикатсияи он, тайёр кардани кадрҳои баландсатҳ, китобҳои дарсӣ, воситаҳои таълимӣ, монографияҳои илмӣ ва тафсири кодексу қонунҳо таҳлилҳои босамари илмӣ анҷом доданд.

Дар тӯли мавҷудияти худ илми ҳуқуқшиносии тоҷик марҳила ба марҳила бо дарназардошти рушди давлатдорӣ тоҷикон ва низоми ҳуқуқии он инкишоф ёфт. Мутаасифона, марҳилаҳои рушди илми ҳуқуқшиносии тоҷик зарурат ба таҳқиқоти ҷиддиро дорад. Ба назари мо рушди илми ҳуқуқшиносии тоҷикро ба марҳилаҳои зерин ҷудо намудан мумкин аст:

- а) аз соли 1949 то ба даст овардани соҳибистиклолият;
- б) аз бадастдарории соҳибистиклолӣ то ба соли 2000;
- в) аз соли 2000 то ба ҳол.

Марҳилаи аввали рушди илми ҳуқуқшиносӣ дар кишвари мо ба таъсиси факултаи ҳуқуқшиносӣ соли 1949 дар Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон вобаста мебошад. Таълимӣ ҷанҳои ҳуқуқшиносӣ дар аввал аз тарафи гуруҳи олимоне анҷом дода шуд, ки ба Тоҷикистон аз Маскав, Ленинград, Харьков ва Ташкент омада буданд. Факултет маркази илми ҳуқуқшиносии ҷумҳурӣ дар ҳамон давра буд.

Дар ин марҳила масъалаҳои назариявӣ ва амалии илми ҳуқуқшиносӣ, аз ҷумла назарияи давлат ва ҳуқуқ, инчунин таърихи инкишофи онҳо, таърихи соҳаҳои алоҳидаи ҳуқуқ (гражданин, ҷиноятӣ, таърихи судҳои совети дар Тоҷикистон), инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон, ҳуқуқи муаллифӣ ва муносибатҳои ҳуқуқии ба он вобаста, ҷавобгари барои иҷро накардан ва бо таври дахлдор иҷро накардани уҳдадорӣ, танзими ҳуқуқии моликияти ҳиссагии умумӣ, таваккал, эҳтимолият, ирода ва шаклҳои зоҳиршавии он, алтернатива, танзими ҳуқуқии муносибатҳои шахсии ғайрималумулкӣ, муносибатҳои ҳуқуқии барқароршаванда дар ҳуқуқи гражданин, проблемаҳои ҳифзи ҳуқуқҳои маданӣ, иҷроӣ уҳдадорӣ мутақобила ва иҷроӣ уҳдадорӣ хоҷагӣ, таъмини сифат, ҷавобгари молумулкӣ дар шартномаҳои хоҷагӣ, масъалаҳои алоҳидаи ҳуқуқи мурофиавии гражданин, воситаҳои ҳуқуқии таъмини устувории никоҳ ва ғ. мавриди таҳқиқи ҳаматарафа қарор дода шуданд.

Баъди соҳибистиклолият, яъне 9 сентябри соли 1991 рушди илми ҳуқуқшиносӣ ба раванди дигаргуниҳои куллие, ки дар низоми сиёсӣ ва сохти давлатдорӣ ба вучуд омад вобастагии зиҷ дошт. Дар ин марҳила ҳолати илми ҳуқуқшиносии кишвари моро пеш аз ҳама ҳолати ҷамъияте муайян менамуд, ки мо дар он зиндаги менамудем. Бухрон низоми ҳуқуқӣ ҷомеаӣ ҷаҳон, аз он ҷумла Тоҷикистонро фаро гирифт. Чунин ташвиш на танҳо дар илмӣ ҳуқуқшиносии ватанӣ балки дар аксарияти кишварҳои ИДМ ба миён омада буд ва ҳоло давом дорад. Бухрони низоми ҳуқуқро олимони ҳуқуқшиносӣ хориҷӣ ба аз ҳад зери танзим қарор додан ва давомнокии давраи гузариш вобаста медонанд¹.

¹ Кризис права. История и современность : монография / Л. Е. Лаптева, Р. А. Ромашов, И. Л. Честнов [и др.] / под ред. В. В. Денисенко, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова. - Санкт-Петербург : Алетейя, 2018. -С. 4-7.

Тағйиротҳои куллие, ки баъди аз як сохти ҷамъиятӣ ба сохти дигар гузаштан бавучуд омад, дар назди илми ҳуқуқшиносӣ талаботҳои навро гузошт. Аз ҷумла, илман асоснок кардани соҳибхитияри давлат, низоми ҳуқуқи он, роҳҳои барпо намудани давлатӣ демократию ҳуқуқбунёд, дурнамои инкишофи онҳо, ҳифзи ҳуқуқи инсон, проблемаҳои гуногуншаклии моликият ва таъмини озодии фаъолияти иқтисодӣ (соҳибкорӣ) ва ғ. Талаботҳои мазкур боиси дар ҳолати ноговор мондани илми ҳуқуқшиносии дар ҳалли масъалаҳои мураккаби ҳуқуқӣ ва давлатдорӣ муосир гардид. Ҳушбахтона ҷавоб ба ин талаботҳо қабули Конститутсияи 6 ноябрии соли 1994 гардид. Ҳарчанд ҳам нахоҳем илми ҳуқуқшиносӣ аз сиёсат озод буда наметавонад. Чунки қонун, аз он ҷумла Конститутсия ҳамчун қонуни асосӣ ҳамеша дар зери муқовимати қувваҳои сиёсӣ қабул карда шуда, ва ҳамеша дараҷаи гуногуни сиёсат мебошад.

Пайрави ба қонун моҳияти амали намудани роҳи сиёсии пешгирифта давлат мебошад. Дар ин ҷода қабули Конститутсияи ҚТ соли 1994 бо тағйироту иловаҳои минбаъда музаффарияти хело бузург дар самти рушди илми ҳуқуқшиносии тоҷик мебошад. Дар он доктринаи давлати ҳуқуқбунёд, арзиши оли доштани ҳуқуқу озодиҳои инсон, муқаррарот дар бораи таҷзияи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ташаккули ниҳодҳои ҳокимияти демократӣ, озодии фаъолияти иқтисодӣ ва соҳибкорӣ, ҷомеаӣ маданӣ, моликияти хусусӣ ва ғ. мустаҳкам карда шуд.

Конститутсияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон гуногунии ғоявӣ ва намудҳои гуногуни эҷодиёт (озодии эҷодиёти илмӣ, адабӣ, бадеӣ ва ғ.) ва таълимиро мустаҳкам карда, ба олимони соҳаи илми ҳуқуқшиносӣ имконият медиҳад, ки то дараҷае озодона асосҳои методологиро барои таҳияи объективонаи доктринаҳои илмию ҳуқуқӣ, бе назар кардан ба ҷараёнҳои сиёсӣ ва конётури анҷом диҳанд. Аз инҷо ягон зарурият нест, ки ҳулосаҳои худро дар заминаи ягон хел муносибати ҳатмии фалсафӣ ва обстрактӣ барпо намоянд. Ҳамин тавр, Конститутсия на танҳо дурнамои рушди қонунгузори Тоҷикистон, балки илмӣ ҳуқуқшиносиро муайян намуд.

Новобаста аз бухрони илмӣ ҳуқуқшиносӣ таҳқиқотҳои илмӣ дар кишвари мо оид ба проблемаҳои афкори сиёсӣ-ҳуқуқии форсу тоҷик, низоми ҳуқуқи зардуштӣ, масъалаҳои ҳуқуқии барпо ва нигоҳ доштани оила, проблемаҳои мубрами ҳуқуқӣ маданӣ ва соҳибкорӣ, проблемаҳои ҳуқуқии таъмини натиҷаи ниҳонии фаъолияти соҳибкорӣ, масъалаҳои ҳуқуқи граждании саҳомигардонии корхонаҳои давлатӣ, ҳолати ҳуқуқии хоҷагиҳои деҳқонӣ, шартан аз ҷавобгари озод кардан, ҷинояткори дар шаҳри Душанбе, иштироки ҷимоячи дар марҳилаи тафтишӣ ҷиноят, уҳдадорихое, ки дар натиҷаи пешгирии хавфи зиёни амволи бегона ба вучуд меояд, масъалаҳои ҳуқуқии хизматрасонӣ ва баъзе масъалаҳои дигари танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҳуқуқӣ анҷом дода шуд.

Рушди минбаъдаи илмӣ ҳуқуқшиносӣ ба оғози асри XXI рост меояд. Дар ин марҳила Шӯроҳои илмӣ оиди ҷимояи рисолаҳои номзадию докторӣ дар соҳаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи маданӣ, соҳибкорӣ, оилавӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ба қор шурӯ карданд. Аз соли 2017 сар карда дар қатори Шӯроҳои пеш амалкунанда, ҷимояи рисолаҳои номзадию докторӣ дар соҳаҳои ҳуқуқи конститутсионӣ, худидорақунии маҳаллӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, ҳуқуқи маъмурӣ ва як қатор соҳаҳои дигар фаъолияти худро оғоз намуданд. Равияҳои нав, ба монанди, ҳуқуқи соҳибкорӣ, ҳуқуқи оилавӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ ва оммавӣ, ҳуқуқи конститутсионӣ, худидорақунии маҳаллӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқи молиявӣ ва ғ. инкишоф ёфтанд. Дар баробари факултетҳои Донишгоҳҳо, Институти давлат ва ҳуқуқи АМИТ (соли 2007) ва Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 2009) фаъолияти худро оғоз намуданд.

Дастоварди ба назар намоёни ин марҳилаи илмӣ ҳуқуқшиносии пасошӯравӣ, ташаккул ва таълимӣ як қатор фанҳои нави ҳуқуқӣ ва равияҳои илмӣ ҳам дар соҳаи ҳуқуқи хусусӣ ва ҳам оммавӣ, инчунин соҳаҳои комплексӣ мебошад, ки ба талаботи мубрам ва вазифаҳои бо таври куллӣ дигаргунсозии кишвар дар руҳияи демократияи

ҳуқуқӣ, иқтисоди бозорӣ, гуногунандешии сиёсӣ ва давлатдории демократию ҳуқуқию ҷавобгӯ мебошад. Дар қатори соҳаҳои ҳуқуқии хусусӣ ва оммавӣ, инчунин назарияи соҳаҳои ҳуқуқи комплексӣ рушд ёфт. Аз он ҷумла, ҳуқуқи соҳибкорӣ, ҳуқуқи замин, ҳуқуқи манзил, ҳуқуқи бонкӣ ва ғ.

Қайд кардан бамаврид аст, ки Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 феввали соли 2018 қабул карда шуд нақши муҳимро дар рушди мнбаъдаи илми ҳуқуқшиносии муосир бо дарназардошти такмили қонунгузорӣ гузошт. Бо назардошти талаботи Консепсия проблемаҳое, ки ба рушди илми ҳуқуқшиносӣ таъсир мерасонад ё ин ки бояд дар оянда ба он тавачҷуҳ зоҳир карда шавад ба ақидаи мо ҷунинанд:

1. Ташкили муассисаи махсусе, ки бояд бевосита ба проблемаҳои мубрами илми ҳуқуқшиносӣ машғул шавад. Ба ҳайси он Институти давлат ва ҳуқуқ баромад карда метавонад, ки таъсисӣ онро Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 пешбини менамояд. Дар шароити ҳозира илми ҳуқуқшиносиро дар кишвари мо асосан олимони алоҳида бо мактабҳои илмиашон, ё ин ки олимони дар донишгоҳу донишкадаҳо анҷом медиҳанд.

2. Мавҷуд набудани мактабҳои илмӣ оид ба як қатор равияҳои илмӣ, ба монанди ҳуқуқи меҳнатӣ, ҳуқуқи муҳофизати иқтисодӣ, ҳуқуқи муҳофизати граждани, ҳуқуқи муҳофизати иқтисодӣ, криминалогия, криминалистика ва ғ. Дар баъзе соҳаҳои пешбарандаи илмӣ ҳуқуқшиносӣ, ҳатто номзадҳои илми ҳуқуқшиносӣ на танҳо ангуштшуморанд, балки вучуд надоранд. Аз инҷо таҳқиқотҳои илмӣ назаррас дар ин соҳаҳо вучуд надорад. Илми ҳуқуқшиносии муқоисавӣ, агарчанде, ки кафедраҳо дар ин соҳа таъсис дода шуда бошанд ҳам, бо сабаби мавҷуд набудани таълимӣ низомҳои ҳуқуқии гуногун ва набудани мутахассисоне, ки забонҳои хориҷро вобаста ба касбашон донанд рушд наёфтааст.

3. Кӯшиш ба натиҷанокии илмӣ ҳуқуқшиносӣ, яке аз масъалаи мубрами рушди илми ҳуқуқшиносии ҳозира мебошад. Бояд қайд намоем, ки агарчанде, категорияи «илми ҳуқуқшиносӣ» ва қонунгузорӣ бо ҳам дар алоқамандӣ қарор дошта бошанд ҳам, вале ҳаммаъно нестанд, зеро инкишофи ҳар яки онҳо ба қонуниятҳои ба худ хос иттиҳот менамояд. Доираи омӯзиши илми ҳуқуқшиносӣ аз омӯзиш, татбиқ, инчунин таҳия ва пешниҳоди тақлифҳои илман асоснок оид ба такмили қонунгузорӣ низ иборат мебошад. Вале дараҷаи татбиқи дастовардҳои илмӣ ҳуқуқшиносии ватанӣ дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ назаррас намебошад. Ба ин баъзе ҳолатҳо таъсир мерасонанд.

Бахусус аз тарафи олимони мо бо назардошти рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ дар сари вақт интиҳоб накардани рисолаҳои илмӣ. Аз тарафи дигар бо сабабе, ки низоми ҳуқуқии кишвари мо ба низоми ҳуқуқии давлатҳои пасошуравӣ, бахусус Россия, Қазоқистон, Беларусия, Узбекистон ва дар ниҳоятӣ қор Қирғизистон шабоҳат дорад, аксарияти масъалаҳое, ки дар рисолаҳои илмӣ ҳалли худро меёбанд, хело барвақт дар рисолаҳои илмӣ олимони баъзе аз ин кишварҳо, инчунин қонунгузориҳои онҳо, бахусус Россия ҳалли худро ёфтаанд. Дар натиҷа пешниҳодҳое, ки дар рисолаҳои илмӣ олимони мо оид ба такмили қонунгузориҳои кишвар карда мешаванд, дар аксарияти мавридҳо татбиқи худро дар қонунгузориҳои мо наёфта, барои самаранокона амал намудани қонунгузориҳои кишвар мусоидат наменамоянд.

4. Минбаъд илми ҳуқуқшиносӣ таҳқиқотҳои худро бояд бо дарназардошти раванди босуръати инкишофи муносибатҳои ҳуқуқӣ дар кишвар ва ҷаҳонишавии он анҷом диҳад. Дар баробари воридшавии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба низоми ҳуқуқии миллӣ таносуб ва бо ҳам мутобиқ намудани меъёрҳои байналмилалӣ ва ҳуқуқи миллӣ яке аз масъалаҳои актуалӣ ба шумор меравад. Таъсири низомҳои ҳуқуқӣ дигар, аз ҷумла англо-саксонӣ, континенталӣ, осийӣ ва Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ба низоми ҳуқуқии миллии мо зиёд аст. Аз ин лиҳоз, меъёрҳои ҳуқуқии низомҳои зикршударо дар асоси

таҳлили илми ҳамаҷониба ва бо дарназардошти зарурияти танзимнамоии муносибатҳои ҷамъиятӣ дар кишварамон истифода намудан зарур мебошад.

5. Таҳлилҳои ва таҳқиқотҳои илмӣ дар илми ҳуқуқшиносии тоҷик бояд дар асос ва бо дарназардошти бартараф намудани муҳолифат ва номутобикати дохилӣ, инчунин номуайянии (ҳолигии) меъёрҳои қонунгузори амалкунанда, ки татбиқи онҳоро дар амал душвор мегардонанд амалӣ карда шавад. Илмӣ ҳуқуқшиносӣ бояд оид ба ин масъала таҳлилҳои назаррас ва тақлифҳои судмандро пешниҳод намояд.

6. Проблемаи дигари таълим ва илмӣ ҳуқуқшиносӣ гузариш аз мафҳуми “ҳуқуқшиносӣ” ба мафҳуми “юриспруденсия” мебошад. Ба ҳамаи олимони ҳуқуқшинос маълум аст, ки фаҳмиши “юриспруденсия” нисбат ба “ҳуқуқшиносӣ” васеъ мебошад. Юриспруденсия бештар ба қушодани моҳияти нақши ҳуқуқшинос дар ҷамъият ва тайёр кардани он барои амалия равона карда шудааст. Аз ин ҷо муассисаҳои таълимии ҳуқуқшиносӣ на танҳо ҷои омӯзиши илмӣ ҳуқуқшиносӣ, балки муассисаи таълимие бошад, ки дар он ҷо ҳуқуқшиносони касбиро бояд тайёр намоянд.

Яъне, таълимӣ донишҷӯёни ҳуқуқшинос бояд бо назардошти фаъолияти онҳо дар амал ба роҳ монда шавад. Пайвастании илм ба амал зарурияти замон мебошад. Хулосаи мазкур ба мо имконият медиҳад, ки аввало, қайд намоем, ки илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он ба ҳам дар алоқамандӣ ва бо ҳам дар баҳам таъсирасони қарор доранд; сониян, дар омӯзиш ва инкишофи илм ва амалияи ҳуқуқшиносӣ бояд мавқеи ягонаи методологи ҷой дошта бошад; баъдан, илм бояд ба амалия бе ягон субъективизм пешниҳодҳо манзур намояд ва дар баробари ҳамин доираи зарурияти эҷодиро муайян намояд. Аз ин ҷо амалияи ҳуқуқиро дар доираи фаъолияти мақомотҳои дахлдори он маҳдуд кардан қобили қабул намебошад.

Ҳамзамон бояд қайд намоем, ки дар шароити ҳозира доктринаи илмӣ ҳуқуқшиносӣ бояд дар асоси таҷрибаи таърихии ҳуди мо, анъанаҳои илмии мактабҳои ҳуқуқшиносии олимони мо, ва бо дарназардошти аз худ намудани соҳаҳои алоҳидаи илми ҳуқуқшиносии, ки дар кишвари мо мавҷуд намебошад ташаккул ёбад. Барои барпо намудани он дарки мадони конституционии давлати ҳуқуқбунёд, ҳолати ҳуқуқии субъектҳо, таҳлили таҷрибаи ҷорӣ ва амали намудани низоми ҳуқуқи позетивӣ, баҳо додани вазъи ҳуқуқии шуурӣ ҷамъиятӣ ва дараҷаи маданияти ҳуқуқӣ зарур мебошад.

Вақти он расидааст, ки доктринаи ҳуқуқиро ба вучуд биёрем, ки ба мо имконият диҳад зухуроти ҳуқуқиро на танҳо аз нуқтаи назари асосҳои ҳуқуқи умумиинсондӯстӣ, табиӣ ва позетивӣ, инчунин аз нуқтаи назари хусусиятҳои инфиродии таърихӣ, фарҳангӣ ва миллӣ асоснок ва мубрамияташ баҳо диҳем. Аз ин ҷо ҷаҳиши ҷаҳонбинии фарҳангӣ дар дониш, шарҳ ва тасдиқи унсурҳои ҳуқуқии ватанӣ зарур мебошад.

Ин танҳо дар ҳолати озодии эҷодӣ (методологӣ), ки Конститутсия ба мо имкон додааст бо мақсади барпо кардани тарзи ба худ хоси ҳуқуқӣ ба воситаи шиносшавӣ ба анъанаҳои фарҳангии ҷуқурӣ тамаддуни ҳуқуқи ватанӣ имконият дорад.

Ба ақидаи мо омили асосие, ки боиси боздорандаи мавқеи ақидаҳои илмии мустақил дар кишвари мо мегардад фикронии шахшуда, азхуд кардан ва талқин кардани танҳо таҷрибаи ҳуқуқии ғарб (хориҷӣ) мебошад. Дар рисолаҳои илмии эфодкардашуда одатан ба ғояҳои илмии олимони хориҷӣ таъя карда шуда, дастовардҳои гузашта ва имрӯзаи илми ҳуқуқшиносии кишвар ба назари эътибор гирифта намешавад.

Истифодаи ақидаҳои олимони ғарб қобили қабул мебошад, вале онро ба дараҷае истифода бурдан, ки илми ҳуқуқшиносии тоҷик дар давоми мавҷудияташ коре накарда бошад, қобили қабул намебошад. Дар ҳамин замина қушиши бо таври косметики аз нав кардани он чизе, ки аз худ карда шудааст ё пайравӣ ба он карда мешавад равнақ меёбад. Ҳангоми ҷунин муносибат дар бораи муносибати эҷодкорона нисбат ба илм сухан рондан амри маҳол аст.

То ба ҳол илми ҳуқуқшиносии тоҷик оид ба фаҳмиши ҳуқуқ муносибати объективонаро таҳия накардааст, тасавуроти ягона дар бораи моҳияти давлат, аз он ҷумла

давлати миллӣ ва амалиномаи ҳуқуқ вучуд надорад, фарқияти аниқ дар байни категорияҳои “низомии ҳуқуқӣ” ва “низомии ҳуқуқ” мавҷуд нест, таркиби низомии ҳуқуқӣ нофаҳмост, таҳлилҳои концептуалӣ дар бораи моликият, аз ҷумла моликияти хусусӣ, нақши шартнома дар танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, масъалаҳои мубрами ҳуқуқи меросӣ, масъалаҳои ҳуқуқшиносии муқоисавӣ, танзими давлатии иқтисодиёт (соҳибкорӣ) ва ғ. мавҷуд нест.

Таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ ва рисолаҳои номзади доктори нишон медиҳад, ки олимони ҳуқуқшиносӣ ватанӣ асосан баъзе ҷабҳаҳои донишҳои назариявиро, ба монанди таърихи давлат, инкишофи ҳуқуқ, меъёри ҳуқуқ, ҳуқуқвайронкунӣ, шуурнокии ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, масъалаҳои оила, муносибатҳои шахсии ғайримолумулки, танзими ҳуқуқи иттилоот, танзими ҳуқуқи масъалаҳои хизматрасонӣ ва ғ. мавриди таҳқиқи қарор додаанд. Ба проблемаҳои доктринаи ҳуқуқӣ, фаъолияти ҳуқуқӣ, идеологияи ҳуқуқӣ, фаҳмиши ҳуқуқӣ, қонуни ҳуқуқӣ, қарорҳои ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ҷавобгарии маънавӣ, фаъолияти давлат, ҷавобгарии давлат, қонуни миллӣ ва ғ. таваҷҷуҳи хоса зоҳир карда намешавад.

Китобҳои дарсӣ, ки навишта мешаванд хело зиёданд. Онҳо характери умумӣ таълимӣ доранд. Ба дараҷаи таълим, яъне низомии ҳозираи таълим мутобиқат наменамоянд. Онҳо бояд барои низомии бакалаврият ва магистратура навишта шаванд ва ҷавобгӯ ба онҳо бошанд. Илми ҳуқуқшиносии тоҷик бояд бартарият ва камбудии қонунгузори амалкунандаро дар алоқамандии ба воқеияти амалия таҳлил намуда, роҳ ва тарзҳои бартарараф кардани онҳоро муайян, равиш, тарз ва шаклҳои барқароршавӣ ва инкишофи соҳти ҳозиразамони давлатӣ ҳуқуқиро дар кишвар, принципҳо, институтҳо, меъёрҳо ва расмиятҳои волоияти ҳуқуқ, тартиботи ҳуқуқӣ ва давлати ҳуқуқбунёдро асоснок намояд. Ҳамзамон, ҳолати илми ҳуқуқшиносӣ дар шароити ҳозира бояд бо дарназардошти воридшавии он ба ҳаёти иҷтимоӣ фарҳангӣ кишвар баҳо дода шавад.

Илми ҳуқуқшиносии ватанӣ дар давоми мавҷудияти худ ба фарҳанги ҳуқуқӣ ва ғайриҳуқуқӣ таваҷҷуҳ дода, вале ба таъсири ҳуқуқ ба инкишофи мусбии фарҳанги умумӣ дар шаклҳои гуногуни зоҳиршавии он диққати ҷиддӣ надод. Бояд қайд намоем, ки дараҷаи фарҳангӣ, ки ба ягон қонун иттилоот наменамояд, муносибати одамонро дар ҳамаи соҳаҳо муайян менамояд.

Барои ҳамаин ҳам, илми ҳуқуқшиносӣ бояд: авалло, ба талаботи фарҳангӣ умумӣ ва ҳуқуқӣ ҷавоб диҳад; сониян, анъанаҳои фарҳангии устуворро, ки манфиати миллату давлатро ифода менамояд дастгири намояд; баъдан, бо пешниҳодҳои дар доираи қонун худ ба фаъолияти пурсамари ҳокимияти давлатӣ барои бартарараф кардани зухуротҳои шахшудаи арзишҳои фарҳангӣ, ки ба рушди ҷомеа расман мамониат менамояд, таъсир расонад¹.

¹ Лазарев В. В.) Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) /«Lex russica», 2013. - № 2.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО СТАТУСА НАЙДЕННОГО ИМУЩЕСТВА

РАХИМОВ Э.Х.

начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
e-mail: eldaron@mail.ru

По данным МВД России, в 2021 году более 35 % всех зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации составили кражи¹. При этом сложившаяся практика правоприменения норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за тайное хищение чужого имущества, во взаимосвязи с гражданским законодательством Российской Федерации остается весьма противоречивой. В настоящее время ни в доктрине, ни в судебной практике не выработан единый подход к разграничению уголовно наказуемых деяний и юридических фактов, порождающих гражданско-правовые отношения. Одним из подобных спорных вопросов является соотношение находки и кражи.

Отношения собственности ввиду их сложности, многогранности, переплетения частных и публичных интересов требуют особого внимательного подхода при установлении правил поведения вовлекаемых в них субъектов. Законодательство должно обеспечивать необходимый баланс частных и публичных интересов, в том числе при правовом регулировании отношений собственности. Одним из частных вопросов является определение юридического инструментария, позволяющего урегулировать противоречивые и сложные по своей правовой природе общественные отношения, возникающие в связи с находкой.

Принципиально важным является определение границы, на которой частно-правовое регулирование перестает быть достаточным и требуется задействовать уголовный закон. В каком случае находка становится преступной по действующему в России законодательству? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать динамику юридических связей собственника, вещи и лица, нашедшего вещь.

Говорить о правоотношениях в связи с находкой можно только при наличии факта потери вещи. Вещь не должна быть оставлена (оставленный без присмотра багаж), забыта (собственник известно место нахождения вещи), брошена (вещь, от которой собственник отказался).

Классик российской цивилистической мысли К. П. Победоносцев писал: «Для того, чтобы вещь считалась потерянной и найденною (а не украденною или незаконно присвоенною), необходимо, чтобы между потерей ее и находкою прошло известное, более или менее продолжительное время, в течение которого законный владелец считал бы ее потерянной, т. е., чтобы обретение имело место тогда, когда законный владелец почитает вещь окончательно потерянную и не имеет возможности немедленно восстановить свое право»².

Именно факт потери вещи образует правоотношения по находке. То есть вещь должна выбыть из обладания собственника вследствие его небрежности или неосторожности, без воли, направленной на эти действия. В этом аспекте юридический статус «потерянных» вещей отличается от «оставленных» или «забытых». В то же время необходимо пояснить, что находкой может считаться вещь, оставленная или забытая без намерения скрыть или сохранить ее. Как отмечал К. П. Победоносцев, «характер находки – случайность с той и с другой стороны». Для того, чтобы вещь считалась потерянной, необходимо, чтобы собственник вещи осознавал или должен был осознавать факт прекращения фактического господства над вещью, т. е. владения.

¹ Официальный сайт МВД России // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184> (дата обращения 14.03.2022).

² Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/15/page_68.html (дата обращения 14.03.2022).

Причастие «потерянный» образуется от существительного «потеря», означающего то, что утрачено или пропало. Таким образом, потерянная вещь выбывает из фактического владения собственника помимо его воли и дает право называться титульным (законным) владельцем этой вещи всякого, кто приобретает права владения на нее в результате находки.

Если же лицо завладеет вещью, не выбывшей из фактического владения собственника (оставленный без присмотра багаж), то в данном случае нельзя вести речь о находке, так как есть незаконное присвоение чужого имущества.

В ч. 2 ст. 227 ГК РФ закреплена обязанность нашедшего вещь заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления при условии, если лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны.

Таким образом, в ч. 2 ст. 227 ГК РФ содержится важное условие, которое является определяющим для дальнейшей судьбы правоотношения – «собственник (лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи) или место его пребывания должны быть неизвестны нашедшему вещь. В противном случае, по нашему мнению, нашедший вещь становится должником по отношению к собственнику вещи (кредитору) в силу обязательственного правоотношения – обязательства из неосновательного обогащения. Указанное обстоятельство лишает нашедшего вещь права статуса титульного владельца и одновременно с этим лишает его права на вещно-правовую защиту, предусмотренную ст. 305 ГК РФ.

Исходя из вышеизложенного, можно определить следующие виды правового статуса лица, нашедшего вещь:

1. Добросовестный владелец вещи – лицо, нашедшее вещь и заявившее о находке в полицию или в орган местного самоуправления. Имеет право приобретения права собственности на находку (ст. 228 ГК РФ), на возмещение расходов, связанных с находкой (ч.1 ст. 229 ГК РФ), и вознаграждение (ч. 2 ст. 229 ГК РФ). Кроме того, в силу ст. 305 ГК РФ добросовестный владелец найденной вещи имеет право на защиту своего права владения вещью.

2. Недобросовестный владелец вещи – лицо, нашедшее вещь, но не выполнившее обязанность заявить о находке в полицию или орган местного самоуправления (ч. 2 ст. 227 ГК РФ). Имеет все правомочия добросовестного владельца вещи, кроме права на вознаграждение (ч. 2 ст. 229 ГК РФ).

3. Незаконный владелец вещи – лицо, нашедшее вещь, собственник которой известен нашедшему. Каких-либо прав на найденную вещь не имеет, становится должником в обязательственном правоотношении из неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ).

Дальнейшее развитие правоотношений в связи с находкой будет зависеть от полученного правового статуса лица, нашедшего вещь. В случае, если добросовестный владелец, равно как и недобросовестный владелец вещи, решит оставить (хранить) вещь у себя, то имеют место обязательственные правоотношения из договора хранения в силу закона (ч. 3 ст. 227 ГК РФ, ст. 906 ГК РФ). При сдаче вещи на хранение в полицию, орган местного самоуправления или указанному ими лицу договор хранения в силу закона заключается с соответствующими лицами (ч. 3 ст. 227 ГК РФ).

Незаконный владелец вещи не становится стороной договора хранения в силу закона по причине ранее возникших обязательственных правоотношений из неосновательного обогащения.

Следовательно, во всех случаях, когда речь идет о лице, нашедшем вещь, и являющимся его титульным владельцем (добросовестным или недобросовестным), имеют место гражданско-правовые (вещно-правовые и обязательно-правовые) отношения, что исключает какую-либо возможность их квалификации как преступных.

Таким образом, исходя из действующего законодательства правоотношения, возникающие в результате находки, исключают возможность привлечения лица к уголовной ответственности за кражу.

Открытым остается вопрос: является ли достаточным набор средств правовой защиты, предоставляемый гражданским законодательством для защиты прав собственника по отношению как к недобросовестным, так и к незаконным владельцам вещи?

Если в случае с добросовестным владельцем найденной вещи последнего стимулирует предусмотренное законом вознаграждение, экономический интерес, что можно назвать реализацией мотивирующей, стимулирующей функции права, то в случае с недобросовестным владельцем и тем более с незаконным владельцем такого воздействия не имеется, соответственно право оставляет незадачливого собственника потерянной вещи один на один со своей проблемой. Как нам представляется, выход из сложившейся ситуации заключается в необходимости установления самостоятельной юридической ответственности за присвоение найденного.

ИЛМ, АМАЛИЯ ВА ТАҲСИЛОТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ: МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМО

РАҲМОН Д.С.

Раиси Кумита оид ба таъмини асосҳои конституционӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон, шаҳрванд ва қонуниятӣ Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, декани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
e-mail: jahon_1967@mail.ru

Ҳуқуқ барои таъмини саодати иҷтимоӣ ва фардии инсон, таъмини адолати иҷтимоӣ, пешгирии ҳар гуна таҷовуз ва таоруз ба ҳуқуқу манфиатҳои инсон ва шаҳрванд, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои мавқеи марказӣ дорад.

Ҳуқуқшиносӣ (лотинии *juris* – «ҳуқуқ», *prudentia* – «дурандешӣ, дониш») илмест, ки ҳолати давлат ва ҳуқуқро меомӯзад, маҷмӯи донишҳои ҳуқуқӣ, фаъолияти амалии ҳуқуқшиносон ва низоми тайёр кардани онҳо мебошад¹. Дар адабиёти илмӣ қайд мегардад, ки «ҳуқуқшиносӣ илм ё фалсафаи ҳуқуқ аст»². «Мафҳуми ҳуқуқшиносӣ умуман ба илм ё омӯзиши ҳуқуқ ишора мекунад ва ҳама гуна кӯшишро барои муайян кардан, тавсиф кардани моҳияти ҳуқуқ ҳамроҳӣ мекунад»³.

Ҳуқуқшиносӣ як категория ва низоми таърихии мураккаб, бисёрҷониба ва бисёрҷанба забонҳо, гуфтугӯҳо ва матнҳо мебошад. Ин як қисми сохтори воқеияти ҳуқуқӣ буда, аз ҷиҳати аҳамияти ҳуқуқии худ дар равандҳои ташаккули ҳуқуқ ва танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ба падидаҳои ҳуқуқӣ, таълимот ва арзишҳо шабоҳат дорад.

Чун анъанаи зерини ифодаи «ҳуқуқшиносӣ» (*juris-prudentia*) шакли ба ҳам омехта ва вобастаи илм, амалия ва таҳсилоти ҳуқуқшиносӣ дар назар дошта мешавад.

Робитаи ин унсурҳои ба ҳам вобаста на дар ҳар давраи замон таъмин будааст. Дар марҳилаҳои аввал намояндагони илми ҳуқуқшиносӣ барои ҳалли баъзе масъалаҳои амалӣ машварат меодаанд, намояндагони амалия бошанд, дар коркарди донишҳои нави назариявӣ мусоидат менамуданд. Чунин шакли ҳамзистии сатҳи олии рукнҳои ҳуқуқшиносӣ дар замони ҳастии ҳуқуқшиносони Руми бостон, ки рисолати муфасириро анҷом дода, натиҷаҳои тафсири онҳо ба коркарди меъёри ҳуқуқ боис мегардид ва василаи танзими ҳуқуқиро мемонд, мавҷуд будааст. Ба андешаи М.А. Маҳмудзода ва Ш.М. Менглиев, фаъолияти ҳуқуқшиносони римӣ аз тартиб ва таҳрир намудани ҳуҷҷатҳои қорӣ,

¹ Юриспруденция // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (санаи мурочиат: 30.04.2022).

² Webster's New World Dictionary of American Language. – New York, 1984. – P. 766.

³ International Encyclopedia of the Social Sciences. 2nd ed. Vol. 4. – New York, 2008. – P. 231.

роҳбарӣ ба амалҳои мувофиқавӣ ва додани маслиҳати ҳуқуқӣ иборат буд¹. Ин тамоюл то даме идома ёфта, ки императорҳои румӣ фаъолияти муфассирии олимони ҳуқуқшиносро маҳдуд намуданд. Чунин ба назар мерасад, ки шуруъ аз ин марҳила илму амалияи ҳуқуқшиносӣ мустақилона ривоч намудаанд. Дар баъзе даврҳо яке аз ин унсурҳо таҳти дастгирии ҳокимияти сиёсӣ ба маротиб пеш рафта, дигереро ба раддаи дувуму саввум гузоштааст.

Воқеан, мавзӯи мазкур яке аз масъалаҳои асосии ҷомеа ва давлати навини Тоҷикистон мебошад. Халқи тоҷик дар тӯли таърихи давлатдорӣ дар сарзамини таърихӣ худ пайваста дар масъалаи ба низом даровардани соҳаҳои муҳими ҳаёти ба ҳуқуқ, баробарӣ ва адолату додгустарӣ таъҷибоварона кардааст. Бесабаб нест, ки имрӯз он халқу миллатҳоеро соҳибтамаддун эътироф менамоем, ки воқеан фарҳанги ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқии баландро дар ҷомеаи худ бунёд намудаанд. Халқи тоҷик низ таърихан аз ҷумлаи халқҳои мутамадине мебошад, ки гузаштагонӣ он бо эъмоми ҷомеаи ҳуқуқбунёд ва адолатпарвар шухрати ҷаҳонӣ касб кардаанд.

Имрӯз низ сатҳ ва дараҷаи инкишофи ҳар як давлат ва умуман ҳар як халқу миллат аз сатҳи устувории пояҳои бунёдии ҳуқуқ вобастагӣ дорад. Ҳама гуна тараққиёти ҷомеа бояд бо мақсади таъмини шароити арзандаи ҳаёт ва риояи бештари ҳуқуқ ва манфиатҳои шаҳрвандон ва тобеони давлат нигаронида шавад.

Дар ибтидои солҳои 1990-ум ҷомеаи Тоҷикистон ба марҳилаи нави таърихӣ ворид гашт. Нахуст дар Эълומияи истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардид, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати мустақили демократии ҳуқуқбунёд мебошад². Ҷомеаи адолатпарвар, давлати ҳуқуқбунёди демократӣ, иҷтимоӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ аз ҷумлаи ҳадафҳои стратегии ҷомеа дар сатҳи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон³ эълон гардиданд.

Тӯли беш аз 30 соли истиқлолият дигаргуниҳои кулӣ дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа оғоз гашта, то ин дам идома доранд. Яқоя бо дигаргуниҳои кулӣ ҷомеа мафҳум, моҳият, ҳадафҳо, вазифаҳо, шаклҳои давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон низ тағйир ёфтанд. Пояи иҷтимоӣ, таҳкурсии иқтисодӣ, заминаи фарҳангӣ сиёсии давлат низ дигаргун шуданд. Яқоя бо давлат дар Тоҷикистони соҳибистиклол низомии нави ҳуқуқӣ ташаккул ёфт, қонунгузори сифатан нав эҷод гардид, амалияи судӣ, прокурорӣ, тафтишотӣ, нотариалӣ ва дигари ҳуқуқӣ мавриди ислоҳот ва тағйироти ҷиддӣ қарор гирифтанд.

Хуллас, низомии нави давлатию ҳуқуқӣ ташаккул ёфта, рӯ ба инкишоф ниҳоданд. Ба монанди ҳуқуқи энергетикӣ, ҳуқуқи интернетӣ, ҳуқуқи бонкӣ, ҳуқуқи нақлиётӣ ва ғайра, ки айни замон барои танзими муносибатҳои нави ҷамъиятӣ таҳқиқотҳои илмӣ амалӣ анҷом додан хеле ва хеле зарур ва муҳим мебошад. Дар ин замина Р.Ш. Сотиволдиев қайд мекунад, ки “инкишофи босуръати технологияи иттилоотӣ ба фаъолияти давлат ва низомии ҳуқуқӣ чун объекти илми назарияи давлат ва ҳуқуқ таъсири ғаёб ва ҳамаҷаҳаф мерасонад. Соҳа ва самти нави ҳуқуқ – ҳуқуқи иттилоотӣ ташаккул ёфта, рушд менамояд”⁴.

Баъди ба даст овардани Истиклоли давлатӣ халқи шарифи Тоҷикистон бо сарвари Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон масири

¹ Махмудов М.А., Менглиев Ш.М. Ҳуқуқи хусусии римӣ: фишурдаи лексияҳо. – Душанбе: Сино. С. 14.

² Эълумияи Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 августи соли 1990 // Таҳаввулоту конститутсионии Тоҷикистони соҳибистиклол. – Душанбе, ҚВДН “Қонуният”-и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. – С. 160.

³ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 // Махзани мутамадкази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0 // [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 29.04.2022).

⁴ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ. – Душанбе: “Сино”, 2018. – С. 23.

давлатдорӣ демокративу ҳуқуқбунёдро пеш гирифт. Конститутсияи Тоҷикистон бо дарназардошти арзишҳои ҳуқуқӣ, аз қабилӣ арзиши олий эълон гардидани инсон ва ҳуқуқу озодиҳои он, дахлнопазирии ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд, волоияти конститутсия ва қонун, таҷзияи ҳокимият, интиҳобот ва раёйпурсӣ, гуногунии сиёсӣ ва мафкуравӣ қабул гардидааст.

Имрӯз дар Ватани маҳбубамон сатҳу сифати қонунҳо, раванди амалишавии онҳо, тартиботи ҳуқуқӣ, таъмини волоияти қонун, фаъолияти самараноки мақомоти давлатӣ, мустақоб гардидани адолати иҷтимоӣ, танзими ҳуқуқии муносибатҳои нави ҷомеа рӯз аз рӯз сифати навро касб намуданд.

Барои устувор гардидани пояҳои давлати ҳуқуқбунёду демократӣ волоияту эҳтироми ҳуқуқ ва қонун муҳим буда, ҳамеша бояд фарҳанги ҳуқуқии аҳоли дар рушду ташаккул қарор дошта бошад. Маҳз бо касби Истиқлоли давлатӣ шароит фароҳам гардид, ки илми ҳуқуқшиносӣ тадричан инкишоф ёфта, сатҳу сифати қонунгузорӣ ва санадҳои ҳуқуқӣ баланд гардид. Барои ташаккул ва рушди фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа, баланд бардоштани донишҳои ҳуқуқӣ ва камолоти фарҳанги ҳуқуқии мардум табиғоти донишҳои ҳуқуқӣ, фаҳмондадихии қонунгузорӣ ва тарбияи ҳуқуқии аҳоли, зиёд гардидани адабиёту олимони соҳаи ҳуқуқшиносӣ аҳамияти бузург дорад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар роҳи эъмори давлати ҳуқуқбунёд қадамҳои устувор гузошта истодааст. Дар ин радиф соҳаи ҳуқуқшиносии миллии кишвар ба вуҷуд омада, ташаккул ёфта истодааст, ки аз илм, таҳсилот ва амалияи ҳуқуқӣ (бо фарогирии амалияи қонунгузорӣ; амалияи фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ – ҳуқуқтатбиқкунӣ) иборат буда, руҳияи онро ҳимояи манфиатҳои шаҳрвандон, ҷомеа ва давлат ташкил медиҳад. Вобаста ба ин, дар банди 63 Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6 феввали соли 2018, 1005¹ мустақкам шудааст, ки “яке аз омилҳои босамар амалӣ гаштани сиёсати ҳуқуқии давлат ва баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии аҳоли ин инкишоф додани илми ҳуқуқшиносӣ дар давлат мебошад.

Пояи қонунгузорӣ ва сиёсати ҳуқуқии кишварро тадқиқотҳои илмӣ ташкил медиҳанд, ки дар онҳо масоили гуногуни доғи рӯз ҳамачониба таҳлилу таҳқиқ мешаванд, ҷанбаҳои гуногуни он, аз ҷумла қонуниятҳои рушди онҳо ошкор гардида, таҷрибаи давлатҳои дигар, таҷрибаи таърихӣ ҳуқуқии давлатдорӣ тоҷикон омӯхта мешаванд”. Дарвоқеъ илми ҳуқуқшиносӣ пояи устувори сиёсати ҳуқуқӣ буда, дурнамои онро муайян менамояд ва заминаи асосии сиёсати ҳуқуқӣ ва қонунгузориро ташкил медиҳад.

Илми ҳуқуқшиносии муосир дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии ҳуқуқшиносӣ ва дигар муассисаҳои илмӣ тадқиқотӣ пеш бурда шуда, вазифаи он қарин гардонидани таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ ба воқеияти имрӯзаи ҳаёти ҳуқуқӣ дар ҷомеа мебошад. Дар илми ҳуқуқшиносӣ бояд мушкилоти ҷойдошта дар соҳаҳои алоҳидаи ҳуқуқтатбиқкунӣ ба миён гузошта шуда, роҳҳои ҳалли онҳо пешниҳод карда шаванд.

Илми ҳуқуқшиносӣ яке аз муҳимтарин падидаҳои ҳаёти ҷомеа буда, дар тӯли ҳозорсолаҳо дар маркази таваҷҷуҳи файласуфон, мутафаккирон, олимони ва муҳаққиқони бахшҳои гуногуни донишҳои инсонӣ қарор дорад. Оид ба ҳуқуқ дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ назарияҳои мухталиф дар кишварҳо ва минтақаҳои гуногуни ҷаҳон пешбарӣ шудаанд. Имрӯз низ илми ҳуқуқшиносӣ аҳамияти хешро ба ҳайси объекти таҳлили илмӣ бештар намудааст. Бар замми ин, таваҷҷуҳи олимону муҳаққиқони муосир ба ин падидаҳои ҳаётан муҳим афзуда истодааст.

¹ Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 аз 6 феввали соли 2018 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0 // [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 29.04.2022).

Тибқи сарҳати 9 банди 19 Стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаҳои илм, технология ва инноватсия барои давраи то соли 2030 аз 30 июни соли 2021, № 263¹ масъалаҳои ҳуқуқшиносӣ яке аз самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ маҳсуб мегардад.

Сабаби асосии таваҷҷуҳи бепоян ба илму амалияи ҳуқуқшиносӣ дар ҳамаи марҳилаҳои инкишофи таърихӣ дар он аст, ки ҳуқуқ чузъи ҳаёти инсонӣ буда, ҷомеаи муосирро бидуни он наметавон тасаввур кард. Аз ин рӯ, нақш ва нуфузи ҳуқуқ дар ҳаёти ҷомеа баланд мешавад. Ҳуқуқ чузъи ҷудонашвандаи ҳаёти ҷомеа буда, объекти муҳими таҳлилҳои назариявӣ илмӣ маҳсуб мешавад. Илова бар ин, ҳуқуқ (дар шакли ҳуқуқи одагӣ, ҳуқуқҳои фитрии инсон, ҳуқуқи динӣ ва амсоли инҳо) аз давлат дида таърихи бештар дорад. Давлат падидаи бештар сиёсӣ буда, ташкилу фаъолиятҳои истифодаи сохторҳои махсуси ҳокимиятиро талаб мекунад. Ҳуқуқ бошад, чузъи ҳаёти инсонӣ аст, дар шакли ҳуқуқҳои тавлидӣ ва ҷудонапазири инсон, чун унсури шуури инсонӣ арзи вучуд дорад. Дар ҳолатҳои зарурӣ ин шаклҳои ифода ва ҳастии ҳуқуқ аз ҷониби давлат расмӣ мегарданд.

Дар ҷомеаи муосир нуфуз, арзиш, саҳми ҳуқуқ низ ба мисли давлат баланд аст. Дар шароити бунёди давлатдорӣ ҳуқуқӣ, аз ҷумла таъмини волоияти ҳуқуқ ва қонуни ҳуқуқӣ, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд табиист, ки нуфузи ҳуқуқ, арзиши он чун шакли ифодаи талаботи фитрий-ҳуқуқӣ меафзояд. Дар ин шароит ташкилу фаъолияти мақомоти давлат, идораи давлатии соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷомеа, самтҳои гуногуни фаъолияти давлатӣ (ҳуқуқҷодкунӣ, қонунгузорӣ, татбиқи ҳуқуқ, мубориза бо ҷинояткорӣ, таъмини қонуният ва дигар) танҳо дар заминаи инкишофи илми ҳуқуқшиносӣ ва бо дарназарошти талаботи ҳуқуқӣ сурат мегиранд. Бинобар ин, илми ҳуқуқшиносӣ яке илмҳои ҷамъиятшиносӣ буда, дар марҳилаҳои муайяни таърихи инкишоф ёфта, ҳамчун илми мустақил мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Қайд кардан зарур аст, ки дар Тоҷикистони соҳибистиклол нақши факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар рушди инкишофи илми ҳуқуқшиносӣ дар сатҳи хеле баланд буда, дар идоракунии давлатӣ, танзими муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ҳамчун маркази асосӣ ва пешбари таҳсилоти олии касбии ҳуқуқшиносӣ дар ҶТ фаъолияти худро дар самтҳои тайёр намудани кадрҳои баландихтисоси соҳаи ҳуқуқшиносӣ, таҳқиқи паҳлуҳои гуногуни илмҳои ҳуқуқшиносӣ, иштирок дар муайянкунии дурнамои инкишофи қонунгузорӣ, ба амал баровардани сиёсати ҳуқуқии мамлакат, дар таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъриии ҳуқуқӣ ва додани хулосаҳои ҳуқуқӣ ба онҳо амалӣ менамояд.

Таҳсилоти ҳуқуқшиносӣ низ бояд аз ҷониби устодони варзида ва дорои таҳассуси баланд анҷом дода шавад. Имрӯз вақти он расидааст, ки дар муассисаҳои таҳсилоти олии ҳуқуқшиносӣ дар баробари масоили назариявӣ, ҳамчунин амалияи ҳуқуқшиносӣ низ таълим дода шавад. Барои ин, пеш аз ҳама омӯзгорони дорои малакаҳои амалии ҳуқуқшиносӣ лозим мебошад. Барои дар ҷунин сатҳ қарор гирифтани ҳар як омӯзгор бояд робитаҳои уствор бо мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда ба роҳ монда шуда, ҳадди аққал сола як маротиба омӯзгор вобаста ба самти ихтисосаш барои тақмили ихтисос ва гирифтани таҷрибаи амалӣ ба мақомоти дахлдори кишвар фиристода шавад. Ҳамчунин ба роҳ мондани мубодилаи омӯзгорон ба муассисаҳои таҳсилоти олии кишварҳои хориҷӣ ҷиҳати аз худ намудани таҷрибаи пешрафтаи кишварҳои дигар дар самти таълим ва тадريس илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз манфиат холи нахоҳад буд.

Амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ низ бояд ҷунон ба роҳ монда шавад, ки ҳамеша аз ҳисоби илмҳои ҳуқуқшиносӣ ғанӣ гардонида шавад. Таҷрибаи нишон медиҳад, ки то андозае дар

¹ Стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаҳои илм, технология ва инноватсия барои давраи то соли 2030 аз 30 июни соли 2021 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0 // [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 29.04.2022).

ин самт низ пешравӣ вучуд дорад. Масалан дар қабул намудани баъзе аз қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мутахассисони варзидаи соҳаи илм ҷалб карда мешаванд ва ё барои таҳия намудани лоиҳаи ин ё он қонун бо муассисаҳои таҳсилоти олии тадқиқотӣ ҳамкорӣ карда мешавад.

Бо вучуди ин, мутаассифона амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ новобаста аз мавҷудияти низоми қонунгузорию устувор ва рушди соҳаҳои мухталифи илми ҳуқуқшиносӣ ҳануз дар ҳадди зарурӣ такмил наёфтааст. Бахусус, дар самти татбиқи ҳуқуқ дар муносибатҳо вобаста ба фаъолияти соҳибкорӣ, рақобат, ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунанда, арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ, муносибатҳои байналмилалӣ хусусӣ ва ғайра.

Мушкилоти дигари соҳаи ҳуқуқшиносӣ дар он аст, ки ҳамгирӣ (интеграция)-и илми ҳуқуқшиносӣ ва таҳсилоти ҳуқуқшиносӣ кам ба назар мерасад. Яке аз омилҳои муҳимтарини баланд бардоштани самаранокии тайёр намудани кадрҳои илмӣ, истифодаи заминаи илмиву таҷрибавии муассисаҳои таълимӣ дар раванди таҳсил ва баланд бардоштани сатҳи таҳқиқоти илмӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ҳамгирӣ илм ва маориф мебошад. Донишҳо ва падидаҳои нави ҳуқуқие, ки дар ҷараёни қорҳои илмӣ-таҳқиқотӣ пешниҳод мешаванд, на ҳама вақт ба барномаҳои таълимӣ, воситаҳои таълимӣ, инчунин дар китобҳои дарсӣ ворид карда мешаванд.

Бо чунин тарзи муносибат толибилмоне, ки дар муассисаҳои таълимӣ таълим мегиранд, ҳамон донишҳои анъанавию кӯҳнаро азхуд намуда, аз донишҳои нави илмӣ дур мемонанд. Бо ҳамин назардошт, зарур аст, ки барномаву воситаҳои таълимӣ соҳаи ҳуқуқшиносӣ муттасил дар заминаи таҳқиқоти илмӣ ва қонунгузорию амалкунанда мукамал гардонидани шуда, ба донишҷӯён илми ҳуқуқшиносии муосир ва дастовардани навини он бо дарки падидаву зухуроти нави иҷтимоӣ таълим дода шавад. Аз намояндагони илми ҳуқуқшиносӣ талаб карда мешавад, ки самтҳои татбиқи имконпазири донишҳои ҳуқуқӣ (илмӣ)-ро дар амалия фаъолон ҷустуҷӯ намоянд ва намояндагони таҳсилоти ҳуқуқшиносӣ бошад, вазифадоранд, ки барномаҳои таълимӣ ба амалия нигаронидашударо таҳия карда, дар стандартҳои таҳсилот ҷанбаи амалии таълимро ба инобат гиранд.

Маврид ба зикр аст, барои тайёр намудани мутахассисони касбӣ ва минбаъд аз тарафи онҳо анҷом додани қорҳои илмӣ-таҳқиқотӣ зарур аст, ки дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ воситаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсии мукамал таҳия ва пешниҳод гардад. Мукамалӣ дар воситаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсӣ аз истифодаи илми ҳуқуқшиносӣ, қонунгузорию амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ вобаста аст.

Агар китобҳои дарсӣ дар ҳамгирӣ се унсурҳои зикршуда таҳия гарданд, толибилм ба моҳияти соҳа ва ё падидаи ҳуқуқӣ сарфаҳм рафта, имконияти дар амал татбиқ кардани онро пайдо менамояд. Аммо, мутаассифона, чунин ҳамгирӣ илм, қонунгузорию амалияи ҳуқуқӣ дар бештари воситаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсии ҳуқуқшиносӣ дида намешавад. Масалан, баъзан китобҳои дарсӣ пурра дар асоси қонунгузорию соҳавӣ таҳия шуда, дар онҳо илми ҳуқуқ қисми хурди онро ташкил медиҳад, ки бо чунин тарзи муносибат омода намудани мутахассисони соҳибилм, лаёқаманд ва дорандаи имконияти татбиқи ҳуқуқ омода намудан ғайриимкон аст. Талаботи амалияи ҳуқуқӣ самти инкишофи таҳсилоти ҳуқуқшиносиро муайян мекунад. Ҳамзамон маҳдуд гардидани таҳсилоти ҳуқуқшиносӣ ба доираи қонунгузорию хавфҳои муайян дорад, зеро дар ҳолати аз эътибор соқит донишҳои санади қонунгузорию ва қабул намудани санади меъёрии ҳуқуқии нав дарк ва татбиқи он (аз ҷониби шахсе, ки танҳо қонунгузорию дар ҷараёни таҳсилот омӯхтааст) мураккаб мегардад.

Таҳсилоти ҳуқуқшиносӣ, ба монанди илми ҳуқуқшиносӣ бояд фарогири амалияи ҳуқуқӣ бошад, вагарна вучуди онро куллан тасаввур кардан ғайриимкон аст. Амалияи ҳуқуқӣ ҳамчун асос, ҳадаф ва маҳаки олии мавҷудияти илму таҳсилоти ҳуқуқшиносӣ баромад мекунад.

Ба иборати умумӣ, масъалаи ҳамкориҳои илми ҳуқуқшиносӣ ва амалия аз он иборат аст, ки тадқиқоти назариявӣ барои қонеъ гардонидани талаботи амалия тарҳрезӣ шуда, ба маводи он асос ёфтааст ва дар навбати худ амалия бошад, бояд ба тавсияҳо ва ҳулосаҳои асосноки илмӣ асос ёбад. Тақвияти ин робитаҳо намунаи муҳими идоракунии самараноки иҷтимоӣ (давлатӣ) ва рушди низоми ҳуқуқии ҷомеа мебошад. Шаклҳои гуногуни ҳамкориҳои илми ҳуқуқшиносӣ ва амалия мавҷуданд. Роҳҳои асосии таъсиррасонӣ ба илми ҳуқуқшиносӣ, пеш аз ҳама, бояд аз он иборат бошад, ки амалияи ҳуқуқӣ ҳадафҳо ва вазифаҳои асосии тадқиқот, интиҳоби самтҳои муҳим ва афзалиятноки таҳқиқоти илмиро муайян мекунад. Дар чараёни фаъолияти амалӣ камбудихо ва ихтилофот дар қонунгузорӣ, ҳатогихо дар татбиқи он, мавҷуд набудани муқаррароти зарурии аз ҷиҳати ҳуқуқӣ мушаххас ва тафсиркунанда, дигар нуқсонҳо ва ҳолигӣҳо дар танзими ҳуқуқӣ мушоҳида мешаванд.

Барои баланд бардоштани самаранокии илми ҳуқуқшиносӣ механизми возеҳи ташкилию ҳуқуқии дар амалияи мушаххас ҷорӣ намудани натиҷаҳои тадқиқоти назариявӣ ба вучуд овардан зарур аст. Қор қарда баромадани чунин механизм яке аз муҳимтарин вазифаҳои илми ҳуқуқшиносӣ мебошад. Чунин ба назар мерасад, ки дар шароити муосир ба зиммаи илми ҳуқуқшиносӣ низ вазифаи назариявию ҳуқуқӣ, равонию ҳуқуқӣ ва то андозае дастгирии пешгӯии ислоҳоти ҷомеа гузошта мешавад. Аксарияти натиҷаҳои таҳқиқоти илмие, ки дар соҳаи ҳуқуқшиносии мамлакат анҷом дода мешавад, дар амал татбиқ намегарданд.

Барои илми ҳуқуқшиносӣ ин мушкilotи асосӣ мебошад, зеро таъиноти ҳар як илм ин мусоидат намудан ба саодати иҷтимоӣ, амалишавии натиҷаҳои он дар идоракунии, истехсолот, дигар соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ ва баланд бардоштани сифати онҳо мебошад. Таъиноти илми ҳуқуқшиносӣ ин мусоидат намудани ба амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ташаккули давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва иҷтимоӣ, татбиқи натиҷаҳои он дар амалия, ҳосатан дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва ғайра ба ҳисоб меравад. Натиҷаҳои қорҳои илмӣ-таҳқиқотии соҳаи ҳуқуқшиносӣ, ки бевосита ба қонунгузорӣ нигаронида мешаванд, бояд натиҷаҳои асосии онҳо дар амалия истифода бурда шаванд.

Бо назардошти он ки дар кишвар механизми татбиқи натиҷаҳои илми ҳуқуқшиносии ватанӣ то ҳол вучуд надорад, истифодаи онҳо низ дар амалия ба назар намерасад. Мақсаднок аст, мақомоти ҳуқуқэҷодкунанда, баҳусус Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ё Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ҷиҳати истифодаи натиҷаҳои қорҳои илмӣ-таҳқиқотии соҳаи ҳуқуқшиносӣ чораҳои дахлдор андешида, пайваста натиҷаҳои илми ҳуқуқшиносиро ҷамъбааст, таҳлил ва натиҷагирӣ қарда, барои истифодаи онҳо дар такмили қонунгузорӣ мусоидат намоянд.

Илми ҳуқуқ аз муҳимтарин шоҳаҳои илмҳои иҷтимоӣ маҳсуб гардида, ба таҳлили низоми муқаррароти меъёрӣ, робитаи миёни субъектони ҳуқуқӣ ва танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ равона гардидааст.

Доир ба нақши илми ҳуқуқшиносӣ А.Ғ. Холиқзода барҳақ қайд менамояд, ки “илми ҳуқуқшиносӣ бояд ареал (пешоҳанг, ливо)-и инишофи қонунгузорӣ гардад, на қонунгузорӣ майдони инкишофи илм”¹. Дарвоқеъ, илми ҳуқуқшиносӣ бояд асос ва заминаи инкишофи амалияи ҳуқуқ бошад. Дар идома А.Ғ. Холиқзода таъкид менамояд, ки “албатта, қонунгузорӣ метавонад заминаи муҳоҳисаҳои илмӣ бошад, Конститутсия метавонад чун манбаи шаклгирии қонунгузорӣ, инкишоф ва пешравии илми ҳуқуқшиносӣ дар як давраи муайян баромад намояд, вале дар маҷмӯъ, дар масири таърих илм ва ақли инсонӣ сарчашмаи инкишофи қонунгузорӣ мегардад”².

¹ Холиқов А.Ғ. Андешаи давлати миллӣ. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2013. – С. 579.

² Ҳамон ҷо.

Илм методология ва методҳои донишҳои ҳуқуқӣ, низоми принципҳо, усул ва қоидаҳои махсусро таҳия менамояд, ки онҳо на танҳо дар тадқиқоти назариявӣ, балки дар амалияи ҳуқуқӣ низ васеъ истифода мешаванд. Илми ҳуқуқ ин маҷмуи донишҳо дар бораи танзими ҳуқуқи муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад. Предмети илми ҳуқуқро пайдоиш, амал, инкишоф, таркиб ва низоми меъёрҳои ҳуқуқӣ; санади меъёрии ҳуқуқӣ; мазмуни меъёрҳои ҳуқуқӣ (инчунин таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ); муносибатҳои ҳуқуқӣ, баамалбарорӣ ва таҷрибаи татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ; роҳи мукамалёбии минбаъда ва муваффақшавии самаранок ва инчунин дигар падидаҳои ҳуқуқӣ ташкил менамоянд.

Илми ҳуқуқ вобаста ба муносибатҳои гуногуни ҷамъиятӣ ба шохаҳои мутааддид ҷудо мешавад. Дар маҷмуъ, ҳамаи шохаҳои илмҳои ҳуқуқшиносӣ низоми илмҳои ҳуқуқшиносиро ташкил менамоянд. Айни замон низоми илмҳои ҳуқуқшиносиро ба чунин ғуруҳҳо тақсим намудан мумкин аст:

- 1) илмҳои ҳуқуқшиносии умуминазарявӣ ва таърихӣ;
- 2) илмҳои ҳуқуқшиносии соҳавӣ ва байнисоҳавӣ (ҳуқуқи граждани, ҷиноятӣ, ҳуқуқи экологӣ, соҳибқорӣ ва ғайра);
- 3) илмҳои амалӣ-ҳуқуқӣ (криминалистика, криминология ва ғайра);
- 4) илмҳои марбут ба намудҳои алоҳидаи фаъолияти давлатӣ ва идоравӣ (мақомоти хифзи ҳуқуқ, назорати прокурорӣ ва ғайра);
- 5) илмҳои ҳуқуқ ва амалияи байналмилалиро таҳқиқ мекунанд (ҳуқуқи байналмилалии умумӣ, хусусӣ ва ғайра);

Ҳамзамон қобили зикр аст, ки бинобар печидагӣ, вусъатёбӣ ва фаровонии муқаррароти ҳуқуқӣ дар арсаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоии инсонӣ тақсимбандии илми ҳуқуқ зарурӣ ва иҷтимоноб нопазир арзёбӣ мешавад.

Илми ҳуқуқ дар калонтарин ва бунёдитарин тақсимооти худ бар мабноси предметаш ба ду ғуруҳи бузург ҷудо мешавад: “ҳуқуқи умумӣ” ва “ҳуқуқи хусусӣ”. Ҳамзамон вобаста ба ҳудуд ҳуқуқро ба “ҳуқуқи миллӣ” ва “ҳуқуқи байналмилалӣ” низ тақсимбандӣ менамоянд.

Дар асоси сарҳати 7 банди 12 Стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаҳои илм, технология ва инноватсия барои давраи то соли 2030 аз 30 июни соли 2021, №263¹ робитаи илм бо истеҳсолот яке аз мушкилоти муҳим дар соҳаҳои илм ба ҳисоб меравад. Тибқи сарҳати мазкур “ҳамқорӣ бо вазорату идораҳои дахлдор, корхонаҳои истеҳсолӣ, бахши хусусӣ ва соҳибқорон ҷиҳати татбиқи дастовардҳо дар соҳаи илм, технология ва инноватсия дар сатҳи зарурӣ қарор надорад”. Мушкилоти мазкур дар соҳаи илм ва амалияи ҳуқуқшиносӣ низ ба назар мерасад.

Бояд қайд намуд, ки амалияи ҳуқуқӣ бо илми ҳуқуқ робитаи мустақкам дошта, амалия метавонад ба ҳайси мавзӯи омӯзиш ва таҳқиқи илми ҳуқуқ қарор гирад. Бебаҳс аст, ки амалияи ҳуқуқшиносӣ ин объекти муҳими корҳои илмӣ-тадқиқотӣ ба шумор меравад.

Амалияи ҳуқуқӣ – фаъолият оид ба интишор (тафсир, татбиқ ва дигар)-и санадҳои ҳуқуқӣ мебошад, ки дар ягонагӣ бо таҷрибаи ҷамъшудаи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ гирифта шудааст². Мафҳуми амалияи ҳуқуқӣ ҷанбаҳои гуногунро дарбар мегирад. Масалан, дар асоси фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, амалияи ҳуқуқиро ба таври зайл ҷудо намудан мумкин аст:

- амалияи қонунгузорӣ;
- амалияи фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ;
- амалияи татбиқи ҳуқуқ.

Шоёни зикр аст, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ таҷрибаи судиро низ яке аз ҷанбаҳои муҳими амалияи ҳуқуқӣ баҳогузори менамоянд.

¹ Стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаҳои илм, технология ва инноватсия барои давраи то соли 2030 аз 30 июни соли 2021 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқи ҶТ «Адлия». Шақли 7.0 // [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 03.05.2022).

² Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В., Малько. – М., 2004. – С. 496-497.

Дар шароити рушди иқтисоди бозоргонӣ ба вучуд овардан ва ташаккул додани таҷрибаи хуби ҳуқуқтабиққунӣ дар ин самт боиси боз ҳам зиёдтар ҷалб шудани сармоягузoron гардида, соҳаҳои мухталифи ҳаёти халқ ба тарафи мусбӣ тағйири ҳолат менамоянд.

Амалияи ҳуқуқӣ чузъи муҳими фарҳанги ҷомеаро ташкил медиҳад. Масалан, омӯзиши маводи амалияи ҳуқуқии Рими қадим (қонунҳо, қарорҳои суд ва ғайра) на танҳо дар бораи баъзе ҳолатҳои мушаххаси ҳуқуқӣ, балки дар бораи иқтисоду сиёсати он давра ва дар бораи вазъи иҷтимоӣ ҳуқуқии аҳоли, сохти давлатӣ ва ҷамъиятӣ тасаввурот медиҳад.

Равобити илми ҳуқуқшиносӣ ва амалия дар он ифода меёбад, ки тадқиқотҳои илмӣ-назариявӣ барои қонун намудани талаботи амалияи ҳуқуқӣ тарҳрезӣ гарданд ва амалия дар навбати худ бояд бо тавсия ва хулосаҳои илмӣ асос ёбад. Илм ва амалияи ҳуқуқ ба якдигар вучуд дошта наметавонанд, онҳо якдигарро пурра менамоянд.

Табиӣ аст, ки дар ҷараёни фаъолияти амалӣ камбудихо дар қонунгузорӣ, ҳатогихову норасоӣҳо дар татбиқи он ва дигар муаммоҳову падидаҳои ҳуқуқӣ ҷой доранд ва инро ба назар гирифта, амалияи ҳуқуқӣ бояд ҳадаф, вазифа ва мақсади асосии қорҳои илмӣ-тадқиқотӣ бошад. Аммо, таҳлили қорҳои илмӣ-таҳқиқотии солҳои охир гувоҳӣ медиҳад, ки илми ҳуқуқшиносӣ ин рисолати худро анҷом наодода истодааст, зеро амалияи ҳуқуқӣ предмети на ҳама қорҳои илмӣ-таҳқиқотӣ шуда истодаанд. Ин яке аз мушкилоти муҳим дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ маҳсуб меёбад. Дар ҷунин шароит ҳамбастагиву ҳамгирии илм ва амалияи ҳуқуқшиносӣ таъмин намегардад. Бояд зикр кард, ки ҳадафи асосии ҳар як қорҳои илмӣ-таҳқиқотӣ бояд таҳлили муносибатҳои иҷтимоӣ ва амалияи ҳуқуқӣ (аз ҷумла ҳуқуқтатбиққунӣ, ҳуқуқэҷодқунӣ) бошад ва дар заминаи онҳо донишҳои нави илмӣ бобати тақмили низоми қонунгузорӣ ва фаъолияти ҳуқуқтатбиққунӣ манзур гардад.

Дар амалияи ҳуқуқӣ мафҳум, категория, унсур ва консепсияҳои илмӣ-назариявӣ васеъ истифода мегардад. Омӯзиши табиати ҳуқуқии амалия, мазмун ва шакли он, функция ва қонуниятҳои инкишоф ва дигар масъалаҳо вобаста ба баланд бардоштани самаранокӣ ва арзиши амалияи ҳуқуқӣ дар низоми ҳуқуқӣ нигаронида шудааст. Новобаста аз он ки дар низоми ҳуқуқӣ Тоҷикистон илми ҳуқуқӣ ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ эътироф нашудааст, аммо андешаҳо, ғояҳо ва назарияҳои илмиро метавон дар ҷараёни татбиқи ҳуқуқ, баҳусус ҳамчун тафсири меъёри ҳуқуқ метавон истифода намуд.

Бояд илми ҳуқуқ ба фаъолияти ташкилӣ-амалии субъектони гуногун роҳнаомӣ гардида, таҷрибаи ҳаёти шахсӣ ва ҷамъиятӣ-ҳуқуқиро омӯзишу ислоҳ карда, дар таҳия ва ба амал баровардани сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятӣ саҳм гузорад.

Илм ва амалияи ҳуқуқшиносӣ дар баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ ва камолоти фарҳангии аҳоли ва шахсони мансабдор, таблиғи ҳуқуқӣ ва тарбияи ҳуқуқӣ, эҳтиром ба ҳуқуқ, қонун, суд ва дигар арзишҳои иҷтимоӣ ҳуқуқӣ нақши арзишманд дорад.

Робитаи зичи илм ва амалияи ҳуқуқшиносӣ бояд бо роҳи тавсеа ёфтани омӯзиши проблемаҳои мурабам дар соҳаҳои мақомоти амалӣ, ҷалби иштироки олимони дар тайёр кардани лоиҳаҳои қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, гузаронидани экспертизаҳои муштарак, конференсияҳои илмӣ ва амалӣ таъмин карда шавад.

Ба ҳам наздик шудани назария ва амалия натиҷаҳои хело ғоидабахш медиҳад ва аз ин на танҳо амалия нафъ мегирад, балки худ илм дар зери таъсири он инкишоф меёбад, амалия барои таҳқиқот мавзӯҳои нав мекушоад ё дар мавзӯҳо ҷиҳатҳои навро ошкор менамояд¹.

Ба андешаи А.Ғ. Холиқзода қонунгузорӣ бояд аз паси илми ҳуқуқшиносӣ роҳ ба сӯи ислоҳот ва тағйирпазириҳо намояд. Мутаасифона, амалияи қонунгузорӣ дар Тоҷикистони мо аз илми ҳуқуқшиносӣ пеш гузаштааст. Ин камбудии аҳли илми ҳуқуқшиносӣ буда, заиф

¹ Альмуханов А. Проблемы юридической практики в Казахстане // Закон и время, 2009. – № 4. – С. 65.

будани майдони музокироти илмӣ ва пешниҳодҳои мушахаси илмиро аз ҷониби олимони нишон медиҳад¹.

Мушкилоти сифат махсусан дар амалияи ҳуқуқӣ доғ буда, имкониятҳои амалинашуда дар доираи илми ҳуқуқшиносӣ ва таълими ҳуқуқ дар раванд ва натиҷаи фаъолияти амалии ҳуқуқӣ садо медиҳанд ва бо назардошти мавҷуд набудани арзишҳо ва анъанаҳои муқарраршуда дар як қатор соҳаҳо, дар ҳаёти ҳаррӯза зоҳир мешавад. Ҷузъи илми амалияи ҳуқуқии муосир ҳадди ақалл мебошад ва он аксар вақт ба шуури оддии ҳуқуқӣ, дар бештари ҳолат, касбӣ асос ёфтааст.

Ҳамин тариқ, илм, таҳсилот ва амалияи ҳуқуқшиносӣ се унсури муҳими ҳаёти ҳуқуқии кишвар буда, яке бе дигаре тасаввурнопазир аст ва месазад, ки мудом баҳри мукамал гардонидани якдигар мавриди истифодаи судманд қарор дода шаванд. Такмил ва омӯзиши илми ҳуқуқшиносӣ барои баланд бардоштани тафаккур, фарҳанг ва шуури ҳуқуқии аҳоли мусоидат намуда, дар рушди инкишофи давлатдорӣи Тоҷикистони соҳибистиклол саҳми бузург гузошта метавонад.

ПРИНЦИПЫ И ЗНАЧЕНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Решняк О.А.

доцент кафедры криминалистики УНК по ПС В ОВД Волгоградской академии
МВД России, кандидат юридических наук
e-mail: pushistiklis@mail.ru

Успех при выполнении лицом, производящим расследование преступления, своих обязанностей в соответствии с законодательством, как правило, зависит от грамотного и четкого планирования, в основе которого лежит исчерпывающая отработка различных версий следствия как главное условие нахождения истины. О том, что основной причиной ошибок и недоработок в деятельности следственных органов является отсутствие четкого плана расследования преступлений, специалисты указывали еще несколько десятилетий назад, впрочем, и в наше время такие обстоятельства встречаются нередко. Одним из объяснений тому выступает слабая теоретическая подготовленность следственного аппарата, исключающая научно-теоретический пласт знаний о планировании и версионном процессе расследования преступлений².

К другим аргументам некачественного расследования следует отнести психологическую составляющую некоторых следователей, а именно их самонадеянность, привычка обходиться в своей работе набросками, напоминающими план-конспект на день. Многие молодые сотрудники, прибывшие на службу, не имея достаточного следственного опыта, не всегда умеют и могут составить развернутый письменный план расследования преступления³.

Благодаря планированию исключается возможность дублирования процессуальных действий, что позволяет повысить эффективность расследования.

В любом правовом институте существует ряд принципов, которыми следует руководствоваться для получения эффективных результатов в том или ином виде деятельности. Институт планирования расследования преступлений не является исключением: принципы планирования

¹ Холиқов А.Ф. Андешаи давлати миллӣ. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2013. – С. 578.

² Жарко Н.В. Принципы и условия планирования расследования пенитенциарных преступлений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2021. - № 3. - С. 256.

³ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: Учебник. - М.: Деловой двор, 2009. Доступ из СПС «Гарант».

их расследования представляют собой установленные общие требования, правила, которыми в обязательном порядке руководствуются органы предварительного расследования.

Вместе с тем вопросы, касающиеся принципов планирования расследования, вызывают споры среди ученых-криминалистов до настоящего времени. Так, исследовав труды Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.М. Ларина, Н.А. Лузгина, мы пришли к следующему заключению: единого мнения по данной проблеме ученые не выработали. В связи с этим представляется целесообразным подробнее рассмотреть понятие «принципы планирования», необходимое их число и содержание.

Принципы планирования расследования преступления можно разделить на две категории:

- 1) безусловно принимаемые, в отношении которых нет критики и сомнений (это принципы законности, обоснованности, полноты, научности, соответствия формы и содержания);
- 2) специфические принципы (индивидуальности, конкретности, системности, своевременности и динамичности).

Суть принципа законности планирования расследования преступлений состоит в неукоснительном исполнении лицом, производящим расследование, законов и соответствующих им нормативных правовых актов¹.

Принцип обоснованности планирования расследования преступлений означает объективное, аргументированное исследование обстоятельств дела. Вследствие этого деятельность лица, производящего расследование, по составлению и написанию плана расследования преступления должна основываться на конкретных данных. При формулировании версий и определении задач расследования конкретного преступления необходимо учитывать достоверные факты и производить оценку имеющейся информации.

Принцип полноты планирования расследования преступлений целесообразно рассматривать как принцип целостности, тщательности, внутреннего единства, непротиворечивости при определении последовательности версий и вида действий лица, производящего расследование. Так, составляемый план расследования преступления должен содержать программу данного процесса, которая будет влиять на эффективность и реализуемость поставленных задач, как при обозначении версий, так и при решении вопросов по производству отдельных следственных действий.

Принцип научности планирования расследования преступлений следует относить к стадии познания, которая призывает учитывать рекомендации, выработанные криминалистической наукой по применению сил, средств, приемов в поиске, сохранении и использовании доказательной базы². Кроме того, данный принцип предоставляет возможность использовать достижения науки для эффективного применения технических средств, рабочего времени, взаимодействия с различными участниками уголовного процесса, правильной организации труда, для наиболее структурированного и эффективного использования своих возможностей при расследовании преступления.

Принцип соответствия формы и содержания планирования расследования преступлений – это процесс отражения мыслительной деятельности следователя в письменных планах расследования и всевозможных приложениях к нему (схемах, таблицах, графиках, зарисовках и т. д.).

Общеизвестно, что письменный план играет основополагающую роль в планировании расследования преступления, позволяет лицу, производящему расследование, эффективно его организовать, представить наглядно ход расследования и постоянно вести контроль собственных действий, что поможет анализировать увеличивающийся поток информации по делу. Подобным образом составленный план демонстрирует четко изложенную стратегию расследова-

¹ Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: Науч.-практ. пособие / Под ред. А.В. Аничина. - М.: Контракт, 2010. - С. 256.

² Можяева И.П., Степанов В.В. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2007. - С. 63-64.

ния и его перспективы, а значит, дает возможность избежать спешки – частой причины ошибок, недоработок, пробелов¹ и др.

К сожалению, практики чаще всего пренебрегают очевидной необходимостью составления письменного плана расследования, объясняя это чрезмерной загруженностью, нехваткой времени, а иногда и попросту незнанием и неумением его составлять.

Представляется целесообразным рассмотреть специфические принципы, сущность которых в научной литературе трактуется неоднозначно, к ним отнесем принципы индивидуальности, конкретности, системности, своевременности и динамичности.

Не секрет, что расследование любого преступления имеет определенные особенности, свою исключительность, требует индивидуального подхода, тем более, если речь идет о преступлении. Так, в соответствии с принципом индивидуальности планирования раскрытия преступлений лицо, производящее расследование, при составлении плана расследования должно учесть все нюансы, особенности, специфику по каждому уголовному делу, находящемуся у него в производстве. Индивидуальность предполагает недопустимость шаблона, а также учет конкретной следственной ситуации, не присущей расследованию другого преступления.

Тем не менее, принцип индивидуальности не исключает рекомендаций, указаний, непосредственного направления хода деятельности относительно расследования преступления по исходным данным и однотипным ситуациям, вне зависимости от вида того или иного преступления. Именно поэтому мы можем говорить о типичном планировании по уголовным делам одной и той же категории при начальной стадии расследования².

Принцип конкретности планирования расследования преступлений своими характерными чертами перекликается с принципом индивидуальности, однако существенные отличия у них есть. Сущность данного принципа определяется тем, что в плане расследования преступления не должно быть декларативности, т.е. общих, расплывчатых формулировок. Основные составляющие плана должны быть четко обозначены, конкретизированы, лаконично сформулированы для того, чтобы работа лица, производящего расследование, была максимально понятна для успешного ее выполнения. Все обстоятельства, которые подлежат установлению по выдвинутым версиям, действия и мероприятия, необходимые для выполнения в период расследования, с точным указанием конкретных исполнителей, места проведения и сроков вносятся в план расследования преступлений. К конкретизации планирования необходимо стремиться настолько, насколько это необходимо и возможно, и тогда план расследования преступления станет не только направляющим началом, но и действующим инструментом эффективной деятельности лица, производящего расследование.

Принцип системности планирования расследования преступлений представляет процесс планирования как упорядоченную, внутренне согласованную систему. Каждый элемент плана является или может стать отдельной, автономной системой, но в то же время представлять собой составную часть общей системы. Системность планирования – это четкая взаимосвязь намеченных в плане действий и мероприятий, взаимодействие исполнителей, всеобщее стремление к достижению поставленных целей и выполнению задач, неукоснительная и постепенная реализация всех пунктов плана расследования преступления³.

Принцип своевременности планирования расследования преступлений определяет выполнение намеченных планом пунктов в наиболее оптимальные сроки. Своевременное обозначение

¹ Ефимичев С.П., Демин В.П. О принципах оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). - 2009. - № 1. - С. 8.

² Гришин Д.А. Нарушение принципа законности при производстве расследования: правовые и неправовые последствия // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: материалы VIII науч.-практ. конф. молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. - М., 2016. - С. 252.

³ Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: Науч.-практ. пособие / Под ред. А.В. Аничина. - М.: Контракт, 2010. - С. 256.

конкретных задач, планирование отдельных следственных действий, организация намеченных мероприятий помогают достичь поставленной цели – раскрыть преступление. Не все криминалисты признают справедливость существования данного принципа, считая, что правильнее всего будет составить план расследования преступления лишь после того, как будут произведены первоначальные следственные действия и собрана информация, проливающая свет на совершение данного деяния. По нашему мнению, такое утверждение не совсем справедливо, ведь сотрудники следственных органов перед выездом на место происшествия уже имеют определенную информацию, с помощью которой уже на этом этапе можно начать строить свою работу по определенному плану (например, как добраться до места производства следственного действия, каких специалистов надо привлечь, какие технико-криминалистические средства понадобятся и т. д.).

Принцип динамичности показывает: планирование нельзя считать разовым актом, который остается в ходе расследования уголовного дела стабильным и не подвержен изменениям. Меняется сама следственная ситуация, поступают новые сведения, находят новые следы, даются показания свидетелей, потерпевших и иных лиц. Всё это не может не влиять на составленный план расследования, поэтому план должен дополняться и изменяться, новые версии рассматриваться и утверждаться либо отклоняться. Таким образом, планирование должно отличаться оперативностью и непрерывностью. Именно динамические поправки в плане расследования с оценкой его точности и доработки позволяют лицу, производящему расследование преступлений, добиться максимальных результатов.

Завершая рассмотрение представленных принципов планирования расследования преступлений, можно сделать вывод: они тесно взаимосвязаны и составляют все вместе единый слаженно работающий механизм. Одни принципы дополняют другие, тем самым определяя наиболее важные аспекты планирования. Правильное руководство исследованными принципами и условиями планирования позволит лицу, производящему расследование, достичь конечно-го результата – успешного раскрытия и расследования преступления.

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ СЛЕДОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

РУСТАМЗОДА З.Р.

доцент кафедры административного права и административной деятельности факультета №2
Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции
E-mail: rustamzoda83@mail.ru

КОМИЛЗОДА Т.Х.

курсант 4-го курса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
младший сержант милиции

Существующая практика организации деятельности эксперта-криминалиста при осмотре места происшествия, направленная на обнаружение, фиксацию и изъятие следов незаконных действий с наркотическими средствами не отвечает современным критериям и требует коренного совершенствования.

Организация любой деятельности предполагает определение ее целей, обеспечивающих их достижение задач, форм, методов, сил (субъектов) и средств их решения. Применительно к осмотру места происшествия в форме тактической операции следует иметь в виду определяющее значение для ее организации:

- а) жесткую правовую регламентацию;
- б) многоаспектность тактических задач (поисковых, исследовательских, розыскных);
- в) непрерывность взаимодействия участников следственно-оперативной группы на протяжении всей операции.

В научных публикациях по уголовному процессу и криминалистике, посвященных данной проблеме, с правовой точки зрения, непременно акцентируется внимание на таких принципах его осуществления, как законность, всесторонность, полнота и объективность¹.

Все названные выше принципы осмотра места происшествия, обнаружения, фиксации и изъятия следов наркотических средств, тесно взаимосвязаны. Несоблюдение одного из них неизбежно обуславливает издержки в реализации других. Их соблюдение обеспечивается единым руководством осмотра, которое по закону возлагается на следователя (дознателя); своевременностью осмотра, исключающего повреждение или утрату следов преступлений; наконец, активным высокопрофессиональным использованием при осмотре научно-технических методов и средств, чему во многом способствуют различные специалисты, а прежде всего, эксперты-криминалисты.

Нами были выявлены следующие особенности осмотра места происшествия, обнаружения, фиксации и изъятия следов наркотических средств, присутствующих в практике правоохранительных органов Республики Таджикистан и Российской Федерации:

1. Результаты технико-криминалистической работы, как известно, нужны следователю в качестве доказательств, а выполняет ее специалист, отчитывающийся перед собственным руководством количеством «участий» в следственных действиях и изъятых следов наркотических средств. Фактически он не отвечает за конечные результаты проводимого с его участием следственного действия, более того никак не заинтересован в них, как и в целом в результатах раскрытия и расследования преступления.

2. Эксперт-криминалист, выезжающий на место происшествия по фактам незаконных действий с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами не является специалистом в области химии, ботаники, медицины и не обладают тем комплексом знаний и умений, потребность в которых обуславливается разнообразием следов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и сложностью научно-технических методов и средств их собирания на месте происшествия, о чем говорилось выше.

Анализ современного состояния организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Таджикистан и ее эффективности приводит нас к выводу о необходимости ее серьезной реорганизации. В частности речь, идет об организационном разделении функций экспертов и специалистов-криминалистов².

Она практически реализована в ряде западноевропейских стран³, о ней неоднократно, начиная с 1984 года, писал А.Ф. Волынский и другие ученые-криминалисты, разделяющие его критический анализ современного состояния организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел и предложения по ее совершен-

¹ Осмотр места происшествия: практ. пособие / под ред. А.И. Дворкина. - М., 2000; Коновалов Е.Ф. Осмотр места происшествия (состояние практики и пути повышения ее эффективности). - Минск, 1987; Чистова Л.Е. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: учеб.пособие. - М., 1998; Мамонов В.С. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2007.

² Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2014 года № 296 «О Программе реформы (развития) милиции на 2014-2020 годы» // Централизованная база правовой информации «Адля» Министерства юстиции Республики Таджикистан. Версия 7.0.

³ Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского. - М., 1999.

ствованию¹. Проведению такой реформы должна предшествовать основательно проработанная концепция, определяющая цель реформы и меры по ее достижению².

В качестве общей цели реформирования экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, следовало бы определить формирование такой системы организации использования научно-технических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, при которой обеспечивалось бы:

а) постоянная готовность к максимально эффективному их применению не только в лабораторных, но и в полевых условиях;

б) максимальное использование всех научно обоснованных методик для получения, оценки и использования информации, скрытой в обнаруживаемых объектах, начиная с осмотров мест происшествий;

в) превращение естественнонаучных данных в розыскную и доказательственную информацию и немедленная передача ее субъектам раскрытия и расследования преступлений с сфере незаконного оборота наркотиков.

При этом важно понять, что:

1. Специалист-криминалист по характеру и содержанию своих действий в ходе осмотра места происшествия ближе к деятельности следователя, а не к деятельности эксперта по производству экспертиз. Безусловно, экспертизы важное, но далеко не единственное средство доказывания, к тому же эффективность которого зависит от результатов деятельности специалиста-криминалиста. Их помощь нужна при производстве практически всех следственных действий.

2. Роль специалиста-криминалиста более эффективно выполняют специально подготовленные для этого сотрудники, несущие ответственность именно за это направление работы и ориентирующиеся в ней на конечный результат – раскрытие и расследование преступлений в сфере НОН.

3. Как бы многочисленна по своим штатам не была экспертно-криминалистическая служба, очевидно, что профессионально грамотных специалистов-криминалистов, всегда будет хронически не хватать. Следовательно, необходимо изыскивать иные возможности удовлетворения потребностей практики раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в специалистах-криминалистах.

Проблема научно-технического обеспечения осмотров мест происшествий, да и в целом раскрытия и расследования преступлений, межслужебная, и любые попытки решать ее путем реформирования одной какой-то службы заведомо обречены на неудачу. Не исключено, что для этого потребуются перераспределение штатов, специальная подготовка криминалистов, их обеспечение криминалистическими чемоданами нового поколения и т.д. При положительном разрешении данных вопросов сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел смогли бы сосредоточить свои усилия на работе по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений.

Учитывая результаты сравнительного анализа должностных обязанностей специалистов-криминалистов и экспертов-криминалистов, можно говорить о наличии двух видов деятельности – судебно-экспертной и технико-криминалистической. У них, безусловно, единая конечная цель - способствовать раскрытию и расследованию преступлений, но различные предмет и объект деятельности, приемы, методы и инструментарий, и соответственно решаемые задачи.

¹ Волынский А.Ф. Специалист-криминалист, на выезд // Советская милиция. М., 1984. - № 5; Волынский А.Ф. Криминалистическая служба МВД России: былое, настоящее, будущее. // Вестник МВД России. М., 2009. - № 3. - С.76-83; Данилкин И.А. Взаимодействие следственных криминалистических подразделений органов внутренних дел: монография. - М., 2010.

² Ткач В.Ю. Место происшествия как объект криминалистического исследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. - Волгоград, 2012. - № 3 (21). - С. 106-112.

Конкретно это выражается в том, что специалист-криминалист, как правило, действует в полевых условиях, в целях собирания и предварительного исследования, различных по своей природе и механизму образования следов преступлений, используя при этом разнообразные технические средства, материалы. Соответственно он должен иметь универсальную технико-криминалистическую подготовку и ситуативную практику. В основе его деятельности личная инициатива в выборе технических средств для решения стоящих перед ним задач.

Между тем, уровень развития криминалистической техники, используемой специалистами в «полевых условиях», и соответственно, требования к ее содержанию в состоянии готовности, к ее профессиональному использованию, обуславливают необходимость их целевой универсальной технико-криминалистической подготовки.

Следует отметить, что современные достижения научно-технического прогресса, особенно в области биологии, ботаники, химии и фармакологии существенно расширяют и усложняют задачи специалистов-криминалистов, связанные с их участием в осмотрах мест происшествий, в том числе обнаружения, изъятия и фиксации следов наркотических средств и в производстве иных следственных действий. Также, следует признать, что решение таких задач под силу специально подготовленным лицам, а не экспертам - узким специалистам-предметникам (химикам, биологам, ботаникам, медицинским сотрудникам и др.).

В рамках реализации «Национальную Стратегию по контролю за наркотиками в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы»¹ намечено проведение мониторинга новых видов наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, внесенных в соответствующие списки других стран, с целью дополнения Национального списка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Кроме того, с помощью международных организаций России, США, Германии, Казахстана, Кореи и КНР планируется переоснастить отделы судебных экспертиз Агентства по контролю за наркотиками при Президенте РТ (далее – АКН) современным оборудованием, которое может осуществлять химический анализ новых видов наркотиков.

Так, например, в ноябре 2015 года три сотрудника отдела судебных экспертиз АКН при Президенте РТ прошли стажировку по современным методам исследования наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в Судебно-химической лаборатории Национального центра судебных экспертиз Генеральной прокуратуры Республики Корея.

В 12 мая 2009 году и декабре 2015 года два сотрудника отдела судебных экспертиз АКН при Президенте РТ и РФ в рамках подписанного между ФСКН России и АКН Таджикистана Соглашения о сотрудничестве в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, прошли обучение по теории и практике хромато-масс-спектрометрии и ИК-Фурье спектроскопии в Лаборатории физико-химических экспертиз и исследований Экспертно-криминалистического управления Департамента специального и криминалистического обеспечения ФСКН России².

В 2015 году для Отдела судебных экспертиз АКН при Президенте РТ и РФ при содействии программы по борьбе с наркотиками Генеральной Прокуратуры Республики Корея было закуплено современное оборудование для специальной подготовки проб изъятых веществ, а также технические средства и материалы для исследований методом тонкослойной хроматографии, которые уже нашли практическое применение.

В 2009 и 2015 годах, по сведениям, предоставленным АКН при Президенте РТ и РФ, не зафиксировано изъятие маковой соломы, а растворы опия обнаруживались только при выявлении наркопритонов. Процентное содержание диацетилморфина в героине, изымавшемся в 2015 году, колеблется от 3,22% до 44,4%. В качестве примесей в героине были обнаружены кофеин,

¹ Указ Президента Республики Таджикистан № 145 от 20.03. 2021 года «Об утверждении Национальной Стратегии по контролю за наркотиками в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы».

² Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2015 год. - С.47

парацетамол и декстрометорфан, которые представляли собой индивидуальные вещества, а не готовые лекарственные препараты, то есть не являлись таблетками указанных веществ, о чем свидетельствует отсутствие дополнительных химических ингредиентов, характерных для таблеток. В 2015 году впервые в РТ было изъято наркотическое средство кокаин, содержавшее 40% кокаина гидрохлорида и в 2009 году впервые в РФ было изъято наркотическое средство кокаин, содержавшее 58% кокаина гидрохлорида¹. Развитие подразделений судебной экспертизы правоохранительных органов РТ и РФ является одной из основополагающих задач, поставленных Национальную Стратегию по контролю за наркотиками в Республике Таджикистан на 2021-2030 гг., и Российской Федерации 2009-2020 гг.

На современном этапе все большее распространение на территории европейских государств получают синтетические психоактивные вещества, в этой связи, особенно важно, чтобы лаборатории судебно-химической экспертизы, были обеспечены современным аналитическим оборудованием и приборами, которые позволили бы идентифицировать новые виды наркотических средств и психотропных веществ. Эксперт-криминалист, в отличие от специалиста, проводит исследование отдельных видов следов в условиях лаборатории, с учетом его предметной специализации, реализует при этом соответствующие методики и предусмотренную ими приборную базу. Его инициатива ограничена вопросами, обозначенными следователем в постановлении о назначении экспертизы, а результаты исследования признаются доказательством.

Сразу же заметим, что сложность данной проблемы, возможное проявление в ней узковедомственных интересов позволяет нам обозначить ее лишь в постановочном плане, как предмет дискуссии в поисках наиболее современных форм организации работы, как судебных экспертов, так и специалистов-криминалистов, начиная с их участия в осмотрах и исследованиях мест происшествий. При этом для разрешения возможных противоречий и сомнений, по нашему мнению, следовало бы организовать и провести на территории страны организационно-управленческий эксперимент.

В любом случае предлагаемая система мер по совершенствованию технико-криминалистического обеспечения осмотров мест происшествий и в целом раскрытия и расследования преступлений сфере наркотиков неизбежно потребует соответствующей корректировки в технико-криминалистической подготовке (и переподготовке) кадрового состава экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Нами не исключается возможность формирования в этих целях специальной учебной дисциплины, которая и по названию, и по содержанию должна соответствовать требованиям технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, подводя итоги, приходим к выводам о том, что современное состояние организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Таджикистан и ее эффективность требует серьезной реорганизации. В частности, речь идет об организационном разделении функций экспертов и специалистов-криминалистов. Выполнив данную задачу, мы можем достичь основной цели – формирования наиболее эффективной системы организации использования научно-технических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

¹ Там же.

ҲУҚУҚИ МОЛИЯВӢ ҲАМЧУН СОҲАИ МУСТАҚИЛИ ҲУҚУҚ ДАР НИЗОМИ ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

РУСТАМВОДА Ҷ.Ю.

дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва хизмати давлатии Академияи идоракунии давлатии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: sirochiddin.rustamov@mail.ru

Яке аз самтҳои асосии фаъолияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқи сиёсати ягонаи давлатии молиявӣ, андозӣ, буҷетӣ ва пулию қарзӣ мебошад, ки ҳар сол он зимни ироаи Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр мегардад. Дар ин росто, Пешвои муаззами миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни ироаи Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 26 январи соли 2021 қайд намуданд, ки соли 2020 барои сокинони сайёра, аз ҷумла Тоҷикистони мо яке аз солҳои аз ҳар лиҳоз вазнин буд. Дар натиҷаи паҳн шудани бемории сироятӣ कोरोनाвирус, босуръат паст рафтани фаъолнокии иқтисодӣ ва афзоиши бесобиқаи бекорӣ вазъияти сайёра боз ҳам печида гардида, ба бӯҳрони бисёр шадиди иқтисодиву молиявӣ ва иҷтимоӣ рӯ ба рӯӯ омад¹.

Қобили зикр аст, ки мувофиқи арзёбии коршиносони байналмилалӣ таъсири бемории сироятӣ КОВИД – 19 боиси таназзули ҷиддии иқтисодиёти ҷаҳон гардида, ба иқтисодиёти ҷумҳурии мо низ, аз ҷумла ба рушди иқтисоди миллӣ, буҷети давлатӣ, гардиши савдои хориҷӣ, қурби асъори миллӣ таъсири манфии худро расонида истодааст. Ба ин мушкилоти пешомада нигоҳ накарда, чиҳати пешгирӣ намудани пайомадҳои бӯҳронӣ ва ҳифзи амнияти иқтисодии мамлакат аз тарафи Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон як қатор чораҳои фаврӣ роҳандозӣ карда шуда истодаанд. Масалан, мувофиқи Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 июни соли 2020 нисбати гуруҳҳои осебпазири ҷомеа ва соҳибкорони ватанӣ сабукиҳои зиёди андозиву қарзӣ ва имтиёзу ҷубронпулиҳо ба маблағи умумии беш аз 450 миллион сомонӣ амалӣ карда шудаанд. Маҳз, ҳамаи ин ташаббусу иқдомҳои Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон аз таҷассумгарии сиёсати давлатии молиявӣ буҷетӣ ва андозӣ, ҳамзамон дар амалия татбиқ намудани сиёсати Ҳукумати мамлакат дар ин самт гувоҳӣ медиҳад.

Ҳуқуқи молиявӣ яке аз фанҳои бунёдии ҳуқуқӣ мебошад, ки вазифаи муҳими он ташаккули шуури ҳуқуқии шаҳрвандон чиҳати фаҳмиши иқтисоди бозорӣ, гирифтани дониши молиявӣ, дарк намудани хусусиятҳои андозбандӣ, фаъолияти буҷетӣ, бонкӣ ва дигар институтҳои низоми молиявӣ, инчунин таълим додани қонунгузори молиявӣ роҳандозӣ менамояд.

Барои таҳқиқи илмии ҳуқуқи молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ дар низоми илмҳои ҳуқуқшиносӣ моро мебояд, ки каме атрофи масъалаи истилоҳи “молия”, “молияи давлатӣ” ва “пул” истода гузарем.

Бояд тазаққур дод, ки мафҳуми “молия”- ро аксар вақт бо маънои пул ё ҳаммаъно он мефаҳманд. Аммо, агар молия ва пул ҳаммаъно бошанд, пас чаро барои як истилоҳ ду калимаи гуногун истифода бурда мешавад? Пас молия чӣ маъно дорад?

Дар чунин ҳолат ин масъалаи бамиёномадаро аз нигоҳи таърих дида мебароем. Дар адабиёти ҳуқуқи молиявии Федератсияи Россия қайд мешавад, ки истилоҳи «financia» дар

¹ Ниг.: Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 26 январи соли 2021 // [Маводи электронӣ]. Речаи дастрасӣ: www.president.tj. (санаи дастрасӣ: 06.03.2021).

асрҳои XIII-XV дар Италия, аниқтараш дар шаҳрҳое, ки одамон бештар ба савдо машғул буданд, пайдо шуда, дар ибтидо маънои ҳама гуна пардохтҳои пулиро дошт¹.

Ҳамин тавр, пайдоиши ин истилоҳ давраи таърихӣ худро дорад ва он давраҳои муайяно паси сар намуда, то ин дам ба мо омада расидааст. Шуруъ аз асри XVII истилоҳи «financia» (молия) эътибори байналмилалӣ соҳиб гардид ва барои тамоми муносибатҳое, ки ба даромад ва хароҷоти давлат алоқамандӣ доштанд, истифода мегардад².

Истилоҳи номбурда пеш аз ҳама дар он зоҳир мегардад: муносибатҳои пулӣ байни ду субъект, яъне пул ҳамчун асоси моддии мавҷудият амал менамояд, субъектҳо дар раванди ин муносибатҳо ҳуқуқҳои гуногун доранд, дар ҷараёни ин муносибатҳо, фонди умумидавлатии маблағҳо – буҷет ташаккул меёбад, воридоти мунтазами маблағҳо ба буҷет бидуни таъмини ситонидани андозҳо, бочҳо ва дигар пардохтҳои дорой хусусияти хатмии давлатӣ, ки тавассути фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии давлатӣ ба даст оварда мешаванд.

Қобили зикр аст, ки мафҳуми «молия» бо маъноҳои гуногун истифода бура мешавад, ки таҳлили онҳо аз манфиат холӣ нест.

Аз рӯи мундариҷаи моддии худ, молия гуфта, фондҳои маблағҳои пулии давлатӣ, воҳидҳои ҳудудии он, корхонаҳо, ташкилотҳо, муассисаҳо ва дигар субъектҳои раванди буҷет фаҳмида мешаванд, ки барои эҳтиёҷоти ҷамъият ва тараққиёти истеҳсолот истифода бурда мешавад. Ба ибораи дигар, молия захираҳои молиявии кишвар ба шумор меравад.

Ҳамчун категорияи иқтисодӣ, молия гуфта маҷмӯи муносибатҳои пулии иқтисодиро меноманд, ки дар рафти ташаккул, тақсим ва истифодаи фондҳои маблағҳои пулии давлат, воҳидҳои ҳудудии он, инчунин корхонаҳо, ташкилотҳо, муассисаҳо, барои таъмини васеи тақрористеҳсолӣ, амнияти кишвар ва дар маҷмӯъ барои қонеъ кардани эҳтиёҷоти иҷтимоӣ равона шудааст³.

Ба маънои ҳуқуқӣ истилоҳи молия муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба таҳия, ташаккул, тақсимот ва истифодабарии фондҳои маблағҳои пулӣ ва дигар захираҳои молиявӣ фаҳмида мешавад, ки тавассути меъёрҳои ҳуқуқӣ танзим карда мешаванд.

Ҳамин тариқ, аз гуфтаҳои дар боло овардашуда ба хулоса омадан мумкин аст, ки истилоҳи молия ду гуруҳи муносибатҳоро дар бар мегирад,

1. Муносибатҳои молиявие, ки оид бо таҳия, ташаккул, тақсимот ва истифодабарии маблағҳои марказонидашудаи пулӣ дар алоқаи зич қарор доранд (буҷети ҷумҳуриявӣ, буҷетҳои фондҳои мақсадноки давлатӣ, буҷетҳои маҳаллӣ).

2) Муносибатҳои молиявие, ки бо ташаккул, ва истифодабарии маблағҳои ғайрибуҷетӣ яъне маблағҳое, ки дар ихтиёри ташкилотҳо қарор дошта, аз буҷетҳои ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ ҷудо карда нашуда, аз ҳисоби дигар сарчашмаҳо ташаккул ёфтаанд, мебошад.

Бояд қайд кард, ки шарҳи дурусти моҳияти ҳуқуқӣ ва иқтисодии мафҳуми "молия" дар навиштаи яке аз машҳуртарин намоёндагони мактаби пешазреволуционии ҳуқуқи молиявӣ Россия В.А. Лебедев омадааст. Тибқи он молия на танҳо даромади давлат ё фондҳои пулӣ, балки тамоми маблағҳои моддию шахсиро, ки давлат ва мақомоти он барои қонеъ кардани ниёзҳои ҷомеа дар ихтиёр доранд, ифода мекунад⁴.

¹ Финансовое право (общая часть): учебное пособие для бакалавров / А.С. Чуева, П.М. Курдюк, И.Н. Иваненко. – Краснодар, 2013. – С. 9.

² Рустамзода Ҷ.Ю. Ҳуқуқи молиявӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: Қисми умумӣ: Воситаи таълимӣ / Ҷ.Ю. Рустамзода. - Душанбе, 2021. - 208 с.

³ Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 5-е изд., перерб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. - С. 23.

⁴ Лебедев В.А. Финансовое право (в серии «Золотые страницы российского финансового права»). - М., 2000. - С. 165.

Аксарияти муаллифон бар он ақидаанд, ки мафҳуми «молия» дар илми муосири ҳуқуқшиносӣ аксар вақт маҳз ҳамчун категорияи иқтисодӣ тафсир карда мешавад. Тибқи ақидаи олими Россия, Е.Н. Кондрат молия барои давлат пеш аз ҳама захираҳои моддӣ ва пулӣ мебошад, ки ба шарофати он бучети давлатӣ ташаккул меёбад¹.

Олими дигари Россия, профессор Е.Ю. Грачева мафҳуми молияро бо муносибатҳои ҷамъиятии иқтисодӣ алоқаманд менамояд. Ба ақидаи ӯ онҳо воситаи иқтисодии тақсимоии маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ва даромади миллӣ мебошанд².

Гуфтан ба маврид аст, ки раванди ташаккул ва ҳамчунин раванди тақсим ва истифодаи маблағҳои бучетӣ, аз ҷониби мақомоти ҳокимият ва идоракунии давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот амалӣ карда мешавад³.

Ҳамин тариқ, «молия» ин истилоҳи иқтисодӣ буда, муносибатҳоро оид ба таҳия, ташаккул, тақсимот ва истифодабарии фондҳои маблағҳои пулӣ ва дигар захираҳои молиявӣ дар бар мегирад, ки ин муносибатҳо дар як вақт бо қонунҳо ва дигар санадҳои зерқонунӣ ба танзим дароварда мешаванд.

Дар моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 28 июни с. 2011, мафҳуми молияи давлатӣ оварда шудааст, ки мувофиқи он «молияи давлатӣ маҷмӯи муносибатҳои пулӣ вобаста ба ташаккул, тақсим ва истифодаи фондҳои ҷамъшудаи воситаҳои пулӣ ва дигар захираҳои молиявӣ тавассути бучети ҷумҳуриявӣ, бучетҳои маҳаллӣ ва фондҳои мақсадноки давлатӣ, ки аз ҷониби мақомоти ҳокимият ва идоракунии давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот барои иҷрои вазифаҳои ба зиммаи онҳо вогузоргардида истифода бурда мешаванд», мебошад⁴.

Ҳуқуқи молиявӣ, тавре ки имрӯз дида мешавад, аз дигар соҳаҳои ҳуқуқ бо он фарқ мекунад, ки бо пул робитаи зич дорад. Қонунгузори амалкунандаи молиявӣ, алалхусус, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои мебошанд, ки амалан ҳамаи меъёрҳои онҳо ба фондҳои пулӣ иртибот доранд.

Дар замони қадим, дар асрҳои миёна ва асрҳои нав, функсияи ҷамъоварии пул дар ташаккули фондҳои қалони пулӣ - сарвати шахсони алоҳидаи ашрофон, савдогарон, судхӯрон ва саррофон, соҳибони устохонаҳо ва истехсолоти ҳунармандӣ нақши муҳим мебозад. Гуфтан мумкин аст, ки ҷамъ шудани боигариҳои пулӣ дар дасти савдогарон, судхӯрон ва саррофон (бонкдорон) ба пайдоиши хонаҳои бонкӣ (Medici, Fugchers) сабаб шуд. Шаклҳои аввалини низоми бонкиро саррофӣ, судхӯрӣ ташкил медоданд, ки дар замони қадим савдори пеш мебуданд. Саррофон аллақай дар Бобулистон (ҳазорсолаи III пеш аз милод), Юнони Қадим (асри IV пеш аз милод) ва баъдан дар Мисри Қадим ва Рими қадим мавҷуд буданд⁵.

Дар асрҳои миёна дар Аврупо (Италия, Олмон, Голландия) муассисаҳои бонкмонанд таъсис ёфтанд, ки ба муомилоти молию пулӣ сабаб шуданд. Ин бонкҳо инҳоянд: Бонки британиявӣ барои савдои матоъ; Бонки пруссиягӣ барои савдои баҳрӣ; Ҳазинаи парижии

¹ Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность как объект финансового контроля // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2012. - № 2. - С. 30.

² Грачева Е.Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2016. - № 6. - С. 11.

³ Рустамзода Д.Ю. Государственный финансовый контроль в сфере бюджетных отношений Республики Таджикистан: организационно-правовые основы: монография / под. ред. Е.Ю. Грачевой. – М.: Проспект, 2021. – С. 186.

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 28 июни соли 2011, № 723 // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: URL : <http://mmk.tj> (санаи муроҷиат: 15.03.2022).

⁵ Чабборов Ф.Н. Ҳуқуқи байналмилалӣ молиявӣ: комплекси таълими – методӣ. – Душанбе: «Имперал-Групп», 2015. – С. 140.

бахисобгирӣ; Бонкҳо ҳазинавӣ корхонаҳои савдоӣ; бонкҳои халқӣ, ипотекавӣ, косибӣ; ломбардҳо; бонкҳои амонатӣ; бонкҳои чекӣ ва дигарҳо.

Агар мо ба таърих нигарем, мебинем, ки ханӯз дар давраи ислоҳоти Дорой 1 намудҳои дирамҳои алоҳида ба монанди: шохӣ, сатрапӣ, минтақавӣ бо расми шох, тангаи маҳаллии кишвари тобеи шох истифода мешуданд. Тангаҳои Ҳахоманишинӣ асосан мисин ва нуқрагӣ буданд, ки дар онҳо расми шох сикка зада шуда буд. Тилло бошад, ҳамчун ашё истифода мегардид.

Ҳамин тавр, инкишофи эволюсионии пулҳои ибтидоӣ, бо назардошти талаботи иқтисодии одамон ба он оварда расонид, ки оҳан ва мис ҳамчун ченаки мукамалтари арзиши молҳо ва сипас, нуқра ва тилло ба қор бурда мешуданд, ки ин дар фаъолияти иқтисодии ҷомеа инқилобе ба амал оварда, дар муомилоти савдо ва пардохт ҷорӣ шуд.

Тартиби таҳия ва ҷойгиркунии пулҳои қоғазӣ, иҷозатномаи онҳо аз ҷониби давлат ва ҷазо барои пулҳои қалбақӣ асоси қонунӣ дошт, яъне бо қоидаҳои махсусе танзим карда мешуданд, ки меъёрҳои аввалини ҳуқуқи молиявиро ташкил медоданд. Имрӯз онҳо қоидаҳои ҳуқуқи эмиссионӣ номида мешаванд ва зербахши ҳуқуқи молиявиро ташкил медиҳанд. Дар баробари ин, сифатҳои аълои тангаҳои нуқра ва тиллоӣ акнун на танҳо аз ҳосиятҳои иқтисодии онҳо, балки аз таҳримоти давлатӣ низ сарчашма мегирифтанд.

Бояд тазаққур дод, ки дар назарияи ҳуқуқ, дар байни олимони ақидаи ягона оид ба он, ки кадом омили асосии эътирофи соҳаи ҳуқуқ ҳамчун шакли мустақили ҳуқуқ мебошад, вучуд надорад. Баъзе муаллифон боварӣ доранд, ки як соҳаи ҳуқуқ аз дигар соҳа бо предмет, метод ва қонунгузорӣ фарқ мекунад¹. Муаллифони дигар бошад се хусусияти фарқкунандаи ҳар як соҳаи ҳуқуқро ҷудо мекунанд: объекти танзим, методи танзими ҳуқуқӣ, доираи сарчашмаҳо ва сохтори меъёрӣ². Ниҳоят, як қатор муаллифон дуруст қайд мекунанд, ки асосан дарки фаҳмиши хусусиятҳои як соҳаи алоҳидаи ҳуқуқ ин предмет ва методи соҳаи дахлдор мебошад.

Чунин ба назар мерасад, ки танҳо предмети (мавзуй) танзими ҳуқуқӣ нақши ибтидоии ташаккулёбандаи омили ҳамаи соҳаи ҳуқуқ мебошад ва усули (методи) танзими ҳуқуқӣ бошад нақши дуумдараҷаро ишғол менамояд³.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ, алаҳхусус адабиёти ҳуқуқи молиявии Федератсияи Россия қайд мешаванд, ки предмети ҳуқуқи молиявӣ – ин муносибатҳои ҷамъиятии мебошанд, ки дар ҷараёни фаъолияти давлатӣ дар банақшагирии ташаккул, тақсим ва истифодаи маблағҳои пулӣ барои иҷрои вазифаҳои худ ба вучуд меоянд⁴.

Ба ақидаи мо хусусияти ҳуқуқии предмети танзими ҳуқуқи молиявиро, хусусияти мустақилии вай ташкил медиҳад. Ҳамин тавр, хусусиятҳои муҳими муносибатҳо, ки предмети ҳуқуқи молиявиро ташкил медиҳанд, инҳоянд:

– аввалан, онҳо дар соҳаи фаъолияти молиявӣ бо мақсади ташкили фондҳои барои ҷомеа зарурӣ ташаккул ёфтаанд, яъне хусусияти ташкилӣ доранд;

– дуум, дар ин муносибатҳо мақомоти ваколатдор, ташкилотҳо ва дигар субъектҳои дорои салоҳияти ҳуқумронӣ иштирок менамоянд, яъне онҳо хусусияти ҳуқумрониро дар бар мегиранд;

¹ Алексеев С.С. Государство и право. - М., 1994. - С. 83; Лившиц Р.З. Теория права. - М., 1994. - С. 120.

² Тихомиров Ю.А. Публичное право. - М., 1995. - С. 35-36.

³ Чуева А.С. Предмет и метод правового регулирования – основные системообразующие факторы финансового права как самостоятельной отрасли в системе российского права / А.С. Чуева, В.С. Копыл // Сб. науч. тр. Студенчество и наука / КубГАУ. – 2012. – Вып. №7. – С. 98.

⁴ Финансовое право (общая часть): учебное пособие для бакалавров / А.С. Чуева, П.М. Курдюк, И.Н. Иваненко. – Краснодар, 2013. – С. 40.

–сеюм, объекти ин муносибатҳо ҳамеша пул ё уҳдадорихои пулии марбут ба ташақкул ва истифодаи фондҳои маблағҳо баромад менамояд, яъне ин муносибатҳо дорои хусусияти молу мулкӣ мебошанд¹.

Ҳуқуқи молиявӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон предмети (мавзуи) танзими худро дорад, ки он аз дигар соҳаҳои ҳуқуқ бо хусусияти хоси худ фарқ карда мешавад. Мавзуи танзими ҳуқуқи молиявӣ - ин як бахши муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки дар раванди фаъолияти молиявӣи давлат ба миён меояд, яъне фаъолият оид ба ташкили муомилоти пул дар кишвар, сафарбар кардани маблағҳо ба фондҳои бучетӣ ва ғайрибучетӣ, истифодаи онҳо ба манфиати ҷомеа ва давлат мебошад². Дар раванди амалисозии фаъолияти молиявӣи давлат муносибатҳои дигари ҷамъиятӣ ба вуҷуд меоянд, мисол оид ба танзими асъор, кредити давлатӣ, назорати молиявӣ, суғурта ва ғайра. Ҳамаи муносибатҳои номбаршуда доираи танзими ҳуқуқи худро доранд.

Бояд қайд кард, ки предмети ҳуқуқи молиявӣ он муносибатҳои пулиро дарбар мегирад, ки дар раванди фаъолияти молиявӣи давлат ба вуҷуд меоянд ва бо сафарбаркунии маблағҳо ба фондҳои давлатӣ ва маҳаллӣ ва истифодаи онҳо ба манфиати ҷомеа ва давлат алоқаманданд. Дигар муносибатҳои пулӣ низ мавҷуданд, ки соҳаҳои дигари ҳуқуқро танзим мекунанд. Масалан, муносибатҳои пулӣ оид ба фурӯш ва хариди амвол бо меъёрҳои ҳуқуқи граждани, ситонидани ҷаримаи маъмурӣ - тибқи меъёрҳои ҳуқуқи маъмурӣ, музди меҳнати кормандон - бо меъёрҳои қонунҳои меҳнатӣ танзим карда мешаванд. Ҳамин тариқ, на ҳама муносибатҳои пулӣ ба предмети ҳуқуқи молиявӣ дохил карда мешаванд. Танҳо он муносибатҳое, ки дар раванди фаъолияти молиявӣи давлат ба миён меоянд, предмети ҳуқуқи молиявиро ташкил мекунанд.

Ҳамин тавр, предмети ҳуқуқи молиявӣи муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки дар рафти фаъолияти молиявӣи давлат ба вуҷуд меоянд ё ин ки тағйир меёбанд. Муносибатҳои дар раванди таҳия, ташақкул, тақсимот, истифодаи фондҳои маблағҳои пулӣ ва дигар захираҳои молиявӣ ба миёномада, тибқи санадҳои меъерии ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим карда мешаванд.

Бояд қайд намуд, ки муаллифони замони муосир таърифҳои гуногуни ҳуқуқи молиявиро ҳамчун як соҳаи ҳуқуқи ҷумҳурӣ пешниҳод мекунанд³. Ба ақидаи Ш.К. Ғаюров “ҳуқуқи молиявӣи ҶТ - ин маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие аст, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар ҷараёни ташкил, тақсим ва истифодаи маблағҳои бучетӣ ва ғайрибучетии давлат ба вуҷуд омада, барои иҷро кардани вазифаҳои вай заруранд, танзим мекунад⁴.

Ф.Р. Абдуллоев., З.И. Холхучаев бар он ақидаанд, ки “ҳуқуқи молиявӣ – соҳаи мустақили ҳуқуқ буда, маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие аст, ки муносибатҳои ҷамъиятии дар рафти ташкилшавӣ, тақсимшавӣ ва истифодабарии фондҳои маблағҳои пулӣ ба вуҷуд омадаро, бо мақсади таъмини молиявӣи фаъолияти давлат ва худидоракунии маҳаллӣ ба танзим мебароранд⁵. Бояд қайд намуд, ки ақидаи муаллифони номбаршуда дуруст аст, вале аз нигоҳи мо баъзе тағйиротҳои тақозо мекунад.

Барои ба таври фаҳмо шарҳ додани мафҳуми ҳуқуқи молиявӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ моро зарур аст, ки ба таҳқиқотҳои олимони Федератсияи Россия назар карда, фикру ақидаи амиқи хешро пешниҳод намоем. Гуфтан ба

¹ Рустамзода Д.Ю. Государственный финансовый контроль в сфере бюджетных отношений Республики Таджикистан: организационно-правовые основы: монография / под. ред. Е.Ю. Грачевой. – М.: Проспект, 2021. – С. 186.

² Рустамзода Ҷ.Ю. Ҳуқуқи молиявӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми умумӣ: Воситаи таълимӣ. - Душанбе, 2021. – С. 28.

³ Дар низоми соҳаҳои ҳуқуқи ҷумҳурӣ ҳуқуқи молиявӣ моҳиятан яке аз соҳаҳои хеле муҳим мебошад. Аммо масъалаи ба вуҷуд омадани ҳуқуқи молиявӣ дар низоми ҳуқуқ ва ҷойгоҳи он дар ин низом то ҳол мавзуи баҳсу мунозира мебошад.

⁴ Ғаюров Ш.К. Ҳуқуқи молиявӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ / Зери таҳрири дотсент Шонасридинов Н.Ш. - Душанбе, «Сино». 2005. – С. 23.

⁵ Абдуллоев Ф.Р., Холхучаев З.И. Ҳуқуқи молиявӣ: комплекси таълимӣ-методӣ. Душанбе, 2014. – 50 с.

маврид аст, ки саҳми олимони ин кишвар дар ташаккулу инкишофи ҳуқуқи молиявӣ бениҳоят назаррас аст. Масалан, таҳқиқотҳои илмии профессор Е.Ю. Грачёва ва О.Н. Горбунова, ки асосгузори илми ҳуқуқи молиявии замони муосири Федератсияи Россия ба ҳисоб мераванд. Нақши ин олимони дар инкишофу ташаккули институтҳои ҳуқуқи молиявӣ, низом ва сохтори он беназир буда, дар таҷрибаи амалия ва қонунгузори ин кишвар ҷорӣ карда шудаанд.

Е.Ю. Грачёва дуруст қайд мекунад, ки баррасии хусусиятҳои муносибатҳои молиявӣ, ки дар раванди фаъолияти молиявӣ мақомоти давлатӣ ва маҳаллӣ ба миён меояд, имконият медиҳад, ки предмет ва методи танзими ҳуқуқи молиявӣ ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқи Россия тавсиф карда шавад¹.

Ю.А. Крохина пешниҳод менамояд, ки дар зери мафҳуми ҳуқуқи молиявӣ соҳаи ҳуқуқи Россия чунин фаҳмида мешавад, ки аз маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқӣ иборат буда, муносибатҳои авмолӣ ва марбут ба он муносибатҳои ғайриавмолӣ, ки дар раванди ҷамъоварӣ, тақсим ва истифодаи фондҳои мутамарказонидашуда ва ғайримутамарказонидашудаи фондҳои маблағҳои давлат ё мақомоти маҳаллии он бо мақсади иҷрои вазифаҳои давлатӣ ба миён меоянд².

Ба ақидаи мо ҳуқуқи молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми илмҳои ҳуқуқшиносӣ соҳаи мустақили ҳуқуқ буда, аз маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие иборат мебошад, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар рафти ташкилшавӣ, тақсимшавӣ ва истифодабарии фондҳои ҷамъшудаи воситаҳои пулӣ ва дигар захираҳои молиявӣ ба танзим мебарорад.

Ҳамин тавр, гуфтан мумкин аст, ки нақши ҳуқуқи молиявӣ дар низоми илмҳои ҳуқуқшиносии Ҷумҳурии Тоҷикистон хело муҳим буда, вазифаи муҳими он ташаккули шуури ҳуқуқи шаҳрвандон чихати фаҳмиши иқтисоди бозорӣ, гирифтани дониши молиявӣ, дарк намудани хусусиятҳои андозбандӣ, фаъолияти бучетӣ, бонкӣ ва дигар институтҳои низоми молиявӣ, ҳамзамон таълим додани қонунгузори молиявӣ мебошад. Нақши он дар сохтори фанҳои таълимии ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, бо хусусиятҳои предметаш, ки доираи муносибатҳои ҷамъиятиро фаро мегирад, муайян карда мешавад. Ии муносибатҳо дар раванди фаъолияти молиявии давлат вобаста ба ташаккул, тақсимот ва истифодаи фондҳои ҷамъшудаи воситаҳои пулӣ ва дигар захираҳои молиявӣ тавассути бучети ҷумҳуриявӣ, бучетҳои маҳаллию фондҳои мақсадноки давлатӣ, ки бо мақсади иҷрои вазифаҳои ба мақомоти идоракунии давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот вогузор гардидаанд ба миён меоянд.

Муносибатҳои молиявӣ қисми таркибии муносибатҳои бозорӣ буда, дар як вақт воситаи муҳими механизми танзими давлатӣ баромад мекунад, ки онҳо ба рушди соҳаи фаъолияти молиявии давлатӣ равона шудааст.

Омӯзиши ҳуқуқи молиявӣ барои ташаккул ёфтани маҷмӯи донишҳо ва малакаи донишҷӯён, аспирантон, унвонҷӯён ва дигар ашхоси завқманд ва барои иҷрои вазифаҳои касбии онҳо дар фаъолияти амалия хизмат менамояд.

Бояд тазаққур дод, ки омӯзиши ҳуқуқи молиявӣ на танҳо ба азхудкунии донишҳои зарурии молиявӣ - ҳуқуқӣ, донишҳои мафҳумҳои умумӣ ва категорияҳои ҳуқуқи молиявӣ, методология, таҳлили ҳуқуқи меъёрҳои ин соҳаи ҳуқуқ, балки барои баланд бардоштани сатҳи саводнокии молиявӣ - ҳуқуқӣ, ки дар айни замон барои Тоҷикистон хеле муҳим мебошад, нигаронида шудааст.

¹ Грачева Е.Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2016. - № 6. - С. 16.

² Крохина, Ю.А. Финансовое право России: Учебник для вузов / Ю.А. Крохина. - 4-е изд. - М.: Норма, 2011. - С. 58.

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ ҲИФЗИ МОЛИКИЯТИ ШАХСӢ ТИБҚИ ҲУҚУҚИ ИСЛОМӢ: ПОРАХӢРӢ ВА МАНӢИ ОН

Саидзода З. А.

муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади
илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия
E-mail: sza-68@mail.ru

Хайруллоев Ф.С.

дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: nigora_farrukh@mail.ru

Моликият ва ҳуқуқи моликият ҳамеша дар маркази диққати инсон буд. Ҳатто, тибқи андешаҳои маъмулӣ, ҳуқуқи моликият ва ҳифзи он яке аз сабабҳои пайдоиши давлат ба шумор мераванд. Инчунин, тибқи андешаҳои демократияи имрӯза ва ҳуқуқи инсон дар пояи моликияти хусусӣ ва ҳифзи он қомат афрохтааст. Бо дарназардошти ин моликият ва ҳифзи он яке аз муқаддасоти башарӣ ҳисоб мешаванд.

Аммо дар шароити ҷаҳони муосир баъзе амалҳои давлатҳои ғарбӣ ба ҷашм мерасанд, ки аз шубҳанок будани гуфтаҳои боло гувоҳӣ медиҳанд. Ҳаёс ё маҳдуд намудани истифодаи захираҳои тиллоӣ ва дороиҳои молиявии баъзе давлатҳо тавассути санксияҳои кишварҳои ғарбӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки масъалаи моликият ва ҳифзи он ба таври шояду бояд ба роҳ монда нашудааст ва бисёр мушкилиҳо ба бор меорад.

Дар ҷаҳони имрӯза Ислом аке аз динҳои ҷаҳонӣ ба шумор рафта, дар тӯли таърихи башарӣ ҷиҳати инкишофи ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ фарҳангии ҷамъияти инсонӣ нақши басоҳам муҳимро иҷро намудааст.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ аз 26 апрели соли 2013 чунин қайд намуда буд: “Ҳуқумат ва халқи Тоҷикистон дар баробари арҷгузорӣ ба арзишҳои волои таъриху фарҳангӣ ба арзишҳои динии худ низ эътибори ҷиддӣ мадиҳад”, ки ин эътирофи нақши махсуси мазҳаби Ҳанафӣ дини Ислом дар инкишофи фарҳанги миллӣ ва ҳаёти маънавии халқи Тоҷикистон аст.

Чи тавре, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар аксари вохурию сӯҳбатҳои қайд мекунад: “Имрӯз мутаасифона, баъзе зухуроти номатлуб таҳти ширҳои Ислом ба амал меоянд, ки дар асл ягон муносибате ба дини мубини Ислом надоранд, Исломи ҳақиқи мардумро ба сулҳу дӯстӣ, созандагӣ ва таҳаммулпазирӣ даъват мекунад”.

Дар ин радиё бояд оид ба Барномаи давлатии мубориза бо ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015 қайд кард, ки мақсади он аз таъмин ва самаранокии пурзӯргардонии мубориза бо ҷинояткорӣ бо иштирокии ҳамаи субъектҳои давлатӣ, мақомот ва аҳли ҷомеа, қатъиян беҳтар гардонидани системаи мубориза бо онҳо, муҳофизати воқеии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, ҳифзи сохти конституционӣ ва ислоҳоти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар ҷумҳурӣ гузаронидашаванда аз суиқасдҳои ҷиноятӣ нигаронида шудааст иборат аст. Тибқи банди 2.6 Барномаи мазкур бо мақсади паст намудани омилҳои, ки барои паҳн гардидани ақидаҳои экстремистии динӣ мусоидат менамоянд, ба роҳ мондани омӯзиши дурусти ахлоқ ва талаботҳои дини ислом пешбинӣ мешавад.

Аз ин рӯ, мо тасмим гирифтаем, ки дар мақолаи худ масоили моликият ва ҳифзи онро аз нигоҳи арзишҳои олии дини Ислом баррасӣ намуда, робитаи байни ақида ва андешаҳои дунявӣ ва диниро муайян намоем, то ин ки имкониятҳои тақмили механизмҳои ҳифзи моликиятро ошкор бикунем.

Гарчанде, ки пайдоиши дини Исломо ба асри VII мансуб медонанд, аммо моликият ва ҳифзи он, дар ҳақиқат, тибқи ақидаҳои динӣ, аз рӯзи аввали пайдоиши инсон дар рӯйи замин яке аз масъалаҳои аҳаммияти калондошта эътироф гардид. Бояд хотирасон кард, ки чинояти аввалине, ки дар байни фарзандони Одам содир шуд, бо масъалаи моликият иртибот дошт.

Албатта, яке аз даҳшаттарин кирдоре, ки ба моликияти шахсӣ таҷовуз мекунад, ин ришва мебошад. Исломо ба ин масъалаи рӯзмара таваҷҷуҳи ҷиддӣ намуда, роҳи пешгирии онро манзури инсонҳо мекунад.

Омӯзиши арзишҳои олии дини Исломо нишон медиҳанд, ки мол ва дороии шахс эътибори қонунӣ ва эҳтирому арзиши баланди инсонӣ дорад ва барои ҳеҷ кас ба даст овардан ва аз мулки соҳибаш берун намудани молу мулки ӯ ҷоиз ва қобили қабул нест. Ҳамин тариқ, сарчашмаи аввалини дини Исломо дараҷаи асоси ҳуқуқии ҳифзи моликияти шахсиро чунин баён месозад: «Ва амволи хешро дар миёни хеш ба ноҳақ махӯред ва амволи худро ба ҳокимон марасонед, (яъне, ба ришва) то поре аз амволи мардумонро ба ситам бихӯред; ва шумо медонед». (Қуръон, 2:188)

Тибқи муқаррароти мазкур берун намудани моликият аз дасти соҳиби қонуниаш ба ҳар сурате, ки бошад, аз қобили дуздӣ, ғоратгарӣ, ғасб, овардани шохид, даъвои шаҳрвандӣ ва ғайра (аз назари қонунгузорӣ шарифат) қатъиян мамнӯъ мебошад. Ҳамчунин, дар ояти зикршуда ришва додан ба ҳокимон, шахсони мансабдор ва дигар кормандони соҳибнуфузи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, инчунин, барои ба даст овардани қисмати аз молу мулкдорони мардум мамнӯъ доништа шудааст. Шахси бовиҷдон ва парҳезгор бояд дидаву доништа барои ба даст овардани моли мардум талош наварзад ва худро ба чиноят олула насозад. Чунончӣ, дар сарчашмаи аввалиндараҷаи шарифат таъкид мешавад: «Ва молу дороиатонро дар миёни худ ба ботил (ва аз роҳҳои ғайри шарфӣ) нахӯред ва онро ба сӯи ҳокимон (ба ҳайси ришва) дароз нанамоед, то (ба василаи он) қисмати аз молу дороии мардумро бо гуноҳ (ва ноҳақ) бихӯрад, дар ҳоле, ки шумо (нораво будани онро) медонед»¹.

Аз ҷумла, дар сарчашмаи муътабари Исломо ва башарият амали ҷоизу ноҷоиз, шоиста ва ношоистаро Худованд барои мардум, муайян намудааст, то ин ки дар оянда барои ҳар як инсон ҳаёту фаъолият ва шароити зиндагии арзандаро фароҳам оварад. Роҳҳои ба даст овардани молу мулк ва касбу кор аз тариқи қонунӣ ва дуруст инъикос додани он ба наслҳои ояндаро дар қонунгузории худ баён кардааст. Ва таъкид кардан зарур аст, ки касе бар хилофи муқаррароти қонун ва бо роҳҳои ғайри қонунӣ мол ва дороии шахси дигарро ба даст оварад, барояш манъ ва ноҷоиз мешавад.

Вақте дилхоҳ инсон дар ҳаёт ва фаъолияти зиндагияш дар моли ғайр тасарруфи ғайри ҳуқуқӣ менамояд ва ҳамин кирдор дар ҷомеа ривоч пайдо менамояд, ӯ инсон, мутмаъин бошад, ки дигарон низ дар ҷойи дигар дар молу мулки вай ҳамин тасарруфи ғайрро иҷро менамоянд. Масалан, агар тақаллубкорӣ ва тасарруфоти ғайри ҳуқуқӣ дар молҳои зарурӣ ва маводи мавриди ниёзи мардум дар ҳама ҷо густариш ёбад, дигар ҳеҷ кас аз хиёнат эмин наместонад. Вақте равғанфурӯш барои ба даст овардани пули бештар равғанро бо чизе омехта карда мефурӯшад, вақте худаш ба шир ниёз пайдо мекунад, маҷбур аст, ки шири бо об омехта бихарад, зеро ин беморӣ ҳама ҷоро фаро мегирад ва касе наметавонад аз он эмин монад. Дар доруворӣ ва дигар эҳтиётоти аввалиндараҷаи мардум чунин сохтакорӣ ва тасарруфоти ноҷоиз ривоч пайдо менамояд. Дар натиҷа ҳар микдор пуле, ки як одам аз роҳи сохтакорӣ ва тасарруфоти ғайри ҳуқуқӣ ба даст меоварад, шахси дигаре бо хилаву найранги дигар онро аз дасташ мерабояд. Пас ҳар касе моли дигарро аз роҳҳои ноҳақ ба даст меоварад, дар воқеъ, роҳро ба рӯйи тасарруфи ноҷоиз дар молҳои худаш кушодааст.

¹ Қуръон, сураи Бақара, ояти 188.

Ин талаботи дар боло зикргардида фарогири ҳамаи кишри ҷомеа ва одамон мебошад ва тамоми роҳҳои ғайри ҳақ ва ба даст овардани молро дар бар мегирад. Илова бар тақаллубкорӣ дар муомила шеваҳои дигари тасарруф дар моли ғайрро, ба монанди ғасб, дуздӣ, рохзанӣ, қиморбозӣ, ришвакорӣ ва дигар муомилотеро, ки аз ҷониби шарият ва мамнӯъ доништа шудаанд, дар бар мегирад.

Бо савгандҳои дурӯғ ва шохидҳои сохта дар додгоҳ (судҳо) аз худ намудани моли ғайр ва ё аз тариқи додани ришва ба ҳокимон, кормандони додгоҳҳо (судьяҳо) ва одамони соҳибнуфузи мақомоти давлатӣ ба тасарруфи худ даровардани қисмате аз молу дороии мардум дар баҳши дуҷуми оят¹ қатъан ноҷоиз ва мамнӯъ эълон гардидааст.

Аслан ин оят дар ҳодисаи даъвои ду шахс дар назди Расули Худо (с) нозил шудааст. Онҳо дар бораи замин бо ҳам даъво доданд ва даъво ба назди он ҳазрат (с) бурданд. Шахси даъвогар барои исботи даъвоаш шохиде надошт. Он ҳазрат (с) бар асоси муқаррароти шарият аз вай талаб кард, ки савганд ёд намояд ва аз боби насихат ояти 77-уми сураи оли Имронро (яъне: «Ҳамоно касоне, ки ба (ивази) паймони Худо ва савгандҳои худ баҳои андакero меситонанд, дар охират ҳеҷ насибе надоранд; ва Худо ба онҳо сухан нагӯяд ва рӯзи қиёмат ба сӯи онҳо нигоҳ накунад ва онҳоро пок насозад. Ва барои онҳо азоби дарддиҳанда ҳаст.») барои ӯ хонд. Вақте, он шахс оқибати бад ва ҷазои охиратро барои одамоне, ки бо савгандҳои дуруғашон моли мардумро ба даст меоранд, шунид, аз даъвои худ гузашт ва заминро ба соҳибаш баргардонд.

Илова бар ин, дар ҷойи дигар Паёмбар (с) мефармояд: «Бидонед, ки ман низ инсон мебошам. Вақте даъвоҳои худро ба назди ман меоваред, шояд баъзе аз Шумо дар баёни хуччат ва таъйиди даъвои худ аз дигаре ҷолибтар ва бо ороиши бештаре сухан бигӯяд ва ман ҳам бар асоси он ҷӣ баррасӣ мешавам, ба нафъи вай ҳукм намоям (дар ҳоле, ки ӯ худ медонад, ки дар он қазия ноҳаққӣ аст ва мол ба каси дигар тааллуқ дорад). Пас худи ӯ доварӣ намояд, ки агар ман аз ҳаққӣ бародари мусулмонаш барои вай ҳукм карда бошам, онро нагирад ва бидонад, ки он поре аз оташи ҷаҳаннам аст. Дигар вай, ки онро бигирад ё нагирад².

Аз муҳтавои ояти боло ва раҳнамоиҳои Паёмбар (с) бармеояд, ки шахси бовиҷдон ва бомасъулият дар ҳар ҳолат бояд ба садои виҷдони имонӣ ва ба мӯҷиботи эътиқодоти аслиаш гуш фаро диҳад ва аз ҳамон ибтидо худро аз осӯдагӣ ба ҷинойт ва ба даст овардани моли ғайр нигоҳ дорад ва ҳатто, пас аз мурофиа гузаштан дар додгоҳ (суд) ва бо нафъи вай ҳал шудани парвандаи даъво, вақте дар он ноҳақ бошад, аз хӯрдани моли ғайр даст кашад, яъне бипарҳезад. Бояд ҳар як шахси масъулиятшинос бидонад, ки бо ҳукми ҳеҷ (суд) додгоҳе ҳаққи ғайр барояш дуруст ва ҷоиз намегардад, гарчанде, ки дар асоси муқаррароти зоҳирӣ ва ё тариқи ришва ба нафъи вай ҳал шуда бошад.

Аз ҷониби дигар, қозӣ (судя) додгоҳ, вақте, бар асоси муқаррароти зоҳири иҷтимоӣ ҳукм менамояд, ки барои шинохт ва исботи дуруғии даъво роҳе вучуд надорад, ё дар ғайри он сурат, яъне вақте дурӯғ будани савгандҳо ва ё сохти будани шохидҳо маълум бошад, ҳеҷ гоҳ ҳаққи баровардани ҳукмро бар асоси онҳо надорад ва он ҷинойти (амдӣ) қасдан ба шумор меравад.

Бояд қайд кард, ки доир ба масъалаи баррасишаванда моҳи феввали соли 1988 бо қарори Шӯрои Академияи исломии фикҳи Созмони ҳамкории исломӣ (таҳти №29 (4/4) – Оид ба кашида гирифтани моликияти хусусӣ барои манфиатҳои ҷамъиятӣ), ки Ҷумҳурии Тоҷикистони низ аз соли 2007 аз ӯи он мебошад, кашида гирифтани моликияти хусусиро танҳо бо мақсади манфиатҳои ҷамъиятӣ ва бо риояи шартҳои муайян раво мебинад. Масалан, шартҳои муҳими кашида гирифтани моликияти хусусӣ танҳо баъди товони фаврӣ ва одилонаи нархи моликияти хусусӣ сурат мегирад. Инчунин, кашида гирифтани моликияти хусусӣ танҳо аз ҷониби намояндаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ анҷом дода шуда метавонад.

¹ Куръон, сураи Бақара, ояти 188.

² Сунани Абӯдовуд, 2313; Сунани Байҳақӣ, 7993, Ҷ.6. - С.185; Фатҳулбарӣ. Ҷ.5. - С. 626.

над. Танҳо манфиати чамъият метавонад асос барои кашида гирифтани моликияти хусусӣ боис гардад.

Муҳим ба ёдоварист, ки кашида гирифтани моликияти хусусӣ бидуни риояи шартҳои дар боло нишондодашуда, яке аз шаклҳои поймол намудани ҳуқуқи инсон ва зӯрварӣ нисбати ӯ ба ҳисоб меравад, ки бо сарчашмаҳои асосии ҳуқуқи исломӣ манъ карда шудааст.

Ҳамзамон, моликияти хусусие, ки бо мақсадҳои манфиати чамъиятӣ кашида гирифта шудааст, бо аз байн рафтани зарурати манфиати чамъиятӣ, дар навбати аввал, ба соҳиби собиқа бояд баргардонда шавад. Албатта, бо товон кардани нархи он.

Ҳамин тариқ, ҳуқуқи исломӣ кашида гирифтани мусодира кардан, ғайриқонунӣ аз худ кардани моликияти хусусиро қатъиян манъ мекунад. Молу мулк, ки ба тариқи қонунӣ ба даст оварда мешавад дар ягон вачҳ набояд аз дасти соҳибмулк кашида гирифта шавад ё нисбати он ягон хел маҳдудият ва дигар навъ манъкунӣ амалӣ шавад. Дар ҳуқуқи исломӣ моликият ва ҳуқуқ ба он танҳо дар ҳолати бо роҳи ғайриқонунӣ ба даст овардан, метавонад мусодира гардад.

БАЪЗЕ АНДЕШАҲО ДОИР БА ИЛМ ВА АМАЛИЯИ ҲУҚУҚШИНОСӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Саидзода И.Х.

Директори Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи илм самти афзалиятнок ба шумор рафта, дар партави сиёсати хирадмандона ва илмпарваронаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон рушд меёбад. Давлат ва ҳукумат илмро меҳвари асосии рушди кишвар ва олимонро захираи бузурги зехнии ҷомеа арзёбӣ намуда, барои рушди минбаъдаи он ва беҳтар намудани шароити иҷтимоиву иқтисодии олимони тадбирҳои судманд меандешанд.

Илми ҳуқуқшиносӣ - низоми донишҳои воқеӣ ва илман асоснокгаштааст, ки тавассути он ҳуқуқ, давлат ва дигар зухуроти давлатию ҳуқуқӣ омӯхта мешавад.

Вазифаҳои илми ҳуқуқ аз маҷмӯи самтҳои асосии тадқиқоти назариявӣ ва амалӣ иборат буда, ба омӯзиши донишҳои ҳуқуқӣ, инчунин эътироф ё рад намудани ақидаҳои нав доир ба давлат, ҳуқуқ ва зухуроти давлатӣ-ҳуқуқӣ нигаронида шудааст. Ҳамчунин, илми ҳуқуқ вазифаҳои сиёсӣ, муайянкунӣ, пешгӯӣ, амалӣ, идеологӣ ва маърифатӣ дорад, ки он метавонад дар рушди давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ нақши ҳалкунанда дошта бошад.

Яке аз омилҳои босамар амалӣ гаштани сиёсати ҳуқуқии давлат ва баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии аҳоли ин инкишоф додани илми ҳуқуқшиносӣ дар давлат мебошад. Пояи қонунгузорӣ ва сиёсати ҳуқуқии кишварро тадқиқотҳои илмӣ ташкил медиҳанд, ки дар онҳо масоили гуногуни доғи рӯз ҷамаҷониба таҳлилу таҳқиқ мешаванд, ҷанбаҳои гуногуни он, аз ҷумла қонуниятҳои рушди онҳо ошкор гардида, таҷрибаи давлатҳои дигар, таҷрибаи таърихӣ ҳуқуқии давлатдорӣ тоҷикон омӯхта мешавад.

Ҳамин аст, ки аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муассасаҳои илмӣ таҳқиқотӣ ва олиии таълимӣ дар ҷумҳурӣ таъсис дода шуда, фаъолияти онҳо ба илми ҳуқуқшиносӣ нигаронида шудааст.

Айни ҳол зарурат ба миён омадааст, ки татбиқи воқеии натиҷаҳои корҳои илмии соҳаҳои ҳуқуқи ҷумҳурӣ, ки хусусияти амалӣ доранд, роҳандозӣ гарданд ва вазифаҳои муассисаҳои илмӣ ҳамчун объекти илми ҳуқуқшиносӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шаванд.

Вобаста ба амалияи ҳуқуқшиносӣ бошад, қайд намудан зарур аст, ки дар даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон новобаста аз вазъи нуговори сиёсии аввали солҳои 90 фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ зери роҳбарии Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тадриҷан рушд ёфта, бо дарназардошти хусусиятҳои хоси иҷтимоӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ҷомеа имрӯз он ба як низоми мукаммали ҳуқуқэҷодкунӣ табдил ёфтааст.

Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ - фаъолияти расмии субъекти ҳуқуқэҷодкунанда оид ба таҳия, қабул, интишор ва қатъи амали санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад, ки раванди он аз зинаҳо ва зерзинаҳо иборат буда, барои пешбурди ин фаъолият донишҳои ҳуқуқи маҳсус лозим аст. Гарчанде, аз ҷониби муассисаҳои илмӣ ва олии таълимии ҷумҳурӣ ҳуқуқшиносон дар зинаҳои гуногуни таҳсилот омода гарданд ҳам, аммо аз рӯи ихтисоси “Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ” мутахассисон ҳануз омода намегарданд, ки чунин ҳолати кор ба самти фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ мақомоти марбути идораҳои ҷумҳурӣ ва ниҳоят ба сифати лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бе таъсир намондааст.

Бинобар ҳамин ва бо мақсади таъмини мақомоти марбути бо мутахассисони ихтисосманди соҳаи фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва таъмини сифати лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ташкил намудани зинаи магистратура бо дарназардошти таҷрибаи амалии муассисаҳои илмӣ ва таълимии олии кишвар мувофиқи мақсад мебошад.

МАВҶЕИ ҲУҚУҚИ ИТТИЛООТӢ ДАР ТАҲКИМИ ДАВЛАТДОРӢИ МИЛЛӢ

Саидзода М.Ё.

ҳодими хурди шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба
номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

E-mail: mavji_yorali76@list.ru

Дар ҷаҳони муосир таҳкими Истиклолияти давлатӣ, ҳифзи пайдории аркони давлатдорӣ, татбиқи воқеии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва таъмини сатҳи сифати зиндагии шоиста барои ҷамаи инсоният мазмуни ҳаётан муҳимро касб менамояд. Зеро раванди тавсеаи бесобиқаи ҷаҳонишавӣ боиси ташаккули низоми фарогири робитаҳои ҳуқуқӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва иттилоотии ҷомеа дар шароити нав ба ҳисоб меравад. Истиқболи истиқлол, ки назар ва нишонаи давлатдорӣ аст, айёмест, ки мо худро мешиносем, роҳи зиндагии ҳешро эҷод менамоем ва ояндаи ҳешро мебинем. Худро дар ин воқеият мебинем, мешиносем ва шинохти миллии худро тақвият медиҳем. Шинохти миллӣ, ки ҳештаншиносӣ ва худогоҳии миллӣ аст, маънои тафсири таърихи пурғановати гузашта, адабиёти безавол ва забони гуворо дорад. Пайрезии воқеият шинохти миллиро дар пояи истиқлол густариш медиҳад. Имрӯз ҳадафи аслии мо ҳифзи истиқлол ва давлатдорӣ миллиамон бо назардошти пешрафти ҷомеаи муосир ва аз худ намудани соҳаҳои нави илму техникаи муосир мебошад.

Бояд зикр намуд, ки ташаккули фазои байналмилалӣ иттилоотӣ ва тамоюлҳои рушди бозори ҷаҳонӣ таҷҳизот ва хизматрасониҳои иттилоотӣ вайронкорҳои мухталифро дар самти таъминоти комили давлат ба вучуд оварда, ба ниҳодҳои давлатӣ таъсири намоён мерасонад. Бо вучуди он, ки худдаркнамоии аҳамияти муносибатҳои иттилоотӣ бо дарназардошти усулҳои гуногуни батанзимдарории онҳо рӯ ба афзоиш

дорад, пахлӯҳои манфии дар ин раванд низ вучуд доранд, ки аз пайдошавии намудҳои нави ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи иттилоот иборатанд.

Аз ин хотир, ба андешаи мо, рушди ҳуқуқи иттилоотӣ ва қонунгузори таъминкунандаи муборизаи воқеӣ ва самаранок бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи иттилоот, хусусан дар кишвари мо зарурят дорад. Ва барои рушди мунтазами он, яке аз масъалаҳои муҳим, ин таъсиси заминаи назариявии нисбатан мукамал ва ғайримутақобилаи ҳуқуқи иттилоотӣ мебошад.

Ҳарчанд ин, албатта, ташаккули бархӯрдҳои нав ба соҳаҳои мухталифи ҳуқуқ, таҷдиди назарияи ҳуқуқи конститусионӣ – ҳамчун танзимгари муносибатҳои муҳим дар доираи ҷомеаи рушдбанда ва инчунин ташаккули мафҳуми ягонаи ҳуқуқи иттилоотиро талаб мекунад. Мутаассифона дар ин маврид асосан ба омӯзиши масъалаҳои амалие, ки дар доираи муносибатҳои нави иттилоотӣ, бе таҳлили проблемаҳои илмӣ-ҳуқуқии ин соҳа ва қонунгузори он ба вучуд меоянд, диққат дода шудааст. Хусусан, ки аҳамияти баррасии он дар давраи баланд гаштани нақш ва мавқеи ҳуқуқи иттилоот дар соҳаи ҳуқуқ ва низоми ҳуқуқии Тоҷикистон ба миён меояд. Ин маънои онро дорад, ки маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие, ки муносибатҳоро дар соҳаи иттилоот (муносибатҳои иттилоотӣ) ба танзим мебардоранд ва дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор дарҷ гардидаанд, босуръат рушд меёбанд ва ҳуқуқи иттилоотиро ҳамчун соҳаи ташаккул медиҳанд. Дар баробари ин, бисёр ақидаҳои ҳастанд, ки маънои инкори ҳуқуқи иттилоотӣ ҳамчун як соҳаи мустақилро доранд, ки ин нодуруст аст.

Ҳуқуқи иттилоотӣ ҳамчун соҳаи навшаккулёфтаи ҳуқуқ, дар рушди ҷомеаи муосири асри XXI нақши ҳалкунанда мебозад ва дар айни ҳол он як соҳаи комили ҳуқуқ ба ҳисоб меравад. Ҳуди мафҳуми «ҳуқуқи иттилоотӣ» дар гузаштаи нисбатан наздик пайдо шуда, онро олимони гуногуни ҳуқуқшинос ба тарзҳои мухталиф тафсир мекунанд. Дар ин нуқта каме таваққуф намудан, ба ақидаи мо, ба маврид аст, зеро равшанӣ андохтан ба мафҳуми «ҳуқуқи иттилоотӣ», бо дарназардошти ақидаҳои мутахассисони соҳа мувофиқи мақсад мебошад. Дар адабиёти илмӣ маҷмӯи мафҳумҳоеро ҷудо кардан мумкин аст, ки бо ёрии онҳо муаллифон кӯшиш намудаанд ин соҳаи нави ҳуқуқро ном баранд. Ба чунин мафҳумҳо – «ҳуқуқи барномавӣ», «инфор-матикаи ҳуқуқӣ», «ҳуқуқи информатика», «ҳуқуқи компютерӣ», «ҳуқуқи иттилоотӣ-компютерӣ», «ҳуқуқи доништан», «ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот», «ҳуқуқ ба иттилоот», инчунин «ҳуқуқи телекоммуникатсионӣ» ва «ҳуқуқи иттилоотӣ»¹ дохил мешаванд.

Яке аз аввалинҳо шуда ҳуқуқшиноси маъруфи рус Ю.М. Батурин истилоҳҳои муайянкунандаи мазмуни ин соҳаи навро (ё қисматҳои таркибии онро) баррасӣ намудааст. Вай истилоҳҳои истифодакардаи муаллифони гуногун - «ҳуқуқи барномавӣ», «информатикаи ҳуқуқӣ», «ҳуқуқи информатика», «ҳуқуқи компютерӣ», «ҳуқуқи иттилоотӣ-компютерӣ»-ро (ба фаҳмиши маҳдуд ва васеи он) таҳлил намуда аст². Дар ҳолати охирин ҳуқуқи иттилоотӣ ва ҳуқуқи компютерӣ ҳамчун ду муносибати бештар бавучудоянда дар ин соҳаҳо шуморида мешавад. Ба маънои васеъ калимаи ҳуқуқи иттилоотӣ-компютерӣ ҳамчун ҷамъ ё муттаҳид кардани маҷмӯи муносибатҳое, ки «ҳуқуқи иттилоотӣ» ва «ҳуқуқи компютерӣ»-ро ташкил медиҳанд, инчунин маҷмӯи ҳосилшудае, ки тамоми муносибатҳои ҳам маҷмӯи яқум ва ҳам дуҷумро дар бар мегирад, фаҳмида мешавад, ва ба маънои маҳдуд калимаи ҳуқуқи иттилоотӣ-компютерӣ ҳамчун маҳсули ду

¹ Агапов А.Б. Основы федерального информационного права России. – М.: Экономика, 1995. – 219 с.; Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М.: Юридическая литература, 1991. – 272 с.; Бачило И.Л. Информационное право: актуальные проблемы теории и практики // Актуальные проблемы теории и практики. – М.: Изд-во «Юрайт», 2009. – 530 с.; Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (Теоретические вопросы). – М.: Юрид.лит., 1978. – 208 с.; Рассолов М.М. Информационное право: учебное пособие. – М.: Юрист, 1999. – 400 с.; Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 339 с.

² Батурин, Ю. М. Телекоммуникации и право: вопросы стратегии // Центр «Право и средства массовой информации». Серия «Журналистика и право». Вып. 26. – М., 2000. – С. 25.

мачмӯъ, инчунин мачмӯи ҳосилшудае, ки ба он танҳо муносибатҳои дар як вақт ҳам дар мачмӯи аввал ва ҳам дар дуввум мавҷуданд, дохилшаванда, фаҳмида мешавад.

Сарфи назар аз гуногуншаклии номҳои зикргардида, ҳамаи онҳо аз ҷиҳати маъно наздиканд ва ба осонӣ тавассути як мафҳуми «соҳаи иттилоотӣ» ба як синф муттаҳид мешаванд, ки дар он онҳо ё ҳамчун қисмҳои таркибии он ва ё чун иттиҳод бо он алоқаманд, истифода мешаванд. Дуруст аст, ки вақтҳои охир бештар мафҳуми «ҳуқуқи иттилоотӣ» истифода мешавад. Эҳтимол, «ҳуқуқи иттилоотӣ» дар асоси объекти асосие, ки дар он ё дар робита бо он муносибатҳои иҷтимоие, ки таҳти танзими ҳуқуқӣ ба вучуд меоянд, ба монанди чунин соҳаҳои ҳуқуқ, масалан, ҳуқуқи ҷангал, об, кишоварзӣ, соҳибкорӣ, экологӣ ва ғайра номида мешавад. Дар асоси номи ин соҳаҳо объектҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ - ҷангал, об, истеҳсолоти кишоварзӣ, соҳибкорӣ, экология ва ғайра низ қарор доранд.

Барои ифоданамоии ин соҳаи нави мураккаби ҳуқуқ олими рус Ю.А. Тихомиров низ мафҳуми «ҳуқуқи иттилоотӣ»-ро истифода мебарад ва онро ба ҳуқуқи оммавӣ марбут медонад. Вай дар бораи мундариҷаи ин соҳа муҳокима ронда, аз ҷумла қайд менамояд: «дар бораи мачмӯи масъалаҳои мушаххаси ҳуқуқӣ дар доираи соҳаи номбаршуда сухан гуфтан мумкин аст»¹. Ва баъдтар: «...муносибатҳои иттилоотӣ ҳамчун мавзӯи танзими ҳуқуқӣ, субъектҳои муносибатҳои иттилоотӣ, речаи ҳуқуқии қабул, интиқол, ҳифз ва истифодаи иттилоот, речаҳои ҳуқуқии маълумоти дорои мазмуни гуногун, истифодаи бонкҳо ва пойгоҳҳои иттилоотӣ, муносибатҳои ҳуқуқии иттилоотӣ ва масъулият дар назар дошта мешавад. Чунин ба назар мерасад, ки қонунгузорӣ ва ҳуқуқи иттилоотии дар ин шакл ташкилёфта массиви меъёриро, ки баъзе қоршиносон онро ба ҳуқуқи компютерӣ ё кодекси информатика марбут медонанд, пурра фаро мегирад»².

Ин, ба андешаи мо, хусусияти комилан пурраи ҳуқуқи иттилоотӣ мебошад, ҳарчанд бо чунин таъриф муносибатҳои иҷтимоӣ, ки аз сохтан ё истеҳсол ва паҳн кардани иттилоот бармеоянд, хусусан танзимшаванда бо ҳуқуқҳои граждани (масалан, дар робита бо моликияти зеҳнӣ), инчунин муносибатҳо доир ба ташкил ва истифодаи захираҳои иттилоотӣ, ки онҳо низ асосан бо меъёрҳои ҳуқуқи граждани танзим карда мешаванд, қафо мемонанд. Умуман, ба ақидаи мо, ҳуқуқи иттилоотӣ ҳамчун соҳаи мураккаб, ҳам ба ҳуқуқҳои оммавӣ ва ҳам ба ҳуқуқҳои хусусӣ асос ёфтааст.

Мафҳуми «ҳуқуқи иттилоотӣ»-ро А.Б. Агапов низ истифода мебарад, гарчанде таърифи онро намедихад. Дар баробари ин муносибатҳо доир ба истеҳсоли иттилоотро (иттилооти оммавӣ) ба таркиби муносибатҳои иттилоотӣ мансуб медонад³.

Дар робита гуфтаҳои Агапов, ба андешаи мо, ҳуқуқи иттилоотӣ – системаи меъёрҳо ва муносибатҳои иҷтимоии бо қувваи давлат ҳифзшаванда, ки дар соҳаи иттилоот – соҳаи истеҳсол, ислоҳот ва истеъмоли иттилоот ба миён меоянд, мебошад. Мавзӯҳои асосии танзими ҳуқуқӣ дар ин ҷо – ин муносибатҳои иттилоотӣ, инчунин муносибатҳои, ки дар амалисозии равандҳои иттилоотӣ ба вучуд меоянд, – равандҳои сохтан, ҷамъоварӣ, қорқард, захиракунии, нигоҳдорӣ, ҷустуҷӯ, паҳнкунии ва истеъмоли иттилоот мебошанд.

Ҳуқуқи иттилоотиро профессор И.Л. Бачило ба таври зерин таъриф намудааст: «Ҳуқуқи иттилоотӣ – мачмуи муқаррароти ақоиди илми ҳуқуқшиносӣ, меъёрҳои ҳуқуқии Федератсияи Русия, ки мачмӯи мустақили ҳуқуқҳои миллӣ, меъёрҳои қонунгузори байналмилалиро ташкил медиҳанд, инчунин вазъи шуури ҳуқуқии субъектҳои ҳуқуқ дар соҳаи фаъолияти иттилоотӣ ва муносибатҳои марбут ба захираҳои иттилоотӣ, фаъолияти системаҳо ва шабакаҳои иттилоотӣ дар шароити истифодаи технологияҳои муосири иттилоотӣ, ки ба таъмини беҳатарии қонё намудани талаботи иттилоотии шаҳрвандон,

¹ Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. – М.: Издательство БЕК, 1995. – С. 47.

² Ҳамон ҷо. – С. 48.

³ Агапов. А. Б. Административная ответственность: учебник для магистров. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. Серия: Магистр. – С. 169-170.

ташкилотҳои онҳо, давлат ва тамоми ҷомеа, таъмин намудани воқуниши муносиби низоми ҳуқуқӣ ба вайрон кардани қоидаҳои муқаррарнамудаи қонунгузорӣ дар соҳаи иттилоот ва иттилоотонӣ равона карда шудааст, мебошад».¹

Таърифи додаи Бачило на танҳо ба ҳуқуқи иттилоотии мутобикат-кунанда ба муқаррароти меъёрҳои ҳуқуқии Федератсияи Русия, балки ба низом ва меъёрҳои ҳуқуқии Тоҷикистон низ мувофиқ буда, ин таъриф ба андешаи мо, нисбатан дуруст ва ба мазмуну сохтори соҳаи мазкур мувофиқат-кунанда мебошад. Вале бо вучуди ин, дар ҳулосаи муҳокимаи истилоҳи «ҳуқуқи иттилоотӣ» ва истилоҳоти дигари ифодакунандаи низоми танзими муносибатҳои марбут ба иттилоот, комплексҳои барномавӣ-компютерӣ ва ғайра, қайд менамоем, ки бисёр муаллифон соҳаи иттилоотиро умуман дар маҷмӯъ баррасӣ намеkunанд, балки ба қисмҳои таркибии таъминкунандаи он ё бо он алоқаманданд – информатика, воситаҳои барномавӣ, компютерҳо, низоми онҳо, воситаҳои алоқа ва телекоммуникатсия ва ғайра иктифо меkunанд. Аммо, нуктаи ҷолиб ин аст, ки ҳамаи таърифҳо ба принципи воқеии соҳаи ҳуқуқи иттилоотӣ асос ёфта, дар робита бо он ва ё вобаста ба он муносибатҳои иҷтимоӣ ба амал омада, мавриди танзими ҳуқуқӣ қарор мегиранд.

Ҳамин тариқ, барои нишон додани ин соҳаи наву мураккаби ҳуқуқӣ, мафҳуми «ҳуқуқи иттилоотӣ» истифода бурда мешавад ва онро ҳамчун як низоми меъёрҳои иҷтимоӣ ва муносибатҳои бо қувваи давлат ҳифзшаванда, ки дар соҳаи иттилоот – самти истеҳсол, тағирот ва истеъмоли иттилоот ба вучуд меоянд, муайян карда мешавад.

Мавзӯи асосии танзими ҳуқуқии соҳаи мазкур – ин муносибатҳои иттилоотӣ, инчунин муносибатҳои, ки дар амалисозии равандҳои иттилоотӣ – равандҳои истеҳсол, чамъоварӣ, коркард, захиранамой, нигоҳдорӣ, ҷустуҷӯ, интиқол, паҳнсозӣ ва истеъмоли иттилоот ба вучуд меоянд, мебошад. Боз як далели дигар, ки метавонад ба истифодаи мафҳуми «ҳуқуқи иттилоотӣ» хизмат расонад ин аст: иттилоот ва ҳаракати он абадист, вале воситаҳои техникӣ, барномавӣ, алоқа, телекоммуникатсия ва ғайраҳо ба вучуд омадаанд ва чун воситаи таъминкунанда ва афзоишбанди самаранокии коркард, тағирот ва интиқоли иттилоот маҳз дар давраи замони ҳозира инкишоф меёбанд. Ҳамаи ин диққати ҷиддии мутахассисони ҳуқуқ-эҷодкунандаро дар ин соҳа талаб мекунад. Ғайр аз он, «ҳуқуқи иттилоотӣ» назар ба мафҳумҳои дар боло номбаршуда нисбатан васеътар буда, он ба таври худкор ҳамаи боқимондаҳоро дар бар мегирад.

Меъёри дигари муайян кардани мавқеи ҳуқуқи иттилоотӣ усули танзими ҳуқуқӣ мебошад. Усулҳои танзими ҳуқуқӣ хусусиятҳои хоси худро доранд ва тавассути таъсир ба рафтори субъектҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ татбиқ карда мешаванд. Ҳуқуқи иттилоотӣ дар баробари усулҳои кудратӣ-давлатӣ, ба усулҳои ҳуқуқию хусусии таъсиррасонӣ ба иштирокчиёни муносибат такя мекунад.

Ҳуқуқи иттилоотӣ – ин як низоми меъёрҳои ҳуқуқии дар асоси маҷмӯӣ роиҷҳо ва манъкуниҳои танзимкунандаи соҳаи муносибатҳои ҷамъиятӣ доир ба ҷустуҷӯ, гирифтани, интиқол, истеҳсол ва паҳн кардани иттилоот ва маҳсулоти аз он ҳосилшуда мебошад. Он табиатан, ба муносибатҳои иҷтимоӣ, ки аз ҳамкорӣ бо иттилоот, яъне аз нуктаи назари ҳуқуқӣ объекти мураккабтарин ва беназиртарин мебошанд, бармеояд. Мутаассифона, ин объект дар илми ҳуқуқшиносӣ ба қадри кофӣ омӯхта нашудааст, хусусан дар кишвари мо. Ҳам он ва ҳам информатика – илме, ки моҳияти табиӣ илмии иттилоотро меомӯзад, нокифоя таҳқиқ карда шудааст. Имрӯзҳо ба информатикаи ҳуқуқӣ ва кибернетикаи ҳуқуқӣ – илмҳои, ки иттилоотро дар соҳаи ҳуқуқӣ меомӯзанд, чандон аҳамият дода намешавад. Ҳол он ки сохтани “ҷомеаи иттилоотӣ”, иттилоотонӣ ва муносибат бо технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ бидуни муносибатҳои ҳуқуқии иттилоотӣ ва батанзимдарории ҳуқуқии он ғайриимкон мебошад.

¹ Бачило И.Л Информационное право – новая отрасль права РФ (методология, теория, практика) // Государство и право, 2008. - №3. – С.14.

Татбиқи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии шаҳрванд дар соҳаи иттилоот дар байни манфиатҳои миллии Тоҷикистон мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Инкишофи илму техника раванди бефосилаву мураккаб бошад ҳам, аммо барои пешравии ҷомеаи муосир аҳамияти зиёд дорад. Сиёсати давлатии иттилоотӣ, маҷмӯи ҷорабиниҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ маданӣ ва ташкилие мебошад, ки барои муқаррар намудани афзалиятҳои умумидавлатии рушди муҳити иттилоотии ҷомеа, муносибатҳои иттилоотӣ ва дарёфти имкониятҳо барои ба ҷамъияти иттилоотӣ дохил шудани Тоҷикистон равона шудааст.

Озодии иттилоотии шахс ҳуқуқи инсон буда, аз ташкилдиҳандаҳои зерин иборат мебошад:

- ҷустуҷӯӣ ва гирифтани иттилооте, ки барои ҳаёт, фаъолияти касбӣ ва рушди ӯ зарур аст;

- баён намудани нуктаи назари худ оиди ин ё он ҳодисаҳои табиӣ ва ҷамъиятӣ;

- додани иттилооти ғайримахфӣ ба одамони дигар¹.

Тавре зикр намудем, ҳуқуқи иттилоотӣ – низоми меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба ҷамъоварӣ, тавлид ва паҳн намудани иттилоот аст. Танзими ҳуқуқӣ бошад, самти мақсадноки бо ёрии воситаҳои махсус ба муносибатҳои ҷамъиятӣ барои банизомдарории онҳо ва нигоҳ доштани тавозуни манфиатҳои шахсонӣ гуногун барои барқарор кардани манфиатҳои вайроншуда мебошад.

Ҳуқуқ вазифаи танзимсозиро бо муайян кардани тартиби фаъолият ва вазифаи муҳофизатие, ки ба барқарор кардани манфиатҳои вайронгардида алоқаманд аст, иҷро мекунад.

Ҳуқуқ воситаи универсалӣ нест ва танзими ҳуқуқӣ расонидани таъсир ба муносибатҳои мебошад, ки ифодаи рафторӣ доранд, яъне ҳуқуқ наметавонад ба афкор, ҳиссиёт, эҳсосоти одамон таъсир расонад.

Танзими ҳуқуқи шаҳрвандон ба иттилоот яке аз мушкилтарин масъалаи қонунгузори Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Танҳо дар сатҳи конститусионӣ, ин ҳуқуқ дар зиёда аз бист муқаррароти конститусионӣ-ҳуқуқӣ баррасӣ мешавад ва дар сатҳи васеътари қонунгузорӣ, ба гуфтаи қоршиносон, ин ниҳод меъёрҳои зиёда аз 30 санади қонунгузори дар бар мегирад. Чунончи: «Меъёрҳои дахлдор, ҳатто бе дар назардошти ҳуқуқҳои иттилоотии ВАО, дар зиёда аз 10 қонун, 1 фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 1 қарори Ҳукумат, 30 санади сатҳи идоравӣ, ки масъалаҳои тандурустӣ, экология, нақлиёт, алоқа, ҳуқуқи истеъмолкунандагон, фаъолияти қорҳои дохилӣ, ҳифзи меҳнат, муносибат бо мақомоти гумруки андоз ва дигар соҳаҳои ҳаёт дарҷ гардидаанд»².

Бояд қайд намуд, ки меъёрҳои мушаххас дар қонунҳои махсус мустаҳакам карда шудаанд, вале муқаррароти ибтидоӣ-заминавии соҳаи иттилоот дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд мебошад. Ин муқаррарот дар бобҳо ва моддаҳои гуногуни Конститутсия, пеш аз ҳама, дар асосҳои сохтори конститусионии Тоҷикистон сабт шудаанд. Аз ҷумла:

1. Тоҷикистон ҷумҳурӣ аст, яъне ҳокимияти олиро халқ интихоб мекунад, аз ин рӯ, ҷомеа бояд аз мавқеи андешаҳои номзадҳо ба мансаби интихобӣ огоҳ бошад.

2. Тоҷикистон давлати демократӣ мебошад, инчунин халқ баёнгари соҳибхитиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ буда, онро бевосита ва ё ба воситаи вакилони худ амалӣ мегардонад. Ифодаи олии бевоситаи ҳокимияти халқ раёипурсии умумихалқӣ ва интихобот аст. Барои қабули қарорҳои минбаъда, ба ӯ лозим аст, ки дар бораи фаъолияти намояндагони интихобшуда иттилоъ дошта бошад.

¹ Ниёзов С.А. Асосҳои ҳуқуқи иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Паёми донишқадаи тақмили ихтисоси хизматчиёни давлатии ҚТ, - № 4. – Душанбе, - 2010. – С.14.

² Маълумотҳои дастрас аз сомонарасмии Маркази қонунгузори миллий // [Захираи электронӣ] - Речаи воридашавӣ: URL: <http://www.mmk.tj>. (санаи муроҷиат: 10.04.2022).

3. Тоҷикистон давлати ҳуқуқбунёд эълон гардидааст ва яке аз аломатҳои ҳуқуқбунёдии давлат озодии ВАО мебошад, ва аксар вақт ВАО ҳамчун ҳокимияти чорум тавсиф карда мешавад.

4. Тоҷикистон давлати дунявӣ мебошад (дин аз давлат чудо аст), ҳеч дин наметавонад давлатӣ бошад ё умуман ҳатмӣ бошад. Иттиҳодияҳои динӣ аз давлат чудо буда, наметавонанд ба қорҳои давлатӣ мудохила намоянд.

5. Ҳаёти ҷамъиятии Тоҷикистон дар асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад, мафкураи ҳеч як ҳизб, иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ, ҳаракат ва гурӯҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф шавад ва барои ҳама ҳатмӣ бошад, сензураи мафкуравӣ ғайриимкон аст.

Ҳамзамон, аз 50 ҳуқуқ ва озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд тақрибан 25%-ро метавон ба ҳуди иттилоот мансуб кард, аз ҷумла:

- Ҳифзи шаъну шараф ба ҳама қафолат дода мешавад. Ҳеч чиз барои паст задани онҳо асос шуда наметавонад¹;

- Ба ҳама махфият қафолат дода мешавад. Инчунин, ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ ва паҳн кардани маълумот дар бораи шахс танҳо бо розигии ӯ иҷозат дода мешавад²;

- Ҳуқуқ ба даҳлатнопазирии мукотиба, яъне махрамияти мукотиба, суҳбатҳои телефони, муросилот ва муҳабироти шахс таъмин карда мешавад, ба истиснои мавридҳои, ки дар қонун нишон дода шудааст³ ва ғайра.

Дар рӯйхати нишондодашуда меъёри асосӣ, марказӣ ва звенои низом-ташқилкунанда дар танзими ҳуқуқи шаҳрвандон ба иттилоот моддаи 23-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Ба ақидаи мо маҳз дар ҳамин модда имконияти татбиқи васеи ҳуқуқи иттилоот дар ҷомеа ва давлат пешбинӣ карда шудааст. Моддаи 30 дар як вақт ҳам ҳуқуқи сиёсӣ ва ҳам шартҳои татбиқи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот мебошад. Моддаи 40 низ мундариҷаи ҳуқуқ ба иттилоот мебошад, зеро онҳо ҳуқуқи моликияти зеҳниро, ки дар натиҷаи эҷодкорӣ, дастрасӣ ба арзишҳои фарҳангӣ ба даст оварда шудааст, дарҷ мекунад. Албатта, заминаи ҳуқуқи ҳуқуқи шаҳрванд барои дастрасӣ ба маълумот дар бораи фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахсони мансабдори онҳо моддаи 25 Конститутсияи ҚТ мебошад. Аз нуқтаи назари мубориза бо пинҳон доштани иттилоот, сарҳати 1, моддаи 10-и Конститутсияи ҚТ муҳим аст. Аз ин бармеояд, ки ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қафолат дода шудааст ва дар маҷмӯъ, бо ягон санади дигари ҳуқуқӣ тасдиқ кардан лозим нест.

Бо вучуди ин, дар асоси Конститутсияи ҚТ, доир ба ҳуқуқӣ иттилоотӣ, технологияи иттилоотӣ ва масоили марбут ба он як қатор санадҳои муҳими меъёрию ҳуқуқӣ аз қабиле Қонуни ҚТ «Дар бораи иттилоотонӣ» аз 6 августи соли 2001, № 40, Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳуҷҷати электронӣ» аз 10 майи соли 2002, № 51, Қонуни ҚТ «Дар бораи иттилоот» аз 10 майи соли 2002, № 55 (тағйири иловаҳо ба он тибқи Қонуни ҚТ аз 03.07.2012, №848), Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳифзи иттилоот» аз 02 декабри соли 2002, № 71, Қонуни ҚТ «Дар бораи имзои электронии рақамӣ» аз 30 июли соли 2007, № 320, Қонуни ҚТ «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоот» аз 18 июни соли 2008, № 411, Қонуни ҚТ «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» аз 19 марти соли 2013, № 961, Қонуни ҚТ «Дар бораи реклама» аз 01 августи соли 2003, №34, Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳифзи маълумоти шахсӣ» аз 03 августи соли 2018, №1537 ва ғайра таҳия ва қабул гардидааст.

¹ Ниг.: Моддаҳои 17-22 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016). – Душанбе: Ганҷ, 2016. С. 12-15.

² Ниг.: сарҳати 2 м. 23 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016). – Душанбе: Ганҷ, 2016.

³ Ниг.: сарҳати 1 м. 23 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016).

Хизматрасони иттилоотӣ дар фазои телекоммуникатсионӣ – истифодаи маъхазҳои иттилоотӣ ва асоси хизматрасонӣ ба истифодабарандагони он мебошад. Истифодабарандагон (шаҳрвандон, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, корхонаҳои шаклҳои гуногун ва созмонҳои ҷамъиятӣ) барои дастрас намудани маъхазҳои иттилоотӣ ҳуқуқҳои баробар доранд ва вазифадор нестанд, ки дар назди соҳиби чунин маъхазҳо гирифтани маълумоти заруриро асоснок намоянд. Кафолат ва ҳуқуқи додани маълумот, дастрасии шаҳрвандон ва ташкилотҳо ба иттилоот, вазифа ва ӯҳдадорӣҳои соҳибони маъхазҳои иттилоотӣ, амнияти иттилоот ва ҳуқуқи истифодабарандагонро қонунгузори ҚТ муайян мекунад¹.

Дар Конститутсияи кишвари соҳибистиклоли мо ӯҳдадорӣи субъектҳои дахлдор барои пешниҳод накардани намудҳои муайяни иттилоот низ, пешбинӣ гардидааст: «Аз ҷониби шахсони мансабдор пинҳон кардани далелҳо ва ҳолатҳои, ки ба ҳаёт ва саломатии одамон таҳдид мекунанд, тибқи қонунҳои соҳавӣ ба ҷавобгарӣ кашида мешавад»².

Ҳуқуқи озодона ҷустуҷӯ ва гирифтани маълумот маънои ҳуқуқи мурочиат кардани ҳар як шахс ба мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, мақомату ташкилотҳо ва сохторҳои дигар барои гирифтани иттилооти зарурӣ; ҳуқуқи мурочиат ба муассисаҳои фарҳангӣ, дигар сохторҳо, ниғаҳбони арзишҳои фарҳангӣ бо мақсади гирифтани маълумоти дархостшуда аз онҳо; ҳуқуқи озодона гирифтани паёмҳои таҳиянамуда ва паҳнкардаи васоити ахбори омма, ҳуқуқи гирифтани маълумоти дар асарҳои илмӣ ва адабӣ мавҷудбуда, инчунин дигар маълумоти паҳнгардида, аз ҷумла бо мақсадҳои тичоратиро дорад.

Бояд қайд кард, ки дар назарияи ҳуқуқ як гурӯҳи муайяни хусусиятҳо мавҷуданд, ки онҳо бояд ё ба соҳаи ҳуқуқ ё ба ҷузъҳои сохтори он мувофиқ бошад. Чунин ба назар мерасад, ки таҳқиқи ҳамаҷонибаи иттилоот бо усулҳои илмҳои ҳуқуқшиносӣ ва табиатшиносӣ ба мо имкон медиҳад, ки онро ҳамчун объекти муносибатҳои ҳуқуқӣ пурра омӯзем, зеро илми ҳуқуқи иттилоотӣ барои таҳияи дониши назариявӣ тавассути омӯзиши қонуниятҳо, хусусиятҳо, мушкилоти ташаккул ва рушди ин соҳа пешбинӣ шудааст.

Тасдиқи ин гуфтаҳо метавонад он далеле бошад, ки ҳуқуқи иттилоотӣ ба номенклатураи ихтисосҳои илмӣ тибқи рамзи 12.00.13 - «Ҳуқуқи иттилоот» низ ворид карда шудааст ва аз ин рӯ бояд сохтори ин ҳуқуқ ва рушди падидаҳои он дар низомии ҳуқуқии Тоҷикистонро метавон тақвият бахшид. Вале таассуфовар он аст, ки имрӯз, бо вучуди пешрафту рушди ҳуқуқи иттилоотӣ, дар кишварамон ҳанӯз ҳам шумори муҳаққиқони ватанӣ оид ба ин соҳа хеле кам мебошанд ва чунин ба назар мерасад, ки ин соҳаи айни замон ниҳоят муҳим барои ҷомеаи мо, то андозае аз назарҳо дур монда истодааст.

Дуруст аст, ки ин соҳаи илми ҳуқуқ барои кишвари мо навташаккулёфта аст ва дар ин маврид агар ба кишварҳои хориҷ (барои мисол Федератсияи Россия) тавачҷуҳ намоем, ҳанӯз шурӯъ аз асри гузашта ин соҳаи ҳуқуқ муҳаққиқону коршиносони барҷастаи ҳудро доштанд, ки дар рушду инкишофи он саҳми босазои ҳудро гузоштаанд ва имрӯз ҳар нафари дар роҳи таҳқиқ қадамгузошта метавонад таҳқиқотҳои онҳоро мавриди омӯзиш қарор дода, оид ба ин соҳаи муҳим маълумоти кофӣ аз бар намояд. Бинобар ин, моро низ зарур аст, ки сафи муҳаққиқони ҷавони ватаниро дар ин самт бештар намуда, ҷанбаҳо ва масъалаҳои вобаста ба шароити ватанамон ҳанӯз наомӯхтаву ҳалнашудаи онро мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор диҳем.

Ҳамин тариқ, дар доираи муносибатҳои нави рушдбанда дар соҳаи иттилоот, технологияҳои нави иттилоотӣ, инчунин рушди ҳуди ҳуқуқи иттилоотӣ, муносибатҳои

¹ Азизов Р.Ф. Правовая информация: теоретические аспекты понимания и особенности законодательного закрепления // История государства и права. - 2007. - № 4. – С.35.

² Ниг.: сарҳати 3 м. 41 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016).

ҳуқуқии дар соҳаҳои мухталифи ҳуқуқ мавҷудбуда ба қуллӣ оҳанги дигар пайдо мекунад. Муносибатҳои ҳуқуқии конституционӣ, граждонӣ, ҷиноӣ ва дигарҳо на танҳо ҷунин, балки иттилоотӣ мебошанд. Ҷунки, пеш аз ҳама, ҳар гуна муносибатҳои ҳуқуқӣ дар асоси иттилоот (маълумоти мушаххас) ба вучуд меоянд. Ба мисли ҷамъоварӣ, гирифтани, паҳнамонӣ, захирақунӣ ва ғайра. Ин тасдиқи маҳз аст ва ба асосҳои меъёрии ҳуқуқӣ низ дахл дорад. Пеш аз ҳама ин иттилоот дар барои зуҳуроти мушаххаси давлатӣ ва ҳуқуқии марбут ба танзимдарорӣ дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсон, ҷамбият ва давлат мебошад.

Дар ин ҷо, ҳам дар барои аҳамияти муайянқунандаи ҳуқуқи иттилоотӣ ҷун шоха барои соҳаҳои дигари ҳуқуқ ва ҳам дар барои ҳуқуқи иттилоотӣ ҷун соҳаи мураккаб, ки тамоми соҳаҳои маълуми ҳуқуқро (аз ҷумла ҳуқуқи конституционӣ) дар бар мегирад, низ суҳан қардан мумкин аст. Барои ин, таваҷҷуҳ зоҳир намудан ба татбиқи сиёсати давлатӣ дар соҳаи иттилоот, ҷихати рушди ҳуқуқи иттилоотӣ, қонунгузорӣ ва самтҳои алоҳидаи он, имқонпазир меқардад. Вазифаи аввалиндараҷаи ҷунин сиёсат, бояд татбиқи ҳуқуқи шаҳрвандон, шаҳсони ҳуқуқӣ ва давлат барои озодона ба даст овардан, паҳн қардан ва истифодаи иттилоот, ҳифзи иттилооти маҳфӣ ва молиқияти зеҳнӣ бошад.

ТАМОЮЛҲОИ АСОСИИ ИЛМӢ ПЕРОМУНИ МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ ОБЪЕКТИ ҶИНОЯТИ БА ХУДҚУШӢ РАСОНИДАН

САИДОВА М.А.

унвонҷӯи қаредраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, қриминология ва психологияи
факултети № 2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон

Объекти ҷиноят аз ҷумлаи масъалаҳои марказӣ ва ибтидоии ҳуқуқи ҷиноятӣ ба ҳисоб рафта, он унсури ҳатмии тарқиби ҷиноят мебошад. Ин ифода маънои онро дорад, ки ҷиноят бе объект вучуд дошта наметавонад ва қирдори ҷиноятӣ маҳз ба объект ҷиноят равона мешавад. Илова бар ин, барои дақиқ муайян қардани моҳияти дилхоҳ ҷиноят таҳлилро бояд аз объект он оғоз намуд, ҷунки сохтори Қисми маҳсуси ҚҶ ҚТ, муттаҳидсозии тарқиби ҷиноятҳо дар фаслу бобҳо ба банду бастии ҷиноятҳо аз рӯи объект ҷиноят вобастагӣ дорад.

А.Н Трайнин зикр менамояд, ки ҳар як ҷиноят ҳамеша таҷовуз ба объект муайян мебошад¹. аз ин гуфтаи олим метавон натиҷагирӣ намуд, ки қирдори ҷиноятӣ бе объект таҷовуз вучуд дошта наметавонад. Масъалаи мазқур боиси баҳсу таҳлили олимони зиёди соҳа қардидааст. аз ҷумла ба ақидаи В.В. Лунеев, объект ҷиноят қизест, ки ҷиноят ба он таҷовуз мекунад, яъне он омиле ба шумор меравад, ки ҷиноят онро ҳалалдор менамояд, ба раванди он зарар ворид менамояд ё метавонад зарар расонад².

Масъалаи объект ҷиноят ҳамеша таваҷҷуҳи олимони соҳаи қриминалистикаро ба худ қалб қардааст³. Барои баррасии ҷиноят маҳз бозгӯии ҳусусиятҳои объект ҷиноят заминаҳои мусоиди илмиро фароҳам меорад.

¹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. - М.: Госюриздат, 1957. – С. 122.

² Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В.В. Лунеева. - М.: Юрайт, 2010. – С. 117.

³ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. -М.: Госюриздат, 1960; Каиржанов Е. Интересы трудящихся и уголовный закон. Алма-Ата, 1973; Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М.: Академия МВД СССР, 1980; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-изд., перераб. И дополн. - М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2003; Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. - М.: «Норма», 2001.

Баррасии масоили назариявии марбут ба объекти ҷиноят дар қорҳои илми Ю.И. Ляпунов мавқеи хос дорад. Объекти ҷиноят моҳияти иҷтимоӣ ва ҳавфи ҷамъиятии онро муайян карда, самти қирдори содиршударо нишон медиҳад¹. Ба қавли Г.А. Кригер: «...Объекти ҷиноят барои сохти (конструкция) таркиби ҷиноятҳои алоҳида, барои ифшои мазмунӣ иҷтимоӣ сиёсии онҳо ва ошкор кардани ҳавфи иҷтимоӣ ҷиноят аҳамияти ҳалқунанда дорад...»². Аз нигоҳи мо муҳимияти объекти ҷиноят дар он ифода меёбад, ки он асоси тартиб додани Қисми махсуси КҶ ҚТ ба фаслҳо ва бобҳо гардида, инчунин ҳангоми банду бастии ҷиноят аҳамияти муҳим дошта, он асоси ҷудо кардани як ҷиноят аз дигар ҷиноят мешавад.

Назар ба андешаи як гурӯҳ муаллифон муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки ба он ҷинояткор таҷовуз менамояд, ҳар чӣ қадар арзишманд бошад, ҳамон қадар хусусияти ҳавфи ҷамъиятии содиршавии ҷиноят боло меравад³. Бешубҳа, арзиши муносибатҳои ҷамъиятӣ дар афзалияти объектҳои таҷовуз бо қонуни ҷиноятӣ ҳимояшаванда, ки дар қ. 1-и м. 2-и КҶ ҚТ дақиқан мутобиқи Конститутсияи ҚТ ва дигар қонунҳо асоснок карда шудааст, ифода меёбад.

Аз нигоҳи илмӣ гуфтаҳои Л.Д. Гаухманро пайравӣ намуда, эътироф бояд кард, ки аз дақиқ муайян кардани объекти ҷиноят дуруст банду баст кардани қирдорҳои барои ҷамъият ҳавфнок саҳт вобастагӣ дорад.

Н.И. Коржанский дар пайравӣ аз ин назария ҷиноятро ҳамчун «тағйироти аз ҷиҳати иҷтимоӣ ҳавфнок дар муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки қонуни ҷиноятӣ пешбинӣ кардааст» муайян менамояд⁴.

Дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ В.И. Динека, В.В. Мозяков, Р.Б. Осокин, А.Д. Семенов ва дигарон объекти ҷиноятро ҳамчун муносибатҳои ҷамъиятӣ муайян кардаанд⁵, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ ин мафҳум ба шаклҳои гуногун арзёбӣ шудааст.

Дар робита ба ин, зикр қардан зарур аст, ки ҳангоми муайян кардани объекти ҷиноят, мавқеи муҳим ва аввалияро А.А. Пионтковский, Б.С. Никифоров, Н.И. Загородников ишғол менамоянд⁶. Объекти ҷиноят ҳамчун муносибатҳои ҷамъиятӣ дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ дар солҳои аввали асри ХХ пайдо шуд. Муҳаққиқи варзида А.А. Пионтковский аввалин бор ақидаи муносибатҳои ҷамъиятиро ҳамчун объекти ҷиноят соли 1924 чунин

¹ Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. - М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. - С.7; Малков В.П. Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. - 2008. - № 9. - С. 33.

² Кригер Г.А. К вопросу о понятии объекта преступления в советском уголовном праве // Вестник Московского университета. - 1955. - № 1. - С. 111.

³ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. Т. 1: Общая часть. - М.: НОРМА-ИНФРА, 2001. - С. 57; Гонтарь И.Я. Категория общественной опасности в российском уголовном праве: история становления и современное понимание // История государства и права. - 2008. - № 2; Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1997. - С. 25-28.

⁴ Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. - Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1976. - С. 8.

⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Чучаева. - М., 2004; Прохоров В.С. Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. - С. 381; Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М., 1997. - С. 184; Осокин Р.Б. Общественная безопасность как составной элемент родового объекта изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Труды Тамбовского филиала за 2004 г. / Под ред. И.Ф. Амелчакова, М.В. Воропаева, Р.Б. Осокина, А.А. Сафонова. Тамбов, 2005. - С. 52; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовноправовой анализ / Под общ. Ред. В.В. Мозякова. - М., 2002. - С. 410.

⁶ Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. - М., 1924. - С. 129-130; Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1960. - С. 4-64; Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды ВЮА, 1951. Вып. XIII. - С. 12; Гаухман Л.Д. Указ. Соч. - М., 2003. - С. 60-81.

пешниҳод намуда буд: «вобаста ба таълимоти умумии марксистӣ-ленинӣ оид ба ҷиноят, объекти ҳама гуна кирдорҳои ҷиноятӣ ҳамчун муносибатҳои ҷамъиятӣ баромад мекунад, ки аз ҷониби дастгоҳи маҷбурсозии ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳифз карда мешавад»¹. Баъдан ин ақидаро олимони дигар ба монанди Н.Д. Дурманов², А.Н. Трайнин³, Б.С. Никифиров⁴, Н.И. Коржанский⁵, В.Я. Татсий⁶ дар асарҳои худ инкишоф додаанд ва он чун назарияи муътамад то пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ боқӣ монд.

Баъди пош хӯрдани Иттифоқи Шӯравӣ ва қабул намудани қонунгузории нави ҷиноятӣ дар назарияи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ масъалаи объекти ҷиноят чун муносибати ҷамъиятӣ низ мавриди баҳс қарор гирифт. Гурӯҳе аз муҳаққиқон ба сифати объекти ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятӣ ва меъёрҳои ҳуқуқиро эътироф намудаанд, гуруҳи дигар бошад муносибатҳои ҷамъиятӣ ва қувваҳои истеҳсолкунандаи ҷамъият (одамон, восита ва олооти истеҳсолот) ва ҳатто предмети ҷиноятро низ номбар мекунад.

Дар назари аввал ба сифати объекти ҷиноят гӯё меъёрҳои ҳуқуқӣ баромад мекунад. А.А. Пионтковский низ навишта буд, ки объекти тамоми ҷиноятҳо дар як вақт ҳам муносибатҳои дахлдори ҷамъиятӣ ва ҳам меъёрҳои ҳуқуқии дахлдор, ки ин муносибатҳоро танзим мекунад, мебошад⁷. Ба андешаи мо, набояд фаромӯш кард, ки дар аввал муносибатҳои ҷамъиятӣ мавриди таъсири ҷиноятқорона қарор мегиранд. Меъёрҳои ҳуқуқӣ барои он муқаррар карда мешаванд, ки ин муносибатҳои арзишноки ҷамъиятиро ҳифз намоянд. Ҷиноят маҳз барои вайрон кардани ин муносибатҳои ҷамъиятӣ равона мешавад, на барои вайрон кардани меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ. Натиҷаи ҷиноят (ё аз тарафи дигар – мақсади ҷиноят) ин расонидани зарар ё эҳтимолияти расонидани он мебошад. Ин зарар дар ҳеч маврид дар вайронкунии қонунгузории ҷиноятӣ (меъёрҳои алоҳидаи он) таҷассум намеёбад. Дар сурати вайронкунии қонунгузории ҷиноятиро ҳамчун объект шуморидан низ он дар нисбати вайронкунии (зараррасонӣ) ба муносибатҳои ҷамъиятӣ дуҷуминдараҷа мебошад.

Ақидаи ғалати дигар дар он ифода меёбад, ки ба мафҳуми объекти ҷиноят дар баробари муносибатҳои ҷамъиятӣ одамонро бо тафаккурашон, мафкура, нигоҳ ва воситаю олооти истеҳсолот шомил медонанд⁸. Қобили зикр аст, ки воситаю олооти истеҳсолот ва одамон дар маҷмӯъ қувваҳои истеҳсолкунандаи ҷамъиятро ташкил медиҳанд. Онҳо ҷавҳари моддиро ташкил медиҳанд. Ҳол он ки объекти ҷиноят ғайримодӣ буда, мафҳуми иҷтимоӣ аст. Чун сухан дар бораи одамон ва воситаю олооти истеҳсолот меравад, дар ҳуқуқи ҷиноятӣ мафҳумҳои предмет ва ҷабрдида истифода мешаванд.

Ақидае баён шуда буд, ки объекти бевоситаи ҷиноят ин ашёи мушаххаси олами беруна мебошад (масалан, пул, автомобил ва ғайра)⁹, вале ин ақида заминаи илмӣ надорад¹⁰.

В.Н. Кудрявцев низ ҳангоми баррасии объекти ҷиноят ба чунин иштибоҳ роҳ дода аст. Ба ақидаи ӯ объекти ҷиноят инҳоро дар бар мегирад: а) муносибатҳои воқеии ҷамъиятӣ байни одамон; б) шакли ҳуқуқии он; в) шакли моддӣ, шарт ва заминаи мавҷудияти ин муносибатҳои ҷамъиятӣ. Дар таркибҳои «модӣ» объект тавассути нишон додан ба оқибаҳои зарарнок ва баъзан предмети таҷовуз муайян карда мешавад¹¹.

¹ Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР: Часть общая. – М., 1924. – С. 129-130.

² Дурманова Н.Д. Понятие преступления. – М., 1948.

³ Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. – М., 1951.

⁴ Никифиров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960.

⁵ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980.

⁶ Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков. 1988.

⁷ Уголовное право. Часть общая. – М., 1948. – С. 291.

⁸ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – М., 1975. – С. 51.

⁹ Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т.1. – М., 1955. – С. 373-374.

¹⁰ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М., 1971. – С. 27-31.

¹¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – С. 143-148.

Ақидаи аз ҳама маъмул ва амалан бебаҳс ҳамон аст, ки объекти ҷиноятро муносибатҳои ҷамъиятӣ ташкил медиҳад.

Дар асл қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар муайянсозии мафҳуми ҷиноят аз омилҳои ҳам моддӣ ва ҳам расмӣ бармеояд. Аз як тараф, ҷиноят ин кирдори ба ҷамъият хавфнок мебошад, вале барои кирдори шахсро ҷиноят эътироф намудан зарур аст, ки он дар Кодекси ҷиноятӣ таҳти татбиқи ҷазо манъ шуда бошад. Ба ҷамъият хавфнокии кирдор дар доираи муносибатҳои ҷамъиятӣ муайян карда мешавад, аз ин рӯ, объекти ҷиноят бояд чун муносибатҳои ҷамъиятӣ доништа шавад.

Аммо ин гуна фикрронӣ як навъ баҳсталаб намудани масъалаи омӯзиши объекти ҷиноят ва ҷалби диққати муҳаққиқин ба ин самт мебошад, зеро омӯзиши адабиётҳои илмӣ солҳои охир доир ба масъалаи объекти ҷиноят нишон медиҳад, ки муносибатҳои ҷамъиятӣ чун объекти ҷиноят муҳимияти худро гум накардааст ва ҳама гуна неъматҳои муҳими ҷамъиятии муосирро дар бар гирифтааст.

Дар робита ба ин бояд тазаққур дод, ки муҳаққиқони ватанӣ ба сифати объекти ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятӣ, манфиатҳо ва арзишҳои низ эътироф намудаанд.

Масалан, И.Х. Бобочонов¹ ақидаҳои Пионтковский А.А. ва Никифоров Б.С.-ро ҷонибдорӣ намуда, ба сифати объекти ҷиноят «муносибатҳои ҷамъиятиро эътироф намудааст, ки аз ҷониби қонун ҳифз карда мешаванд». Ба андешаи ӯ ...объекти ҷиноят ҳамонест, ки ба он ҷиноят равона шуда, онро вайрон мекунад ва ё ба он зарар мерасонад ё худ метавонад зарар расонад.

Назарияи (концепсия) объекти ҷиноят ҳамчун манфиати ҳуқуқӣ (ҳаёт, саломатӣ, моликият ва дигар арзишҳо) аз ҷониби С.В. Познишев², Е.А. Фролов³, А.В. Наумов⁴, Н.И. Загородников⁵ дифоъ карда шудааст.

Чунончи, К.Х. Солиев⁶ зикр менамояд, ки «Объекти ҷиноят-ин манфиатҳои (арзишҳои) мушаххаси аз тарафи қонуни ҷиноятӣ ҳифзшавандае мебошанд, ки дар натиҷаи содир намудани кирдори ҷиноятӣ ба онҳо зарар расонида шуданашон мумкин аст». Ба ақидаи муҳаққиқ чунин манфиатҳо мазмуни муносибатҳои гуногуни ҷамъиятиро ташкил дода, муҳофизат кардан ва тавассути он таъмин ривочу раванқ ёфтани онҳоро қонуни ҷиноятӣ вазифаи асосии худ доништа, доираи чунин муносибатҳои ҷамъиятӣ (манфиатҳо, арзишҳо)-ро ҚЧ ҚТ бевосита дар м. 2-и худ пешбинӣ намудааст.

Дар робита ба ин бояд зикр намуд, ки ба объекти ҷиноят дохил намудани ин ва ё он арзишҳо маънои онро надорад, ки ин арзишҳо танҳо объекти истисноии ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошанд, чунки дар аксарияти мавридҳо ҳамон як объект тавассути дигар соҳаҳои ҳуқуқ низ ҳифз карда мешаванд. Масалан, муносибатҳои моликиятӣ, ки ба он кирдорҳои каме хавфнок таҷовуз менамояд, дар навбати аввал тавассути қонунгузориҳои граждани ҳифз ва ба танзим дароварда мешавад. Қонунгузориҳои ҷиноятӣ бошад, объектҳои мазкурро дар сурати ба онҳо таҷовузи хавфи ниҳоят зиёд ба бороваранда таҳти ҳифозати худ қарор медиҳад⁷.

Зимнан, муҳаққиқи варзида Т.Ш. Шарипов низ мафҳуми объекти ҷиноятро чунин шарҳ додаст: «Объекти ҷиноят – ин арзишҳои шахсӣ, ҷомеа ва давлат (неъмат, манфиат, муносибат) мебошад, ки ба онҳо кирдори ҷиноятӣ таҷовуз оварда ва дар навбати худ

¹ Бобочонов И.Х. Масоили мубрами бандубасти ҷиноятҳо (дар назария ва амалия): Васоити таълимию амалӣ. Дар се қисм. Қисми 2. - Душанбе: «Ямини Содиқ», 2014. - С.5.

² Познишев С.В. основные начала науки уголовного права. Общая часть. 2-е издание. - М., 1912. -С. 49-50, 53.

³ Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. - Свердловск, 1969. - С. 204.

⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. - М., 1996. - С. 146-155.

⁵ Загородников Н.И. Преступления против здоровья. - М., 1969. - С. 16-18.

⁶ Солиев К.Х. Таърихи ҷиноят: д астури таълими. - Душанбе: «Ирфон», 2014. - С. 14.

⁷ Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиқов Ш.Л. Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Қисми умумӣ: курси мухтасари лексияҳо. - Душанбе, 2018. - С.77.

тахти ҳифзи қонуни ҷиноятӣ қарор доранд»¹. Ақидаи пешниҳоднамудаи профессор Т.Ш. Шарипов дар илми ҳуқуқи муосири ватанӣ мавқеи устуворро касб намудааст.

Дар илм нуқтаи назаре мавҷуд аст, ки он дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ба кадрӣ кофӣ ифода наёфта, тибқи он объекти ҷиноят ин манфиати бо қонун ҳифзшаванда мебошад².

Дар мувофиқа бо ин нуқтаи назар, С.Н. Сабикенов қайд кард: «Манфиатҳои шахс, ба монанди ҳаёт, саломатӣ, озодӣ ва ғайра объекти бевоситаи ҳифзи ҳуқуқ мебошанд. Ин манфиатҳои шахс дар адабиёт ва амалияи қонунгузорӣ «манфиатҳои бо қонун ҳифзшаванда» ном гирифтаанд³.

Чунин нуқтаи назарро асоснок эътироф намудан ғайриимкон аст, чунки аз ҳаёт маҳрум сохтани ҷабрдида дар раванди ба худкушӣ расонидан ҷиноят буда, аз ҳаёт маҳрум сохтани ҳамлақунанда дар вазъияти мудофияи зарурӣ кирдори қонунӣ ба ҳисоб меравад⁴.

В.А. Краснопеев чунин хулоса мебарорад, ки «ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ дар маҷмӯъ на ба муносибатҳои ҷамъиятӣ, балки ба манфиатҳои қонунии шахсони воқеӣ ва (ё) шахсони ҳуқуқӣ, инчунин манфиатҳои ҷомеа ва давлат таалуқ дорад, ки асоси робитаҳои иҷтимоӣ буда, муносибатҳои ҷамъиятии онҳоро ташкил медиҳанд»⁵.

Хулосаи зикршуда созгор нест, зеро калимаи «манфиат» маънои фоида, нафъ, ва ғайраҳоро дорад⁶.

Илова бар ин, ба ҷои муносибатҳои ҷамъиятӣ дар мафҳуми объекти ҷиноят ифода намудани қисмҳои таркибии он ҷуз суҳанбозӣ ё тасаввур чизе нест, зеро муносибати ҷамъиятӣ наметавонад ҳангоми риоя кардани он вайрон шавад⁷.

Равиши дигареро дар муайянсозии мафҳуми «объекти ҷиноят» Г.А. Густов пешниҳод намудааст, ки объекти ҷиноят – «ҳама чизе, ки ба он гунаҳгор бевосита ва ё ба воситаи равандҳои аз ҳаракатҳои ӯ баромада таъсир мерасонад, новобаста аз он, ки аз ҷониби қонун ҳифз карда мешавад ва ё не»⁸. Тибқи назарияи ӯ, мафҳуми «объекти ҷиноят» аз мафҳуми «предмети ҷиноят» тафовут надорад.

Бо профессор Л.Д. Гаухман ҳамфикр шуда, бояд эътироф намоем, ки муносибатҳои ҷамъиятӣ объективона вучуд дошта, ҳамчун неъмат ва манфиат зоҳир мешавад.

Дар робита ба ин, объекти ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки бо қонуни ҷиноятӣ ҳифз карда, неъмат ва манфиатҳое, ки кирдори ҷиноятӣ ба онҳо зарар мерасонанд ё таҳдиди расонидани зарарро ба вучуд меорад, мебошанд.

Ҳамин тариқ, таъқиқи объекти ба худкушӣ расониданро баррасӣ намуда, таҳлили моҳият ва мазмуни объекти ҷинояти таҷовуз аз нуқтаи назари илмӣ мувофиқи мақсад мебошад.

Г.Н. Борзенков бар он назар аст, ки объекти ҳелии ҳамаи ҷиноятҳое, ки дар фасли VII Кодекси мазкур дохил карда шудаанд, аз ҷумла ба худкушӣ расонидан, «шахсият»⁹ мебошад.

Шахсият инсонро на танҳо ҳамчун як мавҷудоти биологӣ ифода менамояд, балки риштаи асосии муносибатҳои иҷтимоӣ, бунёдгар ва дорандаи арзишҳои иҷтимоӣ,

¹ Ҳамон ҷо. - С.77.

² Каиржанов Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон - Алма-Ата, 1973. - С. 4.

³ Сабикенов С.Н. Право и социальные интересы в период социализма. - Алма-Ата, 1986. - С. 188.

⁴ Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. - М.: «Остожье», 1996. - С. 53.

⁵ Краснопеев В.А. Объект преступления в российском уголовном праве (теоретико-правовой анализ): Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.А. Краснопеев. - Кисловодск, 2001. - С. 12.

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1990. - С. 252.

⁷ Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография. - М.: Издательский дом «Буквовед», 2006. - С. 158.

⁸ Густов Г.А. К определению криминалистического понятия преступления // Избранное:Статьи. СПб., 2002. - С. 11.

⁹ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. - С. 92.

ҳуқуқҳои муайян, вазифаҳо, озодиҳо, манфиатҳои иҷтимоӣ, субъектҳои фаъолияти меҳнатӣ, иртибот, дониш мебошад¹.

Шахсият ҳамчун объекти ҷиноят инсоне баҳо дода мешавад, ки дар системаи муносибатҳои ҷамъиятӣ мавқеи иҷтимоӣ дорад². Чуноне ки И. Кант гуфтааст, инсон як категорияи императивӣ буда, ҳаёти ӯ дар ягон ҳолат набояд ба сифати усули қарори қонунӣ истифода шавад³.

Дар айни замон, дар адабиётҳои фалсафӣ ақидаҳои мавҷуд аст, ки мувофиқи онҳо на ҳамаи инсонҳо шахсият мебошанд. Чунончи, В.П. Тугаринов навиштааст: «набояд ҳамаи одамро бидуни истисно шахсият ҳисобем. Шахсият бояд хусусиятҳои дошта бошад, ки танҳо ба инсонии калонсол ва руҳан солим хос аст»⁴. Дар маҷмӯъ, равиши ӯро Э.В. Иленков дастгирӣ намуда, қайд кардааст, ки «шахсият вақте, ки фард мустақилона... барои бароварда кардани фаъолияти беруниаш тибқи меъёрҳои... ҳамон фарҳанг оғоз мекунад, дар оғӯше, ки ӯ ҳамун ҳаёти инсонӣ бедор мешавад ва ба фаъолияти инсонӣ шурӯъ мекунад, ба вучуд меояд»⁵. Дар идомаи муҳокимаи В.П. Тугаринов, Н.И. Матузов нуқтаи назари хешро чунин баён кардаанд: «...Кӯдак шахсият ҳисобида намешавад, бемори рӯҳӣ низ..., шахсият таваллуд намешавад, балки инкишоф меёбад»⁶. Н.А. Красиков ин нуқтаи назарро инкишоф дода, баён кардааст, ки дар қонун, на ҳамаи инсонҳо шахсият ҳисобида мешаванд «балки танҳо ҳамон нафаре шахсият ҳисобида мешавад, ки ҳуқуқ ва озодиҳоро ҳангоми таваллуд соҳиб шудааст, мустақилона қобилияти соҳибӣ ва ихтиёрдорӣ кардани онҳоро дорад ва инчунин уҳдадорҳои муқарраркардаи давлатро мустақилона иҷро кунанд»⁷.

Ба ақидаи баъзе аз муҳаққиқон «шахсият» ва «инсон» дар ҷаҳорҷӯбаи қонуни ҷиноятӣ аз лиҳози ҳаҷм фарқ мекунад. Ба андешаи Д.И. Элмурзаев, мафҳуми «инсон» аз мафҳуми «шахсият» васеътар аст, зеро ки шахсият хосияти иҷтимоии инсон аст, аз ин рӯ муҳаққиқ ба сифати объекти ҳелии ҷинояти мазкур «неъматӣ ҷудонопазири таъминкунандаи имкони ҳаёту фаъолият»-ро пешниҳод мекунад⁸. Аз нуқтаи назари ӯ худкуширо танҳо инсоне метавонад содир кунад, ки дараҷаи иҷтимоишавияш ба сатҳе расидааст, ки шуураш тавони дарки мафҳуми мураккабии маргро дорад ва азбаски шахсият модарзодӣ нест, ба як маъно ҳал кардани синну сола, ки дар он аломатҳои шахсият зухур мекунад, имконнопазир аст⁹.

Бидуни ҷонибдорӣ аз нуқтаи назари олимони боло, бояд эътироф кард, ки шахсият дар ҷое пайдо мешавад, ки хислати инсон дар он ҷо ба зоҳир шудан оғоз намояд. Дар айни

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб., 1988. – С.24; Комаров С.А. Личность в политической системе российского общества (политико-правовое исследование). - Саранск, 1995. –С.55; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. - М.: Юрист, 2004. – С.102; Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М., 1990. – С.77; Уколова Ю. Своеобразие объекта посягательства в преступлении, связанном с самоубийством потерпевшего // Мировой судья. 2007. - № 11. – С.17; Алексенцев О.А. Понятие личности в философско-правовой мысли // Современные вопросы государства, права, юридического образования: Сборник научных трудов по материалам IV Общероссийской научно-практической интернет - конференции. - Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008. – С.7-12.

² Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С.Комиссарова. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С. 92.

³ Кант И. Сочинения: На немецком и русском языках. Т. 1. - М.: Капп, 1994. – С.205; Кант И. К вечному миру. - М.: Московский рабочий, 1989. – С. 66; Кант И. Метафизика нравов. В 2-ух частях // И. Кант Критика практического разума. СПб., 1995. – С. 286; Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского. Мн.: Литература, 1998. – С. 348.

⁴ Тугаринов В.П. Личность и общество. - М., 1965. – С. 88

⁵ Ильенков Э.В. Философия и культура. - М., 1991. – С.398.

⁶ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. - Саратов, 1972. – С. 69.

⁷ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. - Саратов, 1996. – С. 5.

⁸ Эльмурзаев Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства... – С.73–75.

⁹ Ҳамон ҷо. – С. 81.

замон на дар қонунгузорию ҷиноятӣ ва на дар маҷмуи қонунгузорию... Тоҷикистон барои “муқовимат ба категорияҳои «шахсият» ва «шахс» ба сифати объекти ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ асос вучуд надорад”¹.

Дар айни замон, баҳс нисбати объекти ҳелии ба худкушӣ расонидан хотима ёфтааст.

Тибқи маҷмаи маъмул, дар илм объекти намудии ҷинояти ба худкушӣ расонидан, ҳаёт ва саломатии шахс новобаста аз синну сол, вазъи ҷисмонӣ ва рушди зеҳнии он мебошад².

Айни замон дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ нисбати таҳлили объекти бевоситаи таркиби ҷиноят, баҳс ба миён омадааст.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ таҳти мафҳуми объекти бевоситаи ҷиноят, объекти ҷинояти алоҳидаи мушаххас, қисми объекти гурӯҳӣ, ҳама гуна манфиатҳои мушаххасе, ки бевосита таъовуз ба он равона карда шудааст, фаҳмида мешавад³.

Дар адабиёти ҳуқуқи ҷиноятӣ ба сифати объекти бевоситаи ҷинояти ба худкушӣ расонидан фаҳмида мешавад: 1) муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки бехатарии ҳаётро таъмин мекунад⁴; 2) ҳуқуқ ба ҳаёт⁵; 3) ҳаёт⁶.

Аз нуқтаи назари Ю.А. Уколова, объекти ҷиноят ҳаёти инсон ба синни муайяни физиологӣ расида аст, ки ба ӯ имкон медиҳад мустақилона амалҳои ҷисмонӣ ба худкушӣ равонашударо содир намояд⁷. Дар натиҷаи мулоҳизоти мазкур муаллиф хулоса мекунад, ки объекти бевоситаи ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятии вобаста ба ҳифзи ҳаёти инсонӣ рӯҳан солим мебошад, ки қодир аст ҳаракатҳои ба маҳрум кардани худ аз ҳаёт равонашударо иҷро намояд⁸.

Ба фикри мо, аз шумори объектҳои бевоситаи ин ҷиноят соқит кардани одамони рӯҳан носолим ё «шахсон ба қадри кофӣ чун шахсият рушднакарда» саҳеҳ нест, зеро маҳакҳои ҳуқуқии шахсият вучуд надоранд. Алҳол қонуни ҷиноятӣ имкон медиҳад чунин хулоса барорем, ки шахсон новобаста ба синн ё аҳволи рӯҳи мавриди ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ аз ин ҷиноят қарор мегиранд. Чунин хулоса аз мазмуни қ. 2-и м. 109-и КҶ ҚТ бармеояд, чунки

¹ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: Дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.А. Уколова. – М., 2008. – С. 48.

² Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. / Под ред. В.П. Ревина. - М.: «Юстицинформ», 2009. – С.158; Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др.; под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Городец, 2006. – С. 201; Уколова Ю.А. Своеобразие объекта посягательства в преступлении, связанном с самоубийством потерпевшего // Мировой судья. 2007. № 11. – С. 17.

³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С.51.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. - М.: НОРМА, 2000; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В.В. Мозякова. - М.: Экзамен, 2004; Тарасова Э.Х. Доведение до самоубийства: социологический и уголовно правовые аспекты // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://wvw.unn.ru/pages/issues/vestnik> (дата обращения: 23.01.2022)..

⁵ Ковалев М.И. Права на жизнь и право на смерть // Законность. 1992. - № 9. – С.68; Макринская В.И., Капинус О.С. Право на жизнь и система смежных прав личности // Современное право. 2005. № 9. –С.11; Макринская В.И. Концептуальные начала национального, международного и зарубежного законодательства в области охраны права на жизнь и обеспечения безопасности личности: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.И. Макринская. - М., 2006. – С. 5; Тюменева Н.В. Право на жизнь в системе естественных прав человека и гражданина // Гражданин и право. 2007. - № 12. – С. 85-90.

⁶ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Профобразование, 2003. – С. 31; Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Спарк, 2002. – С.41; Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С.93-95; Уголовное право Российской Федерации: Учебник для высших учебных заведений / Под общей редакцией д-ра юрид. наук, доцента И.А. Бобракова и д-ра юрид. наук, профессора А.А. Телегина. - Брянск: Брянский филиал МосУ МВД России, 2008. – С.272; Швыркин А.А. Преступления против личности. Лекции по Особенной части уголовного права. - Тамбов: ОАО «Тамбовполиграфиздат», 2008. – С. 186.

⁷ Уколова Ю. А. Указ. работа. – С. 89.

⁸ Там же.

қонунгузор ба зумраи ҷабрдидагон шахсони баръало барои гунаҳгор дар ҳолати бечорагӣ қарордоштаро мансуб медонанд, ва зери чунин шахсон амалияи судӣ ҳам кӯдакони хурдсол ва ҳам шахсони бемории рӯҳӣ фаҳмида мешавад. Агар шахс тавони мустақилона худкушӣ қарданро надошта бошад, пас ба худкушӣ расондан ҳам содир намешавад.

Объекти бевоситаи ҷинояти ба худкушӣ расонидан ҳаёти шахс ҳисобида мешавад¹.

Агар барои банду бастии ҷинояте, ки объекти бевоситааш ҳаёти шахс аст, вазъи саломатии ҷисмонӣ ва рӯҳии ҷабрдида, синну сол ва дигар ҳолатҳо аҳамият надорад, зеро «қонуни ҷиноятӣ ҳаётро бо ҳамаи зухуроташ ҳифз менамояд»², пас дар мавриди худкушӣ амали бошуурона ва боиродаи шахс мавҷуд аст.

Бояд тазаққур дод, ки объекти ҷинояти ба худкушӣ расонидан ҳамеша ҳаёти инсон аст, агар объект дигар бошад, пас ҷиноят ҳам дигар хоҳад буд.

Дар ин масъала С.В. Бородин бо далел қайд кардааст, ки қобили дастгирӣ мебошад: агар худкушӣ дар натиҷаи лату кӯб, расонидани зарари ҷисмонӣ, азобу укубат, таҳқири мунтазам содир шавад, чунин кирдорро танҳо тибқи м. 109 КҶ бе татбиқи моддаҳои дигари мувофиқ ба кирдорҳои дахлдори КҶ банду баст бояд қард, зеро ки онҳо маънои таркиби мустақили худро гум мекунанд ва марҳилаи ба худкушӣ расондан мебошанд³. Гузашта аз ин, лату кӯб, шиканча ва далелҳои қасдан расонидани зарари сабуки ҷисмонӣ ба шахсони зикршуда таҷассумгари усулҳои паҳнғаштатарини ба худкушӣ расонидан дар мазмуни умумии моддаи 109-и КҶ ҚТ – муомилаи бераҳмона, мебошад.

Хусусияти ба худкушӣ расонидан аз он иборат аст, ки объекти бевоситаи ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки аз ҳифзи ҳаёти рӯҳан солим бар меояд ва инсон қобилияти худро аз ҷиҳати ҷисмонӣ таъмин намуданро дорад, зеро худкушӣ танҳо ҳангоми мавҷуд будани шуур ва ирода имконпазир аст ва хусусияти он мустақилона расонидани зарар ба ҷабрдида мебошад⁴.

Вақте ки ташҳиси суддӣ - тиббӣ (судӣ - психиатрӣ) муқаррар намояд, ки дар натиҷаи ҳаракати бевоситаи гунаҳгор пеш аз амали худкушӣ дар шахс бемории руҳие рӯй додааст ва ӯ худкуширо ҳавасмандона содир кардааст, бояд ҳамчун қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ, ки боиси марги ҷабрдида гаштааст, банду баст қарда шавад (қ. 3-и м. 110-и КҶ ҚТ)⁵. Дар чунин ҳолат, объекти бевоситаи ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятӣ буда метавонад, ки аз ҳифзи саломатии инсон бармеояд.

Дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ақидае мавҷуд аст, ки объекти бевоситаи иловагии ҷиноят «ин муносибатҳои ҷамъиятӣест, ки таҷовуз ба он моҳияти ҷинояти мазкурро ташкил намедиҳад, аммо он бо ин ҷиноят вайрон қарда мешавад ё хавфи вайронкунӣ дар якҷоягӣ бо объекти асосии ҷиноят ба вучуд оварда мешавад»⁶. Зимни тавсифи объекти иловагӣ, Н.Г. Кадников қайд мекунад, ки «...Ҳамеша объекти иловагӣ дар диспозитсияи моддаи Қисми махсуси КҶ дар қатори асосӣ нишон дода мешавад»⁷. Аз ин рӯ, бо мавқеи Ю.А. Уколова розӣ шудан зарур аст, ки ба қавли вай қайд қардани хусусияти ҳоси объектҳои

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. - М.: Юрист, 1999. – С.48-50; Цой О.Р. Самоубийство в местах лишения свободы: криминологические проблемы / Под ред. И.В. Корзуна. - М.: Норма, 2007. –С.49; и др.

² Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / Отв. ред. А.И. Рарог. - М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2007. – С. 150.

³ Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб., 2003. - С. 301.

⁴ Уколова Ю.А. Свообразие объекта посягательства в преступлении, связанном с самоубийством потерпевшего // Мировой судья. 2007. - № 11. – С.18.

⁵ Уколова Ю.А. Форма вины при доведении до самоубийства // Российский следователь. 2007. - № 12. – С.18-21.

⁶ Коржанский Н.И. Объект преступления // Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. Издание профессора Малинина. - СПб., 2005. – С. 152.

⁷ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: Учебное пособие. -М.: ЮИ МВД РФ, 2002. – С. 15.

иловагии ба худкушӣ расонидан (шараф, шаън, саломатӣ) дар он аст, ки дар бисёр ҳолатҳо онҳо объекти мустақил буда, ҳифзи иловагии қонуни ҷиноятиро талаб мекунад¹.

Боз як объекти бевоситаи иловагии ба худкушӣ расонидан саломатии ҷабрдида эътироф карда мешавад, ки «...дар худ на танҳо мавҷуд набудани беморӣ ё нуқсонҳои ҷисмонӣ, балки ҳолати пурраи ҷисмонӣ, руҳӣ ва беҳбудии иҷтимоиро ифода мекунад»². Илова бар ин, мутобиқи м. 1-и Кодекси Тандурустии ҚТ «саломатӣ – ҳолати беҳбудии пурраи ҷисмонӣ, руҳӣ ва иҷтимоӣ, набудани беморӣ ва нуқсонҳои ҷисмонӣ»³ мебошад.

О НЕДОПУСТИМОСТИ ОТНЕСЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА К РАЗНОВИДНОСТИ «ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА»

СВОБОДНЫЙ Ф.К.

доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент, майор юстиции
E-mail: sfk_felix@mail.ru

СВОБОДНЫЙ Б.Ф.

менеджер по персоналу ООО «Восток-Запад»
E-mail: sbf_boris1@mail.ru

Расширяющаяся практика проведения так называемых «опросов с использованием полиграфа» в оперативно-розыскной деятельности настоятельно требует научного анализа возникающих в этой сфере проблем и поиска путей их решения.

В этой связи, одним из главных вопросов является определение «места полиграфа» в системе оперативно-розыскных мероприятий.

Федеральный закон от 12.08.1995 № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», в редакции от 06.07.2016, определяет пятнадцать видов оперативно-розыскных мероприятий, одним из которых является опрос⁴.

С середины 90-х годов двадцатого века у некоторых специалистов сложилось мнение, что в ходе проведения такого вида оперативно-розыскного мероприятия как опрос, наряду с другими техническими средствами, можно использовать и полиграф.

Данное мнение получило научную поддержку в виде многочисленных публикаций, а также правовую поддержку в виде ведомственных инструкций в правоохранительных органах.

Так, в научно-практическом комментарии к ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», вышедшему под редакцией профессора В.В. Николюка указано, что «при проведении опроса с согласия его участников может использоваться полиграф - специальное устройство, регистрирующее психофизиологические реакции опрашиваемого на задаваемые вопросы и позволяющее выявить тщательно скрываемые им факты»⁵.

¹ Уколова Ю.А. Указ. работа. – С. 18.

² Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения (Нью-Йорк, 22 июля 1946 г.). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кодекси Тандурустии ҚТ.(Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 5, қ. 1, мод. 270). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.komron.info>.

⁴ См.: Ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 (дата обращения: 18.04.2022).

⁵ Практический комментарий к Закону «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» / Под ред. В.В. Николюка. - М., 2000. - С. 96.

При этом большинство сторонников применения в ОРД опросов с использованием полиграфа в качестве правового основания ссылаются на вторую часть статьи 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Например, А.А. Степанов и М.Г. Шананин в своем учебном пособии прямо указывают, что «в соответствии с ч. 2 ст. 6 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» при проведении рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться технические средства фиксации. Одним из таких средств является полиграф»¹.

А в пункте 1.1. «Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан» (Утверждена приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 декабря 1994 года N 437) указано, что «Использование полиграфа при опросе граждан является разновидностью оперативно-розыскного мероприятия - опроса граждан с использованием технических средств и представляет собой проводимую по специальным методикам беседу с опрашиваемым лицом с фиксацией его психофизиологических параметров (реакций) на задаваемые вопросы»².

Похожие тенденции сохраняются и сегодня. Например, в учебнике по оперативно-розыскной деятельности от 2016 года полиграф относится к оперативной технике и указано, что «в сфере ОРД полиграф используется при проведении такого ОРМ как опрос»³.

Анализируя вышеобозначенные (и многие другие) примеры, становится очевидным недопустимость отнесения исследований с использованием полиграфа к разновидности такого оперативно-розыскного мероприятия как опрос граждан, по следующим основаниям.

Во-первых, существующие общенаучные определения опроса подчеркивают, что опрос является самостоятельным и самодостаточным методом сбора первичной информации, при этом сбор информации осуществляется, именно, со слов опрашиваемого лица⁴.

В юридической литературе опрос как оперативно-розыскное мероприятие также определяется через понятия «общение», «разговор», «беседа». Так, например, К.К. Горяинов с соавторами в учебнике по теории оперативно-розыскной деятельности указывают что «опрос — это ОРМ, заключающееся в сборе (добывании) информации в процессе непосредственного общения оперативника или по его поручению другого лица с человеком, который осведомлен или может быть осведомлен о лицах, фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения задач ОРД»⁵. В.И. Михайлов под «оперативным опросом» понимает получение информации об исследуемом событии, именно, из ответов на вопросы в ходе разговора с лицом, которому эта информация может быть известна⁶. Р.С. Белкин указывает, что опрос – это «неформальная, непротоколируемая беседа оперативного сотрудника органа дознания или следователя с участниками или свидетелями расследуемого события»⁷.

¹ Степанов А.А., Шананин М.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве следственных действий: учебное пособие. - СПб. 2005. - С. 80.

² Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан (утверждена Приказом МВД РФ от 28.12.1994, N 437) // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru/document/9037963> (дата обращения: 18.04.2022).

³ Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. И.А.Климова. - М., 2016. - С. 189-191.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/140086> (дата обращения: 18.04.2022); Большой Энциклопедический словарь. 2000 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/220958> (дата обращения: 18.04.2022).

⁵ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. - М., 2006. - С. 94.

⁶ Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция / Под ред. А. Ю. Шумилова. - М., 1998. - С. 32.

⁷ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. - М., 2000. - 334 с.

Во-вторых, полиграф не относится к «оперативно-розыскной технике» и не является «техническим средством фиксации» опроса, поскольку хоть и представляет собой техническое устройство, но регистрирует не сам опрос (как общение, беседу, разговор), а физиологические процессы человеческого организма. Полиграф - это совокупность нескольких усилителей низкой частоты, которые позволяют зафиксировать определенные физиологические параметры, такие как амплитуда дыхания, частота пульса, изменение артериального давления, электрическая активность кожи и т.д. В мире существует много приборов, также, как и полиграф, записывающих физиологические процессы (и реакции) человека. Однако никому не приходит в голову причислить такие технические устройства как, например, кардиограф, спирометр, тонометр (сфигмоманометр) к техническим средствам, используемым в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В-третьих, опрос с использованием полиграфа – это, по своей сути, психологический эксперимент, в процессе которого устанавливается причинно-следственная связь между независимыми переменными (вопросами, задаваемыми испытуемому) и зависимыми переменными (физиологическими реакциями испытуемого). При этом на физиологические реакции испытуемого (на зависимые переменные) действует определенное количество дополнительных переменных (различные виды состояний испытуемого, наличие посторонних шумов в помещении, низкая или высокая температура в помещении и т.д.), способных существенно затруднить или сделать невозможным установление причинно-следственной связи между вопросами и реакциями.

Полиграф регистрирует изменения физиологических параметров человека, которые, практически, не поддаются контролю со стороны сознания, и, следовательно, являются объективными показателями функционирования организма и его систем. Физиологические реакции человека могут изменяться при предъявлении ему значимых (т.е. важных для него) стимулов. В качестве стимулов используются слова, фотографии, рисунки, предметы и т.д.

Вопросы, задаваемые в ходе исследования с использованием полиграфа, активизируют симпатическую нервную систему и вызывают физиологические изменения, которые могут быть зарегистрированы, измерены и проанализированы.

Ю.И. Холодный в 1987 г. объясняя механизмы, лежащие в основе выявления психофизиологических исследований, предложил теоретическую концепцию целенаправленного исследования памяти, которая заключается в том, что в ходе тестирования на полиграфе образы событий (явлений), хранящиеся в памяти человека, могут быть намеренно актуализированы с помощью целевой установки и, далее, обнаружены по регистрируемым физиологическим реакциям, возникающим в ответ на предъявляемые ему (человеку) специальным образом подобранные и сгруппированные стимулы¹.

Как известно из психофизиологии, совокупность образов, связанных с преступлением, образует в памяти человека прочный комплекс. Искусственная активация одного из элементов комплекса, независимо от воли субъекта, автоматически воссоздает в сознании все его элементы, что отражается на психофизиологическом состоянии и поведении человека. Поэтому психофизиологические реакции участников уголовного процесса, возникающие в связи с преступлением и его расследованием, являются важным источником криминалистически значимой информации.

Использование полиграфа позволяет отслеживать динамику психофизиологических реакций обследуемого на предъявляемые стимулы, поскольку компьютерный полиграф представляет собой аппаратно-программное средство, обеспечивающее перевод физиологических показателей активности дыхательной, сердечно-сосудистой системы, электрической активности кожи и т.д. в электрические сигналы, преобразуемые в физические величины, отображаемые в виде графиков. Психофизиологические реакции, отражающие значимость стимулов для индивида,

¹ Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы // Вестник криминалистики. - 2005. - Вып. 2 (14). - С. 51.

являются «индикаторами» образов, сформировавшихся в памяти человека в связи с событием, послужившим поводом для проведения исследования.

В процессе следствия преступники часто демонстрируют так называемые «улики поведения» - вербальные (слова, интонации, паузы в речи т.д.) и невербальные (движения, мимика, жесты и т.д.) реакции, которые свидетельствуют о знании ими конкретных обстоятельств события преступления. Указанными «признаками» виновной осведомленности часто пользуются практические работники для формирования версий о причастности/непричастности (виновности/невиновности) лица к расследуемому событию.

Помимо наблюдаемых в процессе следственных действий «улик поведения», осведомленность лица об обстоятельствах расследуемого события можно попытаться установить в ходе специально организованного психологического эксперимента, например, ассоциативного эксперимента¹, сопряженной моторной методики² или эксперимента с использованием полиграфа.

Но если термин «виновная осведомленность» больше подходит преступнику, то относительно других участников расследуемого события (свидетель, потерпевший) более корректным будет говорить просто об их осведомленности или информированности о конкретных деталях преступления.

В рамках данной работы вводится понятие «информированность личности о расследуемом событии», которое предлагается определить как личностную характеристику, выражающуюся в наличии у человека системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном случае, произошедшем в его жизни.

Выявление особенностей информированности лица о расследуемом событии и является, по нашему мнению, главной задачей исследований с применением полиграфа.

Собственно «опроса», как процесса получения информации из ответов опрашиваемого, в процессе использования полиграфа не существует. Специалист беседует с испытуемым до процедуры записи реакций на полиграфе, получая при этом информацию из ответов испытуемого – это и есть опрос «в чистом виде».

Такая беседа при определенных обстоятельствах может превратиться в настоящий «разведывательный опрос», по итогам которого, «нужда в полиграфе» отпадет (например, при даче испытуемым признательных показаний и возникшей на их основе срочной необходимости проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и т.д.)

В ходе беседы, специалист дословно озвучивает испытуемому вопросы, которые потом, в ходе записи физиологических реакций на полиграфе, будут предъявлены испытуемому в виде стимулов, и получает на эти вопросы ответы от испытуемого. При этом вопросы специалистом формулируются так, чтобы испытуемый мог односложно и однозначно ответить на них только словами «да» или «нет».

Непосредственно в процессе использования полиграфа (т.е. самой записи реакций на полиграфе), специалиста не интересуют ответы испытуемого на вопросы (поскольку специалист ответы уже знает) - специалиста интересуют физиологические реакции испытуемого, возникающие вслед за повторяемыми специалистом вопросами.

В-четвертых, сам термин - «опрос с использованием полиграфа», не вполне адекватно отражает научную суть процесса, который под ним подразумевается. Термин возник из ведомственных инструкций ФСБ и МВД в 1994–1997гг. Примечательно, что еще в 1993 г. в ФСБ действовала «Инструкция о порядке применения специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа федеральными органами безопасности», но поскольку Закон об ОРД, принятый в 1992 г. не включал в перечень оперативно-розыскных мероприятия какие-

¹ Тойм К. Ассоциативный эксперимент в психодиагностике в XIX веке // Ученые записки Тартуского университета. - 1978. - №. 465. - С. 106-121.

² Лурия А.Р. Сопряженная моторная методика и её применение в исследовании аффективных реакций // Проблемы современной психологии. Т. 3. - М., 1928. - С. 46.

либо исследования, научную сущность термина пришлось фактически подстроить под закон. Как отмечает Ю.И.Холодный «термин «опрос с использованием полиграфа»... являлся условным и не самым удачным наименованием, но был принят, поскольку устранял несоответствие ведомственных инструкций нормам Закона от ОРД¹.

«Опрос с использованием полиграфа» правильнее было бы называть экспериментальным психологическим исследованием, поскольку в процессе его осуществления специалистами, на основе метода эксперимента, предпринимаются попытки исследовать психологические феномены (субъективную значимость стимула, память, обладание информацией, информированность личности и т.д.).

На основании вышесказанного отнесение опроса с использованием полиграфа в разряд такого оперативно-розыскного мероприятия как опрос представляется некорректным. Очевидна необходимость поиска адекватных научных и правовых оснований для использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности.

СОСТОЯНИЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СИДАШЕВА Ж.Е.

преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки и управления
ОВД Алматинской академии МВД Республики Казахстан,
магистр юридических наук, майор полиции
E-mail: dusechka012@mail.ru

Казахстан является одной из стран СНГ, где проблема безопасности дорожного движения достигла своего апогея. Это связано, в первую очередь, с бурным ростом автомобилизации, совершенствованием дорожной инфраструктуры, выходом на рынок сверхмощных автомобилей. Все это характерно для стран с развитой рыночной экономикой, где для перевозок грузов и пассажиров используется автомобильный транспорт разных габаритов.

Автомобиль как средство передвижения обладает рядом преимуществ перед другими видами транспортных средств. К этим преимуществам относятся:

- 1) транспортируемость;
- 2) возможность доставлять людей и груз;
- 3) относительная простота управления;
- 4) во многих районах страны, где есть свои ландшафтные особенности, автомобиль является единственным видом транспорта;
- 5) автомобиль является необходимым средством и атрибутом быта в повседневной деятельности человека.

Мировая статистика показывает, что количество автомобилей на дорогах имеет существенный прирост ежегодно. Так же это касается и Казахстана, где, как ни в одной другой стране мира, за последнее время резко увеличился поток автомобилей. Ежегодный прирост автомобильного парка составляет около 10%. Все вышеизложенное вытекает в то, что число пострадавших от дорожно-транспортных происшествий (ДТП) растет. В нашей стране ежегодно погибает большое количество человек и еще больше людей получают травмы различной степени тяжести.

¹ Холодный Ю.И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии // Юридическая психология. - М.: Юрист. 2012. - № 2. - С. 34.

Обеспечение безопасности движения на улицах и дорогах является основной проблемой страны, которая должна рассматриваться в рамках сложной системы дорожного движения. Термин "дорожное движение" охватывает всю сложную динамическую систему, которая образуется на дороге взаимодействием и совокупностью участников движения: пешеходами, велосипедистами, мотоциклистами, водителями автомобилей (профессионалами и любителями). В свою очередь безопасность дорожного движения зависит от обученности, дисциплинированности и соблюдения правил всеми участниками дорожного движения. В перечисленных аспектах заключается одна из основных причин сложности обеспечения безопасности движения как на самом автомобильном транспорте, так и в дорожном движении в целом.

Обеспечение безопасности дорожного движения подразделяется на следующие основные принципы:

А) Качество жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности;

Б) Ответственность государства за обеспечением безопасности граждан, участвующих в дорожном движении;

В) Обеспечение безопасности дорожного движения с соблюдением интересов граждан, общества и государства в целом;

Г) Программно-целевой подход к деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения¹.

На основании всего вышеописанного возникает следующий ряд вопросов:

- как же предотвратить нарушения и тем самым снизить аварийность?

- что можно сделать, чтобы дороги стали безопасными, а число жертв автомобильных аварий снизилось?

Сказать, что государство бездействует в сложившейся ситуации будет неправильным. В целом по регионам нашей страны улучшается качество дорог, ужесточаются наказания и повышаются штрафы за нарушения ПДД, устанавливаются новые светофоры, а также создаются искусственные неровности («лежачие полицейские»). Данные меры направлены на предупреждение ДТП, снижение тяжести их последствий, совершенствование условий и организации движения транспортных средств, а также способствуют снижению числа погибших в авариях людей.

Одна из подобных действенных мер – установка комплексов автоматической фиксации нарушений. С тех пор, как сотрудниками дорожной полиции была задействована видеосистема наблюдения за дорожным движением, нарушителей стали наказывать гораздо чаще. В местах установки автоматических комплексов фото- и видеофиксации нарушений отмечается значительное снижение количества автоаварий. Попадая в обзор видеокамер, автолюбители стараются не нарушать правил дорожного движения и тем самым аварийность снижается.

Так же одной из основных причин ДТП является качество автодорожного покрытия (качество асфальта).

Первая мысль, возникающая на фоне проблемы плохих дорог – это незаконные интересы. Скорее всего, для некоторых регионов страны это не так далеко от правды. Низкое качество дорог зависит и от другого ряда причин.

Причины фактического некачественного состояния дорог в Республике Казахстан зависят от следующих факторов:

1. Географический или геоклиматический. Из-за резкоконтинентального климата и разнообразия ландшафта в стране дорожное полотно подвергается серьезным испытаниям и быстрее изнашивается.

¹ Автомобильные перевозки и организация дорожного движения: Справочник / Пер. с англ. В.У. Рэнкин, П. Клафи, С. Халберт и др. – М.: Транспорт, 1981. – 592 с.

2. Неправильная эксплуатация и несвоевременный ремонт дорожного покрытия. Из-за отсутствия разделения по скоростным режимам или габаритов транспорта (вес и высота) на большинстве дорог в Казахстане полотно изнашивается быстрее, чем должно. Особенно сильно это проявляется в том, что в Казахстане не существует отдельных трасс. Дорожное полотно испытывает постоянные нагрузки, а их временное закрытие на ремонт может привести к коллапсу.

3. Нарушение соблюдения технологии во время ремонта либо строительства дорожного полотна. Ситуация на тендерных площадках страны выглядит следующим образом: объем забирает тот, кто подал наименьшую цену и кратчайший срок исполнения услуг, что в свою очередь негативно влияет на качество постройки дорог. По большому счету довольно проблематично приобрести материалы высокого качества и соблюсти технологию при изначально заложенном низком бюджете.

4. Использование шипованной резины, новых реагентов для очистки дорог от наледи и проезд тяжелой техники. Все это способствует повышенному износу дорожного покрытия, поскольку оно не рассчитано на подобные воздействия¹.

Наблюдается следующая картина: возникновение проблем зависят не только от того, насколько качественно строят дороги, но и от способа их дальнейшей эксплуатации. Ведь даже самое прочное покрытие, предназначенное для легковых автомобилей, не выдержит, если по его поверхности проедет перегруженный на несколько тонн высокогабаритный автотранспорт, на что в нашей стране часто закрывают глаза.

Не самое последнее место в нарушении качества дорожного полотна играет тендерная система с вложенным тотальным удешевлением материалов в техническом задании, что сказывается на качестве. Рост нагрузки на полотно и низкое качество сырья приводят к быстрому разрушению дорог.

Качество материалов, с которыми приходится работать дорожникам не соответствуют повышенным требованиям, которые успешно внедрили в нашей стране. С каждым годом нагрузка на дороги растет в геометрической прогрессии, а качество битума, щебня и грунтов – основных материалов дорожной конструкции оставляют желать лучшего. И это объективная причина быстрого разрушения дорожного полотна.

Каков итог: будет ли улучшение состояния дорог в стране?

Правительство Республики Казахстан пытается улучшить ситуацию с качеством дорог в стране. Процесс улучшения протекает медленно, а также недостаточное финансирование вытекают в вышеописанные проблемы. Нынешнее положение и развитие дорожной отрасли по стране решают лишь малую часть проблем и этот инструмент имеет кратковременный эффект.

Так как в сфере деятельности дорожной системы не введены новые материалы по умолчанию и не внедрены новые технологии, говорить о каком-либо улучшении и не стоит. В свою очередь необходим дополнительный источник финансирования, который стопроцентно пойдет на дело, а не частично осядет в чьем-либо кармане. И лишь тогда можно будет сказать, что одна из острых национальных проблем страны, а именно проблемы качества дорог начнет решаться².

Следовательно, для улучшения качества дорог будет не лишним повысить качество материалов для их постройки: в частности, выбирать битум, щебень и грунт тщательнее в соответствии ГОСТам и СНиПам.

¹ Амбарцумян В.В. и др. Безопасность дорожного движения: Учеб. пособие для подготовки и повышения квалификации кадров автомобильного транспорта / Под ред. чл.-корр. РАН, проф. В. Н. Луканина. – М.: Машиностроение, 1998. – С. 304.

² Как решить проблему плохих дорог в России // [Электронный ресурс] - Режим доступа: (<https://bankstoday.net/last-articles/kak-reshit-problemu-plohih-dorog-v-rossii-otvechayut-eksperty>) (дата обращения: 20.04.2022).

Устин Чашихин, автор книги «Научный атеизм», в свою очередь высказался вполне конкретно о причинах некачественных дорог: виновата сама технология изготовления, которая значительно хуже, чем западная. И решить проблему поможет только изменение этой технологии на более совершенную, основанную на железобетоне¹.

Все очень просто. Хорошие дороги на Западе, в Японии и Китае строят по монолитной железобетонной технологии – кладут арматуру и заливают бетоном. Потом асфальт. Дорога идеально ровная десятилетия. Плохие дороги в странах СНГ строят по старой технологии – покрывают дорогу щебнем, а затем сверху покрывают асфальтом без арматуры и бетона. Через год ямы – нужен ремонт.

Что делать? Надо принять закон о том, чтобы в Казахстане было запрещено строить дороги без железобетона.

В любом случае того, что делается сейчас, недостаточно для полноценного восстановления дорожной сети многих региональных городов.

Для того, чтобы что-то кардинально изменилось, предлагаю серьезные вмешательства в разные сферы экономической жизни страны.

Решение проблемы безопасности движения на автодорогах актуально для всех регионов страны².

Одним из путей решения вышеизложенной проблемы может стать разработка электронного сайта «Госуслуги. Дороги» на базе утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 февраля 2021 года № 50 дорожной карты по переходу программы "Рухани жаңғыру" на период национальной модернизации на 2021 год. В улучшении качества дорожного покрытия будут непосредственно почувствовать граждане путем подачи заявления на сайте «Госуслуги. Дороги». Заявление будет рассматриваться ответственными исполнителями по регионам Республики Казахстан, а именно акиматами областей, городов в течении календарного месяца. Ответственным исполнителем будет предоставлен отчет на сайте по проделанной работе, также заявитель должен иметь возможность поставить оценку и оставить комментарий. Сайт «Госуслуги. Дороги» должен быть простым в использовании чтобы каждый гражданин Республики Казахстан мог принять участие в решении проблем безопасности движения на автодорогах в своем регионе.

ОТДЕЛЬНЫЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Сидиков Д.А.

доцент кафедры гражданского права Российско-Таджикского (Славянского)
университета, кандидат юридических наук
e-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

С развитием техники, которая позволила создавать новые виды и формы объектов авторского права и смежных прав, правообладатели старались находить новые технические способы защиты от неправомерного использования объектов. Но можно сказать, что на первых шагах развития техническая защита работала постольку поскольку, тогда копирование указанных объектов технически было трудно. Однако после технического развития их копирование для нару-

¹ Там же.

² Амбарцумян В.В. и др. Указ. работа. – С. 352.

шителей не составляет никаких трудностей, появление особых средств и методов технической защиты стало необходимым¹.

На практике уже стали предоставлять услуги по снятию или устранению технических защит. Более того следует отметить, что начали выпускаться специальные противозащитные устройства. На базе материалов Дипломатической конференции ВОИС 1996 г. по некоторым вопросам авторского права и смежных прав С.А. Судариков предложил следующее определение противозащитных устройств: «*Противозащитные устройства* – это технические устройства или специальные компьютерные программы, направленные на устранение всякой технической защиты объектов авторского права и смежных прав»².

Уяснение ненадежности технических методов защиты в последующем привело к тому, что правообладатели опять обратились к правовой охране, предлагая предусмотреть вне закона всякие средства, которые позволяют обходить технические методы, применяющиеся для защиты этих объектов.

Правовые нормы относительно технических средств защиты объектов как авторских права, так и смежных прав впервые, можно сказать, на международном уровне были предусмотрены в ст. 11 Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП). Из этих положений следует, что запрещены всякие действия касательно устранения, удаления защиты объектов авторского права и смежных прав, изготовление и распространение противозащитных устройств и предоставление таких услуг. Эти договора также обязывают своих участников охранять права правообладателей в этом направлении.

Так, как справедливо отмечает М.А. Рожкова, под защитой интеллектуальных прав следует понимать «действия правообладателя, которые направлены на восстановление положения, имевшегося до нарушения или оспаривания его интеллектуальных прав, и совершаются в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов либо правоприменительной деятельности уполномоченных государством органов»³.

Таким образом ст. 1137 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее - ГК РТ) посвящена защите прав интеллектуальной собственности, и ст. 1137¹ указанного кодекса предусматривает несколько способов защиты (правда, в п. 4 данной статьи, говорится о защите имущественных прав авторов, но, как мы выше отметили, помимо прав авторов могут нарушаться права иных правообладателей, в связи с этим мы предлагаем изменить формулировку «защита имущественных прав авторов» на «исключительные (имущественные) права правообладателей объектов права интеллектуальной собственности». в частности: признание права; пресечение действий, нарушающих права или создающих угрозу такого нарушения; возмещение причиненных убытков; конфискация материалов и оборудования, с помощью которых совершается нарушение, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения; опубликование постановления суда о совершенном нарушении; иные способы, предусмотренные законодательством РТ.

Данная статья, вместе с предусмотренными способами защиты прав интеллектуальной собственности, ссылается и на отдельные законы, которые непосредственно и подробно регулируют отношения, связанные с теми или иными объектами права интеллектуальной собственности. И естественно, там же предусматриваются иные способы их защиты. Кроме этого, данная статья ссылается и на статью 12 ГК РТ, которая также предусматривает способы защиты гражданских прав. Необходимо отметить, что ни одно из действий, предусмотренных в данной статье (за исключением самозащиты), правообладатель не в состоянии самостоятельно реализо-

¹ Судариков С.А. Технические меры защиты авторского права и смежных прав в Интернете // ИС. Авторское право и смежные права. - 2001. - № 8. - С. 42-50.

² Судариков С.А. Интеллектуальная собственность. - М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2007. - С. 690.

³ Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: учебное пособие. - М.: Проспект, 2015. – С. 181.

вать, то есть имеется в виду непосредственно. В связи с этим, защита прав интеллектуальной собственности осуществляется в судебном порядке. Наряду с этим, лишь сам правообладатель или по его поручению другое лицо вправе для защиты нарушенных прав обратиться с иском в суд. Отсюда следует, что правообладатель для защиты своего нарушенного права на результаты интеллектуальной деятельности обязан обратиться в суд.

Таким образом, законодательство РТ о праве интеллектуальной собственности предусматривает следующие способы защиты права на интеллектуальную собственность:

Признание права (ст. 12 и ч. 4 ст. 1137¹ ГК РТ, ст. 18 Закон РТ «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (ЗоТИМ) и т.д.) – главной задачей истца при рассмотрении в суде нарушенных прав на интеллектуальную собственность является доказывание своего нарушенного права, задачей ответчика является оспаривание права истца и доказывание свои права. А задача суда заключается в справедливом решении, то есть в соответствующим образом суд должен признать либо права истца, либо признать права другой стороны. Доказывать принадлежность авторского права и смежных прав определенному кругу лиц в большинстве случаев представляет весьма сложную задачу, если речь идет о необнародованных объектах авторского права. Но в отношении вопроса патентных прав дело обстоит намного проще, так как права на надлежащие объекты возникают на основании государственной регистрации, которая подтверждается охраняемым документом.

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (ст. 12 ГК РТ, ч. 1 ст. 1137¹ ГК РТ, ст. 18 ЗоТИМ и т.д.) - в случае признания судом прав истца на надлежащие объекты интеллектуальной собственности следующим решением суда может быть восстановление положения, которое наличествовало до нарушения права интеллектуальной собственности. Восстановление положения может быть лишь в некоторых случаях. Во многих случаях восстановление старого положения невыполнимо, поэтому данная мера принимается в том случае, если такое восстановление имеет место. В связи с невозможностью восстановления положения до нарушения прав суд может принять меры по пресечению действий, нарушающих права. Данная результативная мера может применяться в большинстве случаев. Но пресечение действий ответчика лишь останавливает нарушение права, но не возмещает вероятные материальные потери истца. В связи с этим эта мера должна применяться вместе с другими мерами, которые позволяют частично или в полном объеме восстановить или компенсировать нарушенные имущественные интересы.

Возмещение убытков (ч. 4 ст. 1137¹ ГК РТ), в том числе, упущенная выгода (ст.15 ГК РТ, ст. 29 Закон РТ «Об изобретениях» (ЗоИ), п. ж) ч. 2 ст. 7 Закон РТ «О коммерческой тайне» (ЗоКТ) и т.д.) – в случае неосуществимости восстановления положения, наличествовавшего до момента нарушения прав истца, суд в пользу истца и по выбору последнего может принять решение о возмещении убытков, взыскании дохода или выплате компенсации. Невзирая на простоту схемы, ее осуществление, во многих случаях, непросто по причине сложности оценки убытков, которые были причинены истцу вследствие нарушения прав, в том числе упущенной выгоды. Если лицо нарушило право и, в результате такого нарушения получал доходы, истец имеет право требовать возмещения упущенной выгоды в объеме не меньшем, чем полученные доходы нарушителем.

Взыскание доходов вместо возмещения убытков (п 1 ч. 1 ст. 48 Закон РТ «Об авторском праве и смежных правах» (ЗоАП), обз. 3 п. 1 ч. 1 ст. 29 ЗоИ и т.д.) – суд может взыскать доходы, которые были получены нарушителем в результате нарушения права. Эту норму, как и предшествующую, нередко сложно осуществлять, так как истец не может знать объема доходов, полученных в реальности ответчиком в результате нарушения права.

Выплата компенсации вместо возмещения убытков или вместо взыскания дохода (ч. 5 ст. 1137¹ ГК РТ, п. 2 ч. 1 ст. 48 ЗоАП и т.д.) – размер компенсации устанавливается судом с учетом

сути правонарушения. Эта мера в наибольшей степени является практичной, предположить оценку рассчитываемой суммы компенсации нелегко, но вполне возможно.

Истец имеет право выбрать любую из этих мер – возмещение убытков, взыскание дохода или выплату компенсации. Но необходимо обратить внимание на все обстоятельства, предусмотренные в законодательстве.

Вместо возмещения убытков или вместо взыскания дохода может быть назначена выплата компенсации, но не наоборот. В связи с этим если истец дал свое согласие на выплату компенсации, то суд не вправе заменить ее возмещением убытков или взысканием дохода.

Вместо возмещения убытков может быть назначено взыскание дохода, но не наоборот, и, если же истец дал свое согласие на взыскание дохода, суд не вправе заменить его возмещением убытков.

Конфискация оборудования и материалов (обз. 4 ч. 4 ст. 1137¹ ГК РТ, ч. 4 ст. 48 ЗоАП, и т.д.) – суд имеет право вынести решение касательно конфискации любых материалов, всякого оборудования и всяких устройств, неправомерно используемых для изготовления контрафактных товаров.

К числу других способов можно отнести конфискацию контрафактных товаров по решению суда. Иными словами, в случае рассмотрения в суде защиты прав интеллектуальной собственности, связанных с изготовлением контрафактных товаров, и удовлетворения требования истца, контрафактные товары могут подлежать конфискации, то есть изымаются у правонарушителя.

Передача контрафактных товаров (ч. 2 ст. 48 ЗоАП т.д.) – допускается, что по требованию правообладателя контрафактные товары могут быть переданы ему. Первоначально контрафактные товары надлежащим образом по решению суда должны быть конфискованы и лишь затем могут рассматриваться требования об их передаче правообладателю. Невзирая на внешнюю разумность этой меры, вероятность по требованию правообладателя передачи ему контрафактных товаров порождает ряд проблем.

Первое, не во всех случаях правообладателю могут быть переданы контрафактные товары в связи с тем, что тираж может быть, уничтожен, вывезен, сокрыт. В таком случае не имеют места и невозможны ни конфискация, ни передача правообладателю контрафактных товаров.

Второе, норма касательно передачи контрафактных товаров истцу является не только не явной, но и противоречащей законодательству. Анализируя ст. 1129 ГК РТ можно отметить, что признание нарушенных прав не значит признание права собственности на контрафактные товары, так как право собственности на вещественный объект, в котором воплощены объекты права интеллектуальной собственности, не связано с правами на объект права интеллектуальной собственности. Но контрафактные товары истцу могут быть переданы в счет возмещения убытков.

Вместо передачи контрафактных товаров правообладателю более вероятна их передача на филантропические цели или их обращение в доход государства.

Уничтожение или переработка контрафактных товаров (ч. у ст. 48 ЗоАП, ч. 2 ст. 18 ЗоТИМ и т.д.) – если правообладателями не были востребованы контрафактные товары, то они подлежат уничтожению или переработке с передачей государству и т.д.

Также следует отметить компенсацию морального вреда как способа защиты, которая по законодательству РТ возможна только в случае нарушения личных неимущественных прав (за исключением ст. 15 Закона РТ «О защите прав потребителей» относительно нарушения имущественных прав). В целом моральный вред – это физические или нравственные страдания (ст. 171 ГК РТ). Компенсация морального вреда осуществляется по общим правилам, установленным ст. 171, 1115-1116 ГК РТ.

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сотникова Е.И.

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности
Академии МВД Республики Таджикистан, капитан милиции
e-mail: Sotnikova_zhenya@mail.ru

На современном этапе развития Министерства Внутренних Дел Республики Таджикистан (далее - МВД РТ), деятельность органов внутренних дел по реализации властных полномочий и организации работы стала еще более актуальной и вступила на новый уровень своего развития. Поэтому, повышенное внимание общественности и органов государственной власти к проблемам обеспечения правопорядка, противодействию преступности в различных ее проявлениях вполне объяснимо. Особое внимание при этом уделяется деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) в лице его начальника. Необходимо отметить, что в своей деятельности начальник ОВД, наделенный в установленном порядке полномочиями по руководству сотрудниками возглавляемого подразделения, обеспечивает реализацию функций государственного управления в рамках своей компетенции. При этом, начальник ОВД, наряду с правовой и неправовой формами использует также, как универсальные методы государственного управления (убеждение и принуждение), так и специальные (например, экономические, психологические и др.).

Более того, начальник выступает в качестве субъекта, обеспечивающего выполнение функций возглавляемой организации, которая в свою очередь, осуществляет реализацию государственной политики в том числе, и в сфере борьбы с правонарушениями среди несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что одной из важнейших задач ОВД является профилактика среди несовершеннолетних, так как воспитание будущего поколения закреплено на конституционном уровне. При этом профилактическая работа по предупреждению правонарушений несовершеннолетних – процесс сложный, многоаспектный и продолжительный по времени. Причем положительные результаты достигаются лишь путем проведения ранней профилактики с детьми и подростками, когда сотрудники милиции и специалисты учреждений профилактики являются их прямыми участниками и организаторами.

Напомним, что профилактика основана на комплексном использовании сил и средств различных органов и учреждений для исправления правонарушителей и предупреждения, пресечения каких либо противоправных действий с их стороны¹.

Несмотря на то, что доля преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии в общей статистике по Республике Таджикистан невелика, тем не менее, работа по профилактике преступности среди подростков и молодежи отводится важное место. Так, согласно статистическим данным, «подразделениями по работе и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи за только девять месяцев 2019 года в рамках исполнения требований закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей», а также в соответствии со статьёй 90 Кодекса Республики Таджикистан «Об административных правонарушениях» (далее КоАП), за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей к административной ответственности было привлечено 11 971 родителей

¹ Бакаев, А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. – М.: «Логос», 2004. – С. 87.

несовершеннолетних, 6 674 из них решениями судов Республики Таджикистан были оштрафованы на общую сумму в 842 тысячи 746 сомони¹ [3].

В условиях демократизации деятельности милиции все большую значимость приобретает профилактическая работа, сущность которой состоит в предупреждении и пересечении правонарушений и преступлений. В связи с этим, в структуре в МВД РТ совсем недавно была создана служба предупреждений правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи (далее - СППСНМ), которая стала правопреемницей Инспекции по делам несовершеннолетних (далее - ИДН). При этом, главным методом ее работы и по сей день является профилактика правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи.

Выполняя профилактические мероприятия, сотрудники службы выявляют причины и условия, способствующие совершению правонарушений несовершеннолетних, выявляются граждане, вовлекающие эту категорию лиц в совершение преступлений и другие антиобщественные действия. Причем на постоянной основе проводится анализ, который раз в квартал обобщается и направляется в соответствующие органы исполнительной власти. Ежеквартально руководство ОВД предоставляет информацию и предложения, касающиеся эффективности работы по предупреждению противоправного поведения несовершеннолетних, их воспитания, обучения, досуговой и трудовой деятельности, наркологического и психиатрического лечения, социальной защиты и т.д.

Как уже отмечалось выше, основная задача инспекторов СППСНМ заключается в проведении профилактических мероприятий по недопущению правонарушений и преступлений со стороны несовершеннолетних и устранению условий, способствующих их совершению. Основанием для проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, их родителей или законных представителей могут являться обстоятельства, предусмотренные в КоАП Республики Таджикистан.

При этом специальными источниками информации о таких несовершеннолетних являются учеты правоохранительных органов, учреждений здравоохранения, социальной защиты населения, образовательных учреждений. Источниками информации могут стать также документы учета преступлений лиц, задержанных и доставленных в дежурные части ОВД, материалы об отказе в возбуждении уголовного дела, копии приговоров по уголовным делам и материалы гражданских дел, где фигурируют несовершеннолетние.

Достижение положительных результатов в профилактике правонарушений в немалой степени зависит от учета индивидуальных особенностей личности несовершеннолетних правонарушителей и их родителей. В борьбе с правонарушениями все большее значение должно приобретать общественное воздействие, которое способствует принятию необходимых мер ответственности. Общественное воздействие может выражаться во влиянии на правонарушителя, а в необходимых случаях, и в применении мер принуждения, к примеру: подростки могут направляться в инспекцию СППСНМ, а затем передаваться родителям или лицам, их заменяющих, а также в учреждения, на воспитании и содержании которых они находятся (детские дома, школы, интернаты и т. д), приемники распределители для несовершеннолетних.

Однако многое зависит от родителей и семьи в целом, так как будущее поколение нуждается в правильном воспитании, поэтому, на наш взгляд, первые признаки антиобщественного поведения несовершеннолетних проявляются именно в семье.

Поэтому, на наш взгляд, причин антиобщественного поведения множество, к основным можно отнести такие, как:

1) Полная занятость родителей, следствием чему является отстранённость родителей от проблем несовершеннолетних.

¹ Сайт МВД Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://mvd.tj/index.php/ru/sobytija/26316-pravovoe-vospitanie-vazhnaya-sostavlyayushchaya-profilaktiki-pravonarushenij-v-molodezhnoj-srede> (дата обращения - 20.12.2021 г.).

2) Отсутствие воспитания у самих родителей, как следствие – моделирование поведения родителей со стороны подростка.

На наш взгляд, в целях профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи на ранних стадиях, необходимо проведение различного рода мероприятий, в числе которых:

1. открытие при общеобразовательных школах кружков, семинаров и тренингов целью которых будет являться внедрение в сознание подростков правил общения и этикета, укрепление у него веры в себя, в свои силы, опора на положительные качества личности.

2. Создание аналогичных групп для родителей, с привлечением специалистов-психологов, которые помогли бы этим родителям изменить свое отношение к детям.

3. Открытие кружков по интересам при учебных центрах и в школах, спортивных секций, кружков по кулинарии, кондитерскому делу, вышиванию и плотничеству, что в конечном итоге, может повлиять на дальнейшее определение подростком своего места в обществе.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что поиск путей эффективной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи и их реализация в дальнейшем сможет способствовать снижению уровня преступности среди этой категории лиц, что в свою очередь, придаст уверенность обществу в перспективе установления в социального равновесия и благополучия.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

СЫЧЕВА А.В.

старший преподаватель кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук
e-mail: anna002@yandex.ru

Понятие криминалистической характеристики было положено еще в 70-х годах прошлого века. Л.А. Сергеев определил ее как особенность преступлений отдельных видов, имеющих значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций¹.

Разработкой понятия криминалистической характеристики преступления и ее основных элементов занимались и занимаются видные ученые в области криминалистики, а именно С.П. Митричев, И.Ф. Герасимов, А.Н. Басалаев, В.К. Гавло, Р.С. Белкин, Н.П. Яблоков, В.В. Каневский и так далее.

В.В. Каневский определял типовую криминалистическую характеристику как научную абстракцию, отражающих систему взаимосвязанных и корреляционно зависимых элементов той или иной категории преступлений и способствующую определению основных направлений в расследовании общественно опасного деяния².

Далее, разобравшись с понятием криминалистической характеристики преступления, стоит упомянуть о том, что в научной среде не сложилось единого мнения по поводу элементов криминалистической характеристики преступления, то же самое касается и криминалистической характеристики получения взятки.

¹ Сергеев Л.А. Криминалистика - М.: Из-во МГУ, 1971. - 425 с.

² Каневский Л.Л. Разработка типовых криминалистических характеристик преступлений и их использование в процессе расследования // Российский юридический журнал. - 2000. - № 2. - С. 101-111.

А.Н. Халиков в криминалистической характеристике взяточничества в сфере деятельности правоохранительных органов выделяет характеристику личности взяточполучателя, его правового статуса и интересов при получении взятки, характеристику личности взяткодателя, механизм и обстановку получения взятки должностными лицами правоохранительных органов¹.

Элементы криминалистической характеристики, предложенные А.Н. Халиковым, были взяты за основу при формировании криминалистической характеристики получения взятки. Однако криминалистическая характеристика взяточничества предполагает более широкий спектр преступлений, по сравнению с получением взятки, а также с мелким взяточничеством (при получении взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей). Учитывая, что, исходя из Уголовно-процессуального кодекса РФ потерпевших при получении взятки, а также при мелком взяточничестве не имеет место быть, следовательно, личность жертвы исследованию не подлежит.

И.А. Климов, Н.А. Кузьмин, А.В. Таиров указывают, что анализ практики выявления фактов коррупционных преступлений позволяет сделать некоторые выводы. Деньги и ценные бумаги являлись предметом взятки в 82 % случаев, в 3,7 % дел – продукты, спиртные напитки, в 8,1 % случаев – имущество (в том числе недвижимое), а в остальных (6,2 %) оказание услуг или предоставление выгод имущественного характера². Согласно статистическим исследованиям, за последний год, в более девяноста преступлениях, предметом взятки являлись денежные средства, выраженные в рублях, а только лишь в менее десяти преступлениях это иное имущество. Большая часть преступлений совершалась путем фактической передачи денежных средств, взяточполучателю.

Обобщая мнения ученых-криминалистов, в систему криминалистической характеристики взяточничества входят взаимосвязанные и взаимообусловленные сведения о предмете взятки, способе преступления, обстановке совершения преступления, а также о лично преступника.

Как отмечает М.В. Кардашевская, криминалистическая характеристика преступлений обязана содержать только те сведения, знание которых содействует выдвижению следственных версий, позволяя следователю двигаться от ведомого к неведомому³.

Взятка может даваться как за совершение законных действий, так и незаконных действий. В основном взятка дается за совершение незаконных действий. Думается, одним из факторов общественной опасности получения взятки является то, что одно преступление, тем самым может порождать следующее преступление. Сказанное подтверждают вышеуказанные исследования, согласно которым взяточполучателю передавался предмет взятки за совершения незаконных действий, а именно преступлений, лишь в некоторых случаях административных правонарушений, дисциплинарных проступков.

Далее, значительным размером взятки в настоящей статье, ст. 291 и 291.1 настоящего Кодекса признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером взятки – превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки – превышающие один миллион рублей. А мелкое взяточничество не имеет минимального размера.

¹ Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Халиков. - Уфа, 2005. - 228 с.

² Климов И.А., Кузьмин Н.А., Таиров А.В. Основные элементы криминалистической характеристики коррупционных преступлений // Журнал Вестник Московского университета МВД России, 2013 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-elementykriminalisticheskoy-harakteristiki-korruptsionnyh-prestupleniy> (дата обращения: 20.03.2022).

³ Кардашевская М.В. Значение криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности // Вестник экономической безопасности. - № 3. - 2020. - С. 92 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniy-korruptsionnoy-napravlennosti/viewer> (дата обращения 29.03.2022).

Вышеуказанные статистические исследования свидетельствуют о том, что преступление совершалось в особо крупном размере в более двадцати преступлениях, а в крупном более десяти, в значительном около чуть больше двадцати, а в преступлениях, когда размер не достигал значительного и при мелком взяточничестве чуть больше двадцати преступлений каждого соответственно. Таким образом, чаще всего получение взятки совершалось в особо крупном размере, в значительном размере, далее, следует мелкое взяточничество и совершение преступления при не достижении значительного, размера, а в последнюю очередь, совершение преступления в крупном размере¹.

Взятка может даваться за определенные конкретные действия (после совершения действия), а также за общее покровительство (поручительство) в виде систематических вознаграждений. В большинстве случаев, взятка давалась до совершения действий, думается, взяткополучатель, таким образом, хотел себя обезопасить от того, что будет обманутым.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о практической значимости криминалистической характеристики взяточничества. Во-первых, она предназначена для дальнейшего формирования методики расследования; во-вторых, она предопределяет тактику проведения следственных действий; в-третьих, будучи перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, определяет задачи всего расследования.

СООТНОШЕНИЕ ОБЫЧАЕВ, ОБЫКНОВЕНИЙ И ЗАВЕДЁННОГО ПОРЯДКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

ТАРАСЕНКО В.А.

начальник кафедры профессиональной подготовки Восточно-Сибирского института
МВД России, кандидат технических наук, доцент полковник полиции
E-mail: pantsui@mail.ru

БЕЛЯК А.Л.

доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Восточно-Сибирского
института МВД России, кандидат технических наук

Согласно статье 5 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), обычай – это сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Помимо этого, во втором пункте данной статьи законодатель обозначает, что обычай, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются². Таким образом, можно выделить несколько признаков обычая.

Во-первых, обычай является известным сторонам договора действием или совокупностью действий, которые неоднократно применялись на практике.

Во-вторых, обычай не предусмотрен законодательством, что говорит о его неформальном характере.

В-третьих, обычай может быть зафиксирован в документе, несмотря на отсутствие его формального закрепления в законе.

¹ Белокобыльская О. И. Специфика производства отдельных следственных действий при расследовании взяточничества / Таврический научный обозреватель. - № 2 (октябрь). - 2015. - С. 39–45.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32 (ч.1), ст. 3301.

В-четвёртых, обычай не может противоречить положениям закона или договору, так как это влечёт запрет на его применение. Основные положения об обычае размещены законодателем в главе «Гражданское законодательство», что говорит о том, что обычай является источником гражданского права, что также рассматривается в юридической доктрине.

Обычаи делового оборота применяются только в предпринимательской деятельности. Помимо вышеперечисленных признаков обычая в гражданском праве, отличительные черты данного источника гражданского права отражены и в юридической науке. Например, Козлова В.Н. выделяет следующие признаки обычая в гражданском праве: необходимость санкционирования со стороны государства в целях признания его источником права¹. Санкционируя обычай, государство обеспечивает его силой государственного принуждения, создаёт условия для применения данного обычая.

Обыкновение же, наряду с заведённым порядком – понятия, не отражённые в ГК РФ на первый взгляд, но вытекающие из некоторых норм. Например, указанная в ч. 2 ст. 431 «практика, установившаяся во взаимных отношениях сторон», не является обычаем. Помимо этого, «прежние деловые отношения сторон», отражённые в п. 2 ст. 438, также отражают одно из рассматриваемых понятий и не являются обычаем. В судебной практике, несмотря на отсутствие формального закрепления, можно найти как примеры использования термина «заведённый порядок», так и формулировки его дефиниции. Например, в Постановлении Третьего Арбитражного апелляционного суда от 3 июня 2021 по делу № А33-21988/2020 в мотивировочной части суд указывает, что заведённый порядок – это правила поведения, которые сложились между сторонами конкретного договора в предшествующих взаимоотношениях. Помимо этого, суд указывает на то, что заведённый порядок, установившийся во взаимоотношениях сторон договора, может служить доказательством того, какова была воля сторон в отношении содержания спорного договора. Суд связывает заведённый порядок с ожиданием сторон друг от друга понимания, соответствующего сложившимся между сторонами взаимоотношениям².

В Решении Арбитражного суда Красноярского края от 9 декабря 2019 г. по делу № А33-31131/2019 приводится аналогичное определение заведённого порядка, но суд значительно расширяет его, указывая, что такое правило может не быть прямо закреплено сторонами, но может подразумеваться в силу отсутствия каких-либо возражений по этому поводу, что также роднит данное понятие с обычаем, который может быть как зафиксирован, так и не зафиксирован в каком-либо документе³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что заведённый порядок имеет значение в современных реалиях гражданских правоотношений, так как суд акцентирует внимание на данном понятии, расширяет его в мотивировочной части постановлений и решений. Рассуждая о соотношении понятий «заведённый порядок» и «обычай», ранее именовавшийся «обычай делового оборота», можно выделить сходства и различия данных понятий. Различие состоит в том, что обычай – это общее правило, порядок сложившееся в сфере гражданских правоотношений, а заведённый порядок – совокупность правил, сложившаяся и действующая не во всех гражданских правоотношениях, а в конкретном случае. Например, заведённым порядком может счи-

¹ Козлова В.Н. Обычай делового оборота как источник современного гражданского права // Инновации в науке. - 2012. - № 14-2. – С. 4.

² Постановление Третьего Арбитражного апелляционного суда от 3 июня 2021 г. по делу № А33-21988/2020 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 03.03.2022).

³ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 9 декабря 2019 г. по делу № А33-31131/2019 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/F8euy9bMDxVJ/?arbitral-txt=заведённый+порядок&arbitral-case-doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date-from=&arbitral> (дата обращения: 03.03.2022).

таться выплата заработной платы работнику наличными денежными средствами¹, а обычаем может считаться удостоверение подписей должностных лиц на трудовых договорах с помощью печати².

Следующее различие состоит в форме закрепления понятия в законе. Обычай закреплён законодателем непосредственно в Гражданском кодексе Российской Федерации в ст. 5, то есть имеет прямое закрепление, когда заведённый порядок имеет косвенное закрепление, так как его понятие и основные признаки вытекают из содержания некоторых норм, но законодатель не формулирует его дефиницию. К сходствам можно отнести то, что оба этих явления подлежат доказыванию в суде, их точные перечни не закреплены в законе, а также, исходя из доктринальных источников, отсутствие прямо закреплённого обычая или заведённого порядка не исключает их существования в тех или иных гражданских правоотношениях, а подразумевается в силу отсутствия каких-либо возражений по поводу их применения³. На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод, что отождествлять понятия «обычай» и «заведённый порядок» недопустимо, ведь они являются разными по своему содержанию, несмотря на ряд сходств. Данные сходства выражены прежде всего в форме их закрепления, но не в сути самих понятий⁴.

Обыкновение – это, как считает И.С. Зыкин, разновидность обычая. Аргументируя свою точку зрения, автор говорит о том, что термин «обычай» в широком значении применяется для обозначения сложившихся на практике правил, как являющимися нормами права, так и не являющимися таковыми⁵. Подобную точку зрения высказывает В.В. Ровный, подчёркивая сущность обыкновения как неправового обычая. Обыкновение, в отличие от обычая, источником права не является, не обладает юридической нормативностью, но может иметь юридическое значение при наличии его восприятия контрагентами в процессе регулирования договорных отношений⁶. В.В. Наумкина считает, что обыкновение может трансформироваться в правовой обычай при условии санкционирования со стороны государства⁷. Таким образом, можно сказать, что обыкновение и обычай различаются по своей правовой природе. Обычай – явление правовое, юридически значимое, но обыкновение – это внеправовое понятие, которое является, скорее, составляющим обычая, распространённая практика. Исходя из полученных ранее выводов, можно сказать, что заведённый порядок и обыкновение также не являются тождественными понятиями по тому же основанию.

Рассматривая различия понятий «обычай» и «обыкновение», С.И. Вильнянский предложил следующую формулировку признаков: во-первых, обыкновения должны быть известны сторонам или должно предполагаться намерение сторон им подчиниться, а правовой обычай обязателен для сторон, независимо от того, знали ли они о его существовании и имели ли намерение ему подчиниться; во-вторых, применение юридического обычая может быть допущено

¹ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 29 марта 2021 г. по делу № А33-25726/2019 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/jWFxkImE5aYv/?arbitraltxt=заведённый+порядок&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchuninfo (дата обращения: 03.03.2022).

² Крыжан В.А. Правовой обычай и судебная практика как источники трудового права: автореф. дисс. – канд. юрид. наук: 12.00.05 / В.А. Крыжан. - Пермь. 2006. – С. 20-21.

³ Караваева Я.Н. Соотношение категории «Обычай» со сходными юридическими конструкциями // Вестник ВятГУ. - 2015. - № 9. – С. 4.

⁴ Пахаруков А.А. Заведённый порядок как ненормативный регулятор гражданских отношений // Пролог: журнал о праве. - 2019. - № 2. – С. 6.

⁵ Зыкин И. С. Обычай и обыкновения в международной торговле: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.С. Зыкин. - М., 1979. – С. 16.

⁶ Груздев В.В., Цихоцкий А.В. Ровный В.В. Обычай в частном праве: Научное издание. - Иркутск: Иркутский ун-т, 2004. – С. 27.

⁷ Наумкина В. В. Соотношение категорий «правовой обычай» и «обыкновение» // Materially V Miedzynarodowej naukowei – praktycznej konferencji «Naukowa przestrzen Europy. – 2009» Voiume 9 Prawo.: Przemysl. Nauka i studia, 2009. - С. 10.

только в том случае, если закон отсылает к нему, деловое же обыкновение, не являясь нормой права, применяется независимо от специальной отсылки со стороны закона; в-третьих, в международном частном праве принципы, применяемые в случае коллизии правовых норм, не относятся к деловым обыкновениям.

Подводя итог, можно сказать, что соотношение понятий «обычай», «обыкновение» и «заведённый порядок» - дискуссионный вопрос, однозначный ответ на который юридическая наука пока не может дать.

Различные мнения ученых по данному вопросу, внимание суда к разграничению этих понятий позволяют полагать, что вопрос о разграничении данных понятий стоит довольно остро. Решением данной проблемой стало бы формальное закрепление понятий «обыкновение» и «заведённый порядок» в ГК РФ. Толкование указанных терминов можно было бы закрепить в ст. 5 ГК РФ, дополнив статью п. 3 следующего содержания: «Не являются источником права обыкновения, а также практика, установившаяся во взаимных отношениях сторон (заведенный порядок). Под обыкновением признается сложившееся правило поведения в какой-либо сфере деятельности, которое применяется достаточно постоянно и воспринимается сторонами сделки в качестве примера. Под заведенным порядком (практикой, установившейся во взаимных отношениях сторон) признается единообразие поведения сторон в предшествующих сделках между ними, которое позволяет выявить их намерения по конкретной сделке».

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАЗАХСТАНА К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тусупов Р.Н.

докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан
имени М. Есбулатова, подполковник полиции
e-mail: Tusupov.r@inbox.ru

На органы внутренних дел Республики Казахстан, являющиеся неотъемлемой частью правоохранительной системы страны, возложены важные функции, выполнение которых необходимо для нормального функционирования и успешного развития демократического правового государства.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности – все это входит в задачи казахстанской полиции¹.

В условиях продолжающейся демократизации всех сфер жизни общества и государства выдвигаются новые требования к полицейской деятельности, послужившие основанием для ее модернизации.

Глава государства К.-Ж. Токаев в своем Послании народу Казахстана сказал о том, что «чем больше силовые структуры будут полагаться на передовые методы работы, тем больше у них шансов вписаться в контекст международной практики. Нынешняя ситуация в стране предъявляет новые требования к правоохранительным органам, которые должны идти навстречу запросам граждан. Во всем прогрессивном мире институт полиции развивается на основе

¹ Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения 15.04.2022).

сервисной модели. Важно научить сотрудников правоохранительных органов вести открытый диалог с людьми»¹.

Казахстанская полиция в настоящий момент поступательно продвигается на пути перехода к сервисной модели службы.

Представление о том, что общественность является «заказчиком», является относительно новым в мире правоохранительных органов, и все большее внимание уделяется тому, чтобы полиция поддерживала и, предпочтительно, улучшала восприятие общественностью организации. В основном, общественность обращается в полицию за какой-либо формой обслуживания и в периоды жесткой экономии; полицейские службы по всей стране пытаются привести свои службы и организационные структуры в соответствие с потребностями клиентов, чтобы предоставлять экономичные и эффективные услуги. Для этого необходимо рассмотреть потребности тех, кто получает услугу, как первый шаг в этом процессе².

Основным получателем услуг выступают добропорядочные граждане, соблюдающие закон. Именно они, а не правонарушители, становятся центром внимания органов внутренних дел. Они – основные получатели услуг полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Как отмечают исследователи, за рубежом граждане чаще всего обращаются в полицию именно за помощью, за определенными услугами. Оказываемый полицией сервис может заключаться в оказании первой помощи, предоставлении туристической информации, помощи заблудившемуся, а также педагогической помощи (по таким темам, как предотвращение употребления наркотиков). Согласно некоторым источникам, 80 % всех вызовов в полицию не связано с преступлениями³.

Такой общественно-ориентированный подход предполагает коренное реформирование взаимоотношений полиции и гражданского общества. Граждане – не просто пассивные получатели услуг полиции, а активные участники мероприятий по поддержанию безопасности в обществе. Как отмечают А.М. Сайтбеков и Н.К. Адалиев, среди элементов программ общественно-ориентированного подхода можно выделить следующие основные принципы: усиление роли общественности; вера в обширные функции полиции; возможность для полиции положиться на граждан в вопросах использования власти, информации и взаимодействия; применение основных профессиональных знаний и навыков; специфичные целевые тактики к узким проблемам, в отличие от общеизвестных тактик, таких как профилактическое патрулирование или быстрое реагирование; децентрализация власти в случаях реакции на запросы соседей⁴.

В передовых странах (Германия, Франция, Великобритания, Япония и др.) давно освоили социальную технологию, суть которой заключается в том, что полиция должна охранять общественный порядок таким образом, как желает того само охраняемое общество⁵.

Такая общественная поддержка достижима посредством применения следующих методов работы: выявление проблем и потребностей населения в вопросах обеспечения безопасности на определенной территории, анализ собранной информации и обсуждение вариантов возможных решений, определение исполнителей решений среди конкретных государственных структур, общественный контроль исполнения решений, оценка полученных результатов и корректировка

¹ Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения 17.04.2022).

² Gravelle J., Colin R. Initiating customer/police interaction in the UK: Early insights from research // International Journal of Law, Crime and Justice. 2012. – Volume 40, Issue 4. – P.309.

³ Биекенов Н.А. Сервисная функция полиции: некоторые аспекты зарубежного опыта // Наука. 2020. – № 1(64). – С. 4.

⁴ Сайтбеков А.М., Адалиев Н.К. Переход к сервисной модели полиции в Казахстане // Наука. 2020. – № 3 (66). – С. 90.

⁵ Кабжанов А.Т., Дулатбеков Н.О. Сервисная модель полиции в Казахстане // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. – № 19-2. – С. 136.

действий посредством обратной связи (встречи с населением, телефоны доверия, работа с предложениями граждан и т.п.).

Полагаем, что полиция должна работать не просто с отдельными гражданами, но также должна наладить взаимодействие с различными институтами гражданского общества – общественными группами, общественными организациями и объединениями, средствами массовой информации (СМИ), структурами частного бизнеса и др.

Общественные группы, включающие активистов, жителей прилегающей территории, руководителей и неформальных лидеров сообществ, могут оказать неоценимую помощь в выявлении проблем обеспечения безопасности на данном районе. Представители правоохранительных органов посредством общения с общественными группами получают реальное представление о том, какие противоправные проявления беспокоят граждан в районе их проживания, какие угрозы для личной безопасности они считают действительно серьезными.

Необходимо иметь в виду, что в Казахстане активно работает много общественных неправительственных организаций (НПО), деятельность которых также нацелена на обеспечение прав граждан. Органы внутренних дел, сотрудничая с такими НПО, могут активизировать работу по правовому воспитанию и обучению населения, пропаганде законопослушного поведения, контрпропаганде идей терроризма и радикально-религиозного экстремизма и т.п. НПО, имеющие свою определенную аудиторию, могут помочь также с опросами по актуальным проблемам, анализом их результатов и подготовкой предложений по их решению.

Свой вклад в обеспечение общественной безопасности могут усилить СМИ посредством сотрудничества с органами внутренних дел. Такое сотрудничество всегда представляет определенные выгоды для обеих сторон. СМИ получают от органов внутренних дел интересную актуальную информацию, позволяющую привлечь внимание аудитории. Органы внутренних дел, в свою очередь, получают информационную площадку, с которой они могут выступить с докладом о задачах и результатах своей деятельности.

Отражение информации в СМИ о борьбе с преступностью, раскрытии или расследовании преступлений влияет на доверие граждан сотрудникам полиции. Под влиянием СМИ формируется также понимание (или его отсутствие) важности деятельности полиции со стороны органов местного самоуправления, общественных организаций и отдельных граждан. Прозрачность деятельности полиции может лечь в основу формирования доверия и, как следствие, положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел¹.

Сотрудничество с частными бизнес-структурами также способно принести немало пользы в деле обеспечения общественной безопасности. Предприниматели имеют свой опыт и технологии безопасности, могут указать на проблемные места в соответствующих технологиях полиции. Кроме того, помощь бизнесменов незаменима при проведении общественных мероприятий.

Налаживание вышерассмотренных форм взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в Казахстане планируется путем создания при местных исполнительных органах (акиматах) постоянных межведомственных групп по обеспечению безопасности. В состав этих групп включаются представители акимата, органов внутренних дел, прокуратуры, организаций образования, здравоохранения, социальной защиты, а также представители общественности.

Деятельность таких межведомственных групп и нацелена на улучшение диалога государственных структур с гражданами. Органы внутренних дел могут проводить открытые встречи, форумы, дискуссионные клубы, образовательные лекции и мастер-классы, привлекать добровольцев в общественные патрули и т.п.

¹ Гайдай М.К., Грозин С.Ю. Роль СМИ в оценке деятельности полиции // Юрист-Правовед. 2020. – № 3 (94). – С. 197.

Представители общественности, непосредственно участвуя в деятельности межведомственных комиссий по обеспечению безопасности, получают прямую связь с государственными органами, способными решить имеющиеся у населения проблемы.

Такое многостороннее сотрудничество позволяет выработать оптимальные решения и пути их реализации, повышая тем самым эффективность работы правоохранительных органов по обеспечению общественной безопасности.

Немаловажным аспектом сотрудничества является также оценивание общественностью результатов деятельности органов внутренних дел.

При оценке деятельности ОВД оказалось очень трудно отойти от советской «палочной» системы показателей.

Органы внутренних дел, вынужденно злоупотребляя своими полномочиями, накручивали служебные показатели с целью повышения оценки эффективности их деятельности. Таким образом, они добивались их постепенного роста, а в итоге приходили к очень завышенным и реально несуществующим результатам. Мотивом к совершению таких действий выступала личная заинтересованность сотрудников, поскольку от категории данной оценки прямо или косвенно зависело наличие премии, звания, должности за проделанную работу¹.

Проводимая модернизация органов внутренних дел нацелена на переориентацию критериев оценки со статистических показателей служебной деятельности на ее социальную полезность, иначе говоря, предполагается замена количественных критериев критериями качественными.

Внедрение новой системы критериев оценки деятельности полиции, включающей в себя показатели, объективно отражающие качество реализации возложенных задач и оценку населением состояния безопасности и эффективности деятельности полиции предусматривалось п.30 Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел РК на 2019 – 2021 годы².

Здесь хотелось бы отметить, что опросы населения тоже не всегда способны объективно отразить результаты деятельности полиции. В частности, на общественное мнение способны существенно повлиять единичные случаи, получившие резонансный отклик в СМИ. Поэтому считаем, что наиболее объективная оценка эффективности деятельности ОВД должна включать также и количественные, и качественные показатели, отражая тем самым и статистически подтвержденные результаты, и мнение общественности.

Подводя итоги, отметим, что модернизация деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности является закономерным процессом, соответствующим движению Казахстана на пути построения правового демократического государства.

Имплементация национальным законодательством общепризнанных международных стандартов по обеспечению прав и свобод человека и гражданина требует внедрения новых методов работы правоохранительных органов, перехода от «карательной» системы к «превентивной», где акцент делается на обеспечение безопасности личности.

Считаем, что сервисная модель полиции, которая уже начала фрагментарно внедряться в работу казахстанских органов внутренних дел, будет полностью реализована в ближайшее время.

Внедрение новых подходов в деятельность органов внутренних дел Республики Казахстан, характерных для сервисной модели, нацелено на получение таких желаемых результатов, как повышение чувства защищенности у населения, улучшение взаимодействия органов внутрен-

¹ Макушкина М.А. Система «палочных показателей» как скрытая фикция в борьбе с коррупцией // Правовая информация. – 2016. – № 1. – С. 27.

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 897 «Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан на 2019-2021 годы» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения 17.04.2022).

них дел и институтов гражданского общества; повышение эффективности профилактики правонарушений и виктимологической профилактики, улучшение раскрываемости преступлений, успешная ресоциализация лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности и наказанию. Кроме того, выстраивание партнерских взаимоотношений полиции и общества способствует правовому воспитанию молодежи, препятствует ее вовлечению в криминальную деятельность.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ И ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

Урфонзода Д.С.

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности
факультет № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции
e-mail: sadonschoev.donisch@yandex.ru

В любой юрисдикционной деятельности, включая и уголовно-процессуальную, важна цель. Цель необходимо брать в диалектической взаимосвязи со средствами, к ней ведущими. При этом, опять-таки, в соответствии с диалектической, стирать различие между целью и средствами – недопустимо. Цель – это цель, а средство – это средство. Цель уголовного процесса должна быть четко выражена и, безусловно, отличаться от средств ее достижения. Это означает, что средства не должны подменять собою цель, средства не должны становиться самоцелью. В противном случае, мы стираем всякие различия между такими противоположностями как *цель* и *средства*, а это недиалектический, не научный подход.

Как уже отмечалось, УПК Таджикистана в большей степени отвечает требованиям диалектики, чем УПК России. Так в ст. 2 УПК Таджикистана, содержащей перечень задач уголовно-процессуального производства, среди ряда важнейших задач мы выделаем те, которые с нашей точки зрения, претендует на цель (общую цель) таджикского уголовного судопроизводства, а именно: своевременное и полное раскрытие преступлений и привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление (что означает неотвратимость ответственности виновного). В совокупности – полное, а значит, достоверное, объективное раскрытие преступлений и неотвратимость ответственности виновных указывают нам на необходимую государственно-важную цель – бескомпромиссную борьбу с преступностью. При этом с нашей позиции теоретически верно и то, что задачи уголовно-процессуального производства в УПК Таджикистана выделены в самостоятельную статью 2-ую, которая не входит в главу 2, озаглавленную как «Законодательные принципы уголовного процесса» (в отличие от ст. 6 УПК России, которая входит в главу 2 «Принципы уголовного судопроизводства»).

Спрашивается, а что такое принципы уголовного судопроизводства? Это не что иное, как средства для достижения определенной цели. Выходит в ст. 6 УПК России, назначение уголовного судопроизводства «принципы уголовного судопроизводства самой уголовно-процессуальной деятельности, т.е. и цели»¹. Тем самым, цели уголовного судопроизводства в России отождествляют с принципами (т.е. средствами) уголовного судопроизводства, что противоречит логике - нельзя отождествлять цели и средства.

Далее, принимая за основу диалектические парные категории «цель» и «средства», и, при этом, не допуская стирания различия между ними, мы должны теоретически поставить вопрос так: если в уголовном процессе есть определенная цель, то все остальное следует отнести к

¹Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / [Адельханян Р. А. и др.]; под общ. ред. А. И. Бастрыкина. - Москва : Волтерс Клувер, 2008. - С. 23.

средствам достижения данной цели. Стало быть, к средствам в уголовном судопроизводстве следует отнести и принципы уголовного процесса, и различные правовые институты, например, привлечение лица в качестве обвиняемого, и защиту законных интересов, прав и свобод личности.

Как представляется, в уголовном процессе нельзя отрывать права личности от общей цели уголовного судопроизводства (достоверное и объективное) раскрытие преступлений – борьба с преступностью (контроль над преступностью), а необходимо брать их в неразрывной системной, диалектической взаимосвязи. И в этом плане мы не можем согласиться с постановкой вопроса в «Концепции судебной реформы в России», где защита прав и законных интересов граждан, попавших в сферу юстиции, отрывается от цели борьбы с преступностью, которая в «Концепции» названа вульгарной целью¹. Нельзя отрывать средства от цели².

Ведь, путем достижения общей объективности цели мы, тем самым, откровенно гарантировано осуществляем и защиту прав личности в уголовном судопроизводстве. Как отметил И.А. Бахромов: «Этим путем государство возьмет на себя ответственность за соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина»³.

Таким образом, общая, высокая цель уголовного процесса объективно необходима. На важность общей цели в свое время обратил внимание древнегреческий философ Сократ⁴.

В этой связи следует заметить, что частные цели, т.е. цели сторон обвинения и защиты в состязательном уголовном процессе имеются. И эти цели – состязательно-выигрышные, но при этом, на наш взгляд, необходимой общей высокой цели в состязательном уголовном процессе России фактически нет, в силу того, что в состязательном уголовном процессе – состязательность самодостаточная вещь и она, как самоцель всего уголовного судопроизводства, исключает объективную истину, поскольку все решается самым состязанием сторон. Тем самым состязательный УПК России отрицает и необходимость общей цели, которая бы выходила за состязательные рамки, т.е. за частные состязательно – выигрышные цели (и интерес) сторон. Таким образом, в состязательном уголовном процессе нет общей высокой цели, которой бы подчинялись (как средства) частные цели сторон. В этом видится отход разработчиков УПК России от научной диалектики.

В состязательном уголовном процессе принцип состязательности сторон (т.е. средства) подменяет собой общую цель, делает её излишней. В лице самодостаточной состязательности в УПК России цель отождествляется со средствами. Хотя, в соответствии с диалектикой, стирать различия между противоположностями недопустимо. В этом плане УПК Таджикистана существенно отличается от УПК России, поскольку принципиально выдерживает необходимое различие между целью⁵ (общей целью) и средствами.

В объективно-истинной модели уголовного процесса презумпция невиновности – необходимое средство (одно из важных средств), инструмент достижения объективной истины, как общей цели всего уголовного судопроизводства и цели доказывания по уголовным делам. В данной модели судопроизводства презумпция невиновности имеет объективно-истинный смысл и содержание. Объективная истина как общая цель уголовного судопроизводства и цель доказывания по уголовному делу никогда не дается в готовом виде (и, соответственно, не выигрыва-

¹ См: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С. А. Пашин. – М., 1992. - С.19.

² Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность / В.В. Лунеев. - М., 2015. - С. 175.

³ Бахромов И.А. Обвиняемый и обеспечение его права на защиту в уголовном процессе Республики Таджикистан: дисс. к.ю.н.: 12.00.09 / Бахромов И.А. – М., 2014. - С. 3.

⁴ Краткий очерк истории Философии / Под. Ред. М. Т. Иовчука и др. 4-е изд. - М., 1981. – С. 68.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2019 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения 21.04.2022 г.)

ется), а всегда постепенно объективно доказывается. По Гегелю, истина – это процесс постепенного постижения¹.

В основе состязательной модели уголовного процесса лежит подход: все относительно, релятивно, ничего абсолютного нет; разрешено все, что не запрещено законом. Это означает, что можно выигрывать процесс в поединке сторон средствами, которые не предусмотрены уголовно-процессуальным законом. Например, прибегая к софистике, используя многочисленные различные софистические уловки, типа «подмены тезиса» и др. Ведь, софистика не запрещена уголовно-процессуальным законодательством России. Действительно, в уголовном процессе, в котором отсутствует объективная истина, а все сводится к выигрышному результату в правовом споре сторон, неизбежны релятивизм и софистика.

Как известно, именно софисты в Древней Греции обучали искусству выигрыша дела в состязании сторон. При этом совсем неважно прав ли по существу спорящий или прав – важен выигрышный результат, все остальное – средства, включая и софистику.

В этой связи, представляет интерес книга известного немецкого философа-иррационалиста Артура Шопенгауэра «Искусство побеждать в спорах»². Это руководство по ведению диспутов, написанное в XIX веке и не утратившее своей актуальности в веке XXI. В этом произведении А. Шопенгауэр ставит целью победу в споре и дает конкретные рекомендации для ее последовательного достижения. По мнению автора, для того чтобы одержать победу в спорах, необязательно быть фактически правым – нужно лишь использовать правильные средства. Он приводит более 30 так называемых уловок, среди которых подмена тезиса, уход от предмета обсуждения в другие сферы, выведение противника из себя, недопущение верных аргументов, если они могут привести к неблагоприятным выводам, и так далее³.

Софисты отрицали объективную истину, исходили из того, что никаких объективных знаний нет, а есть только «мнения», что все относительно, руководствовались при этом тем, что «человек мера всех вещей»⁴.

Данная исходная релятивистская теоретическая линия древнегреческих софистов просматривается, на наш взгляд, и в концепции состязательного УПК России. Не случайно, исходя из состязательной конструкции действующего УПК России, ученые-процессуалисты А.С. Александров и В.В. Терехин, руководствуясь своим критическим правовым исследованием, утверждают, что «новая состязательная теория судебных доказательств – это хорошо забытая софистика, которую мы намерены оправдать в виде риторической стратегии аргументации... Нет истины (объективной). Все гуманитарные истины субъективны, ибо мерилom их является человек»⁵.

В части 2 ст. 16 УПК России закреплено правило о том, что: «Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защититься *всеми не запрещенными настоящим кодексом способами и средствами*»⁶. И в этом законодательном установлении состязательного УПК РФ также просматривается подход с позиции релятивизма и софистики.

В отличие от этого УПК Таджикистана вполне правомерно и обоснованно не допускает софистической вседозволенности. Согласно части 3 ст. 22 УПК Таджикистана «Суд, судья,

¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. - М.: Мысль, 1974. – С. 16, 404.

² См: Шопенгауэр Артур. Искусства побеждать спорах: [перевод с нем.] / Артур Шопенгауэр. – М., 2016. - С 7.

³ См: Шопенгауэр Артур. Там же. С.7-49.

⁴ См: Кессиди Ф.Х. Сократ. – Ростов н/Д, 1999. – С. 120-121

⁵ Александров А.С. Терехин В.В., Пять тезисов из манифеста критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. - 2015. - № 1 (26). - С.12.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001, № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2022) // Электронный ресурс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 26.04.2022).

прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и осужденному их права, обеспечить им возможность защищаться установленными законом средствами и способами, а также обеспечить охрану их личных и имущественных прав»¹.

Безусловно, существует относительное, релятивное, но при этом неприметно должно быть и нечто абсолютное – определенные абсолютные ценности, к которым мы относим научные законы диалектики, объективную истину и права личности.

В связи с этим, важно подчеркнуть, что Таджикистан и Россия в настоящее время в области уголовного судопроизводства находятся в условиях продолжающегося реформирования этой сферы государственной деятельности. И презумпция невиновности в этот ответственный период представляет конституционно признанный «противовес» обвинительному уклону в практике органов предварительного расследования и суда, она противостоит презумпции виновности обвиняемого.

Сегодня наблюдаются изменения в уголовном судопроизводстве тех стран, где действует англосаксонская система. Например, Верховных Суд США в пункт 102 Федеральных правил доказывания одобрил, следующее положение: «Настоящие правила должны толковаться так, чтобы обеспечить беспристрастности при их осуществлении...с тем чтобы, в конечном счете, могла устанавливаться объективность и разрешились справедливо возникающие вопросы»². Стремление к восстановлению объективности свидетельствует о том, что в данной системе тоже актуальны вопросы справедливости уголовного судопроизводства³.

У Е.Б Мизулиной, скептически относящиеся к объективной истине в уголовном судопроизводстве, особое возражение встречает объяснение презумпции невиновности как средства достижения объективной истины: «Стремление к достижению объективной истины игнорирует презумпцию невиновности обвиняемого – считает она, – ибо объективная истина (и уголовно-процессуальная – если она есть) существует вне и независимо от тех принципов, посредством которых организуется процесс познания её»⁴.

Естественно мы можем согласиться с таким суждением применительно к объективно-истинной модели уголовного процесса, поскольку объективная истина является его общей целью, а принцип презумпции невиновности, как уже отмечено, – одно из необходимых средств ее достижения. Объективная истина и презумпция невиновности (как цель и средство) находятся в диалектической системной взаимосвязи. Вышеприведенное теоретическое утверждение Е.Б Мизулиной отличается, на наш взгляд, отсутствием в нем научного системного подхода. В таком суждении игнорируется необходимая диалектическая взаимосвязь между объективной истиной (целью) и процессуальными принципами (средствами), что на самом деле характерно для состязательного УПК России.

Смещение акцента с цели на процедуру доказывания прослеживается в рассуждениях сторонников процессуальной (судебной, юридической) истины, под которой понимается соответствие результата судебного процесса требованиям процессуального права⁵. В основу

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.04.2022 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 21.04.2022).

² Таричко И.Ю. Проблемы значения уголовного судопроизводства // Вестник ОГУ. - № 3/март, 2006. Серия юриспруденции. - С. 177.

³ Sander. A. Form Suspect to Trial// The Oxford Handbook of Criminology. Oxford, 1994.P/ 733. Цит. по: Таричко И.Ю. Проблемы значения уголовного судопроизводства. Вестник ОГУ №3/март, 2006. Серия юриспруденции. - С. 176-178.

⁴ Мизулина Е.Б. Независимость суда еще не гарантия правосудия // Советское государство и право. – 1992. - № 4. - С. 55.

⁵ Доля Е.С. Содержание истины устанавливаемой в уголовном судопроизводстве // Законность. – 2013. - № 11. - С. 8.

концепции кладется такой признак уголовно-процессуального познания как легальная процессуальная форма. Соблюдение юридической процедуры при собирании, проверке и оценке доказательств, проведение судебного разбирательства на основе принципа состязательности и равноправия сторон лежит в основе понимания выводов суда как «истины юридической» или «истины формальной»¹.

Нельзя не признать тот факт, что в действующем российском уголовно-процессуальном законе значительная роль отводится формальным основаниям доказывания².

Как справедливо отмечает Ю.К. Орлов, категория формальной истины объективно существует³. Однако материалистическая диалектика не допускает разрыва в диалектическом взаимосвязи цели и средств, формы и материального содержания, что наблюдается в случае с формально юридической истиной.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНСТИТУЦИИ И ИДЕЯХ РУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Устюжина Н.А.

старший преподаватель кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Московского областного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
адвокат Московской областной коллегии адвокатов
e-mail: natacha-82@mail.ru

Интерес к правовой природе конституции как основному закону государства традиционно вызывает интерес у современных исследователей, поскольку конституция это не просто основополагающий нормативный правовой акт государства, а комплексное государственно-правовое явление, которое, с одной стороны, выступает учредительной нормативной основой существования государства в целом, а с другой, является отражением реального соотношения социально-политических сил, сложившихся экономических отношений и т.п. При этом понимание природы конституции проходит через генезис как государственно-правового развития государства, так и государственно-правовых воззрений на данное явление.

История конституций, как и конституционализма, традиционно связывается с античным периодом истории. Считается, что именно у древних греков зародилось понятие конституции. По другой версии понятие конституции в ее современном звучании возникает в эпоху буржуазно-демократических революций одновременно с крушением абсолютистских режимов. Высказано даже суждение о том, что первая конституция появилась примерно 3000 лет тому назад у народа Израиля. Очевидно, что феномен конституции, идентифицируемый с основным законом государства, присущ новым историческим временам и связан с революциями XVII–XVIII вв. в Европе и Северной Америке. Но ее предпосылки действительно можно обнаружить в «вечной» природе государственного властвования, а истоки – в давней идее государственного строя или порядка как устойчивой основы разных форм и средств организации и осуществления власти (Аристотель).

В современных условиях конституция признается основной формой (источником) конституционного права, законом, который определяет наиболее характерные черты, особенности,

¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: Теория, законодательство, практика. - М., 2010. - С. 23.

² Загорский Г.К., Хатуаева В.В. Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: курс лекции. Общая часть. - М., 2018. - С.119.

³ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. - М., 2001. - С. 8-9.

свойства и другие важнейшие характеристики государства и права, закрепляет государственно-правовой уклад страны. Конституция в этом смысле – это акт верховной власти (приведенная в систему совокупность норм), закрепляющий главные устои государственной и общественной жизни в интересах большинства граждан и являющийся стержнем (нормативным «каркасом») всей правовой системы данной страны. Она обладает безусловным верховенством и высшей юридической силой в национальной системе права. Сторонник взглядов основателя нормативистского направления в праве Г. Кельзена мог бы сказать, что конституция венчает «пирамиду» права, находясь на его вершине.

По мнению Ф. Лассалья, сущность конституции составляют «...фактические отношения, силы, существующие в данном обществе». Действительная конституция страны – это фактические соотношения сил, существующих в стране, писаная конституция тогда лишь прочна и имеет значение, когда является точным выражением реальных соотношений общественных сил»¹.

«Действительную конституцию, – писал Лассаль, – имели все страны во все времена. Стало быть, Новейшему времени исключительно свойственны не действительные, а писанные конституции или листы бумаги: чрезвычайно важно не упускать этого из виду»².

Все обозначенное вызывает появление интереса к вопросам понимания природы конституции на этапе становления идей русского государственного права, когда форма монархического правления находилась в некотором идеологическом кризисе, а прогрессивная русская политико-правовая мысль предлагала новые идеи конституционного характера.

Очевидно, что монархическая власть слишком долго «вела поиск» оптимальной модели формы правления для российского государства, что спровоцировало глубокий социальный, экономический и политический кризис и привело к государственному перевороту и кардинальной смене формы российского государства в целом.

Анализ дореформенного государственного строя России показывает, что в нем не возникли элементы конституционной системы, различные модификации которой (от монархической до республиканской) развивались в государствах континентальной Европы, начиная с конца XVIII и весь XIX в. Юридически и фактически отсутствовали политические права и свободы, так как не было конституции и общенационального представительного учреждения — парламента³, с существованием которых многие государствоведы как раз и связывали возможность формирования конституционализма как формы организации государственной власти (Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, С.А. Муромцев и др.).

Одной из центральных проблем социально-политического развития России конца XIX — начала XX в. стал конституционный вопрос. В иерархии правовой системы демократического государства особое место принадлежит конституции как основному акту высшей юридической силы, имеющему специфическое назначение и функции. Не случайно русские ученые-юристы правовое государство предпочитали называть конституционным и пытались найти свой, наиболее приемлемый для российской действительности путь решения конституционного вопроса, опираясь при этом на образцы французского и особенно германского конституционализма⁴.

Подобная ситуация в государстве спровоцировала выработку теоретической и идеологической основы проведения государственных преобразований. И данный период впервые в России закладываются основы государственного права, которые нашли отражение в многочисленных работах видных русских деятелей и государствоведов, таких как М.М. Ковалевский, Ф.Ф. Кокошкин, Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, И.Н. Лазаревский, С.А. Муромцев и др.

¹ Лассаль Ф. Сущность конституции. Что дальше? – СПб., 1905. – С. 33–34.

² Лассаль Ф. Соч. : в 3 т. СПб., 1870. Т. 2. – С. 17.

³ Кравец И.А. Конституционализм в России в начале XX века и конституционная реформа 12 декабря 1993 года // Политика. – №. 2 (4). – 1997. – С. 69.

⁴ Конституционное государство: Сборник статей. 2-е изд. – СПб., 1905.

Как представляется, их работы заложили основы русского государственного права и сформировали идеологические предпосылки российского конституционализма.

Идеологические основы конституционализма в России стали складываться еще во 2-й половине XIX века, что явилось результатом масштабных буржуазных преобразований и постепенной смены государственно-правовой идеологической парадигмы. Так, например, являясь сторонником западноевропейского либерализма профессор Б.Н. Чичерин указывал на необходимость государственных реформ и введения института конституционной монархии. Ученый также был сторонником создания двухпалатного представительного органа, наделенного большими правами. Б.Н. Чичерин, отстаивая в своих работах идеи естественного права, ратовал за реализацию концепции правового государства и торжества принципа разделения властей в деятельности государственных органов. Он был сторонником развития института гражданских и политических прав, обосновывал успешность защиты интересов граждан степенью независимости судебной системы. При этом автор не был сторонником единовременной отмены системы сословных привилегий, т.к. считал, что к этому обществу необходимо готовить постепенно.

Отстаивая идеи народного представительства, автор указывал на то, что «...для всякого просвещенного человека не может быть ни малейшего сомнения в том, что все народы, способные к развитию, рано или поздно приходят к представительному порядку. Свобода составляет один из самых существенных элементов как общественного благосостояния, так и политического могущества, а свобода, естественно, неудержимо ведет к участию народа в решении государственных вопросов»¹.

Еще одним из ярких представителей идеологов русского конституционализма был Ф.Ф. Кокошкин, который рассматривал конституцию как основной закон, согласно которому организовано «государственное правление и который регулирует отношения индивидов или юридических лиц к обществу»². При этом конституция может либо быть кодифицирована в письменном акте, а именно в одном или нескольких официальных документах, изданных верховной властью в данный период развития государства, либо являться более или менее определённым результатом целого ряда узаконений, указов, судебных решений, прецедентов, правовых обычаев, имеющих разное происхождение и неодинаковое правовое значение.

Большая часть современных конституций относится к первой категории; а наиболее ярким примером конституций второго рода по сей день является английская конституция, которую многие государствоведы начала XX века считали древнейшей из всех, указывая и на то, что она послужила эталоном конституционного развития многих других государств. При этом проводится параллель между частным правом Соединённого Королевства, которое как известно не кодифицировано, потому и английская конституция неписанная.

При этом содержание конституции может изменяться посредством принятия парламентским большинством или высшим судом соответствующих решений. Такая конституция находится в постоянном процессе образования. «Она — барьер, который подается под давлением обстоятельства, когда это давление достигает известной степени напряжения, но который никогда не ломается; она устойчива несмотря или, можно сказать, вернее, в силу своей податливости»³.

Государствоведы данного периода указывая на то, что неписанная конституция может изменяться парламентом, констатируют, что несмотря на сложный характер властной деятельности парламента, он всё же не устанавливает саму конституцию, хотя может принимать законы, составляющие ее часть. В целом же конституция рассматривается как продукт эволюционного

¹ Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России. Рукопись 1878 года. – СПб., 1906. - С. 5.

² Боржо Ш. Учреждение и пересмотр конституций. Под ред. Ф.Ф. Кокошкина. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1918. - С. 2.

³ Там же.

развития, в содержании которой находят отражение многие аспекты социально-политического и экономического развития¹.

В правовой науке начала XX века отмечалось, что существующие на тот момент конституции не являются результатом систематического труда юристов. Иногда они были продуктом теоретических построений, но они никогда не были исключительно результатом теории. Даже в век философов конституции по своему содержанию были, во многих отношениях, произведением времени и обстоятельств. И как показала историческая практика развития конституционализма – данный тезис подтвердился в полном объеме.

Цель писанной конституции состоит не в том, чтобы создать заново и в полном объеме новую форму правления, а в том, чтобы закрепить в правовом виде существующую, уже сложившуюся форму. При этом не имеет значения, сложились ли эти формы в результате насильственной революции или созданы путем вековой эволюции.

Нужно было, чтобы формальная конституция, писаное право, гарантировала будущее. И нужно было, чтобы этот высший закон был установлен нацией, а не дарован монархом. Тем самым обеспечивается признание обществом существующего государственного механизма и формы правления в целом, что обеспечит нормальное развитие государства в будущем.

Многие представители правовой мысли начала XX века указывали на то, что, когда народ сам устанавливает конституцию, он формулирует свое конституционное право в том виде, как оно существует, или же с теми изменениями, которые он желает внести в него, и притом так, чтобы это право было действительно для него охраной против всех попыток посягнуть на его свободу².

Основной характер писанной конституции состоит, следовательно, в том, что она является законом политической охраны, своего рода законом - гарантом. Она должна гарантировать народу защиту против узурпации со стороны тех властей, которым он вверяет осуществление своего суверенитета, а также гарантировать права представителям всего общества, а не только тем, кто относится к числу «власть имущих». По мнению исследователей, этой цели обычно служит декларация прав граждан, точное определение организации властей и их взаимных отношений и во многих случаях некоторые специальные постановления, признаваемые необходимыми в виду каких-либо особых политических условий. В истории России данный тезис также подтвердился в ходе государственных преобразований 1917-1918 гг., когда 12 (25) января 1918 года на III Всероссийском съезде Советов была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая стала составной частью первой советской конституции.

Конституция, выработанная таким образом, не представляет из себя полного свода конституционного права страны; это – лишь часть его, особо санкционированная суверенным народом и могущая в случае правонарушения послужить основанием для преследования власти, виновной в ее нарушении.

Конституция должна быть результатом общественно-политического развития, отражать суверенную волю народа, но при этом должна быть четкой, краткой и понятной для всех. В этом вопросе можно согласиться с Жюлем Ферри, который указывал, что «краткость есть одно из свойств хорошей конституции»³.

Конституции, как орудие защиты, должны быть устойчивы и обеспечены против посягательств обыкновенной законодательной власти. С другой стороны, как выражение двигающего-

¹ См.: Богмацера Э.В. Конституционные поправки как фактор модернизации государственно-правовой модели // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Правовые основы формирования и деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления». – Белгород, 2021. – С. 3-8.

² См., например, Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Т. 1. Конституционное право. – СПб., 1913; Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. – М., 1912. Гл. VII; Боржо Ш. Учреждение и пересмотр конституций. Под ред. Ф.Ф. Кокошкина. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1918. С. 36.

³ Ферри Ж. Изложение мотивов правительства относительно пересмотра конституции. – М., 1884.

ся вперед силою общественной воли права, они должны быть доступны для изменения без особых затруднений, чтобы было возможно постоянно согласовать букву закона с духом общественного развития.

Таким образом, проведенное краткое исследование вопроса об особенностях понимания природы конституции в идеях представителей русского государственного права в начале XX века свидетельствует о том, что прогрессивные идеологические взгляды на создание и развитие конституционного государства заложили идеологические предпосылки перехода России к конституционной модели формы правления. Но несмотря на переход к советской модели государственно-правового развития, данные идеи, как показала история, оказались востребованными не только в период становления и развития советского государства, но и являются актуальными и на современном этапе развития России.

ЧАСТНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Хайдарзода Д.П.

адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России, майор милиции
e-mail: dhaydarzoda@mail.ru

Расследование преступлений, в том числе и торговли людьми, является весьма трудоёмким и сложным процессом, обусловленным целым рядом специфических моментов, начиная от анализа исходной информации, определения круга общих и частных задач, стоящих перед расследованием, выбора следственных действий и их наилучшего сочетания, оценки уже проведенных действий и заканчивая выбором дальнейших действий. Однако наряду с общими требованиями к расследованию любого преступления, расследование противоправных деяний, связанных с торговлей людьми имеет ряд особенностей, существенно отличающих его от других видов преступлений. Так, в соответствии с требованиями, предусмотренными в статье 85 УПК РФ, лицо, проводящее расследование, обязано установить ряд обстоятельств, четко определенных данной статьей¹. А для того, чтобы уяснить особенности преступлений, связанных с торговлей людьми, необходимо, в первую очередь, подвергнуть тщательному анализу обстоятельства, которые подлежат установлению.

Здесь вкратце необходимо остановиться на том, что любое преступление, обладая ситуационным характером и развиваясь во времени и пространстве, нуждается в грамотной реставрации всех, это преступление составляющих ситуаций. Исходя из этого, выделяют три основных вида криминальных ситуаций:

- предкриминальная ситуация, т.е., ситуация, которая предшествует самому преступлению, так называемый «подготовительный период» (осмысление предстоящих противоправных действий, разработка торговцем многообразных вариантов своего поведения, их соотношение с окружающей действительностью, выбор способов как самого действия, так и сокрытия преступления и т.д.);

- собственно криминальная ситуация - обстановка, в которой и происходит этом преступление, т.е., совокупность условий и обстоятельств, в которых и воплощается в жизнь преступный замысел торговца, выполняются противоправные действия, ведущие к достижению цели – к совершению преступления. Собственно, криминальная ситуация складывается из совокупности большого количества условий (материальных, психологических, социальных и т.д.);

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от от 3декабря 2009 г., № 564 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12, ст.815, ст.816; (в редакции закона РФ от 20.04.2021г.№1777).

- посткриминальная ситуация – ситуация, которая складывается после совершения преступления, т.е., происходят следующие за совершенным преступлением события (уничтожение следов преступления, их сокрытие, иные способы уклонения преступника от уголовного преследования и т.п.).

Говоря об опыте Таджикистана в области борьбы с торговлей людьми, необходимо напомнить, что тяжелейшим осложнением распада СССР и суверенизации Таджикистана стал межтаджикский конфликт, который продолжался с лета 1992 года по июнь 1997 года. Он унес более 50 тысяч жизней и разрушил значительную часть унаследованной от СССР инфраструктуры. В это время жители Таджикистана превратились либо в беженцев, либо во внутренних перемещенных лиц. Социально-экономическая ситуация ухудшилась настолько, что это поставило на грань выживания большую часть населения страны¹. Именно это время в истории Таджикистана и стало плодородной почвой для активного расцвета торговли людьми, чем немедленно воспользовались криминальные группировки, которые в этот сложный для республики период стали наиболее активно развиваться, промышленявших наркобизнесом, продажей оружия, захватом, вывозом и продажей людьми, осуществляющих активную экстремистскую и террористическую деятельность.

Рассматривая вопрос, связанный с методикой расследования отдельных видов преступлений, в том числе, торговли людьми, необходимо отметить, что своими рекомендациями они должны стать эффективным подспорьем следователям в осуществлении предупреждения, раскрытия и расследования преступных посягательств. Так, если уголовно-процессуальный закон должен устанавливать общий порядок проведения следственных действий, которые обязательны для всех, без исключения (как участников уголовного процесса, так и осуществляющих его органов), то криминалистика на основании положений этого закона призвана разрабатывать тактические приемы их осуществления, формируя совокупность частных криминалистических методик, включающих в себя достижения криминалистической науки и правоприменительной практики. Напомним, что под частными криминалистическими методиками принято понимать систему сведений о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступлений, а также связях между ними, совокупность которых помогает в выдвижении версии о совершенном преступлении².

Естественно, что представление о структуре и содержании частных криминалистических методик зависит от общего представления о криминалистической методике как разделе криминалистической науки вообще. Для того, чтобы найти оптимальное решение вопроса о структуре комплексов криминалистических рекомендаций, которые и образуют частные криминалистические методики, сначала необходимо оценить справедливость тех положений, на основе которых выделяются подсистемы этих комплексов, что в свою очередь, требует исследования проблем, связанных с криминалистической характеристикой и криминалистической классификацией преступлений, определения направления и предмета, а также периодизация процесса расследования.

Так, например, Р.С. Белкин предложил считать основными структурными элементами методик расследования преступления:

- криминалистическую характеристику преступлений;
- определение направления и особенности планирования расследования;
- описание первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

¹ Гражданская война в Таджикистане 1992-1997: причины, ход конфликта, итоги // [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://forum-msk.info/threads/grazhdanskaja-vojna-v-tadzhikistane-1992-1997-prichiny-hod-konflikta-itogi.3472/> (дата обращения: 14.04.2022).

² Макаренко Е.А., Эксархопуло А.А. Структура частной криминалистической методики: история формирования и перспективы развития. Ч. 1 // Право и государство: теория и практика. - № 4 (54). 2018. – С. 147.

– изложение типичного круга и особенностей последующих следственных действий¹.

Приходится констатировать тот факт, что до сегодняшнего дня однозначного мнения относительно определения и структуры криминалистической характеристики преступлений не существует, хотя в криминалистической науке попытки по поводу структуры такой характеристики проводились, но по причине выявления в ходе анализа различных научных мнений достаточного большого объема элементов, выработать более-менее универсальную систему этого понятия так и не удалось². На наш взгляд, такое положение связано с тем, что большинство ученых, внося какое-либо нововведение в данное понятие, не меняют при этом самого общего содержания и согласны с мнением Р.С. Белкина, который отмечал, что «...легче описывать элементы характеристики, да еще по собственной схеме, чем заниматься весьма трудоемким процессом выявления корреляционных зависимостей между ними»³.

Изучая данную проблему, мы пришли к мысли о том, что множество частных криминалистических методических рекомендаций порождает и многообразие их структур. На практике, сотрудники следственных подразделений, расследующих дела о торговле людьми сталкиваются с несоответствием методики расследования торговли людьми современным условиям, указывая на сложность и непрактичность криминалистических научно-методических рекомендаций. На основании вышеизложенного можно представить себе структуру криминалистической методики расследования торговли людьми, включающую в себя такие компоненты, как:

- а) криминалистическую характеристику торговли людьми;
- б) характерные ситуации, складывающиеся как на первоначальном, так и на последующих этапах расследования преступлений этой категории;
- в) тактику проведения отдельных следственных действий;
- г) особенности взаимодействия следственных органов отдельно взятого государства с правоохранительными органами других государств.

В связи с этим, полагаем, что одну из важных ролей в повышении эффективности использования криминалистических методических научных знаний могут играть не только конструкции частных методик расследования, но и совершенствование самого процесса их применения компетентными органами при раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений.

Здесь еще раз необходимо подчеркнуть, что торговля людьми как преступное деяние, совершаемое в сфере преступлений против свободы личности по своей юридической характеристике, было и остается довольно сложным составом преступления, что к сожалению, нередко приводит к ошибкам в следственной и судебной деятельности. Поэтому, прежде чем приступить к расследованию дел о торговле людьми, следователю необходимо подробно ознакомиться с уголовно-правовой характеристикой данного состава преступления.

Итак, торговля людьми является преступлением против личной свободы человека и, согласно ч. 1 ст. 130(1) УК Республики Таджикистан представляет собой куплю-продажу человека либо совершение в отношении него иных незаконных сделок, а равно осуществляемые независимо от согласия жертвы, предложение, вербовка, перевозка, укрывательство, передача или получение человека в целях ее эксплуатации или извлечения незаконной выгоды иным способом⁴.

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1979. Т. 3. – С. 176-214.

² См.: например, Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Методические рекомендации к использованию систем типовых версий / Видонов Л.Г. - Горький, 1978. – С. 34 (122 с.); Рубцов И.М. Криминалистическая методика преступлений как элемент частных методик расследования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Илья Ильич Рубцов. - СПб., 2001. - 225 с.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. - М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – С. 61 (240 с.).

⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №9, ст.68, ст.69, №22, ст.306; 1999 г., №12, ст.316; в редакции Закона РТ от 02.01.2019 г., № 1554.

Помимо этого, в статье присутствуют квалифицированные и особо квалифицированные виды торговли, к которым относятся совершенные повторно; группой лиц по предварительному сговору; в отношении двух или более лиц; с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, а также её незаконное использование в репродуктивных целях или в биомедицинских исследованиях; должностным лицом или представителем власти с использованием своего служебного положения либо иным лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации; с перемещением потерпевшего через государственную границу Республики Таджикистан (квалифицированный вид торговли людьми)¹ а также повлекшие за собой смерть жертвы торговли несовершеннолетними или иные тяжкие преступления; совершенные организованной группой; совершенные при особо опасном рецидиве (особо квалифицированный вид торговли людьми)².

Таким образом, исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что криминалистической характеристикой преступления торговли людьми является система индивидуальных особенностей этого вида преступления, дающих представление о характерных особенностях преступника и жертвы, обстановки совершения преступления, сведений о способах подготовки, совершения и сокрытия торговли людьми, других составляющих элементов преступной деятельности, имеющих значение для выявления и раскрытия данного вида преступления.

МАФҲУМИ ПРИНЦИПҲОИ ҲУҚУҚИ ЧИНОЯӢ

Холиқзода Ш.Л.

дотсенти кафедраи ҳуқуқи чинояӢ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Дар тамоми адабиётҳо принцип (аз калимаи латини *principium* – ибтидо, асос) ҳамчун ғояи асосӣ, замина, асоси роҳбарикунандаи ягон ҳел назария, таълимот, илм, ҷаҳонбинӣ, ва ғайра баён шудааст. Принципҳои ҳуқуқ гуфта, ақидаҳо, асосҳои пешбарандаи ҳуқуқро меноманд ки аз ақидаҳои баробарӣ, озодиву адолат бармеоянд ва моҳияти ҳуқуқро ифода мекунанд. Баробарӣ, озодӣ ва адолат принципҳои пешбарандаи ҳуқуқ буда, дар муҳимтарин санадҳои ҳуқуқӣ мустақкам мешаванд. Пас принципҳои ҳуқуқ, аз он ҷумла, принципҳои ҳуқуқи чинояӢ ғояҳои асосии роҳбарикунанда, ҳолатҳои бунёдие мебошанд, ки дар қонунгузориҳои чинояӢ ифода гардида, мазмун ва самти ҳуқуқи чинояӢро муайян менамояд.³

Дар адабиётҳои ҳуқуқи чинояӢ чунин мафҳумҳои гуногун оиди принципҳои ҳуқуқи чинояӢ вучуд дорад:

С.Г. Келина ва В.Н. Кудрявцев муайян кардаанд, ки “принципҳои ҳуқуқи чинояӢ - ин ғояҳои роҳбарикунанда, асосҳои аввалин, ки дар қонунгузориҳои чинояӢ ифода ёфта, ҳамчунин дар таҷрибаи прокурорӣ, тафтишотӣ ва таҷрибаи судӣ, ки инъикоси сиёсӣ,

¹ См.: часть 2 ст. 130(1) УК РТ от 21 мая 1998 г., № 574 (в редакции Законов РТ от 5.01.2008 г., № 339, от 13.06.2013 г., № 966; от 02.01.2019 г., № 1554.

² См.: часть 3 ст. 130(1) УК РТ от 21 мая 1998 г., № 574 (в редакции Закона РТ от 13.06.2013 г., № 966.

³ Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации: понятие, система, проблемы законодательной регламентации / Е.Е. Чередниченко. – М.: Волтерс Клувер, 2007. - С. 2.

иқтисодӣ ва пешниҳоди асосҳои ҳуқуқӣ ва шакли ҷавобгарӣ барои ҷинояти содиркардаи одамон мебошад”¹.

Н.А. Лопашенко менависад: “принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ – ин ғояҳои сиёсии роҳбарикунанда ва ахлоқӣ - ғояи ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки аз табиати ҷамъият сарчашма гирифта ва вобастагӣ дорад ва ифода кардани моҳияти ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун танзими муносибати гурӯҳҳои ҷомеа муайян шуда, самташ ба баамалбарории муҳофизати сохти ҷамъиятӣ, низоми сиёсӣ ва иқтисодии он, моликияти хусусӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд ва риояи ҳамаи тартиботи ҳуқуқӣ аз сӯйиқасди ҷиноятӣ, ки ягонагӣ ва низоми ҳуқуқи ҷиноятиро таъмин мекунад”².

А.Н. Попов принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятиро маънидод мекунад, монанди “вобастагии қонуният ва талаботи инкишофи ҷамъият талаботи муайян кардани хусусият, дар меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ инъикос ёфта, ки дорои қувваи бузурги идоракунӣ дорад. Онҳо ба ғайрияти ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ, ба қонунгузор, инчунин рафтори шаҳрванд аз нуқтаи назари мақсади (вазифаи) ҳуқуқи ҷиноятӣ равона мебошанд”³.

И.В. Коршиков муайян мекунад, ки принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ – вобастагии қонуният ва инкишофи талаботи ҷомеа, талаботи ҷомеа ба давлат, сабуқӣ дар шакли қонун, бо таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар шакли қабули қонуни ҷиноятӣ ва иҷрои онҳо дар ҷорҷубаи вазифаи қонунгузори ҷиноятӣ муайян карда шудааст, мебошанд⁴.

Д.В. Кияйкин муайян мекунад, ки принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун элементи пайдоиш, дар таъини (самти) худ асосӣ мебошад, ва таъмини системаи ягона ва самти ягонаи он дар инкишофи вазифаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, аниқ ва тавсифи консепсияи мазмуни худ муайян карда мешавад⁵.

Ба ақидаи И.А. Гревновой, “принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ – ин вобастагии таърихӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва қонуният ахлоқи моҳияти объективӣ – субъективии ҳосияти ҳуқуқ, сабуқӣ дар шакли қонун, дар талаботи ҷомеа ба давлат бо таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар вақти қабули қонуни ҷиноятӣ ва инкишофи он ифода меёбад”⁶.

В.Д. Филимонов нишон медиҳад, ки “принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ – ин дар қонунгузори ҷиноятӣ талабот ба қонунэҷодкунӣ, ғайрияти ҳуқуқтатбиқкунӣ ва бо рафтори шаҳрванд ифода ёфта, вобастагии нишондоди санадҳои байналхалқӣ – ҳуқуқӣ оиди ҳуқуқи инсон Конститутсияи Федератсияи Россия, инчунин вазифаҳои мубориза бо ҷинояткорӣ ва пешниҳоди ҳолати худ, ки мазмуни ҳама ё қисман маҷмӯи меъёри ҳуқуқӣ ва яқҷоя кардани онҳо дар системаи ягонаи ҳуқуқи ҷиноятиро муайян мекунад”⁷.

Ю.Е. Пудовочкин ва С.С. Пирвагидов принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятиро ҳамчун “асосҳои аввалин, ғояҳои роҳбарикунанда, кадоме, ки мазмун ва самти ҳуқуқи ҷиноятиро муайян мекунад, дар меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва барои қонунгузор ҳатмӣ, мақомотҳои

¹ Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Под ред. С.Г.Келиной, В.Н. Кудрявцева. - М.,1987. - С. 167.

² Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно – правовых норм. - Саратов, 1989. - С. 28.

³ Попов А.Н. Принцип справедливости в уголовном праве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Н. Попов. - СПб., 1993. - С. 26.

⁴ Коршиков И.В. Принцип гуманизма в Российской Федерации: дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.08 / И.В. Коршиков. - Саратов, 1999. - С. 27.

⁵ Кияйкин Д.В. Уголовно-правовой принцип законности: дис. ...канд.юрид.наук: 12.00.08 / Д.В. Кияйкин. - Саратов, 2001. - С. 35.

⁶ Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: дис. ..канд.юрид.наук: 12.00.08 / И.А. Гревнова. - Саратов, 2001. - С. 52.

⁷ Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. - М., 2002. - С. 34.

ҳифзи ҳуқуқ ва шаҳрвандон дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ мустаҳкам карда мешаванд”¹.

В.Д.Филимонов нишон медиҳад, ки принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дорои нишонаҳои ба худ хос мебошанд, ки дар ду самт ифода меёбанд – мазмун ва усули инкишоф².

Нишонаҳои тавсифи усулҳои татбиқи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ инҳо мебошанд:

1) Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ – ин ибтидо ва равона кардани самти ҳуқуқи ҷиноятӣ, аз ҳисоби кадом мазмуни меъёри он татбиқ мешавад. Вай мазмун ё маҷмӯи ҳамаи меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ ё қисмате аз онҳоро муайян мекунад.

2) Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ – ин талаботест, ки барои қонунгузор, мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ ва шаҳрвандон дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ ҳатмӣ мебошад³.

Ин ба ҳаёт татбиқ намудан ба воситаи муайян кардани пайдарпайии иҷрои талабот муҳим аст. Дар аввал принцип дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ ба вучуд омад ва гарчанде, ки талаботи он барои ҳама ҳатмӣ буд ва ҳоло ҳам онҳо барои мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ ва барои шаҳрвандон ҳатмӣ мебошанд.

Вобаста ба ин ба гуфтаи В.П. Малков розӣ набояд шуд, инро бояд ба назар гирифт, ки принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ “барои бартараф намудани масъалаи муҳим ва ихтилоф дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ ёрӣ мерасонад. Қонунгузор онҳоро дар ҳақиқат барои иҷрои ин фаъолият ёрӣ мерасонад”⁴.

3) Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ – ин ҳолате аст, ки барои қонунгузориҳои ҷиноятӣ характери дутарафа дорад. Онҳо мазмун ё ҳамаи ҳуқуқи ҷиноятиро паст мекунанд (мисол, принциби қонуният, принциби шаҳрвандон дар назди қонун) ё қисман меъёри он (мисол, принциби гунаҳгорӣ ва инсондӯстӣ). Агар кадоме аз ғояи аввал ва асосӣ муносибат бо муқоисаи начандон гурӯҳи меъёрҳои ҳуқуқ дошта бошад (мисол, талаботи кам кардани ҷавобгарӣ барои ҷинояти нотамом), то оне, ки қобилият дорад барои татбиқ асосӣ аст ва фақат муайянкунандаи институти ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошад.

4) Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ – ин талаботе мебошад, ки дар худ характери устувор дорад. Вай вобастагии муваққатӣ набуда, вазъияти тезу тунд (ҳолати ҷанг, ҳолати ҷавқуллода, зиёд шудани ҷинояткорӣ ва ғайраҳо.), ва татбиқи муносибати қонунгузор бо дар мамлакат мустаҳкам кардани баҳои иҷтимоӣ мебошад.

5) Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ – ин ҳолате мебошад, ки дар меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ инъикос ёфта, ки ҳуқуқшиносон онро ба даст овардаанд. Вагарна дар акси ҳол онҳо характери ҳуқуқии худро гум мекардаанд⁵.

Ҳамин нуқта мусалам аст, ки принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бо чунин мазмун аз замоне, ки ҳуқуқи ҷиноятӣ арзи вучуд дорад онро ҳамроҳи менамоянд. Вале ба сифати принципҳои илми онҳо танҳо дар охири асри XVIII ҳамзамон бо машҳур шудани ғояҳои андешамандони франсуз ба миён омаданд. Ҳамин тариқ таърих дар қонун муқаррар шудан принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ниҳоят ҷавон мебошад. Илова ба ин қонунгузориҳои ҷиноятӣ амалкунандаи бештари давлатҳои дунё аз ҷой доштани принципҳо дарake намедиҳанд.

Дар Тоҷикистон бори аввал оид ба мавҷудияти калимаи принципҳо Асосҳои қонунгузориҳои ҷиноятӣ ИҶШС ҷумҳуриҳои иттифоқӣ 1958⁶ (м. 2) ва баъдан дар Кодекси

¹ Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. - СПб., 2003. - С.78.

² Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. – М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2002.

³ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т 1. - М.: «Зерцало», 1999. – С. 65.

⁴ Уголовного права. Часть общая. - М.Изд-во БЕК, 1999. - С. 40.

⁵ Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. – М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2002.

⁶ Закона СССР и постановления Верховного Совета СССР. Приняты на второй сессии Верховного Совета СССР пятого созыва (22-25 декабря 1958г.). - М.Изд-во “Известия”. 1959.

чиноятҳои ҚШС Тоҷикистон соли 1961¹ (м. 2) ишора рафтааст. Аммо на дар Асосҳои қонунгузориҳои чиноятҳои ИҚШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқии соли 1958 ва на дар Кодекси чиноятҳои ҚШС Тоҷикистон ба ғайр ифодаи калимаи “принсипҳо” дигар ягон хели ҷузъиёти он ба таври муфассал баён нагардид. Бори аввал системаи принсипҳои қонунгузориҳои чиноятӣ дар Асосҳои қонунгузориҳои чиноятҳои ИҚШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқи соли 1991, ки 2 июли соли 1991 аз ҷониби Шурои Олии ИҚШС қабул шуда² дар ҳардида буданд.

Мувофиқи Асосҳои қонунгузориҳои чиноятҳои ИҚШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқии соли 1991 ба ҳайси принсипҳо шомил гардидаанд: қонуният, баробарии шахрвандон дар назди қонун, ногузирии ҷавобгарӣ, ҷавобгарии фардӣ ва гунаҳгорона, адолат, демократизм ва инсондустӣ. Ба ҳамин монанд системаи принсипҳо ба ғайр аз принсипи демократизм дар Кодекси моделии чиноятӣ барои кишварҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил соли 1995, ки хусусияти тавсиявӣ дорост нишон дода шудаанд.

Ҳамин тариқ ҚЧ ҚТ соли 1998- аввалин санади ҳуқуқи-чиноятҳои амалкунанда на танҳо калимаи “принсипҳо” балки системаи принсипҳои қонуни чиноятӣ ва ҷавобгарии чиноятӣ муқаррар намуд. Ба ин система принсипҳо зайл мансуб доништа шудаанд: қонуният, баробари дар назди қонун, ногузирии ҷавобгарӣ, ҷавобгарии фардӣ ва гунаҳгорӣ, адолат, ва инсондустӣ, демократизм (м. 3 ҚЧ ҚТ).

Қонунгузориҳои чиноятҳои давлатҳои хориҷӣ (ба истиснои баъзе аз давлатҳои соҳибхитиёри собиқ ҷумҳуриҳои иттифок) меъёри махсусро оид ба принсипҳои қонуни чиноятӣ ва ҷавобгарии чиноятӣ пешбинӣ наменамояд (масалан, ҚЧ Булғористон, ҚЧ Гурҷистон, ҚЧ Қазоқистон, ҚЧ Испания, ҚЧ Чопон, ҚЧ Украина, ҚЧ Шветсария ва ғайра).

Ҳалли вазифаҳои дар назди қонун гузошта шуда тавассути дар амал дуруст татбиқшавии қонунгузориҳои чиноятӣ аз ҳисоби риоя намудани принсипҳои ҳуқуқи чиноятӣ ба даст меояд.

Категорияҳои принсипҳои ҳуқуқ дар илми ҳуқуқшиносии ватани басо мавриди татқиқот қарор дода шудааст.

Дар робита бо институти чиноят ва ҷазо олимони бештар оид ба мавҷудияти принсипҳои сиёсати чиноятӣ, ҳуқуқи чиноятӣ, қонунгузориҳои чиноятӣ, кодификатсияи меъёрҳои ҳуқуқӣ - чиноятӣ, категория ва институтҳои қонунгузориҳои чиноятӣ ҳарф мезананд.

Принсипҳо аз таъиноти қонунгузор, ки дар он ҳуқуқ, мансубият ва таъиноти ҳуқуқ ифода гардидааст фаҳмида мешавад. Принсипҳо ҳамеша воқеъияти объективии марҳилаи таърихии ҳастии ҷомеаро инъикос менамоянд. Хусусияти хоси принсипҳои ҳуқуқи чиноятӣ аз гуногун хелии ба худ хоси онҳо бар меояд.

Дар ибтидо ҳамагуна принсипҳо аз он ҷумла принсипҳои ҳуқуқи чиноятӣ дар шури ҳуқуқи ҷой доранд. Минбаъд онҳо дар меъёрҳои ҳуқуқ мустақкам гардида ва дар қонунгузориҳои чиноятӣ ифодаи худро ёфта, соҳиби сифати нав-меъёриро аз худ мекунанд.

Принсипҳои ҳуқуқи чиноятӣ тасаввуроти мақоми қонунгузор муқаррар шуда ба асосҳои умумии ташақули муътадили мазмуни қонунгузориҳои чиноятӣ таҷасум менамоянд. Аҳамияти муҳимро онҳо дар ҷараёни гузаронидани ислоҳоти ҳуқуқӣ соҳиб мешаванд, зеро хосияти меъёр муқарраршударо доро буда, ҳангоми ташақули институтҳо ва меъёрҳои мушаххаси ҳуқуқи чиноятӣ мавқеъи ҳатмиро доро мебошад ва дар навбати худ принсипҳо пеш аз ҳама бо татбиқкунандагони ҳуқуқ нигаронида шуда, талаботи аниқеро, ки риояи онҳо барои муфатишон, прокурорҳо, истеҳсолоти судии ҷинятӣ ҳатмист, инъикос менамояд. Ҳамин талаботҳоро ҳуди қонунгузор низ бояд минбаъд ҳангоми қабули қарор

¹ Кодекси чиноятҳои РСФСР Тоҷикистон. – Душанбе: «Ирфон». 1989.

² Ведомости ВС СССР. 1991. - № 30. - Ст. 862.

оид ба даровардани тағйирот ва иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ амалкунанда ба роҳбари гирад. Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳангоми ба шакли муайян даровардани фармоишоти ҳуқуқи мушаххас ба қонунгузор тақия мекунад. Татбиқкунандагони ҳуқуқ дар навбати худ барои маънидод ва дарки дурусти меъёрҳои мушаххаси қонун бо мақсади дуруст татбиқ намудани чунин меъёрҳо ба принципҳои дар ҚҶ муқаррар шуда рӯй меоварад.

Принципҳои ҳуқуқи аз он ҷумла принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ аз рӯйи ҳосиятҳои худ объективӣ бошанд ҳам, дар як вақт категорияи субъективӣ низ мебошанд.

Объективияти принципҳои ҳуқуқ бо он муайян карда мешавад, ки ғояҳои асосии дар он ҷой дошта ҳатман бояд ҷӣ дар соҳаҳои мушаххаси ҳуқуқ ва ҷи ҳангоми амалигардонии онҳо дар фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ амали карда шаванд. Безътинои нисбат ба принципҳои ҳуқуқ ногузир боиси расонидани зарар ба ҷомаъа, ҳалалдор шудани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон сарфи назар аз доираи муносибатҳои ҷамъиятӣ гашта метавонанд.

Субъективияти принципҳои ҳуқуқ бо он муайян карда мешавад, ки онҳо аз ҷониби инсон эҷод шуда, баъдан шуури ҷамъиятӣ онҳоро чун қоидаи ахлоқӣ қабул намуда ва ба сифати қисми таркибӣ ва ғояҳои ҳуқуқ шомил мегардонид.

Ҳамин тариқ дар самти муқовимат ба ҷинояткорӣ тавасути меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ фаъолият намудани давлат (мақомоти ҳуқуқ эҷодкунанда ва ҳуқуқ татбиқкунанда) ва ҷомаъа таҳти тобеияти принципҳои ҳуқуқ сурат мегирад. Таҳти мафҳуми принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бояд асосҳои аввалин, ғояҳои роҳбарикунандае фаҳмида мешавад, ки муайянкунандаи мазмун ва самти ҳуқуқи ҷиноятӣ буда, дар меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мустақкам гардида барои мақомоти қонунгузор, ҳуқуқтатбиқкунанда ва шаҳрвандон дар соҳаи мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ҳатмӣ мебошад.

Дар баробари ин дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба мутаносибии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бо дигар принципҳои ҳуқуқӣ, аз ҷумла, байни калимаи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ баҳсҳо домана дорад.

Чунонҷӣ сараввал савол оид ба мутаносибии принципҳои умуми ҳуқуқӣ ва соҳавӣ (ҳуқуқи-ҷиноятӣ) пайдо шуданаш мумкин аст. Як қатор ҳуқуқшиносон миёни принципҳои умуми ҳуқуқӣ ва принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ тафовут мегузоранд (Г.В. Виттенберг, Н.А. Беляев, В.И. Гуцулак)¹. Гурӯҳи дигари олимони миёни ба андешаи онҳо мазмуни принципҳои умуми ҳуқуқӣ ва соҳавӣ фарқияти амиқ нагузошта, мазмуни принципҳои соҳавӣ тавасути нишон додани мазмуни ба худ хоси принципҳои умумисоҳавӣ ба даст оварда мешаванд. Дар ин маврид андешаи олимони П.С. Дагель ва А.Н. Наумов басо аниқ баён шудааст. Ба гуфтаи онҳо принципҳои махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ мавҷуд нест, принципҳои умуми ҳуқуқи тавасути принципҳои соҳавӣ амал мекунад. Принципҳои махсуси соҳавӣ бошанд иникоси принципҳои умумисоҳавӣ мебошанд².

Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ инъикоси принципҳои умумихуқуқӣ дар шароити воқеъияти ҳуқуқӣ - ҷиноятӣ мебошад³. Ҳамзамон андешаи сеюм низ ҷой дорад, ки мувофиқи он принципҳои соҳавӣ аз принципҳои умумихуқуқӣ бар намеоянд, балки ба онҳо дохил шуда, охириро ташкил медиҳад⁴. Ба гуфтаи олимони Ю.Е. Пудовочкин ва С.С. Пирвагидов баҳс сарои он, ки принципҳои соҳавӣ, принципҳои умумихуқуқиро ташкил медиҳанд ё баракс, бештар амали суҳанпардозист. Ба андешаи онҳо зарур аст мутаносибии

¹Виттенберг Г.В. Развитие основных принципов советского уголовного права в новом уголовном кодексе РСФСР // Правоведение. 1962. № 4. С.90; Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. - Л., 1986. - С. 40-41; Гуцулак В.И. Уголовный кодекс республики Молдова: Общ. чт.; Комментарий / В.И. Гуцулак, В.Г. Бумжор, И.А. Спыну. - 2-е изд. - К.: Б. и., 2010. - С.22.

²Дагель П. Рец на кн.: Феллов П.А. Понятие и система принципов советского уголовного права. - Свердловск, 1970 // Советское государство и право. - 1972. - № 3. - С. 143; Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. - М., 1987. - С.19.

³ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Учебник. - Краснодар, 1999. - С. 13; Ревин В.П., Сафаров Х.С. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть: учебник / Под. Общей ред. проф. Ревина В.П и доц. Салиева К.Х. - Душанбе: «Ирфон», 2011. - С. 22.

⁴ Мальцев В.В. Принципы уголовного права. - Волгоград, 2001. - С. 99.

ин принципҳо бояд аз нигоҳи таълимоти фалсафӣ оид ба мутаносибии категорияҳои умум ва махсус баррасӣ карда шаванд. Аз ин рӯ дар ҳар кадоми принципҳои соҳавӣ мазмуни “умумӣ” ва “махсус” мавҷуд аст: агар принципҳои умумӣ ҳуқуқи таъминкунандаи устувори тамоми системаи ҳуқуқро ба зимма дошта бошанд, пас принципҳои соҳавӣ инъикос кунандаи мазмуни “умум” ба талабот нисбат ба танзими соҳавӣ аст¹.

Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ аз нигоҳи мазмунан аз принципҳои ҳамноми худ, ки дар дигар соҳаи ҳуқуқ мустаҳкам карда шудаанд тафовут доранд. Дар ҳуқуқи ҷиноятӣ дар хусуси принципҳои қонуният, баробари дар назди қонун, ногузир будани ҷавобгарӣ, ҷавобгарии фардӣ, гунаҳгорӣ, адолат, инсондустӣ ва демократизм на ба таври умумӣ, балки мушаххасан ва мувофиқ бо предмети батанзим дарорандаи чунин як соҳаи мустақили ҳуқуқ суҳан меравад. Масалан принципи қонуният тавасути шартҳое, ки кирдори чун ҷиноят эътироф намуда ва ҷазоро барои он пешбиникунанд; принципи гунаҳгорӣ- манъи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои зарари бегуноҳона расонидашуда; принципи адолат – ҷазо ва дигар ҷораҳои хусусияти ҳуқуқи ҷиноӣ, ки нисбати шахси ҷиноят содирнамуда татбиқ мешавад, бояд одилона бошад, яъне ба хусусияту дараҷаи ҳафнокии ҷамъиятии ҷиноят, ҳолатҳои содир намудани он ва шахсияти гунаҳгор мувофиқ будаан инъикос гардида, мустаҳкам карда шудааст².

Чи хеле, ки қаблан зикр намуда будем, принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бори аввал қонунан муқаррар гардидани худро дар КҶ ҚТ соли 1998 ёфтанд. Дар баробари ин шакли меъёри гирифтани онҳо ананай муайяно соҳиб аст. Хусусан бештари принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бори аввал расман дар ҷараёни фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии Суди Олии СССР ба миён омадаанд. Чунончи дар қарори Пленуми Суди Олии СССР “Дар бораи минбаъд ташакул додани фаъолияти суди оид ба пешгирии ҷиноятҳо” аз 3 декабри соли 1976 №15 қайд гардида буд, ки диққати судҳо ба он ҷалб карда шавад, ки “самаранокии фаъолияти пешгирикунанда аз риояи принципи ногузирии ҷавобгари барои ҷинояти содиршуда вобастаги дорад” аз ин ру дар “марҳилаи ба суд диҳӣ ва дар ҷараёни баррасии судии парванда, бояд ҷораҳои бо қонун пешбини шуда нисбати тамоми иштирокчиёни ҷиноят ва ба ҷавобгарии ҷинояти кашидани онҳо татбиқ карда шавад, фактҳои бе асос рад кардани оғози парвандаи ҷинояти ё қатъ намудани он нисбати шахси дар содир намудани ҷиноят ширкат дошта, ки бо маводҳои парванда онро тасдиқ менамоянд набояд аз мади назар дур монад (б.12)”³. Дар қарори Пленуми Суди Олии СССР “Дар бораи минбаъд мустаҳкам кардани қонуният ҳангоми ба амал баровардани адолати судӣ” аз 5 декабри соли 1986 №15 ба зарурати риояи принципи адолати сотсиалистӣ бо дар назардошти он, ки “ба судҳо зарур аст талаботи қонунро оид ба фардиқунонии ҷазо қатъиян роия намуда ҷӣ ба ҳолати таъини ҷазои аз ҳад зиёд саҳт ва ҷӣ сабуки беасос роҳ надода дар ин маврид бояд ба ҳисоб гирад, ки ҷазои қонуни ва одилона на фақат сазои ҷинояти содиршуда мебошад, балки мақсади ҷазо низ он аст, ки маҳкумшударо ислоҳ ва аз нав тарбия кардан, инчунин ҷиноятҳои нав содир накардани ҷӣ маҳкумшудагон ва ҷӣ шахсони дигарро пешгири намояд (б.12)”⁴ ишора шудааст.

Дар баробари пешиназар овардани як қатор қарорҳои пленумҳо, ки дар онҳо бевосита калимаи “принцип” истифода шудааст, ҳаминро низ бояд қайд намуд, ки як қатор меъёрҳои мафҳуми мазмуни принципҳои инсондустӣ, адолат, гуноҳ ва гайраи муосиро ташкилдиҳанда дар қарорҳои Пленумҳо бе расман эътироф намудани онҳо чун

¹ Пудовичкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. - С.79.

² Ревин В.П., Сафаров Х.С. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть: учебник / Под. Общей ред. Проф. Ревина В.П и дот. Салиева К.Х. – Душанбе: «Ирфон», 2011. - С. 22.

³ Сборник Постановлений Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам с комментариями и постановлениями / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин. – М.: Изд-во Юрайт, 2008. - С. 36.

⁴ Дар ҳамон ҷо. - С. 46.

принцип кушода дода шудаан. Масалан принципи инсондустӣ дар меъёрҳои қарори Пленуми Суди Олии СССР “Дар бораи аз ҷониби судҳо иҷро кардани тавзеҳоти роҳбарикунандаи Пленуми Суди Олии СССР ҳангоми баррасии парвандаҳо оид ба ҷиноятҳои ноқилоғон” аз 9 июли соли 1982 №5 дар хусуси он, ки “ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ танҳо дар ҳолате таъин карда мешавад, ки суд бо дар назардошти ҳолати мушаххас парванда ва маълумот оид ба шахсияти гунаҳгор ба ҳулоса меояд, ки интиҳоби ҷазои дигар номумкин мебошад (б. 5)”¹ ниҳода шудааст. Меъёрҳои принципи гуноҳ дар мавриди он, ки тарафи субъективии қирдор муайянкунандаи муносибати шахс ба имконияти фарорасидани оқибати барои ҷамъият хавфнок аст, дар қарори Пленуми Суди Олии СССР “Дар бораи таҷрибаи суди аз руи парвандаҳо оид ба ҷиноятҳои нақлиёти автомобилӣ” аз 6 октябри соли 1970 №11 баён шудааст².

Ҳамин тариқ, меъёрҳои дар м. 3-10 ҚҚ ҚТ муқарраршуда барои ҳуқуқи ҷинояти кишварҳои муштарак-ул-манофеъ ягон қизи нав номаълум набуда, вале бевосита дар матни қонуни ҷиноятӣ мустақкам шудани онҳо арзиши басо муҳимро доро мебошанд. Аз арзишманди онҳо “мақоми арзандаро соҳиб гардидани арзишҳои умумибашаро дар ҷомеа барои ҳуқуқи ҷинояти бошад ин уҳдадорӣ давлат дар ҷодаи ҳар ҷи бештар пешниҳод намудани қарорҳои риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд чун арзиши олии иҷтимоии ҷомеа” гувоҳӣ медиҳад. Дар матни қонун қайд шудани принципҳои муайян ба онҳо хусусияти умуми ҳатмиро дода, ғояҳои ҷиноятӣ- сиёсиро ба меъёрҳои ҳуқуқи табдил дода, ҳамин тариқ доираи субъектоне, ки нисбати онҳо принципҳо нигаронда шудаанд васеъ менамояд. Дар ин маврид бе ягон дудилағӣ гуфта метавонем, ки ин меъёрҳо – принципҳо ба шахрвандон, мақомоти таҳқиқи ибтидоӣ, тафтишоти пешакӣ, прокуратура, адвокатура, суд инчунин қонунгузор нигаронида шудаанд.

Аз андешаҳо баёншуда чунин бармеояд, ки принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ нишонаҳои муайяни зеринро доро мебошанд, ки танҳо ба онҳо хос аст:

- онҳо қонуниятии объективии дохилии ҳуқуқи ҷиноятиро пайдо менамоянд аз ин ру маҳз ҳуди онҳо принципи объективанд;
- онҳо ба Конститутсияи ҚТ ва принципу меъёрҳои умуми эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ, қонунгузори ҳуқуқи ҷиноятӣ асос меёбад;
- онҳо меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятиро баҳри ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, амнияти ҷамъиятӣ ва саломатии аҳоли, муҳити зист, тартиботи ҷамъиятӣ ва ахлоқ, моликият, ҷомеа, сохти конститусионӣ ва амнияти ҚТ аз таҷовузҳои ҷиноятӣ, таъмини сулҳ ва амнияти башарият, тарбияи шахрвандон дар руҳияи риояи Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳурий инчунин пешгирии ҷиноятҳо равона менамояд;
- онҳо тамоми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва қонунгузори ҷиноятиро – ҷи қисми умуми ва ҷи қисми махсусро фаро гирифта, дар тамоми институтҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ зоҳир гардида, дар сатҳи қонунгузор ва ҳуқуқ татбиқ кунанда амал мекунад;
- онҳо ҳатмигии олий ва аҳамияти умумро доро буда ҷӣ барои мақомоти қонунгузор ва ҳуқуқ татбиқ кунанда ва ҷӣ барои ҳамаи шахрвандон, ки таҳти фазои он ҳуқуқи ҷиноятӣ қарор мегиранд ҳатмӣ мебошад;
- онҳо натавонанд аҳамияти илмӣ балки аз ҳама бештар аҳамияти амалиро доро мебошанд, зеро дар амал татбиқшавии ҳуқуқи ҷинояти, ки мувофиқа ба принципҳои илми қоркарда шуда сурат мегирад.
- онҳо яке аз намудҳои меъёрҳои ҳуқуқи – ҷиноятӣ буда, ба шахрвандон бевосита таъсири итилооти расонида, функцияи тарбиявӣ, баланд бардоштани маданияти ҳуқуқи ва даст назадан ба ҷиноят иҷро менамояд. Ҷи тавре, ки муҳаққиқ И.Э. Звечаровский қайд мекунад, “дар қонуни ҷиноятӣ мавҷуд будани моддаҳои махсусе, ки он принципҳои ҳуқуқи

¹ Дар ҳамон ҷо. - С. 200.

² Дар ҳамон ҷо. - С. 490.

чиноятиро мустаҳкам менамоянд, натанҳо аз ҷониби шаҳрвандон дуруст дарк намудани мазмуни сиёсати муосири ҷиноятӣ, вале аз ҳама муҳим дарки дурусти соҳаи батанзимандохта шудан ҳуқуқи ҷиноятӣ кумак мекунад”¹.

– онҳо таъминкунандаи татбиқи яқсони қонуни ҷинояти аз ҷониби субъектони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мебошанд.

Принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар навбати аввал институти мустақили ин соҳаи ҳуқуқро ташкил дода байни худ дар робитаи ногусастани қарор дошта, дар ягонаи том баромад намуда, амали худро ба тамоми меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ паҳн менамояд. Чунин ягонагии маҷмуи унсурҳо, ки дар он типии унсурҳо ба якдигар дар алоқамандии қарордоранд ва дар муносибат дар шароитҳои ифода шуда, чун категорияи ягона баромад менамояд дар фалсафа ба мафҳум система муарифӣ шудааст. Система менависад - А.Г. Спиркин ин дар асоси ин ё он принсипи ботинан муташаққили томият аст, ки дар он ҳамаи унсурҳо ба дараҷае зич алоқаманд шудаанд, ки нисбат ба шароити муҳим ва системаи дигар як қизи ягона мебошад². Аз ин лиҳоз, принсипҳои ҳуқуқи ҷиноятиро метавон ба сифати системаи меъёрӣ баррасӣ намуд.

МАСОИЛИ МУБРАМИ МАФҲУМИ ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ

ШАРИПОВ Т.Ш.

профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиносии шоистваи Тоҷикистон, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Тамоми таърихи башарият аз он гувоҳӣ медиҳад, ки яке аз масоили мубраме, ки инсоният бо он муддом дар мубориза ба он қарор дорад ҷиноят ва ҷинояткорӣ мебошад. Ногуфта намонад, ки масоили мазкур дар кишвари мо дар интиҳои асри ХХ ва ибтидои ХХІ басо тезу тунд ҳис карда мешуд. Таҳлили вазъии ҷинояткорӣ дар ҷумҳурии дар 5 соли охир нишон дод, ки он тамоюли пасту баландшавӣ дошта, дар умум 111 187 ҷиноят (2016 - 21756, 2017 - 22018, 2018 - 21957, 2019 - 21996, 2020 - 23460) ба қайд гирифта шуда, кушодашавии онҳо бошад, бехтар гардидааст³. Таъсири омилҳои криминогенӣ ба соҳаи муносибатҳои ҷамъиятӣ хислати бештари системавӣ пайдо карда, дар баланд шудани сатҳ ва суръати афзоиши ҷинояткорӣ, тағирёбии хусусиятҳои сохтор криминалогӣ чунин зухуроти манфӣ ва дар тезутунд гардондани оқибатҳои иҷтимоии он зоҳир мегардад. Қой доштани чунин ҳолат ба донишмандии соҳаи илми криминалогия В.В. Лунеев имкон дод, то чунин хулосаи таассуфовар баровард: “ҷинояткорӣ бошиддат афзоюндаи миллии ва фаромиллии айни замон қой дошта таҳдидҳои анъанавии ҷиноятӣ, ҳарбӣ, экологӣ, ирсӣ ва дигарро дар бар мегирад, барои инсоният, рушди демократӣ ва иқтисодии он хатари калонтарин боқӣ мемонад”⁴.

Ба андешаи соҳибназарон ҷинояткорӣ дар саросари олам яке аз таҳдидҳои ҷиддӣ ба амнияти байналмиллалӣ ва миллии маҳсуб меёбад, илова ба он мавҷуд набудани системаи самаранокӣ пешгирии иҷтимоӣ ҳуқуқвайронкуниҳо, таъминоти аз нигоҳи ҳуқуқӣ ва моддӣ-техникии нобакифояи фаъолият оид ба пешгирии терроризм. ифротгароии

¹ Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. - СПб, 2001. - С. 38-39.

² Спиркин А.Г. Основы философии: учебное пособие для вузов. - М.: Политиздат. 1991. - С. 166.

³ Барномаи давлатии муқовимат ба ҷинояткорӣ дар Љумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 Қарори Ҳукумати Љумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2021, № 265.

⁴ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. - М., 1999. - С. 9.

хушунатомез, ҷинояткории муташаккили фаромиллӣ, ниғилизми ҳуқуқӣ, коҳиш ёфтани шумораи кадрҳои баландиҳтисоси мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дараҷаи таъсири ин таҳдидро ба шахсият, ҷомеа ва давлат афзоиш додааст.

Дар чунин шароит қор қарда баромадан ва амалӣ гардондани барномаҳои самарабахши мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ на танҳо аҳамияти калони ҳуқуқӣ, инчунин, аҳамияти сиёсиро низ касб қардааст. Дар ин асно бебабаб нест, ки ҷомеа байналмилалӣ бо қабули Эълумияи СММ “Дар бораи ҷиноятқорӣ ва амнияти ҷамъиятӣ” бо қатъномаи 51/60 Ассамблеяи Генералӣ аз 12 декабри соли 1996 тасдиқ шуда, муайян қардааст, ки давлатҳои узв кӯшиш мекунанд, ки беҳатарӣ ва неқӯаҳволии шахрвандони худ ва тамоми шахсони тахти юрисдиксияи онҳо қарор доштаро тавассути андешидани ҷораҳои самарабахши миллӣ оид ба мубориза бар зидди ҷиноятқории муташаккили фаромиллии хатарнок аз ҷумла, муомилоти ғайриқонунии воситаи нашъаовар ва силоҳ, қочоқи дигар молҳои ғайриқонуни, савдои одамон, ҷиноятҳои террористӣ ва қонунгардонии молу мулк, ки бо роҳи ҷиноят ба даст оварда шудааст, ҳифз намуда, ҳамзамон уҳдадор менамояд, ки дар ин самт ҳамкории мутақобиларо ба зимма гиранд¹.

Мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ дар марҳилаи ҳозираи рушди тамаддун ҳамчун самти мубрами фаъолияти давлат эътироф шудааст. Тамаркузи саъю кушиш барои ниғадории тартиботи ҳуқуқӣ дар дасти қувваи мақоми аз миллат, синф болобуда, ки бо ном давлат аст, рад қардани аз ғояи таъкиби хусусӣ ва ҷазо додани ҷиноятқорон - яке аз дастовардҳои таърихи ҷаҳонист ва бевосита бо истиқрор, мустаҳкам намудани давлат ва ташаккули системаи объективии ҳуқуқии (пеш аз ҳама ҳуқуқи ҷиноятӣ) он алоқаманд мебошад. Тавре, ки Л.Фридман менависад, «берун аз қонун гузоштани зӯроварии хусусӣ қори тасодуфӣ набуда, балки маҳсули таҳаввулоти тӯлонӣ - пргресс аст»². Аҳамияти ин падидаро аз ҳад зиёд арзёбӣ қардан мушқил аст.

Масъалаи тадриҷан гузариши функция сазодихӣ аз шахсони хусусӣ ба мақомотҳои ҳокимияти давлати ва асоснок намудани ҳуқуқи давлат ба татбиқи ҷазо нисбати шахсоне, ки манъқуноҳои муқараршударо вайрон мекунанд, дар вақтҳои охир дар илм (маҳсусан дар адабиёти дарсӣ) он қадар аҳамият дода намешавад ва агар дар ин мавзӯ мулоҳизаҳо баён шавад ҳам, бартари дар доираи таълимот оид ба ҷазо сурат мегирад. Аммо ҳалли ин масъала нуқтаи ибтидоӣ дар фаҳмиши моҳият ва аҳамияти ҳуқуқи ҷиноятӣ муосир баҳисоб меравад.

Ҳаминро бояд зикр намуд, ки аз ироаи сарчашмаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар асри Х I X иншо шуда, маълум мегардад, ки ба таҳлили ҳуқуқи давлат дар хусусӣ ҷазо додани ҷиноятқорон диққати зиёд додааст. Пеш аз ҳама назарияҳои дар он замон вучуд доштаро мо тавассути асарҳои олимони рус И.Я.Фойницкий³, С.В.Познышев⁴, Л.С. Белогриц-Котляревский⁵, Н.С. Таганцев⁶ ва дигарон⁷, пайдо қарда метавонем. Дар замони шӯравӣ бо сабаби унификацияи равиши методологӣ ба масъалаҳои проблематикии ҳуқуқи ҷиноятӣ камтар таваҷҷуҳ зоҳир қарда мешуд. Бо вучуди ин, мулоҳизаҳои ҷолиби диққат доир ба ин масъала дар асарҳои М.И. Ковалев⁸, И.И. Карпец¹, И.М. Гальперин² ва дигарон³ дида

¹ Захираи электронӣ – Речаи воридшавӣ <https://base.garant.ru/2565429/> (санаи мурочиат: 02.04.2022).

² Фридман Л. Введение в американское право. - М., 1993. - С. 132

³ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. - М., 2000. - С. 1132.

⁴ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. - М., 1907. Вып. 1. - С. 24-52.

⁵ Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. - Киев-СПб.-Харьков, 1903. - С. 36-44.

⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. - СПб., 1902. Т. 1. - С. 851 - 860.

⁷ Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных мер. - СПб.: тип. Правда, 1914; Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание. - СПб., 2005; Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения. - Томск: тип. П.И. Макушина, 1905.

⁸ Ковалев М.И. Советское уголовное право: Курс лекций. Вып. 1: Введение в уголовное право. - Свердловск, 1971.

мешаванд.

Ба таҳлили тамоми назарияҳои мавҷуда амақ назар накарда, танҳо ба он ишора намуд, ки маъмулан метавон онҳоро шартан ба ду гуруҳ ҷудо кард: назарияҳои, ки ҳуқуқи ҷазо додани давлатро инкор мекунанд ва назарияҳои, ки чунин ҳуқуқро эътироф мекунанд.

Ба гурӯҳи якум метавон якҷанд назарияҳоро мансуб донист, аз он ҷумла:

1) инкори озодии ирода ва аз ин рӯ, имконияти сазо додани ҷинояткор;

2) инкор кардани низоми мавҷудаи ҷазо аз сабаби бесамар будани он (Э. де Жирарден);

3) умуман инкор кардани ҳуқуқи давлат ба ҷазо додан бо назардошти он, ки ҷиноят натиҷаи номукамалии ҳуди ҷамъият мебошад, ки ба он давлат роҳбарӣ мекунад (Р. Оуэн);

4) инкор кардани ҷазо аз сабаби бад будани он, ҷой доштани зуроварӣ, ки бо ёрии он ба муқобили зуроварӣ-ҷинояткорӣ мубориза бурдан мумкин нест (Л. Н. Толстой).

Вобаста ба ин гурӯҳи назарияҳо Л. Белогриц-Котляревский қайд карда буд, ки онҳо «он қадар қаманд ва эътибори илмӣ онҳо чунон заиф аст», ки ҳатто дар бисёр китобҳои дарсӣ зикр нашудаанд⁴. Дар асарҳои илмӣ ҳамеша назарияҳои, ки ҳуқуқи давлат ба ҷазо доданро эътироф мекунанд, мавриди таҳлили ҷиддитар қарор гирифтаанд. Таснифи онҳо аз ҷониби Л.С. Белогриц-Котляревский гузаронида шудааст, ки дар навбати худ аз ду гурӯҳ иборат мебошанд:

1) назарияҳои шахсӣ, ки «асоси ҷазоро дар хислатҳои шахсӣ алоҳида нишон медиҳанд»;

2) назарияҳои ҷамъиятӣ, ки «асоси ҷазоро дар хосиятҳои тамоми ҷомеа нишон медиҳанд»⁵.

С.В. Познышев назарияҳоро мазкуро ба чор гурӯҳ ҷудо кардааст: теологӣ, метафизикӣ, эклектикӣ ва утилитарӣ⁶. Аз ҷумла, назарияҳои теологӣ (Штал) ҷазоро бечунучаро медонистанд, ки бар пояи илоҳӣ асос ёфтаанд ва аз ин рӯ, эҳтиёҷ ба овардани далели дар хусуси он, ки сазои махсус, интиқом барои бадихост, надоранд. Назарияҳои метафизикӣ (И. Кант) ҳуқуқи давлат ба ҷазоро аз ғояи адолат, ки бо ҷиноят поймол карда мешавад ва бояд бо ҷазо барқарор карда шавад, бармеояд. Назарияҳои утилитарӣ (Э. Ферри) дар ҷазо ҳимояи қонунии давлат аз ҷиноят, ҷораи пешгириро медонистанд. Назарияҳои эклектикӣ (Ортолан) принципҳои дар боло зикршударо муттаҳид намуда, аксар вақт ҷазоро ҳам ҳамчун ҷазо ва ҳам ҳамчун воситаи пешгирии ҷиноятҳо медонистанд.

Моҳияти ҳар яке аз ин таълимотро такрор накарда, ҳаминро бояд қайд намуд, ки тавре дурусти М.И. Ковалев дуруст иброз менамояд тамоми онҳоро муносибати бесинфӣ ба шарҳ додани пайдоиши ҳуқуқ ва қувваи ҷазоидиҳандаи давлат муттаҳид мекунад ва вобаста ба он таҳлили ин назарияҳо дар адабиётҳои ҳуқуқи ҷиноятии шӯравӣ бештар хусусияти танкидӣ дошт. Илми давраи шӯравӣ ҳуқуқи давлатро барои татбиқи ҷазо асосан аз хусусияти умумимиллии давлат, аз тезиси К. Маркс, дар хусуси он, ки «ҷазо ба ҷуз як воситаи худмуҳофизатии ҷомеа ба муқобили вайронкардани шароити мавҷудияти

¹ Карпец И.И. Наказание: Социальные, правовые и криминологические проблемы. - М., 1973.

² Гальперин И.М. Наказание: Социальные функции, практика применения. - М., 1983.

³ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1973; Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве: политическо-юридическое исследование. - Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 1973; Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. - М.: Наука, 1990.

⁴ Белогриц-Котляревский Л.С. Асари ишорашуда. - С. 37.

⁵ Дар ӯамон ӯо.

⁶ Познышев С.В. Асари ишорашуда. - С. 29.

он, чизи дигаре нест», ба даст овардаст¹.

Муҳаққиқони соҳаи илми ҳуқуқи ҷинояти ба он ақидаанд, ки дар шароити муосир ҳуқуқи давлат барои ҷазо додани ҷинояткорон бояд аз ҳуди мафҳуми давлат ва функцияҳои асосии иҷтимоии он сарчашма гирад. Ногуфта намонад, ки назари олимони нисбат ба давлат ҳамчун шакли ташкили сиёсии тамоми ҷомеа дар ҳудуди муайяни ҷуғрофӣ, ки барои таъмини рушди прогрессивии он дар соҳаи инсондӯстӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, байналмилалӣ ва дигар соҳаҳои ҳаёт муҳим нигаронида шудааст, дар умум эътирофи худро пайдо кардааст.

Яке аз воситаҳои муҳимтарини ин гуна рушд муқаррар намудани қоидаҳои умумии рафтори аъзоёни ҷомеа, муносибати онҳо бо ҳамдигар ва бо созишҳои гуногуни ҷамъиятӣ, ба ибораи дигар, муқаррар намудани тартиботи муайяни ҳуқуқӣ бо созишҳои гуногуни ҷамъиятӣ мебошад. Аммо тартиботи ҳуқуқи ҳамчун тартиботи муносибатҳои ҷамъиятии ба ҳуқуқ асосёфта, ки дар натиҷаи татбиқи ғоя ва принципҳои қонуният ташаккул меёбад ва дар рафтори қонунии иштирокчиёни онҳо ифода мегардад, бидуни ташкили системаи усулҳои нигоҳдории он, ки маъмулан боварқунӣ ва маҷбурқунӣ мебошанд, тасаввур қардан мумкин нест. Усули маҷбурқунӣ ҳамчун пойдеории тартиботи ҳуқуқӣ, маҳз эҳтимолияти муқаррар намудани санксияхоро, ки нисбат ба вайронкунандагони он татбиқ карда мешаванд, ба ибораи дигар ҷазоро пешбинӣ мекунад, дар назар дорад. Ҳамин тариқ, ҳуқуқи давлат ба ҷазо додани ҷинояткор аз рӯи моҳият ва функцияҳои он муайян карда мешавад, ки онҳо баҳри нигоҳ доштани тартиботи ҳуқуқӣ, ки нисбат ба манфиати ҳар як шахси алоҳида ва тамоми ҷомеа равона шудаанд, иборатанд. Давлат шахсонро, ки дар содир намудани ҷиноят гунаҳгоранд, ҷазо дода, ҳамчун қафили амнияти шаҳрвандони аз беқонунӣ ва зӯрварӣ метавонанд заррар бинанд, баромад мекунад.

Дар ин бора хануз Ч. Беккариа дар асри XVIII навишта буд: «Ин асоси ҳуқуқи соҳибхитиёрӣ барои ҷазо додан ба ҷиноятҳо мебошад: зарурати аз таҷовуҳҳои шахсон алоҳида муҳофизат намудани захираи манфиати умум»². Навиштаи мазкурро адабиёти муосири хориҷӣ низ тасдиқ мекунад. А. Жалинский ва А. Рерихт қайд мекунанд, ки қариб дар тамоми китобҳои дарсии ҳуқуқи ҷиноятии Олмон бо истинод ба қарорҳои Суди Конститусионӣ қайд карда мешавад, ки манфиатҳои ҷомеаи шаҳрвандон дар соҳаи ҳифзи арзишҳои асосии он ва таъмини сулҳу осоишро танҳо ба шарте дуруст дониш мумкин аст, ки тартиботи ҳуқуқӣ рафтори муайяни ба ҷамъият зарарнокро бо таҳдиди ҷазо манъ карда бошад³.

Дар баробари ин, лозим ба қайд аст, ки тамоми таърихи давлат ва ҳуқуқ тадриҷан ба ғояи инсонпарварӣ тобеъ шудани ҳуқуқи давлат ба ҷазо доданро равшан нишон медиҳад. Дар доираи назарияи психологӣ ҳуқуқ қонуниятҳои дахлдорро Л.И. Петражиский ифода кардааст. Мувофиқи консепсияи мавсуф, «ҳадди ақали рафтори ғоиданоки иҷтимоӣ, ки аз шахс талаб карда мешавад, дар як сатҳ намоёнад, балки бо афзоиши фарҳанг он беш аз пеш меафзояд» (қонуни пешрафти талаботи рафтори ғоиданоки ҷамъиятӣ), дар ҳоле ки афзоиши ҳаҷми талабот бо амали қонуни дигар – «пастшавии фишори ангеаи ҷазо» ҳамроҳ мешавад, ки ин ҳам ба қоҳиши шумораи шахсон гирифтори ҷазо ва ҳам қоҳиши вазнинии ҷазо оварда мерасонад⁴.

Дар айни замон, дар байни криминалистоҳо чунин нуқтаи назар аз ҷониби М.С.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 8. - С. 531.

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. - М., 2004. - С. 90.

³ Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. - М., 2001. - С. 576.

⁴ Сорокин П. Законы развития наказаний с точки зрения психологической теории права Л.И. Петражицкого. // Новые идеи в правоведении. Сб. 3: Эволюция преступлений и наказания. - СПб., 1914. - С. 118, 144 - 145.

Гринберг баён карда шудааст:” Гузариш аз бадие, ки дар натиҷаи амали низоми муайян ба вучуд меояд, ба бади хурдтару камтар лаҳзаи муҳими пешрафтро мегузорад”¹.

Дар низоми ҳуқуқии ҳамагуна кишвар ҳифзи шахсият, ҷомеа ва давлат аз таҳдидҳои ҷиноятӣ тавассути маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқӣ, аз ҷумла ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳуқуқи конститусионӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи маъмурӣ ва соҳаҳои дигари ҳуқуқ ба роҳ монда шудааст. Хислати низомнокии ҳуқуқ пеш аз ҳама дар истифода аз методҳои гуногуни дар ҳуқуқ ҷой дошта, ки барои танзими муносибатҳо дар соҳаи мубориза бар зидди ҷинояткорӣ нигаронида шудаанд,зоҳир меёбад. Аммо, ҷунон ки маълум аст, паҳлӯи баръакси ҳамгироии соҳаҳои ҳуқуқ дифференсатсияи онҳо баҳисоб рафта аз аниқ муайян кардани доираи мушаххаси муносибатҳои ҷамъиятии ба ин соҳа мутааллиқро дар назар дорад, ки ба сифати предмети ба танзимдарорандаи онҳо хизмат мекунад. Барои бомуваффақият ба роҳ мондани муборизаи бар зидди ҷинояткорӣ, барои самаранок истифода бурдани воситаҳои асосии давлатӣ-ҳуқуқии ва пеш бурдани ҷунин мубориза тавассути ҷавобгарии ҷиноятӣ на танҳо зарурияти ба таври расмӣ-ҳуқуқӣ мустақкам гардондани ингуна восита, инчунин, асосноккунии ҷиддии назариявии предмет ва доираи бо ҳуқуқи ҷиноятӣ ба танзимдаровардани муносибатҳои мушаххаси ҷамъиятӣ, ки мазмуни онро дар бар мегирад, ба миён меояд.

Муайян кардани муносибатҳои мазкур дар раванди таҳия ва татбиқи принципҳо ва самтҳои асосии сиёсати ҷиноятӣ давлат аниқ карда мешаванд. Ҷояи асосии фаҳмиши муносири худуди танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ аз зарурати то ҳадди ақалл кам кардани таъсири қонуни ҷиноятӣ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ бо нигоҳ доштани кафолатҳои боэътимоди ҳифзи ҳуқуқҳои шахрвандон аз таҳдидҳои ҷиноятӣ, аз як тараф ва аз тарафи дигар ҳангоми ба амал баровардани мубориза бар зидди ҷинояткорӣ -ҳифзи ҳуқуқҳои шахрвандон - иборат мебошад. Татбиқи воситаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, ба андешаи соҳибназарон, имрӯз бояд тобеи як вазифаи умумичаҳонӣ - таъмини ҳамаҷониба ва боэътимоди ҳуқуқ ва озодиҳо инсон бошад.

Маҳз онҳо бояд таъинот ва худуди муносибатҳои ҷамъиятии бо ҳуқуқи ҷиноятӣ танзимшавандаро муайян кунанд. Тавре ки М.М. Бабаев ва Е.Н. Рахмонов дуруст қайд мекунанд, «дар он ҷо мубориза бар зидди ҷинояткорӣ мақсади худ аз худ шуда, ба фаъолияте табдил меёбад, ки ба номи ташаккули режими амнияти криминологии аҳоли сураат мегирад, ки ин фаъолият дар ҳақиқат, образнок карда гуем, самарабахш мегардад,зеро дао он майдон барои сохтмони бинои ҷомеаи шахрванди тадриҷан тоза карда шуда, ки дар он ҳар як ошъёнаи нав такъягоҳи бештар ва боэътимоди ҳуқуқҳои инсонпарварона мегардад»².

Худуди бо ҳуқуқи ҷиноятӣ танзимшаванда асосан аз рӯи предмет ва методи ҳуқуқи ҷиноятӣ муқаррар карда мешавад, ки дар якҷоягӣ барои нишон додани ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун як соҳаи мустақил дар системаи ҳуқуқии кишвар асос мебошанд.

Дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ватанӣ кайҳо боз қайд шудааст, ки «кирдори ҷиноятӣ ҳамчун муносибатҳои ҳуқуқӣ ду лаҳзаи ҷудоғонаро дар бар мегирад: муносибати ҷинояткор ба манфиати бо қонун ҳифзшаванда- ҷиноят ва муносибати давлат бо шахсе, ки ӯ ҷиноят содир кардааст,- ҷазо мебошад. Аз ин рӯ, ҳуқуқи ҷиноятиро бо ду роҳ созмондодан мумкин аст: ё дар мадди аввал гузоштани кирдори ҷиноятӣ, ки нисбат ба он татбиқи ҷазо ногузир аст, ё дар мадди аввал гузоштани фаъолияти ҷазодихии давлат, ки дар он кирдори ҷиноятӣ асоси ҷунин фаъолият ҳисоб карда мешавад»³.

¹ Сорокин П. Законы развития наказаний с точки зрения психологической теории права Л.И. Петражицкого. // Новые идеи в правоведении. Сб. 3: Эволюция преступлений и наказания. - СПб., 1914. - С. 118, 144 - 145.

² Бабаев М.М., Рахманова Е.Н. Права человека и криминологическая безопасность. - М., 2003. - С. 49.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекция. Часть Общая. - М.,1994. Т. 1. - С. 15-16.

Маъхазҳои илмӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар забони баъзе халқҳои Аврупо ҳуқуқи ҷиноятӣ вобаста ба он, ки кадом ғоя асоси онро ташкил медиҳад, дорои номҳои гуногун мебошад. Агар ғоя ҷиноят бошад, ҳуқуқи ҷиноятиро *criminal law* (англисӣ), *dzajt cziminee* (фаронсавӣ), *cziminalrecht* (олмонӣ) аз лотинӣ «*czimen*» (ҷиноят) меноманд, яъне ҳуқуқ оид ба ҷиноят ном мебаранд. Агар дар мадди аввал ғояи ҷазо барои ҷиноят пешниҳод шавад, пас он дигар хел – *penal law* (*cjde*), *dzait penal*, *ctzftrecht* – аз лотинӣ «*роена*» (ҷазо) номида мешавад яъне, ҳуқуқ оид ба ҷазо. Ҳаминро бояд тазаққур дод, ки иборай «*ҳуқуқи ҷиноятӣ*», ки алҳол хеле маълум мебошад, ин тарҷумаи таҳтуллафзии ҳамон иборай *criminal Law* – забони англисест.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ мафҳуми ҳуқуқи ҷиноятӣ бо чор маъно истифода бурда мешавад:

- 1) ҳамчун соҳаи ҳуқуқ;
- 2) ҳамчун соҳаи қонунгузорӣ;
- 3) ҳамчун илм;
- 4) ҳамчун фанни таълимӣ.

Дар ин қисми қор сухан дар хусуси ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун соҳаи ҳуқуқ меравад, ки он тавассути маводи бевосита эҷодшудаи пешниҳод гардида, аниқ қардани масъалаи аз ҷиҳати методологии муҳимро оид ба таносуби мафҳуми ҳуқуқ ва қонун талаб мекунад.

Дар доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ таносуби байни ҳуқуқ ва қонун баъзан якхела муайян қарда мешавад. Чунончи Н.Ф. Кузнецова қонуни ҷиноятиро ҷузъи таркибии ҳуқуқи ҷиноятӣ мешуморад, вақте *ӯ* менависад, ки ҳуқуқи ҷиноятӣ бо худ қонунгузорию ҷиноятӣ, инчунин муносибатҳои ҳуқуқии ҷиноятии бо қонунэҷодкунӣ ва ҳуқуқ татбиқкунӣ алоқаманданд бударо, дар бар мегирад¹. Мафҳумҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва қонуни ҷиноятиро фарқ қунонида В.В. Малсев қайд менамояд, ки «гарчанде ки системаи ҳуқуқи ҷиноятӣ дар қонунгузорию ҷиноятӣ пурра ифода ёфта бошад ҳам, мафҳуми он нисбат ба мафҳуми қонунгузорию ҷиноятӣ васеътар аст, зеро ҳуқуқи ҷиноятӣ ба ғайр аз охири, муносибатҳои ҳуқуқи ҷиноятиро низ фаро мегирад»². Дар баробари ин, И.Е.Звечаровский қайд мекунад, ки «бо тамоми алоқамандии мафҳумҳои ҳуқуқ ва қонун, тафовути сифате, ки дар байни онҳо мавҷуд аст, барои тасдиқи чунин гуфтаҳо асос шуда наметавонад»³. Ба андешаи муаллифи мазкур, мафҳуми ҳуқуқи ҷиноятӣ бояд дар ду маъно истифода шавад: ҳуқуқ ва илм.

Аксари олимони соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ба он назаранд, ки ҷудо намудани мафҳуми қонунгузорию ҷиноятӣ аз мафҳуми ҳуқуқи ҷиноятӣ, асоснокии кофии назариявӣ доро буда ва хеле умедбахш аст. Дар баробари ин бояд аз мавқеи умуминазариявӣ таносуби ҳуқуқ ва қонун таносуби ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун соҳаи ҳуқуқ ва ҳамчун қонунгузорию баррасӣ қарда шавад.

Ба маънои анъанавӣ, ҳуқуқ (ба маънои позитивӣ, объективӣ) маҷмӯи меъёрҳо, қоидаҳои ба ҳама ҳатмии рафтор буда, аз ҷониби давлат муқарраршуда ё иҷозатдодашуда мебошад, ки он дар қонун (санади меъёрӣ) ифодаи ёфтааст. Аз ин нуқтаи назар, ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун шакли муқаррарқунандаи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ баромад қарда, нисбат ба ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун шакл ва мазмун дар ҳамбастаги қарор дорад.

Агар ҳуқуқи ҷиноятӣ низоми меъёрҳои мушахаси муқаррар шуда бошад, пас қонуни ҷиноятӣ шаклгирии ҳуқуқии онҳо мебошад. Вале дар баробари ин бояд қайд қард, ки қонуни ҷиноятӣ на воситаи ягонаи муқаррарқунандаи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва на сарчашмаи ягонаи соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад⁴.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под. Ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М.Тяжковой. - М., 2002. - С. 2.

² Мальцев В.В. Введение в уголовное право. - Волгоград, 2002. - С. 79.

³ Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. - СПб., 2001. - С. 8.

⁴ Пудовочкин Ю.Е. Источники уголовного права Российской Федерации // Журнал российского права. -

Дар баробари ин, бояд нақши махсуси қонунро дар муқаррар намудани меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ эътироф намуд. Ба амал баровардани танзими ҳуқуқи мубориза бар зидди ҷинояткорӣ тавассути қонун, бо санади қонунгузорӣ маҳдуд кардани шаклҳои ин танзим тасодуфӣ нест. Дар баланд бардоштани нақши қонуни ҷиноятӣ, дар тамоюли васеъ намудани доираи танзими қонунгузори масъалаҳо марбут ба чори намудани мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, кушиши давлат баҳри мустаҳкам намудани волоияти қонун дар мамлакат, ҳифзи ҳаматарафаи тартиботи ҳуқуқӣ, шахс ва ҳуқуқҳои шаҳрвандон аз таҷовузи ҷиноятӣ, пурзур намудани кафолатҳо дар татбиқи чораҳои саҳттарини маҷбуркунии давлатӣ, инниҳикоси хурд меёбад¹.

Таносуби ҳуқуқи ҷиноятӣ ва қонуни ҷиноятӣро минбаъд барраси намуда, ҳаминро бояд қайд кард, ки дар адабиёти назариявӣ ва ҳуқуқи муосир дуршавӣ аз таърифи қатъии нормативии ҳуқуқ ҳамчун системаи меъёрҳои иҷтимоии аз ҷониби давлат муқарраршуда ё иҷозатдодашуда ба назар мерасад.

Аз ҷумла, Р.З. Лившиц менависад, ки мархалаи ҳозираи тараккиёти ҷомеаи россия ба ҷунин фаҳмиши ҳуқуқ мувофиқ аст, ки дар он ҳуқуқ на танҳо ва на он қадар системаи меъёрҳо, аз он ҷумла меъёрҳои ҳуқуқӣ, балки маҷмӯи ғояҳо, меъёрҳо ва муносибатҳои воқеӣ мебошад². Бо ҷунин тарзи фаҳмиш мазмуни ҳуқуқи ҷиноятӣ нисбат ба мазмуни қонуни ҷиноятӣ боз ҳам бештар бартариро соҳиб мегардад. Ҳамин тариқ ҳуқуқи ҷиноятӣ танҳо яке аз воситаҳои ифодаи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ гардида дар якҷоягӣ бо ғояҳои (принсипҳои) ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муносибатҳои ҳуқуқи воқеӣ ҳуқуқи ҷиноятиро ташкил медиҳад.

Дар баробари ин бояд гуфт, ки чи дар адабиёти шуравӣ ва чи дар адабиёти муосири ватании ҳуқуқи ҷиноятӣ андешаи номативии таърифи мафҳуми ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун соҳаи ҳуқуқ ҳукмфармоист. Масалан, П.И. Гришаев ва Б.В. Здравомислов ҳуқуқи ҷиноятӣ шуравиро ҳамчун «маҷмуи меъёрҳои ҳуқуқие, ки қонунгузори ҷиноятӣ ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ муқаррар кардааст, ки ифодакунандаи иродаи меҳнаткашон буда, вазифаи онҳо муҳофизати соҳти ҷамъиятию давлатии шуравӣ, моликияти сотсиалистӣ, шахсият ва ҳуқуқҳои шаҳрвандон ва тамоми тартиботи ҳуқуқи сотсиалистӣ, муайян кардани ҷинояткорӣ ва ҷазои додани кирдорҳои барои ҷамъият хавфнок, асосҳо, қоидаҳо ва шартҳои ба ҷавобгари ҷиноятӣ кашидан, ҷазо додан ва аз он озод кардан, инчунин ба танзим андохтани иштироки аҳли ҷомеаи шуравӣ дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, дар аз нав тарбия кардан ва ислоҳи ҷинояткорон»³, таъриф додаанд.

М.Д. Шаргородский навишта буд, ки «ҳуқуқи ҷиноятӣ шуравӣ ҳамчун соҳаи ҳуқуқ низомии меъёрҳоедар бар мегирад, ки аз тарафи давлати сотсиалистӣ муқаррар ва тасдиқ карда шудааст, ки кирдорҳои (ҷиноятҳои) барои меҳнаткашон ва тартиботи ҳуқуқи сотсиалистӣ хавфноктарин, инчунин, шартҳои таъин ва татбиқи чораҳои ҷазоро барои содир кардани онҳо муайян менамояд»⁴. Ҷунин ақидаро М.И. Ковалев дастгири намуда, иброз медорад: «Ҳуқуқи ҷиноятӣ маҷмуи меъёрҳоеро менамояд, яъне қоидаҳои рафторест, ки аз тарафи ҳокимияти давлатӣ муқаррар ё тасдиқ карда шуда, ҳаракатҳоеро, ки барои манфиатҳои асосии давлат хавфноканд, яъне ҷиноятҳо, инчунин ҷазоҳоеро, ки барои содиршудани онҳо татбиқ мешаванд, муайян мекунанд»⁵.

Дар шароити муосир андешаҳо дар хусуси таърифи ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун соҳаи

2003. - № 5.

¹ Киринов В.Л. Законодательство о борьбе с преступностью: отрасли и их взаимосвязь. М., 1978. С. 52.

² Лившиц Р.З. Теория права. - М., 1994. - С. 62.

³ Гришаев П. И., Здравомислов Б. В. Понятие, предмет, метод и система советского уголовного права. - М., 1961. - С. 7.

⁴ Курс советского уголовного права. (Часть Общая). Т. 1. - С. 8.

⁵ Хамон ҷо.

ҳуқуқ каме тағйир ёфтааст. Чунончи А.В.Наумов менависад: «ҳуқуқи ҷиноятӣ як соҳаи ҳуқуқ мебошад, ки меъёрҳои ҳуқуқи муттаҳид намуда, муқаррар менамояд, ки кадом кирдорҳо ҷиноят мебошанд ва кадом ҷазоҳо, инчунин дигар ҷораҳои таъсиррасонии ҳуқуқи ҷиноятӣ нисбати шахсоне, ки онҳоро содир мекунанд, татбиқ карда мешаванд, ҳамзамон асосҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ, озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазоро муайян менамояд»¹.

Ю.И. Ляпунов ҳуқуқи ҷиноятиро ҳамчун маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие, ки аз ҷониби мақоми олии қонунгузори Федератсияи Россия (Маҷлиси Федеративӣ) муқаррар шудааст, муайян мекунад, ки вазифаҳо, принципҳо, асосҳо ва шартҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ, инчунин ҷазо додани кирдорҳои барои ҷамъият хавфнокро, ки ҷиноят эътироф шудаанд, муайян мекунанд².

В.В.Малсев менависад, ки ҳуқуқи ҷиноятӣ соҳаи ҳуқуқӣ бо рафтори аз ҷиҳати иҷтимоӣ хавфнокӣ одамон муайян карда мешавад ва барои ҳифзи муносибатҳои муҳимтарини ҷамъияти пешбини шудааст, ки низоми меъёрҳои ҳуқуқиеро дар бар мегирад, ки доираи кирдорҳои хавфнокӣ ҷамъиятии ҷиноят эълоншуда, шартҳои таъин, намуд ва андозаи ҷазоҳои барои содир намудани ҷунин кирдорҳо татбиқ карда мешаванд, муайян менамояд»³.

Улрих Вебер (Олмон) ҳуқуқи ҷиноятиро ҳамчун «маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки ҷазо ё ҷораҳои муайянро барои кирдори муайян ҳамчун оқибатҳои ҳуқуқӣ муқаррар менамояд» таъриф додааст»⁴.

Аз ин силсилаи андешаҳои баён шуда, мавқеи Н. Кузнецова ҷолиби диққат аст. Мавсуф қайд менамояд, ки ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун соҳа, зерсистемаи низоми ҳуқуқ нисбат ба қонунгузори ҷиноятӣ мафҳуми васеътар буда, бо худ қонунгузори ҷиноятиро дар бар мегирад, ки низоми меъёрҳои аз ҷониби мақомоти олии федералӣ - Думаи Давлатии Маҷлиси Федералии Федератсияи Россия қабулшуда мебошад, ки принципҳо ва асосҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ, доираи кирдорҳои ҷиноят эътирофшуда, намудҳо ва андозаи ҷазо барои онҳо, асосҳои озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо, инчунин муносибатҳои ҳуқуқии ҷиноятии ба қонунҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ алоқамандро муайян менамояд»⁵.

Андешаҳои аз ҷониби муҳаққон дар хусуси таърифи ҳуқуқи ҷинояти ҳамчун соҳаи ҳуқуқ баён шударо метавон идома дод, аммо вазифа аз ин иборат нест. Таҳлили нуктаҳои назари иброз гардида нишон медиҳад, ки тафовути асосии байни онҳо асосан сари се масъала ҷой дорад:

1) оё ҳуқуқи ҷиноятӣ танҳо бо меъёрҳо маҳдуд аст ё бо худ муносибатҳои ҳуқуқиеро низ дар бар мегирад?

2) оё меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ низомро ташкил медиҳанд ё танҳо маҷмӯи меъёрҳо мебошанд?

3) оё барои муайян кардани соҳа бо роҳи нумбар кардани институтҳои ҳуқуқии онро ташкилкунанда кифоя аст ё ин ки нишон додани вазифаҳои он низталаб карда мешавад?

Андешаҳои байён шударо барраси карда. ҳамзамон қайд намудани ҷунин нуктаҳоро зарур мешуморем.

Дар шароити муосир ҳуқуқи ҷиноятиро танҳо ҳамчун маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ доништан мумкин нест. Равиши сохторию функционалии таърифи ҳуқуқро, ки Р.З.

¹ Ҳамон ҷо.

² Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. П.И.Ветрова, Ю.И.Ляпунова. - М., 1997. - С. 11.

³ Мальцев В.В. Асари зикршуда. - С. 115.

⁴ Иқтибос аз: Жалинский Л., Рерихт Л. Асари зикршуда. - С. 575.

⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под. Ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М.Тяжковой. - М., 2002. - С.1- 2.

Лившитс пешниҳод кардааст ба асос гирифта муҳаққиқ Ю.Е. Пудовчкин тасдиқ мекунонад, ки ҳуқуқи ҷиноятӣ се компонент, се қисм таркибро: ғояҳо, меъёрҳо ва муносибатҳои ҷамъиятиро дар бар мегирад¹.

Дар ғояҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ (ба ибораи дигар, принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ) ҷониби мазмуни ҳуқуқ, моҳияти он мутамарказ ва мурағаб шудаанд, иқтидори аксиологии ҳуқуқро ҳамчун танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ итавсиф мекунад.

Ин ғояҳо-принципиҳо хеле пеш аз пайдо шудани меъёрҳои ҳақиқии ҳуқуқи ҷиноятӣ ба вучуд омада ва инкишоф ёфтаанд, ғайр аз ин метавон гуфт, ки онҳо ҳарчи бештар мазмуни охирино муайян мекунад. Аҳамияти принципҳои ҳуқуқӣ дар механизми танзими муносибатҳои вобаста ба зарурати пешгирии ҷиноятҳо аз ҷониби Н.А. Беляев бомуваффақият ошкор карда шудааст.

Якум, онҳо ба рафтори шаҳрвандон таъсири танзимкунанда доранд, гарчанде ки ягон ҳаракати мушаххасро таъйин ва ё аз ҳаракат худдорӣ карданро пешбини намекунад.

Сониян, ғояҳо-принципиҳо ба фаъолияти қонунгузорӣ, ба вучуд овардан ва такмил додани ҳуқуқ таъсири ҳалқунанда мерасонанд. Ниҳоят, саввум, онҳо барои тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон ва ташаккули шуури ҳуқуқии онҳо аҳамияти муҳимро доро мебошанд². Принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ (сарфи назар аз он, ки онҳо дар меъёрҳои ҳуқуқ муқаррар карда шудаанд ё не) қисми таркибии ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошанд.

Аммо ғояҳо тамоми мазмуни ҳуқуқро фаро намегиранд ва зиёда аз ин, механизми татбиқи маҷбурии онҳоро надоранд. Яке аз хислатҳои фарқкунандаи ҳуқуқ ин умумияти будани он мебошад, ки ноил шудан ба он тавассути расман муқаррар намудани қоидаҳои рафтор дар сарчашмаҳои муайян (дар мавриди мо дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ) ва ба онҳо додани қувваи меъёрӣ ба даст меояд. Мавҷудияти меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҷанбаи институтсионалии ҳуқуқи ҷиноятиро тавсиф мекунад. Дар баробари ин бояд қайд кард, ки меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бо назардошти талаботи умумии хусусияти низоми ҳуқуқ маҳз як низомӣ (на маҷмӯӣ) муқаррароти меъёриро ташкил медиҳанд, ки ба принципҳо ва вазифаҳои умумӣ тобеъ буда, ба сифати зерсистемаи низоми ҳуқуқии кишвар баромад мекунад.

Ғояҳо ва меъёрҳои ҳуқуқ, ҳатто якҷоя гирифта шаванд ҳам, тавсифи пурраи ҳуқуқро намедиҳанд. Ғоя танҳо хоҳиш аст. Худ аз худ, меъёрҳои ҳуқуқ, ҳатто бо ғояҳои инсондӯстона асосёфта, як варақи чопӣ, матни ҳуқуқӣ боқӣ мемонад - ва на чизи дигар. Танҳо дар ҳолати татбиқ шудан дар муносибатҳои иҷтимоӣ меъёрҳои ҳуқуқ таъиноти худро ҳамчун танзимгари иҷтимоӣ иҷро мекунад. Маҳз амалишавии меъёрҳои ҳуқуқ, татбиқи онҳо дар ҳаёти ҷамъиятӣ, дар муносибатҳои мушаххас таҷассум ёфта ба ҳуқуқ ҳаёти воқеӣ мебахшад. Ба мафҳуми ҳуқуқ дохил дохил намудани муносибатҳои ҳуқуқӣ ҷабҳаи функционалии онро иътиқос мекунад.

Ҳамин тариқ, фаҳмиши муносири ҳуқуқи ҷиноятӣ бояд ягонагии се ҷузъҳои он: аксиологӣ, институтсионалӣ ва функционалӣ дошта бошад ва ғояҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муносибатҳои ҳуқуқи ҷиноятиро дар бар гирад. Дар мавриди инъикоси вазифаҳои (функсияҳои) соҳа дар таърифи он бошад, ба назари мо, нишон додани онҳо ҷандон ҳатмӣ нест ва танҳо ба хоҳиши муҳаққиқ вобаста аст. Мувофиқи бо ин, бо таври умум ҳуқуқи ҷиноятиро метавон ҳамчун низоми меъёрҳои ҳуқуқие донист, ки ба ғояҳои қонуният, баробарӣ дар назди қонун, ногузир будани ҷавобгарӣ, ҷавобгарии фардӣ, гунаҳгорӣ, адолат, инсондӯстӣ ва демократизм асос ёфтаанд, ҷиноят ва сазовори

¹ Энциклопедия уголовного права. Т.1 Понятие уголовного права. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. - С. 156.

² Беляев П.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации // Беляев П. А. Избранные труды. - СПб., 2003. - С. 37-39.

чазо будани кирдорҳои ба ҷаъмият хавфнокеро, ки дар асоси онҳо муносибатҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ба вучуд омадаанд, муқаррар менамоянд.

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ПЕРЕЛОМНЫЕ ПЕРИОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ШАРОФЗОДА Р.Ш.

профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета
Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор
e-mail: www-rustam-tj@mail.ru

В эпохальные периоды исторического развития, связанные с глубокими трансформационными процессами, реформами различных сфер жизнедеятельности общества, переходом от одного типа государственно организованного общества к другому претерпевает существенные перемены и методология науки, комплекс задач, функций, приоритетов научного познания. В указанные периоды перед наукой стоят совершенно новые задачи. Наука не может самоустраниться от исследования актуальных теоретико-прикладных проблем, выработки приоритетных задач, доктрин и концепций. От своевременного решения актуальных задач государственно-правового развития зависит дальнейшее развитие общества.

Юридическая наука, включая теорию государства и права, решала комплекс востребованных на различных этапах исторического развития задач, акцентировала внимание на актуальные научные проблемы. На различных исторических этапах юридическая наука, в частности, философия права, энциклопедия права, общая теория права, теория государства и права решали практически те задачи, которые возникали в силу изменяющихся потребностей общественного развития.

Большой вклад в разработку философских проблем права внесли В. Виндельбанд, Г.В.Ф. Гегель, Глюк, Г. Еллинек, Р. Иеринг, И. Кант, А. Лассон, Г. Майер, К. Стенберг, Ф. Шеллинг, Ф.Ю. Шталь, Р. Штаммлер, А. Шютце и др.¹. Общая теория права как наука развивалась в трудах Ю.С. Гамбарова, В.М. Гессена, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, В.П. Сергеевича, В.С. Соловьева, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича и др.².

В начале XX века благодаря усилиям ряда авторов (Г. Кельзен, Л. Дюги и др.) исследуются фундаментальные понятия теории государства и права в качестве самостоятельного направления научного знания. В середине XX в. в континентальной Европе возрождается философия права, одновременно теория государства и права развивается на базе информатики, кибернетики, социологии права, диалектической логики.

В Советской России после Октябрьской социалистической революции преподавались дисциплины «Введение в изучение наук о праве и государстве», «Техника юридического мышления», «Учение о правосознании», «Техника правовых норм», издавались учебники «Общее учение о праве», «Общая теория права», «Теория права», «Элементарные понятия о государстве и праве». Во второй половине 1920-х гг. вводится дисциплина «Основы Советской Конституции в связи с учением о праве и государстве», к концу 20-х гг. начинается изучение курсов «Общая теория права», «Общее учение о праве, государстве и Советской Конституции». На данном эта-

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: В 2 т. М., 1973; Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908; Кант И. Собр. соч.: В 6 т. - М., 1964 и др.

² См.: Кистяковский Б.А. Право и метод // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология. СПб., 1997; Коркунов Н.М. Лекции по общему государственному праву. - СПб., 1914 и др.

пе советская теория государства и права решала задачи, связанные проблемами социалистического строительства.

В 70-80-е гг. XX века на развитие теории государства и права оказало влияние распространение в академических кругах широкого правопонимания, анализ философских проблем права. В период перестройки активизируется исследование теоретических проблем демократии, политической системы, правового положения личности, прав личности и др. Внимание ученых-юристов акцентируется на исследовании концепции «социалистического правового государства», которая была одобрена на XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии.

В постсоветскую эпоху начинается новая веха в развитии теории государства и права на фоне глубоких общественных перемен, реформирования политической системы, формирования новой правовой системы, активизации правотворческой деятельности, создания новой законодательной базы, перехода к рыночным отношениям и т.д. На данном этапе формируются новые подходы к государству и праву, активно используется цивилизационный подход к анализу государственно-правовой реальности, обновляется методология юридической науки, развивается многообразие типов правопонимания и т.д. Всё это закладывает основы для пересмотра советской теории государства и права. Такой пересмотр обусловлен также трансформацией содержания и методологии теории государства и права. Как отмечает В.А. Холдова, современная «юридическая наука отличается по сравнению с советской большей свободой научного и творческого поиска, плюралистичностью взглядов, а также возможностью здоровой критики существующих пробелов»¹.

В постсоветский период разгорелась дискуссия о первичности государства или права. Она повлияла также на проблему структурирования теории государства и права. Ещё в советское время советскими учёными-юристами была предложена идея о том, что общая теория права и общая теория государства являются составными частями единой теории государства и права. Общая теория государства трактовалась как теория политической системы, а общая теория права распадалась на философию права, социологию права и общую позитивную теорию права. В составе общей теории права различали также такие частные теории, как правовая кибернетика, правовая психология, теория юридической техники².

В постсоветскую эпоху ряд авторов выступил с предложением отдельного изучения теории государства и теории права. Издаются также учебники под названием «Общая теория права», отдельные авторы предлагают изучать теорию государства в составе политологии³. Однако другая группа авторов (М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, А.Б. Венгеров, А.В. Малько, В.Д. Перевалов и др.) обосновывает необходимость изучения государства и права в рамках единой теории государства и права⁴. Например, с точки зрения В.С. Нерсесянца, юридическая наука имеет два объекта познания – государство и право, но единый предмет изучения – государство и право⁵.

¹ Холдова В.А. Актуальные проблемы советской и современной юридической науки // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. – № 5. – С. 155. 152-156

² См.: Проблемы теории государства и права / под. ред. С.С. Алексеева. – М., 1987. – С. 12-14.

³ См.: Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993; Общая теория права / под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М., 1997 и др.

⁴ См.: Головкин Р. Б., Молчун В. В., Новиков М. В. Теория государства и права: учебное пособие. Владимир, 2004; Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник. - 8-е изд., испр. и доп. - СПб.: Издательство Юридического института, 2012; Малько А.В. Теория государства и права. - М.: Юристъ, 2004; Морозова Л. А. Теория государства и права. – М., 2002; Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. — М.: Норма, 1999; Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. — М.: Норма, 1999; Перевалов В. Д.. Теория государства и права: учебник. – М., 2012; Теория государства: учебник / под ред. М. Н. Марченко. — М.: Зерцало-М, 2011; Теория государства и права в схемах и определениях/В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. — М.: Юристъ, 2005; Цыганов В. И. Тезисы лекций по теории государства и права, Н.-Новгород, 2006; Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие. — М.: Институт государства и права РАН, 2003 и др.

⁵ См.: Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под. общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2001.

Данная позиция в последующие годы получила поддержку у большинства учёных-юристов. В последние годы подавляющее число учебников издаются под названием «Теория государства и права».

Благодаря трудам В.С. Нерсисянца, С.С. Алексеева, М.Н. Марченко, М.И. Байтина, В.Г. Графского, В.В. Лазарева, Г.И. Муромцева, Н.И. Матузова, А.В. Малько и др. современная теория государства и права обогащается новыми концептуальными идеями, намечаются качественно новые направления развития теоретического юридического знания. Новые идеи и концепции, будучи включенными в содержание учебников по теории государства и права, способствуют формированию нового юридического мировоззрения у будущих юристов. На их основе активно разрабатывается проблема понимания, трактовки, оценки, определения права в рамках многообразия типов правопонимания. В контексте данной проблемы анализируются понятия прав человека, правовой статус личности, нормы права, правовое регулирование, правоотношения и др. Активизируется анализ философских проблем права, продолжается мировоззренческое обоснование общетеоретических проблем, выходит серия учебников по философии права¹. Современные концепции права влияют также на анализ предмета, структуры, задач, методологии теории государства и права².

Перед теорией государства и права на данном этапе стоят также более конкретные задачи по исследованию актуальных проблем развития современного права, частного и публичного права, межотраслевых проблем, правовых институтов, правовых явлений. Внимание современного юриста должно быть акцентировано на выявлении и восприятии ценности и роли права в жизни общества, в правовом регулировании общественных отношений, создании правовых основ государственной и правовой жизни. Актуальные проблемы развития современного права находятся в поле зрения многих авторов³.

Наряду с правом активно исследуется проблема понимания, типологии, форм, функций государства в рамках ценностного, аксиологического, культурно-цивилизационного подхода к государству. Такой подход к государству, разумеется, заслуживает внимания. Получают распространение идеи и концепции, объясняющие возрастание роли государства в современном мире, его ценность в жизни людей. Это способствовало отходу от негативного отношения к государству, от тех теорий, которые принижают роль государства в жизни общества, дают ему негативную оценку. На данном этапе ведется активная научная разработка проблем функций государства⁴, правоохранительной деятельности⁵, правовой политики¹, правоприменительной

¹ См.: Алексеев С.С. Философия права. М., 1997; Ершов Ю.Г. Философия права: Материалы лекций. Екатеринбург, 1995; Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник. М., 1999 и др.

² См.: Мартышин О.В. О либертарно-юридической теории права и государства // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 160-161.

³ См.: Актуальные проблемы права: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.В. Шагиевой. – М.: РУСАЙНС, 2015. – 258 с.; Радько Т.Н. Актуальные проблемы права: учебник. – М.: ООО «Формула права», 2014; Шамаров В.М. Актуальные проблемы современной российской теории права: монография. – М.: Альфа-М, 2015. – 192 с. Шагиева Р.В. Актуальные проблемы права: учебное пособие. М.: НОРМА, 2014 и др.

⁴ См.: Архипова О.В. Эволюция понятий «функции государства» и «провалы государства» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 6 (187). Экономика. Вып. 26. – С. 67 – 62; Бабаев С.В. Теория функций современного российского государства: дис. ... канд. юрид. наук / Бабаев С.В. Н.-Новгород, 2001. – 201 с.; Баймаханов М.Т. К разработке современной концепции функций государства // Избранные труды по теории государства и права. – Алматы, 2009. – С. 243 – 252; Вагин С.Г. О некоторых аспектах развития современной теории функций права // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2012. – 1 (87). – С. 10 – 16; Дьяконов В. В. Функции государства: понятие, содержание, сущность // Закон и право. – 2006. – № 8. – С. 40; Морозова Л.А. Функция Российского государства на современном этапе // Государство и право. – 1993. – №6. – С. 98 – 108 и др.

⁵ См.: Братко А. Г. Правоохранительная система: понятие и основные элементы содержания // Проблемы развития правоохранительных органов. – М., 1994. – С. 8—23; Зуев В.И. Правоохранительная деятельность как функция правового государства // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – №3.- С.55; Студеникин В. Е. Понятие, признаки и основные виды правоохранительной деятельности // Право: теория и практика. – 2003. – №

практики², юридической техники и технологии³ и др. Активно разрабатываются признаки и принципы построения правового государства⁴.

Юридическая наука Таджикистана в советский период развивалась в рамках единого советского научного и образовательного процесса. Большой вклад в развитие теории государства и права внесли в данный период академик АН Таджикской ССР С.А. Раджабов, приглашенные на работу в Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина видные ученые-юристы - Л.С. Явич, Г.И. Манов, Р.С. Гимпелевич и др., а также местные научные кадры - Л.И. Зими́на, С.Х. Хасанов, Х.Х. Хамидов и др. Издаются советские учебники по теории государства⁵.

В постсоветский период юридическая наука Республики Таджикистан, в том числе теория государства и права, продолжает развиваться в рамках постсоветского научно-культурного и образовательного пространства в рамках СНГ, особенно на базе научных контактов с Российской Федерацией. На данном этапе ведутся активные научные разработки по различным проблемам теории государства и права – юридической техники⁶, законодательства⁷, судебного конституционного контроля⁸, правовой политики¹, качества закона², правовоспитательной и право-

13. - С. 8; Чеснов И. Л. Правоохранительная функция современного государства // Криминалист. - 2011. - № 1 (8). - С. 109; Шагиева Р. В., Шагиев Б. В. Правоохранительная деятельность как разновидность юридической деятельности: проблемы теоретического обоснования // Евразийский юрид. журнал. - 2014. - № 2. - С. 170–171 и др.

¹ Кодан С.В. Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях. – М., 2011; Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский журнал. – 2000. – Ноябрь. – С. 32; Малько А.В. Теория правовой политики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012; Муромцев Г.И. Правовая политика: вопросы методологии // Правоведение. - 2005. - № 6. - С. 14; Рыбаков О. Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // Журнал российского права. - 2002. - № 3. - С. 71-74 и др.

² См.: Рудковский В.А. Правоприменительная практика. Сущность и содержание. - Волгоград, 1999.

³ См.: Власенко Н.А. Основы законодательной техники: практ. пособие. - Иркутск, 1995. – 56 с.; Давыдова М.Л. Юридическая техника (Общая часть): учебное пособие. – Волгоград, 2009; Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н.А. Власенко. – М., 2010; Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. – М., 2013; Муромцев Г.И. Юридическая техника: Некоторые теоретические аспекты // Правоведение. – 2000. - № 1. – С. 9-20; Проблемы юридической техники: сб ст. – Н.-Новгород, 2009 и др.

⁴ См.: Афанасьева М.В. Становление, развитие и современное состояние теории государства и права // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. - № 6 (13). – В 2-х ч. Ч. 1. – С. 11-12; Поцелуев Е. Л. Современное состояние теории государства и права: кризис или поиск собственной идентичности // Правоведение. - 2005. - № 2. – С. 77-78 и др.

⁵ См.: Раджабов С.А., Явич Л.С. Теория государства и права. – Душанбе, 1969; Раджабов С.А., Денисов А.И. Теория советского государства и права. – М., 1972; Раджабов С.А., Хасанов С.Х. Теория государства и права (на тадж. яз.). – Душанбе, 1989 и др.

⁶ См.: Ходжаев Ш.Ш. Законодательная техника в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2016; Сативалдыев Р.Ш. Прикладные и теоретические аспекты развития юридической техники // Законодательство. – Душанбе: Национальный центр законодательства. – 2015. - № 2 (18). – С. 4 – 10; Его же. Основные этапы развития юридической техники // Правовая жизнь. – Душанбе, 2015. - № 2 (10). – С. 5 – 20; Развитие теоретических взглядов на юридическую технику // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, 2015. – № 3/12 (189). - С. 165 – 176; Его же. Проблема статуса юридической техники в системе юридических наук // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, 2015. – № 2/6 (175). - С. 274 – 284; Раджабов Р.М. Законодательная техника и ее значение для совершенствования законодательства. Труды академии. Вып.8. – Душанбе, 2005. - С.102-103; Тошев А.М. Структурные компоненты законодательной техники // Труды Академии. - №4 (28), - 2015 с. – С. 36-40; Его же. Место и значение законодательной техники в законотворческом процессе // Вестник ТНУ. - №2/2 (197), - 2016. – С. 183-187.

⁷ См.: Сативалдыев Р.Ш. Законодательство как исходно-правовое понятие юридической науки и практики // Академический юридический журнал. – Душанбе, 2015. - № 1(13). - С.8-25; Его же. Теоретико-методологические проблемы понятия законодательства // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Душанбе, 2015. – № 3/5 (173). - С. 48 – 55 и др.

⁸ См.: Мирзоев С.Б. Становление и развитие судебного конституционного контроля в Таджикистане: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014; Сативалдыев Р.Ш., Мирзоев С.Б. Судебный конституционный контроль в Таджикистане: монография. – Душанбе, 2015; Холиков К.Н. Порядок формирования специализированных органов

образовательной политики³, правотворческой деятельности⁴, правовой культуры⁵, нормативных правовых актов⁶ и др. Продолжается также исследование иных общетеоретических проблем – правового воспитания, правосознания, систематизации законодательства, кодификации, форм государства, функций государства, антикоррупционной правовой политики и др. Издаются учебники по теории государства и права, проблемам теории государства и права⁷.

Формирование социального правового государства и гражданского общества, политическое и идеологическое многообразие, рыночные преобразования, новые глобальные вызовы и угрозы ставят на повестку дня проблемы, не известные ранее юридической науке. Перед теорией государства и права стоят задачи в сфере решения национальных, этнических, региональных конфликтов, поиска путей обеспечения социального консенсуса, социальной консолидации. Общественная жизнь, социальная практика, новейшие тенденции общественного развития, создавая предпосылки и условия для активизации общетеоретических разработок, одновременно предъявляет повышенные требования к их качеству и обоснованности.

Увеличение и усложнение задач, которые ставит жизнь перед юридической наукой, служат импульсом для ее последующего, динамичного развития. Все юридические науки, разумеется, участвуют в решении актуальных проблем государственно-правового развития. Однако успешное их решение на более высоком научно-методологическом, обобщенном уровне зависит от активизации и эффективности общетеоретических исследований.

Именно от фундаментальных трудов по теории государства и права во многом зависит успешное решение многих научно-прикладных задач развития государственно-правовой жизни.

конституционного контроля в центрoазиатских странах СНГ. Труды Академии. Вып. 8. – Душанбе, 2005. – С.61-75. и др.

¹ См.: Сативалдыев Р.Ш. Правовая политика как общетеоретическая категория: анализ концептуальных подходов // Вестник ТНУ. - Сер.: гуманитарных науки. 3/2. - № 108. - 2013. - С. 68-76; Его же. Методологические подходы к соотношению категорий «правовая политика» и «юридическая политика» // Материалы международной научно-практической конференции на тему: «Правовые системы Республики Таджикистан и стран СНГ: состояние и проблемы», посвященной научной деятельности проф. Менглиева Ш.М. – Душанбе, 2015. – С. 235 – 237; Его же. Научный характер правовой политики // Мир политики и социологии. – Санкт-Петербург, 2013. - № 11. - С. 83–91; Тагойбеков Х.С. Правовая политика в Республике Таджикистан: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014 и др.

² См.: Сативалдыев Р.Ш. Гуманистический аспект качества закона // Современные тенденции развития науки и технологии. По материалам XII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологии». Г. Белгород. 31 марта 2016 г. Периодический научный сборник. 2016. - № 3-6. - С. 105-112; Его же. Права человека как критерий качества закона // Государствоведение и права человека. – 2016. - № 1. – С. 6-14 и др.

³ См.: Сативалдыев Р.Ш. Правовоспитательная политика: научные основы и проблемы модернизации // Вестник ТНУ. – 3/4 (139). - 2014. - С. 38 – 45; Правовое воспитание и образование как интегративное направление правовой политики: опыт Таджикистана и стран СНГ // Евразийский юридический журнал. №1 (92). - 2016. - С. 359-364 и др.

⁴ См.: Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан. Актуальные вопросы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2013; Его же. Правотворчество в Республике Таджикистан: монография. – LAP LAMBERT, 2013; Раджабов Р.М. Роль правотворчества и правоприменительной деятельности в формировании правовой системы республики в условиях построения правового государства // Государство и право. – Душанбе, 2000. – С. 13-18. и др.

⁵ См.: Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане: монография. – Душанбе, 2010; Его же. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: монография. – Душанбе, 2013; Насурдинзода Э.С. Формирование правовой культуре в Республике Таджикистан: монография (на тадж. яз.). – Душанбе, 2016 и др.

⁶ См.: Камолов И.Х. Система нормативных правовых актов Республики Таджикистан: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе, 2015; Раджабов Р.М. Проблема соотношения законов с подзаконными нормативными актами. - Душанбе. Труды Академии. Выпуск 6. – Душанбе. - 2003. - С. 25-30.

⁷ См.: Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права: учебник для вузов. – Душанбе, 2009; Его же. Проблемы теории государства и права: учебник (на тадж. яз.). – Т. 1. – Душанбе, 2010; Проблемы теории государства и права: учебник (на тадж. яз.). – Т. 2. – Душанбе, 2010; Его же. Теория государства и права: учебник (на тадж. яз.). – Душанбе, 2014; Хасанов С.Х. Теория государства и права. – Худжанд, 2005 и др.

К ним, например, относятся: правовая система, ее мировоззренческие, аксиологические, нормативные компоненты; эффективность правового регулирования; совершенствование правотворчества, правоприменения, интерпретационной деятельности и др.

Многие проблемы, стоящие ныне перед теорией государства и права (глобализация и правовая система, юридические коллизии, технико-юридическое качество законов, судебная власть и правовое государство, право и права человека и др.), вытекают из объективных потребностей общественного развития и влияют на дальнейшее развитие государственно-правовой жизни.

В условиях влияния глобализации на повестку дня выходят проблемы, связанные с защитой национальных интересов, обеспечением суверенитета государства, сохранения культурных традиций. На фоне расширения горизонтов научного познания общетеоретических проблем, проникновения западных идей и теорий (универсальная концепция прав человека, теории «мирового государства», концепции «глобального права» и др.) первостепенной задачей, стоящей перед теоретиками, является выработка идей, концепций и теорий, адекватных конкретно-историческим условиям, направленных на сохранение культурно-цивилизационных традиций.

Новые глобальные вызовы и угрозы (международный терроризм, радикализм, экстремизм, угроза продовольственной безопасности и др.), усложнение энергетических, сырьевых, демографических, экологических и др. проблем современности требуют активизации общетеоретических исследований. Именно теория государства и права располагает необходимым научно-методологическим арсеналом для решения данных задач.

Общество на современном этапе коренных общественных преобразований объективно нуждается в активных общетеоретических научных исследованиях. Смена типов правопонимания, правовое государство, социальное государство, права человека, правовая политика, юридическая техника, эффективность правового регулирования и многие другие проблемы требуют активизации научных исследований в рамках теории государства и права.

На данном этапе существует комплекс очевидных факторов, которые объясняют наглядным образом необходимость общетеоретических исследований. Данные факторы обусловлены, с одной стороны, своеобразием предмета, объекта и методологии теории государства и права, с другой – усложнением общественной жизни, социально-экономическими преобразованиями, новыми тенденциями общественного развития. В литературе справедливо отмечается, что постсоветские страны переживают ныне особый этап эволюции государства и права¹.

Теория государства и права является фундаментальной социально-гуманитарной наукой, которая в отличие от других юридических дисциплин вырабатывает общетеоретические знания, проникает вглубь наблюдаемых ныне тенденций общественного развития, конструирует теоретико-познавательные модели протекающих в обществе процессов. Даная научная дисциплина создает общую картину государственно-правового развития в целом, формирует в сознании человека высокий уровень абстрагированных, но не оторванных от жизни знаний о фундаментальных, главных, основных закономерностях развития государства и права, связанных с ними социальных явлений и процессов. Теория государства и права является единственной юридической наукой теоретического уровня, которая воспроизводит общую картину государственно-правового развития, знакомит с современными тенденциями развития государственно-правовой действительности, глобальными тенденциями развития государственно-правовой системы, тем самым повышая уровень юридического мировоззрения юристов.

Теория государства и права является мировоззренческой юридической наукой. Она исследует мировоззренческие аспекты государственно-правовой реальности, формирует в сознании юристов государственно-правовые ценности, вооружает их необходимыми юридическими, политическими, идеологическими знаниями, благодаря которым они будут способны занимать

¹ Рыбаков В.А. Время в развитии права (Философско-юридический аспект) // Государство и право. – 2010. – № 8. – С. 81.

собственную позицию по многим ключевым вопросам политики государства, отстаивать национальные интересы.

Помимо задач на данном этапе претерпевают изменения в содержательном аспекте также функции теории государства и права – гносеологическая, онтологическая, эвристическая, методологическая, идеологическая, прикладная, интегрирующая, прогностическая. Теория государства и права в рамках гносеологической функции объясняет социальные процессы и явления, выявляет их закономерности, сущность, содержание на фоне развития социальной деятельности и посредством новейших теоретико-методологических приемов, позволяющих адекватно оценивать и трактовать явления государственно-правовой действительности. В рамках онтологической функции анализируется новая государственно-правовая реальность, дается оценка государственно-правовым явлениям в их взаимосвязи с иными явлениями изменяющейся социальной жизни. В рамках эвристической функции выявляются новые закономерности и тенденции развития государственно-правовой реальности. Теория государства и права по-прежнему выполняет по отношению к отраслевым и прикладным юридическим научным дисциплинам методологическую функцию в рамках развития методологических подходов. Претерпевает изменения прикладная функция теории государства и права на фоне развития юридической (правоприменительной, интерпретационной и др.) практики, изменения задач, функций, направлений различных видов юридической деятельности.

Теория государства и права выполняет интегрирующую функцию, в рамках которой обеспечивает интеграцию всех юридических наук, юридических и неюридических наук, обеспечивает философское обоснование юридических знаний. Теория государства и права остается той сферой научного юридического знания, которая способна прогнозировать в целом дальнейшее развитие государственно-правовой действительности, вырабатывать научно обоснованные гипотезы развития государства и права в рамках обмена знаниями с иными науками. Большие изменения претерпевает идеологическая функция теории государства и права в условиях отхода от идеологического монизма и распространения идеологического плюрализма, востребованности выработки новой концепции правового воспитания, в частности, профессионального юридического образования и воспитания, с целью формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры как фактора построения правового государства.

Теория государства и права является методологической базой всех юридических наук, выявляет и обосновывает научные приёмы и методы познания государственно-правовой реальности, формулирует базовые, фундаментальные для юридических наук понятия и категории¹. Она занимает базовое положение в системе юридических наук, благодаря интегрирующей функции обеспечивает целостность всех юридических наук в качестве самостоятельной сферы научного знания. Как отмечает С.С. Алексеев, без кооперации теории государства и права и других дисциплин невозможно эффективно и рационально использовать материальные, финансовые и трудовые ресурсы, выбрать наиболее целесообразный путь технологического прогресса².

Положения, выводы и практические рекомендации, вырабатываемые в теории государства и права, используются в процессе государственного управления различными сферами жизни общества, организации правотворческого процесса, в правореализационной, правопримени-

¹ О развитии методологии юридической науки на современном этапе см.: Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. – М.: Мысль, 1986.; Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989; Колдин В.Я. Проблемы методологии правоприменения // Государство и право. – 2011. – №1. – С. 11–20; Лапаева В.В. Конкретно-социологическое исследование в праве. – М.: Юрид. лит., 1987; Методологические и теоретические проблемы юридической науки: Сб. науч. тр. / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Изд-во МГУ, 1986; Сидорова Е.В. Проблемы методологии исследования правовых ценностей // Государство и право. – 2012. – №7. – С. 96–101; Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория. – СПб: СПб ун-т, 1991 и др.

² См.: Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: Юридическая литература, 2006. – С. 448 с. – С. 60

тельной, правоохранительной, правоинтерпретационной деятельности, в борьбе с правонарушениями, совершенствовании юридической ответственности, обеспечении законности и правопорядка. Овладение необходимыми теоретическими знаниями о нормативных установлениях, об источниках права, применении и толковании права, правонарушениях, юридической ответственности, законности и правопорядке и т.д. имеют практическое значение, ибо обеспечивают успешную работу юриста, сотрудника правоохранительных органов, суда, иных государственных органов и негосударственных организаций (адвокатура и др.). Она вооружает юриста сравнительно-правовыми знаниями о правовых семьях, правовой интеграции, унификации и гармонизации законодательства в рамках различных межгосударственных объединений. Теория государства и права выполняет культурологическую функцию, поскольку формирует в сознании юристов позитивные правовые ценности и установки, необходимый уровень правосознания и правовой культуры.

В ближайшие годы предстоит решать комплекс задач, связанных с переустройством мира. Мир меняется на глазах. При этом ряд протекающих процессов не могут не тревожить современного обывателя. Проблемы, которые предстоит решать, связаны с теми событиями и процессами, которые, с одной стороны, протекают в силу определенных закономерностей, причинно-следственных связей. С другой стороны, мы являемся свидетелями цепочки событий и процессов (условно «процессов», если можно называть их таковыми), которые никак не вписываются в нормальное (закономерное, прогрессирующее) русло исторического развития, и которые в силу этого не поддаются нормальной логике объяснения. Трудно объяснить, например, санкционную политику западных держав, односторонне (без согласия ООН) вводимые санкции в отношении так называемых «неудобных режимов», «несогласных стран», или разделение стран мира на так называемые «демократические» и «недемократические» (по непонятным критериям) и т.д.

Перед теорией государства и права ныне стоят новые задачи. Они обусловлены возрастанием новых глобальных вызовов и угроз – биологический терроризм, кибертерроризм, кибератаки, информационные войны, международный терроризм и др. Необходимо активизировать исследования в сфере защиты информационной, биологической, санитарно-эпидемиологической, экологической, продовольственной, экономической безопасности.

Таким образом, теория государства и права исторически, в силу объекта научного познания, арсенала методологического инструментария, особых аксиологических, онтологических, методологических функций выполняла и продолжает выполнять генерирующую роль в системе юридических знаний. Предпринятые в начале и середине 1990-х годов попытки ревизии теории государства и права, нацеленные на выхолащивание ее методологического каркаса, мировоззренческой базы, разделение теории государства и теории права с последующим включением теории государства в структуру политологии, не увенчались успехом. На более новый качественный уровень был поднят научно-мировоззренческий и методологический потенциал теории государства и права. В полной мере начали использоваться ее новые раскрытые возможности по моделированию новых направлений государственно-правового развития.

Рамки данной научной статьи, разумеется, не позволяют провести всесторонний анализ развития теории государства и права в постсоветский период, обозначить и объяснить все ее достижения за последние десятилетия. Тем не менее, проведенный общий анализ тенденций развития теории государства и права воочию подтверждает, что она по-прежнему остается фундаментальной, базовой основой всех юридических наук. По мере развития общества, проводимых на данном этапе реформ различных сфер общественной и государственной жизни, совершенствования государственного управления, механизма правового регулирования и т.д. значение теории государства и права будет, несомненно, возрастать. Параллельно будет возрастать потребность в активизации общетеоретических исследований.

ВИДЫ И ФОРМЫ СОДЕЙСТВИЯ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Шоканова Е.В.

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД
Республики Казахстан им. Макана Есбулатова, подполковник полиции
e-mail: shokanova.eva@mail.ru

Осуществляя свою главную функцию по борьбе с преступностью, оперативно-розыскные органы располагают широким арсеналом средств и методов для ее реализации. Среди них особое место занимает институт содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). Под содействием граждан органам, осуществляющим ОРД понимается оказание отдельными лицами помощи указанным субъектам при привлечении их на добровольной основе к подготовке или проведению оперативно-розыскных и и иных мероприятий, решению других частных задач ОРД.

Право органов, осуществляющих ОРД на привлечение граждан к содействию и право граждан на это закреплено в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, в ст. 13 этого закона сказано, что отдельные граждане могут с их согласия привлекаться к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий (в том числе, и по контракту) с сохранением по их желанию конфиденциальности сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД¹. Эти лица обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и не представлять заведомо ложной информации указанным органам. За разглашение таких сведений и представление заведомо ложной информации они несут ответственность, установленную законодательством Республики Казахстан.

Конфиденциальность в переводе с латинского означает «доверие», «свойство, предполагающее сохранение чего-либо в тайне от посторонних». В ОРД – это специфическое правоотношение между гражданином и субъектом ОРД, давшим согласие на сотрудничество. Содействие граждан оперативным подразделениям допустимо только для решения задач ОРД, предусмотренных ст. 2 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» и входящих в компетенцию оперативно-розыскного органа.

В зависимости от характера участия, помощь граждан может выражаться в предоставлении оперативно значимой информации, принадлежащих им служебных или жилых помещений, необходимых знаний, умений и навыков для обеспечения осуществления ОРМ, в участии в ОРМ, оказании иных услуг.

Оперативно-розыскная информация является стержнем всей ОРД, ключевым понятием, связующим звеном со всей деятельностью государства по борьбе с преступностью и обеспечением безопасности. Содействие включает в себя сбор и получение оперативно-розыскной информации, представляющих для органов внутренних дел оперативный интерес, действия по использованию добытых сведений для подготовки и проведения ОРМ.

Лицом, содействующим оперативно-розыскному органу является всякий дееспособный человек, привлеченный к подготовке или проведению ОРМ, т.е., предоставляющий информацию такому органу (либо оперативному сотруднику) или иным образом участвующий в решении конкретных задач ОРД, соответственно лица, оказывающие содействие органам, осуществляющим ОРД, являются источниками оперативно значимой информации. Такая информация должна обладать следующими признаками:

- получаться в связи с осуществлением ОРД;

¹ Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г., № 154-ХІІІ

- получаться и оформляться в порядке, установленном нормативными актами, регламентирующими ОРД;

- направляться на решение задач ОРД и обеспечение назначения уголовного судопроизводства;

- получаться субъектами ОРД.

Оперативный сотрудник, получив информацию от лица, ему содействующему должен оценить ее по следующим критериям:

- относимость, т.е., соответствие информации преступному событию;

- достоверность – истинность, соответствие информации реальной действительности, обоснованность каким-либо способом;

- своевременность – получение сведений в сроки, позволяющие принимать необходимые решения;

- значимость (ценность, важность, полезность) – ее практическое значение для решения оперативных задач;

- полнота – достаточность сведений, необходимых для изучения событий и явлений при принятии решений;

- логичность положения. Она предполагает последовательность, доказательность, убедительность (за счет устранения противоречивых данных), отсутствие ненужных деталей.

Деятельность конфиденциальных помощников позволяет установить целевые преступные намерения криминальной среды на этапе подготовки и совершения преступлений, что особенно важно. Обладание такой первичной информации позволит принимать своевременные решения по проведению ОРМ, выбора дальнейших тактических решений и в целом способствует успешной решению задач ОРД.

Содействие гражданам органам, осуществляющим ОРД, подразделяется на следующие виды:

1) гласное;

2) негласное (конфиденциальное);

3) анонимное содействие.

Содействие может осуществляться бесплатно и на платной основе. В зависимости от продолжительности оперативно-розыскных отношений выделяют также однократное, кратковременное и долговременное содействие¹.

Гласное содействие – вид содействия, оказываемого лицом оперативному подразделению, при котором это лицо не требует сохранения в тайне его участия. Оно может выражаться в разовом и длительном их использовании оперативным сотрудником для решения задач ОРД.

Несмотря на повседневную необходимость и значимость гласного сотрудничества для предупреждения и выявления преступлений, на практике наиболее распространённой формой является конфиденциальное (негласное) содействие граждан оперативно-розыскным органам. Это обусловлено тем, что скрытые, замаскированные противоправные деяния крайне трудно вывить без использования негласных сил и средств. Надежным средством, обеспечивающим осведомленность оперативных подразделений о деятельности преступных структур, является информация, поступающая от лиц, осуществляющих конфиденциальное содействие. Ранее негласное содействие осуществлялось исключительно на основе закрытых ведомственных актов МВД, однако в настоящее время оно закреплено в ряде статей Закона РК «Об ОРД» (ст. 1, 13, 25). Следовательно, законодательно признается необходимость и социальная значимость подобного содействия.

Формы негласного содействия лиц с органами, осуществляющими ОРД могут быть различными, но одной из важнейших и наиболее ценной с оперативной точки зрения считается не-

¹ Федоров А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А.В. Федеоров, А.В. Шахматов. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.

гласное содействие, организуемое на контрактной основе. Ее отличительными особенностями от бесконтрактного содействия являются профессионализм источника в борьбе с преступностью, устойчивые и длительные взаимоотношения между гражданином и оперативным подразделением. Так, в соответствии со ст. 13 Закона РК «Об ОРД», органы, ее осуществляющие могут заключать контракты о сотрудничестве с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, социального, должностного и имущественного положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, политических и религиозных убеждений. Форма контракта, условия и сроки его действия определяются ведомственными нормативными актами. Статья 1 того же закона дает определение конфиденциальным помощникам, под которым подразумеваются физические лица, достигшие 18-летнего возраста, дееспособные, которые дали согласие сотрудничать на конфиденциальной основе (в том числе и по контракту) с органом, осуществляющим ОРД, а равно, сотрудничавшие ранее по своему согласию с данным органом. Задача конфиденциальных помощников заключается в том, чтобы, используя свои отношения с лицами, совершающими неочевидные преступления или готовящимися их совершить, своевременно получать необходимую информацию, доводить ее до оперативно-розыскного органа для принятия мер, предусмотренных законом.

Конфиденциальное содействие является формой реализации, во-первых, права органов, осуществляющих ОРД на привлечение отдельных лиц на конфиденциальной основе к подготовке и проведению ОРМ, и во-вторых, возможности граждан использовать право на защиту своих прав и законных интересов от преступных посягательств.

Оперативно-розыскной контракт – основанный на нормах оперативно-розыскного законодательства документально оформленный договор, заключенный в интересах борьбы с преступностью по итогам добровольного согласия или воли двух субъектов ОРД, устанавливающий права и обязанности сторон по решению задач ОРД и влекущий определенные юридически значимые последствия для них¹. Возможность заключения контракта с органами, осуществляющими ОРД с отдельными лицами, привлекаемыми к подготовке и проведению ОРМ, максимально индивидуализировано, что позволяет оговорить условия негласного содействия с учетом личностной специфики гражданина и его возможностей по предоставлению интересующей информации. Правовые последствия негласного содействия по контракту граждан с оперативными подразделениями наступают с момента его заключения и прекращаются по желанию одной из сторон либо по основаниям, предусмотренным ведомственными нормативными правовыми актами ограниченного распространения.

Закон РК «Об ОРД» определяет следующие права и обязанности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД:

- 1) обязанность сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения ОРМ, а также не предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам (ст. 13);
 - 2) право на негласность при оказании содействия (ст. 13, 23);
 - 3) право на получение материальных компенсаций (вознаграждений и других выплат) за выполненную работу, пенсионное обеспечение (ст. 23);
 - 4) право на правовую, физическую или иную защиту лица, оказывающего содействие, его семьи, близких при наступлении негативных последствий (ст. 23);
 - 5) право на выбор формы оказания содействия – по контракту или без контракта (ст. 13);
 - 6) право на участие в подготовке и проведении ОРМ (ст. 13).
- конфиденциальное содействие может быть установлено:

¹ Сыпачев А.Ю., Бражников Д.А., Алгазин А.А. Правовые, организационные и тактические основы гласного содействия оперативным подразделениям органов внутренних дел: учебное пособие. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016.

а) по инициативе сотрудника оперативного подразделения путем предложения лицу из тактических соображений оказать добровольную помощь в борьбе с преступностью;

б) в случае индивидуального волеизъявления лица, выступающего инициатором содействия и располагающего соответствующей информацией о противоправной деятельности.

Сведения о личности конфиденциальных помощниках составляют государственные секреты, соответственно, при осуществлении конфиденциального содействия гражданами значение для оперативных работников приобретает неразглашение данных о лицах и полученных ими в ходе подготовки и проведения ОРМ сведениях. Подобное требование определяется характером ОРД, которая осуществляется конспиративно и предание гласности полученной при ее проведении информации может нанести непоправимый ущерб проведению конкретных мероприятий, ставя под угрозу личную безопасность и жизнь лица, содействующего оперативным подразделениям. В связи с этим, конфиденциальность предполагает наличие специального допуска к сведениям, имеющим гриф секретности; установление и соблюдение режима секретности при осуществлении документооборота в оперативных подразделениях; обеспечение специальных мер защиты сведений, используемых в оперативных подразделениях¹.

Анонимное содействие является видом кратковременного (разового) содействия. Такое содействие осуществляется путем предоставления информации, когда лицо, ее предоставляющее, не желает раскрывать свое имя и в дальнейшем участвовать в уголовном процессе. Анонимным способом могут быть представлены аудио, видеоматериалы, фотоснимки, копии различных документов, почтовой и телеграфной корреспонденции, а также иные материалы и предметы. Как правило, способами передачи информации является общение по телефону, в письменной форме, через посредника, при непосредственной встрече. Оперативно-розыскные и иные мероприятия, проводимые в целях проверки полученной анонимной информации, организация и тактика их осуществления, объем используемых при этом сил, средств и методов ОРД ОВД определяются содержанием анонимных сведений с учетом конкретных обстоятельств применительно к каждой конкретной ситуации.

По времени конфиденциальное содействие может быть кратковременным и длительным. Кратковременное предусматривает решение в определенный период времени конкретной (разовой) задачи. Длительное содействие представляет собой достаточно устойчивые отношения между оперативным сотрудником и конфиденгентом с целью решения долговременных оперативных задач и может оформляться контрактом.

Отношения сотрудничества граждан (прежде всего, конфиденциального) с оперативно-розыскным органом контролируется и сохраняется государством. Правовая и социальная защита такого сотрудничества закреплена в ст. 23 Закона РК «Об ОРД». Подобные законодательно закреплённые гарантии обусловлены особенностью правоотношений в сфере ОРД.

Таким образом, предупреждение преступлений, их быстрое и полное раскрытие, розыск и установление скрывшихся и бежавших преступников, т.е., обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств, осуществляется во многом благодаря деятельности конфиденциальных помощников, их участию в подготовке и проведении ОРМ.

¹ Жданов С.П. Участие специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятиях: проблемы теории и современной практики: монография / С.П. Жданов. – М.: Проспект, 2018.

ТАНОСУБИ ҲУҚУҚИ МЕҲНАТ ҲАМЧУН СОҲАИ МУСТАҚИЛИ ҲУҚУҚ ВА ҲАМЧУН СОҲАИ ИЛМИ ҲУҚУҚӢ

ШОНАСРИДИНОВ Н.

ходими пешбари илмии шуъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ
ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

БОБОКАЛОНОВ Ғ.М.

сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, муҳоҷират ва иҷтимоии Маркази миллии
қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи ҳуқуқи
соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: bgoib@mail.ru

Истилоҳи «ҳуқуқи меҳнат» ба маъноӣ соҳаи алоҳидаи ҳуқуқ, соҳаи алоҳидаи илми ҳуқуқи ҳуқуқшиносӣ ва фанни таълимӣ фаҳмида мешавад.

Ҳуқуқи меҳнат ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ дорои предмет, методҳо ва манбаъҳои ба худ хоси танзим мебошад.

Предмети танзими ҳуқуқи меҳнатро ду ғуруҳи муносибатҳои ҷамъиятӣ ташкил медиҳанд: яқум, муносибатҳои меҳнатӣ ва дуом, дигар муносибатҳои ҷамъиятии ба муносибатҳои меҳнатӣ алоқаманд.

Муносибатҳои меҳнатӣ гуфта, муносибатҳои ба мувофиқаи байни корманд ва корфармо асосёфтаре меноманд, ки тибқи онҳо корманд вазифадор аст бо риояи қоидаҳои тартиботи дохилии меҳнатӣ функцияи муайяни меҳнатиро шахсан иҷро намояд, корфармо бошад, вазифадор аст барои корманд шароитҳои меҳнати дар қонунгузорӣ, шартномаҳои коллективӣ, созишномаҳо ва шартномаи меҳнатӣ пешбинишударо таъмин намояд.

Муносибатҳои меҳнатӣ аз лиҳози таркиб мураккаб буда, аз муносибатҳо оид ба бастан, тағйир додан, қатъ намудани шартномаи меҳнатӣ, оид ба вақти кор ва вақти истироҳат, музди меҳнат, интизоми меҳнат, масъулияти мутақобилаи модии иштирокиёни муносибатҳои меҳнатӣ иборатанд.

Ба ғайр аз муносибатҳои сирф меҳнатӣ, ба предмети ҳуқуқи меҳнат, инчунин дигар муносибатҳои ҷамъияти мансубанд, ки ба муносибатҳои меҳнатӣ алоқаманд мебошанд, аз ҷумла муносибатҳо:

- оид ба ташкил ва идоракунии меҳнат;
- оид ба бокортаъминкунӣ;
- оид ба омодагӣ, бозомодасозии касбӣ ва такомули таҳассуси кормандон мустақиман аз ҷониби корфармо;
- оид ба шарикӣ иҷтимоӣ, баргузорӣ ва пешбурди музокироти коллективӣ, бастан шартномаҳои коллективӣ ва созишномаҳо;
- оид ба иштироки кормандон ва мақомоти намояндагии онҳо дар муқаррар намудани шароитҳои меҳнат ва татбиқи қонунгузорӣ оид ба меҳнат;
- оид ба назорати риояи қонунгузорӣ оид ба меҳнат ва ҳифзи меҳнат;
- оид ба баррасии баҳсҳои меҳнатӣ.

Дар низоми муносибатҳои тааллуқманди предмети ҳуқуқи меҳнат, маҳз муносибатҳои меҳнатӣ мавқеи марказиро ишғол намуда ва нақши асосиро мебозанд, ташкил медиҳанд. Дигар муносибатҳои ҷамъиятии маҳсули ба муносибатҳои меҳнатӣ алоқаманд бошанд, ба муносибатҳои меҳнатӣ тавъам буда, бидуни онҳо ҷой дошта наметавонанд. Аз ин ғуруҳи муносибатҳои ҷамъиятӣ низ предмети танзими ҳуқуқи меҳнатро ташкил медиҳанд.

Муносибатҳои маҳсулӣ ва алоқаманд ба муносибатҳои меҳнатӣ аз се гурӯҳ иборатанд.

Гурӯҳи аввалро муносибатҳои ба ном муқаддам ташкил медиҳанд, ки қабл аз муносибатҳои меҳнатӣ дар бозори меҳнат (қувваи корӣ) рӯи қор омада, мазмуну муҳтавоашонро бо қор таъмин намудани шахсони дар ҷустуҷӯи қорбуда, ташкил медиҳад. Ба ҳайси ҷонибҳои муносибатҳои бокортаъминкунӣ бошад ҷӯяндагони қор, қорфармоён, мақомоти давлатии мусоидат ба шугли аҳоли ва бокортаъминкунӣ баромад менамоянд.

Ба гурӯҳи дууми муносибатҳои маҳсулӣ ва алоқаманди муносибатҳои меҳнатӣ, муносибатҳои мансубанд, ки ҳамзамон бо муносибатҳои меҳнатӣ арзи вуҷуд доранд. Ба гурӯҳи муносибатҳои мазкур, муносибатҳои бахши шарикӣ иҷтимоӣ дар бобати баргузори ва раванди музокироти коллективӣ ҷиҳати бастанӣ шартномаҳои коллективӣ ва иҷрои онҳо, муносибатҳои оид ба иштироки қормандон дар идорақунии истеҳсолот, муносибатҳои оид ба муқаррар намудани шароити меҳнат, муносибатҳои оид ба мустақиман омодакунии, бозомӯзии касбӣ ва тақмили ихтисос дар ташкилотҳо; муносибатҳои дар бахши назорати риоя ва иҷрои қонунгузори оид ба меҳнат ва ҳифзи меҳнат мутаалиқанд. Ба қатори субъектҳои муносибатҳои зикршуда қорфармоён, намояндагони қорфармоён, иттифоқҳои қасаба, мақомоти назорати риоя ва иҷрои қонунгузори оид ба меҳнат (Ҳадамоти назорати давлатӣ дар соҳаи меҳнат, муҳоҷират ва шугли аҳолии назди Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шугли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қумитаи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба назорати пешбурди бехатарии қор дар саноат ва кӯҳкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, иттифоқҳои қасаба ва нозироти техникаи меҳнати онҳо, мақомоти прокуратура ва ғайра) дохил мешаванд.

Гурӯҳи сеюми муносибатҳоро, он муносибатҳои ташкил медиҳанд, ки бинобар ҳалалдор гаштани раванди муътадили муносибатҳои меҳнатию муносибатҳои муқаддам, муносибатҳои ҳамзамон бо муносибатҳои меҳнатӣ амалқунанда, ҳамчунин муносибатҳои, ки бинобар қатъшавии муносибатҳои меҳнатӣ ба вуҷуд меоянд. Нисбат ба онҳо истифода намудани истилоҳоти «муносибатҳои муҳофизатӣ» ва «муносибатҳои барқароркунии» бамаврид мебошад.¹ Ба муносибатҳои гурӯҳи сеюм, муносибатҳои оид ба баррасии баҳсҳои меҳнатӣ маҳсубанд. Ба ҳайси субъектҳои чунин муносибатҳои қорманд, қорфармо ва мақомоти баррасии баҳсҳои меҳнатӣ (комиссия оид ба баҳсҳои фардӣ меҳнатӣ, комиссияи мусолиҳа, арбитражи меҳнатӣ ва мақомоти судӣ) эътироф шудаанд.

Бояд таъкид намуд, ки ҳуқуқи меҳнат, муносибатҳои ҷамъиятии меҳнатию на танҳо қормандони қор (қормандоне, ки дар асоси шартномаи меҳнатӣ қор меқунанд), инчунин ҷанбаҳои муайяни меҳнати узв ва иштирокчиёни ширкату ҷамъиятҳои хоҷагидориро низ ба танзим мебарорад (аз қумла, ҳадди ақали музди меҳнат ва ҳадди ақали давомияти руҳсатҳои меҳнатӣ, ҳадди ақали маблағҳои қафолатӣ ва қубронпулиҳо, назорати риояи талаботҳои ҳифзи меҳнати узв ё иштирокчиёни ширкату ва ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ).

Яъне, доираи амали ҳуқуқи меҳнат на маҳдуд, балки васеъ мебошад.

Ҳамзамон ба ҳар як соҳаи ҳуқуқ методҳои танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки предмети танзими онро ташкил медиҳанд, ҳосанд.

Методи ҳуқуқи меҳнат гуфта, маҷмӯи тарзу василаҳои ҳуқуқиеро меноманд, ки таваси ситашон танзими муносибатҳои меҳнатӣ ба роҳ монда мешавад.

Методи танзимнамоӣ ҳуқуқи бо предмети танзимнамоӣ ҳуқуқи зич алоқаманд буда, бо назардошти хусусият, мазмун ва моҳияти муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки предмети танзимнамоӣ ҳуқуқи мебошанд, муайян ва истифода мешавад.

Дар аксари соҳаҳои ҳуқуқ, аз қумла дар ҳуқуқи меҳнат, танзимнамоӣ бо ду тарзу васила, яъне бо тарзи диспозитивӣ ва бо тарзи омирона, сурат мегирад, ки аз хусусияти комплекси доштани методи ҳуқуқи меҳнат шаҳодат медиҳад.

¹ Шонасридинов Н., Бозоров Р.Б. Ҳуқуқи меҳнатию Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Қисми умумӣ / Муҳаррири масъул н.и.х., дотсент Н. Шонасридинов. -Душанбе, 2006. – С.10.

Агар дар баъзе институтҳои ҳуқуқи меҳнат, аз ҷумла институтҳои шартномаи коллективӣ созишномаҳо, шартномаи меҳнатӣ ва музди меҳнат унсурҳои диспозитивӣ афзалият дошта бошанд, дар дигар институтҳои он, масалан институтҳои масъулияти интизомӣ ва моддӣ, ҳифзи меҳнат, унсурҳои омирона бартарӣ доранд.

Методи диспозитивӣ ва омиронаи танзим дар ҳуқуқи меҳнат дорои як қатор аломатҳои махсус мебошанд, ки аз хусусияти ҳоси муносибатҳои меҳнатӣ бармеоянд. Нишонҳои фарқунандаи методи диспозитивӣ ва омирона дар ҳуқуқи меҳнатро тавъам будани танзими мутамарказонида (давлатӣ) ва дохилӣ (локалӣ), шартномавӣ-коллективӣ ва шартномавӣ-инфироӣ ташкил медиҳад. Агар танзими мутамарказонидашуда (давлатӣ) хусусияти умумии танзими меҳнатро таҷассум намояд, танзими шартномавӣ-коллективӣ хусусиятҳои махсусан ба ташкилот ҳос, танзими шартномавӣ-инфироӣ бошад, хусусиятҳои танҳо ҳоси шартномаи меҳнатӣ бударо инъикос менамояд.

Бо тартиби мутамарказонидашуда (давлатӣ) танзим намудани муносибатҳо дар баҳши меҳнат тавассути амрияти (нишондодӣ) мақомоти меъёрҷодкунанда, танзими коллективӣ-шартномавӣ ва шартномавӣ-инфироӣ бошад, дар асоси мувофиқаи ҷонибҳо муяссар мегардад.

Бо истифода аз тарзи танзими мутамарказонидашуда (давлатӣ), асосҳои умумии ибтидоӣ танзими меҳнат, сатҳи ҳадди ақали ҳуқуқҳои меҳнатӣ ва кафолатҳо барои кормандон муқаррар карда мешаванд. Дар мавриди истифода аз танзими коллективӣ-шартномавӣ, асосҳои умумии ибтидоӣ танзимнамоӣ бо назардошти хусусиятҳои ташкилотҳои алоҳида мушаххас шуда, дар ин сурат сатҳи ҳуқуқҳои меҳнатӣ ва кафолатҳо барои кормандон дар қиёс бо қонун баланд рафтанишон мумкин аст, на ин, ки қоста шудани онҳо. Зимни истифодаи танзими инфироӣ меҳнат бошад, дар шартномаҳои (қарордодҳои) инфироӣ меҳнатӣ шароитҳои мушаххаси меҳнати кормандони алоҳида муқаррар шуда, сатҳи ҳуқуқҳои меҳнатӣ ва кафолатҳои кормандон дар қиёс бо қонун ва шартномаҳои коллективӣ, созишномаҳо на паст, балки баланд рафтанишон имкон дорад.

Мушаххасгардонӣ ва аниқ намудани шароитҳои меҳнат бо розигии (мувофиқаи) ҷонибҳо ҳоси услуби ҳуқуқи меҳнат буда, чунин ҳолат ва ҳамчунин нораво ва ғайримумкин будани қостасозии сатҳи муқаррарнамудаи ҳуқуқҳои меҳнатӣ, яке аз кафолатҳои ҳуқуқӣ барои кормандон мебошад.

Дигар хусусияти ҳоси методи ҳуқуқи меҳнатро тавъам будани танзими ягона ва тафриқавӣ ташкил медиҳад. Бо муносибатҳои меҳнатӣ садҳо ҳазор кормандон фаро гирифта шудаанд, ки аз якдигар бо хусусиятҳои фардии худ (чинс, синну сол, вазъи саломатӣ, касб, таҳассус ва ҳ.к.) фарқ мекунанд. Шароити меҳнати онҳо низ тафовут дорад (меҳнату кор дар шароити муқаррарӣ, дар зери замин, дар маҳалли шароити иқлимиаш номусоиди кор, дар шароити барои саломатӣ пурхатару зараровар ва ғайра). Мусаллам аст, ки танзими ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатӣ маҳз бо дарназардошти шароити мушаххаси қору фаъолияти меҳнатӣ бояд сурат гирад, ки ин қабл аз ҳама танзими ягона ва тафриқавиро тақозо менамояд. Танзими ягона дар паҳн намудани баъзе ҳуқуқу уҳдадорихо нисбати тамоми кормандон сарфи назар аз шароити воқеии меҳнат ва шахсияти қорменти мушаххас ифода меёбад.

Ягонагӣ дар ҷодаи танзим, сатҳи умумии танзимнамоиро, ки барои тамоми қормандон дахл дорад, таъмин менамояд.

Дар заминаи танзими ягона, танзими тафриқавӣ ба амал бароварда мешавад, ки маънои барои баъзе гурӯҳҳои қормандон муқаррар намудани хусусияти ҳоси танзими меҳнатро дорад. Хусусиятҳои ҳоси танзими меҳнати гурӯҳҳои алоҳидаи қормандонро омилҳои воқеӣ ва субъективӣ боис мегарданд. Ба қатори омилҳои воқеӣ шакли моликияти ташкилот (қорформо), шароитҳо ва хусусияти қор, шароитҳои табиӣ-иқлимӣ ва ғайра, ба омилҳои субъективӣ бошад, чинс, синну сол, вазъи саломатӣ, таҳассуси қормандон ва ҳоказо маҳсуб мебошанд. Дар ҳар сурат хусусияти танзими ҳуқуқии меҳнати гурӯҳҳои алоҳидаи қормандон боиси паст намудани сатҳи умумии ҳуқуқҳои меҳнатӣ ва кафолатҳои

муқаррарнамудаи Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КМ ҚТ) шуда наметавонад.

Пас, тафриқиат ифодаи худро танҳо дар муқаррар намудани имтиёзҳои иловагӣ дар қиёс бо сатҳи танзими ягонаи ҳуқуқӣ ёфта метавонад. Мисоли равшану боэътимоди танзими тафриқавии меҳнатро дар муқаррар намудани имтиёзу бартариҳо барои занон, ҷавонон, шахсони вазифаҳои оилавидошта, шахсони дар корҳои вазнин ва шароиташон хавфноку зараровар коркунанда дидан мумкин аст.

Тарзу усули ҳифзи ҳуқуқҳо ва ба амал баровардани уҳдадорӣҳои меҳнатӣ низ боиси хусусиятҳои хоси методи танзими ҳуқуқӣ-меҳнатӣ мегарданд. Хусусиятҳои хоси тарзу усули ҳифзи ҳуқуқ ва ба амал баровардани уҳдадорӣҳои аломати таркибии методи танзими ҳуқуқӣ маҳсуб гашта, дар ҳуқуқи меҳнат тобишу ҷилои маҳсусро пайдо мекунанд.

Ҳифзи ҳуқуқҳо ва ба амал баровардани уҳдадорӣҳои меҳнатӣ, аз ҷумла тавассути назорати риояи қонунгузорӣ оид ба меҳнат ва ҳифзи меҳнат таъмин мегардад. Мақомоти давлатии назорати риояи қонунгузорӣ оид ба меҳнат ва ҳифзи меҳнат нозирот ва кумитаҳои мухталиф, аз ҷумла Хадамоти назорати давлатӣ дар соҳаи меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии назди Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Нозироти давлатии назорати санитарӣ, Хадамоти назорати давлатии бехатарии корҳо дар саноат ва соҳаи кӯҳкорӣ ва дигар мақомот маҳсуб мешаванд. Хадамоти назорати давлатӣ дар соҳаи меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии назди Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси Низомномаи бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2001 тасдиқгардида, фаъолият менамояд. Хадамоти назорати давлатии бехатарии корҳо дар саноат ва соҳаи кӯҳкорӣ назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, дар асоси Низомномаи аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 марти соли 2014, № 152 тасдиқшуда, амал менамояд¹.

Дар чараёни иҷрои фаъолият мақомоти зикршуда вобаста ва мутеъи корфармоён набуда, аз ин лиҳоз қодиранд ба сатҳу дараҷаи риояи қонунгузорӣ оид ба меҳнат ва ҳифзи меҳнат ба таври воқеъбинона баҳо диҳанд.

Назорати ҷамъиятии риояи қонунгузорӣ оид ба меҳнатро иттифоқҳои касаба ва нозироти дар тобеияти онҳо қарордоштаи ҳуқуқӣ ва техникӣ ба амал мебароранд.

Ҳифзи ҳуқуқҳои меҳнатӣ, инчунин аз ҷониби мақомоти баррасикунандаи баҳсҳои меҳнатӣ амалӣ мегардад. Баҳсҳои фардии меҳнатиро комиссия оид ба баррасии баҳсҳои фардии меҳнатӣ ва мақомоти судӣ, баҳсҳои коллективии меҳнатиро комиссияи мусолиҳа бо ширкати миёнҷигар ва арбитражи меҳнатӣ ҳаллу фасл менамоянд. Агар баррасии баҳсҳои фардии меҳнатӣ аз ҷониби мақомоти судӣ аз бисёр ҷиҳат тибқи қоидаҳои мурофиаи граждани сурат гирад, пас баррасии баҳсҳои коллективии меҳнатӣ дорои хусусиятҳои хос буда, ҳамчун тарзи маҳсули ҳифзи ҳуқуқҳои меҳнатӣ ва ба амал баровардани уҳдадорӣҳои меҳнатӣ маҳсуб мегардад.

Ҷиҳати танзими муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ҷамъиятии бо онҳо алоқаманд, аз меъёру муқарароти санадҳои гуногуни меъёрии ҳуқуқии дохилидавлатӣ ва байналхалқӣ, ки дар маҷмӯъ низоми манбаъҳои ҳуқуқи меҳнатро ташкил медиҳанд, истифода мешавад.

Тайи солҳои соҳибистиклолии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, базаи зарурии меъёрии ҳуқуқии танзими муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ҷамъиятии бо онҳо алоқаманд, бунёд гардид, ки дар он мавқеи пешбарандаро Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ишғол мекунанд.

¹ Маҳзани мутамаркази иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шакли 7.0. / Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2020. –1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

Қонунгузори Тоҷикистон оид ба меҳнат ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - Конститутсияи ҚТ) асос ёфтааст, ки дорои қувваи олии ҳуқуқӣ буда, меъёрҳои он мустақиман амал мекунад.

Тамоми дигар қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар асос ва дар мутобиқат бо Конститутсияи ҚТ қабул карда мешаванд ва дар сурати хилофи он буданашон, эътибори ҳуқуқӣ надошта, меъёру муқаррароти онҳо татбиқ намешаванд.

Дар Конститутсияи ҚТ ҳуқуқу озодии инсон ва шаҳрванд, баробарии ҳама дар назди қонун ва суд муқаррар шудааст. Конститутсияи ҚТ ҳамагуна маҳдудсозии ҳуқуқу озодии аз рӯйи аломати мансубияти иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, забонӣ, ҷинсӣ, эътиқоди динӣ, вазъи иҷтимоӣ ва дигар аломатҳо манъ намудааст.

Тибқи моддаи 35 Конститутсияи ҚТ ҳар кас ба меҳнат, интихоби озодонаи касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ, ба музд ба андозаи на камтар аз ҳадди ақали музди меҳнат ҳуқуқ дорад. Моддаи мазкур манъ будани ҳама гуна маҳдудият дар муносибатҳои меҳнатӣ, ҳуқуқ ба музди баробар барои иҷрои кори якхела, манъ будани меҳнати занон ва ноболиғон дар корҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароиташон зарарнокро эълон доштааст.

Дар моддаи 37 Конститутсияи ҚТ ҳуқуқи шаҳрванд ба истироҳат муайян шудааст, ки он бо роҳи муқаррар намудани ҳафта ва рӯзи корӣ, руҳсатии ҳарсолаи меҳнатӣ, рӯзҳои харофтаинаи истироҳат таъмин карда мешавад.

Конститутсияи ҚТ (моддаи 28) ҳуқуқи шаҳрвандонро ба муттаҳид шудан, аз ҷумла ба таъсис додани иттифокҳои касаба бо мақсади ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои қонунашон муқаррар намудааст.

Дар моддаи 39 Конститутсияи ҚТ сухан дар бораи таъминоти иҷтимоии шаҳрвандон дар пиронсолӣ, ҳангоми беморӣ, маъҷубӣ, гум кардани қобилияти корӣ ва дигар мавридҳои, ки қонун муайян намудааст, меравад.¹

Пас аз Конститутсияи ҚТ, дар низоми манбаъҳои ҳуқуқи меҳнат мавқеи марказиро Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ишғол менамояд. Таърихи соҳибистиклоли ду Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМ ҚТ) қабул шуд: яқум, Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистони аз 15 майи соли 1997 ва дуюм, Кодекси меҳнати қунунӣ ки 23 июли соли 2016 қабул ва аз 30 июли соли 2016 мавриди амал қарор дода шудааст.

КМ ҚТ манбаи кодификатсияшудаи ҳуқуқи меҳнат маҳсуб шуда, мутобиқи Конститутсияи ҚТ, асосҳои сиёсати давлатиро дар баҳши меҳнат муайян намуда, қафолатҳои давлатии ҳуқуқҳои меҳнати шаҳрвандонро муқаррар менамояд ва баҳри таъмини риояи манфиатҳои қонунии қонундорон, қорфармоён ва давлат нигаронида шудааст.

Кодекси амалкунанда назар ба Кодекси меҳнати соли 1997 аз лиҳози сохт, ҳаҷм ва мазмун хело васеъ буда, 6 фасл, 41 боб ва 366 моддаро дар бар мегирад: Фасли I «Муқаррароти умумӣ» ном гирифта, аз 14 модда, ки дар боби 1 гирд оварда шудаанд, иборат аст. Фасли II «Муносибатҳои меҳнатӣ» номгузори гардида, бобҳои 2 – 14-ро, ки аз моддаҳои 15 – 206 иборатанд, дар бар мегирад. Фасли III «Хусусияти танзими меҳнати гурӯҳи алоҳидаи қонундорон», аз бобҳои 15-28 иборат мебошад, ки моддаҳои 207 – 288-ро дар бар мегирад. Фасли IV «Шарикӣ иҷтимоӣ ва муносибатҳои коллективӣ дар соҳаи меҳнат» ном гирифта, бобҳои 29-33 (моддаҳои 289 – 326)-ро дар бар мегирад. Фасли V «Бехатарӣ ва ҳифзи меҳнат» номгузори шуда, бобҳои 34-38 (моддаҳои 327 – 358)-ро фаро мегирад. Фасли VI «Муқаррароти хотимаӣ» ном дошта, аз бобҳои 39-41 (моддаҳои 359 – 366) иборат аст.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016. – Душанбе: “Ганҷ”, 2016. – С.16-20.

Бояд зикр намуд, ки КМ ҚТ ягона санади меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ҷамъиятии бо онҳо алоқаманд набуда, дар баробари он дигар қонунҳои кодификатсия нашуда амал мекунанд.

Ҳамчун намунаи қонунҳои мазкур, ки феълан мавриди амал қарор доранд, қонунҳои зеринро овардан мумкин аст: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 августи соли 2003 «Дар бораи мусоидат ба шугли аҳоли»; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 марти соли 2007 «Дар бораи хизмати давлатӣ»; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 декабри соли 2010 «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъҷубон»; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 августи соли 2011 «Дар бораи иттифоқҳои касаба»; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2014 «Дар бораи хизмати дипломатӣ»; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 марти соли 2015 «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ»; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 феввали соли 2017 «Дар бораи мукофотҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи маълумоти шахсӣ» аз 3 августи соли 2018, № 1537; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тайёр намудани мутахассисон бо дарназардошти талаботи бозори меҳнат» аз 29 январи соли 2021, № 176 ва ғайра.

Дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ҷамъиятии бо онҳо алоқаманд, инчунин нақши санадҳои зериконунӣ назаррас аст.

Ба сифати намунаи санади зериконунӣ Қарори Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 июли соли 2016, №255, Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17 июни соли 2016, № 478 «Оиди мавриди амал қарор додани Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро овардан мумкин аст.¹

Дигар намунаи барҷастаи санадҳои зериконунӣ, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон махсуб мешаванд.

Бояд дар назар дошт, ки на ҳамаи фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусияти меъёриро доро буда, ҳамчун манбаи танзимкунандаи муносибатҳои меҳнатӣ ва муносибатҳои ба онҳо вобаста баромад менамоянд (масалан, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хусуси ба вазифа таъйин ва аз вазифа озод намудан, додани рутба, мукофотонидан ва ғайра).

Дар баробари чунин фармонҳо, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон фармонҳое низ мебарорад, ки хусусияти меъерӣ дошта, манбаи ҳуқуқ, аз ҷумла ҳуқуқи меҳнат махсуб меёбанд (масалан, Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 сентябри соли 1997 «Оид ба давомияти рухсатиҳои асосӣ ва иловагии меҳнатӣ» ва Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11 январи соли 2022, №312 «Дар бораи тадбирҳои тақвият бахшидани сатҳи ҳифзи иҷтимоии аҳоли ва зиёд намудани маоши амалкунандаи вазифавии кормандони муассисаю ташкилотҳои соҳаҳои иҷтимоӣ, андозаи нафақа ва стипендия»² ва ғайра.

Пас аз фармонҳои хусусияти меъёрии ҳуқуқидоштаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар силсилаи санадҳои зериконунӣ Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд.

Тибқи қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон паҳлӯҳои гуногуни меҳнати кормандон ҳаллу фасл мешаванд, чунончӣ: тартиби пешбурди дафтарчаи меҳнати кормандон; муқаррар намудани шарту шароитҳои дар ду (якчанд) ҷой кор кардан; муайян намудани номгуӣ кормандони рӯзи кориашон ба меъёр гирифтаниашуда; муайян намудани шароити пешниҳод ва давомнокии рухсатиҳо барои собиқаи кори тӯлонӣ; тарифкунони кор аз рӯи Маълумотномаи ягонаи тарифию тахассусии кору касби кормандон ва Маълумотномаи тахассусии мансабҳои роҳбарон, мутахассисон ва хизматчиён; муқаррар намудани шакл

¹ Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11 январи соли 2022, №312// Маҳзани мутамаккизи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». Шақли 7.0 / Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2020. –1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

² Сомонаи расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.president.tj> (санаи мурочиат: 22.04.2022 с.).

ва низоми музди меҳнати кормандони муассисаҳои бучетӣ; муайян намудани фонди захиравии музди меҳнат, асосҳо ва тартиби истифодаи он; муайян намудани кафолатҳо ва ҷаброни ҳаҷроти сафари хизмати берун аз Тоҷикистон ва ғайра.

Дар танзими ҳуқуқи муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ба онҳо алоқаманд, нақши муайяно санадҳои меъёрии мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ мебошанд, ки одатан ба намудҳои гуногуни иловапулиҳои шахравандони минтақаҳои дахлдор, вақти оғоз ва анҷоми кори ташкилот ва муассисаҳои соҳаи савдо, нақлиёт, хизматрасонӣ дахл доранд.

Дар қатори манбаъҳои танзимкунандаи муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ба онҳо алоқаманд, созишномаҳои генералӣ, соҳавӣ, минтақавӣ (вилоятӣ, ноҳиявӣ, шаҳрӣ) қарор гирифтаанд.

Бояд тазакур дод, ки дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ба онҳо алоқаманд, дар баробари санадҳои дохилидавлатӣ, санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътирофшуда, ки қисми таркибии низоми ҳуқуқи ҷумҳуриро ташкил медиҳанд, хизмат мекунанд.

Ба қатори санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, аз ҷумла, Эълонияи умумии ҳуқуқи инсон аз 10 декабри соли 1948, Муоҳидаи байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16 декабри соли 1966, Конвенсия (Созишнома) ва Тавсияномаҳои Созмони байналмилалӣ меҳнат (СБМ), санадҳои байниминтақавӣ ва минтақавӣ байналмилалӣ (санадҳои Иттиҳоди Аврупо, Шӯрои Аврупо, ИДМ, СҶШ, Иттиҳоди иқтисодии Аврусиё-ЕврАзЭС,) созишноҳои бисёрҷониба ва дучонибаи байнидавлатӣ ва байнихукуматӣ бо иштироки Тоҷикистон дохил мешаванд.

Ҳуқуқи меҳнат на танҳо ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ, балки ҳамчун яке аз бахшҳои илмӣ ҳуқуқшиносӣ маҳсуб ёфта, мисли ҳуқуқи меҳнат ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ, дорои предмет, метод ва сарчашмаҳои муайян мебошад.

Предмети илми ҳуқуқи меҳнат аз предмети ҳуқуқи меҳнат ҳамчун соҳаи ҳуқуқ вазътар буда, на танҳо муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ҷамъиятии ба онҳо алоқаманд, инчунин меъёрҳои ҳуқуқи меҳнат дар маҷмӯъ ва дар алоҳидагӣ, робитаи меъёрҳои ҳуқуқи меҳнат ва илм, масоили самаранокии амали қонунгузорӣ оид ба меҳнат, қонунгузорӣ оид ба меҳнати мамолики хоричӣ, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқи миллӣ ва байналмилалӣ, тамоюли инкишофи минбаъдаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат ва дигар масъалаҳои дарбар мегирад.

Агар муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ҷамъиятии ба онҳо алоқаманд, ки предмети ҳуқуқи меҳнат ҳамчун соҳаи ҳуқуқро ташкил дода, мавриди танзими ин соҳаи ҳуқуқ қарор гиранд, предмети ҳуқуқи меҳнат ба ҳайси як бахши илми ҳуқуқӣ на мавриди танзим, балки мавриди омӯзиш ва пажӯҳиш, қарор мегирад.

Маҳз тавассути омӯзиш ва пажӯҳиши ҳамаҷонибаи масъалаҳои зикршуда, дарки амиқи онҳо, дар хусуси самаранокии меъёрҳои ҳуқуқи меҳнат, ноил гаштан ба ҳадаф ва вазоифи дар назди қонунгузорӣ қарордошта, зарурати қабули санадҳои дахлдори меъёрӣ ҳулоса бардошта имконпазир аст.

Ҳамин тавр, илми ҳуқуқи меҳнат гуфта, маҷмӯи донишҳои андӯхта оид ба танзими ҳуқуқи муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ҷамъиятии ба онҳо алоқаманд, тарзу василаҳои комёбшавӣ ба танзими босамари ҳуқуқӣ ва пешниҳодотро баҳри тақмили меъёрҳои дахлдори ҳуқуқӣ меноманд.

Азбаски фаъолияти илмӣ қабл аз ҳама чараёни дарки воқеият мебошад, пас ҳамагуна пажӯҳиши илмӣ на танҳо муайян намудани предмети пажӯҳиш, инчунин интихоби мавриди истифода қарор додани тарзу воситаҳои пажӯҳиши ин ё он масоили илмӣ-тадқиқотиро тақозо менамояд, ки методҳои пажӯҳиши илмӣ ном гирифтаанд. Дар чараёни пажӯҳишу тадқиқоти падида, ҳаводис ва зухуроти гуногун, аз ҷумла падидаю ҳаводиси ҳуқуқӣ аз ду метод, яъне методи умумиилмӣ (фалсафӣ) ва методҳои хусусиилмӣ истифода мешавад.

Методи дарки ҳаводис, падида ва зухурот танҳо дар сурате илман бозътибод эътироф мегардад, агар он қонунҳои объективии ҳастии ҷамъиятиро таҷассум намояд. Аз ин рӯ,

илми ҳуқуқи меҳнат бояд ба дарку фаҳмиши материалистии олам, аз ҷумла дарку фаҳмиши материалистии муносибатҳои ҷамъиятӣ таъяс намояд. Дар ҳама маврид ҳаводис, падида ва зухуроту равандҳои ҳуқуқи меҳнат бояд бо дарназардошти шароити мушаххаси таърихӣ, қонуниятҳо ва тамоюли инкишофи онҳо ва ҳамзамон бо ошкор намудани муҳолифату таззодҳо дар раванди инкишофи ҷунин падидаю ҳаводис омӯхта шаванд.

Дар баробари методи умумиилмӣ (фалсафӣ), илми ҳуқуқи меҳнат аз методҳои хусусии илмӣ низ фаровон истифода менамояд, ҷунонҷӣ: методи ҳуқуқшиносии муқоисавӣ; методи таҳлили ҳуқуқӣ ва комплексӣ; методи тадқиқоти сотсиологӣ; методи ҳулосабардорӣ ва ғайра.

Методи муқоисавӣ имкон фароҳам месозад, то танзими ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатии мамолики гуногун ташбеҳ ва баҳогузорӣ гарданд. Методи таҳлили комплексӣ бошад, ҳаллу фасли вазифаҳои пешгузаштаре аз нигоҳи на як, балки якҷанд соҳаи илм дар назар дорад, масалан илми ҳуқуқи граждани, маъмурӣ, таъминоти иҷтимоӣ ва ғайра.

Низоми илми ҳуқуқи меҳнат мушобеҳи системаи ҳуқуқи меҳнат ҳамчун соҳаи ҳуқуқ ва қонунгузорӣ набуда, аз онҳо тафовути ҷиддӣ дорад. Низоми илми ҳуқуқи меҳнат таснифи илман асоснокӣ на танҳо меъёрҳои ҳуқуқӣ, инҷунин низоми дахлдори ақидаҳо, нуқоти назари илмӣ, мулоҳиза ва ҳулосаю ҷамъбаост оид ба масоили танзими ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ҷамъиятии ба онҳо алоқаманд мебошад. Низоми ҳуқуқи меҳнатӣ ҳамчун соҳаи ҳуқуқ бошад, танҳо аз маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқӣ ва низоми қонунгузорӣ оид ба меҳнат бошад, аз маҷмӯи санадҳои ҳуқуқии меъёрие иборат аст, ки меъёрҳои ҳуқуқии меҳнатиро дар худ таҷассум менамоянд.

Ҳуқуқи меҳнат ҳамчун як баҳши илми ҳуқуқшиносӣ ба манбаъҳои гуногуни назариявӣ таъяс мекунад.

Мавриди зикр аст, ки илми ҳуқуқи меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои соҳибистиклолӣ ба дараҷаи назаррас инкишоф ёфт. Таъи ин солҳо ҷор рисолаи номзадӣ дар мавзӯҳои гуногуни соҳаи ҳуқуқи меҳнат дифоъ шуданд, ҷунонҷӣ: рисолаҳои номзатии Ғ.М.Бобоқалонов дар мавзӯи «Становление и развитие трудового законодательства в Таджикистане: 1917-1940 годы»; Н.Р. Маҳмадуллоев (Н.Р. Маҳмадуллозода) дар мавзӯи «Правовое регулирование трудовых отношений трудящихся - мигрантов в Республике Таджикистан»; З.А. Иқромӣ дар мавзӯи «Правовые аспекты трудовой миграции в Российской Федерации и в Республике Таджикистан (сравнительная характеристика)»; Д.К. Назаров дар мавзӯи «Санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар низоми сарчашмаҳои танзими ҳуқуқии меҳнат дар Ҷумҳурии тоҷикистон».

Феълан рисолаҳои доктории муҳаққиқони ватанӣ Ғ.М.Бобоқалонов, Н.Р. Маҳмадуллозода, З.А. Иқромӣ, ки ба шартномаи меҳнатӣ ва танзими ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатии муҳоҷирони меҳнатӣ баҳшида шудаанд, дар арафаи ҳимоя қарор доранд.

Боиси ҳушнудист, ки феълан як зумра унвонҷӯён – М.Ф. Иброҳимова, А. Назридинзода, С. Ғ. Бобоқалонова ба навиштани рисолаҳои номзатии ба танзими меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва шартномавии муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ҷамъиятии ба онҳо алоқаманд, тарзҳои тасдиқи баста шудани шартномаи меҳнатӣ, вижагиҳои танзими ҳуқуқии меҳнати занон ва дигар шахсони дорои уҳдадорихоии оилавӣ, баҳшида шуда, машғуланд.

Олимон ва муҳаққиқони соҳаи ҳуқуқи меҳнат зиёда аз 300 номгӯи мақолаҳои илмӣ дар нашрияҳои ватанӣ ва хориҷӣ ба таъяс расонидаанд, ки ҷанбаҳои гуногуни меҳнат ва танзими ҳуқуқии онро дар бар мегиранд.

Кору фаъолияти муҳаққиқони ватанӣ дар самти пажӯҳишҳои илмии масъалаҳои ба меҳнат, танзими ҳуқуқии муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ҷамъиятии ба онҳо алоқаманд баҳшидашуда ҷиҳати тақвияти механизми танзими ҳуқуқии муносибатҳои мазкур, баланд бардоштани самаранокии он идома дорад.

НАҚШИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ҲАМЧУН САРВАРИ ДАВЛАТ ДАР ТАҲКИМИ СУЛҲУ СУБОТ

Шосайдзода Ш.Ш.

ёрдамчии директори Маркази илмшиносӣ дар назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: dahkat_1988@mail.ru

НАБОТОВ С.Х.

доктори (*PhD*) илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи тичоратӣ ва
зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
E-mail: nabotov@inbox.ru

Таърих гувоҳ аст, ки ҳангоми пешрафти ҷомеа ва рушди тафаккури инсонӣ, бинобар ба инобат нағрифтани манфиатҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ тағйироти сиёсӣ иқтисодӣ дар сохтори идоракунии ба вучуд меояд. Дар чунин ҳолатҳо барои начоти миллат ва пойдорӣ давлат нақш ва рисолати шахсиятҳои алоҳида назаррас мебошад. Зеро ҳангоми тағйири сохтори сиёсӣ, агар идоракунии ҷомеа ба уҳдаи шахси худшинос ва дорандаи ҳувияти миллӣ вогузор нашавад, миллат пароканда ва сохтори мавҷуда аз байн мераваду давлат лухтаки гуруҳҳои манфиатҳои мегардад. Мардуми тамаддунофарӣ тоҷик баъд аз ба даст овардани истиқлоли давлатӣ, ки оғозаш бо ҷанги бародаркушии печида гардида буд, бо истифода аз таҷрибаи давлатдорӣ гузаштагони худ, шахсиятеро дар арсаи сиёсат кашф намуда ба мақоми роҳбари интихоб намуд, ки фаъолияти худро аз хотима додан ба ҷанги бародаркушии шаҳрвандӣ, начоти миллат аз парокандагӣ, барқарорсозии институтҳои давлатдорӣ, таҳкими сулҳ ва ваҳдати миллӣ, бунёди ҷомеаи демократӣ бо дарназардошти ҳифзи арзишҳои миллӣ шурӯъ намуд.

Дар оғози солҳои 90-уми асри XX Тоҷикистон истиқлолияти ҳешро ба даст овард. Барои расидан ба ин неъматӣ гаронарзиш халқи тоҷик заҳмату ҷафоҳои зиёдеро пушти сар намуд, забон ва таърихи худро аз вартаи нобудшавӣ начот дод. Албатта, чунин ба назар мерасид, ки халқи тоҷик истиқлолиятро осон ба даст овард, аммо дар асл чунин набуд. Ташаккули истиқлоли давлатӣ ва ҳифзу нигоҳдошти он дар солҳои минбаъда мушкилиҳои сангинеро пеш овард. Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон ва ҳифзи побарҷойи он бо баҳои ҷанги шаҳрвандӣ, хуни даҳҳо ҳазор нафар фарзандони барӯманди миллат, ятимии ҳазорҳо нафар фарзандони бесарабон монда, талафоти зиёди молӣ ва вайронии ҳазорҳо хонаҳои тоҷикистонӣ ба даст омад, ки нодида гирифтани ин ҳама аз рӯи адлу инсоф нест.

Дар он шабу рузҳо, афроди алоҳидае пайдо шуда буданд, ки бо талоши бемантиқ ва ҳадафмандона барои ба даст овардани манфиат ва мақоми шахсӣ Тоҷикистонро мубталои ҷанги шаҳрвандӣ намуданд. Хатари парокандашавии миллат ва сукути давлатдорӣ ҳанӯз комилан ташаккулнаёфта баръало эҳсос мегардид. Нерӯҳои марказгурезу манфиатҳои таҳти шиорҳои авомфиребонаи хеш бо мақсади амалӣ сохтани ниятҳои нопоки худ бо нерӯҳои солими миллӣ ва қонунӣ дар муқовимат буданд¹. Кинаҷӯию хусуматварзӣ ва қасосгирию бадҳоҳӣ, маҳалгароию мардумфиребӣ дар ҳамоҳангӣ бо фурӯхтани манфиатҳои миллӣ ва давлатӣ ба хоҷагони бегона, ҳислати ҳамешагии қувваҳои бегонапаравар гардида буд. Ҳатто баъзе гуруҳҳои пайдо шуда буданд, ки бо ҳамкориҳои қувваҳои хориҷии манфиатҳои мехостанд Тоҷикистони соҳибистиклолро тақсиму нобуд кунанд.

¹ Азизи А., Холиқзода А.Ф. Ниҳоди Президентӣ кафолати рушди давлатдорӣ миллӣ // Садои мардум, аз 17 ноябри соли 2021. – № 46 (1340). – С. 4-5.

Дар чунин ҳолати сангин Эмомалӣ Раҳмон бо рисолати хайрхоҳона ва сулҳофарии худ боис шуд, ки меъмори сулҳ миёни тоҷиконро бунёд, оташи ҷанги худкуширо хомӯш ва ваҳдати комили миллиро барқарор кунад. Президенти мамлакат ҳамчун шахсияти сулҳофар на танҳо азизи ҳар хонадони тоҷик гардид, балки дар арсаи ҷаҳонӣ онро ҳамчун ҳомӣ ва мунодии сулҳ мешиносанд, ки ин боиси ифтихори ҳар тоҷику тоҷикистонӣ аст. Зеро дар ҷаҳон миллатҳо ва давлатҳои зиёде ҳастанд, ки тӯли солиёни дароз ин меваи талх, яъне ҷанги шаҳрвандиро ҷашида истодаанд, вале аз вартаи он баромада наметавонанд ва ё тавонанд ҳам ваҳдати миллиро таъмин карда наметавонанд. Дар ин мавридҳо ҳама пешравию тағйирот, расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ ва рушду парвозҳои баланди тамаддуну давлатҳо ба нерӯи ирода ва ақлу заковати инсонӣ вобастагӣ дорад. Ба вижа нақш ва нуфӯзи роҳбарон ва пешвоён, ки дар қабули қарору дастурҳои тақдирсоз калидӣ ва ҳалқунанда ҳастанд, ҳамеша диққатҷалбқунанда ва дар маркази тағйироту дигаргуниҳо қарор доштааст¹.

Ҳангоми омӯзиш ва таҳқиқи мавзуҳои вобаста ба самти фаъолияти шахсиятҳои сиёсӣ, ки барои ҳастии миллати худ аз худ гузаштаниҳо кардаанд, суҳанони як донишманди риштаи ҳуқуқро арз намудан ба мақсад мувофиқ аст: «Дилхоҳ кишвари муосирро ба киштии бузурге шабоҳат додан мумкин аст, ки бо қувваю маҳорати маллоҳони он дар укёнуси беканори ҷаҳонӣ шино мекунад. Дар ҳаёти кишти гурӯҳи маллоҳоне қарор доранд, ки бори масъулияти ҳаракати бехатарии киштиро ба уҳда гирифтаанд. Ба ин даста капитани кишти роҳбарӣ дорад, ки барои ҳаракати босуръати кишти, беосеб баргараф намудани мавҷҳои пуртуғён, шаҳҳои зеробӣ, тӯфонҳои пуршидати сарироҳ, дарёфти оқилонаи «боди мурод» масъулияти бузург ба дӯш дорад. Ин кишти ба соҳили мақсад дар мавриде мерасад, ки агар капитан ва дастаи маллоҳон якдилона тибқи нишондодҳои кутбнамо фаъолият бурда, қоидаҳои киштирониро ба роҳбарӣ гиранд². Дар ин мисоли рамзии мо, ки барои маърифати аҳамияти мавзӯи мавриди баррасӣ манзури хонанда гардонидем, капитани кишти – Пешвои миллат дастаи маллоҳон – хизматчиёни давлатӣ, кутбнамо – Конституция ва қоидаҳои киштиронӣ – илми идоракуниро ифода мекунад. Дар воқеъ, Пешвои миллат тавонистанд дар як мудати кӯтоҳ халқи ба ояндаи шуқуфоии Ватан боварӣ надоштаре бовар қунониданд, ки ояндаи дурахшон моро интизор аст ва он аз заҳмату талошҳои содиқонаи яки яки мову шумо вобастагӣ дорад. Дар ҳақиқат Эмомалӣ Раҳмон барои давлат ва миллати мо дар шароити тақдирсози таърихӣ ба майдони сиёсат омада, силсилаи амалҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ, фарҳангӣ ва ахлоқиро анҷом дод, ки дар пасманзари он масъалаи ҳастии давлат, мавҷудияти миллати соҳибдавлат, ваҳдати халқ ва эҳёи арзишҳои фарҳангӣ ва динии миллат меистод³.

Омӯзиши таҷрибаи таърихи ҷаҳонӣ ва назарбандиҳои илми гувоҳӣ медиҳад, ки роҳбароне, ки барои ҳастии миллат ва бунёди давлат талошҳои бемислро анҷом доданд, аз ҷониби халқ ба хоҳири арҷгузорӣ ба хизматҳои шоёнашон бо номҳои гуногун ёдовар мешаванд. Ба монанди «Пешвои миллат», «Падари миллат» ва «Падар – бунёдгузори давлатҳои миллӣ». Зеро, эътироф ва қадршиносии бунёдгузори давлат барои рушди худшиносӣ ва боло бурдани ҳувияти миллӣ, бедор намудани ҳиссиёти ватандӯстӣ шарт ва зарур аст.

Дар ин ҳусус А.Ф. Холиқзода хело ба маврид иброз намудаанд: «Эътироф ва муттаҳидии халқ дар атрофи пешвоён ва бунёдгузори давлатҳо таи зиёда аз дусад соли охир, ба сони ғояи тарғибгари ваҳдат, нигоҳдошти роҳи таърихӣ, меросияти таҷриба ва дастовардҳо барои як иттиҳоди давлатҳои аҳамияти бениҳоят бузургро касб кардааст.

¹ Холиқзода А.Ф. Пешво ва оини давлатсозӣ: монография. – Душанбе: «Дониш», 2021. – С. 11-12.

² Раззоқов Б.Ҳ. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – сарвари ҳокимияти иҷроия. – Душанбе «Ирфон», 2010. – С. 201-202.

³ Холиқзода А.Ф. Асари зикршуда. – С. 22-23.

Мавҷудияти чунин симоҳои таърихӣ як идеяи худшиносӣ, ваҳдатгароӣ ва роҳи устувори рушдро барои миллатҳо омода намудааст»¹.

Мавриди зикр аст, ки ташкили низоми идораи давлатии муосир, такмилу навсозии муттасилонаи он, таъсиси ниҳодҳои нави идоракунии давлатӣ, аз ҷумла ниҳоди Пешвои миллат, ба осонӣ муяссар нашудааст. Он маҳсули таҳлилу натиҷагирӣ аз сабақҳои таърихӣ ва таҷрибаи ғании ҷаҳонӣ буда, бо назардошти амалияи ҳаёти давлатию ҳуқуқӣ ва хусусиятҳои хоси Тоҷикистон зухур намуд.

Умумияти фаъолияти ниҳоди Пешвоӣ дар таҷрибаи ҷаҳонӣ муаррифии олии давлат дар дохили кишвар ва арсаи байналхалқӣ махсуб меёбад, ки дар оянда халқ ва тамоми амалдорони давлатӣ сиёсати давлатро дар мувофиқа бо он пиёда месозанд. Ин умумияти пайдоши ниҳоди зикршуда бо шахсияташ қишрҳои гуногуни ҷомеаро ором намегузорад.

Масалан, А Раҳнамо аз он истиқбол мекунад, ки ниҳоди Пешвои миллат дар Тоҷикистон ба таври бисёр табиӣ ва дар тӯли беш аз ду даҳсола дар атрофи фаъолият ва корномаи шахсияти таърихӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ташаккул ёфта, ханӯз пеш аз қабули Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат» ба як воқеияти табиӣ ва таърихӣ табдил шуда буд. Мардуми Тоҷикистон шахсияти Эмомалӣ Раҳмонро ба тадриҷ ҳамчун роҳбари тавоноӣ пуртаҷриба ва ҳамчун Пешвои воқеии худ пазируфта, ин мафҳум ва ин мақом дар зехни ҷомеа пухта расида буд. Аз ин рӯ, қонуни мазкур бештар нақши мақоми ҳуқуқӣ бахшидан ба ин воқеияти таърихиро дошт².

Бояд қайд кард, ки он замоне қонуни қабулшуда устувор ҳисоб шуда, мавриди истиқболи ҳамагон қарор мегирад, ки воқеияти ҷомеа, арзишҳои умумимиллӣ ва манфиати давлат ва мардумро ифода карда тавонад. Қонуни ҚТ «Дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат» аз ҷумлаи ҳамин гуна қонунҳост, зеро он як воқеияти аллақай вучуддоштаро ба таври умумимиллӣ расмияти ҳуқуқиву сиёсӣ дар ҷомеаи башарии Тоҷикистон бахшид.

Барои дарки дурусти аҳамият ва моҳияти ин мавзӯи таърихӣ дар ҷомеа аз тарафи олимони ва муҳаққиқони кишвар низ талошҳои ҷиддие анҷом шуданд, ки ҳар яке ба паҳлуҳои гуногуни ин масъала равшанӣ андохтанд³.

Падидаи пешвои миллат дар фарҳанги сиёсии кишварҳои тозаистиклол моҳиятан падидаи наву нодир мебошад ва арзишу манзалати онро на танҳо дар сиёсат, балки дар матни таърих ҳам дақиқан муайян бояд сохт.

Башарият гувоҳ аст, ки на ҳама сарварони давлат ба таърих ҳамчун пешвои миллат ворид шудаанд. Як шахсият вақте ба падидаи пешвои миллат табдил мешавад, ки вай ба дарки масъулиятнокӣ ва масъулияти таърихӣ худ дар сарнавишти ҳамватанони худ барои як кишвар барномаи дақиқ ва масири пуриқтидори пешрафтро эҷод ва василаҳои амалӣ шудани онро фароҳам меоварад.

Дар қарни бистум дар таърихи башарият номи пешвоёни эътирофшудаи миллӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ, аз ҷумла Маҳатма Гандӣ, Шарл де Голл, Франклин Рузвелт, Дэн Сяопин, Ли Куан Ю, Махатхир Муҳаммад дохил шудааст⁴. Ёдоварӣ аз ин сиёсатпешагони номдор ҳамчун шахсиятҳои таърихи тасодуф нест, зеро ки онҳо барои миллату давлати хеш хидмати барҷастае кардаанд. Онҳо на танҳо мақому нақши ҷаҳонии кишварии худро тақвият бахшида, ҷаҳиши стратегиро дар иқтисод, сиёсат ва фарҳанг барномарезӣ ва

¹ Холиқзода А.Ф. Асари зикршуда. – С. 101-102.

² Абдуллоҳи Раҳнамо. Эмомалӣ Раҳмон – Пешвои миллат: ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии масъала. – Душанбе: Ирфон, 2016. – С. 21.

³ Пешво – ифтихори миллат / Зери назари академик Абдучабор Раҳмонзода. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 260 с.; Холиқзода А. Бунёдгузори давлати миллӣ – пешвои миллат. – Душанбе: «Эр-граф», 2015. – 172 с.; Гулмаҳмадов М., Сулаймонӣ Ҳ. Эмомалӣ Раҳмон – асосгузори давлати навини тоҷикон. – Душанбе: «Адиб», 2014. – 222 с. ва диг.

⁴ Холиқзода А.Ф. Асари зикршуда. – С. 11-19.

амалӣ карданд, балки дар шароити хеле мураккаб ва тақдирсоз тавонистаанд роҳи комил, роҳи расидан ба орзуҳову ормонҳои инсониву миллии ҳамватанони худро дарёфта, ҳамчун нерӯи муттаҳидкунандаи миллат дар густариши ғояҳои ваҳдатифар ва ояндасоз нақши таъсиррасон гузоранд.

Ба ҳамин маънӣ, дар даврони нав мардуми дунё Махатъхир Муҳаммад – пешвои мардуми Малайзия, Ли Куан Ю – сарвазири Сингапур, Дэн Сяопин – раҳнамои мардуми Чинро чун пешвои миллий – шахсиятҳои барҷастаи миллатсоз мешиносанд. Ин пешвоён, аз як сӯ дар замони худ, дар заминаи иттиҳоди миллат, пешрафти давлат ва кишварашон ба муваффақиятҳо расида, аз сӯи дигар, барои рушду такомули миллати худ дар замонҳои баъд, заминаи устувор ва ҷиддӣ муҳайё сохтаанд.

Пешвоёни миллий тавонистаанд нақшаи пешрафти ояндаро дар пояи арзишҳо ва манфиатҳои миллий пешниҳод ва дар кишварашон амалӣ кунанд, ки таърих бо гузашти замон самараро хеле барҷастаи онҳоро исбот кардааст.

Дар робита ба ин, мехоҳем сухане чанд аз муваффақияти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки рисолати пешвои миллий дар ибтикороту амалҳои ӯ таҷасум ёфтааст, бигӯем. Саргузашти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат ба ҳолати сиёсии роҳбарони миллии муваффақ, ки дар боло зикр шуданд, монанд аст. Эмомалӣ Раҳмон замоне ба сари қудрат омад, ки Тоҷикистон ба ҷанги таҳмилии дохилӣ гирифта буд ва кишварро хавфи нобудӣ таҳдид мекард, мардум ба парокандагиву гуруснагиву нодорӣ ва ҷангҳои бемаънӣ рӯ ба рӯ буданд. Дар ин вазъи нобасомон табиист, ки рисолати асосии пешво – ба созиш овардан ва муттаҳидгардонидани гурӯҳҳои муҳолифи ҷомеа дар асоси ғояҳо ва қору пайкори тоза, арзишҳо ва идеалҳои миллий мебошад. Дар марҳалаи таърихӣ, ки имрӯз ҷомеа ва давлати мо аз сар мегузаронад, ҳатто агар роҳбари қавии миллий намедоштем, онро бояд бо ҷидду ҷаҳд месохтем ва худ меофаридем. Аммо хушбахтона, мо зарурати ба таври сунъӣ сохтани ҷеҳра ва шахсияти Пешвои миллатро надорем, он ба таври воқеӣ ба вучуд омад.

Биёед ин ҷо суол мегузорем ки чаро чунин шуд? Аввалан, Эмомалӣ Раҳмон дар як марҳилаи мураккаби таърихӣ ба сари давлат омада, бо талошҳои худ давлати тоҷиконро аз хатари воқеии нобудӣ наҷот дод. Хидматҳои дигари ӯ низ бисёр бузурганд, аммо фақат ҳамин масъала, яъне ҳифз ва наҷоти давлатдорӣ мо кофист, ки ному қорномаи ин шахсият дар таърихи халқи мо абадан боқӣ монад. Аз ин рӯ, ба андешаи мо мақоми Пешвои миллат як шакли олии арҷгузори мардум ба хидматҳои беназири Эмомалӣ Раҳмон ва хусусан, ба арзишҳои меҳварии сиёсати ӯ, яъне сулҳу ваҳдат ва суботу амният мебошад.

Масъалаи Пешвои миллат масъалаи амалии давлатдорӣ буда, Пешвои миллат барои ҷомеаи мо ҳамчун як омил устувори таъмини ваҳдат ва амнияти миллий дар марҳилаи давлатсозӣ зарур мебошад. Яъне, Эмомалӣ Раҳмон бо он ҷойгоҳи умумимиллии худ имрӯз ба қафилҳои сулҳу субот ва қафилҳои ҳифзу пойдорӣ давлатдорӣ муосирӣ мо табдил ёфтааст. Бо ниҳодӣ шудан, ё институтсионализатсияи мақоми Пешвои миллат он маҷмӯаи арзишҳо ва усулҳои давлатдорӣ мо, ки бо ному қорномаи Эмомалӣ Раҳмон рабт доранд, як навъ институтсионализатсия ва устувору мондагор мешавад. Фаҳри А. Раҳнамо ҳам воқеан мантиқист, зеро ӯ мегӯд: «Эмомалӣ Раҳмон имрӯз на ҳамчун шахс, балки ҳамчун як арзиш, ҳамчун як мафҳум, ҳамчун як сарвати миллий, ҳамчун як меҳвари миллий матраҳ аст. Ин ҷо сухан дар бораи шахс намеравад, балки сухан дар бораи давлат, дар бораи манфиатҳои умумимиллии давлатдорӣ миллий меравад»¹.

Акнун мо шоҳиди он хоҳем буд, ки ниҳоди Пешвои миллат дар атрофи шахсияти таърихӣ Эмомалӣ Раҳмон шакл гирифта, инкишоф меёбад ва ба воситаи ниҳодсозӣ, таҷрибаи нодирӣ давлатсозӣ ва нуфӯзи муттаҳидкунандаи ӯ дар хизмати давлатдорӣ миллий, дар хизмати ҳифзу устуворсозии давлати миллий гузошта мешавад.

¹ Абдуллоҳи Раҳнамо. Асари зикршуда. – С. 30.

Дар ин ҷо ҷанбаи асосие, ки ба муайянияти назариявӣ ниёз дорад, бо таносуби мафҳумҳои «ниҳоди пешво» ва «ниҳоди пешвой» вобаста мебошад. Пешво мансабдори олии эътирофӣ ба ҳисоб меравад, на интихобӣ. Бинобар ин, дар оянда тибқи қонун ҳангоми дар амал татбиқ шудани функцияҳои пурраи он барои мусоидат ба амалисозии салоҳиятҳои он теъдоди сохторҳои марбутатаи давлатӣ фаъолият мебаранд. Аз ин рӯ, мафҳуми «ниҳоди пешво» маҷмӯи меъёрҳои конституционӣ-ҳуқуқиро нисбати таъсису фаъолияти мансаби Пешво дар назар дошта, ибораи «ниҳоди пешвой» мазмуни васеътар дорад ва маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқиро нисбати шакли сохторҳои ташкилии ба фаъолияти пешво мусоидаткунанда дар бар мегирад¹. Инчунин ниҳоди Пешво ҷун қафили сулҳу ваҳдат ва ҳифзи давлат хизмат мекунад.

Ҳамин тариқ, Пешво ҷанбаи шахсӣ ва фардӣ дорад, яъне пешво ин шахсест, ки тавассути донишу малака, қувваи ирода ва нуфуз метавонад миллатро аз парокандагӣ ва давлатро аз вартаи нестӣ бираҳонад. Пешво ин шахсест, ки мардум бе ягон маҷбуркуни вайро ҳамчун пешво эътироф намудаанд ва аз қафои вай мераванд. Дар шароити имрӯзаи таърихӣ ва дар вазъияти қунии байналмилалӣ мо имрӯз масъалаи муҳимтар аз ҳифзи суботи давлат ва амнияти миллӣ надорем. Дар пеши чашмамон даҳҳо кишвар табартаксим шуда истодаанд, тӯфони бераҳми набарди абарқудратҳо кишварҳоро фуру мебаранд. Аз ин рӯ, ҳифзи давлат масъалаи рақами яки ҳар яки мост. Пас, ниҳоди Пешвои миллат ҳамчун қафили сулҳу амнияти давлат як зарурати ҷидист.

Мо бояд на дар доираи назарияпардозҳои илмӣ, балкӣ дар матни воқеияти имрӯзаи ҷомеа, минтақа ва ҷаҳон андешаронӣ намоем. Аз ин назар, таъсиси ниҳоди ҳуқуқии Пешвои миллат як зарурати воқеии давлатдорӣ мо дар шароити имрӯза мебошад. Яъне, бо будани мақоми устувор ва меҳварие ҷун Пешвои миллат пеш аз ҳама на Эмомалӣ Раҳмон, балки вазъияти мо ва давлатдорӣ мо ниёз дорад, ки инро қонуни конституционӣ мустақкам менамояд.

Нигоҳе ба таърих ва воқеияти имрӯзи ҷаҳон нишон медиҳад, ки дар мавридҳои фаровоне ниҳоди пешвои миллӣ дар ҷомеаҳои демократӣ фаъолият намуда, як рӯки меҳварии ваҳдати миллӣ ва қафолати ҳифзи давлат ба ҳисоб меравад. Дар аксари ҷунин мавридҳо ниҳоди пешвои миллат ҳамчун нуктаи сарҷамъии миллат ва ҳамчун қафили нигоҳдорӣ давлат ва миллат дар «соати бӯҳрон» нигоҳ дошта мешавад. Масалан, мувофиқи маълумотҳо дар ҷаҳони мутамаддин дар беш аз 80 кишвар ниҳоди пешвои миллат бо шаклҳо ва номҳои гуногун фаъолият мекунад.

Муҳаққиқон дуруст қайд кардаанд, ки на ҳамаи ин таҷрибаҳо мусбатанд ва на ҳамаи он моделҳо қобили тавачҷуҳанд. Масалан, моделҳои давлатҳои монархияи авлодии Ховари Миёна ҳаргиз лоиқаи пайравӣ нестанд. Аммо ҳудуди 40 давлати ҷаҳон дорандаи ниҳоди Пешвои миллӣ ҳастанд, ки дорои низоми демократӣ ва баъзеяшон бисёр демократӣ мебошанд. Дар як қатор кишварҳои демократитарини ҷаҳон, аз ҷумла дар Британияи Кабир, Белгия, Люксембург, Дания, Испания, Норвегия, Шведсия, Шветсария ва ғайра ниҳоди шоҳаншоҳиро то имрӯз нигоҳ медоранд ва мувофиқи қонунҳои онҳо Шоҳ ё Малика қафили Ваҳдати миллӣ ва ҳифзи давлатдорӣ аст. Дар ин кишварҳо аслан ҳеҷ нафар ҳато лаб намекушояд, ки ин ниҳод ё мавҷудияти Пешво хилофи арзишҳои унсурҳои демократия аст.

Кишварҳои рушдёфта ва дорои иқтисод ва сиёсати қавӣ ҷун Канада, Австралия ва ғайра низ то имрӯз мақоми рамзии шоҳи Британияро ҳифз мекунанд ва ба он эҳтиром мегузаранд. Инчунин дар кишварҳои шарқӣ низ мақоми Пешвои миллат бисёр роиҷ буда, аз Сингапур то Ховари Миёна намунаҳои зиёди он дида мешавад. Имрӯзҳо ҳатто баъзе аз муҳолифоне, ки ба сохтори низоми сиёсии Тоҷикистон эрод мегиранд, онҳо дар така ба давлатҳои такаву ҳарф мезананд, ки аз тарафи шоҳону амирони яқумрӣ, роҳбарони динии

¹ Доир ба ин масъала метавонед ба Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат» муроҷиат намоед.

модомулумр ва ё пешвоёни миллии расман эълоншуда идора мешавад. Ин мисолҳо низ ба таври қатъӣ нишон медиҳанд, ки масъалаи доштани Пешвои миллат бо доштани низоми демократӣ дар тазод нест ва ҳеҷ мушкилро ба миён намегузорад. Масалан, дар Британия Кабир аз хурд то бузургаш дар маросими расмӣ ба садоқат ба маликаи яқумрии кишвараш қасам ёд мекунад, ӯ ҳаргиз худро сокини як ҷомеаи ғайридемократӣ ва қафомонда эҳсос намекунад ва ин баръакс боиси фаҳри онҳост¹.

Яке аз кишварҳои бузурги дунё, ки дар арсаи сиёсати ҷаҳонӣ камназир аст, Чопон мебошад ва агар ба сохтори давлатии чунин кишвари пешрафтае нигарем, дар он ҷо мақоми Император то имрӯз ҳамчун мақоми бисёр олии ва муқаддас нигоҳ дошта мешавад. Ҳамасола зодрӯзи Императорро мардуми Чопон дар сатҳи васеъ чашн мегиранд ва ҳатто сафоратхонаҳои ин кишвар дар тамоми ҷаҳон дар зодрӯзи Император зиёфатҳои расмӣ давлатӣ меороянд. Ва ҷомеаи қомилан пешрафтаи Чопон инро бо як муҳаббати махсус мепазирад ва ба ҷой меоварад. Ва доштани Шоҳаншоҳи меросӣ ё Император ҳаргиз монеи он нест, ки Чопон яке аз беҳтарин ва пешрафтатарин кишварҳои ҷаҳон бошад.

Тавре, дар боло зикр намудем бисёре аз давлатҳои муосир ва пешрафтаи ҷаҳон ташаккул ва ё эҳёи давлатдорӣ худро бо ному хидмати шахсиятҳои алоҳидаи таърихӣ вобаста медонанд ва онҳоро дар замони зиндагиашон ҳамчун Пешвои миллии эътироф намудаанд. Масалан, таърихи давлатдорӣ Иёлоти Мутаҳидаи Амрикои демократӣ, ки асосгузори демократияи ҷаҳонист бо номи Ҷорҷ Вашингтон, Фаронса бо номи Шарл Де-Голл, Чин бо номи Мао Зе Дун, Туркия бо номи Камол Отатурк пайвастагии зич доранд. Дар кишварҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил бошад, нақши Владимир Владимирович Путинро дар начоту эҳёи давлатдорӣ Россия ва ё нақши таъйинкунандаи Нурсултон Назарбоевро дар ташаккул ва рушди давлатдорӣ миллии қазоқҳо инкор наменамоянд. Эътирофи хидмат ва ҷойгоҳи табиӣ ва воқеии ин шахсиятҳо ҳаргиз давлатҳои зикршударо аз сифати демократӣ маҳрум накардааст. Масалан, дар кишвари дӯсту ҳамсоия минтақавии мо – Ҷумҳурии Қазоқистон парлумони кишвараш Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон – Нурсултон Назарбоевро ба таври расмӣ мақоми «Элбосӣ» ё Пешвои миллатро дода, ӯро ҳамчун қабили ваҳдат ва ҳифзи давлатдорӣ миллии эътироф намудааст. Ин мақомро доштани Н. Назарбоев боиси суботи бештари вазъияти сиёсӣ дар ин кишвар нагаштааст. Илова бар ин, ҳеҷ як шахс наметавонад Ҷумҳурии Қазоқистонро як давлати қафомонда ё ғайридемократӣ ном барад.

Ҳамзамон мисоли оддии дигаре ба ҷомеаи ҷаҳонӣ равшан аст, ин Мардуми Ҳиндустон аст. Бояд қайд кард, ки ин мардум ба Пешвои бузурги худ Маҳатма Ганди эътирому муҳаббати беандоза доранд, ҷойгоҳи ӯро то ба мақоми муқаддас расонидаанд. Гандии бузург ҳаргиз Ҳиндустонро ба кишвари пешрафтаи саноатӣ табдил накардааст, тибқи иттилооти мавҷудаи ахбори ҷаҳони ин кишвар ҳанӯз ҳам миллионҳо нафар камбизоат дорад. Аммо ҳар фақире ки дар хаймаҳову кучаҳо зиндагӣ мекунад, бо Ганди ифтихор мекунад, ки ӯ ба мо истиқлолияти давлатиро бозгардонд, ӯ моро соҳиби давлати мустақил кард, ӯ давлатдорӣ бузурги Ҳиндро начот дод. Онҳо ҳаргиз рисолати таърихӣ, хидмати абадӣ ва мақоми начотбахшии миллии Гандиро бо масъалаи кам будани маош ва набудани ҷойи кори муносиб муқоиса намекунанд. Воқеан ҷой таасуф аст ва ҳасад аст, ин фаҳмиши Ҳиндуҳо. Пас, барои мо низ лоиқ нест, ки фақат мавҷуди биологӣ андешем, масъалаҳои номусӣ ва сиёсату давлатдориро, ки солиёни тӯлониро талаб менамояд, фақат бо шикам андозагири кунем. Дар ҳоле, ки бо шукргузори аз Худо, дар кишвари мо дигар касе нест, ки бо шиками гурусна рӯз ба сар гузаронад.

Ҳамагон медонанд, ки он солҳои мушкул ки паси сар кардем роҳбари давлат Эмомалӣ Раҳмон дар навбати аввал бо таҳаммул ва таҳлили дақиқи воқеиятҳо дар пайи сафару гуфтушунид бо раҳбарони давлатҳои дахлдор дар қазияи ҷанги кишвари мо шуд,

¹ Реҷаи дастрасӣ: Агентии миллии иттилоотии Тоҷикистон «Ховар» дар бораи паҳлуҳои назариявӣ ва сиёсии фаъолияти ниҳоди Пешвои миллат дар Тоҷикистон, 10.12.2015.

бо гурӯҳҳо ва нерӯҳои муҳолиф ва ҷангҷӯёни дохилӣ рӯ ба рӯ шуд, музокира кард, сулҳ баст ва роҳро барои эҷоди сулҳ боз намуд. Имрӯзҳо мардум ба кулли медонанд, ки ду хизмте ки Эмомалӣ Раҳмон дар вартаи миллати шарафманди тоҷик кардааст, ҳар касе нодида мегирад, барҳақ ношукр ва кӯр аст. Якум, бидуни истисно тамоми узви ҷомеа эътироф мекунанд, ки барқарор шудани сулҳу субот ва Ваҳдати миллӣ дар мамлакат аз бузургтарин хизмати Пешвои миллати мо, ки баъди пош хурдани Иттиҳоди Шуравӣ роҳбарони давлатҳои собиқ Шуравӣ ин корро ба гунаи Эмомалӣ Раҳмон анҷом надодаанд. Хизмати дуюме, ки Пешвои музами мардуми тоҷик Эмомалӣ Раҳмон дар ҳаққи миллати хеш кардааст, ин барқарор сохтани соҳти конституционии кишвар ва ба даст овардани Истиқлолияти устувори Тоҷикистон ва таъмини амнияти мардуми кишвар мебошад.

Тавре қаҳрамони миллати афғон Аҳмадшоҳи Масъуд қайд менамояд, ки Истиқлолият ба Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонов – сиёсатмадори дараҷаи ҷаҳониро дод. Имрӯз ӯ машхуртарин фарзанди Тоҷикистон ва тамоми тоҷикони ҷаҳон ва дӯсти ҳақиқии Афғонистон аст. Агар аз назари таҳқиқ ба пирузиҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомали Раҳмон назар кунем, асоси пирузиҳои таърихии Эмомалӣ Раҳмон ҳадафҳои олии миллӣ ва барномарезиҳои дақику созандаи ӯст, ки бо нерӯи иродати бузург дар сатҳи сиёсати давлатӣ барои эҳёи иқтисодии маънавии тоҷикон ҳама васила ва заминаҳоро муҳайё сохт. Маҳз ҳамин сиёсати қавӣ боис шуд, ки ҷомеаро аз бӯҳрони амиқи сиёсӣ берун овард, бо татбиқи ислоҳоти конституционӣ ва поягузориву такмили ҳокимияти давлатӣ дар саросари кишвар низоми собит ва фазои мусоидро устувор намуд, ки он сарчашмаи ҳамаи бунёдкорихо, тараққиёт ва сарсабзиҳои кишвари мост. Таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба Тоҷикистон низ баъд аз пирузии сулҳ ва ризоияти миллӣ чун ба давлате, ки роҳи демократиро масири пешрафти худ интиҳоб кардааст, эътимод кард, ташкилоту созмонҳои бонуфузи байналхалқӣ ва дигар субъектҳои фаъоли байналхалқӣ ба Тоҷикистон дастӣ кӯмак ва ҳамкорӣ дароз карданд, ки ин намунаи олии сиёсати пешгирифтаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмонро инъикос менамояд.

Дуруст аст, ки дар таърихи навини миллати тоҷик каломи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – андеша ва пешниҳодҳои инсондустонаи ӯ дар бузургтарин ва баландтарин минбарҳои ҷаҳон садои миллати тоҷик аст, ки бо ғуруру ифтиҳор ва камоли шоистагӣ таминандоз мебошад. Дар маҷмӯъ, сиёсати бомувозинати хоричӣ, мавқеи равшану устувор дар мубориза бар зидди ифротгарӣ, терроризм, қочоқи маводи мухаддир ва таҳдиду хатарҳои дигари глобалӣ, ширкати амалӣ ва эҳсоси масъулияти сарвари давлат дар ҳалли масъалаҳои мубраму умумиинсонӣ сабаб шудааст, ки Тоҷикистон узви фаъол ва соҳибэҳтироми ҷомеаи ҷаҳонӣ гардад. Ин дастоварди барҷастаи миллӣ ва таърихӣ дар воқеъ бо қору пайкори Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Эмомалӣ Раҳмон марбут мебошад.

Татбиқи ҳадафи сиёсӣ ба низоми махсусе така мекунанд, ки он усулу равиши муназзам ва сабки хоси давлатдориро дар бар мегирад. Ба ин маънӣ Пешво на танҳо идея ва барномаро пешниҳод мекунанд, балки онро дар асоси қабули қарорҳои мақсадноки дақиқи сиёсӣ ва фароҳам овардани заминаҳои муносиб татбиқ менамояд. Ба Эмомалӣ Раҳмон муяссар шуд, ки дар муддати кӯтоҳ мақомоти маҳаллии ҳокимиятро барқарор намуда, бо таҷдиди шоҳаҳои ҳокимияти давлатӣ тартиботи қонуниро бо така ба манфиати мардум ҷорӣ намояд, фаъолияти вазоратҳо, идораву кумитаҳои давлатиро ба низом оварад. Дар натиҷа, халқ бовар кард, ки Ҳукумат устувор шудааст ва омода аст, амният, пешрафт ва бехбуди ҷомеаро таъмин кунад.

Пешво бо назардошти манфиатҳои аксарияти ҷомеа қодир аст омро ба ҳалли проблемаҳои ҳаётан муҳими халқу давлат таҳрик бубахшад. Пайравии оммавии мардум аз сарвари худ дар асоси бедор кардани ғайрату ташаббуси одамон бо така ба истеъдоди

худододи пешво имконпазир мегардад¹. Таърихи беш аз 30 солаи Тоҷикистони сохибистиклол шоҳид аст, ки дар лаҳзаҳои тақдирсоз Пешвои миллат тавонист чомеаро дар иҷрои вазифаҳои бузург раҳнамоӣ кунад ва мардум ҳам бо камолӣ ирода сарвари худро пайравӣ кунанд.

Суханрониву мурочиатҳои Сарвари давлат ба мардуми кишвар ҳамеша аз ҷониби чомеаи Тоҷикистон дастгирӣ ва ҳамовозии воқеӣ ёфтааст ва меёбад, чунки тадбирҳои андешидашудаи Пешвои миллат саривақтӣ, самимона ва ба дарки воқеияти имрӯза ба миён гузошта мешаванд. Дар мисоли дастгирии ҳамачонибаи мардум ташаббусҳои пешвои миллӣ дар мавриди сохтмони нерӯгоҳи Роғун махсуб мешавад, ки ҳато Иттиҳоди Шуравӣ сохтмони ин НОБ-ро бо он иқтидоре, ки дар даст дошт ухдабарои карда натавонист ва ё аз дасти ҳасуд ба итмом нарасонда буд.

Миллати тоҷик дар марҳилаи басо ҳассоси таърих симои Пешвои худро дар шахсияте дид, ки ӯ аз қалби мардум бархоста ва бо садоқати беназир ба халқ ва ба ин марзу бум дар замони бениҳоят мураккаби гузариш рисолати пурмасъулиятро ба дӯш гирифтааст. Эмомалӣ Раҳмон дар Иҷлосияи тақдирсозии XVI Шӯрои Олии Тоҷикистон дар таърихи 19-уми ноябри соли 1992 дар рӯзи нахустини ба сари қудрат омаданааш изҳор карда буд, ки: «Кори худро аз сулҳ оғоз хоҳам кард. Ман тарафдори давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд мебошам. Мо ҳама бояд ёру бародар бошем, то ки вазъиятро ором намоем». Сарвари давлат на танҳо дар сиёсат ва идораи давлат ба дастовардҳои азим муваффақ шуд, балки бо заминагузори ба соҳаҳои дигар низ муваффақиятҳо дорад. Пайвастан ба низоми ҷаҳонии иқтисод ва бо фазои иттилоотии дунёи имрӯза, ба роҳ андохтани муомилоти пурвусъати иқтисодиву фарҳангӣ бо кулӣ кишварҳо, манзалати ҷаҳонӣ пайдо кардани ёдгориҳои моддиву маънавии таърихӣ ва оину таомули тоҷикон, ба хусус, расмияти ҷаҳонӣ пайдо кардани иди Наврӯзи Аҷам, мақоми шоистаи Эмомалӣ Раҳмон дар бузургтарин ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ бо пуштибонӣ аз ҳаққу ҳуқуқ ва манфиатҳои миллати тоҷик ва бо баррасиву пайгирии проблемаҳои байналмилалӣ, аз ҷумла ибтикорот ва дастовезҳои бисёр муҳими халқи тоҷик ба раванди ҷаҳонӣ шудан махсуб мешаванд.

Баргузориҳои ҷашнҳои бузурги миллӣ, арҷгузориҳои нобиғагон ва номоварони гузашта, бо ибтикор ва иқдоми беназири Президент, аз таъриху фарҳанги миллат ганҷҳо ва ҳикматҳои берун овард, ки худшиносии тоҷиконро дар миқёси ҷаҳон вусъат бахшид. Яъне, ҳадаф аз шинохти таърих, ҳикмату фарҳанг ва забону адабиёти оламгири ниёгон шинохти мақоми ҷаҳонии миллати хеш аст.

А. Раҳнамо аз он меболад, ки барои расидан ба ин мақоми милливу таърихӣ Роҳбари давлат роҳро тай намуд, ки пур аз мушқилот, пур аз печуб, пур аз камину хатар, аммо пур аз ифтихор, пур аз муҳаббат ва пур аз комёбӣ буд. Ин аст, ки агар касе бихоҳад, то симо, шахсият ва ҷойгоҳи ӯро назди мардуми тоҷик дарк намояд, бояд пеш аз ҳама роҳи тайнамудаи ӯ ва хидматҳои таърихӣ ӯро барои ин мардум дарк кунад. Таҳлили ҳамин роҳ ва дарки ҳамин дастовардҳо худ ба худ нишон медиҳанд, ки Эмомалӣ Раҳмон кист ва барои мардум ва давлати Тоҷикистон чи ҷойгоҳ ва чи арзише дорад. Зеро, имрӯз вақте дар бораи масири тайшуда ва дастовардҳои бунёдии Тоҷикистон дар марҳилаи пурпечуби истиқлолият сухан меравад, бешубҳа симои ин шахсият пеши назар меояд. Маҳз ҳамин нигоҳи чомеъ ва маҳз таҳлили қадам ба қадам нишон медиҳад, ки чаро Эмомалӣ Раҳмон Пешвои миллат аст ва чаро ин мақоми ӯ ҳолати табиӣ ва бисёр устувор дорад².

Ба ҳамагон маълум аст, ки комёбиҳои миллат ва давлати мо таҳти сарвари Эмомалӣ Раҳмон бисёр зиёданд, вале фақат дар муқоиса ва ҷамъбасти дастовардҳои усулӣ ва бунёдии ин марҳала кофист, то дарк кунем, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳбари пурталлоши он чӣ роҳро тай карда ва чӣ дастовардҳои беназиреро ноил гардиданд.

¹ Маҳз ҳамин сифати пешвоии ӯ аст, ки имрӯз дар тамоми воҳуриҳои ӯ бо намояндагони фаъоли чомеа онҳоро ҳамеша барои сохтану обод кардан ва муаррифи кардани кишвараш ташаббус нишон медиҳад.

² Абдуллоҳи Раҳнамо. Асари зикршуда. – С. 28

Ҳамчунин бо дарку чамъбасти ин дастовардҳои бунёди метавон дарёфт, ки сабаби эҳтироми амиқ ва эътимоди устувори мардуми Тоҷикистон ба Пешвои миллии худ дар чист. Ин аллакай ба тамоми Тоҷикистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ маълум аст, ки дар ин асно хануз Расул Ғамзатов шоири халқӣ, Қаҳрамони Меҳнати сотсиалистӣ, соли 2003 гуфта буд: «... инсонии бочасорату хирадманд – Президенти Тоҷикистон тавонист формулаи сулҳи ҷанги бародаркушро ёбад».

Ҷанбаи дигаре, ки мехоҳем дар ҳулоса бардошт намоям ин масъалаи вазъи ҳуқуқии Пешвои миллат аст, ки дар кишвари мо аллакай тариқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мустаҳкам шудааст.

Вазъи ҳуқуқии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат» муайян карда шудааст¹. Қонуни конститутсионии мазкур вазъи сиёсӣ ва ҳуқуқии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллатро ҳамчун бунёдгузори давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон, сулҳ ва ваҳдати миллӣ, бо мақсади тақвияти асосҳои сохтори конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Истиклолияти давлатӣ ва тамомияти арзӣ, якпорчагии Ватан, суботи пойдеории давлати Тоҷикистон, таҳкими демократия, таъмини рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ҳифзи арзишҳои таърихӣ давлатдорӣ миллӣ, фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодона барои ҳар як инсон, муқаррар мекунад.

Қонуни конститутсионии мазкур дар баробари салоҳияти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян кардаанд, инчунин мафҳум ва вазъи сиёсӣ ва ҳуқуқии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, имтиёзу кафолатҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии ӯро дар давраи фаъолият ва баъди қатъи гаштани фаъолияти президентиаш муқаррар менамояд. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат рамзи пойдеориву бардавомии давлатдорӣ мустақили тоҷикон, сулҳу ваҳдати миллӣ, кафили рушди босубот ва устувори ҷомеаи Тоҷикистон мебошад. Ба сифати Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки барои халқи Тоҷикистон хизматҳои бузургу беназир кардааст, эътироф карда мешавад. Нисбат ба Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат маҳдудияти бештар аз ду муҳлат пай дар пай интиҳоб шудан ба вазифаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ намегардад.

Ҳамзамон бояд қайд кард, ки вазъи ҳуқуқӣ ва сиёсӣ Пешво дар ҳар кишвар ба таври гуногун муайян шудааст. Аксар вақт он аз рӯи салоҳиташон аз ҳамдигар каме тафовут доранд. Салоҳиятҳои ниҳоди мазкур инчунин бо таъмини ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд ва муайян намудани робитаи самтҳои сиёсати дохилӣ хориҷӣ вобаста мебошад, агар ба салоҳиятҳои мансабии Пешвоёни кишварҳои мавҷудаи чунин ниҳод аҳамият диҳем мебинем, ки дар маҷмӯъ салоҳиятҳо якҷелаанд. Вале дар Тоҷикистон доираи салоҳиятҳои Пешвои миллат нисбатан маҳдудтар аст.

Ба андешаи мо ба мантиқ дуруст нест, ки роҳбари давлати кунунро ин қадар аз давлатдорӣ ва сиёсати давлатӣ дур созем ва аз рӯи инсоф нест, ки чунин як роҳбари пуртаҷриба ва кордону бо малакаи давлатдориро бо додани як доираи салоҳиятҳои маҳдуд қонеъ созем ва салоҳиятҳои калидии давлатдориро, ки мебояд дар дасти шахсияте чун Эмомалӣ Раҳмон ба мисли: муайян намудани сиёсати давлат ва назорат аз болои амалишавии он; фармондеҳӣ ба қувваҳои мусаллаҳ, эълони ҷанг ва сулҳ, сарфармондеҳӣ қувваҳои мусаллаҳ ва қувваҳои мусаллаҳи дохилӣ; имзои фармон дар бораи таъини Президент баъди интиҳоб шуданаш; эълони авфи умумӣ ё сабук намудани ҳукм бошанд, ба манфиати вусъати давлатдорӣ ва рушди баркамоли шахси номазад ба мансаби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мегардад.

¹ Речаи дастрасӣ: <http://www.president.tj>

Мо тасмим гирифтём сохтор ва тарҳи нави идораи давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо иштироки Пешвои миллат манзур намоем. Масалан, Президент ба тариқи раъйпурсии умумихалқӣ интиҳоб мегардад ва ба таври автоматӣ барои тасдиқ баъди ҷамъбасти натиҷаҳои интиҳобот барои тасдиқ ва мувофиқа ба Пешвои миллат пешниҳод мегардад ва баъд аз тасдиқи Пешвои миллат Президенти тозаинтиҳоб пеш аз шуруъи вазифа дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олӣ савганд ёд мекунад¹.

Ҳамин тавр, ҳилофи арзишҳои демократӣ донишдони доштани Пешвои миллат ва бо ӯ мувофиқа кардани сиёсати давлатӣ бештар ноогоҳии мунақидони сабуқфикру андакхонда ва муҳолифини ноогаҳро аз вазъияти гузашта ва имрӯзи ҷаҳон нишон медиҳад. Ба андешаи мо барои давлатдорӣ солҳои минбаъда таъсиси ниҳодӣ Пешвои миллат марҳилаи рушди давлатдорӣ ҳисоб ёфта, дар роҳи тасдиқи рукнҳои давлатдорӣ муосир қадами устувор гардид, зеро ки Пешво ин ҳамон Сарвари сиёсии давлат аст.

¹ Лоихаи матни савганди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз тасдиқ аз тарафи Пешвои миллат ва пеш аз шуруъи вазифаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакл ва мазмуни нав ҳамчун пешниҳоди аз нигоҳи илмӣ асоснок нишон дода мешавад.

**I-умин Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи
«Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик
(ш. Душанбе, 29 апрели с. 2022)**

**I Международная научно-практическая конференция на тему
«Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки
(г. Душанбе, 29 апреля 2022 г.)**

Масъули чоп: Мансурзода А.М.
Мухаррир: Каримзода У.К.
Мухаррири техники: Каримова Л.М.

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М. Масстонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
734012, г. Душанбе, улица М. Масстонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

Тел.: + (992 37) 226 28 57
Факс: + (992 37) 226 60 43

Ба чоп 20.08.2022 с. таҳвил шуд. 60x84, 1/16, 15 п/л
Гарнитура «Times New Roman», «Times New Roman Тj»
Тъёод 100 д., Супориш №

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5

